ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(93) 2018

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

История развития педагогической науки и образовательной практики

Профессиональное образование

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Экономическая история

Экономика труда

Математические и инструментальные методы в экономике

Информационные технологии в экономике

Экономика и право

Рекреация и туризм

Природопользование и региональная экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2018

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Бизяева Н.В. Формирование метапредметных результатов обучения младших школьников средствами учебно-исследовательской деятельности 10
Волкова А.С. К проблеме актуальности подготовки бортпроводника к решению конфликтов, возникающих на борту воздушного судна 14
Гапоненко Ю.В., Зудина Е.В., Кайль Я.Я. Проектная деятельность магистрантов как методический прием в процессе обучения 17
Долина Н.Н. Педагогические технологии работы в детско-юношеской организации 20
Лю Цюнь, Осеннева М.С. Модель реализации компетентностного подхода к изучению будущими учителями России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса: теория и практика 24
Моисеева К.В., Моисеева А.А., Соловьева В.А. Формирование культуры личности студентов 32
Мукина Е.Ю., Панова О.В., Мукина А.С. Физическая реабилитация женщин при артрозе коленного сустава 35
Оконешникова Н.В. Развитие креативного мышления младших школьников посредством нетрадиционных техник рисования 38
Петрова С.И., Оконешникова Н.В. Народное декоративно-прикладное искусство в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов 41
Прохорова М.П., Алешугина Е.А., Бездетко К.А., Егорова Т.А. Развитие инклюзивных практик в России: опыт и перспективы 43
Репринцева Н.И. Ролевые игры в обучении иностранным языкам 46
Фортова Л.К. Некоторые особенности эстетического воспитания обучающихся современного вуза 49
Чэнь Ин, Осеннева М.С. Экспериментальная работа по апробации модели изучения студентами зарубежного опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке (в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики) 52

История развития педагогической науки и образовательной практики

Лапицкая Н.П. Содержание иноязычного образования в 1980-е, 1990-е, 2000-е: динамика развития 58

Профессиональное образование

Бариева А.А. Использование электронных образовательных ресурсов для формирования самостоятельной деятельности студентов 62
Бондаренко С.А. Применение методов математической статистики для определения соответствия оценок выпускника уровню его знаний 65
Бороненко Т.А., Сивак А.Н., Федотова В.С. Критический анализ научного текста в обосновании актуальности диссертационного исследования 69
Буренина В.И., Александров Ю.Д. Направления использования контент-анализа в образовательном процессе подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью 73
Грабовых С.В., Кашин О.В. Информационная компетенция курсовых офицеров-преподавателей и пути ее формирования 77
Компанец Г.Г., Иунихина О.В., Петряева М.В., Шалфеева Е.А., Окунь Д.Б. Новые подходы к диагностике геморрагической лихорадки с почечным синдромом: разработка технологии дистанционной диагностики на облачной платформе 80

Лабутина Н.В., Тютькова И.А., Логунова Н.Ю. Дуальная модель обучения в условиях взаимодействия с малым и средним бизнесом на примере пищевой и перерабатывающей промышленности АПК 84
Лаврова А.Н. Алгоритм формирования специализированного инженерного языка 88
Лаврова А.Н. О когнитивной модели научно-инженерного дискурса 91
Морякина С.В., Анзоров В.А. Влияние экзаменационного стресса на концентрацию гемоглобина, эритроцитов и эритроцитарных индексов у разнополых студентов 94
Сережникова Р.К., Надточий А.П., Загороднев В.В., Криличевский В.И. Саморегуляция поведения как фактор профессиональной самореализации курсантов 98
Starchikova I.Yu., Shakurova E.S., Moshchenok G.B. A Practical Example of Integrating "School-University-Production" in Stupino Branch of MAI 103
Sultanova G.S. Features of Formation of Professional Competencies of Bachelor of Economics 110

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

Арпентьева М.Р., Степанова Г.А., Демчук А.В., Кожедеров А.И., Пупкова М.С. Инновации в современном образовании 114
Атабекова А.А. Управление языковыми процессами в условиях кризиса беженцев 2015–2018 гг.: определение ракурса анализа 118
Ван Сяомэй Особая методика обучения русскому языку средней школы в провинции Хэйлунцзян 121
Гаврилова Ю.В. Понятие «языковой миф» в трудах современных зарубежных лингвистов 123
Гильфанова Г.Т., Гилязева Э.Н. Проблема художественного осмысления истории в немецкоязычной литературе XX века 126
Гилязева Э.Н., Буланова Л.Н. Способы и модели образования окказионализмов (на материале современных англоязычных произведений) 129
Леханова К.Н., Никонова Н.И. Обучение русскому языку как иностранному: этнокультурный компонент 132
Туркина Л.В., Лузикова Е.Н., Артемьева И.В. О корреляции объектов текущего и итогового контроля в методике преподавания иностранных языков 136
Шлепова И.С., Каныгина О.М. К вопросу об онтологии музыки 141

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Богомолова Л.Л., Ташланова Ю.В. Сравнительный анализ методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов 148
Ершова И.Г., Каракулина К.Н. Методический подход к управлению промышленным потенциалом предприятий 153
Ершова И.Г., Девятилова А.И. Концептуальные основы государственного управления регионом 156
Задорожная И.И. Социологический анализ волонтерского менеджмента (на примере деятельности ресурсного центра «Мосволонтер») 159
Кашфразыева Г.К., Фатыхова И.И., Иванова Г.И. Сравнение формирования корпоративной культуры российских и зарубежных вузов 163
Козлова Е.И., Новак М.А. Динамика компонентов изменения численности населения Липецкой области 166
Куликов С.П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования 170
Михайловский П.В., Благинин В.А. Автомобильный транспорт Свердловской области: современные тенденции 174
Муравьева М.В., Волкова (Лаптева) Е.А., Анненкова В.Г., Волкова Т.С. Инвестиции в аграрный комплекс России в условиях политики импортозамещения 177

Пирогова О.Е., Корнеева А.А. Показатели оценки эффективности использования бизнес-процессов сферы услуг 179
Пирогова О.Е., Сморчкова Т.М. Методики оценки клиентоориентированности компаний сферы услуг 183

Менеджмент и маркетинг

Булганина С.В., Дюдякова С.В., Булганина А.Е., Сульдина В.В. Анализ предпочтений клиентов такси 186
Решетько Н.И., Александрова Ю.А. Анализ влияния изменения затрат и объемов работ на себестоимость как механизм управления конкурентоспособностью предприятия (на примере транспортной компании) 190
Савосина М.Н. Исследование технологий управления ресурсами в физкультурно-спортивных организациях 194

Экономическая история

Гаглоева Б.Б. Формирование национальной элиты Южной Осетии в 1920–1930-х гг. 198
Молокова Е.Л. Механизмы координации деятельности акторов в условиях реформирования системы российской высшей школы 1863 года 204

Экономика труда

Matveeva A.I., Sarapultseva A.V. Competition as a Human Need: Philosophical-Economic Analysis 207

Математические и инструментальные методы в экономике

Пятаев М.В., Иващенко С.Ю., Цветков Д.Н. Моделирование оценки крупномасштабных региональных железнодорожных проектов с использованием транспортных и межотраслевых балансов 211

Информационные технологии в экономике

Копачев А.А. Автоматизация бизнес-процессов с помощью контроллинга 217
Нефедова Л.А., Калязина С.Е. Управление серийным производством с использованием аддитивных технологий 220
Полякова А.Г., Кондрацкий А.С. Оценка конкурентных преимуществ и ценности продукта на основе нейротехнологий и анализа массивов больших данных 223

Экономика и право

Сапсай М.В., Славин В.Е. Некоторые специальные вопросы борьбы с терроризмом 227

Рекреация и туризм

Жуковская И.Ф. Медицинский туризм: сущность, причины возникновения и перспективы развития 230

Природопользование и региональная экономика

Григорьев М.Ф., Пудова Т.М. Актуализация площадей лесов на основе анализа данных дистанционного зондирования земли 233
Ефимова Е.Г. Анализ пространственной структуры региональной системы профессионального образования 236
Малинин А.М., Чепига П.Н. Проблемы формирования модели региональной отрасли обращения с отходами производства и потребления 240
Ойдуп Т.М., Ойдуп Ч.К. Горнодобывающий комплекс Республики Тыва 243
Сидоров А.А., Григорьева А.И. Влияние местных минеральных кормовых добавок на молочную продуктивность кобыл якутской породы 247

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Bizyaeva N.V. The Formation of Metasubject Learning Outcomes in Primary School Students Using Educational and Research Activities 10
Volkova A.S. To the Problem of Relevance of Flight Attendant Training to Resolve Conflicts Arising on Board the Aircraft 14
Gaponenko Yu.V., Zudina E.V., Kail Y.Ya. Project Work of Undergraduates as a Learning Tool in the Teaching Process 17
Dolina N.N. Pedagogical Technologies in the Children and Youth Organization 20
Liu Qun, Osenneva M.S. Model of Realization of Competence-Based Approach to the Study of Musical Culture of China by Future Teachers of Russia with the Use of Electronic Educational Resources: Theory and Practice 24
Moiseeva K.V., Moiseeva A.A., Solovyova V.A. Formation of the Culture of Students' Personality 32
Mukina E.Yu., Panova O.V., Mukina A.S. Physical Rehabilitation of Women with Knee Osteoarthritis 35
Okoneshnikova N.V. Development of Creative Thinking of Primary Schoolchildren through Non-Traditional Drawing Technique 38
Petrova S.I., Okoneshnikova N.V. National Decorative and Applied Art in Professional Training of Future Teachers of Primary School 41
Prokhorova M.P., Aleshugina E.A., Bezdetko K.A., Yegorova T.A. Development of Inclusive Practices in Russia: Experience and Prospects 43
Reprintseva N.I. Role Plays in Teaching Foreign Languages 46
Fortova L.K. Some Features of the Aesthetic Education of Students of a Modern University 49
Chen Ying, Osenneva M.S. Experimental Work on Approbation of the Model of Students' Learning Foreign Experience to Implement the Multicultural Component of Music Programs (in the Context of Comparative Pedagogy of Russia and People's Republic of China) 52

History of Pedagogy and Educational Practices

Lapitskaya N.P. Content of Linguistic Education in 1980s, 1990s, 2000s: Development Dynamics 58

Professional Education

Barieva A.A. The Use of Electronic Educational Resources for the Formation of Students' Independent Work 62
Bondarenko S.A. Application of Mathematical Statistics Methods to Measure Graduates' Scores against their Knowledge 65
Boronenko T.A., Sivak A.N., Fedotova V.S. Critical Analysis of a Scientific Text in the Rationale for the Thesis Relevance 69
Burenina V.I., Aleksandrov Yu.D. Directions for the Use of Content Analysis in Training Specialists in Intellectual Property Management 73
Grabovykh S.V., Kashin O.V. The Informational Competence of Course Instruction Officers and Ways of Its Formation 77
Kompanets G.G., Iunikhina O.V., Petryaeva M.V., Shalfeeva E.A., Okun D.B. New Approaches to Diagnostics of Hemorrhagic Fever with Renal Syndrome: Development of the Technology of Remote Diagnostics on the Cloud-Based Platform 80

Labutina N.V., Tyutkova I.A., Logunova N.Yu. Building a Dual Education Model in Interaction with Small and Medium-Sized Enterprises Using the Example of Food Processing Industry 84
Lavrova A.N. Engineering Specialized Language Algorithm Formation 88
Lavrova A.N. Cognitive Model of Science and Engineering Discourse 91
Moryakina S.V., Anzorov V.A. Influence of the Examination Stress on Concentration of Hemoglobin, Erythrocytes and Eritrotsitarny Indexes in Heterosexual Students 94
Serezhnikova R.K., Nadtochy A.P., Zagorodnev V.V., Krilichevsky V.I. Behavior Self-Regulation as a Factor of Professional Self-Realization of Cadets 98
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С., Мощенок Г.Б. Практический пример интеграции «школа-вуз-производство» в Ступинском филиале МАИ 103
Султанова Г.С. Особенности формирования профессиональных компетенций бакалавра-экономиста на современном этапе 110

Interdisciplinary Studies of Pedagogical Aspects of Education

Arpentieva M.P., Stepanova G.A., Demchuk A.V., Kozhederov A.I., Pupkova M.S. Innovations in Modern Engineering Education.....114
Atabekova A.A. Language Management in the Contexts of Refugee Crisis 2015–2018: Identifying Research Angle 118
Wang Xiaomei Special Methods of Teaching Russian at Secondary School in Heilongjiang Province 121
Gavrilova Yu.V. The Notion of Language Myth in Papers of Some Modern Foreign Linguists.. 123
Gilfanova G.T., Gilyazeva E.N. The Problem of Artistic Interpretation of History in the German-Language Literature of the 20th Century 126
Gilyazeva E.N., Bulanova L.N. Methods and Models of Formation of Occasialism (Modern English Works) 129
Lekhanova K.N., Nikonova N.I. Teaching Russian as a Foreign Language: Ethno-Cultural Component..... 132
Turkina L.V., Luzikova E.N., Artemyeva I.V. Correlation of the Objects of Formative and Summative Assessment in Methods of Teaching Foreign Languages..... 136
Shlepova I.S., Kanygina O.M. To the Question on Music Ontology..... 141

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Bogomolova L.L., Tashlanova Yu.V. Comparative Analysis of Methodological Approaches to Assessing the Investment Attractiveness of the Regions..... 148
Ershova I.G., Karakulina K.N. A Methodical Approach to Managing Industrial Potential of Enterprises 153
Ershova I.G., Devyatilova A.I. Conceptual Foundations of Public Administration of the Region..... 156
Zadorozhnaya I.I. Sociological Analysis of Volunteer Management (in the Resource Center "Mosvolonter") 159
Kashfraziyeva G.K., Fatykhova I.I., Ivanova G.I. A Comparison of Corporate Culture of Russian and Foreign Universities 163
Kozlova E.I., Novak M.A. Dynamics of Population Change in the Lipetsk Region..... 166
Kulikov S.P. Relevant Approaches to the Organization of Volunteer Centers and Associations in Educational Organizations of Higher Education 170
Mikhailovsky P.V., Blaginin V.A. Automobile Transport of the Sverdlovsk Region: Modern Trends 174
Muravyova M.V., Volkova (Lapteva) E.A., Annenkova V.G., Volkova T.S. Investments in the Agrarian Complex of Russia in Conditions of Import Substitution Policy 177
Pirogova O.E., Korneeva A.A. Performance Indicators of Business Processes in Service Sector 179

Pirogova O.E., Smorchkova T.M. Methods for Assessment Customer Orientation of Companies in Service Sector 183

Management and Marketing

Bulganina S.V., Dyudyakova S.V., Bulganina A.E., Suldina V.V. Analysis of Preferences of Taxi Clients 186

Reshetko N.I., Aleksandrova Yu.A. Analysis of Changes in Costs and Work Load on the Cost as a Tool to Manage Company Competitiveness (Case Study of a Transport Company) 190

Savosina M.N. Research into Resource Management Technologies in Physical Culture and Sports Organizations 194

Economic History

Gagloeva B.B. The Formation of National Elite of South Ossetia in the 1920–1930s 198

Molokova E.L. Mechanisms of Coordination of Actors in the Context of Reforming the System of Russian Higher Education in 1863 204

Labor Economics

Матвеева А.И., Сарапульцева А.В. Конкуренция как потребность человеческой деятельности: философско-экономический анализ 207

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

Pyataev M.V., Ivaschenko S.Yu., Tsvetkov D.N. Simulation of Evaluation of Large-Scale Regional Railway Projects Using Transport and Input-Output Model.....211

Information Technologies in Economics

Kopachev A.A. Automation of Business Processes through Controlling 217

Nefedova L.A., Kalyazina S.E. Management of Mass Production Using Additive Technologies 220

Polyakova A.G., Kondratsky A.S. Evaluation of Competitive Advantages and Value of the Product Based on Neurotechnologies and Analysis of Big Data Arrays 223

Economics and Law

Sapsay M.V., Slavin V.E. Some Special Issues in the Fight against Terrorism 227

Recreation and Tourism

Zhukovskaya I.F. Medical Tourism: Essence, Causes and Prospects of Development..... 230

Nature and Regional Economy

Grigoriev M.F., Pudova T.M. Determination of Forest Area Based o Remote Sensing Data Analysis 233

Efimova E.G. Analysis of the Spatial Structure of the Regional Professional Education System 236

Malinin A.M., Chepiga P.N. Problems of Creating a Regional Model of Industrial and Household Waste Treatment 240

Oydup T.M., Oydup Ch.K. Mining Industry of the Republic of Tyva 243

Sidorov A.A., Grigoryeva A.I. The Influence of Mineral Feed Additives on Dairy Productivity of Yakut Breed Mares 247

УДК 37

Н.В. БИЗЯЕВА

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В государственных документах «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» главное место выделено системе российского образования. Согласно данному документу, российские школьники должны войти по качеству образования в топ-10 стран лидеров образования для обеспечения конкурентоспособности нашего государства.

Шанхай и Сингапур возглавляют рейтинги по большинству направлений (достаточные для сравнения данные авторы доклада нашли для 9 из 16 навыков), только по культурной и гражданской грамотности (способность понимать, анализировать и применять гуманитарные знания) лидирует Финляндия. Хорошие результаты у Гонконга, Макао, Японии, Южной Кореи. Вьетнам входит в верхние 20–30 %. Россия – где-то в середине или ниже [8]. Представленные страны являются лидерами образования, потому что их программы обучения ориентированы на человека и мягкие навыки, такие как критическое мышление, лидерство и решение сложных проблем. Данные страны адаптируют свои системы образования под изменения, происходящие в мире. Обучающие программы лидирующих стран в образовании обладают гибкостью. Учитель становится вечным учеником, чтобы тоже быть востребованным в системе образования. Поэтому российское образование сейчас вступает в международный проект «Универсальные компетентности и новая грамотность», который должен решить проблемы российского образования.

Для реализации данной программы определены востребованные навыки, которые позволят нашим выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда. «Верные навыки XXI века» – это способность уметь учиться в течение всей жизни. Данные навыки включают в себя умения и навыки, которые необходимо освоить «…для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [2].

Составляющими элементами «навыков XXI века» являются: функциональная грамотность, универсальные учебные действия и метапредметные результаты обучения, личностные результаты.

1. *Функциональная грамотность* включает в себя математическую грамотность, читательскую грамотность, естественнонаучную грамотность, глобальные компетенции, финансовую грамотность, креативное и критическое мышление.

Сегодня навыки выступают товаром на рынке труда и быть востребованным выпускником школы может не каждый. Для того чтобы идти в ногу со временем, нужно стать «вечным учеником».

Понятие функциональной грамотности исторически изменчиво. Это связано с научно-техническим развитием общества. На каждом этапе формируются новые составляющие функциональной грамотности. XXI век – век цифровизации, требующий от выпускника гибкости мышления и способности быть востребованным на рынке труда, способности продолжать обучение в течение всей жизни. Перед образовательной системой сегодня выдвинута непростая задача – научить детей учиться. Вооружить их не только предметными знаниями, но и научить их решать самостоятельно возникающие проблемы, творчески мыслить, вступать в коммуникацию, работать в команде. Для этого необходимо обладать долей любопытства, уметь переводить знание в инициативное дей-

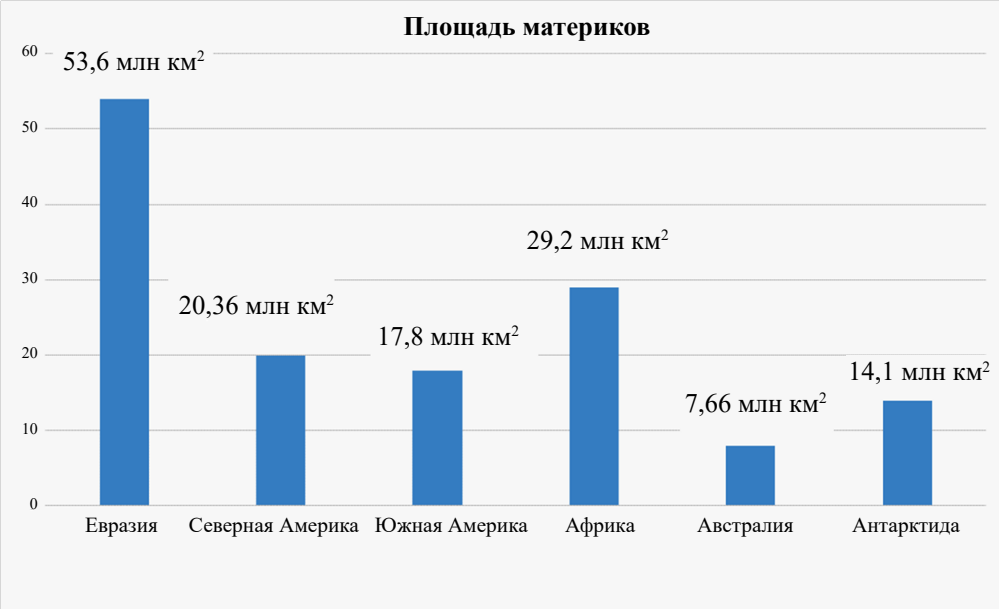

Рис. 1. Площадь материков

ствие, рефлексировать. По мнению Джорджо Монбио: «В будущем люди должны максимально отличаться от машин, чтобы достичь успеха. Рутинную работу смогут выполнять роботы, а люди будут выполнять задачи, которые требуют гибкости, изобретательности и коммуникабельности» [3]. По мнению профессора Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (**НИУ ВШЭ**) Виктора Болотова, «“тупая” память больше не нужна – всегда можно “погуглить”» [7]. Поэтому возникает необходимость пересмотра моделей образования. При хорошей предметной подготовке наши учащиеся не могут справиться с прикладными заданиями международных исследований.

Математика всегда у школьников является любимым предметом, поэтому ее нужно преподавать так, чтобы учащиеся стремились самостоятельно находить способы решения проблем.

Так, результаты исследования *TIMSS* 2015 года, которое определяло уровень знаний и навыков обучающиеся 4-х классов в области математического образования, показали, что применение знаний на практике у учащихся начальной школы сформированы на низком уровне [1]. Например, одно из заданий – умение читать готовую столбчатую диаграмму – является базовым уровнем освоения программы начальной школы, а также данное умение относится к планируемым результатам обучения по математике в начальной школе. Чтобы обучающемуся научиться читать диаграмму, ее необходимо прежде всего научиться строить. Поэтому и необходимы практические задания для построения диаграмм, и не просто задания, а задания межпредметного содержания. В данном случае хорошо в начальной школе интегрировать математику в окружающий мир средствами учебно-исследовательской деятельности.

По мнению Л.Е. Осипенко: «Математика играет особую роль в учебной, в том числе и учебно-исследовательской деятельности по естественнонаучным дисциплинам. При всем многообразии прикладных аспектов требуется конкретизация математических знаний, необходимых для проведения учебных исследований по естественнонаучным дисциплинам» [4].

Так, при изучении темы по окружающему миру «Материки и части света» (рис. 1) учащимся предлагаются задания следующего типа: на диаграмме представлены материки, учащимся необходимо заполнить таблицу (табл. 1), округлив значение площади материка до круглого числа [6]. Таким образом учащиеся знакомятся с основными правилами округления: если первая отбрасываемая цифра 5 и больше, то последнюю сохраняемую цифру нужно увеличить на 1, например: 35,736 ≈ 35,74. Если

Таблица 1. Задание для ученика

Название материка	Занимаемая площадь

первая отбрасываемая цифра меньше 5, то последнюю сохраняемую цифру не меняют, например: 35,73 ≈ 35,7 [3].

Усложнить задание можно дополнительными сведениями, например внести в диаграмму часть света. Эта «…задача будет с избыточными данными, она направлена на развитие математических способностей младших школьников, а именно – умения отделять нужные для решения данные от ненужных» [5]. Использование заданий интегративного характера помогает учителю в формировании метапредметных результатов. Освоение способа округления числа – это один из шагов в формировании математической грамотности как базового инструмента коммуникации и предметных знаний.

2. *Универсальные учебные действия и метапредметные результаты обучения*. В процессе работы с диаграммами и таблицами (без использования компьютера) учащиеся овладевают математической грамотностью, которая очень важна для практико-ориентированной деятельности.

3. *Личностные результаты* – мотивационная составляющая основа учебной деятельности, включающая учебно-познавательный интерес к изучению предметов и способов решения проблем.

Список литературы

1. Бизяева, Н.В. //Математические методы в практическом обучении младших школьников / Н.В. Бизяева // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С. 125–128.
2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. – М. : Баласс, 2003. – С. 35.
3. Современный подход к образованию лишает детей будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://hightech.fm/2017/02/16/redundant_children (дата обращения: 05.11.2018).
4. Осипенко, Л.Е. Математическое содержание учебно- исследовательской деятельности по естественнонаучным дисциплинам / Л.Е. Осипенко // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2013. – № 3. – С. 32–33.
5. Осипенко, Л.Е. Развитие математических способностей младших школьников средствами исследовательской деятельности / Л.Е. Осипенко, И.А. Толокнова // Одаренный ребенок. – 2014. – № 3. – С. 28–35.
6. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D1%82#%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 06.11.2018).
7. «‘‘Тупая’’ память больше не нужна – всегда можно ‘‘погуглить’’» // КонтинетЪ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/3694363 (дата обращения: 06.11.2018).
8. Почему российская школа не развивает навыки XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/2708948 (дата обращения: 08.11.2018).

References

1. Bizjaeva, N.V. //Matematicheskie metody v prakticheskom obuchenii mladshih shkol'nikov / N.V. Bizjaeva // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2018. – № 2. – S. 125–128.
2. Obrazovatel'naja sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla / pod red. A.A. Leont'eva. – M. : Balass, 2003. – S. 35.
3. Sovremennyj podhod k obrazovaniju lishaet detej budushhego [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://hightech.fm/2017/02/16/redundant_children (data obrashhenija: 05.11.2018).

4. Osipenko, L.E. Matematicheskoe soderzhanie uchebno- issledovatel'skoj dejatel'nosti po estestvennonauchnym disciplinam / L.E. Osipenko // Vestnik MGOU. Serija «Pedagogika». – 2013. – № 3. – S. 32–33.

5. Osipenko, L.E. Razvitie matematicheskih sposobnostej mladshih shkol'nikov sredstvami issledovatel'skoj dejatel'nosti / L.E. Osipenko, I.A. Toloknova // Odarennyj rebenok. – 2014. – № 3. – S. 28–35.

6. Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D1%82#%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F (data obrashhenija: 06.11.2018).

7. «‘‘Tupaja’’ pamjat' bol'she ne nuzhna – vsegda mozhno ‘‘poguglit’’» // Kontinet##. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/3694363 (data obrashhenija: 06.11.2018).

8. Pochemu rossijskaja shkola ne razvivaet navyki XXI veka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/2708948 (data obrashhenija: 08.11.2018).

© Н.В. Бизяева, 2018

УДК 377

А.С. ВОЛКОВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛЬНОСТИ ПОДГОТОВКИ БОРТПРОВОДНИКА К РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА БОРТУ ВОЗДУШНОГО СУДНА

В последнее время в СМИ все чаще встречаются сообщения о конфликтных ситуациях, возникающих на борту воздушного судна и приводящих к внештатной обстановке и снижению уровня безопасности полета. Как правило, подобного рода конфликтные ситуации вызваны неправомерным поведением так называемых «воздушных дебоширов» или «авиахулиганов».

Однако возникновение конфликта на борту самолета может быть обусловлено и множеством иных причин. В частности, высокую вероятность возникновения и развития конфликтных ситуаций детерминирует стрессогенный характер психологической атмосферы в пассажирском салоне: значительные физические перегрузки, обстановка высокой эмоциональной и нервно-психической напряженности, многообразие индивидуально-личностных особенностей пассажиров, пространственные ограничения (теснота, узость, близкое расстояние, замкнутость), страх полетов и т.д.

Ответственность за решение конфликтной ситуации, возникшей на борту воздушного судна, лежит непосредственно на летном экипаже и, в частности, на бортпроводниках. Именно их уровень профессионализма и способность конструктивно взаимодействовать с различными типами пассажиров обуславливает риск возникновения и развития конфликтной ситуации и возможность ее решения с минимальными потерями.

В целом формирование готовности к решению возникающих конфликтов актуально для всех специалистов, профессиональная деятельность которых включает в себя процесс установления и поддержания межличностных коммуникаций. Поскольку большинство действий, направленных на другого человека, носит психологический характер, то в ходе общения и взаимодействия мы постоянно сталкиваемся с возникновением тех или иных затруднений, выражающихся, например, в форме проявлений неуважения, непонимания, неприязни, нежелания общаться, антипатии, агрессивного поведения, грубости и т.д. Не осознавая, какую реакцию у других могут вызвать действия и слова, тон, интонация и т.д., специалисты нередко сами создают предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций.

В контексте профессиональной деятельности бортпроводника готовность к управлению конфликтными ситуациями представляет собой неотъемлемую составляющую его профессиональной успешности и выступает одним из наиболее важных условий организации безопасного полета.

Обозначая важность умения решать конфликты в работе бортпроводника в контексте его профессиональной компетентности, современный исследователь З.И. Гринько отдельно выделяла конфликтную компетентность, связанную с эффективностью поведения в конфликте и конструктивного выхода из него [1].

Вместе с тем проведенный анализ научной литературы показал, что исследования, посвященные формированию готовности будущих бортпроводников к решению конфликтов, возникающих на борту воздушного судна, отсутствуют на уровне диссертационных и монографических работ. Существующие российские учебные программы и тематические планы подготовки бортпроводников лишь в незначительной степени предусматривают обращение к изучению вопросов конфликтологии. В целом недостаточное внимание уделяется практическому обучению методам и стратегиям поведения будущих бортпроводников к реше-

нию конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна. Между тем каждый бортпроводник должен знать, как не допустить возникновения конфликтной ситуации и как действовать при условии ее возникновения, а также что следует делать после конфликта. Анализ конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна, показывает недостаточную социально-психологическую компетентность бортпроводников, о чем свидетельствует часто встречающаяся эскалация и включение других пассажиров в конфликт. В силу особенностей физического и психологического развития часто наблюдаются «невладение» бортпроводником ситуацией конфликта, потеря контроля над ситуацией и наступление состояния страха и паники.

Бесспорно, что конфликтные ситуации, возникающие на борту воздушного судна, по своей сути являются крайним проявлением нестандартных ситуаций и требуют максимального напряжения психических и физических сил бортпроводника для осуществления быстрых, точных и эффективных действий. На этапе профессиональной подготовки крайне важно обучить будущего специалиста адекватному поведению в соответствии с оценкой конфликтной ситуации (причины, конфликтогены, угроза для жизни, масштаб и т.д.), сформировать у него стрессоустойчивость и навыки саморегуляции и самообладания.

При этом работа по формированию готовности будущих бортпроводников к решению конфликтов, на наш взгляд, должна носить личностно-ориентированный характер, сфокусированный на психологических особенностях труда и характеристиках развития личности каждого конкретного специалиста.

Формирование готовности будущего бортпроводника к решению конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна, в значительной степени повышает общий уровень профессиональной подготовки и психологической компетентности специалиста.

Список литературы

1. Гринько, З.И. К вопросу о формировании профессиональной компетентности бортпроводников / З.И. Гринько // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2007. – № 11. – С. 104–110.
2. Воронкова, О.В. Качество научной конкуренции и конфликта в развитии среды научного знания / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 6(33). – С. 145–147.
3. Козлов, В.В. Безопасность полетов: от обеспечения к управлению / В.В. Козлов. – М. : ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии», 2010. – 270 с.
4. Пономаренко, В.А. Психология человеческого фактора в опасной профессии / В.А. Пономаренко. – Красноярск : Поликом, 2006. – 629 с.
5. Трофимова, О.А. Применение норм права при решении конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна / О.А. Трофимова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2013. – № 10(196). – С. 84–90.
6. Филипьева, Т.В. Психологическое содержание труда бортпроводника воздушного судна гражданской авиации : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.03 / Т.В. Филипьева. – Москва, 2006. – 285 с.

References

1. Grin'ko, Z.I. K voprosu o formirovanii professional'noj kompetentnosti bortprovodnikov / Z.I. Grin'ko // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. – 2007. – № 11. – S. 104–110.
2. Voronkova, O.V. Kachestvo nauchnoj konkurencii i konflikta v razvitii sredy nauchnogo znanija / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 6(33). – S. 145–147.
3. Kozlov, V.V. Bezopasnost' poletov: ot obespechenija k upravleniju / V.V. Kozlov. – M. : OAO «Ajeroflot – rossijskie avialinii», 2010. – 270 s.
4. Ponomarenko, V.A. Psihologija chelovecheskogo faktora v opasnoj professii / V.A. Ponomarenko. – Krasnojarsk : Polikom, 2006. – 629 s.

5. Trofimova, O.A. Primenenie norm prava pri reshenii konfliktnyh situacij, voznikajushhih na bortu vozdushnogo sudna / O.A. Trofimova // Nauchnyj vestnik MGTU GA. – 2013. – № 10(196). – S. 84–90.
6. Filip'eva, T.V. Psihologicheskoe soderzhanie truda bortprovodnika vozdushnogo sudna grazhdanskoj aviacii : diss. ... kand. psih. nauk: 19.00.03 / T.V. Filip'eva. – Moskva, 2006. – 285 s.

© А.С. Волкова, 2018

УДК 378.147

Ю.В. ГАПОНЕНКО, Е.В. ЗУДИНА, Я.Я. КАЙЛЬ

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГИСТРАНТОВ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Грядущее преобразование национальной образовательной системы требует серьезных изменений в деятельности педагога. В настоящее время преподаватель высшей школы должен не только передавать свои знания, но и уметь обучить новым способам реализации познавательной деятельности, планированию личного и учебного времени магистрантами, умению перенести полученные теоретические знания на реалии своей практической деятельности. В результате поиска педагогических технологий для реализации задач, поставленных перед образовательной системой, многие ученые-практики стали использовать ранее забытый метод исследовательско-проектной деятельности обучающихся.

Проектный метод возник в XIX веке в Америке на основе прагматических идей американского педагога и философа Д. Дьюи, который считал, что любое обучение должно иметь вид активно-познавательной формы с целью стимулирования у обучающихся личной заинтересованности в получаемых знаниях. Его последователь (У.Х. Хиллпатрик) непосредственно разработал и внедрил в учебный процесс метод проектов, который сводился к самостоятельной деятельности обучающихся с целью решения определенной задачи или проблемы в рамках предмета обучения [1].

Причем оба ученых считали, что проектный метод должен давать обучающимся полную свободу действий как в выборе проблемы, ее постановке, так и при ее решении. Мы считаем, что такой подход, бесспорно, формирует активную позицию обучающихся.

В исследованиях проектного метода в национальной педагогической среде новатором стал С.Т. Шацкий, который в 1905 г. создал группу единомышленников для проведения экспериментов. Данное направление не было поддержано «товарищами по партии», что вскоре стало причиной его забвения.

Однако в контексте развития системно-деятельностного метода обучения в XX веке интерес к разработке и внедрению проектного метода в процессе обучения значительно возрос. Очень быстро проектный метод стал одним из самых востребованных методов обучения магистрантов. Это обусловлено быстрым развитием информационных технологий, разработкой новой научной и методической основы и интересом к данному методу иностранных специалистов и ученых. Очень скоро метод проектов стал одним из ключевых в процессе обучения, так как явился катализатором развития способностей обучающихся, их логического мышления и самостоятельности в обучении. Данный метод стал проводником на пути повышения мотивации, повышения эффективности обучения и включения магистрантов в проектную и исследовательскую деятельность [2].

Теория проектного обучения гласит, что необходимо обеспечить целостность процесса обучения, которая достигается путем единства обучения, развития и воспитания. Последователи этой методики обучения считают, что, применяя проектное обучение, создают условия для более глубокого изучения предмета, самостоятельного приобретения знаний, учат мыслить и понимать.

Задачей современных вузов должно стать не только обеспечение достойного уровня образования магистрантов, но и их всестороннее развитие (мыслительные функции, умения получать знания самостоятельно). С этой точки зрения проектный метод дает преподавателю и магистрантам огромные возможности. Специфическая особенность проектного метода об-

учения состоит в том, что активизируется влияние на развитие творческой составляющей обучающихся и обеспечивается творческий характер освоения предметов обучения [4].

Если рассматривать проектный метод как образовательную технологию, то он предполагает наличие исследовательских, проблемных, поисковых и творческих задач. В процессе реализации проектной деятельности магистрант приобретает собственное знание, что намного шире, чем переданные преподавателем научные факты. Магистрант оказывается в ситуации, когда он получает и теоретические знания, и навыки получения определенного результата. В такой ситуации активно развиваются познавательные навыки, творческая активность, умение самостоятельно конструировать полученные знания.

В процессе решения задач проектным методом используется совместная деятельность как один из основных видов деятельности, что способствует преобразованию личности магистранта как в отношении к получаемым знаниям, так и в отношении к личным связям и взаимодействиям. Это влечет за собой изменение целей учения, ценностных установок, способов взаимодействия, смысловых ориентиров и отношений участников процесса друг с другом. В процессе коллективной совместной деятельности с педагогом и одногруппниками у обучающихся преодолевается личная эгоцентрическая позиция и развиваются способности выстраивать свои действия слаженно с действиями других членов группы, что ведет к пониманию относительности и субъективности единоличного мнения. Как правило, такая коммуникативная деятельность при условии специально организованного сотрудничества магистрантов с педагогами и одногруппниками сопровождается эмоциональными переживаниями, что ведет к усложнению эмоциональной составляющей личности за счет появления таких интеллектуальных эмоций, как заинтересованность, раздумье, сосредоточенность. Все это сильно способствует развитию личности и формированию эмпатической составляющей отношений обучающихся друг с другом [3].

Магистранты в процессе проектной деятельности обсуждают свою работу как между собой, так и с преподавателем, оформляют свой проект, защищают его, что позволяет сформировать такие коммуникативные навыки, как умение выражать мысли в письменной и устной формах, осмысленно прочитывать текст, вести монологовую, диалоговую и дискуссионную речевую коммуникацию, взаимодействовать с партнерами в группе и распределять обязанности и т.д. Также немаловажно и приобретение навыков взаимодействия с руководителем проекта и разрешения конфликтов.

Итоги проектной деятельности можно увидеть не столько в предметных результатах, сколько в личностном росте и развитии магистрантов, в получении навыков преодоления нервозности, неуверенности в себе, получении способностей и умений сотрудничать в коллективе, а также работать самостоятельно. С другой стороны, личность становится более эмоционально зрелой и развитой с точки зрения приобретения творческих способностей [5].

Таким образом, метод проектов представляет собой систему учебно-познавательных приемов, с помощью которых можно решить определенную проблему в результате групповых или самостоятельных действий магистрантов. Проектный метод стимулирует потребность магистрантов в самовыражении, самореализации, творческой деятельности. С его помощью реализуется принцип сотрудничества магистрантов и педагогов, сочетается групповая и индивидуальная работа. Проектная деятельность дает возможность магистрантам самостоятельно искать и находить ответы на волнующие их вопросы и проблемы, связанные с программой обучения. Более того, использование проектной деятельности во многом повышает и усиливает мотивацию учебной деятельности. Знания, полученные магистрантами в процессе проектной деятельности, позволяют улучшить уровень и качество самого учебного процесса, что ведет к повышению уровня обучения. При включении самостоятельной работы в процесс обучения происходит повышение учебной мотивации и усиление заинтересованности в обучении. От проектной деятельности магистранты получают и творческий импульс, и желание расширить свои познания, и стремление к саморазвитию.

Список литературы

1. Бахрачева, Ю.С. Проектная деятельность как методологическая основа подготовки студен-

тов по направлению «Инноватика» / Ю.С. Бахрачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2014. – № 2. – С. 94–96.

2. Боков, Л.А. Проектно-ориентированные образовательные технологии в подготовке элитных специалистов / Л.А. Боков, А.Ф. Поздеева, О.М. Замятина, М.А. Соловьев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 105–109.

3. Зудина, Е.В. Инновационное управление образовательными системами / Е.В. Зудина, Ю.В. Гапоненко, М.В. Самсонова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 80–84.

4. Конобеева, Т.А. Проблемы проектирования основных образовательных программ начального и основного общего образования / Т.А. Конобеева, И.В. Потапов // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал. – 2016. – № 8(26).

5. Нетесова, Н.И. Развитие проектного метода в системе образования / Н.И. Нетесова // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 587–590.

References

1. Bahracheva, Ju.S. Proektnaja dejatel'nost' kak metodologicheskaja osnova podgotovki studentov po napravleniju «Innovatika» / Ju.S. Bahracheva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 10: Innovacionnaja dejatel'nost'. – 2014. – № 2. – S. 94–96.

2. Bokov, L.A. Proektno-orientirovannye obrazovatel'nye tehnologii v podgotovke jelitnyh specialistov / L.A. Bokov, A.F. Pozdeeva, O.M. Zamjatina, M.A. Solov'ev // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2014. – № 1. – S. 105–109.

3. Zudina, E.V. Innovacionnoe upravlenie obrazovatel'nymi sistemami / E.V. Zudina, Ju.V. Gaponenko, M.V. Samsonova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – S. 80–84.

4. Konobeeva, T.A. Problemy proektirovanija osnovnyh obrazovatel'nyh programm nachal'nogo i osnovnogo obshhego obrazovanija / T.A. Konobeeva, I.V. Potapov // Universum: Psihologija i obrazovanie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2016. – № 8(26).

5. Netesova, N.I. Razvitie proektnogo metoda v sisteme obrazovanija / N.I. Netesova // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 19. – S. 587–590.

© Ю.В. Гапоненко, Е.В. Зудина, Я.Я. Кайль, 2018

УДК 37.01

Н.Н. ДОЛИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;
Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация
«Российское движение школьников», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Термин «педагогическая технология» появился сравнительно недавно. Изначально он использовался в аспекте учебного процесса и подразумевал лишь активное применение программированного обучения.

В данной статье мы будем опираться на определение Е.А. Левановой. По ее мнению, педагогическая технология – это упорядоченная задачно-структурированная совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих диагностируемый и гарантированный результат в изменяющихся условиях.

Г.К. Селевко, исследуя термин «педагогическая технология», выделяет четыре основных подхода. Приверженцы первого – Б.Т. Лихачев, С.А. Смирнов, М. Мейер и др. Педагогические технологии рассматриваются ими как средства обучения.

Второй подход был представлен В.П. Беспалько, В.А. Сластениным, В.М. Монаховым, Б. Скинер и др. Они описали понятие педагогической технологии как некий алгоритм программы или системы взаимодействия участников образовательного процесса [4, с. 11–14].

Третий подход рассматривал педагогическую технологию как научное направление, опирающееся на изучение и анализ данных социальных, естественных и управленческих наук (П.И. Пидкасистый, В.В. Гузеев, Р. Кауфман и др.).

Четвертый подход (М.В. Кларин, В.И. Боголюбов, В.В. Давыдов, П. Митчел, Р. Томас и др.) представлял это понятие как полимерный процесс с множеством аспектов.

Технологию личностно-ориентированного обучения разработала И.С. Якиманская. Особое значение она отводит опыту, который ребенок получал, находясь в социуме. При этом содержание образования сопоставляется с уже полученным при обучении опытом. Такой подход требует от педагога совершенно нового оригинального построения образовательного процесса [7].

Учебный материал должен строиться на предшествующем опыте ученика. Учитель преподает знания так, чтобы предметное содержание было направлено индивидуально на образование каждого школьника.

Приоритетными являются процессы, а не результаты обучения. При этом качество и объем выполненной работы оценивается с позиции возможностей каждого обучающегося. Это и есть педагогическая технология, в рамках которой происходит развитие школьника [1, с. 160].

Технология проблемного обучения заключается в создании педагогом проблемных ситуаций и в задании учащимся их разрешить. Такая организация образовательного процесса позволяет усваивать знание и умение в ходе активных поисков и самостоятельной работы над проблемами. Система учебных занятий строится так, что воспитанникам приходится самим искать необходимую информацию, открывать новые для себя знания, овладевать новыми способами поиска источников информации, развивать проблемное мышление [5, с. 279].

С таким экстремальным подходом создаются условия для развития психологических особенностей, личностных качеств и интересов у обучающихся, развиваются те способности, которые не были востребованы ранее и проявляли себя. Процесс донесения и приобретения знаний, умений и навыков уходит на второй план. Методы обучения, основанные на натаскивании и зазубривании получаемой информации, признаются недопустимыми [2].

В игровой, наиболее привлекательной для детей технологии, которую исследовали П.И. Пидкасистый и Д.Б. Эльконин, основой является педагогическая игра, направленная на усвоение общественно-исторического опыта. Эта технология применяется педагогами в работе с учащимися всех возрастов и используется в организации занятий по всем направлениям. В ней также создаются проблемные ситуации и решаются в игровой форме. При этом дети воспринимают предлагаемые ситуации как реальные [3, с. 96–98].

Такая технология предполагает освоение учебного материала при помощи технических обучающих устройств. Ее отличительная особенность – предъявление учебного материала небольшими порциями. Такие технологии обучения предполагают использование компьютера в процессе подготовки и передачи информации обучаемому.

В настоящее время можно говорить о нескольких вариантах применения компьютерных технологий:

1) компьютерное обучение используется для решения отдельных задач по определенным темам и разделам;

2) использование информационно-коммуникационной технологии в качестве основной при изучении наиболее значимых тем и разделов;

3) использование компьютера во всех аспектах обучения.

В России эту технологию разрабатывал В.П. Беспалько, который выделил основные принципы организации обучения, а также определил виды обучающих программ. Сегодня такую технологию с успехом применяют в системе удаленного обучения в частных школах и высших учебных заведениях.

Разновидностью программированного обучения является модульное обучение, где модуль выступает в качестве функционального узла. В этом случае сама программа обучения ограничена определенной функцией.

Содержание курса в рамках модуля представлено тремя уровнями: полный, сокращенный, углубленный. Ученик самостоятельно выбирает для себя уровень. Во время работы с модулем обучающийся достигает конкретных целей [8].

Такое обучение рассматривает полностью индивидуальный подход и индивидуальную форму обучения в качестве приоритетных (И.Э. Унт, В.Д. Шадриков, А.С. Границкая). В общеобразовательных школах реализация этой технологии происходит в основном по инициативе учителей. В учреждениях дополнительного образования сами обучающиеся делают выбор тех направлений, которые им интересны.

Главное преимущество, которое несет индивидуальное обучение, – это адаптация содержания, методов, форм, темпов обучения к особенностям одного отдельно взятого ученика. В системе дополнительного образования существует реальная возможность использовать такие методы и они уже успешно используются.

Идею индивидуального развития школьников, возможность реализации личности в условиях класса также носит дальтон-технология, предложенная Т.И. Шамовой [9]. Внедрение данной технологии осуществляется через дальтон-план. Структура дальтон-плана состоит из трех компонентов – задания, лаборатории и «дома».

Задания являются основой дальтон-технологии. Каждое задание содержит задачу или проблему, а сами задания формулируются на уровневой основе. Лаборатория – это время, за которое ученик выполняет самостоятельную работу над определенным заданием. «Дом» является комплексом условий, в которых учащийся выполняет задание. Данная технология уже реализована в ряде школ России. На практике выстраивается система занятий-лабораторий в форме дальтон-часов, дальтон-дней и дальтон-недель.

Сюда же можно разместить технологию проектного обучения (П.Ф. Каптерев, С.Т. Щацкий, В.Н. Шульгин), которую в последнее время все чаще рассматривают как альтернативную, противопоставляя классно-урочной системе. Ее применение позволяет не давать готовых знаний, а заставлять обучающихся самим получать их в ходе работы над проектом. Проектная технология ориентирована на самостоятельную деятельность учеников.

Технология коллективной творческой деятельности, разработанная И.П. Волковым и И.П. Ивановым, широко применяется в системе дополнительного образования. Принципы и направления, положенные в основу этой технологии:

- социально-полезная направленность деятельности детей и взрослых;

- активное сотрудничество взрослых и детей;
- романтизм;
- творчество.

Существует два направления этой технологии. Первое направление – изучение единой образовательной программы. Второе – включение учащихся в творческую деятельность, ориентированную на создание конкретного продукта (кружки, факультативы, олимпиады, различные внеклассные мероприятия).

Технология коллективного творческого воспитания предлагает в своей основе использовать какое-либо общее творческое дело. Это предполагает совместную деятельность взрослых и детей, в рамках которой происходит планирование и создание какого-либо социального продукта. Эта технология направлена на решение целого спектра педагогических задач, связанных с развитием у обучающихся самостоятельности, инициативы и самоуправления.

Технология «ТРИЗ», предложенная Г.С. Альтшуллером, представляет собой систему, сочетающую познавательную деятельность с активизацией и развитием логического мышления. Это позволяет ребенку решать творческие и социальные задачи самостоятельно. Ее использование формирует творческую личность, подготовленную к решению нестандартных задач. Кроме того, постоянное переключение и даже объединение познания творческого с естественными науками снижает риск роста утомляемости у школьника.

Это одна из наиболее распространенных технологий, ориентированных на результат. С помощью нее учащиеся показывают всем свои реальные достижения. Она способствует развитию критического отношения учащихся к себе, к своей деятельности, повышению самооценки.

Здоровьесберегающие технологии осуществляются на основе личностно-ориентированного подхода. Они рассматриваются как система, которая создает условия для сохранения, укрепления и развития здоровья. Существует две составляющие здоровьесберегающего обучения:

- обучающая среда предполагает использование активных форм и методов обучения;
- сохраняющая здоровье ребенка среда – это психологический комфорт и благоприятный климат в группе.

Использование здоровьесберегающих технологий в условиях образовательной организации создает целый спектр условий, которые направлены на сохранение и укрепление здоровья, на формирование занятий в рамках здорового образа жизни.

Анализ исследований в области педагогических технологий в детско-юношеских организациях, позволил прийти с следующим выводам.

1. Педагогическая технология рассматривается как совокупность действий, операций и процедур, которые обеспечивают положительный результат в изменяющихся условиях нашей страны.

2. Проблема применения различных технологий в образовательном процессе исследуется многими учеными и имеет широкий спектр решений от коллективного творчества до удаленных самостоятельных занятий.

3. В системе дополнительного образования применяются различные педагогические технологии: личностно-ориентированные, проблемного характера, развивающие, программированные, модульные, рефлексивные, игровые, информационно-коммуникационные и здоровьесберегающие.

4. Целенаправленная работа педагогов должна затрагивать как мотивационно-потребностную сферу, так и когнитивную, деятельностную и волевую.

5. Основным направлением сегодняшних уже применяемых и разрабатываемых технологий является индивидуальный подход к каждому обучающемуся в отдельности.

Список литературы

1. Абаскалова, Н.П. Здоровьеориентированные педагогические технологии в системе непрерывного образования (на примере метода проектов) : монография по проблеме сохранения здоровья / Н.П. Абаскалова, А.Ю. Зверкова. – Новосибирск : ООО Агенство «Сибпринт», 2013. – 160 с.

2. Безруких, М.М. Здоровьесберегающая школа / М.М. Безруких. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2004.

3. Богуславский, М.В. Циклы и стадии развития детского движения в XX – первой полови-

не XXI века / М.В. Богуславский // Теория, история и методика детского движения. – Кострома, 2002. – Вып. 6. – С. 96–98.

4. Быков, В.С. Теоретико-методологические основы актуализации физического самовоспитания учащихся / В.С. Быков, В.И. Олияр // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 11–14.

5. Ирхин, В.Н. Теория и практика отечественной школы здоровья : монография / В.Н. Ирхин. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. – 279 с.

6. Лебединский, В.В. Основные этапы пионерского движения / В.В. Лебединский. – М., 1974.

7. Смирнов, Н.К. Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьеразвивающего образования / Н.К. Смирнов. – М., 2009.

8. Соколова, Э.С. Дети и детские организации России в XX веке: история и современность глазами социологов / Э.С. Соколова, М.И. Федорова. – М. : Педагогическое общество России, 2007.

9. Ходоровская, З.А. Классному руководителю. о работе с пионерами старшего возраста книга для учителя / З.А. Ходоровская. – М. : Просвещение, 1986.

References

1. Abaskalova, N.P. Zdorov'eorientirovannye pedagogicheskie tehnologii v sisteme nepreryvnogo obrazovanija (na primere metoda proektov) : monografija po probleme sohranenija zdorov'ja / N.P. Abaskalova, A.Ju. Zverkova. – Novosibirsk : OOO Agenstvo «Sibprint», 2013. – 160 s.

2. Bezrukih, M.M. Zdorov'esberegajushhaja shkola / M.M. Bezrukih. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2004.

3. Boguslavskij, M.V. Cikly i stadii razvitija detskogo dvizhenija v XX – pervoj polovine XXI veka / M.V. Boguslavskij // Teorija, istorija i metodika detskogo dvizhenija. – Kostroma, 2002. – Vyp. 6. – S. 96–98.

4. Bykov, V.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy aktualizacii fizicheskogo samovospitanija uchashhihsja / V.S. Bykov, V.I. Olijar // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2002. – № 3. – S. 11–14.

5. Irhin, V.N. Teorija i praktika otechestvennoj shkoly zdorov'ja : monografija / V.N. Irhin. – Barnaul : Izd-vo BGPU, 2002. – 279 s.

6. Lebedinskij, V.V. Osnovnye jetapy pionerskogo dvizhenija / V.V. Lebedinskij. – M., 1974.

7. Smirnov, N.K. Rukovodstvo po zdorov'esberegajushhej pedagogike. Tehnologii zdorov'erazvivajushhego obrazovanija / N.K. Smirnov. – M., 2009.

8. Sokolova, Je.S. Deti i detskie organizacii Rossii v XX veke: istorija i sovremennost' glazami sociologov / Je.S. Sokolova, M.I. Fedorova. – M. : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2007.

9. Hodorovskaja, Z.A. Klassnomu rukovoditelju. o rabote s pionerami starshego vozrasta kniga dlja uchitelja / Z.A. Hodorovskaja. – M. : Prosveshhenie, 1986.

© Н.Н. Долина, 2018

УДК 37.02

ЛЮ ЦЮНЬ, М.С. ОСЕННЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ БУДУЩИМИ УЧИТЕЛЯМИ РОССИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В практику педагогической деятельности все шире входит использование электронных учебных материалов как мультимедийного сопровождения учебного процесса. Этой проблеме посвящены исследования С.И. Архангельского, Г.А. Бордовского, Б.С. Гершунского, С.Д. Каракозова, А.В. Осина, Е.С. Полат, В.Н. Пронина, А.М. Слуцкого и др. Данные исследователи отмечали, что использование электронных продуктов позволяет нацелить студентов на приобретение опыта поиска информации по предлагаемым вопросам, совершенствование умений в переработке и представлении различного рода информации. Общедидактический подход данной проблемы согласован с подходом применения электронных образовательных ресурсов в педагогике музыкального образования, что подтверждают труды Л.И. Дыс, И.В. Заболотской, Ю.А. Зильберман, В.С. Диева, А.В. Осина, Е.С. Полат, В.Н. Пронина, О.Г. Смоляниновой, С.П. Полозова, Н.А. Терентьевой и др. Между тем в современных условиях обозначилось явное противоречие между необходимостью тотального мультимедийного оснащения учебного процесса и наличием единичных образовательных ресурсов, в том числе по проблеме особенностей музыкальной культуры различных народов. Данный аспект, в частности, обуславливает затруднения студентов в практической деятельности по формированию представлений детей о музыкальной культуре Китая, в то время как межкультурные контакты РФ И КНР расширяются. Данное противоречие обусловило интерес к выбранной теме исследования.

Проблема исследования: выявление педагогических условий реализации компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса.

Цель исследования: теоретическое обоснование и апробация компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса.

Объектом исследования является процесс профессиональной подготовки педагога-музыканта.

Предмет исследования: формы и технологии реализации компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса.

Методологическая база исследования:

– основные концептуальные установки к реализации компетентностного подхода в образовании: труды педагогов-исследователей России (Т.А. Ананьевой, А.Г. Бермуса, В.В. Краевского, И.А. Зимней, И.Я. Лернера, Т.А. Разуваевой, Э.Ф. Зеера, В.Д. Шадрикова), а также Китая (Гоцай Янь, Лань Е, Цзоу, Ли Ся Шэнь Цзилян, Чэнь Инхэ);

– труды в области музыкальной культуры Китая известных китайских исследователей (Би Сяохун, Бянь Мэн, Ван Фэй, Лю Цзинь, Сун Минхань, Ши Юе, Ян Чунь Лин и др.) и российских исследователей (В.М. Алексеева, И.З. Алендер, Ф.Г. Арзаманова, Т.Б. Будаевой, Е.В. Васильченко, Е.В. Виноградовой,

Г.А. Гвоздевской, В.Ф. Кухарского и др.);

– теоретические положения по мультимедийному оснащению образовательного процесса (С.И. Архангельского, Г.А. Бордовского, Б.С. Гершунского, С.Д. Каракозова, А.В. Осина, Е.С. Полат, В.Н. Пронина, А.М. Слуцкого, Гунн Пейцзэн, Ли Сянмэй, Ли Шаобин, Мо Юйпин, Цзинь Лэй, Чжан Цзиншэн, Ян Фэнмэй и др.);

– теоретические положения организации учебно-познавательной деятельности педагога-музыканта (Э.Б. Абдуллина, Е.В. Николаевой, М.С. Осенневой, Л.А. Рапацкой, Г.П. Стуловой, А.В. Тороповой, Г.М. Цыпина и др.).

Методы диссертационного исследования:

– анализ психолого-педагогической и специальной литературы по теме исследования;

– эмпирические методы: наблюдение, тестирование, анкетирование, интервьюирование, методы статистической обработки информации.

Основные этапы исследования. На первом этапе (2015–2016 гг.) осуществлялся теоретический анализ проблемы исследования, определялись методология, цель, гипотеза и задачи исследования, разрабатывались ключевые идеи экспериментальной работы. Второй этап (2016–2017 гг.) был связан с разработкой и реализацией педагогических условий, способствующих эффективности реализации компетентностного подхода к изучению студентами музыкальной культуры Китая с применением мультимедийного сопровождения учебной дисциплины «Международное сотрудничество в сфере искусства и образования». Третий этап (2017–2018 гг.) предполагал завершение экспериментальной работы, обобщение, систематизацию полученной информации, формулирование выводов, оформление текста диссертации и автореферата.

Экспериментальной базой исследования явился факультет музыкального искусства Института изящных искусств ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– раскрыты противоречия, характеризующие необходимость компетентностного подхода к изучению студентами музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса;

– выявлены педагогические условия формирования ключевых компетенций в процессе изучения будущими учителями России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса;

– обоснованы теоретические и методические рекомендации по реализации компетентностного подхода в процессе изучения студентами музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса;

– разработан и апробирован компетентностный подход к реализации модели изучения будущими учителями музыки России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса.

Базой проведения экспериментальной работы по апробации электронного ресурса «Музыкальная культура Китая» как учебно-методического сопровождения дисциплины «Международное сотрудничество в сфере искусства и образования» явился факультет музыкального искусства Московского педагогического государственного университета. В проведении эксперимента участвовали студенты 4 курса образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) «Музыка и дополнительное образование».

Эксперимент состоял из трех этапов:

– констатирующего с целью определения исходных параметров сформированности ключевых компетенций студентов России в освоении музыкальной культуры Китая;

– формирующего с целью формирования ключевых компетенций студентов России в освоении музыкальной культуры Китая;

– проверочного с целью проверки эффективности проведенной работы по использованию электронного ресурса «Музыкальная культура Китая» в формировании ключевых компетенций студентов России.

Для эксперимента были определены 2 группы – контрольная и экспериментальная. В контрольной группе (22 человека) студенты осваивали музыкальную культуру Китая без электронного ресурса, в экспериментальной – с использованием электронного ресурса.

При проведении констатирующего этапа были применены в совокупности следующие методы: педагогическое наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование.

Для выявления уровня сформированности ключевых компетенций будущих педагогов-

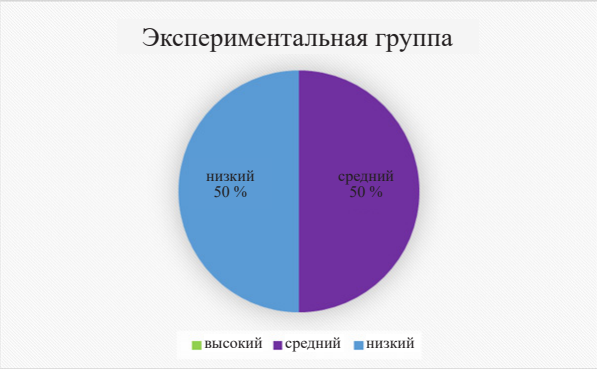

Рис. 1. Констатирующий этап

музыкантов России в освоении музыкальной культуры Китая были разработаны критерии высокого, среднего и низкого уровней готовности к:

– системному мышлению в осознании музыкальной культуры Китая как синтеза взаимосвязанных структурных компонентов: народного творчества (вокального, танцевального, инструментального) и музыки академической направленности;

– межотраслевой коммуникации музыки и истории развития китайского государства, музыки и философии Востока;

– тьюторской деятельности по организации мини-исследований учащихся по проблемам музыкальной культуры Китая;

– владению мультимедийными технологиями в использовании материалов электронного ресурса в музыкально-слушательской деятельности учащихся, собственно исполнительской музыкальной деятельности (вокально-хоровой, коллективном музицировании, музыкально-пластическом движении);

– обладанию коммуникативными компетенциями (в разучивании вокально-хорового материала с помощью транскрипции на китайском языке);

– умению работать в команде по разработке презентаций по музыкальной культуре Китая для уроков музыки в России.

Результаты засвидетельствовали в контрольной группе преобладание показателей среднего уровня сформированности ключевых компетенций студентов. Также был выявлен достаточно большой процент из общей численности студентов с низким уровнем. Показателей высокого уровня зафиксировано не было.

В экспериментальной группе аналогично на констатирующем этапе отсутствовали показатели высокого уровня, показатели среднего и низкого уровней оказались идентичными.

В ходе проведения экспериментальной работы на формирующем этапе эксперимента решались следующие задачи:

1) формирование знаний студентов о развитии музыкальной культуры Китая в контексте истории китайского государства;

2) формирование знаний эстетики Китая как предпосылки становления и развития музыкальной культуры Китая;

3) развитие у педагога-музыканта научно-исследовательских умений (выявлять характерные черты народной и академической музыки Китая);

4) формирование готовности к реализации полученных знаний и умений в собственной педагогической деятельности в условиях производственной (педагогической) практики.

Для решения поставленных задач в работе была апробирована модель реализации компетентностного подхода к изучению будущими учителями музыки России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса.

Проверочный этап эксперимента был направлен на выявление у педагогов-музыкантов уровня сформированности ключевых компетенций в освоении музыкальной культуры Китая после обучения с использованием электронного ресурса. Задача данного этапа эксперимента сформулирована следующим образом: дать анализ мобильности и эффективности электронного ресурса «Музыкальная культура Китая» для дальнейшего применения полученных знаний,

Таблица 1. Графическая модель реализации компетентностного подхода к изучению будущими учителями музыки России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса

Организационный блок	Цель – формирование ключевых компетенций будущих учителей музыки России к организации процесса изучения учащимися музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса
	↕
	Задачи: – развитие когнитивной сферы студентов в области истории музыкальной культуры Китая посредством освоения материалов электронного ресурса, раскрывающих основные положения трудов известных китайских исследователей (Би Сяохун, Бянь Мэн, Ван Фэй, Лю Цзинь, Сун Минхань, Ши Юе, Ян Чунь Лин и др.) и российских исследователей (В.М. Алексеева, И.З. Алендер, Ф.Г. Арзаманова, Т.Б. Будаевой, Е.В. Васильченко, Е.В. Виноградовой, Г.А. Гвоздевской, В.Ф. Кухарского и др.; – развитие мотивационно-ценностной сферы будущих учителей музыки к применению в практической профессиональной деятельности материалов ресурса «Музыкальная культура Китая»; – становление компетенций учителей музыки России в применении материалов электронного образовательного ресурса «Музыкальная культура Китая» в различных формах и видах музыкальной деятельности учащихся
	↕
	Принципы: – концептуальности методологического подхода, основанного на интеграции локальных знаний студентов из областей истории, философии, эстетики и музыковедения Китая для выявления характерных особенностей феномена «Музыкальная культура Китая»; – сбалансированности традиции и новаторства, истории и современности в моделировании представлений пользователей ресурса о музыкальной культуре Китая; – обеспечения рационального сочетания учебного материала, предполагающего его применение в различных видах музыкальной деятельности учащихся на уроке (музыкально-слушательской и собственно музыкально-исполнительской) и в условиях самостоятельной работы
	↕
	Формы: лекции, практические занятия, самостоятельная работа с материалами образовательного ресурса «Музыкальная культура Китая»
	↕
	Методы: междисциплинарных взаимодействий, интонационно-стилевого постижения музыки, современных цифровых технологий, практикоориентированные
↕	↕
Содержательный блок	Формирование ключевых компетенций к: – системному мышлению в осознании музыкальной культуры Китая как синтеза взаимосвязанных структурных компонентов: народного творчества (вокального, танцевального, инструментального) и музыки академической направленности; – межотраслевой коммуникации музыки и истории развития китайского государства, музыки и философии Востока; – тьюторской деятельности по организации мини-исследований учащихся по проблемам музыкальной культуры Китая; – владению мультимедийными технологиями в использовании материалов электронного ресурса в музыкально-слушательской деятельности учащихся, собственно исполнительской музыкальной деятельности (вокально-хоровой, коллективном музицировании, музыкально-пластическом движении); – обладанию коммуникативными компетенциями (в разучивании вокально-хорового материала с помощью транскрипции на китайском языке); – умению работать в команде по разработке презентаций по музыкальной культуре Китая для уроков музыки в России
↕	↕
Оценочно-результативный блок	Критерии оценки сформированных компетенций будущих учителей музыки России к реализации полученных знаний, умений и навыков в освоении музыкальной культуры Китая в различных формах и видах музыкальной деятельности учащихся

умений и навыков в собственной педагогической деятельности учителя музыки. Результаты беседы с участниками эксперимента показали, что электронный образовательный ресурс не только вызвал познавательный интерес у студентов ввиду насыщенности видеоматериалами, но и ввиду когнитивной составляющей, позволяющей познакомиться с трудами в области музыкальной культуры Китая китайских исследователей [1–11].

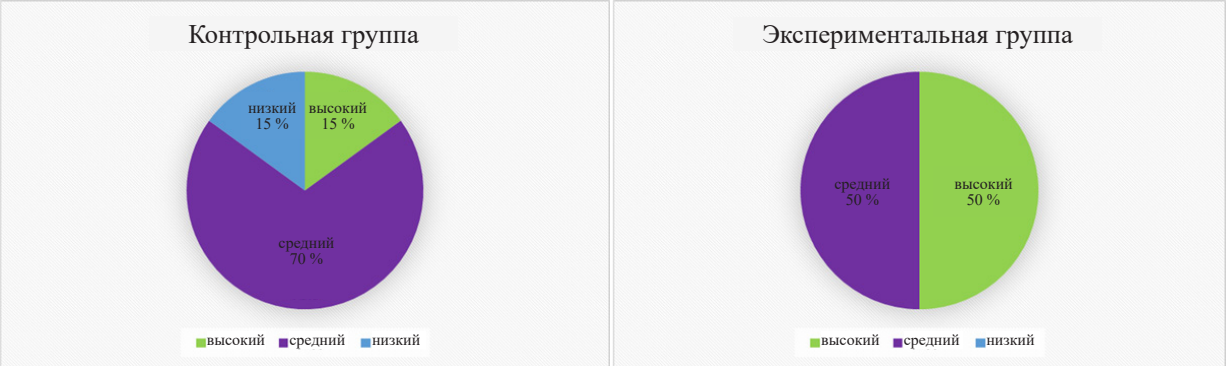

Рис. 2. Проверочный этап

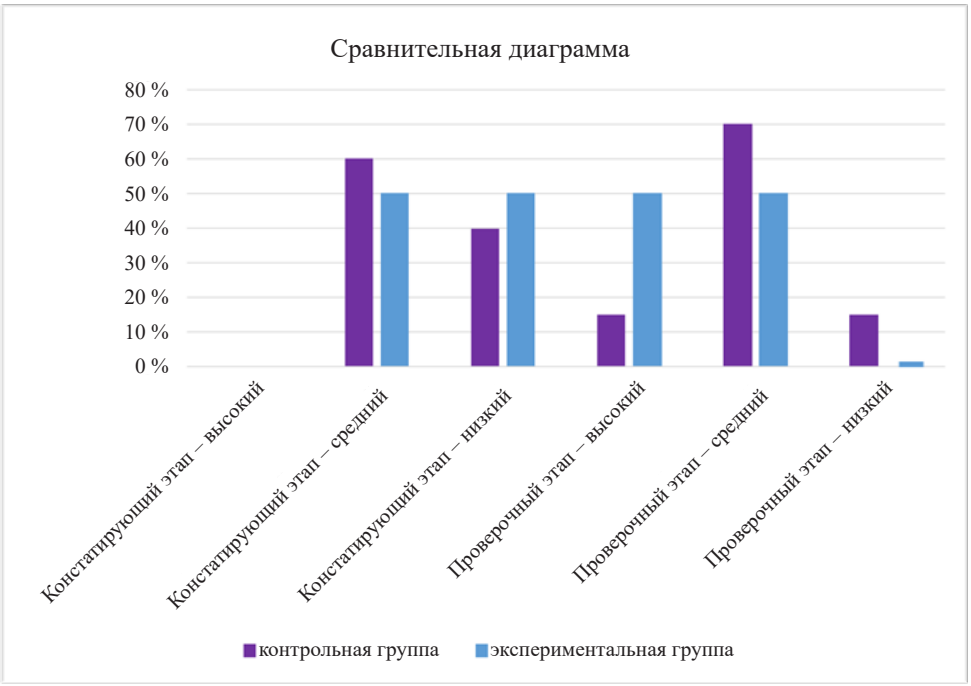

Рис. 3. Диаграмма результатов констатирующего и проверочного этапов

Аналогично констатирующему этапу эксперимента при определении уровня сформированности ключевых компетенций использовались данные, полученные в ходе беседы, наблюдения, анкетирования и тестирования.

Наглядно результаты проверочного этапа эксперимента отражены на рис. 2.

Таким образом, сравнивая полученные результаты, несложно заметить у студентов экспериментальной группы возросшие показатели высокого уровня сформированности ключевых компетенций, исчезновение низкого уровня и явное сокращение показателей среднего уровня. В контрольной группе превалирующими результатами явились показатели среднего уровня.

Для наглядности была разработана сравнительная диаграмма результатов констатирующего и проверочного этапов (рис. 3).

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Компетентностный подход к изучению студентами России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса заключается в формировании у будущих учителей музыки ряда ключевых компетенций:

– системного мышления в осознании му-

зыкальной культуры Китая как синтеза взаимосвязанных структурных компонентов: народного творчества (вокального, танцевального, инструментального) и музыки академической направленности;

– межотраслевой коммуникации музыки и истории китайского государства, музыки и философии Востока с целью осознания предпосылок возникновения и развития музыкальной культуры Китая;

– тьюторской деятельности как проекции собственной исследовательской работы с электронным ресурсом на координацию исследований учащихся по проблемам музыкальной культуры Китая;

– владения мультимедийными технологиями в использовании материалов электронного ресурса в музыкально-слушательской деятельности учащихся; собственно исполнительской музыкальной деятельности (вокально-хоровой, коллективном инструментальном музицировании, музыкально-пластическом движении);

– обладания коммуникативными компетенциями (в разучивании вокально-хорового материала на китайском языке с помощью транскрипций, предусмотренных в разработке дидактических материалов);

– умения работать в команде по разработке презентаций по музыкальной культуре Китая для уроков музыки в России, в том числе с зарубежными коллегами.

2. Формами работы по реализации компетентностного подхода к изучению студентами России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса являются:

– лекционные занятия с использованием видео- и аудиоряда электронного ресурса с целью наглядности освоения учебного материала;

– практические занятия семинарского типа с целью углубить, расширить, детализировать знания исторических этапов становления музыкальной культуры Китая, особенностей эстетики Китая, интонационных особенностей жанров народного песенного творчества, характерных особенностей народных китайских инструментов, народного танца, китайской национальной композиторской школы, полученные на лекциях в обобщенной форме;

– лабораторные занятия практико-ориентированного характера по освоению особенностей китайской музыкальной культуры на примере образцов вокальной и инструментальной музыки (народной и композиторской);

– самостоятельная работа с электронным образовательным ресурсом с целью разработки учебных материалов для применения в рамках производственной (педагогической) практики в различных видах музыкальной деятельности учащихся при освоении темы «Музыкальная культура Китая» (музыкально-слушательской, коллективном инструментальном музицировании, музыкально-пластическом движении, музыкальной театрализации).

3. Эффективность реализации компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса зависит от соблюдения ряда педагогических условий:

– многоуровневости ресурса, что позволит его использовать в различных формах организации учебного процесса в вузе, а также учителям музыки при подготовке к урокам, на уроке и для организации проектной деятельности учащихся;

– концептуальности методологического подхода, основанного на интеграции локальных знаний студентов из областей истории, философии, эстетики и музыковедения Китая для выявления характерных особенностей феномена «Музыкальная культура Китая»;

– сбалансированности традиции и новаторства, истории и современности в моделировании представлений пользователей ресурса о музыкальной культуре Китая;

– обеспечения рационального сочетания учебного материала, предполагающего его применение в различных видах музыкальной деятельности учащихся на уроке (музыкально-слушательской и собственно музыкально-исполнительской) и в условиях самостоятельной работы;

– адекватности электронного образовательного ресурса комплексу общедидактических и специальных методов, обусловленных спецификой музыкального искусства.

Перспективным направлением исследования проблемы видится дальнейшая разработка электронных пособий как мультимедийного оснащения учебного процесса изучения будущими педагогами-музыкантами инонациональной культуры, например по освоению китайскими студентами музыкальной культуры России.

Список литературы

1. 史玥，杨春林，中国民族器乐重奏合奏教程:教科书/玥史，春林杨. – 北京：中央音乐学院出版社， 2014. – 259 页. [Ши, Юе, Ян, Чунь Лин. Китайская народная инструментальная музыка : учебник /Юе Ши, Чунь Лин Ян. – Пекин : Центральная консерватория издательство, 2014. – 259 с.].

2. 林晶，浅谈中国民族音乐教学出现的问题 / 晶林//现代阅读. – 2011. – 第七期. – 第 11. [Ли Цзин. Краткий анализ китайской народной музыки / Цзин Линь // Современное чтение. – 2011. – № 7. – С. 11].

3. 董晓，中国民歌的体裁与风格/晓董//新乡学院学报. – 2003. – (20) 第三期. – 第 73–74 页. [Дун, Сяо. Китайская народная песня: жанр и стиль / Сяо Дун. – Синь Сян институт. – 2003. – № 3(20). – С. 73–74].

4. 黄大岗， 中国民族器乐的特点/ 大岗黄//音乐探索. – 1988. – 第 18–25 页. [Хуан, Даган. Китайская народная инструментальная музыка / Даган Хуан // Музыкальное искание. – 1988. – С. 18–25].

5. 姚艺君，李月红，桑海波，陈爽，赵晓楠，中国传统音乐基础：教科书/艺君姚，月红李，海波桑，爽陈，晓楠赵//–北京：人民音乐出版社. 2013. – 221 页. [Яо, И Цзюнь, Ли, Юе Хун, Сан, Хай Бо, Чэнь, Шуань, Чжао, Сяо Нань. Китайская традиционная музыка: учебник / И Цзюнь Яо, Юе Хун Ли, Хай Бо Сан, Шуань Чэнь, Сяо Нань Чжао. – Пекин : Народное музыкальное издательство (Жэнь Минь Инь Юе Чу Бань Шэ), 2013. – 221 с.].

6. 姜昆，戴宏森, 中国曲艺概论/昆姜，宏森戴//人民文学出版社. 2005 年版. 第 517. [Цзян, Кун. Дай, Хунсен. Введение в китайское песенно-сказательное искусство / Кун Цзян, Хунсен Дай. – Издательство Жэйминьвэньсюэ чубаньшэ, 2005. – С. 517].

7. 袁静芳, 中国传统音乐概论/静芳袁//上海音乐出版社. 2000 版. 第 118 页. [Юань, Цзинфан. Введение в традиционную китайскую музыку / Цзинфан Юань. – Издательство «Шанхайская музыка», 2000. – с. 118].

8. 冯步岭， 民族音乐基础教程/步岭冯. //河南人民出版社, 1992 年. – 678 页. [Фэн, Бу Лин Национальная музыка Китая: элементарный курс / Бу Лин Фэн. – ХэНань Народное издательство. 1992. – 678 с.].

9. 曾里宁，中国古代音乐史：教科书/ 里宁曾. –北京：人民教育出版社， 1982. – 297. [Цзэн, Лининь. Эволюция китайской древней музыки : учебник / Лининь Цзэн. – Пекин : Народное образование, 1982. – 297 с.].

10. 陈红，中国音乐史：教科书/ 红陈. –北京：人民音乐出版社， 1998. – 341 页. [Чэн, Хун История китайской музыки : учебник / Хун Чэн. – Пекин : Народная музыка, 1998. – 341 с.].

11. 汪毓和，中国近现代音乐史：专著/ 毓和汪. –北京：高等教育出版社， 2000. – 256 页. [Ван, Юйхэ. История современной китайской музыки : монография / Юйнэ Ван. – Пекин : Высшее образование, 2000. – 256 с.].

References

1. 史玥，杨春林，中国民族器乐重奏合奏教程:教科书/玥史，春林杨. – 北京：中央音乐学院出版社， 2014. – 259 页. [Shi, Jue, Jan, Chun' Lin. Kitajskaja narodnaja instrumental'naja muzyka : uchebnik /Jue Shi, Chun' Lin Jan. – Pekin : Central'naja konservatorija izdatel'stvo, 2014. – 259 s.].

2. 林晶， 浅谈中国民族音乐教学出现的问题 / 晶林//现代阅读. – 2011. – 第七期. – 第 11. [Li Czin. Kratkij analiz kitajskoj narodnoj muzyki / Czin Lin' // Sovremennoe chtenie. – 2011. – № 7. – S. 11].

3. 董晓，中国民歌的体裁与风格/晓董//新乡学院学报. – 2003. – (20) 第三期. – 第 73–74 页. [Dun, Sjao. Kitajskaja narodnaja pesnja: zhanr i stil' / Sjao Dun. – Sin' Sjan institut. – 2003. – № 3(20). – S. 73–74].

4. 黄大岗， 中国民族器乐的特点/ 大岗黄//音乐探索. – 1988. – 第 18–25 页. [Huan, Dagan. Kitajskaja narodnaja instrumental'naja muzyka / Dagan Huan // Muzykal'noe iskanie. – 1988. – S. 18–25].

5. 姚艺君，李月红，桑海波，陈爽，赵晓楠，中国传统音乐基础：教科书/艺君姚，月红李，海波桑，爽陈，晓楠赵//–北京：人民音乐出版社. 2013. – 221 页. [Jao, I Czjun', Li, Jue Hun,

San, Haj Bo, Chjen', Shuan', Chzhao, Sjao Nan'. Kitajskaja tradicionnaja muzyka: uchebnik / I Czjun' Jao, Jue Hun Li, Haj Bo San, Shuan' Chjen', Sjao Nan' Chzhao. – Pekin : Narodnoe muzykal'noe izdatel'stvo (Zhjen' Min' In' Jue Chu Ban' Shje), 2013. – 221 s.].

6. 姜昆，戴宏森, 中国曲艺概论/昆姜，宏森戴//人民文学出版社. 2005 年版. 第 517. [Czjan, Kun. Daj, Hunsen. Vvedenie v kitajskoe pesenno-skazatel'noe iskusstvo / Kun Czjan, Hunsen Daj. – Izdatel'stvo Zhjejmin'vjen'sjuje chuban'shje, 2005. – S. 517].

7. 袁静芳, 中国传统音乐概论/静芳袁//上海音乐出版社. 2000 版. 第 118 页. [Juan', Czinfan. Vvedenie v tradicionnuju kitajskuju muzyku / Czinfan Juan'. – Izdatel'stvo «Shanhajskaja muzyka», 2000. – s. 118].

8. 冯步岭， 民族音乐基础教程/步岭冯. //河南人民出版社, 1992 年. – 678 页. [Fjen, Bu Lin Nacional'naja muzyka Kitaja: jelementarnyj kurs / Bu Lin Fjen. – HjeNan' Narodnoe izdatel'stvo. 1992. – 678 c.].

9. 曾里宁，中国古代音乐史：教科书/ 里宁曾. －北京：人民教育出版社， 1982. – 297. [Czjen, Linin'. Jevoljucija kitajskoj drevnej muzyki : uchebnik / Linin' Czjen. – Pekin : Narodnoe obrazovanie, 1982. – 297 s.].

10. 陈红，中国音乐史：教科书/ 红陈. －北京：人民音乐出版社， 1998. – 341 页. [Chjen, Hun Istorija kitajskoj muzyki : uchebnik / Hun Chjen. – Pekin : Narodnaja muzyka, 1998. – 341 s.].

11. 汪毓和，中国近现代音乐史：专著/ 毓和汪. －北京：高等教育出版社， 2000. – 256 页. [Van, Jujhje. Istorija sovremennoj kitajskoj muzyki : monografija / Jujnje Van. – Pekin : Vysshee obrazovanie, 2000. – 256 s.].

© Лю Цюнь, М.С. Осеннева, 2018

УДК 796

К.В. МОИСЕЕВА, А.А. МОИСЕЕВА, В.А. СОЛОВЬЕВА

ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень;
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Физическое развитие дает возможность осуществлять на должном уровне профессиональную деятельность. Психофизическая устойчивость, морально-волевые качества все более и более востребованы на рынке труда. В силу этого физическая культура выступает как обширная социальная область проявления результатов содержательного творческого труда, личных дарований [1].

Важным элементом развития личностных качеств в процессе занятий физической культурой является усвоение определенной суммы знаний в данной области, а также формирование соответствующих убеждений, привычек поведения, физических и психических профессионально значимых качеств. Определение физической культуры личности, сформулированное С.Д. Шамрай, звучит так: это часть культуры, усвоенная человеком, органическое единство потребности в физических или спортивных занятиях, необходимых для удовлетворения знаний, умений, навыков, активной физкультурной или спортивной деятельности, направленное на физическое и духовное совершенствование, профессионально-прикладную физическую подготовку, укрепление здоровья, повышение физической и умственной работоспособности, психофизическую реабилитацию и рекреацию в процессе деятельности [2].

Физическое воспитание в самом широком понимании этого термина решает оздоровительную задачу в воспитании подрастающего поколения, к которому и относится студенческая среда. Данный аспект выступает как фундамент потенциала для разностороннего развития личности и требует к себе особого внимания. Проблема физического и психического здоровья подрастающего поколения неоспоримо актуальна на современном этапе развития общества [3].

Цель исследований – изучить потребность и эффективность в занятиях физической культуры и спортом. В задачи исследований входило изучить факторы, отрицательно влияющие на психоэмоциональное состояние студентов. Объектом исследований являются студенты направления «Агрономия» Государственного аграрного университета Северного Зауралья и студенты Тюменского государственного университета Института физической культуры (**ИФК**), профиля «Спортивная тренировка», группы общей физической подготовки. При организации и проведении исследований применяли комплекс общепринятых методов исследований: педагогические наблюдения, тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент, математико-статистический анализ экспериментальных данных.

Сущность физического воспитания определяется необходимостью целенаправленно формировать потребность в занятиях физической культуры и спорта, закрепить привычку заботиться о своем здоровом образе жизни. К причинам недостаточного внимания к занятиям физкультурой и спортом относят: отсутствие цели и мотивации – 20 %; отсутствие свободного времени – 30 %; лень – 57,5 %. 30 % опрошенных респондентов отметили, что считают время, уделяемое для занятий физической культурой и спортом, достаточным для поддержания здорового образа жизни.

В вопросе о наличии условий для занятий физической культурой и спортом мнения разделились: 75 % ответили, что в вузе имеются все условия; 25 % респондентов отметили, что имеющихся условий недостаточно.

На вопрос о посещении учебных занятий ответы распределились так: 57,5 % посещают по необходимости; 42,5 % посещают с желанием.

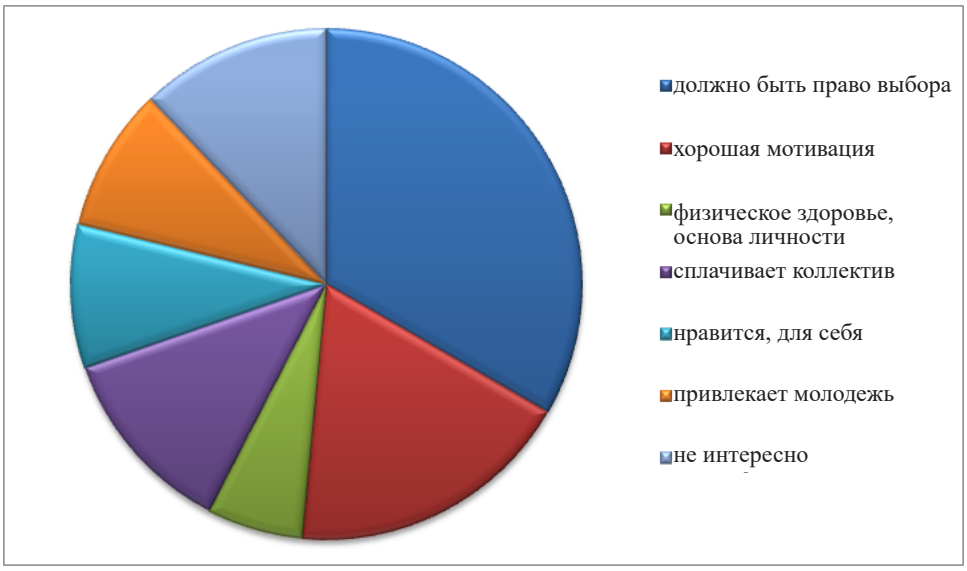

Рис. 1. Эффективность занятий физической культурой и спортом

Стоит отметить, что даже при достаточных условиях для занятий спортом (75 %) посещают занятия с желанием 42,5 %. Это соотношение вполне объяснимо ответами на вопрос о причинах недостаточного внимания к физической культуре и спорту.

На вопрос о факторах психоэмоционального состояния наиболее популярный ответ – «утомление на других дисциплинах из-за нагрузок на занятиях по физической культуре и спорту» – 31 %. Многие отметили (21 %), что недостаточно времени после занятия по физической культуре и спорту для подготовки к другим занятиями. 18 % отметили сложность соблюдения в полной мере требований личной гигиены после занятий физической культурой и спортом. 12 % отметили несоответствие времени занятий индивидуальным биологическим ритмам. По 9 % были выбраны следующие варианты: негативная оценка о способностях как со стороны преподавателя, так и со стороны одногруппников.

По частоте участия в спортивных мероприятиях студенты отметили следующие варианты ответов: всегда – 7 человек; часто – 5 человек; редко – 10 человек; очень редко – 4 человек; не участвуют – 14 человек.

На вопрос об эффективности занятий физической культурой и спортом ответили так: нет, должно быть право выбора – 9 человек; да, мотивирует – 3 человека; да, физическое здоровье и основа личности – 2 человека; да, сплачивает коллектив – 1 человек; да, нравится, для себя – 4 человека; да, привлечение молодежи – 2 человека; нет, занятия не интересны – 4 человека (рис. 1).

Между тем нами отмечены отличия между студентами направления «Агрономия» и Института физической культуры: основными причинами для посещений спортивных занятий студенты ИФК считают повышение физической подготовки и работоспособности, тогда как у студентов аграрного вуза преобладают желания укрепить здоровье и улучшить фигуру. Больше половины опрошенных из ИФК отметили, что достаточно времени уделяют для занятий спортом. Студенты аграрного вуза считают, что основной причиной недостаточного внимания к физической культуре и спорту является лень, а также низкая мотивация и отсутствие цели для занятий спортом.

Заметна разница и в количестве часов для занятий физической культурой и спортом: студенты аграрного вуза – 1–2 раза в неделю, студенты института физической культуры – 3–4 раза в неделю или более 5 раз в неделю.

Общие представления о физической культуре и важности применения ее в обычной жизни у студентов находятся примерно на одном уровне. Однако студенты ИФК спорт воспринимают как образ жизни, студенты аграрного вуза – как необходимые занятия для

поддержания активности и хорошего самочувствия. Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень физической подготовки студентов – это один из факторов, обеспечивающих устойчивость умственной работоспособности.

Список литературы

1. Кащеев, Д.В. Воспитание физической культуры личности студентов вуза / Д.В. Кощеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4(36). – С. 22–26.
2. Шамрай, С.Д. Физическая культура слушателей вузов МВД России : автореф. дисс. … канд. пед. наук / С.Д. Шамрай. – СПб., 2000. – 26 с.
3. Фридель, Л.Т. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни / Л.Т. Фридель, Н.К. Кадыкова, А.А. Веровский, И.С. Губанов // Образование, культура и личность в современном российском обществе: мат. Всеросс. науч.-практич. конф., 9 февраля 2017 г. – Персиановский: Донской ГАУ, 2017. – С. 110–114.

References

1. Kashheev, D.V. Vospitanie fizicheskoj kul'tury lichnosti studentov vuza / D.V. Koshheev // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2014. – № 4(36). – S. 22–26.
2. Shamraj, S.D. Fizicheskaja kul'tura slushatelej vuzov MVD Rossii : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / S.D. Shamraj. – SPb., 2000. – 26 s.
3. Fridel', L.T. Rol' fizicheskoj kul'tury v formirovanii zdorovogo obraza zhizni / L.T. Fridel', N.K. Kadykova, A.A. Verovskij, I.S. Gubanov // Obrazovanie, kul'tura i lichnost' v sovremennom rossijskom obshhestve: mat. Vseross. nauch.-praktich. konf., 9 fevralja 2017 g. – Persianovskij: Donskoj GAU, 2017. – S. 110–114.

© К.В. Моисеева, А.А. Моисеева, В.А. Соловьева, 2018

УДК 616.728.3 – 085.825

Е.Ю. МУКИНА, О.В. ПАНОВА, А.С. МУКИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕНЩИН ПРИ АРТРОЗЕ КОЛЕННОГО СУСТАВА

В исследовании принимали участие 14 женщин в возрасте 45–50 лет. Отбор проводился на основе обследования с анализом жалоб, данных анамнеза. Все женщины были распределены в контрольную группу (занимались самостоятельно) и экспериментальную группу (занимались по предложенной методике физической реабилитации). При составлении индивидуального комплекса упражнений в первую очередь учитывались возрастные изменения женщин, уровень физической подготовленности и степень деформирующего артроза коленного сустава. Для дозирования нагрузки перед каждым занятием у женщин определялась частота сердечных сокращений (**ЧСС**) и артериальное давление (**АД**).

При проведении кинезитерапии учитывались мельчайшие жалобы пациента, проводилось врачебное наблюдение, контроль ЧСС и АД. Мы использовали тренажеры, адекватные физиологическим показаниям и с учетом сопутствующих заболеваний. К таким тренажерам относятся: тренажеры узколокального действия, тренажеры локального воздействия, многофункциональные тренажеры, тренажеры с искусственным отягощением, тренажерные устройства с естественным отягощением, императивные тренажеры, тренажеры со свободной «геометрией» [2].

Критерием максимального лечебного эффекта при реализации силовых характеристик является достижение нормативных весов при работе на тренажерах. Если эти цифры не достигаются пациентом, но он тем не менее избавляется от боли, подобный эффект считается нестойким и недолговременным, хотя сам по себе эффект обезболивания и общего улучшения самочувствия свидетельствует о лечебной функции мышечной ткани. Для субъективной оценки боли нами использовалась вербальная описательная шкала [1].

Методика состояла из трех циклов. Специальной задачей первого цикла кинезитерапевтических мероприятий является восстановление питания и декомпрессия коленных суставов. В первом цикле выполнялись следующие упражнения: сгибание голени, разгибание голени, приведение прямой ноги к другой, отведение ноги в сторону, обезболивающие упражнения: пресс, полумостик, растягивающий шаг, отжимания с коленок.

Все упражнения выполняются из исходного положения, лежа на скамье, с использованием нижнего и верхнего блоков реабилитационного многофункционального тренажера. Отягощения подбираются врачом с учетом того, чтобы пациент смог выполнить не менее 15–20 повторений. Результаты заносятся в личную карту пациента. Полученные данные фиксировались в картах миофасциальной топографической диагностики, для составления индивидуальной лечебной программы.

Задачами второго цикла являлась активизация компенсаторных механизмов сердечно-сосудистой системы, укрепления мышц нижних конечностей и туловища. Специальная задача данного этапа направлена на восстановление полного объема движений в суставах и достижение нормативных показателей силовой выносливости мышц ног путем увеличения количества повторений каждого упражнения в аэробном режиме.

Для достижения нормативных показателей силовой выносливости мышц ног в экспериментальной группе выполнялись следующие основные упражнения. «Сгибание голени», «Разгибание голени» выполнялись на узколокальных тренажерах, увеличивая вес отягощения, но количество повторений могло уменьшаться. В основе лежит движение «сгибание – разгибание». На данном цикле выполнялись следующие упражнения: «Сгибание го-

Таблица 1. Динамика показателей функциональных проб у женщин 45–50 лет

Функциональная проба	До начала эксперимента		После окончания эксперимента	
	Группа			
	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная
ЧСС, уд./мин	78,7	79,6	74,2	76,9
АД, мм. рт. ст.	132,4/80,5	132,9/79,9	129,1/79,4	134/79,9
Упражнение «Бицепс бедра» на МТБ, кг	9,9	9,8	17,7	20,3
Упражнение «Квадрицепс бедра» на МТБ, кг	9,5	10,1	18,4	22,9
Упражнение «Аддукция бедра», кг	9,5	10,4	17,9	22,7
Упражнение «Абдукция бедра», кг	10,9	10,6	23,6	33,1
Динамика объема движений в коленном суставе, °	59	63	90	120
Результаты вербальной описательной шкалы оценки боли	7,7	7,7	1,7	0

лени», «Разгибание голени», упражнения на многофункциональном тренажерном блоке: «Тяга коленей к животу», «Тяга прямой ноги», специальные упражнения «Аддукция бедра» и «Абдукция бедра» назначаются на многофункциональных реабилитационных тренажерах в различных вариантах. В основе лежит упражнение на приведение и отведение. При наличии положительной динамики испытуемый переводится на третий цикл кинезитерапии.

Задачи третьего цикла связаны с развитием резервных возможностей сердечно-сосудистой системы и организма в целом, развитием и сохранением общей выносливости. Закрепляются предыдущие достижения, расширяются двигательные возможности испытуемого, появляются свобода движений и удовольствие от занятий. Во избежание перегрузки упражнения для нижних конечностей чередовались с упражнениями для верхних конечностей и для туловища, упражнения для мышц сгибателей – с упражнениями для мышц разгибателей. Продолжительность занятий увеличилась до 90 минут.

В третьем цикле кинезитерапевтических мероприятий комплекс обезболивающих упражнений и лечебной гимнастики выполняют с увеличением амплитуды движения и числом повторений. Программа строится с учетом достигнутых результатов. Основные (корригирующие) упражнения выполняются на узколокальных тренажерах.

Вес отягощения должен соответствовать разработанным силовым нормативам, количество повторов – не менее 20. Необходимо чередование силовых и расслабляющих упражнений на реабилитационных многофункциональных тренажерах.

В результате таких занятий механизмы регуляции нормализуются, совершенствуются, повышая адаптационные возможности организма к динамически изменяющимся условиям среды, формируются и укрепляются новые или совершенствуются различные физические качества, которые определяют физическую работоспособность организма.

В программу физической реабилитации включался массаж, гидрокинезитерапия, лечебные ванны, которые проводились женщинами самостоятельно в домашних условиях, процедуры по физиотерапии, назначаемые врачом по месту жительства.

В табл. 1 приведена динамика показателей функциональных проб у женщин 45–50 лет с артрозом коленного сустава.

Как видно из табл. 1, и в контрольной, и в экспериментальной группах отмечена положительная динамика влияния физических упражнений на двигательные функции коленного сустава. В результате выполнения физических упражнений значительно снизилась вербальная оценка боли (в контрольной группе – с 7,7 до 1,7 балла) вплоть до ее отсутствия у женщин экспериментальной группы. Увеличился объем движений в коленном суставе в контрольной группе в 1,5, а в экспериментальной – прак-

тически в 2 раза. Анализ данных выполнения упражнений «Бицепс бедра» на многофункциональном тренажере Бубновского (**МТБ**), «Квадрицепс бедра» на МТБ, «Аддукция бедра», «Абдукция бедра» позволяет сделать вывод об эффективности предложенной методики по сравнению с традиционными методами физической реабилитации.

Список литературы

1. Гастон-Дохансон, Ф. Сходства в описаниях боли четырех разных групп этнической культуры / Ф. Гастон-Дохансон, М. Алберт, Е. Фаган, Л. Зиммерман // Управление симптомами боли. – 2015. – № 5. – С. 94–100.
2. Бубновский, С.М. Методика Бубновского: краткий путеводитель / С.М. Бубновский. – Москва : ООО «Издательство «Э», 2017. – 110 с.

References

1. Gaston-Dohanson, F. Shodstva v opisanijah boli chetyreh raznyh grupp jetnicheskoj kul'tury / F. Gaston-Dohanson, M. Albert, E. Fagan, L. Zimmerman // Upravlenie simptomami boli. – 2015. – № 5. – S. 94–100.
2. Bubnovskij, S.M. Metodika Bubnovskogo: kratkij putevoditel' / S.M. Bubnovskij. – Moskva : OOO «Izdatel'stvo «Je», 2017. – 110 s.

© Е.Ю. Мукина, О.В. Панова, А.С. Мукина, 2018

УДК 372.4

Н.В. ОКОНЕШНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ

Современная жизнь требует от человека гибкого, креативного мышления, в обществе востребованы творческие личности, которые обладают способностью нестандартно решать различные проблемы. Чтобы жить в ситуации постоянных изменений, человек должен развить свой творческий потенциал, в основе которого лежит креативное мышление. Проблема развития креативного мышления младших школьников достаточно актуальна, так как этот психический процесс является неотъемлемым компонентом любой формы творческой деятельности ребенка.

Образ, созданный детьми в результате творческой деятельности, нельзя отождествлять с художественным образом, созданным взрослым, так как глубокого обобщения дети сделать не могут. Созданные младшими школьниками образы обладают большей или меньшей выразительностью, зависящей от степени общего развития способностей и приобретенных навыков. В настоящее время все больше появляются новые или старые разнообразные изобразительные технологии рисования, которые позволяют разнообразить изодеятельность и предоставить ребенку больше возможностей самовыражения.

Одним из эффективных средств развития креативного мышления младших школьников является нетрадиционная техника рисования. Эта техника, которая дает возможность создания рисунка изобразительными материалами и средствами, отличными от традиционных кисти и карандаша. На наш взгляд, наиболее эффективна работа в нетрадиционной технике рисования с детьми младшего школьного возраста, что обусловлено особенностями данного возраста. Младший школьный возраст благоприятен для развития любознательности, формирования способности к поиску новых идей, к переключению с одной идеи на другую, а также развития потребности активной деятельности. Эти качества крайне необходимы для формирования креативного мышления младшего школьного возраста. Для них характерна направленность на результат деятельности. Данный возраст отличается яркой образностью представлений, стремлением к творчеству, созданием чего-то креативного, оригинального.

С.Л. Рубинштейн понимает творчество как деятельность, «созидающую нечто новое, оригинальное, что притом входит не только в историю развития самого творца, но и в историю развития науки, искусства и т.д.». Я.А. Пономарев отмечает, что к полноценной творческой деятельности способен лишь человек, обладающий развитым внутренним планом действий, что позволяет ему ассимилировать нужным образом сумму специальных знаний в той или иной области деятельности, необходимой для ее дальнейшего развития, а также востребовать личностные качества, без которых невозможно подлинное творчество [2, с. 11–12].

Креативное мышление – процесс, способный порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации. Креативность – это творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, отдельных видах деятельности. В процессе изобразительной деятельности создаются благоприятные условия для развития творческого мышления. Каждый ребенок – художник, а процесс рисования – это частица духовной жизни ребенка, – считает В.А. Сухомлинский. Именно в младшем школьном возрасте формируется психологическая основа для развития креативного мышления. Развитие кре-

ативного мышления способствует осознанному получению знаний и стремлению к их самостоятельному «добыванию», умению применять их в своей практической деятельности.

Основное условие развития креативного мышления ребенка – включение его в самую разнообразную деятельность. Разнообразны и виды изобразительной деятельности ребенка. Особое место среди них принадлежит рисованию. Детское рисование давно привлекало внимание ученых, специальный интерес к нему возник в 80–90-е гг. XX в. К детскому рисунку проявляют интерес одновременно психологи, педагоги, историки, этнографы, искусствоведы [1, с. 48–51].

Один из путей развития креативного мышления – использование нетрадиционных техник рисования. Такое нетрадиционное рисование доставляет детям множество положительных эмоций, раскрывает возможность использования хорошо знакомых им предметов в качестве художественных материалов, удивляет своей непредсказуемостью, помогает детям почувствовать эти материалы. Благодаря этой технике развивается мелкая моторика, улучшается координация движений. Дети получают возможность экспериментировать с разными материалам, активно фантазировать и изображать.

Различают следующие нетрадиционные техники рисования: рисование пальчиками, рисование ладошкой, оттиск пробкой, оттиск печатками картофеля, тычок жесткой полусухой кистью, обрывание бумаги, скатывание бумаги, оттиск поролоном, оттиск пенопластом, оттиск печатками из ластика, оттиск мятой бумагой, восковые мелки и акварель, свеча и акварель, печать по трафарету, монотипия предметная, монотипия пейзажная, черно-белый граттаж, кляксография, кляксография трубочкой, кляксография ниточкой, отпечатки листьев, набрызг, тиснение, тычкование и др. [3].

С целью выявления уровня креативного мышления младших школьников можно провести следующие диагностические методики: «Нарисуй несуществующее животное», «Неполные фигуры», тест креативности Торренса.

Развитие креативного мышления в рисовании можно оценивать по параметрам: богатство темы, разнообразие, оригинальность. Безусловно, источником замыслов ребенка является его опыт. В первую очередь это содержание представлений об окружающем мире, их богатство, яркость и отношение к ним ребенка – это «эмоционально-интеллектуальный» опыт, который питает и детские игры, и любую моделирующую деятельность. Чем ярче и богаче опыт, тем больше возможностей для возникновения содержательных замыслов.

Таким образом, творческая деятельность представляет собой активность человека, направленную на познание и преобразование окружающего мира и себя путем создания новых продуктов материальной и духовной общественной ценности. Художественно-творческая деятельность в начальном образовании играет важную роль в самообразовании ребенка. В процессе этой деятельности дети ощущают себя великими творцами, они становятся увереннее в себе, в своих высказываниях, самостоятельно принимают решения. Через продукты детского творчества мы получаем важную информацию о чувствах и переживаниях ребенка, о его внутреннем мире.

Список литературы

1. Ильина, А.С. Рисование нетрадиционными способами / А.С. Ильина // Начальная школа. – 2009. – № 2. – С. 48–51.
2. Кузин, В.С. Волшебный мир. Изобразительное искусство в начальной школе: 1–2 кл. / В.С. Кузин, Э.И. Кубышкина. – М., 2000. – С. 11–12.
3. Леонтьева, Г.Ю. Нетрадиционная техника рисования в начальной школе / Г.Ю. Леонтьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://inexpensivevule.top/prezentatsiya-8898/netraditsionnie-tehniki-risovaniya-v-shkole.php.

References

1. Il'ina, A.S. Risovanie netradicionnymi sposobami / A.S. Il'ina // Nachal'naja shkola. – 2009. – № 2. – S. 48–51.

2. Kuzin, V.S. Volshebnyj mir. Izobrazitel'noe iskusstvo v nachal'noj shkole: 1–2 kl. / V.S. Kuzin, Je.I. Kubyshkina. – M., 2000. – S. 11–12.

3. Leont'eva, G.Ju. Netradicionnaja tehnika risovanija v nachal'noj shkole / G.Ju. Leont'eva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://inexpensivevule.top/prezentatsiya-8898/netraditsionnie-tehniki-risovaniya-v-shkole.php.

© Н.В. Оконешникова, 2018

УДК 378

С.И. ПЕТРОВА, Н.В. ОКОНЕШНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Учитель начальных классов является ключевой фигурой учебно-воспитательного процесса. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, именно в начальной школе закладываются основы для изучения и популяризации произведений народного декоративно-прикладного искусства. В народном декоративном творчестве заложен огромный педагогический потенциал для формирования эстетических, этнокультурных компетенций будущего учителя.

В педагогическом институте Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова теоретические знания студенты получают на базе изучения курсов «Методика преподавания предмета ‘‘Технология’’ с практикумом», «Декоративно-прикладное искусство Якутии», «Декоративно-прикладное искусство в начальной школе», «Эстетическое воспитание в начальной школе». Содержание лекционных занятий предполагает изучение студентами ряда вопросов: народное и декоративно-прикладное искусство в системе ценностей культуры, произведения прикладного искусства и художественные традиции, миропонимание, мировосприятие и художественный опыт народа, искусство орнамента, аппликация и вышивка, лоскутная пластика, комплекс национального костюма и др. В настоящее время имеется богатый материал по историко-этнографическим, искусствоведческим и культурологическим исследованиям материальной культуры, появились интересные научные, научно-популярные статьи и монографические работы наших якутских исследователей: И.А. Потапова – по деревянным изделиям, В.Х. Иванова – по резной кости и одеждам народов Севера, Р.С. Гаврильевой, Л.Н. Расторгуевой, С.И. Петровой, З.М. Заболоцкой, Л.Н. Жуковой – по исследованию народной одежды якутов и народов Севера, А.И. Саввинова, Ф.М. Зыкова, С.В. Никифоровой – по исследованию ювелирного искусства, З.И. Ивановой-Унаровой, И.В. Покатиловой – по исследованию народного искусства в целом, и многих других. Важную роль в приобщении будущих учителей к народному декоративно-прикладному искусству играет исследовательская работа. Студенты рассматривают важные и актуальные вопросы: приобщение младших школьников к декоративно-прикладному искусству в процессе творческой деятельности, углубление знаний учащихся о народной культуре, технологии выполнения изделий различных видов декоративно-прикладного искусства и методические рекомендации по их использованию в деятельности учителя начальных классов и самостоятельной творческой деятельности младшего школьника.

Кафедрой фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ проводится большая работа по сохранению и развитию уникального культурного и духовного наследия, по возрождению технологической культуры традиционного шитья. По результатам многолетнего труда организованы республиканские выставки работ студентов и мастериц. Некоторые реконструированные работы были выкуплены Лаурой Кендаль, заведующей сектором Азии в фонд якутской коллекции Американского музея естественной истории. Высшая школа мастерства «Уран Иис» при Институте языков и культуры народов Северо-Востока (руководитель к.и.н., доцент С.И. Петрова) насчитывает более 50 мастеров. На базе учебной лаборатории проводятся индивидуальные и групповые занятия, проводятся фунда-

ментальные курсы повышения квалификации и мастер-классы. Мастерицами творческого объединения Сунтарского улуса реконструирован полный комплект свадебной женской и мужской одежды XIX века. Группа хангаласских мастериц начала реконструкцию одежды интеллигенции XIX века – семьи Ксенофонтовых, одежда которых различается своими локальными особенностями. Также начата работа по возрождению одежды северных якутов, одежды малочисленных народов Севера. По инициативе и при активном участии мастериц проводятся республиканские выставки, шествие в национальных костюмах, участие в международных всероссийских, республиканских выставках. Основная задача школы – не воспитывать народных мастериц, а передать любителям национального шитья этнокультурное наследие женского рукотворного творчества, каноны которого необходимо сохранить для следующего поколения: своеобразный этнический покрой изделий и одежды, силуэт, конструктивные и декоративные линии, определенную цветовую гамму, материалы декора, их терминологию и символическое значение.

Студенты кафедры начального образования с большим интересом посещают мероприятия, которые органично дополняют и обобщают полученные теоретические знания. Умение ценить и уважать труд народных мастеров, воспринимать прекрасное в произведениях народного искусства, создавать творческие работы по образцам изделий народного творчества, способность воспитать эти качества и развивать умения у младших школьников – вот, что мы пытались привить студентам в процессе приобщения их к декоративно-прикладному искусству народов Якутии.

Таким образом, педагогические возможности народного декоративно-прикладного искусства в процессе подготовки будущих учителей начальных классов будут наиболее полно раскрыты, если при организации учебно-воспитательного процесса будут учтены следующие условия:

– включение в содержание учебно-воспитательного процесса знаний о декоративном творчестве народов региона;

– оптимальный выбор форм и методов формирования профессиональной компетентности будущих учителей средствами народного декоративно-прикладного искусства;

– выполнение студентами творческих заданий и исследовательских работ;

– активная внеаудиторная деятельность студентов по расширению, углублению знаний и приобретению технологических навыков народного прикладного творчества.

Список литературы

1. Матвеева, Н.В. Народное декоративно-прикладное искусство как средство формирования этнотолерантности будущих учителей начальных классов / Н.В. Матвеева, Л.С. Щукина // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 130–133.

2. Пеленков, А.И. Народное и декоративно-прикладное искусство в процессе профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов / А.И. Пеленков, А.В. Пеленкова, З.У. Колокольникова, Т.А. Колесникова, Г.Г. Майорова, В.В. Коршунова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

References

1. Matveeva, N.V. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak sredstvo formirovanija jetnotolerantnosti budushhih uchitelej nachal'nyh klassov / N.V. Matveeva, L.S. Shhukina // Molodoj uchenyj. – 2011. – № 3. – T. 2. – S. 130–133.

2. Pelenkov, A.I. Narodnoe i dekorativno-prikladnoe iskusstvo v processe professional'noj podgotovki budushhih uchitelej nachal'nyh klassov / A.I. Pelenkov, A.V. Pelenkova, Z.U. Kolokol'nikova, T.A. Kolesnikova, G.G. Majorova, V.V. Korshunova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1-1.

© С.И. Петрова, Н.В. Оконешникова, 2018

УДК 376.1

М.П. ПРОХОРОВА, Е.А. АЛЕШУГИНА, К.А. БЕЗДЕТКО, Т.А. ЕГОРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В РОССИИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема инклюзии в образовании актуальна во всем мире. Инклюзия в образовании предполагает обучение детей с инвалидностью не в специализированном, а в обычном учебном заведении.

На современном этапе система образования каждого государства все больше ориентируется на мировые образовательные тенденции, формируемые в требованиях международных организаций и соглашений (таких как Болонский процесс, ЮНЕСКО), и становится все более открытой, единообразной и преемственной.

Основные требования мирового сообщества заключаются в следующем: образование должно быть универсальным, то есть обеспечивать потребности в учении и равенство всех обучающихся. Цель современной школы и других образовательных учреждений – помочь каждому ученику в достижении успеха, не допустить его исключения из общественной жизни.

В связи с этим актуально будет введение инклюзивных практик в России.

Помимо этого, можно назвать еще несколько причин развития инклюзивных практик в России.

1. Развитие инклюзивных практик является задачей государства. Как, например, в п. 4, ст. 79 Закона об образовании обучающихся с ограниченными возможностями здоровья говорится о том, что инклюзивное пространство может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Таким образом, закон заложил правовую основу для существования как инклюзивного, так и интегрированного и специального образования.

2. В современном мире существует множество возможностей для инклюзивного образования: дистанционное обучение, различная техника, роботы и т.д.

Проблемой инклюзивного образования занимались такие ученые, как Я.Р. Перейра, Ж. Итар, Э. Сегеном, В.П. Кащенко и другие российские и зарубежные исследователи [2].

Как мы уже сказали, проблемой инклюзивного образования заинтересован весь мир. Развитием инклюзивных практик занимаются разные компании по всей планете. Например, существует компания на международном уровне под названием «Международная ассоциация развития сообщества», или *IACD*, которая занимается объединением различных сообществ со всех уголков мира друг с другом. Данная компания аккредитована ООН и имеет множество членов по всему миру. Компания в своей деятельности организует конференции и небольшие региональные мероприятия, публикует журнал развития международного сообщества, проводит международные учебные поездки и программы обмена, обеспечивает непрерывные возможности профессиональной подготовки, имеет обширный банк учебных ресурсов, стремится влиять и реагировать на международную государственную политику, которая оказывает влияние на сообщества, выступает за развитие сообществ на территории США и других международных аренах. Именно такие сообщества и организуют различные инклюзивные практики. Их существует огромное множество: инклюзивный театр, инклюзивный спорт, инклюзивные показы мод и т.д.

Давайте рассмотрим несколько примеров инклюзивных практик в разных странах.

Инклюзивные театры распространены в разных странах. Например, Минский семейный инклюзив-театр «*i*» (СИТ*i*–театр) был создан в

апреле 2016 года по инициативе МБОО «Дети. Аутизм. Родители» и компании *VELCOM* на базе «Студии Пушкаревой». Основной задачей театра является постановка профессиональных красивых спектаклей для всей семьи, в котором участвуют дети-актеры, в том числе и дети-аутисты.

В Украине существует инклюзивный театр на базе детского центра творчества «Джерело». Идея создания театра принадлежит Международному благотворительному фонду «Желто-голубые крылья», который третий год работает с детьми с инвалидностью в Вышгородском районе. Театр существует при поддержке финансового «донора» Немецкого детского фонда – «*ChildFund Deutschland*». Украинская же власть предоставляет помещение для репетиций и информационную поддержку. У организаторов есть идея использовать в будущем фандрайзинг: спектакли станут благотворительными, и зрители смогут финансово приобщиться [1].

В городе Алматы, Казахстан реализуется проект «Инклюзивный спорт», который организован руководителями и специалистами «Ассоциации родителей детей-аутистов». Идея проекта заключается в том, что дети с инвалидностью занимаются спортом вместе с нормативичными детьми.

Помимо реализации своих проектов, руководители инклюзивных практик участвуют также и в различных конкурсах и фестивалях, связанных с инклюзией, которых также проходит достаточное количество, например: российский фестиваль инклюзивных практик «Перспектива», проходивший в Москве, фестиваль лучших инклюзивных практик в Канске, Международный фестиваль инклюзивного искусства «*Inclusive Art*» на Среднем Урале, Международный фестиваль инклюзивных практик «Преодолевая границы – 2018» [3; 4].

О последнем хотелось бы рассказать поподробнее.

Основной целью фестиваля «Преодолевая границы» является обмен и популяризация опыта инклюзивных практик. Обмен опытом проводился с помощью сессий, мастер-классов и лекций спикеров из разных стран. Например, тренинг «Международные стандарты развития сообществ» проводил вице-президент глобальной международной сети *IACD*, о которой мы упоминали ранее, – Чарли Макконнелл из Шотландии, а заслуженный профессор Кит Поппл рассказывал о «Развитии сообществ: теория, практика и ценности».

Конечно же, внедрение инклюзивных практик и инклюзивного образования ведет за собой риски. Основными из них считаются: отсутствие индивидуального подхода при обучении детей с инвалидностью, повышенная эмоциональная нагрузка на обучающегося, сложность восприятия сверстниками ученика с инвалидностью как равного самому себе. В различных исследованиях говорится, что перечисленные и иные страхи возникают в первую очередь из-за острой нехватки в специально подготовленных педагогах и социально-культурной и психологической неготовности к новой концепции образования большинства детей с инвалидностью и их родителей [5].

Несмотря на все это, в России, как и во всем мире, существует огромное количество возможностей для внедрения инклюзивного образования, как технических – специальные технические разработки для детей с инвалидностью: пандусы, увеличители текста и т.д., так и человеческих – множество сообществ, занимающиеся инклюзивными практиками, то есть большое количество людей, желающих помогать детям с инвалидностью, доказывает необходимость увеличения практик инклюзивного образования.

Список литературы

1. Мельпомена с особыми потребностями: как работает инклюзивный театр под Киевом. Україна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gazeta.ua/ru/articles/kiev-life/_melpomena-s-osobymi-potrebnostyami-kak-rabotaet-inklyuzivnyj-teatr-pod-kievom/840642 (дата обращения: 05.11.2018).

2. Ратнер, Ф.Л. Влияние зарубежных ученых на развитие инклюзивного образования / Ф.Л. Ратнер // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10. – С. 137–138.

3. Фестиваль инклюзивных практик. Перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/news/4239-2018-04-20-18-33-50 (дата обращения: 05.11.2018).

4. Фестиваль лучших инклюзивных практик. Администрация города Канска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kansk-adm.ru/index.php/gorodskie-meropriyatiya/festival-luchshikh-inklyuzivnykh-praktik (дата обращения: 05.11.2018).

5. Хуснутдинова, М.Р. Риски инклюзивного образования / М.Р. Хуснутдинова // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 26–46.

References

1. Mel'pomena s osobymi potrebnostjami: kak rabotaet inkljuzivnyj teatr pod Kievom. Ukraïna [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://gazeta.ua/ru/articles/kiev-life/_melpomena-s-osobymi-potrebnostyami-kak-rabotaet-inklyuzivnyj-teatr-pod-kievom/840642 (data obrashhenija: 05.11.2018).

2. Ratner, F.L. Vlijanie zarubezhnyh uchjonyh na razvitie inkljuzivnogo obrazovanija / F.L. Ratner // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 10. – S. 137–138.

3. Festival' inkljuzivnyh praktik. Perspektiva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/news/4239-2018-04-20-18-33-50 (data obrashhenija: 05.11.2018).

4. Festival' luchshih inkljuzivnyh praktik. Administracija goroda Kanska [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kansk-adm.ru/index.php/gorodskie-meropriyatiya/festival-luchshikh-inklyuzivnykh-praktik (data obrashhenija: 05.11.2018).

5. Husnutdinova, M.R. Riski inkljuzivnogo obrazovanija / M.R. Husnutdinova // Obrazovanie i nauka. – 2017. – T. 19. – № 3. – S. 26–46.

© М.П. Прохорова, Е.А. Алешугина, К.А. Бездетко, Т.А. Егорова, 2018

УДК 378.162:811.11

Н.И. РЕПРИНЦЕВА

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», г. Петропавловск-Камчатский

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Существует множество методов обучения. Для эффективного обучения необходимо выбрать те методы, которые точно сопряжены с целью и условиями обучения, с индивидуальными особенностями преподавателя. И каждый педагог, если только он имеет свою систему обучения и постоянно придерживается ее, может добиться многого. Сейчас, на современном этапе, наибольшее распространение получают интенсивные методы обучения [4, с. 51].

Ролевая игра – это одна из форм организации речевой ситуации. В основе ролевой игры лежит организационное речевое общение учащихся в соответствии с распределенными между ними ролями и игровым сюжетом.

Успешность речевого общения зависит в основном от наличия желания вступить в контакт, умения реализовать речевые намерения, от степени владения структурно-системными образованиями на разных уровнях языка и от умения их употреблять, от владения набором речеорганизующих формул, позволяющих начинать (продолжить, завершать) диалог, изменять тему и т.д.

Коммуникативная лингвистика оказала большое влияние на методику преподавания иностранных языков. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных теории ролевого общения, многие вопросы этой проблемы не получили еще должного решения. Что касается ролевых отношений, то их принято делить на симметричные и ассиметричные.

При симметрично ролевых отношениях коммуниканты являются носителями одной и той же социальной роли, например: студент-студент, преподаватель-преподаватель, брат-сестра, и т.д. Ассиметричные отношения наблюдаются тогда, когда участники общения характеризуются различными социальными признаками. Например: студент-преподаватель, ученик-учитель, начальник-подчиненный [1, с. 48].

Для изучения ролевых ситуаций широко используются рисунки, описание ситуаций, языковая подготовка. Особое внимание уделяется развитию аудирования и говорения на материале ролевых диалогов-интервью, дискуссий.

Большинство преподавателей считает целесообразным проводить игру на заключительном этапе работы над темой. Успешное исполнение ролей обеспечивает наличие двух моментов:

1) ситуативно обусловленный выбор языковых конструкций;

2) владение интонационными моделями.

Некоторые авторы высказывают мысль о возможности использовать ролевые игры на всех этапах обучения. В рекомендациях по проведению ролевых игр излагаются особые требования к языку преподавателя, к его умению пользоваться мимикой, голосом. Успешность игры может быть обеспечена лишь в случае, если преподаватель сможет:

1) создать атмосферу, свободную от страха перед каждым высказыванием;

2) участвовать в игре;

3) быть предельно выдержанным, в том числе и в конфликтной ситуации;

4) показать участникам игры, что он их ценит и уважает;

5) интересно и разнообразно организовать работу с учетом возвратных особенностей [6, с. 35].

На занятии преподавателю приходится проигрывать многочисленные ситуации.

За последние годы появились учебные пособия по языку, включающие ролевую игру. Но, к несчастью, пособия редко дают руководство как подготовить или организовать ролевую игру в классе.

Что такое деловая игра? Давайте представим класс деловых людей, изучающих английский для профессиональных целей. Им дана проблема, которую они должны разрешить на собрании. Задача и форма собрания очень напоминает то, что происходит на самом деле в их жизни. Каждый студент вырабатывает свое отношение к проблеме и метод ее решения.

Ролевая игра – это аудиторная работа, которая дает возможность студенту практиковаться в языке. Преподаватель выполняет главную функцию на всех этапах ролевой игры: подбирает лексику, продумывает тематику, форму игры. Ролевая игра, конечно, это форма групповой работы. Ее можно выполнять в паре с кем-то, в форме обсуждения с группой, в форме размышлений и т.д. Приведем пример ролевой игры на тему «Покупки».

Класс оформляется так, чтобы было много свободного места. По кругу расставлены столы, под каждым подпись: "*Grocery*", "*Butcher's*", "*Greengrocer's*" и т.д.

На столе выбор товаров, предназначенных для каждого студента. Товар может быть настоящим, а может быть только в виде пакетов, картинок.

Каждый товар имеет ценник. Студент идет по кругу от стола к столу и делает покупки. Деньги – ненастоящие. Преподаватель слушает, что и как говорит студент.

Но прежде чем преподаватель предложит ту или иную тему, игру, он должен тщательно все продумать. Вот примерный план, подготовленный преподавателем, состоящий из:

1) ситуации;
2) формы обращения;
3) отношения к роли;
4) лингвистических функций.

Предварительно студенты должны знать по данной теме «Покупки»: названия товаров, магазинов, продающих товар, упаковок (пакет, банка и т.д.), единиц измерения, английскую денежную систему и вопросы приветствия, формы обращения.

Преподаватель готовит учебные средства: картинки или настоящий товар, ценники, деньги (настоящие или игрушечные), ролевые карточки, модели диалогов.

Что касается подготовки студентов к ролевым играм, то важную роль должна играть лингвистическая подготовка.

1. Повторяются предварительно выученные слова.
2. Запоминаются новые слова (хором, индивидуально, в комбинациях).
3. Читаются типовые диалоги (хором, индивидуально прослушивающиеся с пленки).
4. Запоминаются некоторые фразы (например, "*How much* (*many*)", "*I'd like some …*", "*Thank you*") в диалогах.
5. Предлагается парная работа. Каждая пара получает карточку. Например: *Go into the grocer's and buy three things*. *Begin*:
   – *Good morning*, *can I help you*?;
   – *I'd like …* (завершите диалог).
6. Предлагается диалог, по которому надо будет задать вопросы.

Тема «Покупки» может быть расширена. Можно предложить магазин одежды и тогда надо будет знать слова *size*, *colour*, *dress*, *shirt*, *trousers*. Соответственно, во всех ситуациях необходима фраза "*I'd like …*".

Ролевые игры должны подбираться с учетом языковой подготовки. В самом классе могут быть подобраны ролевые карточки для слабых студентов и для хорошо успевающих.

Карол Кивингстоун предлагает список выражений, которые могут быть использованы в той или иной ситуации.

Задача преподавателя – составить свой словарь выражений и в течение всего курса обучения системно использовать их на занятиях, ввести их в активную лексику обучаемого (курсанта).

Приведем примеры ролевых игр, практикующихся на занятиях с обучающимися в Камчатском государственном техническом университете по темам:

1) обсуждение ремонтной ведомости;
2) капитальный ремонт компрессора;
3) цилиндро-поршневая группа;
4) ремонт конденсатора.

List of repair discussion

Meet Mr. Wilson, the manager of the ship repair department. Introduce your colleagues to him. Say that all of you speak English. Offer him a cup of coffee. Give him an English copy of the list of repairs and begin discussing it [2, с. 12].

Compressor general overhaul

Tell Mr. Wilson that your compressor requires general overhaul. Say that all the additional work for dismantling and remounting the compressor is included in the list of repairs. Tell Mr. Wilson that

your men will take off the telephones, *sensors and indicators from the control panel* [2, с. 14].

The Cylinder and Piston Assembly

Tell Mr. Wilson that you want him to replace two piston assemblies and to repair the rest. Say what kind of repairs is required. Tell Mr. Wilson that the bottom-end bearings should be rebabbited, *bored*, *scraped and fitted into position* [2, с. 18].

Condenser repairs

1. *Ask him if there are tubes aboard and their dimensions. Ask him to replace worn out and leaky valves.*

2. *Tell the Repair Engineer what tubes should be welded. Discuss this problem with him* [2, с. 36].

Список литературы

1. Донцов, А.И. Психология коллектива : учебное пособие / А.И. Донцов. – М. : Моск. ун-т, 2007. – 59 с.
2. Репринцева, Н.И. Английский язык для делового общения : учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2017. – 153 с.
3. Селиванов, В.С. Основы общей педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.С. Селиванов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2006. – 86 с.
4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения : учебное пособие / К.Д. Ушинский; под ред. А.И. Пискунова. – М. : Академия Пед. Наук, 1954. – 216 с.
5. Хрестоматия по педагогической психологии / под ред. А.И. Красило, А.И. Новгородцева // Сборник. – М. : Сфера, 1995. – 64 с.
6. Эльконин, Д.Б. Психология игры : учебное пособие / Д.Б. Эльконин. – М. : Академия, 2007. – 264 с.
7. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды : учебное пособие / Д.Б. Эльконин. – М. : Академия, 1989. – 123 с.

References

1. Doncov, A.I. Psihologija kollektiva : uchebnoe posobie / A.I. Doncov. – M. : Mosk. un-t, 2007. – 59 s.
2. Reprinceva, N.I. Anglijskij jazyk dlja delovogo obshhenija : uchebnoe posobie dlja studentov napravlenija podgotovki 16.03.03 «Holodil'naja, kriogennaja tehnika i sistemy zhizneobespechenija» ochnoj i zaochnoj form obuchenija / N.I. Reprinceva. – Petropavlovsk-Kamchatskij : KamchatGTU, 2017. – 153 s.
3. Selivanov, V.S. Osnovy obshhej pedagogiki : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.S. Selivanov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Akademija, 2006. – 86 s.
4. Ushinskij, K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija : uchebnoe posobie / K.D. Ushinskij; pod red. A.I. Piskunova. – M. : Akademija Ped. Nauk, 1954. – 216 s.
5. Hrestomatija po pedagogicheskoj psihologii / pod red. A.I. Krasilo, A.I. Novgorodceva // Sbornik. – M. : Sfera, 1995. – 64 s.
6. Jel'konin, D.B. Psihologija igry : uchebnoe posobie / D.B. Jel'konin. – M. : Akademija, 2007. – 264 s.
7. Jel'konin, D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy : uchebnoe posobie / D.B. Jel'konin. – M. : Akademija, 1989. – 123 s.

© Н.И. Репринцева, 2018

УДК 378

Л.К. ФОРТОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Системный подход в контексте образовательного процесса сегодня привлекает внимание специалистов педагогической сферы. Одним из ключевых аспектов совершенствования воспитательной среды является эстетическое развитие обучающегося, которое берет свое начало с момента рождения. Условия, в которых живет индивид, оказывают основополагающее влияние на его развитие. Эстетическое воспитание должно осуществляться постоянно и системно на всех этапах жизнедеятельности человека, причем особую значимость приобретают периоды дошкольного и младшего школьного возраста.

Вполне естественно, что эстетическое развитие важно и для студентов, особенно для тех, которые планируют в будущем заниматься педагогической работой, поскольку через некоторое время они будут выступать определенным образцом эстетического развития для обучающихся. Одним из важнейших эндогенных регуляторов, обеспечивающих конструктивную жизненную стратегию индивида, является так называемый эстетический вкус. Полагаем, что это послужило основанием для того, чтобы включить необходимость формирования эстетического вкуса у обучающегося в число основных задач основного общего образования в соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Эстетическая составляющая педагогической деятельности в вузе должна включать в себя формирование у обучающихся определенного комплекса эстетических компетенций. Важно понимать, что эстетическое развитие индивида происходит при любой творческой активности, в повседневной деятельности, при взаимодействии с окружающими. Вместе с тем проблема формирования эстетической воспитанности является актуальной на всех стадиях развития образовательной системы.

В отечественной науке эстетическое воспитание рассматривалось через призму различных аспектов. Общие закономерности эстетического воспитания рассматривали В.А. Кондрашов, В.А. Разумный, В.К. Скатерщиков; психологические особенности изучали В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.Н. Мясищев; педагогические закономерности отразили Е.И. Бурдина, Г.А. Петрова и др. Изучение трудов данных исследователей позволило сформировать интегративное определение эстетического воспитания – формирование эстетических знаний, установки на эстетическое познание окружающего мира, реализация усилий по изменению действительности в соответствии с эстетическими закономерностями. Активное участие обучающегося облегчает процесс осмысления приобретаемой эстетической практики. При этом качество эстетического вкуса обусловливается интересом студента и отношением педагога. В процессе исследования мы выделили социальные и материальные условия, повышающие эффективность эстетического воспитания студентов.

Обращаясь к социальным условиям, следует уточнить, что важнейшую роль здесь играет преподаватель, его эстетический вкус, мировоззрение, отношение к окружающему миру, его способность наполнить педагогический процесс необходимым эстетическим содержанием. Воспитательное воздействие будет усилено, если постановка познавательных задач будет опираться на эстетические начала. Эстетические аспекты, безусловно, проявляются и во внешнем виде профессорско-преподавательского состава, который должен соответствовать

этическим и корпоративным нормам, подчеркивающим принадлежность к образовательной организации. Это предполагает особые требования к выбору одежды, общего стиля, обуви, макияжа, прически и т.д. Влияние остальных людей, не связанных с образовательной деятельностью, также значимо и должно приниматься во внимание.

Обращаясь к материальным условиям, необходимо отметить, что эстетический вкус дополнительно определяют эстетические свойства окружающего мира. Большое значение имеют архитектурные особенности строений, специфика оформления и благоустройства территории образовательной организации, аудиторий, наглядной агитации. Интерьеры современных вузов могут быть насыщены цветами в сочетании с элементами декоративных конструкций, цветовые решения стен и мебели должны создавать атмосферу уюта и спокойствия. Экстерьер здания должен быть продолжением общего эстетического оформления.

Ключевым моментом, влияющим на результативность педагогической работы в общем и на качество эстетической воспитанности в частности, выступает участие обучающихся в формировании комфортной эстетической среды в вузе. Включенность студентов в преобразование окружающей обстановки, реализуемые усилия, направленные на усовершенствование образовательной организации, имеют гораздо большую значимость, нежели конечный итог этой работы.

Развитию эстетических знаний обучающихся будет способствовать сочетание различных форм, методов и средств педагогического процесса. Помимо участия студентов в благоустройстве территории, интерьера и экстерьера вуза, следует выделить проведение конкурсно-оценочных мероприятий в сфере разработки проектов на эстетическую проблематику; участие в разработке наглядной агитации с соблюдением эстетических норм; организацию культурно-досуговых мероприятий, в том числе с приглашением представителей соответствующих сфер эстетических услуг. Одновременно с этим должна проводиться работа над повышением культуры речи студентов, оптимизацией моделей межличностных отношений, исключением из обихода грубых и нецензурных выражений, панибратских действий, поступков, унижающих честь и достоинство других людей.

Полагаем, что реализация такого конгломерата педагогических воздействий будет повышать эффективность формирования эстетических качеств личности студента, эстетического мировоззрения и в конечном итоге эстетического вкуса. Включенность обучающихся в преобразовательную эстетическую практику будет стимулировать актуализацию потребности в прекрасном, расширение круга общения, интенсификацию обмена эстетическими знаниями, взаимное обогащение общающихся, формирование полноценной гармоничной личности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Овчинников О.М. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 73–75.
3. Перевалова, Т.В. Развитие эстетических качеств у студентов в воспитательной работе педагогического вуза / Т.В. Перевалова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 1. – С. 110–113.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Ovchinnikov O.M. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 73–75.

3. Perevalova, T.V. Razvitie jesteticheskih kachestv u studentov v vospitatel'noj rabote pedagogicheskogo vuza / T.V. Perevalova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 1. – S. 110–113.

© Л.К. Фортова, 2018

УДК 37.02

ЧЭНЬ ИН, М.С. ОСЕННЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» г. Москва

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО МУЗЫКЕ (В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Экспериментальная работа проходила на базе ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» со студентами двух образовательных программ: 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Музыка» (для иностранных обучающихся) и 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Музыка и дополнительное образование» в рамках дисциплины «Международное сотрудничество в сфере музыкальной культуры и образования».

Каждый этап предполагал реализацию конкретной цели:

– констатирующий – выявление исходных параметров сформированности компетенций российских и китайских студентов в области реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики;

– формирующий – формирование компетенций российских и китайских студентов в области реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики;

– проверочный – проверка эффективности проведенной работы по формированию компетенций российских и китайских студентов в области реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики.

В эксперименте принимали участие две группы – экспериментальная и контрольная. По численности студентов группы были равномерны, в каждую из них входили 25 человек. Учитывая, что дисциплина «Международное сотрудничество в сфере музыкальной культуры и образования» представлена в учебных планах обеих образовательных программ для российских и иностранных обучающихся, в состав экспериментальной и контрольной групп входили как студенты РФ, так и КНР.

При проведении констатирующего этапа были применены в совокупности следующие методы: педагогическое наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование. Результаты засвидетельствовали отсутствие высоких показателей, наличие низких и средних показателей сформированности компетенций российских и китайских студентов в области реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке России и Китая.

В ходе проведения экспериментальной работы на формирующем этапе решались следующие задачи:

1) формирование ряда компетенций (аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных, рефлексии) будущих педагогов-музыкантов в области реализации поликультурного компонента в общем музыкальном образования в аспекте сравнительной педагогики России и Китая;

2) развитие у студентов навыков сравнительного анализа в выявлении общего и особенного в реализации поликультурного компонента в музыкально-образовательных моделях Китая и России на основе комплекса подходов:

интонационного, цивилизационного, парадигмально-педагогического, кросскультурного;

3) формирование готовности российских и китайских студентов к адаптации зарубежного опыта в собственной профессиональной деятельности.

В определении подходов к освоению студентами особенностей реализации поликультурного компонента в общем музыкальном образовании России и Китая в аспекте сравнительной педагогики мы опирались на концепцию Е.В. Николаевой [1]. Применительно в проблеме исследования выявленные данным ученым-исследователем педагогические подходы могут быть интерпретированы следующим образом:

– интонационный подход – освоение инонациональной культуры как «звукового сознания народа» (О.В. Пивницкая) [2];

– цивилизационный – формирование у студентов не только слухового опыта восприятия инонациональной культуры, но и знаниевой составляющей: традиций, обычаев, характерных особенностей мелодики, ритмики песен, движений народного танца, особенностей народных музыкальных инструментов, легенд, сказаний, народных костюмов и т.д.;

– парадигмально-педагогический – выявление студентами общего и особенного в двух моделях реализации поликультурного подхода российских авторов программ по музыке и китайских педагогов-музыкантов;

– кросскультурный – в отличие от сравнительных исследований, в которых рассматриваются общие и характерные черты моделей реализации поликультурного компонента в РФ и КНР, выявление возможности взаимообогащения подходов к реализации поликультурного компонента в программах по музыке российских и китайских авторов [3].

Для решения поставленных задач в работе с экспериментальной группой был апробирован электронный ресурс «Поликультурный компонент в содержании учебных программ по музыке Российской Федерации и Китайской Народной Республики».

Экспериментальная работа по апробации разработанного мультимедийного оснащения учебного процесса предполагала использование линейной структуры представления содержания разделов электронного ресурса в рамках лекционных и практических занятий с применением мультимедийного экрана и проектора, а также самостоятельных занятий студентов с материалами ресурса. При разработке электронного ресурса была заложена многоуровневость в освоении:

– теоретических (декларативных) знаний особенностей реализации поликультурного компонента в учебных программах по музыке РФ (Д.Б. Кабалевского [4]; Э.Б. Абдуллина, Е.В. Николаевой [5]; Г.П. Сергеевой, Е.Д. Критской, Т.С. Шмагиной [6]; Л.В. Школяр, В.О. Усачевой [7]; В.В. Алеева, Т.И. Науменко [8]; Т.В. Челышевой, В.В. Кузнецовой [9] и др.) и КНР (Чжэн Хун Мэнь, Чжун Ан Ли, Чжан Хуэй, Чжон Синь Пинь [10]);

– технологических (процедурных) знаний методов реализации поликультурного компонента в различных видах музыкальной деятельности учащихся на уроке в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР.

Особое внимание на формирующем этапе уделялось компетентностной направленности учебного процесса на формирование ряда способностей будущих учителей музыки:

– аналитических (умение сопоставлять цель, задачи, принципы, формы, технологии и содержание поликультурного компонента в учебных программах по музыке России и Китайской Народной Республики);

– практических (готовность применять в собственной профессиональной деятельности позитивный зарубежный опыт реализации поликультурного компонента в общем музыкальном образовании);

– творческих: творческие способности в адаптации позитивного зарубежного опыта реализации поликультурного компонента в общем музыкальном образовании России в Китае (сбалансированность представленности в программах народной и композиторской музыки, музыкального материала мирового, общероссийского, регионального и локального компонентов) и Китая в России (уважение к языку этнических меньшинств в условиях освоения народной песенной культуры малых этносов и ведущей роли музыкальной культуры основного этноса);

– коммуникативных (умение вести дискуссию с зарубежными коллегами по вопросам реализации поликультурного компонента в общем музыкальном образовании);

– социальных (умение работать с зару-

бежными коллегами (педагогами-музыкантами) в условиях диалога культур);

– самоанализа (рефлексия собственного опыта и возможности его обогащения за счет общения с зарубежными коллегами в области профессионального сообщества учителей музыки).

Методом наблюдения был выявлен обоюдный интерес как китайских, так и российских студентов к материалам ресурса. Китайских студентов заинтересовал вариативный подход различных авторских коллективов программ по музыке в РФ в реализации поликультурного компонента. Российские студенты с интересом музицировали вместе с китайскими студентами, разучивая песню «Любим наш Китай» (музыка Сюй Пэйдон на слова Цзяо Юй), в которой рассказывается о 56 народностях, как 56 созвездиях единой и прекрасной страны; знакомились с видеозаписями «Танца с веером» народности хани, видеосюжетами о народных инструментах народности уйгуров – тамбиром, дутаром и др., традициями «Танца древней реки Эрхун» национальности хуэй, народной поэзией «Хакумбай» народности дауров, культовыми песнями народности мяо, Праздником воды народности дай и др.

Компетентностная направленность занятий предполагала на материале электронного ресурса моделирование российскими участниками экспериментальной группы уроков музыки по освоению в РФ музыкального творчества (песенного, танцевального, инструментального) китайского народа и отдельных народностей, населяющих КНР. Китайским студентам экспериментальной группы предлагалось вариативное задание – моделирование на материале электронного ресурса уроков музыки по освоению в КНР музыкального народного творчества (песенного, танцевального, инструментального) русского народа и отдельных народностей, представляющих регионы РФ (Коми, Мордовии, Чувашии, Якутии и др.).

Задачей проверочного этапа рассматривалось выявление у педагогов-музыкантов уровня сформированности знаний, умений и навыков реализации поликультурного компонента в аспекте сравнительной педагогики России и Китая. Аналогично констатирующему этапу на проверочном использовались данные, полученные в ходе беседы, наблюдения, анкетирования и тестирования.

Сравнивая результаты констатирующего и проверочного этапов, несложно установить положительную динамику показателей в экспериментальной группе и, в частности, появление высоких показателей, сокращение показателей низкого и среднего уровней. В контрольной группе превалирующими явились показатели среднего уровня.

Проверка гипотезы экспериментальным путем позволяет утверждать следующее.

1. В России и Китае, многонациональных странах, важной стратегической задачей рассматриваются положения ЮНЕСКО – научиться жить вместе. Данная задача задает единый вектор в образовании РФ и КНР, проектирует конкретную образовательную модель общего музыкального образования, центром которой является диалог в освоении особенностей музыкальной культуры больших и малых этносов.

2. Реализация поликультурного компонента в содержании программ по музыке в России и Китайской Народной Республике имеет общие и характерные черты:

1) общие черты: единство:

– в определении типов отношений, формируемых в процессе реализации поликультурного подхода: к этническим ценностям музыкальной культуры, к национальным ценностям музыкальной культуры региона, к ценностям музыкальной культуры многонациональной России и многонационального Китая, к мировым ценностям музыкальной культуры;

– в отказе от приоритета монополии какой-либо одной музыкальной культуры, призыв к интернациональному воспитанию как основе формирования уважения к истории и традициям культуры разных народов;

– в ориентации на диалог культур, в частности народной и профессиональной музыкальной культуры разных стран и народов;

– в единстве обучающей, воспитательной и развивающей направленности формирования у детей интонационно-слуховых представлений о многообразии музыкальных культур больших и малых этносов, толерантности к различным ценностям в условиях существования множества разнообразных музыкальных культур, опыта личностно окрашенного, эмоционально-образного общения с образцами музыкальной культуры различных народов в комплексе видов музыкальной деятельности (музыкально-

Таблица 1. Графическая модель изучения студентами поликультурного компонента программ «Музыка» для общего начального образования России и Китая

Организационный блок	Цель: формирование компетенций будущих учителей музыки (аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных, рефлексии) как готовности к реализации поликультурного компонента образовательных программ «Музыка» с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта
	↕
	Задачи: 1) развитие когнитивной сферы студентов в области теории диалога национальной и инонациональных музыкальных культур на основе комплекса подходов: интонационного, цивилизационного, парадигмально-педагогического, кросскультурного; 2) развитие мотивационно-ценностной сферы будущих учителей музыки к реализации поликультурного компонента программ «Музыка» для общего начального образования; 3) становление технологической компетентности российских и китайских студентов к адаптации зарубежного опыта реализации поликультурного компонента в собственной профессиональной деятельности по музыкальному образованию детей младшего школьного возраста
	↕
	Принципы. 1. Осознанность студентами методологических основ поликультурного музыкального образования: 1) философских воззрений: – М.М. Бахтина: понимания ученым иерархичности миров культуры, многоголосного единства целого, диалогичности «большого» и «малого»», «карнавала мироощущения»; – «диалога культур» В.С. Библера, призывавшего понимать диалог, как компонент внутреннего содержания личности; «сосуществования и взаимодействия несводимых в единое целое сознаний», «общение различных форм понимания»; – понимания культуры «диалогическим общением высших достижений человеческого» Н.К. Рериха, призывавшего бережно охранять культурные ценности; – китайских мыслителей от древности (философия Мо Цзы) до современных дней (воззрения в области философии музыки Ма Да, Чэнь Ясянь), призывающих к пониманию диалога как позиции, уровня общения; 2) педагогических концепций: – концепции этнопедагогики Г.Н. Волкова, поликультурного образования А.Н. Джуринского, теории согласования общечеловеческих и национальных ценностей Н.Д. Никандрова, концептуальных установок взаимопроникновения музыкальных культур Т.В. Чередниченко, Г.А. Гвоздевской, поликультного образования китайской модели образования Г. Цзяньхуа, практического решения проблемы поликультурности в образовании Ван Си, теории поликультурности и национальной идентичности Ван Цзянь, Вань Миган. 2. Наглядность в сопоставлении вариативных моделей реализации поликультурного компонента программ по «Музыке» российских авторов (Э.Б. Абдуллина, В.В. Алеева, Е.В. Николаевой, Г.П. Сергеевой, Л.В. Школяр) и китайских педагогов-музыкантов (Чжэн Хун Мэнь, Чжун Ан Ли, Чжан Хуэй, Чжон Синь Пинь и др.). 3. Компетентностная направленность процесса изучения студентами реализации поликультурного компонента в содержании учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики
	↕
	Формы: групповая, мелкогрупповая
	↕
	Методы: междисциплинарных взаимодействий, интонационно-стилевого постижения музыки, восхождения от частного к общему и наоборот (от общего к частному), сравнения, современных цифровых технологий
↕	↕
Содержательный блок	Формирование: – знаний методологических основ поликультурного подхода к музыкальному образованию детей; – теоретических (декларативных) знаний особенностей реализации поликультурного компонента в учебных программах по музыке РФ и КНР; – технологических (процедурных) знаний методов реализации поликультурного компонента в различных видах музыкальной деятельности учащихся на уроке в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР; – компетенций реализации поликультурного компонента программ «Музыка» с учетом опыта как отечественных, так и зарубежных педагогов-музыкантов
↕	↕
Оценочно-результативный блок	Критерии оценки сформированных компетенций (аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных, рефлексии) как готовности к реализации поликультурного компонента образовательных программ «Музыка» с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта

слушательской, игре на музыкальных инструментах, музыкально-пластическом интонировании, театрализации);

2) характерные особенности:

– своеобразие методов и содержания российской и китайской моделей реализации поликультурного компонента при единстве цели и задач;

– сбалансированность содержания российской модели в формировании у детей межкультурной коммуникации, предусматривающей взаимодополнение и взаимодействие музыкальных культур народов мира с региональными и локально-региональными особенностями музыкальной культуры народов РФ; аналогичная направленность определяет программу по музыке китайских авторов, однако с превалированием задач освоения музыкальной культуры малых этносов, населяющих КНР, и сокращением доли представленности музыкальных культур народов мира;

– различное понимание значимости языковой общности малых этнических групп: превалирование языка ведущего этноса в РФ и освоение музыкального материала этнических меньшинств на языке оригинала в КНР, что, безусловно, усиливает решение задач воспитания уважения к инонациональной культуре;

– сбалансированность в программах китайских авторов музыкального материала основного этноса и отдельных народностей, в то время как в программах российских авторов, за редким исключением, превалирующим остается общероссийский компонент в противовес региональному.

3. Эффективность изучения студентами реализации поликультурного компонента в содержании учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики зависит от ряда педагогических условий:

– единства комплекса подходов: интонационного, цивилизационного, парадигмально-педагогического, кросскультурного к выявлению общего и особенного в моделях реализации поликультурного компонента в содержании учебных программ по музыке России и Китайской Народной Республики;

– компетентностной направленности учебного процесса на формирование ряда способностей будущих учителей музыки (аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных, самоанализа собственного опыта и возможности его обогащения за счет опыта зарубежных коллег в области профессионального сообщества учителей музыки).

4. Модель изучения студентами реализации поликультурного компонента в содержании учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики представляет единство организационного, содержательного и оценочно-результативного блоков.

Список литературы

1. Николаева, Е.В. Этномузыкальный подход к изучению детских песен народов мира на уроках музыки в начальной школе / Е.В. Николаева // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2017. – № 3(19). – С. 169–176.

2. Пивницкая, О.В. Школа фольклорного сольфеджирования. Вып. 1. Уч. пособие для детей мл. шк. возраста / О.В. Пивницкая. – М. : Композитор, 2001. – 92 с., обл.

3. Чжао Наньнань. Педагогические условия реализации модели кросскультурного подхода к освоению дидактических функций учебников по музыке для общего музыкального образования России и Китая / Чжао Наньнань // Педагогические науки Science prospects. – 2018. – № 8(107). – С. 104–117.

4. Кабалевский, Д.Б. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 кл. / Д.Б. Кабалевский. – М. : Просвещение, 2006. – 225 с.

5. Абдуллин, Э.Б. Региональная программа учебного предмета «Музыка» 1–4 классы в контексте проекта «Музыка для всех» / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева, Б.Р. Иофис, А.В. Варламова. – М.; Якутск : Ритм, 2015. – 102 с.

6. Сергеева, Г.П. Пособие для учителей общеобразоват. организаций / Г.П. Сергеева. – 6-е изд. – М. : Просвещение, 2014. – 64 с.

7. Школяр, Л.В. Музыка. 1–4 кл. Программа с CD-диском / Л.В. Школяр, В.А. Школяр,

В.О. Усачева. – М. : Вентана-Граф, 2014. – 64 с.

8. Алеев, В.В. Музыка. 1–4 классы. Рабочая программа / В.В. Алеев, Т.И. Науменко, Т.В. Кичак. – М. : Дрофа, 2017. – 117 с.

9. Челышева, Т.В. Музыка, Примерная рабочая программа по учебному предмету, 1–4 класс / Т.В. Челышева, В.В. Кузнецова. – М., Академкнига, 2017. – 176 с.

10. Сайт министерства просвещения Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.moe.edu.cn (дата обращения: 05.11.2018).

References

1. Nikolaeva, E.V. Jetnomuzykal'nyj podhod k izucheniju detskih pesen narodov mira na urokah muzyki v nachal'noj shkole / E.V. Nikolaeva // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». – 2017. – № 3(19). – S. 169–176.

2. Pivnickaja, O.V. Shkola fol'klornogo sol'fedzhirovanija. Vyp. 1. Uch. posobie dlja detej ml. shk. vozrasta / O.V. Pivnickaja. – M. : Kompozitor, 2001. – 92 s., obl.

3. Chzhao Nan'nan'. Pedagogicheskie uslovija realizacii modeli krosskul'turnogo podhoda k osvoeniju didakticheskih funkcij uchebnikov po muzyke dlja obshhego muzykal'nogo obrazovanija Rossii i Kitaja / Chzhao Nan'nan' // Pedagogicheskie nauki Science prospects. – 2018. – № 8(107). – S. 104–117.

4. Kabalevskij, D.B. Programmy obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. Muzyka. 1–8 kl. / D.B. Kabalevskij. – M. : Prosveshhenie, 2006. – 225 s.

5. Abdullin, Je.B. Regional'naja programma uchebnogo predmeta «Muzyka» 1–4 klassy v kontekste proekta «Muzyka dlja vseh» / Je.B. Abdullin, E.V. Nikolaeva, B.R. Iofis, A.V. Varlamova. – M.; Jakutsk : Ritm, 2015. – 102 s.

6. Sergeeva, G.P. Posobie dlja uchitelej obshheobrazovat. organizacij / G.P. Sergeeva. – 6-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2014. – 64 s.

7. Shkoljar, L.V. Muzyka. 1–4 kl. Programma s CD-diskom / L.V. Shkoljar, V.A. Shkoljar, V.O. Usacheva. – M. : Ventana-Graf, 2014. – 64 s.

8. Aleev, V.V. Muzyka. 1–4 klassy. Rabochaja programma / V.V. Aleev, T.I. Naumenko, T.V. Kichak. – M. : Drofa, 2017. – 117 s.

9. Chelysheva, T.V. Muzyka, Primernaja rabochaja programma po uchebnomu predmetu, 1–4 klass / T.V. Chelysheva, V.V. Kuznecova. – M., Akademkniga, 2017. – 176 s.

10. Sajt ministerstva prosveshhenija Kitaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.moe.edu.cn (data obrashhenija: 05.11.2018).

© Чэнь Ин, М.С. Осеннева, 2018

УДК 94 (47)

Н.П. ЛАПИЦКАЯ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1980-е, 1990-е, 2000-е: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Содержание обучения (знания, навыки и умения, которые необходимо усвоить учащемуся в процессе обучения) является базисной категорией методики. Содержание обучения меняется соответственно цели и этапу обучения, что находит отражение в методических разработках, программах, учебных пособиях, учебниках, планах уроков, то есть во всем педагогическом процессе. Содержание обучения можно отнести к исторической категории, так как на содержание обучения непосредственное влияние оказывает не только уровень развития методики, смежных с ней наук и условия обучения, но и соцзаказ, сформированный экономической, политической, социальной, культурной ситуацией в стране.

В данной статье мы изучили, как трансформации, происходившие в государстве в период с 1980-х гг. по настоящее время, повлияли на содержание обучения иностранному языку, подходы к его структурированию, и сравнили, как данные перемены отразились на теоретической и практической стороне данного вопроса.

СССР на протяжении десятилетий был закрытой страной. Свободные поездки граждан за границу и общение с иностранцами не предполагались. Считалось, что знание иностранного языка может пригодиться только дипломатам и непосредственно преподавателям иностранного языка. Как следствие, иностранный язык как предмет не был очень популярным и востребованным. Для улучшения ситуации с преподаванием иностранных языков за более чем сорокалетний период (с 1945 по 1991 гг.) правительство приняло всего два постановления.

1. Постановление Совета Министров СССР 1947 г. «Об улучшении преподавания иностранных языков в средней школе». Данное постановление предусматривало введение иностранного языка с 3 класса и открытие новых школ, где ряд предметов преподается на иностранном языке.

2. Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков». Основными директивами этого постановления стали дальнейшее совершенствование и увеличение числа спецшкол с преподаванием ряда предметов на иностранном языке и улучшение преподавания иностранных языков с целью подготовки специалистов, способных читать в оригинале специальную литературу и имеющих навыки разговорной речи.

Такие школы были открыты, количество их увеличивалось, они считались престижными. Для них были разработаны программы и учебники. По структуре данные программы были идентичны программам общеобразовательных школ, но больше внимания акцентируется на практическом владении иностранным языком. В 1966 г. средняя школа была переведена с 11-летнего на 10-летний срок обучения, в связи с этим программа была скорректирована и до 1983 г. была единственным документом, регламентирующим содержание и цели обучения иностранному языку. Однако сами преподаватели осознавали, что их ученикам почти или вовсе не приведется применить свои практические разговорные навыки в реальной ситуации общения с носителями языка. Да и сами преподаватели, выросшие и изучавшие язык в закрытой стране, зачастую не имели такого опыта. Система общения была создана искусственная, книжная, с соблюдением всех грамматических правил. На этом языке учитель разговаривал с учениками. Такая же ситуация складывалась и в профильных лингвистических вузах. Выпускники же обычных общеобразовательных школ, средне-специальных учебных заведений и непрофильных вузов могли в лучшем случае чи-

тать и переводить со словарем.

На рубеже 70–80-х гг. иностранный язык стали рассматривать как средство всестороннего развития личности ученика, концепция методики обучения была окончательно пересмотрена. В 1981 г. В.Л. Скалкин предлагает отбирать речевой, языковой и социокультурный материал, опираясь на исследование конкретных сфер общения, определяя конкретные коммуникативные и социальные роли и устанавливая наиболее типичные ситуации коммуникации для каждой из этих сфер и т.д. Предложенный им алгоритм фактически придает методике обучения коммуникативную направленность [5].

Е.И. Пассов считает, что «содержанием образования является культура» [4]. Он берет за основу содержания образования культуру – систему ценностей, в которой живет человек. Сам собой напрашивается вывод, что иноязычная культура является содержанием иноязычного образования [2]. Для второй половины 80-х гг. характерно включение в содержание иноязычного образования страноведческих и лингвострановедческих знаний. Основными для содержания образования в этот период становятся коммуникативная направленность и учет лингвосоциокультурных и страноведческих знаний. В своих многочисленных работах С.Г. Тер-Минасова объясняет и доказывает необходимость изучения иностранных языков в неразрывной связи с культурой страны изучаемого языка: «Соизучение языка и культуры народа, пользующегося этим языком как средством общения – обязательное условие овладения иностранным языком».

Но, несмотря на то, что ученые, методисты, преподаватели тщательно изучали этот вопрос, искали новые подходы к отбору и формированию содержания иноязычного образования, советское, коммунистическое прошлое закрытой страны продолжало оказывать очень сильное влияние на данную категорию.

Характерной чертой содержания образования вообще и иноязычного образования в частности в СССР является воспитание коммуниста, пропаганда и восхваление советского образа жизни и представление в невыгодном свете капиталистических стран, чтобы не вызывать у советского человека ненужных соблазнов.

Учебники для средней школы создавали советские методисты, для них преподаваемый язык был иностранным. Материалы, на основе которых строились учебники, отражали советскую идеологию. Они изобиловали текстами о революции, коммунистической партии, Ленине и т.д. Самыми популярными профессиями были рабочий, инженер, врач. Ученики заучивали много слов, связанных исключительно с советским образом жизни и не имеющих отношения к культуре изучаемого языка.

В так называемых спецшколах ситуация с содержанием образования ничем не отличалась от обычных средних школ. М.А. Литовская в своей статье анализирует учебники иностранных языков для школ с преподаванием ряда предметов на иностранных языках, и вот к каким выводам она приходит. «Квалифицированно и методически выверено вводя советского школьника в мир чужого языка, его ограждали от реалий чужой культуры, подчеркивая ее сходство с советской повседневностью и задавая ее инаковость специфическими визуальными средствами» [3].

Студенты, получающие высшее филологическое образование, читали классические художественные произведения писателей страны изучаемого языка, заучивали наизусть целые отрывки из этих устаревших текстов, получая при этом очень незначительное представление о современном языке, культуре, образе жизни страны. Обучение специалистов, не филологов, основывалось на чтении специальной литературы на иностранном языке, которая тоже была устаревшей по причине железного занавеса.

В 80-е гг., несмотря на то, что общество становится уже официально более открытым, благодаря происходившим переменам в политическом устройстве страны, появляется потребность в специалистах, свободно владеющих иностранными языками, методика преподавания иностранных языков активно развивается, но ситуация с содержанием образования пока кардинально не меняется, так как многие преподаватели продолжают работать по старым программам и учебникам в привычном, знакомом им русле.

В начале 90-х гг. понятие «содержание иноязычного образования» продолжает уточняться. Учитывая специфику данного предмета, авторы начинают говорить о том, что, используя учебные умения, навыки, методы эффективного овладения иностранным языком, можно обеспечить дальнейшее усовершенствование

личности самостоятельно. Продолжают разрабатываться и применяться на практике возникшие ранее идеи о том, что содержанием иноязычного образования является культура народа изучаемого языка. Лучше всего происходящие перемены видно на примере Московского государственного университета (**МГУ**). Профессор С.Г. Тер-Минасова говорит о необходимости соизучения языка и культуры народа, говорящего на этом языке. Она считает этот принцип одним из самых важных гарантов успешного общения, для достижения которого необходимо преодолеть не только языковой, но и культурный барьер. Понимание важности данного принципа подвело преподавателей факультета иностранных языков и регионоведения МГУ к введению в учебный план факультета в 1992 г. новой дисциплины «Мир изучаемого языка». Этой дисциплине отводилась треть времени, выделенного на иностранные языки. Затем в 1996 г. по их инициативе Министерство образования РФ заменило специальность «Иностранные языки» на новую «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (приказ № 1309 от 24 июля 1996 г. «О дополнении и частичном изменении Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования»). Отсюда введение новой специальности «Регионоведение», переименование нашего факультета иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова в факультет иностранных языков и регионоведения в 2004 г.; создание уникальных мультимедийных курсов, сочетающих изучения языка и культуры под общим названием «Страны и народы»: «Англия и англичане», «Италия и итальянцы».

Наряду с этим на факультете с 1992 г. в учебный план вводится курс «Русский мир» для студентов 1 курса и «Русский мир в контексте мировой цивилизации» для студентов 2 курса. Выпускаются соответствующие пособия и учебники. Это сделано, чтобы не допустить однобокости в решении проблемы успешной коммуникации. Ведь российские выпускники интересны партнерам по международной коммуникации знанием своего родного мира [6].

Еще одной особенностью 90-х гг. является появление многочисленных аутентичных учебников, которые вызвали ажиотаж в среде преподавателей иностранных языков и обучающихся своей непохожестью на все то, что предлагалось раньше. Но содержание и подходы, применяемые в этих глянцевых, красочных учебных пособиях, не всегда были качественными и не всегда подходили нашему русскому менталитету. Понадобилось несколько лет, чтобы путем проб и ошибок выбрать лучшие учебники, сочетающиеся с российской системой образования. Также возникновение интернета дает возможность читать аутентичные тексты, напрямую контактировать с иностранцами, общение с которыми перестает быть чем-то экстраординарным. Появляется представление о живом языке общения.

В 2000-е гг. многие современные авторы как за рубежом, так и в России начинают рассматривать содержание обучения как категорию не статичную, а постоянно развивающуюся. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез в своей работе 2006 г. говорят об отсутствии единого мнения по поводу содержания обучения иностранным языкам [1]. Однако выделяют однозначные компоненты предметных и процессуальных аспектов. Предметный аспект подразумевает получение знаний и включает в себя языковой материал (фонетический, орфографический, грамматический и лексический), тексты, темы, ситуации и сферы общения, лингвострановедческие знания. Процессуальный аспект – это получение умений и навыков применения полученных знаний при осуществлении письменной и/или устной коммуникации. Иными словами, авторы подразумевают под содержанием обучения все, что включено в учебную и преподавательскую деятельность, непосредственно учебный материал и процесс его усвоения [1]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. Например, А.Н. Щукин написал подробную работу, посвященную содержанию обучения, его структуре, принципам отбора и прямой зависимости объектов и результатов обучения. Принимая во внимание процессуальную и предметную сторону содержания обучения, он резюмирует, что итогом усвоения содержания обучения становится формирование коммуникативной компетентности (под которой он подразумевает совокупность социолингвистической, лингвистической, социокультурной, социальной, дискурсивной, стратегической, предметной и профессиональной компетентности).

Согласно принятой в 2000 г. Федеральной программе развития образования, главной за-

дачей образования является подготовка специалиста, свободно владеющего иностранным языком и способного к эффективному международному и межкультурному общению. Понятие содержания обучения продолжает расширяться, уточняться. Сейчас отбор содержания обучения – это многокомпонентная, многоуровневая, кропотливая, сложная процедура, основанная на тщательном анализе и изучении целей обучения.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Дейкова, Л.А. Становление и развитие иноязычного лингвистического образования в вузах России: историко-теоретический аспект : дисс. ... канд. пед. наук / Л.А. Дейкова. – Ульяновск, 2011. – С. 112.
3. Литовская, М.А. Конструирование чужого или учимся говорить по-английски / М.А. Литовская // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 2(58).
4. Педагогика : учебное пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое обществ России, 2006. – 608 с.
5. Скалкин, В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин. – М. : Русский язык, 1981. – 248 с.
6. Тер-Минасова, С.Г. Преподавание иностранных языков в современной России: прошлое, настоящее и будущее / С.Г. Тер-Минасова // Молодой ученый. – 2015. – № 15.2. – С. 1–7.

References

1. Gal'skova, N.D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika : ucheb. posobie dlja stud. lingv. un-tov i fak. in. jaz. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. – 336 s.
2. Dejkova, L.A. Stanovlenie i razvitie inojazychnogo lingvisticheskogo obrazovanija v vuzah Rossii: istoriko-teoreticheskij aspekt : diss. ... kand. ped. nauk / L.A. Dejkova. – Ul'janovsk, 2011. – S. 112.
3. Litovskaja, M.A. Konstruirovanie chuzhogo ili uchimsja govorit' po-anglijski / M.A. Litovskaja // Neprikosnovennyj zapas. – 2008. – № 2(58).
4. Pedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov ped. vuzov i ped. kolledzhej / pod red. P.I. Pidkasistogo. – M. : Pedagogicheskoe obshhestv Rossii, 2006. – 608 s.
5. Skalkin, V.L. Osnovy obuchenija ustnoj inojazychnoj rechi / V.L. Skalkin. – M. : Russkij jazyk, 1981. – 248 s.
6. Ter-Minasova, S.G. Prepodavanie inostrannyh jazykov v sovremennoj Rossii: proshloe, nastojashhee i budushhee / S.G. Ter-Minasova // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 15.2. – S. 1–7.

© Н.П. Лапицкая, 2018

УДК 316.3

А.А. БАРИЕВА

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

На современном этапе развития высшего образования важную роль играет эффективная организация самостоятельной работы. Это связано с изменением приоритета в образовании, которое заключается не только в передаче определенного объема знаний в предметной области, но и в создании условий для творческого развития личности. Электронные образовательные ресурсы, являясь мощным образовательным инструментом, позволяют организовать самостоятельную работу на качественно новом уровне.

Под электронными образовательными ресурсами в данной статье понимаются программные продукты, представленные в электронном формате. В то же время электронные образовательные ресурсы помогают решить ряд дидактических проблем [5]:

– предоставляют как демонстративную, так и иллюстративную целостную презентацию образовательного курса, а учебные материалы излагаются в удобной для студентов форме;

– демонстрация на множестве конкретных примеров;

– обучение методологии исследований;

– организация индивидуальной и групповой работы студентов в асинхронном режиме;

– активное преподавание предмета и внедрение на практике принципа «обучения учащегося изучению, независимому приобретению знаний»;

– стимуляция интереса студентов к предмету на основе возможностей компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Остановимся на конкретных приемах использования электронных образовательных ресурсов для самостоятельной работы студентов и способах ее организации при обучении курсу в вузе.

Студентам предоставляется не только отдельный набор руководств на бумаге, но и целый комплекс по этой специальности, который включает электронную версию, подходящую для получения цветной распечатки на компьютере, интерактивную мультимедийную версию, представленную на компакт-диске, и интернет-версию, которая доступна в интернете.

Электронные ресурсы позволяют преподавателю быстро обмениваться со студентами учебно-методической информацией (вопросы, задачи для самостоятельного решения, тесты, информационно-справочные материалы, лабораторные практикумы, и т.д.).

Используя возможности сети, студенты могут выполнять индивидуальные исследовательские задачи учителя, находить и использовать другие образовательные ресурсы. Отличительной особенностью этой версии является открытость и доступность в любое время. Чтобы повысить надежность доступа, интернет-версия курса размещается и дублируется на серверах вуза.

Самостоятельная работа студента с помощью электронных образовательных ресурсов может быть организована на модульной основе. Во-первых, студенты в удобных для них форме и темпе изучают теорию по конкретным темам, находят решение проблем, выполняют лабораторные работы (в том числе виртуально). Группы студентов принимают участие в работе форумов, обсуждая решение самых сложных проблем. Вопросы и задачи для индивидуальных и групповых решений даются преподавателем. Он активно участвует в работе форумов,

задает направление для обсуждения и корректирует ответы. Для синхронного общения студентов и получения консультаций существуют специальные чаты курса и его модулей. По завершении учебного модуля студенты проходят самообследование знаний и выполняют самостоятельную работу.

В электронные образовательные ресурсы по предмету могут быть включены: обучающие видеоролики, методические рекомендации для изучения курса, ссылки на открытые электронные и образовательные ресурсы по соответствующим разделам предмета других университетов, новостной форум и форум для обсуждения общих проблем.

Теоретический материал курса представлен в виде элементов «лекции», где каждый блок теоретической информации чередуется с тестовыми вопросами. Кроме того, теоретический блок включает презентации, анимации, видеоролики, полезные при изучении конкретных тем.

При необходимости консультационная помощь предоставляется как в режиме онлайн, так и через форумы и личные сообщения. Участие каждого студента в работе, реальные показатели по различным видам образовательной деятельности позволяют объективно оценивать качество и объем самостоятельной работы студентов. В то же время постоянная доступность обратной связи, наличие как образовательной информации, так и результатов работы мотивируют студентов к более продуктивной самостоятельной занятости [1].

В заключение отметим, что на современном этапе развития трудно представить учебный процесс без использования компьютерных технологий и информационных технологий. Электронные образовательные ресурсы, используемые при изучении курса, обеспечат интерес студентов к изучаемому предмету, что в конечном итоге приведет к качественной ассимиляции материалов учебного курса. Электронные образовательные ресурсы значительно изменят процесс преподавания, что позволит обеспечить совершенно новые условия не только для преподавателя, но и для будущих специалистов.

Список литературы

1. Бобышев, Е.Н. О механизмах реализации стратегии развития информационного общества / Е.Н. Бобышев // Азимут научных исследований: экономика и менеджмент. – 2015. – № 1(10). – С. 21–23.

2. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник для бакалавров / Г.М. Киселев. – М. : Дашков и К, 2013. – 308 с.

3. Кравченко, Г.В. Использование модели смешанного образования в системе высшего образования / Г.В. Кравченко // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-1(82). – С. 22–25.

4. Митин, А.Н. Компетентностный подход в преподавании информационных технологий с использованием электронных образовательных ресурсов / А.Н. Митин // The Baltic Humanities Journal. – 2014. – № 4. – С. 93–96.

5. Стариченко, Б.Е. О взаимосвязи между понятиями электронного обучения в высшем образовании / Б.Е. Стариченко, И.Н. Семенова, А.В. Слепухин // Образование и наука. – 2014. – № 9(118). – С. 51–68.

References

1. Bobyshev, E.N. O mehanizmah realizacii strategii razvitija informacionnogo obshhestva / E.N. Bobyshev // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i menedzhment. – 2015. – № 1(10). – S. 21–23.

2. Kiselev, G.M. Informacionnye tehnologii v pedagogicheskom obrazovanii: uchebnik dlja bakalavrov / G.M. Kiselev. – M. : Dashkov i K, 2013. – 308 s.

3. Kravchenko, G.V. Ispol'zovanie modeli smeshannogo obrazovanija v sisteme vysshego obrazovanija / G.V. Kravchenko // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2-1(82). – S. 22–25.

4. Mitin, A.N. Kompetentnostnyj podhod v prepodavanii informacionnyh tehnologij s ispol'zovaniem jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov / A.N. Mitin // The Baltic Humanities Journal. – 2014. – № 4. – S. 93–96.

5. Starichenko, B.E. O vzaimosvjazi mezhdu ponjatijami jelektronnogo obuchenija v vysshem obrazovanii / B.E. Starichenko, I.N. Semenova, A.V. Slepuhin // Obrazovanie i nauka. – 2014. – № 9(118). – S. 51–68.

© А.А. Бариева, 2018

УДК 378.14.015.62

С.А. БОНДАРЕНКО

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ОЦЕНОК ВЫПУСКНИКА УРОВНЮ ЕГО ЗНАНИЙ

Обучение в военном учебном заведении является неотъемлемой частью профессиональной подготовки военных специалистов. От того, насколько глубокие и качественные знания получат будущие офицеры в военной образовательной организации, будет зависит их способность организовать процесс боевой подготовки в подразделении и, как следствие, высокий уровень боевой готовности войск.

Обучение в военной образовательной организации высшего образования не может назваться полноценным, если не проводится качественный контроль усвоения содержания учебного материала изучаемых дисциплин. Контроль уровня знаний, наряду с процессом организации самих занятий, является важным элементом образовательной деятельности учебного заведения. Цель контроля, как правило, заключается в определении качества усвоения учебного материала на определенный срез времени. Поэтому он может быть текущим после изучения курсантами темы или раздела учебной дисциплины или итоговым после изучения содержания всей дисциплины.

Одним из критериев образовательного уровня выпускников в военной образовательной организации высшего образования является оценка, получаемая обучающимися по учебным дисциплинам. Однако оценка не в полной мере раскрывает образовательный уровень курсанта. Довольно часто профессорско-преподавательский состав оценивает не только уровень знаний курсанта, но и его активность на занятии, способность к коммуникации, умение излагать свои мысли. Конечно, данные качества являются важными для будущего командира-воспитателя, однако не в полной мере отражают уровень знаний, полученных курсантом во время обучения. Таким образом, возникает важная задача – определить соответствие между полученными курсантом во время обучения в военной образовательной организации высшего образования оценками и уровнем знаний в предметной области.

Решение данной задачи лежит в области научных дискуссий, однако существуют достаточно простые математические способы, которые позволяют получить ответ о сходимости текущих и итоговых оценок с уровнем знаний обучающегося. Для определения адекватности получаемых курсантами оценок лучше всего применить методы математической статистики.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», государственная итоговая аттестация проводится государственными экзаменационными комиссиями в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта [2]. Таким образом, за эталонную оценку, определяющую качество усвоения учебного материала обучающимися (освоения основной образовательной программы), можно принять оценку, выставленную государственной экзаменационной комиссией при проведении государственной итоговой аттестации. Конечно, и при проведении государственной итоговой аттестации возможны «ошибки» определения уровня знаний. «Слабый» курсант, получив «легкий» билет, показывает твердые знания и получает высокую оценку, а отлично успевающему курсанту достается билет из области знаний, в которой он

Таблица 1. Результаты оценки *j*-го курсанта *i*-м членом государственной экзаменационной комиссии (для семи членов комиссии)

x_i	3	4	5
n_i	2	4	1

Примечание: x_i – оценка, полученная курсантом от *i*-го члена комиссии; n_i – количество членов комиссии, выставивших одинаковые оценки

слабоват, или вопросы, при изучении которых он по той или иной причине отсутствовал и, соответственно, плохо их усвоил. Также ответ отдельного курсанта может не соответствовать уровню его знаний по ряду других причин: психологические особенности, волнение, боязнь «испортить» свой диплом и др. Поэтому анализ адекватности получаемых оценок необходимо проводить не по отдельному курсанту, а по учебной группе или курсу в целом.

Также может возникнуть ситуация, когда учебная группа курсантов показала на государственной итоговой аттестации знания ниже своего среднего уровня по результатам обучения в течение пяти лет. На первый взгляд разница кажется ощутимой, хотя на самом деле таковой не является. Допустим, что средний балл курсантов за все учебные курсы – 4,2, а на государственной итоговой аттестации, например, 3,7. Можно ли утверждать, что разница большая, или все же она незначительна.

Помощью в решении данной проблемы могут стать методы математической статистики, а именно сравнение математических ожиданий между всеми оценками, полученными курсантами по предмету (или предметам) обучения за весь курс, и оценками, полученными на государственной итоговой аттестации. Тут следует отметить, что государственная экзаменационная комиссия выставляет общую оценку обучающемуся методом обсуждения. На наш взгляд, здесь может иметь место некоторая необъективность в оценивании знаний курсантов. В связи с тем, что на государственной итоговой аттестации, как правило, присутствует от пяти до девяти членов комиссии, предлагается каждому члену комиссии самостоятельно оценивать результаты ответа. Результаты оценивания можно занести в таблицу. Для примера, результаты оценивания ответа курсанта семью членами государственной экзаменационной комиссии представлены в табл. 1.

Тогда можно посчитать точечное математическое ожидание $\tilde{m}_x$ из оценок, выстеленных членами государственной экзаменационной комиссии независимо друг от друга по формуле [1]:

$$\tilde{m}_x = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{k} x_i * n_i, \tag{1}$$

где k – количество групп оценок.

В условиях приведенного примера можно посчитать, какую оценку должен получить курсант за свой ответ:

$$\tilde{m}_x = \frac{(3\times 2)+(4\times 4)+(5\times 1)}{7} = 3{,}86. \tag{2}$$

По формуле (1) рассчитываем математическое ожидание оценок, полученных *i*-м курсантом за весь курс (или учебную группу) обучения по учебной дисциплине.

По формуле (1) рассчитываем математическое ожидание для данной генеральной совокупности оценок за весь курс обучения:

$$\tilde{m}_x = \frac{(2\times 2)+(3\times 6)+(4\times 17)+(5\times 7)}{32} = 3{,}91. \tag{3}$$

По формуле (4) рассчитываем величину разброса значений оценок относительно математиче-

Таблица 2. Оценки курсанта за весь курс обучения

№ п/п	ФИО курсанта	Оценки				Всего оценок
		2	3	4	5	
1	Чуйкин Е.В.	2	6	17	7	32
…	…	…	…	...	…	…

ского ожидания – дисперсию:

$$\tilde{D}x = \frac{1}{n-1}\sum_{i=1}^{k} n_i (x_i - \tilde{m}_x)^2. \quad (4)$$

Находим дисперсию для генеральной совокупности оценок, представленных в табл. 2:

$$\tilde{D}x = \frac{2\times(2-3{,}91)^2 + 6\times(3-3{,}91)^2 + 17\times(4-3{,}91)^2 + 7\times(5-3{,}91)^2}{31} = 0{,}67. \quad (5)$$

Таким образом, имея исходные данные, мы можем перейти к проверке предположения о соответствии оценок, полученных курсантом во время обучения, оценке, полученной при проведении государственной итоговой аттестации.

Делаем предположение о равенстве математических ожиданий $\tilde{m}_x = M_x$ при альтернативе $\tilde{m}_x \neq M_x$. То есть оценка, полученная на государственной итоговой аттестации, принадлежит или не принадлежит генеральной совокупности оценок за весь период обучения выпускника в учебном заведении:

$$U = \frac{|\tilde{m}_x - M_x|}{\frac{\tilde{D}x}{\sqrt{n}}} \in N(0,1). \quad (6)$$

По уровню значимости α по таблицам распределения находим критическое значение $U_{кр}$, при превышении которого отвергается предположение о равенстве математических ожиданий. В математической статистике уровень значимости, как правило, принимается равным 0,1; 0,05; 0,02 или 0,01. Примем его равным 0,05.

В условиях нашего примера $n = 32$, $\alpha = 0{,}05$, тогда $U_{кр} = 2{,}04$.

Находим по формуле (6) U_i для курсанта Е.В. Чуйкина:

$$U_i = \frac{|3{,}86 - 3{,}91|}{\frac{0{,}67}{\sqrt{32}}} = 0{,}42. \quad (7)$$

$U_i < U_{кр}$, – значит, нет оснований утверждать, что оценка, полученная курсантом Е.В. Чуйкиным на государственной итоговой аттестации, не соответствует оценкам, полученным им же в течение 5 лет обучения в военной образовательной организации высшего образования.

Таким же образом производится расчет соответствия итоговой оценки, полученной на государственной итоговой аттестации, для других курсантов учебной группы. В конечном итоге полученные результаты обрабатываются и по ним делается вывод об уровне знаний, полученных курсантом в военной образовательной организации.

Таким образом, применение методов математической статистики в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования позволят более точно определить уровень знаний, полученный курсантами во время обучения, с целью принятия обоснованного управленческого решения по дальнейшему предназначению выпускников.

Список литературы

1. Вентцель, Е.С. Теория вероятностей : учеб. для вузов. 5-е изд. стер. / Е.С. Вентцель. – М. : Высш. шк., 1998. – С. 85–90.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : base.garant.ru (дата обращения: 15.10.2018).

References

1. Ventcel', E.S. Teorija verojatnostej : ucheb. dlja vuzov. 5-e izd. ster. / E.S. Ventcel'. – M. : Vyssh. shk., 1998. – S. 85–90.
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : base.garant.ru (data obrashhenija: 15.10.2018).

© С.А. Бондаренко, 2018

УДК 378

Т.А. БОРОНЕНКО, А.Н. СИВАК, В.С. ФЕДОТОВА

ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург;
ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНОГО ТЕКСТА В ОБОСНОВАНИИ АКТУАЛЬНОСТИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель представленного исследования: теоретически обосновать и представить варианты заданий по критическому анализу текста и формулировке актуальности диссертационного исследования.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что критический анализ текста для обоснования актуальности диссертационного исследования будет эффективным, если:

– выявлены существующие противоречия обоснования актуальности проводимого исследования, сформулированы собственные выводы;

– этично интерпретированы собственная и привлекаемые точки зрения с целью обоснования научной истины;

– приведены убедительные, свидетельствующие о своевременности и важности темы исследования аргументы, подкрепленные доказательствами весомых научных доводов, выстроенные в определенной системе;

– интерпретация смысла анализируемого материала предусматривает непредвзятый подход, объективное и разностороннее рассмотрение изучаемого объекта, обсуждение и анализ существующего научного знания.

Задачи исследования:

1) выявить существующие противоречия обоснования актуальности;

2) интерпретировать собственную и привлекаемые точки зрения с соблюдением научной этики;

3) привести убедительные, систематизированные аргументы;

4) объективно и разносторонне рассматривать изучаемые объекты с учетом анализа существующего научного знания.

Основными методами исследования являлись: анкетирование, опрос, беседа, наблюдение, изучение литературных источников и документации, изучение и анализ результатов деятельности аспирантов по выполнению предложенных заданий.

Результатом представленного исследования выступают предложенные авторами рекомендации по проведению критического анализа научного текста: выявление достоинств и недостатков, получивших уже свое научное определение теоретических положений, выводов авторов, обоснованных идей в корреляционном соотнесении их с собственными представлениями, известными теориями и концепциями, а также структура критического анализа научного текста, которая представляет собой четкий алгоритм действий, обусловленный особенностями научного стиля речи: точностью, логичностью, отвлеченностью и обобщенностью, причинно-следственным отношением, характерным типом речи – рассуждением.

Научно-исследовательская деятельность органично включена в основные профессиональные образовательные программы подготовки аспирантов, является основным видом занятий, в рамках которых осуществляется подготовка научного исследования – кандидатской диссертации.

Современные возможности интернет-технологий предоставляют аспирантам для использования в исследовательской работе мощный пласт информации научного характера. В этой связи становится очевидной необходимость ее самостоятельного осмысления начи-

нающими исследователями в целях построения методологической основы диссертации, выявления существующих противоречий, обоснования актуальности проводимого исследования, формулировки собственных выводов. При этом язык и стиль диссертационной работы должны отвечать требованиям академического этикета, суть которого заключается в интерпретации собственной и привлекаемых точек зрения с целью обоснования научной истины. Тем более что целью научной работы является получение нового знания, а не обобщение уже имеющихся фактов.

Обобщенная логика осуществления исследования, поэтапно представленная в работе В.И. Загвязинского и Р. Атаханова, одной из важных ступеней научного поиска определяет «обоснование актуальности исследования, определение объекта, предмета, формулировку целей и задач исследования» [3]. Аргументация актуальности исследования – важный и определяющий элемент диссертации и составленного на ее основе автореферата. В данном пункте мотивированно обосновывается выбор темы научного исследования, приводится описание проблемной ситуации, раскрывается общая идея будущей разработки.

Одной из трудностей, с которой приходится сталкиваться на практике, является размытое обоснование актуальности. Как отмечают ученые, «многословие, путаная логика, повторы, неоправданно большой перечень фамилий мыслителей и ученых, оставивших свой след в изучении наиболее близко связанных с темой диссертации вопросов, расплывчатость представлений о побудительных импульсах к разработке заявляемой темы – вот самый очевидный перечень недостатков, вызывающих обеспокоенность состоянием методологического базиса научно-поисковой деятельности, заставляющих заново обратиться к вопросу об актуальности, привести обновленные в связи с этим рассуждения» [4]. В итоге «нередко происходит подмена подлинного исследования его имитацией, прикрытие пустоты мыслей и новизны выводов и рекомендаций околонаучным словоблудием, понятийными манипуляциями, за которыми кроется повторение давно известного» [2].

В основу данного исследования положены идеи системного и деятельностного подходов, результаты анализа научных источников по методологии науки. Это связано с тем, что процедура обоснования актуальности диссертационного исследования требует от аспиранта приведения убедительных, свидетельствующих о своевременности и важности темы исследования аргументов, подкрепленных доказательствами весомых научных доводов, выстроенных в определенной системе. Кроме того, предполагается активность и самостоятельность аспиранта в получении новых научных знаний и овладении исследовательскими компетенциями.

Актуальность темы – это «степень ее важности в данный момент и в данной ситуации для решения определенных задач (проблем)» [1], востребованность изучения и решения конкретной научной проблемы, доказательство необходимости ее научной проработки, практической ценности результатов исследования. Обычно актуальность определяется на основе выявления открытых для обсуждения научных задач, мало освещенных/неосвещенных вопросов современной науки и практики, новом видении изучаемого объекта и предмета в современном срезе развития общества.

Факторами, определяющими актуальность исследования, являются недостаточная степень разработанности проблемы, появление новых перспектив развития вопроса, устаревание имеющихся научных разработок, необходимость развития проблемы в современных условиях, ощущаемая важность назревшей проблемы, потребность в обобщении опыта, необходимость в практических рекомендациях.

Следует предположить, что условием успешного определения аспирантом актуальности диссертационного исследования может стать критический анализ научного текста.

В обосновании актуальности диссертационного исследования на основе критического анализа научного текста предполагается выявление достоинств и недостатков, получивших уже свое научное определение теоретических положений, выводов авторов, обоснованных идей в корреляционном соотнесении их с собственными представлениями, известными теориями и концепциями.

Структура критического анализа научного текста представляет собой четкий алгоритм действий, обусловленный особенностями научного стиля речи: точностью, логичностью, отвлеченностью и обобщенностью, причинно-

Таблица 1. Обоснование актуальности диссертационного исследования (по В.И. Загвязинскому)

Способ обоснования актуальности	Рассматриваемые вопросы
Социальная аргументация научной проблемы	Какие новые социальные условия, предпосылки обусловливают актуальность изучаемого явления сейчас? Как освещена данная проблема в официальных документах? Какие социальные запросы общества могут быть удовлетворены решением данной проблемы?
Научная аргументация проблемы	Как освещен данный вопрос в современной теории, какова степень научной разработки проблемы? С решением каких научных проблем связана проблема исследования? Какие потребности науки могут быть удовлетворены решением данной проблемы? Как обоснована научная проблема с позиций развития других наук?
Историко-аналитическое обоснование проблемы с позиции развития научной мысли в прошлом и настоящем	Когда и как данная проблема трактовалась раньше? Почему в настоящее время проблема вновь актуальна? В чем новизна проблемы сегодня?
Обоснование проблемы с точки зрения практики современной практической деятельности	Почему данная проблема привлекает внимание? Какие потребности практики могут быть удовлетворены решением данной проблем?

следственные отношением, характерным типом речи – рассуждением.

Как показывает практика, традиционно лишь небольшое число аспирантов владеет технологией критического анализа научного текста (7 %). Преобладающее большинство начинающих исследователей (93 %) непосредственно использует чужие тексты в переформулированном варианте, что обуславливает зачастую возникновение плагиата.

Критическая интерпретация смысла анализируемого материала предусматривает непредвзятый подход, объективное и разностороннее рассмотрение изучаемого объекта, обсуждение и анализ существующего научного знания. Это позволит выявить нерешенные проблемы, вступить в дискуссию по обсуждаемым в науке вопросам. При определении актуальности темы на основе критического анализа научного текста следует ответить на следующие вопросы: кому интересна данная тема, почему, чем именно она интересна, в чем значимость исследования для решения практических задач или дополнения и уточнения теоретических положений.

При подготовке аспирантов к аргументации актуальности диссертационного исследования на основе критического анализа научного текста могут быть предложены различные способы ее обоснования (табл. 1).

Ответы на данные вопросы при проведении критического анализа научного текста позволят аспирантам разноаспектно и системно охарактеризовать степень разработанности темы, наметить собственные направления ее развития, определить основы для формулирования собственных выводов.

Для аспирантов будут полезными также обучающие задания по критическому анализу текста и формулировке актуальности. Например, могут быть предложены следующие варианты заданий.

Задание 1. Подберите научную статью по теме, близкой к проблематике Вашего диссертационного исследования и проанализируйте ее, ответьте на следующие вопросы.

1. Какие ключевые слова используются автором, понятно ли Вам их значение?
2. Какую научную проблему автор рассматривает в данном тексте?
3. Каким образом автор обосновывает актуальность ее решения?
4. Какие способы решения предложены автором?
5. Предложите свои способы решения выдвинутой проблемы и охарактеризуйте получаемые эффекты.
6. Какая информация, представленная в данной статье, может быть полезна для Вашего исследования, как Вы используете ее?
7. Напишите два-три критических замечания к статье, не согласитесь в чем-то с автором, обоснуйте свой ответ.

Задание 2. Обоснуйте актуальность темы

прочитанного фрагмента текста с использованием предложенных лексико-грамматических моделей. Обычно используются следующие лексико-грамматические модели, характеризующие глобальную ситуацию с последующим переходом к конкретной проблеме: «в последнее время» / «в наши дни особую актуальность приобретает изучение проблем…», «многие исследователи обращаются к теме…», «на современном этапе проблема… находится в центре внимания исследователей», «актуальность исследования обусловлена…», «актуальность работы определяется…», «…и это определяет актуальность нашей работы», «…поэтому обращение к данной теме является особенно важным». Для подчеркивания недостаточности изучения проблемы используются следующие конструкции: «тем не менее до сих пор не выявлено (не описано, не систематизировано, не установлено…)», «однако…», «несмотря на это…».

Таким образом, для грамотного обоснования актуальности темы исследования аспирантам необходимо овладеть технологией критического анализа научного текста. Заметим, что критический анализ научного текста способствует развитию у аспирантов критического мышления, формированию собственного аргументированного мнения, повышает результативность исследовательской деятельности, расширяет научный кругозор. Кроме того, критический анализ научного текста позволяет успешно доказать объективность и всесторонность изученности темы, подтвердить или опровергнуть правильность выдвинутой в исследовании гипотезы.

Список литературы

1. Бороненко, Т.А. Проектирование в научно-исследовательской деятельности аспирантов / Т.А. Бороненко, О.В. Мамуркина, В.С. Федотова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 240 с.
2. Загвязинский, В.И. О качестве диссертационных работ по педагогике / В.И. Загвязинский // Образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 24–29.
3. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Академия, 2005. – 208 с.
4. Коршунова, Н.Л. Актуальность темы исследования и процедура ее обоснования / Н.Л. Коршунова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 33. – Т. 1. – С. 7–12.

References

1. Boronenko, T.A. Proektirovanie v nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti aspirantov / T.A. Boronenko, O.V. Mamurkina, V.S. Fedotova. – SPb. : LGU im. A.S. Pushkina, 2015. – 240 s.
2. Zagvjazinskij, V.I. O kachestve dissertacionnyh rabot po pedagogike / V.I. Zagvjazinskij // Obrazovanie i nauka. – 2008. – № 2. – S. 24–29.
3. Zagvjazinskij, V.I. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija / V.I. Zagvjazinskij, R. Atahanov. – M. : Akademija, 2005. – 208 s.
4. Korshunova, N.L. Aktual'nost' temy issledovanija i procedura ee obosnovanija / N.L. Korshunova // Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2013. – № 33. – T. 1. – S. 7–12.

© Т.А. Бороненко, А.Н. Сивак, В.С. Федотова, 2018

УДК 378:303.4

В.И. БУРЕНИНА, Ю.Д. АЛЕКСАНДРОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Введение

Современный мир переживает новую фазу своего развития, основными драйверами которой являются прорывные инновации и интеллектуальное лидерство. Инновации, берущие начало в отдельных отраслях науки, завершаются в сфере производства, вызывая в экономике страны прогрессивные изменения.

По данным Роспатента, для реализации инновационных преобразований в экономике необходимо подготовить порядка 314,4 тыс. человек, способных решать вопросы создания, охраны и продвижения объектов интеллектуальной собственности (**ИС**), а именно [1]:

- для крупных компаний (5 человек на 1 предприятие) – 178,8 тыс. человек;
- для средних предприятий (1 человек на 1 предприятие) – 19,2 тыс. человек;
- для малых (1 человек на 5 предприятий) – 50,8 тыс. человек;
- для микропредприятий (1 человек на 50 предприятий) – 65,6 тыс. человек.

Востребованность рынком труда специалистов по управлению интеллектуальной собственностью ставит перед образовательными организациями задачи по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов данного профиля.

Базовыми вузами, выпускающими специалистов в области управления ИС, являются: Российская государственная академия интеллектуальной собственности (**РГАИС**); Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (**ИТМО**), Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (**МГТУ** имени Н.Э. Баумана). Следует отметить, что университеты являются не только площадкой подготовки кадров, но и выступают серьезным игроком на рынке генерации инноваций. «Интеллектуальный капитал любой образовательной организации помимо опыта, знаний, методических наработок ее преподавателей и иных сотрудников включает в себя создаваемую в ее стенах и используемую интеллектуальную собственность» [2].

В системе высшего образования России обучение по направлению 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» производится в соответствии с федеральным образовательным стандартом уровня магистратуры (утв. приказом Минобрнауки России. № 179 от 12.03.2014), с присвоением квалификации «инженер-патентовед».

Учебные центры различных организаций предлагают на выбор программы переподготовки и повышения квалификации в сфере управления интеллектуальной собственностью:

- Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и управление правами на них (Федеральный институт промышленной собственности – **ФИПС**);
- Патентовед (РГАИС);
- Управление интеллектуальными активами и их коммерциализация (Всемирная организация интеллектуальной собственности – **ВОИС**);
- Анализ рынка на основе патентных исследований (ФИПС);
- Интеллектуальные права в сети Интер-

нет (РГАИС);

• Практические аспекты процедуры патентования за рубежом (МГТУ имени Н.Э. Баумана);

• Авторское право и смежные права: доказательства их наличия и особенности защиты (РГАИС);

• Интеллектуальная собственность в инновационной деятельности предприятия (РГАИС).

Динамизм и неопределенность инновационной среды продуцирует новые категории знаний, многовариантность трактовок терминов, понятий и процедур. Нацеленность образовательного процесса на актуальную и ценностную информацию диктует требования к качеству учебных и методических материалов.

Контент-анализ представляет собой универсальную, емкую, глубокую и разностороннюю процедуру качественно-количественного исследования документов разной природы. «Контент-анализ отличается от всех прочих способов изучения документов тем, что он позволяет ‘‘вписать’’ содержание документа в социальный контекст, осмыслить его одновременно и как проявление, и как оценку социальной жизни» [3].

Актуальность применения контент-анализа в образовательном процессе специалистов по управлению интеллектуальной собственностью обусловлена тем, что позволяет выявить глубинные черты и особенности ценностных ориентаций, социальных установок и представлений в профессиональной сфере.

Методические подходы к проведению контент-анализа и инструментарий обработки психолингвистического анализа текстов подробно рассмотрены в работе [4].

Использование контент-анализа при формировании понятийного словаря в сфере управления интеллектуальной собственностью

Эффективность воспитательной и просветительной работы в значительной мере зависит от того, насколько ясны аудитории смысл и значение понятий, которыми оперируют преподаватель и профессиональное сообщество. Поэтому одним из важных для педагогики аспектов является использование в учебном процессе понятийного словаря.

Обучающийся в процессе работы сталкивается с разнообразной текстовой, аудиовизуальной и цифровой информацией. Так, студенты отмечают трудности при восприятии и обращении к категориям «результаты НИОКР», «результаты научно-технической деятельности», «результаты интеллектуальной деятельности».

Корректное применение терминов «креативная компетенция» и «творческий потенциал» также требует понимание их сущностного различия [5]. Прежде всего, обратим внимание на то, что оба понятия обращены к коммуникативным ситуациям или речевым событиям. Это означает, что исходным для них является представление о речевом событии, которое, приобретя перспективу «от отправителя речи», оформляется в речевое действие.

Преемственность терминов важна для выстраивания системы непрерывного образования. Цепочка технологии передачи знаний должна выстаиваться от первичного знания в школе до глубокого знания в реализации профессиональных задач. «Носителями знаний являются люди. Именно ценность накопленных ими знаний и опыта конвертируется в итоге в стратегическое преимущество» [6].

Использование контент-анализа при подборе учебного материала по курсу

В каждой профессии есть сложившиеся алгоритмы и технологии деятельности, но с течением времени профессиональная сфера наполняется новыми типами задач, иными, более современными профессиональными ориентирами. Ускоренные темпы научно-технического прогресса требуют постоянного развития профессиональных навыков и совершенствования в своей профессии, освоения новых навыков. Системное мышление, мультиязычность, мультикультурность, владение технологиями управления знаниями рассматриваются как основа профессиональной пригодности [7].

Контент-анализ текстов с использованием категорий иногда называют концептуальным анализом. Сфера его применения довольно широка. Выделим два типа задач, решаемых с его помощью.

1. Есть два или более текстов, которые необходимо сравнить в отношении нагрузки на определенные категории. Например, можно выяснить, какое внимание уделяют два разных

Таблица 1. Признаки сравнения профессиональных стандартов

Признак сравнения	Профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению»	Профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий»
Наименование вида профессиональной деятельности	Создание и охрана интеллектуальной собственности, защита и введение в оборот прав на нее	Управление интеллектуальной собственностью организации, введение прав на нее в гражданский оборот
Обобщенные трудовые функции	Информационное сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности (**РИД**) и средств индивидуализации (**СИ**) (в отрасли экономики). Аналитическое сопровождение процесса создания РИД и СИ (в отрасли экономики). Правовое обеспечение охраны и защиты прав на РИД и СИ (в отрасли экономики). Организация и управление процессами введения в оборот прав на ИС и материальные носители, в которых выражена ИС (в отрасли экономики). Научно-исследовательская деятельность в области ИС	Обеспечение охраны и передачи прав на объекты интеллектуальной собственности. Управление объектами интеллектуальной собственности

учебника по одному предмету определенным темам. Скажем, существенное различие в частотах встречаемости определенных категорий в учебниках по инноватике позволит судить о различиях в их прикладной направленности.

2. Задача отслеживания динамики изменения нагрузки на определенные категории. Например, просматривая нормативные документы министерств и институтов развития за несколько лет, можно отследить преемственность стратегических ориентиров в сфере управления интеллектуальной собственностью по частотам упоминания различных категорий, например: «использование интеллектуальных прав», «патентная аналитика», «патентный ландшафт», «цифровая экономика» и др.

Использование контент-анализа в исследовании профессиональных компетенций

Метод контент-анализа применим для изучения запросов работодателей. Так, посредством проведения пилотажного контент-анализа, включающего в себя исследование 30-ти объявлений, были выбраны категории наиболее часто встречающихся требований к вакансии «менеджер»: уровень образования, опыт работы, личные качества и профессиональные компетенции (включая общие компетенции) [8].

Требования к компетенциям специалистов в конкретной области приводится в профессиональных стандартах, утверждаемых Министерством труда и социального развития России.

Разработка профессиональных стандартов в области создания, охраны и управления интеллектуальной собственности ведется с 2013 г.

К настоящему времени утвержден профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению» (приказом Минтруда России № 570 от 22.10.2013) Профессиональный стандарт «Специалист по управлению интеллектуальной собственностью и трансферу технологий» проходит экспертизу.

Предметом контент-анализа на уровне профессиональных стандартов могут выступать виды профессиональной деятельности, обобщенные трудовые функции, трудовые действия, необходимые умения, необходимые знания (табл. 1).

О значимости работы по развитию компетенций по управлению интеллектуальной собственностью можно судить по следующей статистике: «всего профессиональных стандартов в РФ утверждено более 1000. Стандартов в сфере интеллектуальной собственности – 1. Всего трудовых функций в профстандартах, включающих компетенции по работе с патентами, – 13. Всего трудовых действий, связанных с патентами, – 70» [1].

Таким образом, применение метода контент-анализа в процессе подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью может осуществляться:

- при формировании понятийного словаря;
- при подборе учебного материала;
- при исследовании профессиональных компетенций в запросах работодателей.

Список литературы

1. Неретин, О.П. Состояние кадрового обеспечения сферы интеллектуальной собственности. Проблемы и перспективы / О.П. Неретин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.rupto.ru/press/news_archive/inform2017/plenarnoe21conf /sost_kadri_is.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
2. Амелина, К.Е. Университеты как участники инновационной деятельности / К.Е. Амелина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(66). – С. 7–11.
3. Пашинян, И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И.А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 13–18.
4. Арпентьева, М.Р. Контент-анализ: психолингвистический анализ текстов / М.Р. Арпентьева // В сборнике: Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. Сборник научных трудов. – Тюмень, 2015. – С. 13–26.
5. Буренина, В.И. «Креативная компетенция» и «творческий потенциал педагога»: сравнительный анализ терминов / В.И. Буренина // Педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 10–19.
6. Александрова, А.В. Управление знаниями в научно производственной организации / А.В. Александрова, А.А. Юняткина, Н.В. Васина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 6(57). – С. 5–7.
7. Акимова, И.А. Трансформация профессии менеджера в эпоху глобализации / И.А. Акимова, Ю.Д. Александров // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 10(36). – С. 2.
8. Филиппова, К.П. Анализ запросов работодателей методом контент-анализа / К.П. Филиппова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 4-9. – С. 123–127.

References

1. Neretin, O.P. Sostojanie kadrovogo obespechenija sfery intellektual'noj sobstvennosti. Problemy i perspektivy / O.P. Neretin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://old.rupto.ru/press/news_archive/inform2017/plenarnoe21conf /sost_kadri_is.pdf (data obrashhenija: 20.10.2018).
2. Amelina, K.E. Universitety kak uchastniki innovacionnoj dejatel'nosti / K.E. Amelina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12(66). – S. 7–11.
3. Pashinjan, I.A. Kontent-analiz kak metod issledovanija: dostoinstva i ogranichenija / I.A. Pashinjan // Nauchnaja periodika: problemy i reshenija. – 2012. – № 3. – S. 13–18.
4. Arpent'eva, M.R. Kontent-analiz: psiholingvisticheskij analiz tekstov / M.R. Arpent'eva // V sbornike: Matematicheskie metody i modeli v upravlenii, jekonomike i sociologii. Sbornik nauchnyh trudov. – Tjumen', 2015. – S. 13–26.
5. Burenina, V.I. «Kreativnaja kompetencija» i «tvorcheskij potencial pedagoga»: sravnitel'nyj analiz terminov / V.I. Burenina // Pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 10–19.
6. Aleksandrova, A.V. Upravlenie znanijami v nauchno proizvodstvennoj organizacii / A.V. Aleksandrova, A.A. Junjatkina, N.V. Vasina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 6(57). – S. 5–7.
7. Akimova, I.A. Transformacija professii menedzhera v jepohu globalizacii / I.A. Akimova, Ju.D. Aleksandrov // Gumanitarnyj vestnik. – 2015. – № 10(36). – S. 2.
8. Filippova, K.P. Analiz zaprosov rabotodatelej metodom kontent-analiza / K.P. Filippova // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. – 2016. – № 4-9. – S. 123–127.

© В.И. Буренина, Ю.Д. Александров, 2018

УДК 355.40:355.233

С.В. ГРАБОВЫХ, О.В. КАШИН

ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова», г. Краснодар

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КУРСОВЫХ ОФИЦЕРОВ-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПУТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

В системе высшего военного образования Вооруженных сил Российской Федерации (**ВС РФ**) с сентября 2016 года введена должность «курсовой офицер-преподаватель», в штатные обязанности которого вошли в дополнение к обеспечению внутреннего порядка и дисциплины в подчиненном подразделении обязанности и ответственность за подготовку будущего военного специалиста. Изменились, а именно расширились требования к обязанностям должностного лица.

В соответствии с темой рассмотрим некоторые проблемы информационного обеспечения обучения в военных вузах. Успешность подготовки кадров, в том числе в военном вузе, во многом определяется уровнем подготовленности специалистов, обеспечивающих эту подготовку. Роль информации, умение ее получать, обрабатывать и применять в подготовке военных кадров переоценить невозможно. Современным определением профессиональной характеристики специалиста является понятие «компетенция» [4].

В трудах ряда отечественных ученых информационная компетенция представлена как составляющая профессиональной компетентности. Другая группа ученых-педагогов рассматривает информационную компетенцию как одну из ключевых компетенций личности, имеющую объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности современного специалиста. Субъективная сторона – отражение объективной стороны, которая преломляется через индивидуальность специалиста, его профессиональную деятельность, особенности мотивации в самосовершенствовании и саморазвитии информационной компетентности.

Ключевым основанием, объединяющим исследования по проблеме становления и формирования компетенции, является понятие «информация». В философском энциклопедическом словаре понятие «информация» трактуется следующим образом: сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик … [5].

Таким образом, информационную компетенцию возможно определить как интегративное качество личности конкретного специалиста, которое является результатом отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в выбранной сфере деятельности.

Содержание понятий «компетенция», «компетентность» и «готовность» рассматривались нами в предыдущей работе [2].

Под содержанием понятия «профессиональная компетентность курсового офицера-преподавателя» возможно понимать совокупность личностных качеств конкретного человека (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности по организации размещения и управления подчиненного личного состава, а также в сфере военно-профессио-

Таблица 1. Основные задачи информационной деятельности

Виды информационной деятельности	
Аналитическая	Образовательная
Изучение, анализ и оценка военно-политической и социально-экономической обстановки в стране, требований ГОСТа к подготовленности специалиста-выпускника вуза	Формирование информационной культуры поведения обучающихся. Формирование ответственности за качество обучения в вузе
Сбор, анализ и оценка информации о морально-психологическом состоянии личного состава и эффективности применяемых методик обучения и воспитания. Сбор, анализ, переработка и интерпретация информации по преподаваемой учебной дисциплине (учебным дисциплинам)	Формирование у военнослужащих системы общественно-гуманитарных и военно-специальных знаний, необходимых для успешного выполнения воинского долга, освоения выбранной военной профессии. Формирование конкретных военно-профессиональных компетенций у обучающихся
Анализ дисциплины, социальных процессов и прогнозирование их развития в коллективах	Формирование патриотического поведения, положительного общественного мнения
Изучение информационной обстановки, способов и форм современной информационной борьбы	Своевременное доведение и разъяснение законов, приказов, директив, учебных и боевых задач
Выявление и анализ информационных потребностей подчиненных, органов военного управления и образования, а также поиск оптимальных способов их удовлетворения	Удовлетворение актуальных информационных потребностей военнослужащих, своевременное и полное информирование вышестоящего командования о состоянии дел в подразделении
Обработка военно-социальной и военно-образовательной информации	Оперативное информирование подчиненных о положении дел в государстве, в вузе, состоянии международной обстановки и др.
Обеспечение информационной безопасности подчиненных	

нального обучения в высшей школе.

Формирование компетентности курсового офицера-преподавателя в сфере информационной деятельности представляет собой процесс постепенного перехода от незнания к знанию, от совершенствования одних умений к появлению новых. Этот процесс длительный и протекает в условиях трансформации информационного поведения уже сформированной личности, интеграции командной и педагогической сфер деятельности. Информационная компетентность является одной из наиболее значимых, поскольку информация формирует материальную среду жизнедеятельности личности курсанта, воинского коллектива, служит основным средством для достижения главной цели обучения – формирования личности обучающегося, компетентной в современном информационном мире [1].

Система информационного обеспечения воспитания военнослужащих реализуется через информационную деятельность должностных лиц, которую условно возможно разделить на два основных вида – информационно-аналитическую и информационно-образовательную. (табл. 1).

Собственно, задача курсового офицера-преподавателя видится в ежедневной демонстрации примера в выполнении должностных и специальных обязанностей офицера, а также в формировании у курсантов желания освоить компетенции по избранной специальности. Формирование готовности и оценки подготовленности курсанта к предстоящей профессиональной деятельности на примере подготовки к обеспечению информационной безопасности подразделения были рассмотрены ранее [3].

Таким образом, содержание информационной компетенции курсового офицера-преподавателя представляет собой диалектическое взаимодействие объективно-социального и субъективно-личностного. Курсовому офицеру-преподавателю необходимо с учетом реалий современного информационного общества регулярно уделять внимание вопросам совершенствования своих личностных и профессиональных качеств, постоянно заниматься повышением достигнутого уровня профессиональной компетентности и уровня подготовленности по учебной дисциплине (учебным дисциплинам). Пути формирования и совершенствования информационной компетенции курсового офицера-преподавателя многогранны, во многом зависят от условий развития личности, обретенного жизненного опыта и педагогической среды военного вуза.

Список литературы

1. Бучельников, В.В. Развитие информационной компетентности преподавателя гуманитарных дисциплин в контексте компетентностного подхода / В.В. Бучельников // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 10. – С. 91–92.
2. Грабовых, С.В. Формирование готовности курсантов военных вузов к организации морально-психологического обеспечения подразделения: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01: защищена 29.02.12: утв. 18.10.12. / С.В. Грабовых. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2012. – 212 с.
3. Грабовых, С.В. Содержание и методика оценки готовности курсантов военного вуза к организации морально-психологического обеспечения информационной безопасности подразделения / С.В. Грабовых // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 3(18). – С. 9–13.
4. Хуторской, А.В. Компетентностный подход в обучении : научно-методическое пособие / А.В. Хуторской. – М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с.: ил. (Серия «Новые стандарты»).
5. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983 – 840 с.

References

1. Buchel'nikov, V.V. Razvitie informacionnoj kompetentnosti prepodavatelja gumanitarnyh disciplin v kontekste kompetentnostnogo podhoda / V.V. Buchel'nikov // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2009. – № 10. – S. 91–92.
2. Grabovyh, S.V. Formirovanie gotovnosti kursantov voennyh vuzov k organizacii moral'no-psihologicheskogo obespechenija podrazdelenija: diss. … kand. ped. nauk: 13.00.01: zashhishhena 29.02.12: utv. 18.10.12. / S.V. Grabovyh. – Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2012. – 212 s.
3. Grabovyh, S.V. Soderzhanie i metodika ocenki gotovnosti kursantov voennogo vuza k organizacii moral'no-psihologicheskogo obespechenija informacionnoj bezopasnosti podrazdelenija / S.V. Grabovyh // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 3(18). – S. 9–13.
4. Hutorskoj, A.V. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii : nauchno-metodicheskoe posobie / A.V. Hutorskoj. – M. : Izdatel'stvo «Jejdos»; Izdatel'stvo Instituta obrazovanija cheloveka, 2013. – 73 s.: il. (Serija «Novye standarty»).
5. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. redakcija: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M. : Sov. jenciklopedija, 1983 – 840 s.

© С.В. Грабовых, О.В. Кашин, 2018

УДК 004.02+616.079.4

Г.Г. КОМПАНЕЦ, О.В. ИУНИХИНА, М.В. ПЕТРЯЕВА, Е.А. ШАЛФЕЕВА, Д.Б. ОКУНЬ

ФГБУН «Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Г.П. Сомова», г. Владивосток;
ФГБУН «Институт автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Владивосток;
ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ ГЕМОРРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ С ПОЧЕЧНЫМ СИНДРОМОМ: РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ НА ОБЛАЧНОЙ ПЛАТФОРМЕ

Введение

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (**ГЛПС**) – острое вирусное природно-очаговое заболевание, вызываемое представителями рода *Orthohantavirus* семейства *Hantaviridae* [4]. Природным резервуаром ортохантавирусов являются различные виды мышевидных грызунов и насекомоядные, что обуславливает широкое распространение данной инфекции. Рост заболеваемости в последнее десятилетие, высокие показатели летальности наряду с отсутствием средств для специфической профилактики и лечения делают это заболевание, по версии ВОЗ, одной из 13 актуальных и приоритетных проблем инфекционной патологии во всем мире [6]. Клиническая картина заболевания характеризуется различной симптоматикой, что обусловлено тропностью ортохантавирусов к эндотелию сосудов, с характерной для вирусных инфекций сопутствующей генерализацией процесса. Несмотря на большое разнообразие клинических проявлений, что затрудняет дифференциальную диагностику без специфических методов исследования, отмечены некоторые особенности клинической презентации ГЛПС, вызванной разными типами ортохантавирусов [3; 5].

Облачные технологии – это новый поход к формализации медицинских знаний, способствующий более точной и своевременной диагностике. Интеллектуальный сервис диагностики заболеваний, размещенный на облачной платформе *IACPaaS* [2], обеспечивает процесс постановки диагноза по данным обследования пациента и формализованным экспертным знаниям, формируя для врача обоснование принятого решения. Сервис использует в процессе работы базу знаний о заболеваниях инфекционной и неинфекционной природы, сформированную экспертами под управлением моделей онтологии предметной области.

Цель исследования – формализация знаний о диагностике ГЛПС и включение их в базу знаний на медицинском портале облачной платформы *IACPaaS* для проведения диагностики и дифференциальной диагностики.

Материалы и методы

База знаний описывает термины онтологии диагностических знаний и системы медицинских понятий с использованием таких основных понятий, применяемых при описании ГЛПС, как симптомокомплекс, признак, характеристика, период динамики, вариант значений, модальность и др. [3]. Симптомокомплекс состоит из комплекса жалоб и объективного исследования, включая 74 признака (симптома), характерных для данного заболевания, например: повышение температуры тела, ломота в мышцах и суставах, боль в животе, боль в спине, гиперемия кожи лица, геморрагическая сыпь, отечность, снижение частоты мочеиспу-

Рис. 1. Фрагмент базы знаний (основные жалобы)

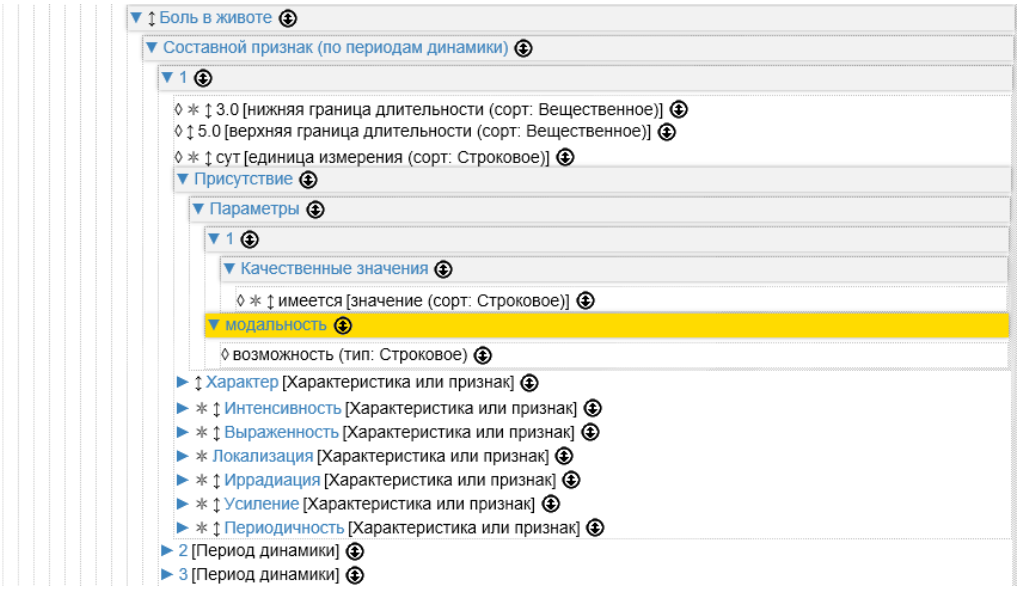

Рис. 2. Фрагмент базы знаний (вариант представления жалобы по периодам болезни)

скания и т.д.). Кроме того, представлен комплекс лабораторных и инструментальных исследований, включающий такие специфические исследования, как исследование сыворотки крови на наличие антител класса *IgM* и *IgG* к ортохантавирусам методом иммуноферментного анализа и непрямым методом флюоресцирующих антител, выявление нуклеиновой кислоты ортохантавируса методом полимеразной цепной реакции.

Для создания базы использовали данные историй болезни 209 пациентов с серологически подтвержденным диагнозом ГЛПС, госпитализированных в различные лечебно-профилактические учреждения Приморского края в 2000–2013 гг. Большую часть (81,8 %) выборки

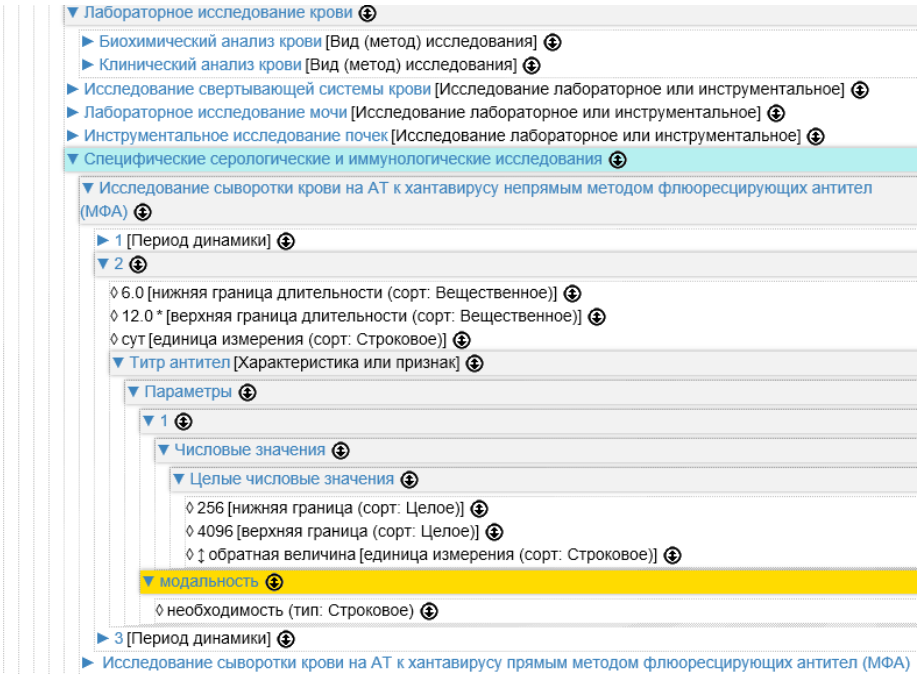

Рис. 3. Фрагмент базы знаний (вариант представления специфических лабораторных методов исследования)

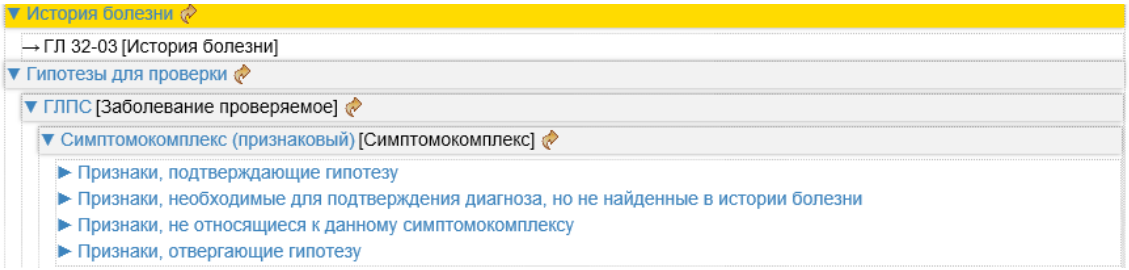

Рис. 4. Фрагмент базы знаний (анализ клинико-лабораторной информации)

составили пациенты мужского пола в возрасте 20–55 лет.

Результаты и обсуждение

В представленной базе описаны все варианты значений простых и сложных признаков с характеристиками и значениями во все периоды течения заболевания для возможности диагностики в любой момент обращения пациента. Фрагмент сформированной базы знаний «Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом» с указанием основных жалоб пациента представлен на рис. 1.

Рассматриваемые понятия (жалобы, данные объективного, лабораторного и инструментального исследований) оцениваются в динамике в течение 3 периодов заболевания: лихорадочный (3–5 дней), олигоурический (6–12 дней), полиурический (6–14 дней) (рис. 2).

Например, каждая конкретная жалоба представлена с расширяющими и уточняющими характеристиками или признаками, а также с модальностью ее присутствия в данной выборке пациентов (возможность, характерность или необходимость).

Такая форма подачи информации позволяет проследить динамическое развитие заболевания, выявить наиболее характерные жалобы, симптомы и показатели, которые наиболее репрезентативно отражают типичное течение ГЛПС.

При формировании базы знаний о заболеваниях используется база терминов и наблю-

дений, также сформированная экспертами, в том числе и для других нозологических форм, под управлением соответствующей модели онтологии.

Учитывая разнообразие клинической симптоматики и руководствуясь нормативными положениями санитарных правил СП 1.3.3118-1, дополнительно в базу «Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом» включены специфические исследования, которые с 100 % достоверностью позволяют подтвердить диагноз, независимо от широкого спектра клинических проявлений (рис. 3).

Для проверки правильного диагностического подхода со стороны врача и корректировки дальнейших действий, направленных на верификацию диагноза ГЛПС, разработан модуль, позволяющий проанализировать массив полученных данных и выделить признаки, подтверждающие/опровергающие данный диагноз, а также наметить спектр исследований, результаты которых будут с большей вероятностью свидетельствовать в пользу предполагаемого диагноза или окончательно опровергнут его (рис. 4).

Таким образом, созданная база данных должна стать одним из средств, с помощью которых практические врачи, используя возможности удаленного доступа к программным сервисам и базам знаний портала, могут проводить диагностику и дифференциальную диагностику заболеваний, в частности ГЛПС, а также осуществлять информационную поддержку и обучение молодых специалистов [1].

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-07-00956.

Список литературы

1. Грибова, В.В. Облачная среда для поддержки клинической медицины и образования / В.В. Грибова, Ф.М. Москаленко, Д.Б. Окунь, М.В. Петряева // Врач и информационные технологии. – 2016. – № 1. – С. 60–66.
2. Грибова, В.В. Проект IACPaaS. Комплекс для интеллектуальных систем на основе облачных вычислений / В.В. Грибова, А.С. Клещев, Д.А. Крылов, Ф.М. Москаленко, С.В. Смагин, В.А. Тимченко // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2011. – № 1. – С. 27−35.
3. Компанец, Г.Г. Различия биологических свойств хантавирусов, как отражение их генетической гетерогенности / Г.Г. Компанец, О.В. Иунихина, А.Б. Потт // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 32–35.
4. Adams, M.J. Changes to taxonomy and the International Code of Virus Classification and Nomenclature ratified by the International Committee on Taxonomy of Viruses / M.J. Adams, E.J. Lefkowitz, A.M.Q. King et al. // Archives of Virology. – 2017. – Vol. 162. – № 8. – P. 2505–2538.
5. Avsic-Zupanc, T. HFRS and hantaviruses in the Balkans/South-East Europe / T. Avsic-Zupanc, M. Korva, A. Markotic // Virus Res. – 2014. – Vol. 187. – P. 27–33.
6. Mehand, M.S. World Health Organization Methodology to prioritize emerging infectious diseases in neen of research and development / M.S. Mehand, P. Millet, F. Al-Shorbaii, C. Roth, M.P. Kieny, B. Murgue // Emerg. Infect. Dis. – 2018. – Vol. 24. – N 9.

References

1. Gribova, V.V. Oblachnaja sreda dlja podderzhki klinicheskoj mediciny i obrazovanija / V.V. Gribova, F.M. Moskalenko, D.B. Okun', M.V. Petrjaeva // Vrach i informacionnye tehnologii. – 2016. – № 1. – S. 60–66.
2. Gribova, V.V. Proekt IACPaaS. Kompleks dlja intellektual'nyh sistem na osnove oblachnyh vychislenij / V.V. Gribova, A.S. Kleshhev, D.A. Krylov, F.M. Moskalenko, S.V. Smagin, V.A. Timchenko // Iskusstvennyj intellekt i prinjatie reshenij. – 2011. – № 1. – S. 27−35.
3. Kompanec, G.G. Razlichija biologicheskih svojstv hantavirusov, kak otrazhenie ih geneticheskoj geterogennosti / G.G. Kompanec, O.V. Iunihina, A.B. Pott // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 32–35.

© Г.Г. Компанец, О.В. Иунихина, М.В. Петряева, Е.А. Шалфеева, Д.Б. Окунь, 2018

УДК 377.1

Н.В. ЛАБУТИНА, И.А. ТЮТЬКОВА, Н.Ю. ЛОГУНОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва

ДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ НА ПРИМЕРЕ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК

Дуальная форма обучения является единственным выходом из сложившейся ситуации на современном рынке труда малого и среднего бизнеса пищевой и перерабатывающей промышленности, когда при регулярной подготовке специалистов в отрасли дефицит не только не ликвидируется, но и все время увеличивается [9]. Дуальная форма обучения, при которой обучающийся уже на ранних этапах обучения включается в производственный процесс в качестве работника предприятия, наиболее полно способствует профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста пищевой промышленности. Поэтому следует признать развитие дуальной модели обучения актуальной проблемой.

При системе дуального образования качественная и хорошо себя обеспечивающая трудом рабочая сила в пищевой и перерабатывающей промышленности становится залогом процветания государства. Эта цель привела к поиску новых методов обучения [10]. Основной целью проекта по внедрению системы дуального образования является совершенствование модели подготовки персонала с учетом реальных потребностей предприятий малого и среднего бизнеса пищевой промышленности в квалифицированных кадрах. Дуальная система предполагает прямое участие предприятий в профессиональном образовании обучаемых. Учебные заведения на равноправной основе сотрудничают с предприятиями, на базе которых осуществляется производственное или практическое обучение [7].

Обучение в рамках системы дуального образования будет способствовать формированию широкого диапазона навыков и профессиональных компетенций, которые позволят будущим специалистам в пищевой промышленности успешно осуществлять различные виды профессиональной деятельности в рамках профессии непосредственно на рабочих местах с целевым ориентиром на изготовление высокоточных изделий на высокотехнологичном оборудовании с ответственностью за выполняемую работу [2]. Внедрение дуальной системы обучения в профессиональном образовании предполагает следующие преимущества этой системы по сравнению с традиционной формой обучения [6]:

- дуальная система устраняет разрыв между теорией и практикой;
- дуальная система обучения создает высокую мотивацию получения знаний и приобретения навыков в работе, т.к. качество знаний напрямую связано с выполнением обязанностей на рабочих местах;
- образовательное учреждение, работающее в тесном контакте с предприятиями пищевой промышленности, учитывает все эти требования.

Реализация программы дуального обучения схематически изображена на рис. 1.

На данной схеме видно, что график учебного процесса по дуальной системе образования разрабатывается с учетом специфики каждого конкретного предприятия и требований к компетентности и квалификации. Высокая жизнеспособность и надежность дуальной системы обучения объясняется тем, что она объединяет в себе интересы всех участвующих сторон – предприятий, работников, государства [1].

Одной из важных современных тенденций развития системы профессионального образования является активное взаимодействие профессиональных образовательных организаций

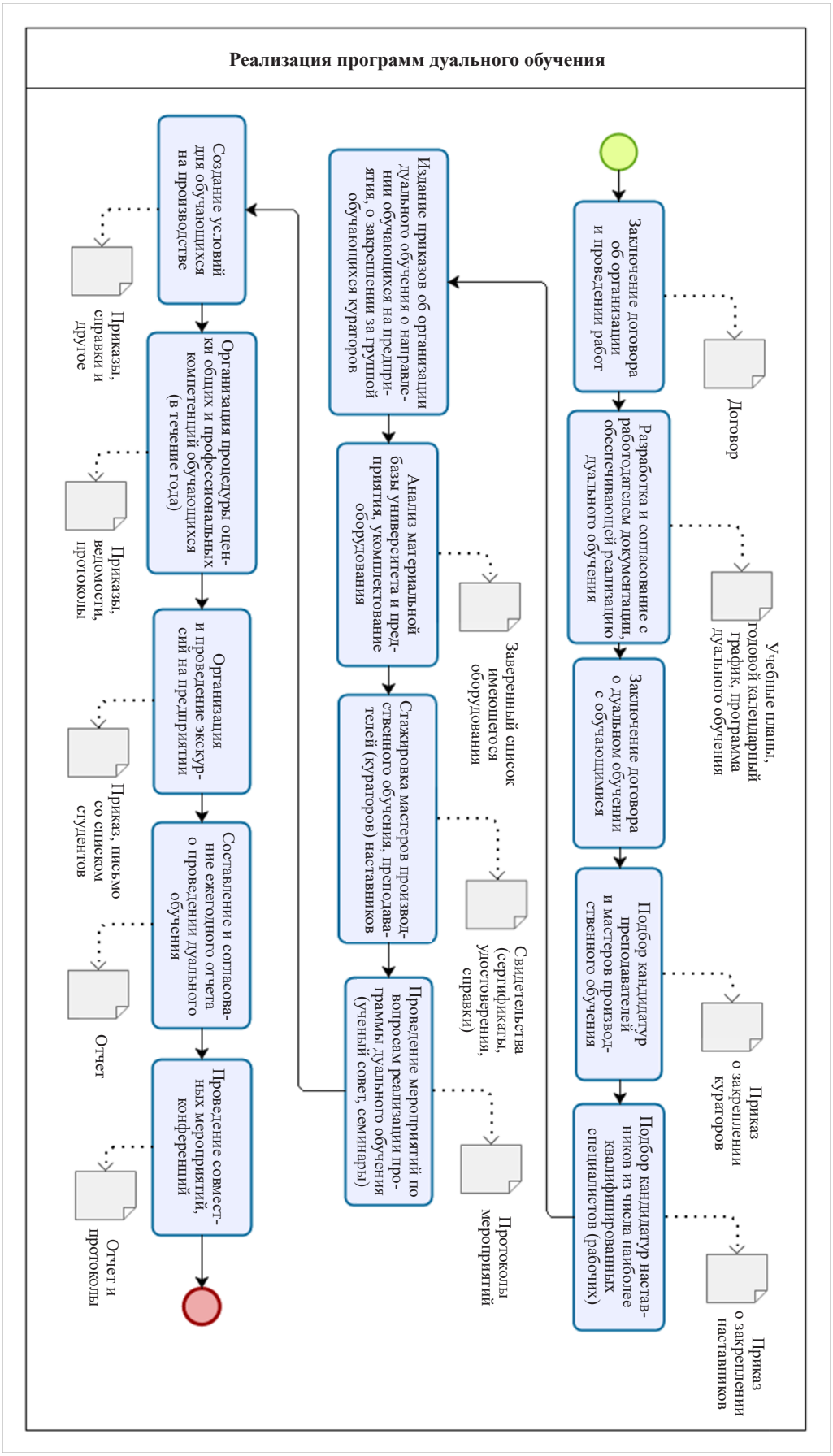

Рис. 1. Реализация программы дуального обучения в условиях взаимодействия с малым и средним бизнесом на примере пищевой и перерабатывающей промышленности

и предприятий пищевой промышленности. Основная задача работодателей – формулировка требований как к количеству студентов, так и к качеству подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций, а задача образовательной организации – удовлетворение этих требований [12].

Современному работодателю нужны специалисты, способные работать на современном оборудовании, владеющие новыми производственными и информационными технологиями, мобильные, обладающие профессиональной компетентностью [11]. Появляется возможность выхода на объединение интересов малого и среднего бизнеса, студента и образовательного учреждения, что является, в свою очередь, перспективным уровнем трехстороннего партнерства [8]. Образовательное учреждение располагает квалифицированными педагогами, комплексным методическим обеспечением для теоретической подготовки, учебно-материальной базой для формирования первичных профессиональных навыков [3].

В результате внедрения дуальной модели обучения учебное заведение разрабатывает программы, исходя из потребностей предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, развивает свой потенциал, повышает квалификацию преподавательского состава, что в целом позволит повысить качество подготовки кадров в образовательном учреждении и приведет к росту конкурентоспособности образовательного учреждения [5].

Благодаря дуальной системе обучения появляется возможность реальной эффективности обучения для удовлетворения конкретных потребностей предприятий пищевой промышленности [4]. Основное преимущество дуальной модели обучения – это подготовка специалистов для предприятий пищевой промышленности, готовых к решению задач на существующих производственных площадках.

Список литературы

1. Воробьева, И.М. Опыт дуального образования как возможный путь повышения эффективности профориентации будущих абитуриентов и профессиональной подготовки студентов технических вузов / И.М. Воробьева // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1310–1313.

2. Григорьва, Н.В. Актуальность разработки модели подготовки инженеров на основе дуального обучения / Н.В. Григорьва // Сборник трудов международной научной конференции «Наука. Университет, 2015». – Новосибирск, 2015. – С. 227–230.

3. Григорьева, Н.В. Подходы и принципы организации дуального обучения в техническом вузе / Н.В. Григорьева // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. – № 2(4). – М. : Изд. «МЦНО», 2017. – С. 7–11.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26 декабря 2017 г. № 1642.

5. Кирилова, Г.И. Принципы информационно-средового подхода к модернизации профессионального образования / Г.И. Кирилова // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 88–94.

6. Кольга, В.В. Подготовка современных специалистов в системе дуального образования / В.В. Кольга, М.А. Шувалова // Вестник красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьего. – Красноярск, 2014. – С. 66–69.

7. Кольга, В.В. Современные модели дуального образования техников высокотехнологичной отрасли / В.В. Кольга, М.А. Шувалова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

8. Савина, Н.М. Инновационные компетентностно-ориентированные педагогические технологии в профессиональном образовании / Н.М. Савина // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 4.

9. Лабутина, Н.В. Дополнительные профессиональные программы в сфере самозанятости, малого бизнеса и информационной грамотности в решении занятости населения / Н.В. Лабутина, Н.А. Корбукова // Глобальный научный потенциал. Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт Петербург : ТМБпринт. – 2017. – № 11(80). – С. 27–30.

10. Листвин, А.А. Дуальное обучение в России: от концепции к практике / А.А. Листвин // Об-

разование и наука. – 2016. – № 3. – С. 44–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-44-56.

11. Федотова, Г.А. Развитие дуальной формы профессионального образования (Опыт ФРГ и России) : дисс. докт. пед. наук: 13.00.08 / Г.А. Федотова. – Москва, 2002. – 340 с.

12. Matushkin, N.N. Model managment training of scientific personnel in the field of engineering and technology for innovation / N.N. Matushkin, I.D. Stolbova // Innovations in Education. – 2009. – No. 5. – P. 4–13.

References

1. Vorob'eva, I.M. Opyt dual'nogo obrazovanija kak vozmozhnyj put' povyshenija jeffektivnosti proforientacii budushhih abiturientov i professional'noj podgotovki studentov tehnicheskih vuzov / I.M. Vorob'eva // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 11. – S. 1310–1313.

2. Grigor'va, N.V. Aktual'nost' razrabotki modeli podgotovki inzhenerov na osnove dual'nogo obuchenija / N.V. Grigor'va // Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Nauka. Universitet, 2015». – Novosibirsk, 2015. – S. 227–230.

3. Grigor'eva, N.V. Podhody i principy organizacii dual'nogo obuchenija v tehnicheskom vuze / N.V. Grigor'eva // Nauchnyj forum: Pedagogika i psihologija: sb. st. po materialam IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – № 2(4). – M. : Izd. «MCNO», 2017. – S. 7–11.

4. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» ot 26 dekabrja 2017 g. № 1642.

5. Kirilova, G.I. Principy informacionno-sredovogo podhoda k modernizacii professional'nogo obrazovanija / G.I. Kirilova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2008. – № 8. – S. 88–94.

6. Kol'ga, V.V. Podgotovka sovremennyh specialistov v sisteme dual'nogo obrazovanija / V.V. Kol'ga, M.A. Shuvalova // Vestnik krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'ego. – Krasnojarsk, 2014. – S. 66–69.

7. Kol'ga, V.V. Sovremennye modeli dual'nogo obrazovanija tehnikov vysokotehnologichnoj otrasli / V.V. Kol'ga, M.A. Shuvalova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1-1.

8. Savina, N.M. Innovacionnye kompetentnostno-orientirovannye pedagogicheskie tehnologii v professional'nom obrazovanii / N.M. Savina // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2008. – № 4.

9. Labutina, N.V. Dopolnitel'nye professional'nye programmy v sfere samozanjatosti, malogo biznesa i informacionnoj gramotnosti v reshenii zanjatosti naselenija / N.V. Labutina, N.A. Korbukova // Global'nyj nauchnyj potencial. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Sankt Peterburg : TMBprint. – 2017. – № 11(80). – S. 27–30.

10. Listvin, A.A. Dual'noe obuchenie v Rossii: ot koncepcii k praktike / A.A. Listvin // Obrazovanie i nauka. – 2016. – № 3. – S. 44–56 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-44-56.

11. Fedotova, G.A. Razvitie dual'noj formy professional'nogo obrazovanija (Opyt FRG i Rossii) : diss. dokt. ped. nauk: 13.00.08 / G.A. Fedotova. – Moskva, 2002. – 340 c.

© Н.В. Лабутина, И.А. Тютькова, Н.Ю. Логунова, 2018

УДК 802.0 (075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ЯЗЫКА

Изучая словарь американского инженерного специализированного языка посредством экспериментальных наблюдений, можно заметить неоднородную картину, а именно: наряду со специальными единицами существует и нетерминологическая лексика, вербализующая профессиональные инженерные знания и поставляя их по-разному в зависимости от прагматики их реализации. Оценка специализированной единицы терминологического статуса представляется весьма дифференцированной в зависимости от прагматики. Вовлеченность конкретной профессиональной инженерной личности в конкретную деятельность, как и профессиональный инженерный статус, влияют на исследуемый процесс. Языковую репрезентацию специализированных единиц можно считать дифференцированной при их реализации представителями инженерного узуса. Описания указанных единиц могут манифестироваться иначе. В этом случае когнитивные процессы реализуются по иным моделям в зависимости от постановки вопроса о специфике научно-инженерного и в том числе профессионального опыта. При этом специфические единицы и профессионализмы, которые формируют научно-инженерный словарь специализированного языка, могут оцениваться дифференцированно по причинам, перечисленным выше. Имеется возможность использования определенной шкалы, фиксирующей прагматику их функционирования по типу, например, многозначности, официальности, репрезентативности, точности и, естественно, узкой специализации. Литературные данные говорят о субъективной оценке и о специализированной единице как о репрезентативной, так как именно профессиональная коммуникация, а конкретнее тип этой коммуникации связан с конструктами специализированного инженерного знания. Американский инженерный язык «*Rethinking Files and Save*» имеет сложную структуру специализированного словаря. Словарь состоит из специализированной лексики типа *files*, *digital*, *computer*, *processor*, *click* и т.д., профессионализмов типа *management*, *technology*, *concept*, *problem*, *justice*. Кроме того, другая страта этого специализированного словаря представлена общеязыковыми единицами типа *world*, *head*, *mother*, *sciences changes*, *wall*, *people* и др. Первая и вторая страты представлены как единое целое с помощью глаголов *to be*, *to use*, *to know*, *to start*, *to ask*, *to know*, *to want* и др. Причем иррегулярные вербы *to understand*, *to think*, *to make*, *to do*, *to find*, *to mean*, *to become*, как оказалось при анализе изучаемого специализированного языка, несут важную информацию, являясь незаменимыми включениями этого словаря. Иррегулярные вербы, будучи древними, манифестируются как весьма современные и необходимые при описании инженерного языка «*Rethinking and Save*». Вербализиция единиц второй страты приводит к специализации указанных единиц благодаря когнитивным процессам профессионального знания, заложенного в специализированных многокомпонентных словосочетаний типа *disk storage*, *data files*, *dialogue box*, *software* и др. Среди специализированных единиц встречаются словосочетания как с беспредложной, так и с предложной связью. Каждая из этих форм имеет право на существование, ибо каждый вариант конкретного случая использования таких элементов инженерного языка оправдан, так как в каждом из этих компонентов заложена своя конкретная связь, диктуемая специализированным профессиональным знанием, реализуемым в процессе

когнитивной коммуникации. Этот процесс характеризуется обратной связью, когда когнитивная коммуникация декларирует тщательный отбор профессионального словаря, востребованного данным актом коммуникации. Автор, без сомнения, конструирует свой словарь, авторские профессиональные знания, инженерное творческое начало, творческий почерк, отношение к поставленной проблеме, знание инженерной литературы и других особенностей творческой личности, которые формируют словарь специализированного языка. Единство использования трех страт специализированного языка создает специализированный словарь, где инженерные инновационные знания вербализуют общеспециальные единицы, как и общеязыковые, что способствует декларированию уникальной специализированной информации, манифестирующей специфичность инновационного состава анализируемого инженерного языка. Каждый элемент этого словаря, действительно, необходим для реализации профессиональных знаний, трансформируемых в когнитивную коммуникацию. В инженерном языке «*Rethinking Files and Save*» когнитивно лингвистические факторы переплетаются с информатикой и другими науками. Этот акт коммуникации манифестирует специализированную инженерную картину мира, картину языковой личности и инженерного коллектива, а противопоставление концептов и антиконцептов подаются в виде инновационной информации для адресанта.

Рассмотрим детально коммуникативную активность при использовании убедительного набора иррегулярных вербов, таких как *to know*, *do*, *write*, *hit*, *mean*, *think*, *can*, *be*, *become*, *find*, *understand*, *arise*, *make*, *go*, *show*, *give*, *leave*, *put*, *undo*, *choose* и др. Вопрос, связанный с использованием столь длинного ряда древних вербов, является весьма актуальным для инженерного языка. Бесспорно, словарь науки широко использует латинизированные вербы в качестве сказуемого. Наука обычно отдает предпочтение именно таким вербам, которые отвечают всем канонам построения латинской научной формулы, что приводит обычно к тому, что в реальности иррегулярные древнегерманские вербы, которые исторически активно обслуживали древнеанглийский язык и представляли собой основной словарь тех далеких времен, представлены такими единицами, как *to be*, *to have*, *to do* и т.д. Но научно-инженерный словарь «*Rethinking Files and Save*» насчитывает их огромное количество. Авторы этого инновационного инженерного языка избегают латинизированных вербов в том случае, когда иррегулярные древнегерманские вербы реализуют мощную энергию и эмоциональный заряд, оказывая сильное психологическое воздействие, что приводит к активному коммуникативному процессу. Номинативные специализированные словосочетания так же, как и отдельные сугубоспециальные единицы, порождаются не только когнитивистикой, но и метакогнитивистикой с последующим процессом вербализации специализированной информации. Генерируется конкретная частная научная картина мира, которая занимает свое специфическое место в общей картине мира.

Список литературы

1. Лаврова, А.Н. О семантике американского языка промышленных роботов / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 12. – С. 28–30.
2. Гринев-Гриневич, С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневич. – М. : Изд-во Центр «Академия», 2008. – 204 с.
3. Fauconnier, G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier & M. Turner. – N.Y. : Basic Books. – 764 p.
4. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012.
5. Ting-Tomey, S. Communicating Across Cultures / S. Ting-Tomey. – N.Y.; L. : The Guilford Press. 1999.
6. Van Dijk, T.A. Discourse and Context: a Sociocognitive Approach / T.A. Van Dijk. – Cambridge Univ. Press, 2010.

References

1. Lavrova, A.N. O semantike amerikanskogo jazyka promyshlennyh robotov / A.N. Lavrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 12. – S. 28–30.
2. Grinev-Grinevich, S.V. Terminovedenie / S.V. Grinev-Grinevich. – M. : Izd-vo Centr «Akademija», 2008. – 204 s.
4. Kubrjakova, E.S. V poiskah sushhnosti jazyka. Kognitivnye issledovanija / E.S. Kubrjakova. – M. : Znak, 2012.

© А.Н. Лаврова, 2018

УДК 802.0 (075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

О КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ НАУЧНО-ИНЖЕНЕРНОГО ДИСКУРСА

Современный момент действительности характеризуется научно-инженерным дискурсом и рассматривается как весьма распространенная модель, характеризуемая особой системой измерения. Лингвистическое моделирование непосредственно связано с сущностью этого дискурса, его описанием и изучением. Без сомнения, указанная модель репрезентируется как абстрактное изображение. Множественная детализация абстрактной модели не реализуется, ибо оформляется лишь на общих принципах дискурса компании, что освобождает последнюю от некоторых проходных деталей, не присущих многим конкретным формам инженерной коммуникации. Указанные инварианты базируются на принципах когнитивистики, актуализируемых иерархически. Научно-инженерная коммуникация сопряжена коммуникационно с конкретикой работы, статусом сотрудников, их персональными характеристиками, самой информацией, передаваемой от источника информации к адепторам передаваемой информации, а также с многими конкретными деталями инженерной информации, способствуя реализации парадигмы модели. При этом перечисленные первичные признаки, инварианты и варианты реализации весьма тесно переплетаются с внутренними факторами. В реальности последние непосредственно связаны с когнитивными характеристиками, осознанным и профессиональным знанием и, таким образом, выделяют смысловой уровень подаваемой научно-инженерной информации. В этих условиях инженерная деятельность подвергается логическому анализу и переосмыслению. Анализируемая модель рассчитана на источник подаваемой информации, а также и на адресата, взаимодействие которых способствует активированию указанного инженерного сообщения. Детали частностей такого взаимодействия не меняют суть детализируемого конструкта. Многочисленные вербальные и невербальные факторы неизбежно способствуют реализации парадигмы модели научно-инженерного дискурса. Итак, научно-инженерный дискурс в реальности активизирует некую совокупность, необходимую для его реализации. Эта совокупность является уникальной, ибо именно эта совокупность либо отвечает за состояние, либо нет. Набор компонентов такой совокупности является стандартным, включая адресанта, адресата, между которыми есть третий неизбежный участник, т.е. научно-инженерный текст, который может быть интерпретирован как результат их специализированного взаимодействия, формируемый многими факторами невербального характера, связанными с персональными особенностями участников дискурса. Характеристические особенности адресанта будут определяющими при генерировании научно-инженерного текста и налаживании реальной коммуникации. Существует целый ряд типов авторов научно-инженерного дискурса. Автор подает специализированную инженерную информацию от своего лица. Существуют конструкции неопределенно-личностного характера. Адресант научно-инженерного дискурса, без сомнения, не столь многообразен, если сравнить создание новейших технологий, создание базы для обучения, создание базы для обучения этих нововведений – все это входит в сферу инженерного дискурса, который должен решить задачу специализированной инженерной коммуникации, основанной на принципах когнитивистики, что необходимо для обмена инновационным инженерным опытом специализированного дискурса.

Адресант инженерного дискурса должен

отвечать высоким запросам научного инжиниринга, ибо только корреспондируемый уровень соответствующего инженерного знания может соответствовать трансляции профессионального дискурса. Обычно коммуникация инженерного дискурса реализуется в синтагматике специалист-специалист, когда второй специалист соответственно указанной схеме готов к рецепции научно-инженерной информации. Научно-инженерный текст находится между специалистом первым и специалистом вторым, который согласно когнитивным факторам должен отвечать конкретной профессиональной направленности инженерного знания, способствуя его (текста) генерированию. Таким образом, текст манифестируется как особый инженерный конструкт. В этом случае инженерный текст способствует адресанту трансформировать картину мира в его сознании в реальную действительность, и именно этот научно-инженерный текст декларируется как часть окружающего мира, перерабатываемая в неоценимый профессиональный узус. Научно-инженерная коммуникация определяется постоянным потоком информационного опыта, объединяющим специализированные, в том числе и универсальные знания.

Научно-инженерное сообщество характеризуется значимой спецификой. Когнитивный мотив является ведущим фактором между адресантом и его взаимодействием с специфической инженерной средой в целях познания действительности. Профессиональная творческая деятельность научно-инженерного дискурса оптимизируется только через язык. Ресурс когниции является базовым фактором, на который опирается язык. Инженерный дискурс можно интерпретировать как сложный нормативный феномен, который манифестируется в профессиональной картине мира через многочисленные структурны и модели. Модель научно-инженерного дискурса, будучи весьма динамичной, способствует генерированию этого специфического дискурса. Когнитивистика такой инженерной модели говорит о знании концептуального оформления. Итак, научно-инженерный дискурс состоит из двух страт, что говорит о необходимости специализированных инженерных знаний, когда сам язык фиксируется наверху. Только полное единство как первого, так и второго аргументов формирует анализируемую модель.

Список литературы

1. Новодранова В.Ф. В ногу с когнитивистикой / В.Ф. Новодранова // Когнитивные исследования языка. – 2010. – № 6. – С. 61–64.
2. Лаврова, А.Н. Специализированный язык реабилитационной инженерии / А.Н. Лаврова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 11. – С. 120–122.
3. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров. – Изд. 2. – М. : USSR, 2008. – 232 с.
4. Fishman, E. Frame Analysis: Analysis: An essay on the organization of experience / E. Fishman. – N.Y. : Harvard University Press, 1974.
5. Fauconnier, G. The Way we Think: Conceptional Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – N.Y. : Basic Books, 2003. – 764 p.
6. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знания; Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012.

References

1. Novodranova V.F. V nogu s kognitivistikoj / V.F. Novodranova // Kognitivnye issledovanija jazyka. – 2010. – № 6. – S. 61–64.
2. Lavrova, A.N. Specializirovannyj jazyk reabilitacionnoj inzhenerii / A.N. Lavrova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 11. – S. 120–122.
3. Sidorov, E.V. Ontologija diskursa / E.V. Sidorov. – Izd. 2. – M. : USSR, 2008. – 232 c.
6. Kubrjakova, E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanija; Chasti rechi s kognitivnoj

tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira / E.S. Kubrjakova. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.

7. Kubrjakova, E.S. V poiskah sushhnosti jazyka. Kognitivnye issledovanija / E.S. Kubrjakova. – M. : Znak, 2012.

© А.Н. Лаврова, 2018

УДК 612.11

С.В. МОРЯКИНА, В.А. АНЗОРОВ

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА КОНЦЕНТРАЦИЮ ГЕМОГЛОБИНА, ЭРИТРОЦИТОВ И ЭРИТРОЦИТАРНЫХ ИНДЕКСОВ У РАЗНОПОЛЫХ СТУДЕНТОВ

Введение

В наши дни проблема стресса изучена достаточно глубоко. Стресс вызывает изменение физиологических реакций организма, которые могут не выходить за рамки нормальных состояний, однако в ряде случаев становятся достаточно сильными и даже повреждающими.

Приобретение профессиональных знаний и практических навыков, столь необходимое для каждого человека в период его обучения в вузе, относится, как это ни странно, к стрессовым факторам [8; 11]. В процессе обучения студенты испытывают сильнейшее психоэмоциональное напряжение [5; 6; 7].

Для оценки состояния системы красной крови важное значение имеет выявление факторов риска, вызванных длительным стрессом в сессионный период.

В более ранних публикациях мы уже затрагивали тему адаптации студентов к учебе в вузе по изменению картины красной крови [2].

Материал и методика исследований

Предметом нашего анализа послужили результаты обследования студентов Агротехнологического института Чеченского государственного университета. В эксперименте участвовали 11 человек (из них 6 девушек и 5 юношей) первого курса очного отделения, обучающихся по специальности «Ветеринария». Возраст студентов составлял 18–20 лет.

Материал был собран в клинико-диагностической лаборатории ООО МИП «ДНК-диагностика» центра коллективного пользования научным и испытательным оборудованием (**ЦКП**) ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» с декабря 2017 г. по январь 2018 г. Все обследованные были разделены на 2 группы в зависимости от гендерной принадлежности. Взятие крови проводилось за 15 минут до экзамена и сразу после экзаменационного стресса.

Исследование клинического анализа крови проводились с помощью автоматического гематологического анализатора МЕК-7222*J*.

Полученные данные были статистически обработаны с помощью компьютерной программы «*Excel* 2016». Результаты сведены в таблицы и графически обработаны.

Результаты исследований и их обсуждение

Анализ динамики изучаемых показателей с учетом гендерной принадлежности позволил установить следующие закономерности.

Во всех исследуемых группах студентов в послеэкзаменационный период изменение уровня эритроцитов было однонаправленным, то есть в сторону понижения от 3,74 % (юноши) до 4,59 % (девушки) в сопоставлении с контрольными значениями, полученными до экзамена (табл. 1). Причем у девушек снижение эритроцитов имело более выраженный сдвиг.

Это может свидетельствовать о том, что организм студентов испытывает небольшой дефицит в поступлении кислорода к тканям. Это, в свою очередь, может привести к развитию усталости, но не является признаком анемии.

Рядом авторов показано, что экзаменационный стресс как общая неспецифическая реакция организма способствует уменьшению стойкости эритроцитарных мембран, о чем сви-

Таблица 1. Изменение содержания эритроцитов, гемоглобина и гематокрита у студентов до и после сдачи экзамена

Показатели	Группа			
	Девушки		Юноши	
	До экзамена	После экзамена	До экзамена	После экзамена
	n = 6		*n* = 5	
Число эритроцитов (*RBC*), 10^{12}/л	4,58 ± 0,266	4,37 ± 0,265	5,36 ± 0,194	5,16 ± 0,222
Гемоглобин (*HGB*), г/%	13,06 ± 16,682	12,54 ± 17,097	15,80 ± 6,782	15,22 ± 6,834
Гематокрит (*HCT*), %	37,36 ± 3,798	36,16 ± 3,474	44,52 ± 2,265	42,82 ± 2,062

Таблица 2. Изменение содержания эритроцитарных индексов у студентов до и после сдачи экзамена

Показатели	Группа			
	Девушки		Юноши	
	До экзамена	После экзамена	До экзамена	После экзамена
	n = 6		*n* = 5	
Средний объем одного эритроцита (*MCV*), фл	81,36 ± 4,749	81,34 ± 4,653	82,98 ± 2,010	82,88 ± 2,017
Среднее содержание гемоглобина в эритроците (*MCH*), пг	28,42 ± 2,436	28,56 ± 2,709	29,44 ± 0,673	29,48 ± 0,76
Средняя концентрация гемоглобина в эритроците (*MCHC*), г/л	34,88 ± 9,338	34,58 ± 14,342	35,50 ± 4,301	35,54 ± 2,302
Ширина распределения эритроцитов по объему (*RDW*), %	11,98 ± 0,517	11,90 ± 0,524	11,62 ± 0,370	11,62 ± 0,179

детельствует снижение общего количества эритроцитов [3; 9; 10], что подтверждается нашими исследованиями.

Сравнительный анализ также показал, что количество эритроцитов у юношей и девушек не выходило за пределы физиологической нормы, несмотря на воздействие психоэмоционального фактора, в качестве которого выступал экзаменационный стресс.

В результате снижения числа эритроцитов в периферической крови после стрессового воздействия нами также было отмечено падение концентрации гемоглобина на 3,99 % у девушек и несколько большее снижение *Hb* у юношей (4,04 %). Но за пределы физиологической нормы показатели гемоглобина не выходили во всех группах (табл. 1). По всей вероятности, причиной является уменьшение числа эритроцитов в периферической крови после стрессового воздействия.

Гематокрит у студентов обеих групп находился в пределах физиологической нормы и составлял до экзамена 37,36 % у девушек и 44,52 % у юношей. После экзамена произошло недостоверное снижение уровня гематокрита от 3,30 % (студентки) до 3,82 % (студенты) (табл. 1).

Экзамен – это сильный кратковременный стрессор, поэтому экзаменационное напряжение ведет к понижению содержания эритроцитов и концентрации гемоглобина в крови, что отражается на величине эритроцитарных индексов в ходе развития стресс-реакции.

В наших исследованиях сдвиги независимо от гендерной принадлежности проявлялись в виде увеличения среднего содержания гемоглобина в эритроците (***MCH***) по сравнению с контрольным значением до экзамена и уменьшения среднего объема одного эритроцита (***MCV***).

Следовательно, воздействие экзаменационного стресса оказало кратковременное угнетающее воздействие на органы кроветворения, что привело к уменьшению среднего объема одного эритроцита (*MCV*), появилось большее количество эритроцитов с уменьшенным объемом и диаметром (микроцитов), содержащих в своем составе большее количество гемоглобина, о чем свидетельствует незначительное

повышение среднего содержания гемоглобина в эритроците (*MCH*) по сравнению с контрольными значениями до экзамена. Данные изменения могут привести к снижению эффективности дыхательной функции крови и развитию кратковременной гипоксии, приводящей к повышенной утомляемости и усталости (табл. 2).

Гендерные отличия были нами обнаружены только при исследовании средней концентрации гемоглобина в эритроците (***MCHC***) и ширины распределения эритроцитов по объему (***RDW***) [1].

Полученные нами результаты свидетельствовали о том, что у девушек показатели средней концентрации гемоглобина в эритроците (*MCHC*) после экзамена понизились на 0,87 %, а у юношей, наоборот, *MCHC* повысилась на 0,11 %. Можно сказать, что в организме студенток-первокурсниц органы гемоглобинопоэза обладали меньшей адаптационной способностью.

RDW у юношей до и после экзаменационного воздействия не претерпел никаких изменений.

У девушек после сдачи экзамена значение ширины распределения эритроцитов по объему (*RDW*) незначительно снизилось, что привело к появлению в крови большего количества микроцитов (табл. 2).

Из литературных источников нам стало известно о некоторых особенностях вегетативно-гормональных реакций в ответ на стрессовую ситуацию. Они проявлялись активацией симпатоадреналовой системы, ростом уровня серотонина в крови только до экзамена, а адреналина – через некоторое время после экзамена. Этим сдвигам сопутствует падение числа эритроцитов в крови, что характерно для наших исследований. Отсутствие роста адреналина в крови до экзамена, возможно, является причиной снижения уровня эритроцитов во время экзамена, поскольку известно, что адреналин способствует выходу клеток крови из депо, а следствием его дефицита может быть падение числа эритроцитов [4].

Заключение

В нашем случае студенты-первокурсники показали удовлетворительную степень способности адаптироваться к экстремальным ситуациям, в частности к экзаменационному стрессу.

Список литературы

1. Анищенко, Т.Г. Половые аспекты проблемы стресса и адаптации / Т.Г. Анищенко // Успехи современной биологии. – 1991. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 460–675.
2. Анзоров, В.А. Картина красной крови студенток в процессе адаптации к учебе в вузе / В.А. Анзоров, С.В. Морякина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 10(79). – С. 69–72.
3. Гасасаева, Р.М. Изменение состояния мембран эритроцитов у студентов, переживающих экзаменационный стресс / Р.М. Гасасаева, А.А. Каяева, З.Г. Эседулаева // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 8. – С. 15–17.
4. Гора, Е.П. Экология человека / Е.П. Гора. – М. : Дрофа, 2007. – 544 с.
5. Щербатых, Ю.В. Экзамен и здоровье студентов / Ю.В. Щербатых // Высшее образование в России. – 2000. – № 3. – С. 111–115.
6. Щербатых, Ю.В. Экзаменационный стресс / Ю.В. Щербатых. – Воронеж. – 2000. – С. 18–55.
7. Abdulghani, H.M. Stress and its effects on medical students: a cross-sectional study at a college of medicine in Saudi Arabia / H.M. Abdulghani, A.A. AlKanhal, E.S. Mahmoud et al. // J Health Popul Nutr. – 2011. – Vol. 29(5). – P. 516–522.
8. Chan, C.K. Hong Kong baccalaureate nursing students' stress and their coping strategies in clinical practice / C.K. Chan, W.K. So, D.Y. Fong // J Prof Nurs. – 2009. – Vol. 25(5). – P. 307–313.
9. Lilly, A.A. Traitlike immunological and hematological measures in female rhesus across varied environmental conditions / A.A. Lilly, P.T. Mehlman, J.D. Higley // Am J Primatol. – 1999. – Vol. 48. – P. 197–223.
10. Maes, M. Psychological stress and the inflammatory response system / M. Maes // Clinical Science. – 2001. – Vol. 101. – P. 193–194.
11. Chan, C.K. Hong Kong baccalaureate nursing students' stress and their coping strategies in clinical

practice / C.K. Chan, W.K. So, D.Y. Fong // J Prof Nurs. – 2009. – Vol. 25(5). – P. 307–313.

References

1. Anishhenko, T.G. Polovye aspekty problemy stressa i adaptacii / T.G. Anishhenko // Uspehi sovremennoj biologii. – 1991. – T. 3. – Vyp. 3. – S. 460–675.
2. Anzorov, V.A. Kartina krasnoj krovi studentok v processe adaptacii k uchebe v vuze / V.A. Anzorov, S.V. Morjakina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 10(79). – S. 69–72.
3. Gasasaeva, R.M. Izmenenie sostojanija membran jeritrocitov u studentov, perezhivajushhih jekzamenacionnyj stress / R.M. Gasasaeva, A.A. Kajaeva, Z.G. Jesedulaeva // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2014. – № 8. – S. 15–17.
4. Gora, E.P. Jekologija cheloveka / E.P. Gora. – M. : Drofa, 2007. – 544 s.
5. Shherbatyh, Ju.V. Jekzamen i zdorov'e studentov / Ju.V. Shherbatyh // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2000. – № 3. – C. 111–115.
6. Shherbatyh, Ju.V. Jekzamenacionnyj stress / Ju.V. Shherbatyh. – Voronezh. – 2000. – S. 18–55.

© С.В. Морякина, В.А. Анзоров, 2018

УДК 378.147

Р.К. СЕРЕЖНИКОВА, А.П. НАДТОЧИЙ, В.В. ЗАГОРОДНЕВ, В.И. КРИЛИЧЕВСКИЙ

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ

В рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего военного образования особую значимость приобретает проблема профессиональной самореализации будущего офицера. Вместе с тем перед военным образованием стоит серьезная проблема: при отсутствии или недостаточном развитии у курсантов внутренней мотивации к выбранной специальности обеспечить запросы практики компетентными, стремящимися к самореализации специалистами-профессионалами, способными в будущем успешно решать основные задачи формирования и развития военнослужащих [1]. В связи с чем уже в процессе образования в военном институте у курсантов формируется осознанная саморегуляция поведения, базовыми основами которой является проявление высокого уровня инициативы и ответственности [5].

Идея самореализации была привнесена в психологическую науку известными психологами К.Г. Юнгом (идея индивидуализации как процесса развития целостности и движения к свободе) и А. Адлером (идея: стремление к самосовершенствованию как важный мотив, универсальное стремление) [1]. Дальнейшую разработку эти идеи нашли в концепциях самореализации К. Хорни, самоактуализации К. Гольдштейна, А. Маслоу, К. Роджерса, Дж. Олпорт и др. [5]. Все эти концепции касаются феномена самореализации человека, в основе которой лежат потребности роста, развития и самосовершенствования.

В гуманистической традиции (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) Понятие «самоактуализация» и «самореализация» являются центральными и практически синонимичными, исходя из следующих соображений: если самоактуализацию понимать как актуализацию самости, то понятно, что этот процесс предполагает не что иное, как реализацию этой самости (ведь иначе, как через реализацию, актуализировать ничего невозможно) [4]. С другой стороны, реализовать что-то значит, прежде всего, актуализировать его (иначе как же реализовать, если оно неактуально) [4]. Соглашаясь с этими соображениями, в своем исследовании мы также будем принимать данные понятия как синонимы, хотя допускаем, что на уровне очень тонкого психологического анализа они имеют различия. Однако нам кажется, что в данной работе эти незначительные различия не являются существенными.

Но понятие «самореализация» является синонимичным не только термину «самоактуализация» (А. Маслоу), но и понятиям «интеграция» (З. Фрейд), «индивидуализация» (К. Юнг), «компенсация» (А. Адлер), «персонализация», «личностный рост» (К. Роджерс) и обозначает устойчивые позитивные изменения в личности, реализацию ее природного потенциала, осуществление индивидуальных и личностных возможностей «Я» как собственными усилиями (саморегуляция), так и средствами совместной с другими деятельности и общения (самореализация). Процесс самореализации личности рассматривается, прежде всего, как процесс осуществления ее потенциальных возможностей [1].

В отечественной психологии проблема самореализации рассматривалась в концепциях развития личности К.А. Абульхановой-

Славской, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, А.Г. Асмолова, Л.И. Божович, М.И. Боришевского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. Самореализация, стремление к ней является одной из ведущих сил развитой личности, стимулом и направлением ее деятельности [5].

Анализ педагогической литературы и опыта подготовки военных специалистов позволил выявить существующие противоречия между: стремлением курсантов к профессиональной самореализации и низким уровнем проявления саморегуляции поведения; между необходимостью методического сопровождения курсантов в профессиональной самореализации и недостаточной разработанностью педагогических средств, стимулирующих развитие устойчивой саморегуляции поведения курсантов [5].

Отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение в работах А.В. Барабанщикова, В.И. Бегуна, И.В. Биочинского, С.П. Желтобрюха, А.Т. Иваницкого, Э.Н. Короткова, А.К. Кротова и других исследователей.

Так, профессиональную самореализацию рассматриваем как процесс актуализации качеств личности, которые в первую очередь необходимы для реализации будущих профессиональных задач (гуманистических ценностей, познавательных потребностей, внутренней мотивации профессиональной деятельности, креативности, рефлексии, гармоничного стиля общения и др.).

Под мотивами профессиональной самореализации мы понимаем осознанное саморегулирование личностью предметов своих актуальных потребностей, определенное целевое состояние (получение высшего военного образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышения социального статуса и т.д.), которые удовлетворяются в соответствии с ситуативными задачами. Подчеркнем, что целевое состояние является четко осознанным – личность понимает, что она хочет получить, к чему она стремится.

Проблема саморегуляции поведения тесно увязывается с новыми социальными условиями: наличием широких возможностей свободы и демократии, необходимости подготовки будущих офицеров к профессиональной самореализации в условиях минимальных ограничений и максимального числа прав военнослужащих. Сегодня является актуальной, а особенно для офицеров, все чаще звучащая фраза: «Учитесь властвовать собой». Это и актуализирует исследование обозначенной проблемы.

Педагогика саморегуляции давно стала важнейшим воспитательным средством в подготовке человека к жизни в условиях экстремальных ситуаций [2, с. 16–17], в интересах психологической защиты личности [2, с. 21–27], в системе развития культуры и спорта [2, с. 27–32], в самотренировках по развитию памяти, внимания, мышления [2, с. 38–42], а также интенсивно разрабатывается в борьбе с провокационной информацией и т.д.

В аспекте осознанной саморегуляции поведения курсантов анализ теории и практики позволил выявить определенные зависимости.

Во-первых, необходим образец, пример, идеал воспитанности, внешнего поведения, при котором курсанты начинают подражать как внешним данным, так и внутренним показателям духовного развития человека. Данная позиция базируется на идеях Т.И. Барышниковой, С.У. Баяхметова, В.И. Соболева и др. [5].

Во-вторых, саморегуляция поведения является связующим звеном между самоуправлением, объективными и субъективными факторами личности и коллектива [4, с. 22]. Это также подтвердилось исследованиями Л.Ю. Гордина, И.И. Чесноковой, И.В. Страхова и др.

В-третьих, при наличии общественной направленности нравственная саморегуляция протекает с наибольшей полнотой и эффективностью (Е.В. Бондаревская, О.С. Богданова, И.В. Дубровина, Т.Н. Захарова, А.Г. Ковалев и др.).

Западные педагогические и психологические концепции саморегуляции обусловлены возрастанием социальной напряженности в жизни развитых стран, теорией взаимосвязи катастроф и стрессов в жизни общества [1]. В этих условиях необходимо формировать культуру безопасного поведения, воспитывать стрессоустойчивую личность. Считается, что педагогика страховки, наставления и профилактики уходит в прошлое. Все это осложняется механизмом конкурентоспособности, творческой самоактуализации, компетентностной самореализации. Здесь все больше речь идет о менеджменте (теории и практике управления людьми, побуждающих к саморегуляции и самоуправлению поведением). В целом в науке

Рис. 1. Механизм саморегуляции социально-нравственного поведения

определилось понятие «саморегулируемая личность» и признаки, в соответствии с которыми она характеризуется [3]. Все это позволило разработать механизм саморегуляции социально-нравственного поведения с учетом способностей курсантов (рис. 1).

Направленность механизма саморегуляции социально-нравственного поведения определяет, что из социальных образцов, идеалов, примеров поведения и деятельности курсант будет воспринимать, что превратится в его ценности и мотивы поведения.

В качестве особенностей саморегулируемого поведения определили: обеспечение осознанности и самостоятельности позиционного самоопределения и ролевого участия курсанта в социально ориентированной деятельности в воспитательном пространстве военного вуза; педагогическое стимулирование рефлексии курсантов по поводу гармонизации проявлений в поведении признаков социальной инициативы и социальной ответственности; научно-методическую подготовленность педагогов-наставников к управлению процессом профессиональной самореализации курсантов в военном вузе [5]. При этом личностные ресурсы выполняют интегрирующую функцию, определяя особенности взаимосвязей между другими группами ресурсов.

Направленность важна для того, чтобы социальные требования были приняты как должные и превратились в требования к себе. Взаимодействие этих внутренних предпосылок и обеспечивает коллективную и личную активность курсантов в своей деятельности, самомобилизацию на ее выявление.

Затем наступает период самоорганизации, выбор стандарта поведения и деятельности в соответствии с ситуацией, конкретными условиями, выполнение принятой программы поведения и деятельности. При этом происходит самокоррекция поведения путем наращивания или обособления нравственных и волевых усилий.

В результате курсанты приобретают опыт саморегуляции поведения следующими волевыми и нравственными усилиями: самоприказ, самоконтроль, самообладание, самоактивизация, саморасслабление, самоодобрение, самоосуждение.

Показатели сформированности именно этих нравственно-волевых усилий и определяют устойчивость поведения курсантов в различных провокационных и стихийных ситуациях: соблазнах, конфликтах, спорах и т.д.

Для реализации данного механизма разработана и реализуется программа формирования саморегуляции поведения курсанта, ориентированная на индивидуальное обучение, по мнению В.П. Сухинина, наиболее эффективное [7]. Содержание программы включает следующие направления.

1. «Я как личность» – формирование гуманности, самостоятельности, самонаблюдения, оптимистичности, ответственности, умения взаимодействовать в коллективе.

2. «Я как человек, властвующий над собой» – выдержка, терпение, самообладание, самоконтроль, самодисциплина, смелость, решительность.

3. «Я как нравственная личность» – деликатность, доброжелательность, справедливость, принципиальность, готовность к защите слабого, нетерпимость к аморальности, порокам, к собственным недостаткам.

4. «Я – деятельная личность» – служу коллективу, людям, ответствен за порученное дело, осторожен, но смел, деликатен, но нетерпим ко злу, прощаю слабости, но не злодейство, самокритичен, требователен к себе и к другим.

Резюмируя, необходимо акцентировать, что в основе устойчивости поведения лежит определенный уровень саморегуляции, который можно представить как взаимодействие двух развернутых во времени процессов: внутренне детерминированного личностно-профессионального становления и внешнего – по отношению к личности курсанта [6, с. 94], которые социально обусловлены. Социальная обусловленность саморегуляции поведения не означает пассивно-приспособительную деятельность человека, она характеризует деятельность преобразовательную, творческую [4]. Способность человека сохранять и реализовывать в различных ситуациях свои личностные позиции (устойчивость личности) проявляется и формируется в ее преобразующей деятельности, неизбежно включая в себя преодоление трудностей (особенно внутреннего характера), определение целей, борьбу мотивов, принятие решения. Сущность профессиональной самореализации заключается в формировании у курсанта новых функциональных систем (устойчивых рефлекторных образований, интеллектуальных, волевых, эмоциональных), которые являются проявлением саморегуляции поведения. К компонентам саморегуляции поведения относим: способность к самоанализу, самоконтролю, умение предвидеть, целеустремленность, решительность, самообладание, сдержанность, самокритичность, самодисциплину, терпение.

Список литературы

1. Надежкин, Е.Г. Педагогическое стимулирование профессиональной самореализации курсантов военных вузов : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Е.Г. Надежкин. – Ярославль, 2002. – 21 с.

2. Наприенко, А.К. Психологическая саморегуляция / А.К. Наприенко, К.А. Петров. – Киев, 1995. – 238 с.

3. Никитин, Е.П. Проблема самоутверждения личности в философии и психологии / Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 71–79.

4. Педагогика и психология: актуальные проблемы и перспективы исследований на современном этапе : монография / под ред. Ю.Д. Овчинникова, Р.К. Сережниковой. – Самара, 2016.

5. Поларшинов, Ю.А. Социально-педагогическое обеспечение самореализации курсантов в военном вузе : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Ю.А. Поларшинов. – Кострома, 2006. – 24 с.

6. Сережникова, Р.К. Трисубъектная дидактика в профессионально-педагогической подготовке бакалавра физической культуры на основе антропологического подхода / Р.К. Сережникова, Н.Ю. Штрекер, И.П. Краснощеченко, В.И. Колесов // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 10. – С. 92–97.

7. Сухинин, В.П. Образовательная среда и формирование общекультурных компетенций / В.П. Сухинин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 48–50.

References

1. Nadezhkin, E.G. Pedagogicheskoe stimulirovanie professional'noj samorealizacii kursantov voennyh vuzov : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / E.G. Nadezhkin. – Jaroslavl', 2002. – 21 s.

2. Naprienko, A.K. Psihologicheskaja samoreguljacija / A.K. Naprienko, K.A. Petrov. – Kiev, 1995. – 238 s.

3. Nikitin, E.P. Problema samoutverzhdenija lichnosti v filosofii i psihologii / E.P. Nikitin,

N.E. Harlamenkova // Voprosy filosofii. – 1995. – № 8. – S. 71–79.

4. Pedagogika i psihologija: aktual'nye problemy i perspektivy issledovanij na sovremennom jetape : monografija / pod red. Ju.D. Ovchinnikova, R.K. Serezhnikovoj. – Samara, 2016.

5. Polarshinov, Ju.A. Social'no-pedagogicheskoe obespechenie samorealizacii kursantov v voennom vuze : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / Ju.A. Polarshinov. – Kostroma, 2006. – 24 s.

6. Serezhnikova, R.K. Trisub#ektnaja didaktika v professional'no-pedagogicheskoj podgotovke bakalavra fizicheskoj kul'tury na osnove antropologicheskogo podhoda / R.K. Serezhnikova, N.Ju. Shtreker, I.P. Krasnoshhechenko, V.I. Kolesov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2018. – № 10. – S. 92–97.

7. Suhinin, V.P. Obrazovatel'naja sreda i formirovanie obshhekul'turnyh kompetencij / V.P. Suhinin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 48–50.

© Р.К. Сережникова, А.П. Надточий, В.В. Загороднев, В.И. Криличевский, 2018

УДК 378.1

I.YU. STARCHIKOVA, E.S. SHAKUROVA, G.B. MOSHCHENOK

Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University), Stupino

A PRACTICAL EXAMPLE OF INTEGRATING "SCHOOL-UNIVERSITY-INDUSTRY" IN STUPINO BRANCH OF MOSCOW AVIATION INSTITUTE

Higher technical education for today's enrollees is one of the stages of personality development, shaping not only their knowledge, experience and skills in the professional sphere, but also their active citizenship in social and political issues of the entire world community. It is worth mentioning that "higher education, fulfilling a social order for training specialists who are able to adapt to socio-economic changes in their professional activities, is experiencing a state of qualitative change" [5, p. 62]. Many years ago, Herbert Spencer, an English philosopher and sociologist, whose ideas were very popular at the end of the 19th century, wrote: "The greatest goal of education is not knowledge, but action" [17]. Undoubtedly, the goal of any university at the present stage of development of society is to provide high quality education based on targeted training programs, attracting highly qualified teachers, applying innovative learning technologies and modern equipment in accordance with the standards of educational activities, taking into account individual needs of students [3, p. 93].

The essence of the presented problem is that the level of development of enterprises, universities, schools and science in the country dictates the formulation of certain goals and objectives, through which you can get closer to university education, not lagging behind the needs of enterprises. The current situation concerns a wide range of specialists and, above all, high school teachers, university managers, sociologists and economists, entrepreneurs and managers of companies [1; 4; 6; 7; 10; 13].

We used practical methods of researching the problem of attracting talented young people to universities of machine-building (pre-university training), analyzing statistical data on employment issues for graduates of this university, empirical methods of pedagogical research (observation, questioning, studying documents, studying and summarizing pedagogical experience). According to the results of the monitoring of the effectiveness of universities conducted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation since 2012 the Stupino branch was recognized as an effective educational institution, and according to the Rosobrnadzor portal "University`s Map" has the best indicator among the branches of Stupino. The most important, in our opinion, is that since its establishment in 1956 the Stupino branch of MAI has released 3,653 specialists who have completed full-time training most of whom work in the region of whom about 400 have been employed during the last 4 years (Table 1). The total number of full-time and part-time students from 1962 to 2018 was 7372 people.

The aim of the research is to collect and analyze statistical data on employment in Stupino Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University) during the period from 2014 to 2017. Along with this research the analysis of career guidance work carried out by the university to solve problems related to pre-university training, trends in the development of this direction in the university and further decisions on the employment of students in machine-building enterprises. The research covered the period (2015) in which specialists and bachelors were released.

Analyzing the data of the table, we can say that the situation in the urban district of Stupino with the employment of graduates is positive. The motivation of the graduates of 2015 to continue to study compared to the graduates of 2014 was much stronger and had a positive impact on the increase in the number of graduates who

Table 1. Distribution of graduates from 2014–2017

Year	Number of graduates, pers.	Number of employed graduates, pers.	Number of people who continued their education, pers.	Number of graduates who went to the army, pers.	Number of women on maternity leave, pers.	Number of graduates without information, pers.
2014	108	104	0	1	2	1
2015	152	132	9	9	2	0
2016	70	60	6	3	1	0
2017	61	50	5	3	2	1

Table 2. Distribution of graduates by enterprises

Enterprises where graduates are employed	2014	2015	2016	2017
1. Industrial enterprises	39	44	15	22
2. Joint ventures	9	22	13	3
3. Energy companies and organizations	3	6	3	2
4. Construction and transport companies	13	14	3	9
5. Security, customs	1	4	0	0
6. Recruitment agencies	5	1	1	2
7. Municipal, social organizations	5	3	3	1
8. Information and telecommunication organizations, design, television, newspapers	8	10	6	2
9. Banks, insurance companies	2	3	5	0
10. Industrial engineering	2	2	0	0
11. Individual entrepreneurs	4	8	5	1
12. Trade organizations	10	11	5	5
13. Sports organizations	1	2	0	2
14. Medical organizations	0	2	1	1
Total: pers.	104	132	60	50

decided to continue their education further. Their number reached the maximum record level-nine persons. Professional growth of the student's personality directly depends on the creation of optimal conditions for the manifestation of his personal achievements in the chosen field and a meaningful approach to learning. It should be noted that 2016 and 2017 were less successful in their indicators. Most likely, these difficulties and the understanding that new technologies reduce the need for human resources and raise the requirements for the quality of engineering personnel helped students to consciously choose to study or work after graduation.

One of the clear indicators of the work of students in their specialty is the percentage of those who were employed in industrial enterprises after graduating from the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (see Table 2). It can be summarized from the data presented that only 25 % of students got a job in industrial enterprises in 2016, 33 % of students respectively in 2015, 37.5 % of students in 2014, 44 % of students in 2017, which is a larger figure of the full range from 2014–2017.

This indicator is directly related to the career guidance of the university. The fact that there is some need to restore connects with the school is reflected in the annual message to the Russia's Federal Assembly, where V.V. Putin suggested starting a project "The Ticket to the Future" of early vocational guidance for schoolchildren in the new school year. It will allow students to get practical experience in the leading companies of the country [15]. An important stage is the creation of a scientific circle in the chosen school in order

to spread scientific knowledge among students, popularization of scientific and engineering professions, as well as support scientific and research projects of talented young people. In our Institute there is a platform for the implementation of these projects – youth interuniversity scientific and practical conference "Kolachev readings", which is held for the fourth time at the University and the last of the five sections is devoted to the projects of pupils. This conference brought together students, postgraduates, schoolchildren, young scientists and specialists of industrial enterprises and organizations of the Stupino University educational district and Moscow. After that at school No 5 with the support of MAI scientific club "A step into science" was created. Three members of the club have presented their reports this year. All reports of students were highly appreciated [18]. According to the results of the conference it will be published a collection of plenary reports and theses of participants.

At schools university lecturers and students also conduct an environmental committee session where students learn about the environmental problems of their region, try to solve the problem of separate waste collection and other environmental problems that exist in the production sector where they will have to work in the near future. "300 industrial enterprises that have a significant negative impact on the environment should move to newer technologies since 2019 and all enterprises with a high risk category for the environment should do this since 2021" [15].

Another direction in attracting talented young people to technical universities is to conduct scientific master classes and excursions. Students get acquainted with the work of scientists and engineers from universities, research institutes and high-tech enterprises. Thus, the students of 10–11 grades attended a master class held by the Department of "Modeling systems and information technology" where they got examined network devices and mastered the key principles of programming on robot models. In future one can plan a master class for pupils of our town for each of the departments of our university, as well as specially develop a game-olympiad "Innovation, science, technology" noting the developing nature of games, competitions. Taking into account that the tasks are unusual and exciting, and, therefore, they will contribute to the development of cognitive motivation of schoolchildren and teach them to work in a team helping to integrate a set of meta-subject competencies in the game-olympiad.

In order to strengthen the relations of the Stupino branch of MAI with other educational institutions, in October 2014, a student club "MAFiN" was created within the University District. It can be considered an innovative model of the organization of student`s life where students and schoolchildren learn to create and manage, offer and implement their projects, work in a team, develop leadership skills. Confirmation of the success of the club in the field of healthy lifestyle and environmental care was the prize of the Governor of the Moscow region "Our Moscow Region" for 2016 and 2018 [16; 18].

Now let us touch upon the issue of higher education of students and its quality. Our educational system must be resolutely rid of its inherent inertia. There is only one way: it is extremely close cooperation with industrial enterprises. Currently, various excursions for our students to various enterprises of the city are held in order to get acquainted with the infrastructure of the city and the choice of the future place of work. The companies themselves interested in attracting new personnel organize master classes on their places with various trainings and business games. For example, at the initiative of JSC SMC (Stupino Metallurgical Company), the students studying materials science learned how advanced technologies are used in metallurgical production. PepsiCo Production Company introduced the students-managers to the main business processes of production, quality control and safety in their company. Leading specialists of JSC SMPP (Stupino Machine-Building Production Enterprise) showed our students-mechanics the processes of processing, manufacturing and assembly of parts in the shops. In addition as part of the training practice students-managers participated in the meeting of the investment Council of the administration of the town district Stupino held in the coworking "Start" in order to make management decisions at the municipal level [18]. Thus, professionals create new thinking among students in the created environment, with new approaches to learning at the university and a motivated desire for a future profession.

It is important to note such an innovation

as internships. They can be held at enterprises not only by students of the university but also by the teaching staff as a faculty of advanced training. The development of internships has received a more realistic direction in the creation of foreign or joint ventures. If earlier in the 90th of the last century the internship was, as a rule, an unpaid service at our enterprises, now the enterprises PepsiCo, Mars, Campina and Frito-Lay hold paid internships, for example, for management students. At the enterprises of the machine-building complex this service is concluded on a contractual basis. Thus, internships allow coordinating the tasks and goals of various interested parties ensuring the effective functioning of both the enterprises and the University.

Further to improve the efficiency and quality of teaching specialized subjects at the university it is necessary to inform students about the achievements in the field of aviation on the basis of exhibitions in Russia and abroad, in particular, with the possibility of organizing the practice of students of the MAI as volunteers at the International Aviation and Space Salon (MAKS) [14, p. 203]. Search and creation of new forms of school–university–production interaction makes it possible to systematize the processes of education at schools and universities and change the vector of education in the direction of the necessary needs of our machine-building enterprises. While studying in the university students acquire the ability to critically analyze and evaluate contemporary socio-cultural situation, to express their active civil position, to carry out activities, focusing on the highest moral values and ideals, as well as to respond adequately to the changes occurring in society [11, p. 56].

According to the authors a promising direction is an integrated approach to the improvement of engineering training with end-to-end use of information technology, in-depth economic and organizational training combined with the practical professional skills which is ultimately reflected in improving the competitiveness of young professionals in the labor market, the prestige of engineering specialty and obtaining enterprise after graduation formed and the checked expert [9, p. 46].

The next step will be close cooperation with enterprises in order to interest both parties in a quality service for the preparation and training of specialists on the basis of the university. Some specialists working at the specialized enterprises of Stupino (PJSC SPE Aerosila, AO SMPE, AO SMC) have not only the basic knowledge acquired at the institute during their studies but also additional education which they passed in parallel without interrupting their work studying at MAI. We are talking about the so-called courses held within the walls of our university which they chose at will and/or on the needs of the enterprise in order to apply their knowledge in the chosen profession to advance to higher positions. This direction should be developed and deepened with new courses dictated by the needs of enterprises. It is necessary to use the sources of growth at a fundamentally different level to further change the structure of the national economy. For this purpose first of all it is necessary to increase labor productivity using a new technological, administrative and personnel basis [15].

In turn, having research and educational base the university can expand the opportunities with involvement of new listeners on additional educational courses. Paid services can be rendered to the city-forming enterprises of our town district, namely, to experts from such enterprises as PJSC SPE Aerosila, AO SMC and AO SMPE as courses on AutoCAD, a business foreign language, accounting, etc. Besides, university`s teachers will change and improve the research work having bilingual education, i.e. for the purpose of increase in research potential teachers of one and all disciplines have to be bilingual. Thus, the acute problem of integration into the world scientific community will be solved that is very important for acquaintance with new achievements abroad and representations of the works on world level.

The development of the tendency to integrate school-university-production in Russian universities can lead to the formation of a single organism associated with the involvement of high-tech production at school and schoolchildren will have an opportunity to apply their experience and knowledge to solve problems directly related to their future profession. This will bring the school closer to life.

Now let us touch upon the matter of highly qualified personnel. They should pave the way for mentoring and promoting the continuity of their work through their extensive experience in enterprises. The education received on the basis of the enterprise from the expert became

the scarce direction in branch. This is due to the development of competitive young people who will replace their mentor in a few years and the ‘‘mission of mentoring’’ is considered obsolete in this formation. However, ‘‘mentoring is expressed in the training of qualified personnel, improving the level of organizational culture and responsibility of employees, expanding their powers, training of managerial personnel, positive attitude of the organization's personnel in training and development’’ [12, p. 27]. Creativity as a mentor means openness to new ideas and various ways of achieving goals. From the point of view of Russian specialists in the field of personnel management, the problem is that the function of mentoring is not always allocated and as a result is not paid.

Practical training of students at the enterprises, data collection for works, implementation of reports and the subsequent orientation to the device to this enterprise after the termination of university are the key result of integration the school-university-production. Long-term practice shows that the system of the integrated preparation assigns places to experts and the graduate of machine-building universities is in more priority situation in labor market than other graduates, for example, economists or lawyers. The prime minister of the Russian Federation Dmitry Medvedev has signed the order “On promoting working and engineering professions” [19]. Such need is connected with the increasing need for highly skilled workers on high-performance jobs, first of all at the enterprises of machine-building branch and military industrial complex. The government has also approved the state plan for training with an average and higher education for the enterprises of military industrial complex for 2016–2020. It is necessary to note that formation at students of professional standards and the correct ideas of requirements of modern labor market are an important task of high school collectives [8, p. 109].

Summarizing the above we want to emphasize that the effect of this approach is to promote science among schoolchildren which, in turn, is the starting point forcing them to think about their place in society and a motivated desire when choosing a university after receiving a certificate of secondary education. Further the university teaches the student in the chosen direction, forms his theoretical skills necessary to work as a specialist to set skills of production practice in the enterprise. In addition the training of such specialists, as experience shows in MAI, acquires interest from today`s students to the desire to be worthy and desire to work at this enterprise. The company itself and its personnel policy orients the future graduate to work at this place the criteria of which he gets acquainted being on an internship or on a practical training.

Despite the effect achieved as a result of the study when all graduates are employed it should be noted that in recent years a new form of cooperation with enterprises as a target training of students has been widely developed and not fully studied. In addition there is a constant decrease in education of enrollee since the introduction of the USE which leads to a rather large dropout after the first examination session. ‘‘The Unified State Examination has the right to life’’ but requires special training of enrollee for universities, for example, on the basis of selection for professional aptitude [2, p. 8]. It should be noted that some students enter the branch on the “residual basis” as they did not enter the prestigious Moscow universities. According to authors the perspective direction is purposeful involvement of highly qualified specialists from the enterprises to teaching in universities. It will allow realizing important orders for developments and joint applied researches.

Nowadays the rapid growth of the Russian economy requires a serious influx of highly qualified personnel capable of solving the most complex organizational and production problems and the chain of pupil-enrollee-student-young specialist gives its positive results on the example of Stupino branch of MAI.

Список литературы

1. Белова, С.Б. Влияния экологической тематики на мировоззрение школьников и студентов технических вузов при обучении иностранному языку / С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 74–81.
2. Григораш, О.В. О перспективах развития системы образования в России / О.В Григораш //

Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 121(07).

3. Иваненко, М.А. К вопросу о качестве образования в высшей школе / М.А. Иваненко // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 93–96.

4. Коняева, Н.А. Социально-культурный потенциал общественных объединений / Н.А. Коняева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2010. – № 1. – С. 35–39.

5. Курейчик, В.М. Синергетический подход в педагогическом проектировании образовательной среды вуза / В.М. Курейчик, В.И. Писаренко // Открытое образование. – 2014. – № 3. – С. 55–62.

6. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарева, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10. – С. 112–113.

7. Мощенок, Г.Б. Мир духовных ценностей в жизни человека / Г.Б. Мощенок // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2014. – № 22(94). – С. 213–216.

8. Мягков, А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда / А.Ю. Мягков // Социологические исследования. – 2016. – № 6(386). – С. 102–109.

9. Носов, В.К. Повышение профессиональной подготовки выпускников вузов и содействие их трудоустройству / В.К. Носов, В.Н. Уваров, С.А. Мамонов // Сварочное производство. – 2008. – № 8. – С. 45–46.

10. Старчикова, И.Ю. Язык – как средство межкультурной коммуникации на уроках английского языка / И.Ю. Старчикова, Г.Б. Мощенок, Е.С. Шакурова // Credo New. – 2018. – № 1(93). – С. 174–182.

11. Старчикова, И.Ю. Проектная деятельность как инновационная составляющая в гуманитарном блоке образовательного процесса технического ВУЗа / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Г.Б. Мощенок // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 52–57.

12. Субочева, О.Н. Наставничество как фактор эффективности организации / О.Н. Субочева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 12. – С. 25–27.

13. Шакурова, Е.С. К вопросу о построении модели речевого воздействия / Е.С. Шакурова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 3. – С. 149–155.

14. Шакурова, Е.С. Социологическое исследование влияния английского языка на развитие авиационной промышленности в аспекте проведения Международного авиационно-космического салона (МАКС) / Е.С. Шакурова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова, И.С. Кононова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 2(32). – С. 200–205.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kremlin.ru/events/president/news/5695.

16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mosreg.ru/opublikovan-spisok-laureatov-premii-gubernatora-nashe-podmoskove-v-2016-godu.

17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.school7keys.com/files/File/zhurnak_ispravlennij.pdf.

18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sfmai.ru/index.php/articles.

19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sovsekretno.ru/news/id/5988/.

References

1. Belova, S.B. Vlijanija jekologicheskoj tematiki na mirovozzrenie shkol'nikov i studentov tehnicheskih vuzov pri obuchenii inostrannomu jazyku / S.B. Belova, E.S. Starchikova, I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 5(35). – S. 74–81.

2. Grigorash, O.V. O perspektivah razvitija sistemy obrazovanija v Rossii / O.V Grigorash // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2016. – № 121(07).

3. Ivanenko, M.A. K voprosu o kachestve obrazovanija v vysshej shkole / M.A. Ivanenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 2. – S. 93–96.

4. Konjaeva, N.A. Social'no-kul'turnyj potencial obshhestvennyh ob#edinenij / N.A. Konjaeva // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. – 2010. – № 1. – S. 35–39.

5. Kurejchik, V.M. Sinergeticheskij podhod v pedagogicheskom proektirovanii obrazovatel'noj sredy

vuza / V.M. Kurejchik, V.I. Pisarenko // Otkrytoe obrazovanie. – 2014. – № 3. – S. 55–62.

6. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10. – S. 112–113.

7. Moshhenok, G.B. Mir duhovnyh cennostej v zhizni cheloveka / G.B. Moshhenok // Nauchnye trudy (Vestnik MATI). – 2014. – № 22(94). – S. 213–216.

8. Mjagkov, A.Ju. Studenty tehnicheskogo vuza: professional'nye kompetencii i ozhidanija na rynke truda / A.Ju. Mjagkov // Sociologicheskie issledovanija. – 2016. – № 6(386). – S. 102–109.

9. Nosov, V.K. Povyshenie professional'noj podgotovki vypusknikov vuzov i sodejstvie ih trudoustrojstvu / V.K. Nosov, V.N. Uvarov, S.A. Mamonov // Svarochnoe proizvodstvo. – 2008. – № 8. – S. 45–46.

10. Starchikova, I.Ju. Jazyk – kak sredstvo mezhkul'turnoj kommunikacii na urokah anglijskogo jazyka / I.Ju. Starchikova, G.B. Moshhenok, E.S. Shakurova // Credo New. – 2018. – № 1(93). – S. 174–182.

11. Starchikova, I.Ju. Proektnaja dejatel'nost' kak innovacionnaja sostavljajushhaja v gumanitarnom bloke obrazovatel'nogo processa tehnicheskogo VUZa / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, G.B. Moshhenok // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 4(34). – S. 52–57.

12. Subocheva, O.N. Nastavnichestvo kak faktor jeffektivnosti organizacii / O.N. Subocheva // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. – 2016. – № 12. – S. 25–27.

13. Shakurova, E.S. K voprosu o postroenii modeli rechevogo vozdejstvija / E.S. Shakurova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. – 2010. – № 3. – S. 149–155.

14. Shakurova, E.S. Sociologicheskoe issledovanie vlijanija anglijskogo jazyka na razvitie aviacionnoj promyshlennosti v aspekte provedenija Mezhdunarodnogo aviacionno-kosmicheskogo salona (MAKS) / E.S. Shakurova, G.B. Moshhenok, I.Ju. Starchikova, I.S. Kononova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 2(32). – C. 200–205.

15. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://kremlin.ru/events/president/news/5695.

16. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mosreg.ru/opublikovan-spisok-laureatov-premii-gubernatora-nashe-podmoskove-v-2016-godu.

17. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.school7keys.com/files/File/zhurnak_ispravlennij.pdf.

18. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://sfmai.ru/index.php/articles.

19. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.sovsekretno.ru/news/id/5988/.

© I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, G.B. Moshchenok, 2018

УДК 378

G.S. SULTANOVA

Altai State University, Barnaul;
I. Zhansugurov Zhetysu State University, Taldykorgan (Kazakhstan)

FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF BACHELOR OF ECONOMICS

Introduction

The development of modern universities is considered in the context of solving problems of Kazakhstani education in the context of its integration into the common Eurasian space. The development of modern higher school is considered simultaneously [1] with the problem of Kazakh education and its integration into the common Eurasian space. The main manifestation of multidimensional cooperation and integration of the Republic of Kazakhstan with the European countries in favor of Kazakhstan's participation in the Bologna process, which is seen not only in the context of development of the Kazakhstan high schools, but also in the context of education modernization of the entire European community, making its place in the Kazakhstan experience. The process of integration into the European Union requires from Kazakhstan an appropriate framework for the full integration into the joint work in the framework of the Bologna process: the creation of a system of academic degrees [2] which would be the most comparable, in particular, due to the widespread introduction of the unified diploma Supplement or an equivalent document according to the model proposed by UNESCO; the transition to two-level system of higher education (bachelor and master); the introduction of a credit system meeting the criteria of creditworthiness [3].

Methodology

A fundamental element in the development of educational programs becomes the specialization of learning that is chosen by the student way of acquiring a certain set of professional competencies. Number of learning profiles should be large enough and should gradually be adapted to the needs of the labor market. The more diverse the specialization is, the more individual learning paths are. Under the direction of “Economics” it is supposed to create a profile only slightly larger than the existing base specializations [4]. But, despite the limited number, these profiles are already altered not only the content and principles of learning. Currently the basic educational programs of bachelors training include the basic (required for all students in a given direction), the professionally-shaped (narrowing and deepening the scope of professional training) and specialized (the ability to apply theoretical knowledge in practice in the market) modules of disciplines [5].

Results

At the modern stage of professional education an open system was developed. The employer formulates the requirements to the quality of professional education of graduates that higher education institutions must satisfy. One of the main reasons prevailing in Kazakhstan, the contradiction between the knowledge and skills obtained in high school, and the requirements of the labor market is the mismatch between the curricula of training specialists in universities and the real needs of the market economy [6].

Based on the developed a structural model of interaction of teachers with their employers was proposed (Fig. 1).

The purpose of implementation of the model is to ensure all the essential aspects of modernization of higher professional education: the formation of the development strategy of educational institutions, educational content, educational process organization, quality control, education, labor market research, staffing, training

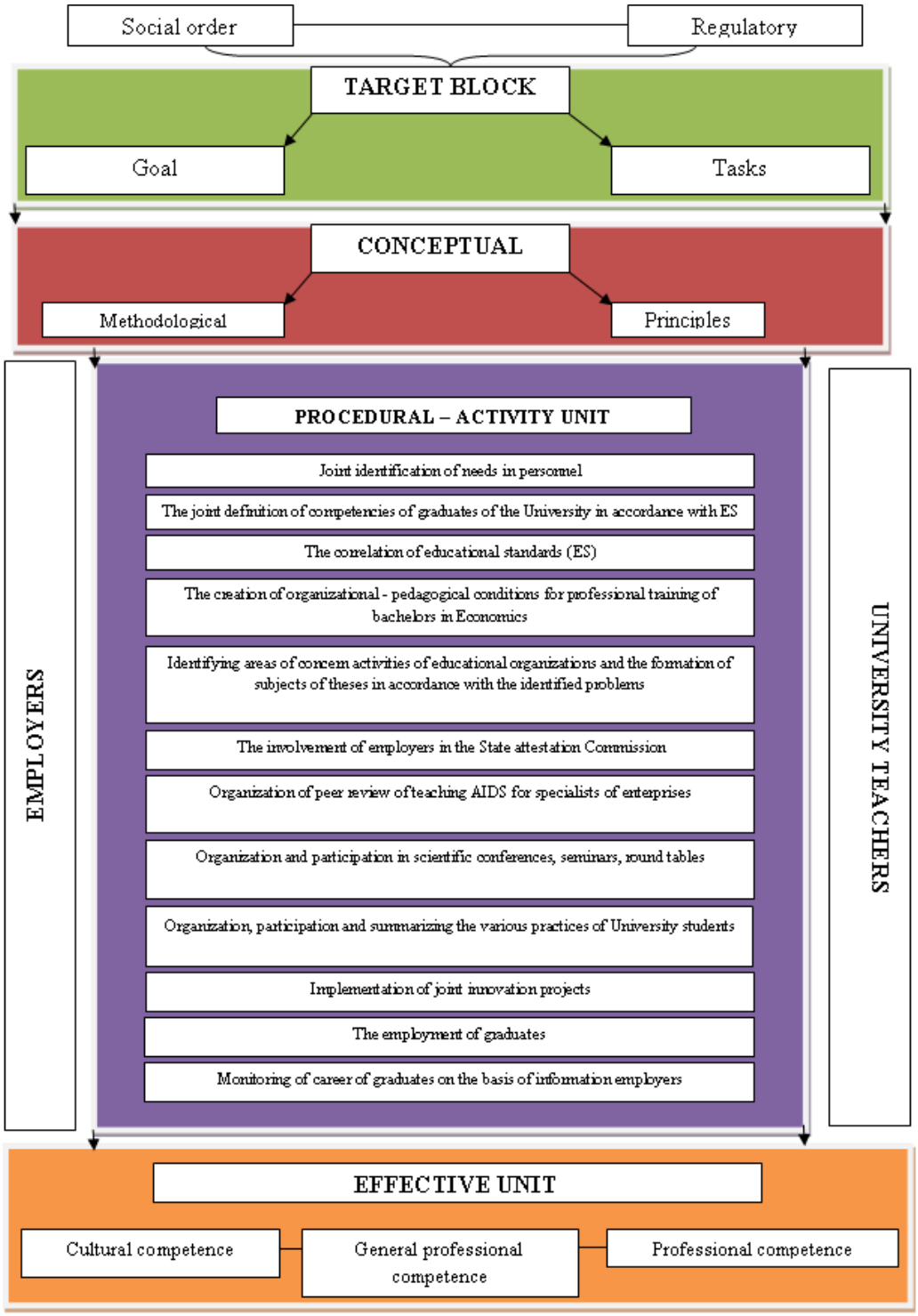

Fig. 1. A structural model of interaction of teachers with employers in the process of formation of professional competence of bachelors of economists (compiled by the authors based on research)

teachers [7].

All elements of competence are integrated in one of the most synthetic education as an integrative quality of personality of a specialist (Gelfman, 1993).

The balance between goals and the result defines the quality of education. Through the quality analysis and search of ways of updating

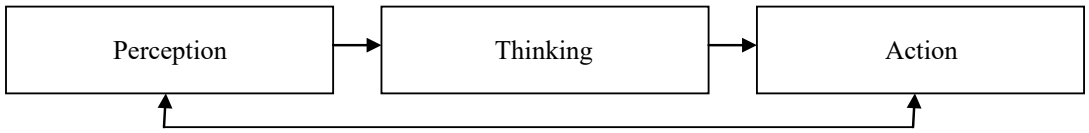

Fig. 2. The process of activity-based learning (compiled by the authors based on research)

the content and organizational and pedagogical conditions of formation of competences of graduates it is possible to reach the set goals and objectives, to obtain a new result in the form of a professionally competent expert [8].

Conclusions

Activity-oriented teaching implies not only the assimilation of the theoretical material, but also the actions themselves. Theory is absorbed through solving increasingly complex professional-practical problems.

The process of activity-based learning is schematically shown in Fig. 2. In this form of learning the repetition cycle of the triad: the perception – thinking – action.

The socio-economic situation, the current state of the education system and objectives as the main requirements of the labor market in the list of preferred competencies: ability to take responsibility, to participate in joint decision-making, handling conflicts nonviolently, to participate in the functioning and improvement of democratic institutions (political and social competence); respect for other cultures, languages, traditions, prevention of racism, xenophobia and the climate of intolerance (competences concerning life in a multicultural society); possession of oral and written communication, not only in their native language, but also in several foreign (competence in the field of communicative culture); possession of new technologies, knowledge of modern computer programs at user level (competence in information technology); the ability to learn throughout life as the basis for continuous improvement in professional terms and in personal and social life.

Список литературы

1. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин. – М. : Наука, 1966.
2. Гельфман, Э.Г. Психологические основы проектирования учебной информации / Э.Г. Гельфман // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – Вып. 6.
3. Бондырева, С.К. Психолого-педагогические проблемы интеграции образовательного пространства: избранные работы / С.К. Бондырева. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО "МОДЭК". – 2005.
4. Кантуреев, М.Т. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций бакалавра-экономиста на основе понимания / М.Т. Кантуреев, М.Н. Фроловская, Г.С. Султанова, А.Т. Сахыбаева, Б.Ш. Гусенов // Revista Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 23. – С. 30.
5. Карбозова, Ж.Ж. Принципы проектирования электронных образовательных ресурсов / Ж.Ж. Карбозова, Б.Ш. Абдиманапов, М.Т. Салбырова, С.Ш. Оралова, Б.Ш. Гусенов // Revista Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 17. – С. 25.
6. Фроловская, М.Н. Учитель-ученик: умение понимать / М.Н. Фроловская // Alma mater (High School Herald). – 2005. – № 10. – С. 29–33.
7. Фроловская, М.Н. Развитие информационной подготовки бакалавров экономики / М.Н. Фроловская // Педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 30–32.
8. Фроловская, М.Н. Педагогическое образование в герменевтическом круге / М.Н. Фроловская // Педагогика. – 2016. – Вып. 6. – С. 26–33.

References

1. Gal'perin, P.Ja. Psihologija myshlenija i uchenie o pojetapnom formirovanii umstvennyh dejstvij / P.Ja. Gal'perin. – M. : Nauka, 1966.
2. Gel'fman, Je.G. Psihologicheskie osnovy proektirovanija uchebnoj informacii / Je.G. Gel'fman // Psihologicheskij zhurnal. – 1993. – T. 14. – Vyp. 6.
3. Bondyreva, S.K. Psihologo-pedagogicheskie problemy integracii obrazovatel'nogo prostranstva: izbrannye raboty / S.K. Bondyreva. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : Izdatel'stvo NPO "MODJeK". – 2005.
4. Kantureev, M.T. Pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'nyh kompetencij bakalavra-jekonomista na osnove ponimanija / M.T. Kantureev, M.N. Frolovskaja, G.S. Sultanova, A.T. Sahybaeva, B.Sh. Gusenov // Revista Espacios. – 2018. – T. 39. – № 23. – S. 30.
5. Karbozova, Zh.Zh. Principy proektirovanija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov / Zh.Zh. Karbozova, B.Sh. Abdimanapov, M.T. Salbyrova, S.Sh. Oralova, B.Sh. Gusenov // Revista Espacios. – 2018. – T. 39. – № 17. – S. 25.
6. Frolovskaja, M.N. Uchitel'-uchenik: umenie ponimat' / M.N. Frolovskaja // Alma mater (High School Herald). – 2005. – № 10. – S. 29–33.
7. Frolovskaja, M.N. Razvitie informacionnoj podgotovki bakalavrov jekonomiki / M.N. Frolovskaja // Pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 30–32.
8. Frolovskaja, M.N. Pedagogicheskoe obrazovanie v germenevticheskom kruge / M.N. Frolovskaja // Pedagogika. – 2016. – Vyp. 6. – S. 26–33.

© G.S. Sultanova, 2018

УДК 332.1+ 378

М.Р. АРПЕНТЬЕВА, Г.А. СТЕПАНОВА, А.В. ДЕМЧУК, А.И. КОЖЕДЕРОВ, М.С. ПУПКОВА

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск;
БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Введение

Инновации в современном российском образовании – процесс разнонаправленный, но не хаотичный. В ситуации взаимодействия различных систем и культур, обозначаемой понятиями глобализация, мультикультуральности и т.д., мы наблюдаем беспрецедентные изменения как продуктивного, так и деструктивного типа на всех уровнях и во всех аспектах образования. Поэтому одной из ведущих задач становится отбор и внедрение инновационных и традиционных технологий и форматов образования на всех уровнях и этапах: в педагогике, андрагогике, герагогике, на стадиях начального, общего или среднего, высшего образования, в ситуации дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки и т.д.

Цель исследования – анализ проблем и опасностей реформ современного образования в контексте вопросов о соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в интеграции и селекции, разработке и применении инновационных и традиционных моделей образования.

Задачи исследования: осмысление ведущих проблем и опасностей реформ современного образования в России и мире, оценка значимости диспропорций в соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в создании и использовании инновационных моделей образования в контексте традиционных практик и форм образования и в контексте создания новых форм и моделей.

Методы исследования: теоретический анализ проблем и опасностей реформ современного образования в контексте вопросов о соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в интеграции и селекции, разработке и применении инновационных и традиционных моделей образования.

Гипотеза исследования: проблемы и опасности реформ современного образования связаны с диспропорциями в соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в интеграции и селекции, разработке и применении инновационных и традиционных моделей образования.

Основные результаты исследования

Современное педагогическое творчество сталкивается с не менее интенсивными и всеохватывающими процессами и результатами стандартизации и нормотворчества. Форсайт образования России и мира говорит о том, что традиционные модели образования будут якобы отмирать, заменяясь на инновационные модели образования. Однако успешный мировой опыт образования на примере капиталистической Великобритании, а также Норвегии и иных стран посткапитализма свидетельствует, что «новое – это хорошо забытое старое»: как бы не варьировало человечество внешние аспекты образования, как бы не превозносило медиатизацию и ее возможности, общими, константными для образования остаются процессы и результаты направленного на развитие в процессе культурной трансмиссии (передачи культурного опыта) взаимодействия людей. Передача опыта – насущная задача образования на всех уровнях, включая герагогику: многопластовость и многокомпонентность человеческой культуры подразумевает, что человеку есть чему учиться и к чему стремиться как личности всегда. У него также есть, что передать другим людям: скрытые знания есть у человека всегда, но с возрастом, жизненным и профессиональным

опытом они накапливаются все более интенсивно. Человек предстает как субъект культуры: он социализируется и изменяется под ее воздействием и изменяет саму культуру, включаясь в спираль ресоциализации, рекультурации. Глобализация как универсализация также не носит однозначного характера: с одной стороны, транслируется некоторая совокупность знаний о мире, которая носит «всеобщий» для пользователей тех или иных продуктов, услуг, технологий характер. С другой стороны, даже если не учитывать процессы «этнического возрождения», активизации этнической борьбы и самосознания многих народов современности, возвращения их к рационным ценностям, и иные, в том числе процессы «религиозного возрождения», гендерные движения, движения рурализации, противоположные урбанизации и т.д., мультикультурность, осуществляемая по моделям транскультурации, «салатницы», «плавильного котла», «гибридизации», ассимиляции, геноцида и культуроцида и т.д., приводит к возникновению самых разнообразных эффектов взаимодействия культур и субкультур (в том или ином месте, в тот или иной конкретный период) в отношениях конкретных людей [5; 6].

Глобализация как феномен культуры предполагает распространение современных экономических, правовых, социологических иных теорий, в том числе в сфере их приложения к развитию, а точнее, уже к деструкции науки и образования, из стран, считающихся носителями общечеловеческой» культуры, «цивилизации» (Европа и США) в варварские страны «второго» и «третьего» миров. Согласно сторонникам глобализации и мондиализации (которой в современном мире вполне благополучно противостоят «сепаратистские» и иные движения национального возрождения), масштабные инновации в образовании происходят нечасто: отмечается, что за последнюю тысячу лет их было всего несколько: появление в X–XII вв. в Европе университетов, (Болонья, Париж); классно-урочная система Я.А. Коменского в XVII в.; появление в XIX в. университетов исследовательского типа В. фон Гумбольдта; идея прагматичного образования Дж. Дьюи на рубеже XIX–XX вв. [4]. Но в этом списке практически не представлены идеи теоретиков и практиков отечественной школы, включая идеи формирования умений учиться и учить, многие традиционные и инновационные модели обучения (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин и др.), сделавшие советское образование в XX в. лучшим в мире. Теперь это образование успешно взято на вооружение в Великобритании, до этого благодаря пропаганде коммодификации и коммерциализации, а также специализации и стандартизации, предельно снизившей качество образования в своей стране и способствовавшей развалу образования в иных странах. Современные исследователи, как кажется, даже не слышали о достижениях отечественной науки, о достижениях посткапиталистических стран, сопоставляя образовательные «браунфилды» и «гринфилды» капиталистического, нравственно и содержательно усеченного и сведенного к профессиональной подготовке-специализации и переподготовке образования и выстраивая форсайт на основе часто неоднократно проявивших свою неэффективность и непродуктивность западных моделей [2; 4]. На самом деле, если проанализировать ситуацию, мы видим опасность превознесения акультурности, невежества, маскируемого революционными преобразованиями, связанными с проникновением в жизнь современного человека цифровых технологий. Но, очевидно, что опасности «цифровой зависимости» и отсутствия культуры использования медиатехнологий в целом нисколько не смущают сторонников «гринфилда». Образовательный форсайт должен учитывать не только «сильные тенденции» целенаправленного разрушения отечественного образования и деструктивные псевдоинновации (типа *Erasmus+* и пр.), но и «слабые тенденции» разработки и применения уникальных и высокоуспешных отечественных и зарубежных достижений (начиная от гимназического образования и его методик и заканчивая методиками современных психологов и педагогов, обращенных к развитию умения учить и учиться). Эти достижения используются во всем мире в наиболее передовых моделях обучения, в том числе в Японии, Норвегии и иных странах посткапитализма. Образование в рамках модели Дж. Дьюи и его последователей, в моделях *Global Education Futures* (***GEF***), в идеологии «Топ-50» в России не только не представляет собой инноваций в образовании, но выступает способом возвращения образования к доуниверситетскому способу обучения и даже разрушения образования: со-

держательный развал, имитация образования при его формальном совершенствовании, обогащении – цель современного капитализма. В итоге современное образование, благодаря капитализму и идеологии потребления, пошло в сторону, противоположную развитию [4]. Однако, форсайт – это развитие, проектирование развития, пусть и существующее вопреки попыткам компрадорской буржуазии уничтожить образование и науку в целом. Развитие личности подменяется понятием «человеческий капитал». Но человек и социум – это не только и не столько капитал, это субъекты, в том числе субъекты самореализации, для них вопросы «капиталов» имеют характер обеспечения, а не цели. В ином случае они начинают уничтожать себя и окружающий мир, как это и происходит в современном образовании и жизни капиталистических стран в целом. Реформы в образовании требуют переосмысления и осознанного применения новых и старых моделей, их инновационную реинтеграцию в целях развития человека и человечества [1]. Это требует восстановления понимания и применения всего спектра методов и технологий отечественной и зарубежной педагогики, психологии, социологии, истории и т.д., применения показавших свою продуктивность зарубежных старых и новых концепций и технологий, внимательной и подробной апробации и мониторинга новых технологий, а также полного исключения из образования отношений потребительства и коммодификации [1; 3]. Человек и общество не должны сводиться к роли товара или капитала [5; 6].

Выводы

Основные проблемы и опасности реформ современного образования в России и мире связаны с его десакрализацией и коммодификацией, ставшими результатами псевдореформ, сводящих образование к профессиональной (пере)подготовке, специализации. Основными триггерами нарушений и коллапсов образовательных систем настоящего выступают диспропорции в соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в создании и использовании инновационных моделей образования. Эти диспропорции наблюдаются как в контексте традиционных практик и форм образования, так и в контексте создания новых форм и моделей, например, серьезно деформируют идеологию и практику «непрерывного образования», изменяют и сужают задачи дополнительного (в России) и глобального образования (за рубежом). Они также мешают развитию андрагогики и герагогики: восприятие человека как капитала или рабочей силы и сведение его образования к профессиональному обучению, игнорирование задач воспитания, превознесение конкуренции, социальной успешности и достижений по сравнению с сотрудничеством и социальным служением и самореализацией как личности сводят образование на разных стадиях (начальное, среднее, высшее и т.д.) к рудиментам. Действительная инновация в этой ситуации – инновация духовно-нравственного обогащения, ресакрализации педагогических отношений и технологий.

Список литературы

1. Демчук, А.В. Формирование профессиональной толерантности будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья : монография / А.В. Демчук. – Ульяновск : ЗЕБРА, 2016. – 141 с.
2. Жукова Г.К. Сага о форсайте или об идолах Global Education в российском образовании / Г.К. Жукова // VIII заседание Молодежного дискуссионного клуба РИСИ «Иностранное влияние на сферу образования в России» – СПб. : РИАЦ, 30.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://katyusha.org/view?id=3365 (дата обращения: 10.01.2019).
3. Степанова, Г.А. Профессионально-педагогическая готовность студентов к физической реабилитации детей с ограниченными возможностями / Г.А. Степанова. – Москва-Сургут : Сургутский государственный педагогический институт, 2002. – 204 с.
4. Эпоха «гринфилда» в образовании. Исследование ЦОР МШУ Сколково (SEDeC), сентябрь 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (дата обращения: 10.01.2019).
5. Foresight Education: Values, Models and Technologies of Didactic Communication of the

XXI Century / Ed. by M.R. Arpentieva, etc. // Actual problem of the practical psychology. – Canada, Toronto : Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. – Volume 4. – 710 p.

6. Psychology and pedagogy of the future: youth foresight .Youth and psychology: ideas and projects / Ed. by M.R. Arpentieva, etc. // Actual problem of the practical psychology. Canada, Toronto : Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. – Volume 5. – 504 p.

References

1. Demchuk, A.V. Formirovanie professional'noj tolerantnosti budushhih uchitelej k detjam s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja : monografija / A.V. Demchuk. – Ul'janovsk : ZEBRA, 2016. – 141 s.

2. Zhukova G.K. Saga o forsajte ili ob idolah Global Education v rossijskom obrazovanii / G.K. Zhukova // VIII zasedanie Molodezhnogo diskussionnogo kluba RISI «Inostrannoe vlijanie na sferu obrazovanija v Rossii» – SPb. : RIAC, 30.09.2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://katyusha.org/view?id=3365 (data obrashhenija: 10.01.2019).

3. Stepanova, G.A. Professional'no-pedagogicheskaja gotovnost' studentov k fizicheskoj reabilitacii detej s ogranichennymi vozmozhnostjami / G.A. Stepanova. – Moskva-Surgut : Surgutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2002. – 204 s.

4. Jepoha «grinfilda» v obrazovanii. Issledovanie COR MShU Skolkovo (SEDeC), sentjabr' 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (data obrashhenija: 10.01.2019).

© М.Р. Арпентьева, Г.А. Степанова, А.В. Демчук, А.И. Кожедеров, М.С. Пупкова, 2018

УДК 81.11

А.А. АТАБЕКОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА БЕЖЕНЦЕВ 2015–2018 гг.: ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАКУРСА АНАЛИЗА

Теории управления имеют существенное значение для гармонизации общественных процессов. В условиях межнациональной глобализации важное значение приобретают вопросы управления языковыми процессами в полиэтническом социуме. Данное направление включает в себя вопросы, связанные с изучением языковой политики, языковых прав личности в таких контекстах, как институциональное развитие общества, социальное обеспечение населения, образование, наука, гражданство, средства массовой информации и др. [7].

С другой стороны, следует отметить, что управление языковыми процессами основывается на международном законодательстве, которое включает положения, касающиеся права человека на использование его родного языка, подчеркивает настоятельную необходимость поощрения многоязычия в различных социальных измерениях [14–16].

Однако анализ текущей ситуации в части наличия и решения языковых проблем в рамках незапланированной миграции в 2015–2018 гг. свидетельствует о том, что на данный момент вопрос об управлении языковой политикой в обозначенном контексте еще не стал предметом системных исследований [10].

Соответственно, представляется своевременным проведение исследований, цель которых будет заключается в определении системы взаимосвязанных уровней/направлений управления процессами соблюдения языковых прав в контексте глобальной незапланированной миграции. Предметом соответствующего анализа будет языковая ситуация с вынужденными мигрантами в Европу в период 2015–2018 гг., а объект анализа будет аккумулировать ключевые вопросы соблюдения языковых прав обозначенной целевой аудитории, определяемые в правовых, аналитических, академических, социальных источниках.

Планируемый ракурс исследования представляется целесообразным реализовать на принципах квалитативного подхода к объекту анализа. В качестве материала анализа предлагается рассматривать публикации по теории менеджмента в целом, управлению языковой политикой как одной из его областей, по темам кризисного управления потоками беженцев, а также эмпирические данные (интервью и нарративы вынужденных мигрантов и беженцев).

Теоретическую базу предлагаемого автором ракурса исследования составляют труды, в которых обсуждались возможности языкового планирования [5]. Следует отметить, что в целом управление языковыми процессами в первую очередь рассматривается в рамках государственной политики и идеологии [8], охватывает различные области теоретических, концептуальных и прикладных аспектов [12]. В настоящее время специалисты изучают тенденции развития политики и практики языковых процессов в условиях глобализации [2], анализируют состояние и перспективы языковой политики в национальном образовании [13], рассматривают теорию управления языковыми процессами как основу для динамичной концепции языкового законодательства ЕС [3], как инструмент для развития многоязычных индустрий в Европе [4], решают конкретные задачи по международному управлению терминологией в различных сферах [9].

Принимая во внимание упомянутые выше международные документы о языковых правах как неотъемлемой части основных прав человека, можно однозначно считать, что управление языковыми процессами в мире напрямую связано с поддержкой и обеспечением прав

человека в гуманитарных контекстах, включая стихийные бедствия, вооруженные конфликты, антропогенные социально-политические волнения и беспорядки. которые заставляют людей покидать свои дома. Однако в настоящее время на фоне международных попыток справиться с резким увеличением числа незапланированных мигрантов основное внимание в аналитических и академических исследованиях уделяется пограничному контролю и деятельности ключевых действующих лиц, исследуется роль правительств, частного сектора и технологий [10], анализируется кризисное управление потоками беженцев как сложный комплекс политических, правовых, административных мер [6].

В рамках аналитических публикаций и академических исследований формулируются задачи, связанные с управлением языковой политикой и планированием в условиях роста миграции. Их предварительный список включает в себя управление стратегиями общения в контексте гуманитарной помощи [11], изучение языка принимающей страны как инструмента ее социальной стабильности и соблюдения прав человека [1].

Содержание перечисленных источников позволяет сделать следующие предварительные выводы для определения системы ключевых институциональных субъектов для управления языковыми процессам в условиях незапланированной миграции. Можно констатировать, что решение языковых проблем в гуманитарных конкурсах для незапланированной миграции должно осуществляется на мега-, макро- и микроуровнях. Международные межгосударственные и межправительственные организации, а также международные неправительственные организации являются ключевыми действующими лицами на мегауровне. Национальные правительства и связанные с ними государственные агентства действуют на макроуровне. Национальные неправительственные гуманитарные и профессиональные организации являются ключевыми участниками на микроуровне.

Список литературы/References

1. Auer, D. Language roulette-the effect of random placement on refugees' labour market integration / D. Auer // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – № 44(3). – Pp. 341–362.
2. Chua Siew Kheng, C. Un(intended) Language Planning in a Globalising World: Multiple Levels of Players at Work / C. Chua Siew Kheng. – Germany : GmbH, Walter de Gruyter, 2018.
3. Dovalil, V. Language management theory as a basis for the dynamic concept of EU language law / V. Dovalil // Current Issues in Language Planning. – № 16(4). – 2014. – Pp. 360–377.
4. Hagen, S. Report on Language Management Strategies and Best Practice in European SMEs: The PIMLICO Project. / S. Hagen. – Belgium, Brussels : European Commission, 2011.
5. Rubin, J. Language Planning Processes // J. Rubin, B.H. Jernudd, J. Das Gupta, J.A. Fishman, C.A. Ferguson (Eds.). – The Hague, Paris, New York : Mouton Publishers, 1977.
6. Mayer, M. Beyond Crisis Management: The Path Towards an Effective, Pro-active and Fair European Refugee Policy / M. Mayer, M. Mehregani. – Germany : Bertelsmann Stiftung, 2016.
7. Nekvapil, J. An introduction: Language Management Theory / J. Nekvapil, T. Sherman // Language Policy and Planning. – 2015. – № 232. – Pp. 1–12.
8. Ozolins, U. Language problems as constructs of ideology / U. Ozolins // In The encyclopedia of applied linguistics / C.A. Chapelle (Ed.). – USA : Hoboken, New Jersey : WilleyBlackwell, 2013. – Pp. 3107–3116.
9. Piekkari, R. Language as a Meeting Ground for Research on the MNC and Organization Theory / R. Piekkari, D.E. Westney // Multinational Corporations and Organization Theory: Post Millennium, DöRrenbächer, Ch., Geppert, M. (Ed.). – 2017. – Volume 49. – UK, Bingley, Emerald Publishing Limited. – Pp. 193–232.
10. PwC. Managing the refugee and migrant crisis The role of governments, private sector and technology. PwC's Global Crisis Centre, 2017.
11. Pyle, A.S. Intercultural crisis communication: examining the experiences of crisis sojourners / A.S. Pyle // Journal of Applied Communication Research. – 2018. – № 46(3). – Pp. 388–407.
12. Sanden, G.R. Language management × 3: A theory, a sub-concept, and a business strategy tool /

G.R. Sanden // Applied Linguistics. – 2016. – № 37. – Pp. 520–535.

13. Spolsky B. Language Policy in Education: Practices, Ideology, and Management. Language Policy and Political Issues in Education / B. Spolsky // Encyclopedia of Language and Education, McCarty T., May S. (Eds.). – Germany : Springer, Cham, 2017.

14. Universal declaration of human rights. – 1948.

15. Universal Declaration of Linguistic Rights. – 1998.

16. Universal Declaration on Cultural Diversity. – 2001.

© А.А. Атабекова, 2018

УДК 80

ВАН СЯОМЭЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ОСОБАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Средняя школа № 1 г. Хэйхэ, расположенного на границе с Россией в провинции Хэйлунцзян, является одной из первых образцовых средних школ провинциального уровня, а также единственным центром изучения дисциплин русского языка в регионе. На данный момент в штате работают 4 старших преподавателя русского языка, среди них 1 является учителем высшей категории. Языковая кафедра отмечена как выдающийся коллектив провинции, отличник труда г. Хэйхэ, обладатель национальной награды женского коллектива «За особые заслуги в сфере труда». Хэйхэская школа № 1 играет роль важного стратегического пункта Лунцзянского экономического пояса в реализации общей государственной стратегии развития «Один пояс – один путь», она показала преимущество преподавания русского языка в китайских школах, объединила методы управления согласно требованиям муниципалитета. С 2017 г. школа формирует экспериментальные группы, осваивающие литературу и точные науки с параллельным изучением русского языка, постоянно ищет эффективные и инновационные способы подготовки специалистов, поощряет старательных студентов, расширяет способы повышения квалификации, реализует разнообразные методы развития, готовит кадры, профессионально владеющие русским языком и способные внести вклад в социально-экономическое развитие региона.

Меры по подготовке студентов, принимаемые во время обучения

Экспериментальные группы Хэйхэской школы формируются согласно полностью законченной системе управления обучением: преподавание проходит в небольших группах, работают опытные руководители и ответственные учителя, занимающиеся организационной и преподавательской деятельностью. Каждая группа имеет своего руководителя по учебной работе и руководителя по работе со студентами во внеучебное время. Таким образом школа реализует замкнутую систему управления. Перед окончанием студентами школы приглашаются преподаватели из России для повышения качества обучения и прикладного уровня языка учащихся. Каждую неделю в определенное время в сотрудничестве с благовещенскими школами проводится кооперативное обучение и краткосрочное обучение по обмену с целью усиления культурного взаимодействия и повышения уровня языка.

Результаты системы обучения

Пробное обучение русскому языку в Хэйхэской школе № 1 с помощью отбора лучших студентов, метода преподавания в небольших группах, продуманных групповых и школьных уставов, передовых концепций обучения, высокоэффективной модели управления сформировало уникальную систему, которая уже принесла результаты. Все студенты экспериментальных групп справляются с контрольными заданиями, организованными комитетом национального фонда обучения за границей для отбора студентов, которые будут бесплатно учиться в России. Все учащиеся получают степень бакалавра, более 50 % из них сдают экзамены на уровень владения русским языком. Начиная с 80-х гг. прошлого века школа подготовила несколько сотен учащихся, в дальнейшем успешно поступивших в известные государственные вузы на факультет русского языка. Ученики постоянно одерживают победу на различных лингвистических олимпиадах: в период с 2003 по 2009 гг. в общей сложности

45 человек по результатам экзаменов на знание языков национальных меньшинств прошли предварительный отбор в Пекинский, Шанхайский университеты иностранных языков, а также другие известные вузы страны. В 2014 г. из школы в Россию была отправлена первая группа студентов-отличников на учебу за счет национального фонда для обучения за границей, на настоящий момент в российских известных вузах учится 24 человека. Только в период с 2003 по 2017 гг. школа подготовила более 300 высококлассных специалистов со знанием русского языка, работающих по специальности в вузах страны. После окончания студенты учатся и работают не только по всему Китаю, но и в странах СНГ. Некоторые из них уже занимают руководящие посты в сфере межкультурного русскоязычного общения. За выдающиеся успехи в обучении языку местные жители называют Хэйхэскую школу «колыбелью русскоязычных специалистов».

Перспективы системы обучения

1. Особая система подготовки в школе позволяет выпускать в дальнейшем высококвалифицированных кадров, способных работать по специальности в вузах.
2. Школа способна подготовить учащихся, которые могут справиться с экзаменами, организованными комитетом национального фонда обучения за рубежом на бесплатной основе.
3. Школа в состоянии подготовить специалистов, в дальнейшем способных обучаться в известных российских вузах по данному направлению.
4. Школа способна организовывать кооперативное обучение с местными вузами и готовить русскоязычных специалистов, способствующих экономическому развитию региона.

Данная статья публикуется в рамках главной задачи исследования социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян в 2017 г. на тему «Обучение русскому языку в средних школах провинции Хэйлунцзян. Текущая ситуация и корректирующие меры». Проект № WY2017093-C.

Список литературы/References

1. Sun' Chao. Obuchenie russkomu yazyku v srednih shkolah provincii Hejlunczyan. Tekushchaya situaciya i korrektiruyushchie mery / Sun' Chao, Gao Vej, Fen Yafej // Obrazovanie v Hejlunczyan. Teoriya i praktika. – 2016.
2. Chzhou Vej. Sravnitel'nyj analiz metodik obucheniya inostrannym yazykam v srednih shkolah Kitaya i Rossii / Chzhou Vej // Doklad Hejlunczyanskogo instituta ekologicheskoj inzhenerii. – 2014.
3. Chzhao Cyue. Perevorot v metodike obucheniya russkomu yazyku v srednih shkolah: tekushchaya situaciya i korrektiruyushchie mery / Chzhao Cyue // Metodika obucheniya russkomu yazyku v srednih shkolah. – 2012.
4. Yan Czyashen. Issedovanie tekushchej situacii v sfere russkoyazychnogo obrazovaniya v kitajskih srednih shkolah provincii Hejlunczyan / Yan Czyashen // Metodika obucheniya russkomu yazyku v srednih shkolah. – 2009.

© Ван Сяомэй, 2018

УДК 81–119

Ю.В. ГАВРИЛОВА

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВОЙ МИФ» В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Актуальность представленного в статье исследования заключается в том, что в отечественном языкознании впервые осуществляется попытка оценки понятия «языковой миф» с позиций теории интеграционной лингвистики британского ученого Р. Харриса и его сопоставления с идеями ряда других зарубежных языковедов. Интеграционный подход остается до сих пор достаточно малоизвестным в науке, а миф в сознании большинства людей скорее ассоциируется с историей. Методы исследования включают в себя анализ работ, посвященных данной проблематике. Задачи связаны с выявлением основных аспектов понятия «языковой миф» в рамках интеграционного подхода и анализом различий его восприятия лингвистами. Языковой миф продолжает доминировать в лингвистической мысли западных стран. Автор предпринимает попытку отразить его содержание и доказать преемственность лингвистических идей.

В истории западной лингвистической мысли в широком смысле можно выделить две традиции, одна ориентирована на философию и логику (теория Н. Хомского), другая – на этнографию и риторику [1]. Системная лингвистика исследователя из Великобритании М.А.К. Халлидея служит примером второго подхода. Хотя Р. Харрис считал свои идеи новаторскими, его взгляды, как мы увидим, во многом близки предшественникам. Методы исследования в системной лингвистике Халлидея, как и Харриса, непосредственно связаны с социумом, единица исследования – текст.

Системный подход Халлидея возник на основе лингвистических взглядов известных британских ученых начала и середины XX века Б. Малиновского и Дж.Р. Ферса. Халлидей испытал влияние взглядов Б. Уорфа, Л. Ельмслева, Пражской школы. Британец Р. Харрис (*R. Harris*, 1931–2015), почетный профессор общего языкознания Оксфордского университета, призывал к демифологизации лингвистики, предлагал учитывать ситуативный контекст в ходе анализа высказываний. На рубеже XXI в. он переосмыслил господствующие в лингвистике ключевые положения, назвав их мифами.

Интеграционная теория [3] выделяет три параметра для идентификации знаков внутри временного континуума: биомеханический (*biomechanical*), макросоциальный (*macrosocial*), обстоятельственный (*circumstantial*). Биомеханический параметр соотносится с умственными или физическими способностями участников, макросоциальный связан с принятыми в обществе правилами, обстоятельственный параметр подразумевает условия речевого акта. Опыт интегрируется в процесс общения, а прошлое – в настоящее и будущее. Коммуникация связана со временем. Участники речевого акта могут воспринимать данный интеграционный процесс и его временную имплементацию.

Язык в интеграционном подходе – это человеческая способность общаться путем интегрирования знаков в серию разных видов деятельности (письмо, устная речь). Возникает вопрос, можно ли считать язык врожденной характеристикой, присущей человеку. В противоположность интеграционному подходу к восприятию и анализу процесса коммуникации традиционный метод Харрис считал статичным. Идея учета контекста ситуации была разработана еще в работах антрополога Б. Малиновского, предшественника Ферса. Вряд ли можно считать их подход статичным. Однако, как считал Харрис, путем отказа от статичной модели в рамках интеграционного подхода становится возможным объяснить происходящие в языке непрерывные изменения, исследовать развитие семиологически уникальных средств

массовой информации (телевидение). Язык телепередач возможно изучать с точки зрения трех параметров Харриса. Ответом на вопрос, присущ ли язык человеку с рождения, занималась исследователь В. Эванс [2].

Участники коммуникативной ситуации объединены общей системой языковых правил и значений. Интеграционный подход дает альтернативу. Демифологизованная лингвистика в большей степени отвечает потребностям повседневного общения людей. Для В. Эванс [2] языковой миф сопряжен с восприятием языка как врожденного инструмента. Харрис связывал миф в основном с доминирующей лингвистической традицией. Р. Уотс считал мифами сведения из истории английского языка. Термин «интеграционный» относится к признанию идеи о том, что языковой знак самостоятельно не может служить основой для независимой и самодостаточной формы коммуникации, так как его эффективность зависит от интегрированности с повседневной невербальной деятельностью людей. Это деятельность людей, не связанная со способностью говорить или писать. Она относится к совершаемым ежедневным действиям: передвижения в пространстве, еда, питье, сон и т.д. Это поведение служит основой для возникновения вербальной коммуникации. Например, даже абстрактный язык математических формул, как считал Харрис, проистекает из повседневных процедур счета или измерения предметов в пространстве. Такое восприятие противоположно идеям Р. Уотса [7] и достаточно близко взглядам В. Эванс [2] (хотя она не относится к лингвистам-интеграционистам), воспринимавшей язык по сути как элемент культуры.

Широкую известность получила посвященная интеграционному подходу трилогия профессора Харриса: «Создатели языка» (*The Language Makers*) [5], «Языковой миф» (*The Language Myth*) [4], «Языковая машина» (*The Language Machine*) [6]. Понятию языкового мифа, восприятию языка и роли языка в жизни общества, а также вопросу демифологизации лингвистики посвящена работа «Языковой миф» [4]. Само понятие языковой миф означает, таким образом, наличие в языке определенного довольно ограниченного набора правил, образующих неограниченный перечень пар, из которых один элемент каждой пары – это ряд звуков или ряд письменных символов, а другой элемент – это его значение. Языковой миф также подразумевает знание правил, которые объединяют людей в языковые сообщества тех, кто может обмениваться друг с другом своими мыслями в соответствии с этими установленными правилами. Поэтому становится понятно, что такая модель воспринимает язык как разделенный на 2 крупных плана, форму и значение, взаимосвязанных, но все-таки отдельных. Именно свобода от постоянного поиска заранее установленных инвариантов формы и значения дает возможность исследователю, применяющему интеграционный подход, оценить роль отдельного человека в процессе коммуникации совершенно иначе из-за отсутствия необходимости механически придерживаться установленных правил. Если бы люди вели себя в соответствии с принципами и правилами, заранее создаваемыми в лингвистике (то есть в рамках языкового мифа), большинство их попыток эффективно общаться друг с другом потерпело бы провал. «Демифологизованная», или, иначе, интеграционная лингвистика подразумевает, что язык открывает перед участниками ситуации общения гораздо более обширные перспективы.

Как было показано выше, не все лингвисты вкладывают в понятие языкового мифа одинаковое значение. Остановимся более подробно на работе В. Эванс (*V. Evans*) «Языковой миф. Почему язык – это не инстинкт» (*The Language Myth. Why Language is not an Instinct*) [2], посвященной довольно противоречивой проблематике: является ли язык чем-то врожденным или же он приобретается в процессе его применения человеком. В монографии отмечается, что «язык занимает центральное место в нашей жизни и представляет собой определенный инструмент культуры, который отличает человека от остальных живых организмов» [2, *p*. 1]. Автор опровергает миф, так как приходит к выводу о том, что язык не проистекает из каких-либо врожденно запрограммированных знаний так называемой универсальной грамматики, так как он строится на способностях человеческого ума, культурных знаниях и отражает свойственную человеку склонность к общению. Без сомнения, восприятие языка как интегрированного, прежде всего, именно в процесс общения инструмента говорит об определенной близости данной трактовки к идеям Харриса.

Другой зарубежный лингвист, Р.Дж. Уотс

(*R.J. Watts*), также посвятил свое исследование проблеме языкового мифа: «Языковые мифы и история английского языка» (*Language Myths and the History of English*) [7], однако в ней в качестве языкового мифа он рассматривает принятые в языкознании представления об истории развития английского языка. Так же, как и Р. Харрис, он опровергает существующие в лингвистике мифы, объясняет их идеологическую основу, но при этом делает это с опорой на социолингвистику.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что был собран, прочтен и проведен анализ множества источников на английском языке. Понятие «языковой миф», как это показано в статье, многогранно и предоставляет широкий потенциал для проведения дальнейших исследований, в частности, для изучения языка газетных и журнальных публикаций, различных кодовых систем, в работах по социолингвистике и лингвистике текста. Автор приходит к выводу, что все исследователи рассматривали язык как средство общения людей, призывали учитывать ситуативный контекст, отмечали непосредственную связь языка с социумом, что, несомненно, объединяет взгляды этих лингвистов, не принадлежащих, что важно, к одному направлению.

Список литературы/References

1. Crystal, D. Linguistics: Overview / D. Crystal [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.davidcrystal.com/books-and-articles.htm (дата обращения: 20.05.2018).
2. Evans, V. The Language Myth. Why Language is not an Instinct / V. Evans. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 304 p.
3. Harris, R. Integrationism / R. Harris [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://royharrisonline.com/integrational_linguistics.htm (дата обращения: 31.07.2018).
4. Harris, R. The Language Myth / R. Harris. – London : Duckworth, 1981. – 212 p.
5. Harris, R. The Language Makers / R. Harris. – Ithaca, New York : Cornell University Press, 1980. 194 p.
6. Harris, R. The Language Machine / R. Harris. – London, Duckworth, 1987. – 182 p.
7. Watts, R.J. Language Myths and the History of English / R.J. Watts. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 338 p.

© Ю.В. Гаврилова, 2018

УДК 821.112.2

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Проблема художественного осмысления истории актуальна и требует специального рассмотрения. Трудно дать точные определения «историческому духу времени», каждая эпоха и каждый писатель предъявляет свои требования к историческому жанру, и художественно воссозданные исторические события важны не сами по себе, а как проекция на современность. Писатель, автор произведений исторического жанра, идет по пути творческого вымысла, изображает не только то, что было, но и то, что могло бы быть. Это происходит с учетом субъективного взгляда художника на историю.

По этому поводу немецкий критик *J. Striedter* говорит: «Нам могут быть недоступны архивные документы с описанием хроники событий давно прошедших эпох, которые и изучает художник-писатель, чтобы потом сообщить только ‘‘возможную’’ или более или менее ‘‘вероятную’’ версию ‘‘Действительного’’. Другими словами, писатель имеет право на вымысел и художественно интерпретирует действительно происшедшее» [4].

Нараставшие негативные процессы в нравственном облике современного общества послужили для немецких писателей поводом для того, чтобы искать первопричины нынешних общественных драм и трагедий в прошлом. Поэтому в художественной литературе отчетливо обозначилась историческая ретроспектива, рассматривающая настоящее в свете прошлого, остро актуализирующая исторический материал. Историческая проза, документированная проза с проекцией в прошлое, представляет собой мемуарную литературу, жизнеописания или описания событий в романах-хрониках, собственно-исторический роман (историко-биографический роман, «историческое повествование», «хроника», «роман-миф»), перебрасывающий нить между прошлым и настоящим.

Важнейшим качеством исторического романа является наличие исторической дистанции, исторической перспективы, а также современность писательской позиции, осмысление прошедших событий с позиции сегодняшнего дня. XX век дал литературе новый толчок для рождения принципиально нового эстетического качества в историческом романе: утверждение перспективы гуманистического развития личности. Исторический роман реалистичен по своей природе и считает своим коренным принципом историзм художественного восприятия прошлого.

Основным творческим завоеванием художников-реалистов, работавших над исторической тематикой (Генрих Манн, Томас Манн, Лион Фейхтвангер, Иоганнес Р. Бехер, Бертольд Брехт, Арнольд Цвейг, Анна Зегерс), стали книги, в которых главный герой – известное историческое лицо – помещен в многомерную панораму его эпохи, поставлен в центр сложной системы связей, отражающих социальные конфликты далекой поры, ее духовную атмосферу, проливающих свет на историческое существование народа.

Историческая дилогия Г. Манна о Генрихе IV выражает отношение самого писателя к немецкой действительности 30-х годов, к судьбе Германии, оказавшейся в плену фашизма, с необычной точки зрения: попытка взглянуть на трагедию своей эпохи с позиции многовекового исторического прошлого Европы. Образ мыслей человека из XVI века в высшей степени актуален для XX века. История и современность в историческом романе Г. Манна –

это словно единый организм, в нем пульсирует одна кровь, существуют проблемы, конфликты, проходящие через все века, хотя внешне и проявляющиеся в различных исторических масках.

Немецкая литература XX века (особенно послевоенная) наполнена проблемой отношения немцев к своей истории. Писателей волнует, прежде всего, «неспособность немцев выработать в себе историческое сознание, взглянуть в лицо коренному противоречию своей истории» [1]. Результатом этого является неумение немцев извлечь уроки из своей истории, ее забвение, искажение, колоссальное подретуширование собственной истории» (К. Вольф). Отсюда колоссальные исторические ошибки Германии XX века – германский фашизм, вторая мировая война, и как результат этого – раскол Германии (две культуры, две идеологии).

Современный русский германист А. Гугнин в своей статье «Год 1990 – что дальше?» пишет: «Главная, хотя и мучительная победа литературы <…>, обусловившая ее подлинный расцвет, состоит не в достижениях старшего поколения писателей-антифашистов, а в переработке их опыта в новых исторических условиях следующими поколениями (Г. Маурер, И. Бобровский, Э. Штриттматтер, Ф. Фюман, Гюнтер де Бройн, Г. Кант (воевавшие в рядах гитлеровской армии), Х. Мюллер, К. Вольф)» [3].

Историческая проза периода раскола страны раскрывает новую правду о немецкой жизни и истории, расширяет рамки художественного осмысления ее прошлого. Она показывает неоднозначность трактовки национальной истории: узость взглядов, ограниченность в понимании гуманистических традиций культурного наследия прошлого Германии, недостаточность только социального объяснения исторического развития. В лучших произведениях исторической прозы авторы немецко-восточного литературного пространства стремились преодолеть эту узость: С. Гейм «5 дней в июне», 1959 (основная тема исторических романов писателя – противоречие между свободой и диктатурой), «Бумаги А. Ленца», 1963, «Свобода», 1969, «Книга царя Давида», 1970, Ф. Фюман «Богемия у моря», 1961, «Еврейский автомобиль», 1962, К. Вольф «Размышления о Кристе Т.».

В немецком литературоведении уделяется большое внимание изучению творчества И. Бобровского (1917–1965). Исследователи рассматривали его прозу с точки зрения связи событий в романах с автобиографическими фактами жизни писателя и связи исторического прошлого Литвы, исторических событий в Польше с немецкой историей [2].

Его романы «Мельница Левина», «Литовские клавиры» поэтапно отразили основные отрезки истории Германии и специфичны в ее изображении. Важную роль сыграла гердеровская концепция истории. Существенным моментом является то, что социальное бытие, как и природное, в исторической концепции Бобровского пронизано развитием, придающим единство природной и социальной действительности («Мельница Левина»).

Народная жизнь, человек труда, творческая интеллигенция несут важную смысловую нагрузку в системе художественной концепции истории Бобровского. Прошлое, настоящее, будущее связаны у него единой нитью развития. Прошлое живет настоящим, присутствует в нем, в то же время в настоящем зреют ростки будущего.

В первом романе автор, исследующий историческую проблематику, оперирует вымышленными фактами и персонажами. Его художественный вымысел опирается на реальные факты, взятые им из неймюльской хроники. Бобровский особым образом, специфически соединяет на страницах своего произведения вымышленное и историческое, чтобы таким образом раскрыть скрытый, глубинный механизм немецкой жизни.

Стремясь к исторической правде, Бобровский выявляет суть взаимоотношений немцев с другими народами, говорит о превосходстве сил всех «дедушек, Каминских, Томашевских» над «Левиными, цыганами, итальянцами» и в реалистическом свете воссоздает внешнюю и внутреннюю политику официальной Германии конца XIX века.

Достижения И. Бобровского как мастера исторической прозы оригинальны, значительны и авторитетны в исследовании национальной истории Германии. Смысл большой истории он раскрывает через показ повседневных событий, привычного хода жизни, через деятельность рядового человека. Выход к реальной истории осуществляется опосредованно: через историческую память, воспоминание, через творчество героев. Бобровский утверждает право автора на новое видение истории и современной

жизни, разрушающее стереотипы и эту мысль о свободе восприятия и осмысления внедряет в сознание читателя, раскрепощает его фантазию, стимулирует соучастие. Это и позволило И. Бобровскому оставить яркий и неповторимый след в судьбе романа XX века.

Список литературы

1. Вольф, К. Тень мечты / К. Вольф // Повести и эссе писателей об эпохе Бури и Натиска и Романтизма. – М. : Радуга, 1983. – С. 330–335.
2. Гильфанова, Г.Т. Романы И. Бобровского (художественная концепция истории) : дисс. ... канд. фил. наук / Г.Т. Гильфанова. – Казань, 2000. – С. 15.
3. Гугнин, А.А. Год 1990 – что дальше? / А.А. Гугнин // Вопросы литературы. – 1990. – № 10. – С. 5–33.
4. Striedter, J. Dichtung und Geschichte bei Puškin / J. Striedter. – Universitätsverlag Konstanz GmbH, 1977. – S. 5.

References

1. Vol'f, K. Ten' mechty / K. Vol'f // Povesti i jesse pisatelej ob jepohe Buri i Natiska i Romantizma. – M. : Raduga, 1983. – S. 330–335.
2. Gil'fanova, G.T. Romany I. Bobrovskogo (hudozhestvennaja koncepcija istorii) : diss. ... kand. fil. nauk / G.T. Gil'fanova. – Kazan', 2000. – C. 15.
3. Gugnin, A.A. God 1990 – chto dal'she? / A.A. Gugnin // Voprosy literatury. – 1990. – № 10. – S. 5–33.

© Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гилязева, 2018

УДК 81.23

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Л.Н. БУЛАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ» – филиал, г. Набережные Челны

СПОСОБЫ И МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Авторские новообразования издавна привлекают внимание лингвистов. Окказиональное слово как результат индивидуального словотворчества изучается как разноплановое явление, связанное с взаимодействием и взаимовлиянием языка и речи.

Современная художественная проза – источник убедительных примеров активности, продуктивности словообразовательных моделей языка. Тенденции словообразования англоязычной прозы и поэзии находятся в русле тенденций развития общелитературного языка. Являясь вторичным видом номинации, окказиональное словообразование подчиняется закону аналогии, образуя слова по уже существующим в языке моделям.

К примеру, модель *V + -er* с общим значением «деятель» является основой для ряда слов: “*You're such an agonizer*, *Bradley*. *You romanticize art*…” [9, *p*. 35]; “*You know you're not a looker-after*, *Bradley*.” [9, *p*. 83]. По словообразовательной модели *Adj + -ly*, как правило, образуются наречия под общим значением «качество, степень»: “*Her thick undulating mane*… *was streakily fair*...” [9, *p*. 40]; “*It* [*water buffalo*] *fell over lop-sidedly*. *I stared at it*.” [9, *p*. 108].

На основании анализа фактического материала представляется возможным выделить ведущие способы образования окказионализмов в англоязычных художественных текстах современности.

Такой способ образования окказионализмов, как словосложение, считается одним из наиболее распространенных способов. По данным *A. Garg*, словосложение дает основное количество новообразований, с его помощью создается 88 % новых слов [2].

Наиболее распространенными моделями словосложения являются: *N + N*, *N + Adj*, *N + V*, например: “*Careerwise*, *I think things have turned out pretty much the way I always thought they would*.” [6]; “*The instructor tells a cock-and-bull story* about *the company*…” [7, *p*. 144]; “*househunting in London*” [8, *p*. 126].

Другую группу составляют слова, образованные сложением числительных и существительных либо местоимений: “*All the Teen Scene staff are dressed as if they're part of some impossibly trendy twentysomething secret army*.” [5]. Употребление авторского новообразования в данном случае придает ироническую окраску всему высказыванию.

Аффиксация также является распространенным среди способов словообразования, представляя собой присоединение к основе аффикса. На основе аффиксального словопроизводства построено огромное количество новообразований – около 90 % [3]. Анализ языкового материала позволяет констатировать данный способ как определяющую словообразовательную тенденцию в исследуемых художественных произведениях: “…*he would destroy the tissue of his Russianness*…” [11, *p*. 45]; “…*I don't feel alone in loserdom*.”; “*Even though it was only just after twelve the café was fairly packed*, *mainly with gaunt-looking studenty kids*…” [6]; “*Of course she was a bit wild and tomboyish*.” [11, *p*. 15].

Следует отметить, что *A. Garg* [2] указывает на аффиксальное словопроизводство и сло-

восложение как преобладающие в английском языке.

Одна и та же лексема может быть употреблена в качестве разных частей речи. Это случай конверсии, т.е. функционального перехода слов из одной части речи в другую. В силу своего аналитического характера английский язык достаточно часто и эффективно прибегает к конверсии. Семантика производящей основы заимствуется производным словом, производя таким образом не только грамматическую, но и семантическую перестройку.

Наиболее частотными являются примеры перехода имен существительных в глаголы, будучи связанными агентивными и предметными отношениями, глагол как бы затемняет сему «предмет/инструмент». Выводя на передний план сему «действовать инструментом»: "*You've been Michelangeloing the Orion*, *haven't you*?" [7, *p*. 141]; "*Just beyond*, *in the ladies' bathing place*, *two boys were playing on dark seaweed*, *but silently as if magicked by the hour*." [10, *p*, 143]; "*The physical connection between them still cobwebbed the house with its electric silk*." [11, *p*. 31].

Анализ языкового материала показывает, что наименее распространенным способом словообразования в англоязычной художественной литературе современности является словослияние (телескопия или вставочное словообразование). Следует отметить, что не существует единой модели слияния слов, так как трансформации подвергается не основа слова, а ее произвольный фрагмент, который, в свою очередь, может совпадать с основой, но не всегда. Американский писатель-фантаст Ларри Нивен назвал свою повесть «Органлеггеры» (1969): название образовано из "o*rgan*" (орган) и "*bootlegger*" (спекулянт) – спекулянт органами.

Далее рассмотрим сокращение – способ словообразования, заключающийся в отсечении части основы. К усечению слов может добавиться суффиксальный способ словообразования, например, суффикс *-o*: "*I haven't bothered with music mags since I stopped going out with muso types*." [5].

Исходное слово может быть сокращено до первых букв, звуков или начальных частей. Акронимы-аббревиатуры, образованные от начальных букв и произносимые как одно слово, также относятся к указанному способу словообразования [1, с. 107]: "*The trio's real purpose at the proving ground today was to review an NVH problem*." (сокращение от "*Noise*, *Vibration and Harshness*") [7, *p*. 93]; "*The British Museum*. *I'll take over from you at Victoria*." "*If you're going to the B.M*. *I'll come too*," *said Garth*. *Austin laughed*." [8, *p*. 169].

В англоязычных произведениях современности наблюдается тенденция к образованию акронимов, причем у некоторых авторов частое создание неузуальных акронимов обуславливается тематикой произведения, стремлением к правдивому воссозданию особенностей обстановки и описываемого социального фона. Много акронимичных окказионализмов мы встречаем в романе Д. Брауна «Стальные тени» при описании политических и военных событий в Иране: *MM* (*Madcap Magician*) название военного судна; *AC – aircraft commander* – командир воздушного судна [4, *p*. 162]; *Jlas – Just Load Alleviation system* – просто система облегчения нагрузки [4, *p*. 163]; *WCAs – computer generated warnings*, *cautions and alerts* – компьютерные предостережения и предупреждения [4, *p*. 162]; *WST* (*Weapon Systems Trainer*) – тренер оружейных систем [4] и т.п.

Обобщая вышеприведенные данные, необходимо отметить, что в образовании окказионализмов в современных англоязычных произведениях преобладают аффиксальное словообразование и словосложение, менее представлены конверсия, словослияние, сокращение.

Любой окказионализм имеет словообразовательную аналогию, имеет возможность сочетать все многообразие словообразовательных моделей, заложенных в самой языковой системе.

Список литературы

1. Ретунская, М.С. Основы английской лексикологии: курс лекций / М.С. Ретунская. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – 175 с.
2. Garg, A. Another word a day / A. Garg. – New Jersey : John Wiley & Sons, Inc., 2005. – 221 p.
3. Rizza, C. Semantically Redundant Language – A Case Study / C. Rizza // Applied Linguistics. – Volume 30. – № 2. – P. 276–294.

4. Brown, D. Shadows of Steel / D. Brown. – New York : Berkley Books, 1997. – 362 p.
5. Gayle, M. Dinner for two / M. Gayle. – London : Hodder & Stoughton, 2002. – 384 p.
6. Gayle, M. Turning Thirty / M. Gayle. – London : Hodder & Stoughton, 2001. – 386 p.
7. Hailey, A. Wheels / A. Hailey. – London : Pan Books, 1978. – 415 p.
8. Murdoch, I. An accidental man / I. Murdoch. – London : Vintage, 2003. – 384 p.
9. Murdoch, I. The Black Prince / I. Murdoch. – London : Random House, 2006. – 432 p.
10. Murdoch, I. The Sea! The Sea! / I. Murdoch. – London : Triad Panther Books, 1980. – 502 p.
11. Murdoch, I. The Time of the Angeles / I. Murdoch. – London : Triad Panther Books, 1978. – 224 p.

References

1. Retunskaja, M.S. Osnovy anglijskoj leksikologii: kurs lekcij / M.S. Retunskaja. – N. Novgorod : NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2006. – 175 s.

© Э.Н. Гилязева, Л.Н. Буланова, 2018

УДК 372.881.161.1

К.Н. ЛЕХАНОВА, Н.И. НИКОНОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ

Русский язык как иностранный в качестве филологической дисциплины представляет собой активно развивающееся направление науки о русском языке. Сегодня чрезвычайно актуальной становится проблема продвижения русского языка не только в странах ближнего, но и дальнего зарубежья. В решении этой важной задачи неоценимую роль должен сыграть вуз. Стратегическим назначением университета XXI века является формирование новой политики знания, отражающей универсальность современного мира. Северо-Восточный федеральный университет (**СВФУ**) имени М.К. Аммосова – многоотраслевой вуз, располагающий широкими возможностями для проведения учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы, ориентированной на решение геополитических задач [2; 4].

На современном этапе главной целью обучения русскому языку как иностранному мы видим формирование у студентов коммуникативной компетенции, которая проявляется в способности и готовности осуществлять общение средствами русского языка на межкультурном уровне. «Межкультурная коммуникация предполагает не только владение языком, но и наличие знаний о стране изучаемого языка, о своей стране, а также знания о регионе, где в настоящее время живет и учится иностранный студент. Отсутствие таких знаний влечет за собой недопонимание в процессе общения, и коммуникативные цели не будут достигнуты» [5, с. 45].

В методике преподавания иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного (**РКИ**), принято выделять следующие аспекты: фонетический, грамматический, лексический, стилистический, страноведческий и лингвокультурологический. Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин в «Новом словаре методических терминов и понятий» объясняют лингвострановедческую компетенцию как: «Знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации. Понятие, близкое к понятию социокультурная компетенция» [1, с. 128].

Специфика русского языка как иностранного предполагает включение в обучение русскому языку не только широко известных понятий из национальной русской культуры, но и включение в образовательную программу регионального компонента, так как Российская Федерация – многонациональная держава, и иностранные студенты обучаются в различных регионах нашей необъятной страны, в том числе и в Республике Саха (Якутия).

Якутия – крупнейший регион Российской Федерации со своей самобытной культурой, языком и традициями. При изучении русского языка в ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова» у иностранных студентов формируются не только речевые, предметные и лингвистические компетенции, но и лингвокультурологические, лингвострановедческие.

Внедрение регионального компонента на занятиях РКИ может осуществляться через применение диалоговых технологий, которые помогают педагогу организовать диалог культур в процессе изучения русского языка. Обучать диалогу культур на занятиях возможно с использованием заданий когнитивного характера, например, на «вычленение общего и отличного…» [5; 6]. Задания на сопоставление направлены на реализацию метапредметных целей обучения по формированию у студентов умения сравнивать, понимать чужие тексты, мыслить системно.

Для примера обратимся к практике орга-

Таблица 1. Сравнительно-сопоставительная характеристика пословиц и поговорок

Японские пословицы	Китайские пословицы	Корейские пословицы	Русские пословицы
懐が寒い – «В груди холодно» – значение «денег мало». Раньше в Японии люди надевали кимоно, а кошелек клали в грудной карман. Когда у людей много денег, то кошелек был толстым, и в груди было тепло. Когда мало денег, кошелек был тонким, соответственно, холодно	瑞雪兆丰年 – «Много снега, много хлеба». 各人自扫门前雪，莫管他人瓦上霜。 – «Мети снег перед своими воротами и не смотри за инеем на чужой черепице»	손님은 갈수록 좋고, 눈은 올수록 좋다 – «Когда много снега, это хорошо, потому что ячмень может быть в изобилии». 겨울이 따뜻하고 봄이 추우면 흉년이 든다 – «Если зима теплая, а весна холодная, то будет голод»	Снег холодный, а от стужи укрывает. Зима без снегу – лето без хлеба. Снег земле-кормилице – теплый кожух. Как ни мойся, белее снега не будешь. Больше снега на полях – больше хлеба в закромах. Где снег, там и след: не было бы снегу, не было бы следу. Как снег на голову

низации диалога культур на занятии обучения русскому языку как иностранному по теме «Холод», целью которого явилось изучение региона, его климата, условий жизни, существующих в нем достопримечательностей культуры, природных парков, традиций, знакомство с якутским фольклором.

Было дано опережающее домашнее задание: составить глоссарий к уроку, найти национальные (китайские, корейские и японские) пословицы и поговорки о снеге. Эпиграфом к уроку послужили строчки из популярного произведения «Холод» Андрея Геласимова: «Не думай, что так не бывает. Так живем мы все. Кем ты станешь при минус 50?».

Во вступительном слове преподаватель рассказал о книге А. Геласимова «Холод», в основу которой легли реальные события, происходившие в городе Якутске в начале 2000-х гг. Андрей Геласимов – популярный современный писатель, автор многочисленных произведений, выпускник Якутского государственного университета, кандидат филологических наук, лауреат премии «Национальный бестселлер» (2009 г.). В 2016 году книга «Холод» была переведена на английский язык и поднялась на первые строчки по продажам американской платформы *Amazon* [2].

Далее студенты открывают инстаграм-страничку якутянки Анастасии Груздевой, которая взорвала интернет своей фотографией с заснеженными ресницами, о ней писали как российские информационные агентства, так и зарубежные. Люди не могли поверить, что можно жить в таких условиях, когда за несколько минут ресницы покрываются на улице инеем.

На основном этапе урока студенты с удовольствием рассказывают о Полюсе холода (Оймякон), инсценируют якутскую легенду о Быке Зимы Чысхаане, пишут мини-сочинение «Моя зима в Якутске», делятся своими фотографиями или видеороликами о зимнем Якутске. Однако главное – анализ национальных пословиц и поговорок о снеге, сопоставление с русскими пословицами и поговорками. Выбор концепта «снег» обусловлен природно-климатическими особенностями Якутии, которую называют страной снегов и холода. В Якутии – в самом холодном регионе России – находится мировой полюс холода. Также сама Россия ассоциируется с зимой, снегом, холодом, что находит отражение в устном народном творчестве.

Сравнивая и сопоставляя разные пословицы и поговорки (табл. 1), обучающиеся эффективнее усваивают материал, учатся находить сходства и различия в разных культурах.

Студентам предлагается система заданий по выявлению концепта «снег» в своей литературе.

1. Раскройте лексическое толкование слова «снег».
2. Найдите ключевые слова, мотивы, связанные с концептом «снег».
3. Какой смысл несут в себе пословицы и поговорки?

Не секрет, что Якутия ассоциируется у любого человека с такими концептами, как «холод», «снег», «мороз». Изучение концепта «снег» не являлось самоцелью занятий в обучении русскому языку как иностранному. Важнее всего было развивать у студен-

тов аналитические, творческие умения, желание видеть и воспринимать окружающий мир эстетически. Работа с концептом «учит обобщению, без которого невозможно истинно творческое отношение человека к реальности и осознанное определение собственного места в ней» [7, с. 23].

Иностранные студенты, сравнивая русские пословицы о снеге с национальными, расширяли свой словарный запас, демонстрируя умение использовать их в живой разговорной речи, развивали лингвокультурологическую компетенцию. В конце занятия студентам предложено составить диалоги с применением лексики по теме «Холод».

Опыт работы показывает, что студенты с большим удовольствием выполняют такого рода задания, которые, бесспорно, вызывают неподдельный интерес, работают над информативными текстами регионального содержания с энтузиазмом. Кроме того, такие задания и упражнения создают языковую ситуацию, интерес и новизна заданий повышают мотивацию к изучению языка и способствуют развитию коммуникативной, лингвокультурологической компетенции студентов. Роль регионального компонента очевидна и важна для повышения интереса к Республике Саха (Якутия) как к туристическому региону.

Свои впечатления студенты могут изложить в форме рекламно-информационных буклетов, собранный материал можно использовать в оформлении выставок, презентаций, конкурсов. Таким образом, использование в обучении РКИ регионального компонента стимулирует не только интерес к изучению русского языка, но и самостоятельность, активность каждого студента, воспитывает уважение к стране изучаемого языка и к региону, где он живет и учится.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Геласимов А.В. // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org.
3. Лавлинский, С.П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход : учеб. пособие для студентов филологов / С.П. Лавлинский. – М. : Прогресс-Традиция, ИНФРА–М, 2003. – 384 с.
4. Петрова, С.М. Национально-региональные особенности профессиональной подготовки магистров по РКИ в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова / С.М. Петрова // Педагогический имидж. Народное образование. Педагогика. – 2016. – № 3(32). – С. 78–84.
5. Тамбовкина, Т.Ю. О некоторых принципах построения интегрированного курса «Иностранный язык и регионоведение» / Т.Ю. Тамбовкина // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 5.
6. Хуторской, А.В. Современная дидактика : учебник для вузов / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
7. Шутан, М.И. Концепты русской литературы / М.И. Шутан // Литература. – 2016. – № 4. – С. 23–61.

References

1. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : IKAR, 2009. – 448 s.
2. Gelasimov A.V. // Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org.
3. Lavlinskij, S.P. Tehnologija literaturnogo obrazovanija. Kommunikativno-dejatel'nostnyj podhod : ucheb. posobie dlja studentov filologov / S.P. Lavlinskij. – M. : Progress-Tradicija, INFRA–M, 2003. – 384 s.
4. Petrova, S.M. Nacional'no-regional'nye osobennosti professional'noj podgotovki magistrov po RKI v Severo-Vostochnom federal'nom universitete im. M.K. Ammosova / S.M. Petrova // Pedagogicheskij imidzh. Narodnoe obrazovanie. Pedagogika. – 2016. – № 3(32). – S. 78–84.
5. Tambovkina, T.Ju. O nekotoryh principah postroenija integrirovannogo kursa «Inostrannyj jazyk i

regionovedenie» / T.Ju. Tambovkina // Inostrannye jazyki v shkole. – 1996. – № 5.
6. Hutorskoj, A.V. Sovremennaja didaktika : uchebnik dlja vuzov / A.V. Hutorskoj. – SPb. : Piter, 2001. – 544 s.
7. Shutan, M.I. Koncepty russkoj literatury / M.I. Shutan // Literatura. – 2016. – № 4. – S. 23–61.

© К.Н. Леханова, Н.И. Никонова, 2018

УДК 372

Л.В. ТУРКИНА, Е.Н. ЛУЗИКОВА, И.В. АРТЕМЬЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений МИД России», г. Москва

О КОРРЕЛЯЦИИ ОБЪЕКТОВ ТЕКУЩЕГО И ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Контроль – это не только процесс выявления отклонения от определенных стандартов или норм. Он предполагает корректировку самих норм организации и оценивание образовательного процесса.

В ходе осуществления контроля преподаватель получает информацию о качестве своей работы и эффективности тех или иных приемов и методов обучения.

В методике различают следующие виды контроля: предварительный, текущий, промежуточный и итоговый [5].

Предварительный контроль представляет собой особый вид контроля. Он пока, к сожалению, не получил еще должного распространения, хотя он имеет большое значение для успешной организации всего учебного процесса. Чтобы грамотно и эффективно организовать учебный процесс, преподавателю необходимо знать исходный уровень подготовки учащихся. У них не должно быть пробелов в овладении предыдущим материалом, иначе они не смогут двигаться дальше и усваивать новый материал.

Текущий контроль особенно важен для эффективного построения учебного процесса. Он дает возможность отслеживать формирование умений и навыков учащихся, корректировать и правильно сочетать различные виды и приемы работы. Основным объектом контроля здесь будут языковые умения и навыки [4].

Текущий контроль – это один из основных видов проверки становления умений и навыков учащихся. По мнению М.И. Ерецкого и Э.С. Пороцкого, данный вид контроля можно также назвать вспомогательным, так как он помогает преподавателю выяснить непосредственно в ходе занятия, насколько объяснение понятно учащимся и как усваивается новый материал [3].

Основной задачей данного вида контроля является постоянное управление учебной деятельностью и корректировка хода учебного процесса [6]. Основным объектом текущего контроля является степень сформированности речевых умений и навыков. В некоторых случаях возможен контроль сформированности отдельного вида речевой деятельности.

Второй важной задачей данного вида контроля является постоянное стимулирование работы учащихся. Текущий контроль – это реализация обучающей функции учителя. Он является органичной частью всего учебного процесса.

Каковы же условия эффективности текущего контроля? Можно выделить следующие условия, при соблюдении которых данный вид контроля будет наиболее эффективен.

1. Выделение разноуровневых объектов контроля, так как становление речевых навыков и умений имеет несколько уровней. Тут можно добавить, что контроль на уровне умений имеет скорее оценочную функцию, в то время как контроль на уровне навыков имеет скорее диагностическую функцию.

2. Соответствие объектов контроля проверяемому виду речевой деятельности.

3. Четкая фиксация успехов учащегося и его продвижение относительно его предыдущего уровня.

4. Надежность или воспроизводимость получаемых результатов, заключающаяся в их объективности, их стабильность при сравнении одной части контрольного задания с другой и закономерность.

5. Регулярная корректировка хода учебного процесса, основанная на применении резуль-

татов контроля.

Каким же требованиям должна отвечать организация текущего контроля? Это, прежде всего:

1) систематичность и регулярность проведения контроля;
2) его индивидуальный характер;
3) всесторонний охват;
4) разнообразие форм контрольных заданий;
5) дифференцированный подход, учитывающий специфику изучаемого предмета и контролируемого навыка и умения;
6) единство требований;
7) объективность.

Промежуточный контроль обычно проводится после изучения определенной темы. Объектом же контроля здесь будут речевые умения. Однако, в отличие от итогового контроля, проверяться могут не все виды речевой деятельности, а лишь некоторые из них. Кроме того, проверка может носить иногда фронтальный, а не индивидуальный характер. Можно сказать, что это некая подготовка к итоговому контролю.

Итоговый контроль, в отличие от других видов, имеет свои две особенности. Во-первых, проверке подлежат коммуникативные компетенции во всех видах речевой деятельности. Во-вторых, он должен носить исключительно индивидуальный характер.

Для успешной и эффективной организации учебного процесса преподаватель должен располагать всем арсеналом объектов контроля, знать об их особенностях и взаимосвязях, понимать специфику каждого из них. Часто как основную практическую цель обучения иностранному языку выдвигают формирование коммуникативной компетенции. (И.Л. Бим выделила 6 уровней коммуникативной компетенции: начальный, средний, продвинутый, высокий, профессионально достаточный, высший) [1]. В качестве же объектов контроля при обучении иностранному языку обычно выделяют виды речевой деятельности: аудирование, говорение (в форме монолога или диалога), чтение и письмо.

Однако данная система выделения объектов контроля является несовершенной, так как выделенные виды речевой деятельности редко встречаются в чистом виде. Например, диалогическая форма речи сочетает в себе такие виды речевой деятельности, как аудирование и говорение. То есть она образует объект контроля более высокого уровня. То же самое происходит и в случае сочетания аудирования и письма (диктант), аудирования и чтения.

Простые виды речевой деятельности мало соответствуют практике использования языка. А в реальных жизненных ситуациях часто встречаются комбинации из трех, а то и четырех видов речевой деятельности.

При обучении же иностранному языку можно условно выделить три уровня организации речевой деятельности:

1) уровень формирования простых речевых умений;
2) уровень формирования комплексных речевых умений;
3) уровень коммуникативной компетенции.

Рассмотрим первый уровень, то есть уровень формирования простых речевых умений. Как известно, речевые умения основываются на языковых навыках (произносительных, лексических, грамматических) и на технических (озвучивание текста при чтении, графические навыки при письме). Они и будут объектами контроля на данном этапе обучения. Языковые навыки могут быть продуктивными (используемыми при говорении и письме) и рецептивными (используемыми при аудировании и чтении). Языковые же навыки можно, в свою очередь, условно разделить на слухо-произносительные (общие для всей группы), лексические продуктивные, лексические рецептивные, грамматические продуктивные и грамматические рецептивные. К произносительным навыкам можно отнести навыки произношения звуков, навыки произношения слов, навыки произношения словосочетаний, навыки фразового и логического ударения.

На втором уровне, то есть на уровне формирования комплексных речевых умений, объектами контроля будут сопряженные навыки и умения.

На третьем уровне в качестве объекта контроля следует выделить формирование общей коммуникативной компетенции.

Представим наглядно данные соответствия на следующей схеме (рис. 1).

Применяя эту систему классификации объектов контроля к таким видам контроля, как текущий, периодический, рубежный и итоговый, мы получим следующее соответствие (табл. 1).

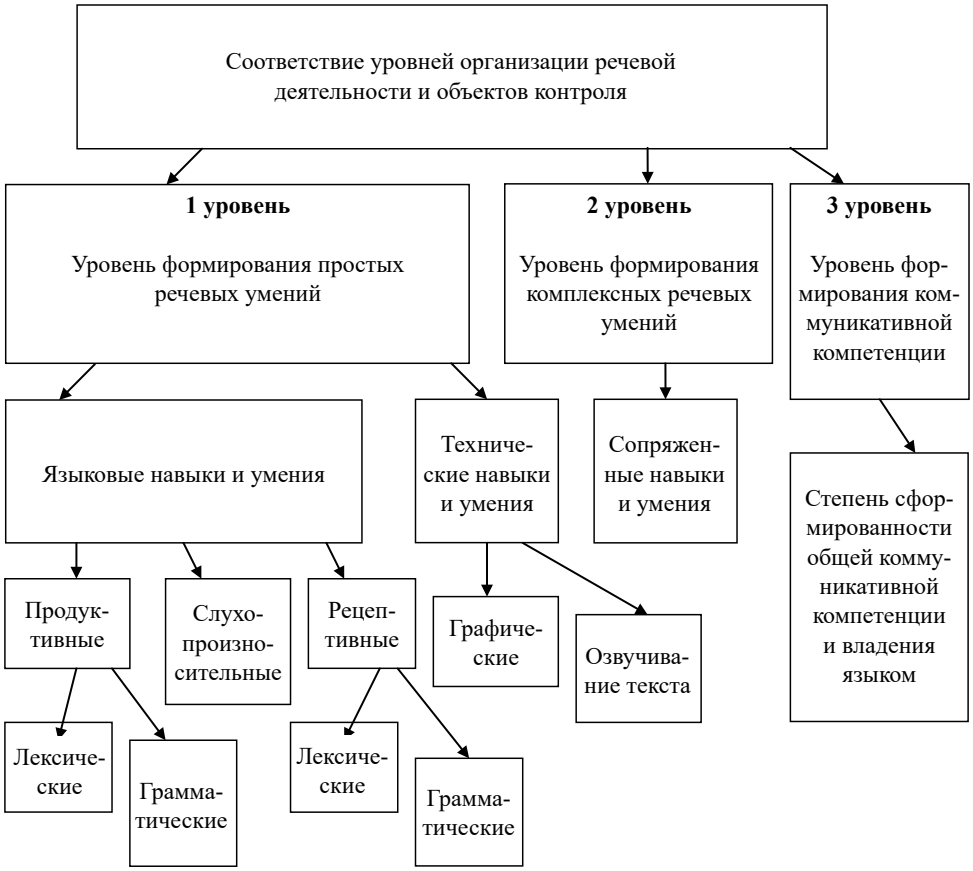

Рис. 1. Соответствие уровней организации речевой деятельности и объектов контроля

Итак, как мы видим, объектами текущего контроля (по итогам темы) являются языковые навыки и умения. Объектами периодического контроля (по итогам года или семестра) – простые речевые умения. Рубежный контроль направлен на проверку сопряженных навыков и умений. Объектом же итогового контроля (за курс) является общее владение языком.

Перейдем теперь к рассмотрению различных форм контроля. Для предварительного контроля прекрасно подходят тесты или собеседование. Возможны также задания на проверку индивидуальных особенностей, памяти и фонематического слуха. При текущем контроле основными формами контроля будут упражнения. Для итогового контроля при проверке рецептивных видов речевой деятельности обычно используют тесты множественного выбора, а при проверке продуктивных видов – либо тесты со свободно конструируемым ответом, либо коммуникативно-ориентированные задания.

В последнее время в связи с попытками объективизации процесса контроля повсеместно вводится балльно-рейтинговая система оценивания работы студентов. Наблюдается стремление к стандартизации подходов при расчете баллов рейтинга. Однако тут следует отметить, что преподаваемый предмет «Иностранный язык» имеет такую отличительную особенность, как многоаспектность. В нем гораздо большее количество параметров для оценивания, чем в других предметах [2, с. 80]. При обучении другим предметам часто объектом контроля выступает овладение разнообразной фактологической информацией, умение решать различные задачи или работать с документами. При обучении же иностранному языку необходимо контролировать как формирование различных видов речевой деятельности, так и усвоение лексического и грамматического материала. Часто мы сталкиваемся с излишним дроблением материала и выделением излишнего количества аспектов контроля.

Таблица 1. Соответствие видов и объектов контроля

Вид контроля	Объект контроля
Текущий контроль	Языковые навыки и умения
Периодический контроль	Простые речевые умения
Рубежный контроль	Сопряженные навыки и умения
Итоговый контроль	Общая коммуникативная компетенция

В заключение следует отметить, что, на наш взгляд, при преподавании иностранного языка текущий контроль приобретает большее значение, чем при преподавании других предметов. При проведении текущего контроля с применением балльно-рейтинговой системы особое значение следует придавать его дисциплинирующей функции, так как в нем при оценке работы студентов присутствуют такие критерии, как посещаемость, работа на занятии, а также выполнение домашнего задания.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника (Опыт системно-структурного описания) / И.Л. Бим. – М. : Русский язык, 1977. – 288 с.
2. Бурцева, Э.В. Опыт и проблемы применения балльно-рейтингового контроля в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов / Э.В. Бурцева, О.А. Черпак // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2014. – № 15. – С. 79–84.
3. Ерецкий, М.И. Проверка знаний, умений, навыков / М.И. Ерецкий. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 45–95.
4. Казаева, Н.Н. Основные объекты контроля в современном вузовском курсе обучения иностранному языку / Н.Н. Казаева, Т.П. Камаева // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке». – Тамбов, 2013. – С. 46–48.
5. Сарычева, Л.В. Формы и виды контроля. Лингводидактические основы преподавания иностранных языков / Л.В. Сарычева // Сборник научных трудов. – М., 2009. – С. 111–115.
6. Товма, Е.Л. Текущий контроль в процессе обучения иностранным языкам и способы его осуществления / Е.Л. Товма // Объекты и формы контроля при обучении иностранным языкам. – М., 1989. – С. 3–14.

References

1. Bim, I.L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam kak nauka i problemy shkol'nogo uchebnika (Opyt sistemno-strukturnogo opisanija) / I.L. Bim. – M. : Russkij jazyk, 1977. – 288 s.
2. Burceva, Je.V. Opyt i problemy primenenija ball'no-rejtingovogo kontrolja v obuchenii inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh fakul'tetov / Je.V. Burceva, O.A. Cherpak // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologija. Filosofija. – 2014. – № 15. – S. 79–84.
3. Ereckij, M.I. Proverka znanij, umenij, navykov / M.I. Ereckij. – M. : Vysshaja shkola, 1988. – S. 45–95.
4. Kazaeva, N.N. Osnovnye ob#ekty kontrolja v sovremennom vuzovskom kurse obuchenija inostrannomu jazyku / N.N. Kazaeva, T.P. Kamaeva // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauka i obrazovanie v HHI veke». – Tambov, 2013. – S. 46–48.

5. Sarycheva, L.V. Formy i vidy kontrolja. Lingvodidakticheskie osnovy prepodavanija inostrannyh jazykov / L.V. Sarycheva // Sbornik nauchnyh trudov. – M., 2009. – S. 111–115.

6. Tovma, E.L. Tekushhij kontrol' v processe obuchenija inostrannym jazykam i sposoby ego osushhestvlenija / E.L. Tovma // Ob#ekty i formy kontrolja pri obuchenii inostrannym jazykam. – M., 1989. – S. 3–14.

© Л.В. Туркина, Е.Н. Лузикова, И.В. Артемьева, 2018

УДК 1; 18

И.С. ШЛЕПОВА, О.М. КАНЫГИНА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ МУЗЫКИ

Музыка – первое из искусств по одной простой причине:
у каждого вида искусств есть муза (муза эпоса, муза трагедии и т.д.),
а у музыки музы нет, ведь она есть искусство всех муз.
Музыка – главнейшее из искусств, так как она служит
основой и управляет всеми искусствами.

M. Serres. Musique

О природе музыки издревле задумывались величайшие умы человечества: тайна музыки и музыкального искусства волновала и по сей день волнует философов и теоретиков культуры от Платона и Аристотеля до Руссо, от Ницше и Шпенглера до Ортеги-и-Гассета и Адорно. Сегодня актуальность проблемы онтологии музыки обосновывается, с одной стороны, обращением философии XX–XXI вв. к онтологическим основаниям человека и осмыслением бытия с эстетико-культурологических позиций [2], а с другой стороны, размыванием границ понимания природы музыки в контексте постмодернистского эстетического и философского дискурса [3, с. 172].

Нам предстоит описать природу музыки как таковой и как вида искусства, способы ее бытия и особенности ее восприятия на уровне индивидуальном и культурно-эстетическом, а значит, и социальном. Таким образом, мы попытаемся осмыслить взаимодействие музыки с различными слоями индивидуального и культурного бытия человека.

Музыка как искусство в восприятии проявляется двойственно: на уровне индивидуальном она, вызывая эмоцию, отсылает к чувственности, телесности; однако существует второй уровень восприятия – уровень социокультурный, где эмоция приобретает эстетический характер. Это говорит, на наш взгляд, о том, что феномен музыки естественным образом вписан в строй человеческой реальности. Разумеется, указанные «уровни» неотделимы друг от друга и, более того, не имеют в себе даже темпорального разрыва, однако соединяются они все-таки в условиях культуры.

Таким образом, рассмотрение музыки с позиций онтологии позволит взглянуть на нее как на особенное измерение человеческой реальности, помогающее высветить многие сущностные черты индивидуального и социального бытия человека.

Замечания к онтологии музыкального произведения

Онтология музыкального искусства, очевидно, предпосылает себе общую онтологию, применяемую к частной сфере – музыке. Как же стоит говорить об онтологии музыкальных произведений? И стоит ли она особого обсуждения? Мы полагаем (и в этом имеем поддержку современных исследователей [7, с. 41; 8], что онтология музыкального искусства не просто интересна, но должна быть началом всякого философского размышления о музыке.

Пониманию эстетики как оценочного критического знания (определение удачности или неудачности художественных произведений) или же как метакритического (изучение способов употребления тех или иных эстетических свойств) можно противопоставить иную концепцию: «Эстетика не просто изучает дискурс об искусстве, но она ничего не говорит и о том, что такое прекрасное, что обладает эстетической ценностью, и уж тем более о том, как де-

лаются произведения искусства […]. Зато она представляет различные возможности того, что мы можем иметь в виду, когда называем что-либо прекрасным. Эстетика эксплицирует то, что возможно понимать под эстетической ценностью. Она выводит на свет эпистемологические предпосылки, на которых держатся различные эстетические теории» [8]. Это означает, что эстетика не представляет некую отдельную, изолированную и далекую сферу знания. Напротив, она вписывается в общую философскую проблематику и поддерживает фундаментальную связь с метафизикой. Именно поэтому музыкальная онтология нацелена на понимание природы музыкального произведения, способа его бытия и критериев его идентичности [7, с. 42].

Итак, онтологический вопрос в музыке, главным образом, сосредоточен на проблеме: каков способ бытия музыкального произведения? Представляет ли оно собой ментальное образование или физическое, абстрактный объект или конкретный, универсальную сущность или особенную?

Дело в том, что музыка стоит некоторым образом отдельно от других искусств. Во-первых, музыкальное произведение не имеет вещественного воплощения, то есть составляет чистую форму. Однако, во-вторых, музыка как таковая воздействует на слушателя ближайшим образом физически, отсылая к телесной природе человека. В этом двойственном самообнаружении музыки кроется, на наш взгляд, источник ее опьяняющей притягательности для философии (например, случаи Ницше, Руссо), но также и опасности сведения мысли к субъективизму и индивидуализму.

Сочетание телесного воздействия и ментального

Но что такое в музыке сочетание звука и формы? Что есть звук, что есть форма? Звук – колебание волн, соотношение частот. Форма – это то единство, в которое слагается звуковой поток соотношением колебаний. Так можно описать музыку эмпирически, но даст ли нам такое описание что-либо позитивное для выявления особенностей этого феномена? Первично ли в музыкальном описании указание на эмпирическую данность того, что звуковые колебания выстроены в некой последовательности и находятся в некоем соотношении? Однако мы все же зафиксируем это. Музыка как вид искусства стоит несколько обособленно от других видов искусств, очевидно, в силу того, что это самое «нематериальное» из всех искусство, т.е. она не имеет материального воплощения (как ни мало бы последнее значило для выявления сущности художественного произведения), тем не менее эта нематериальность все же играет свою роль.

Считается, что человек воспринимает внешний мир главным образом через зрение. Слух, таким образом, остается позади и чаще всего не берется за источник чувственных восприятий. Более реальным нам кажется то, что можно увидеть, потрогать, понюхать, попробовать. В то же время, или же именно поэтому, со зрением издревле связывалась умственная способность (умозрение). Однако музыка в присущей ей манере и давала, например, пифагорейцам умозрить истину.

Ни одно музыкальное произведение не может быть идентифицировано просто исходя из своей конкретной музыкальной структуры. Критерий идентичности музыкальных отрывков должен принимать в расчет природу музыкального произведения: историческую и контекстуальную [7, с. 77]. Музыкальное произведение лишь частично определено своей звуковой структурой. Следовательно, если два музыкальных отрывка имеют одинаковую звуковую структуру, это еще не говорит об их тождественности. В каком же контексте тогда говорить об онтологии музыкального отрывка, о его тождественности? Попытаемся в этом разобраться.

Музыка как временное искусство

Как мы уже выяснили, особенностью музыки как вида искусства является отсутствие у нее материального воплощения. Материальность звучания музыки проявляется только лишь на уровне слухового восприятия (т.е. восприятия слухом как одним из пяти чувств). В этом смысле музыка оказывается по отношению к другим искусствам в положении некоторого преимущества, поскольку всякое произведение искусства затмевает, отрицает собою собственную вещественность, являя нечто другое [6]. Поэтому всякое искусство «стремится стать музыкой», т.е. как бы освободиться

от своей телесности. Не имея, таким образом, пространственного выражения, музыка, однако, протекает во времени. Именно временность музыки есть специфический для нее способ бытия. Время музыкальное – особенное, оно концентрированное в том смысле, что в нем настоящее, прошлое и будущее предстают и слиты в единстве, поскольку только в постоянном отсылании к прошлому и будущему музыкальный отрывок способен стать тем, что он есть. Выскажем предположение, что музыка в своем временном, динамическом существовании являет особую экзистенциальную временную структуру. Приведем в этой связи рассуждения Гегеля по поводу природы музыкального времени. Говоря о времени и движении в музыке, Гегель предпосылает им некий антропоцентризм содержания музыки: ее временная последовательность творится субъектом, но им же и ограничивается: «“Я”… же не является неопределенной продолжительностью существования, а становится самобытием лишь в его сосредоточенности и возвращении к себе. Оно преобразует снятие себя, через которое становится объектом, в для-себя-бытие и только через это становится самоощущением, самосознанием и т.д. В этой сосредоточенности заключен перерыв чисто неопределенного изменения, каковым первоначально было время, поскольку возникновение и конец, исчезновение и возобновление временных точек было лишь совершенно формальным выходом из каждого данного “теперь” в другое однородное “теперь” и, следовательно, непрерывным движением вперед. В отличие от этого пустого движения самобытие есть нечто у-себя-сущее, его сосредоточенность в себе прерывает неопределенную последовательность точек времени, разбивая паузами абстрактную непрерывность единства. “Я”, вспоминая в этой дискретности о самом себе и находящее в ней себя, освобождается от чисто внешнего движения и изменения» [1, с. 300].

Приведенное соображение, на наш взгляд, ухватывает самую суть музыкального процесса, бытийствующего во времени. Попробуем объяснить почему.

Во-первых, Гегель мыслит бытие музыки только как осознанное самобытие субъекта; в его понимании это означает человеческую, антропогенную субстанцию звукового потока, исключающую спекулятивные конструкты. Далее, музыка не оперирует «чистым временем», которое отражает «самость» («сосредоточенность» – у Гегеля) субъекта. Субъект вносит в абстрактную непрерывность момент «перерыва», осмысленной дискретности; и эта расчлененность смыслообразовательна по своей сути. И, наконец, в-третьих, музыкальная временная расчлененность обусловлена законами внутреннего мира человека, а стало быть, именно поэтому содержательна. В.К. Суханцева по этому поводу отмечает: «Диалектика непрерывного и дискретного, сформулированная Гегелем, реально проявляется только в виде музыкального ритма, а отсюда – ритм есть средство освобождения “от чисто внешнего движения и изменения”; иными словами, он не задан, а созидаем в самом музыкальном процессе» [5].

Музыка живет во времени, она сама есть особым образом организованное время. Существуя во времени и создавая его, музыка способна выразить всю полноту человеческого бытия, поскольку в ней, единственной из искусств, обязательным законом художественного познания является постоянное соотнесение временного универсума с временным «микрокосмом» – человеческим сознанием.

И.Ф. Стравинский говорит о проблеме музыкального времени так: «Феномен музыки дан нам единственно для того, чтобы внести порядок во все существующее, включая сюда прежде всего отношения между человеком и временем. Следовательно, для того чтобы феномен этот мог реализоваться, он требует в качестве непременного и единственного условия – определенного построения» [4]. «Внесение порядка» в музыкальный поток Стравинский понимает как реализацию абсолютной воли художника, которая обусловливает четкую конструктивность формы и предопределяет специфику ее восприятия. Иными словами, художник управляет временем, прежде всего воплощая его как интеллектуально-логическую структуру [5].

Попытаемся теперь изложить общие для всякого музыкального произведения черты.

1. Всякое музыкальное произведение конкретно и особенно, а значит, оно онтологически зависимо от своего автора (вне зависимости от того, один он или их несколько, знаком он нам или неизвестен).

2. Как артефакт оно зависит от своего автора причинным образом. Это утвержда-

ет современный французский исследователь С. Дарсель в работе по философии музыки «От музыки к эмоциям» («*De la musique aux émotions*», 2009) [7]. Такая причинная зависимость означает, что музыкальное произведение имеет своим онтологическим источником автора: оно не могло бы начать существовать, если бы не существовал его автор.

3. Выполняя эстетическую функцию, музыкальное произведение эпистемологически зависимо от интенциональной интерпретации, понимания (Р. Пуивэ в своей статье «Онтология произведения искусства» («*L'ontologie de l'œuvre d'art*») говорит: «Мы сталкиваемся с проблемой взаимозависимости критической (не перформативной) интерпретации и индивидуации. Если такая взаимозависимость существует, то творения не индивидуализируются отдельно от наших интерпретаций» [8]).

Поскольку музыкальные произведения обладают сущностными семантическими особенностями (они говорят нам о чем-то, они имеют смысл), и через это проявляется их эстетическая функция, значит, они предполагают понимание этих особенностей, т.е. улавливание специфического значения музыкального произведения. Но не ведет ли это к сведению идентичности произведения к его идентификации? На этот вопрос мы должны ответить отрицательно: идентичность музыкального произведения не состоит из череды корректных критических интерпретаций (термин «интерпретация» понимается здесь нами в широком смысле, т.е. как понимание). Семантические особенности какого-либо музыкального произведения являются его реальными свойствами (отсюда и несводимость идентичности произведения к его идентификации). Однако эти семантические свойства относительны: существует логическая связь между самим фактом наличия семантических особенностей и фактом интерпретации как таковой (и отсюда – взаимозависимость идентичности музыкального творения и его понимания) [8, с. 93].

Итак, признать недостаточность физического критерия не означает его дисквалифицировать: необходимо дополнить его учетом онтологической специфики музыкального произведения (это конкретный артефакт, сущностный способ бытия которого – в эстетическом действии). Таким образом, комплексность идентичности музыкального произведения должна быть понята в смысле некоей стратификации: семантические (смысловые) особенности музыкального произведения зависят от основных, ближайших особенностей произведения (физических, феноменальных, структурных, исторических…) через интенцию, выражаемую автором.

Но бытие музыкального произведения имеет также особые формы. Поскольку музыка есть искусство не статическое, а динамическое, поскольку она не фиксируема в пространственном отношении, она требует своего исполнения.

Исполнение содержит в себе творческий элемент, т.е. предполагает мастерство. Исполнитель имеет возможность в акте выступления выразить свои собственные эмоции от произведения и с их помощью эксплицировать таким образом свое понимание произведения. При этом музыкальное произведение получает для своего бытия (бытия-свершения) большую свободу возможностей, поскольку при интерпретации исполнитель может импровизировать. Тем самым в акте исполнения исполняется и само бытие музыкального творения, бытие протекающее и живое. Даже если интерпретатор крайне строго следует партитуре, все равно в исполнении остается его след, явленный в свершении возможностей самого произведения. Исполнение мы хотели бы назвать музыкальным пониманием произведения, то есть таким пониманием, которое остается и свершается сугубо в рамках самой музыки, не сообщаясь с языком.

О восприятии музыки: соединение индивидуального и социального в акте прослушивания

Основатель французского структурализма К. Леви-Стросс в своем труде «Мифологики», где он выводит свою концепцию структуры мифа (и где за основу берется аналогия и связь мифа с музыкой), приводит мысль Бодлера о том, что музыка способна вызывать похожие мысли в умах разных людей, несмотря на тот факт, что каждый человек при прослушивании музыкального произведения воспринимает его по-своему. Проиллюстрируем эту мысль, описав акт прослушивания музыкального отрывка обыкновенным среднестатистическим слушателем, а затем попытаемся проанализировать эту

повседневную ситуацию.

Когда мы слушаем музыку, первейшим образом мы воспринимаем звук, звучание в произведении, то есть то, что производит настроение, что вызывает эмоции. В связи с этим, как представляется, мы не всегда отдаем себе отчет в том, какие инструменты задействованы в исполнении. Почему-то, чтобы понять, что в данный момент звучит, например, скрипка или труба, нам необходимо задаться вопросом об этом. Иными словами, необходимо мысленно поставить себе задачу различить звучащие инструменты, а это для слушателя обращается отвлечением от целого музыки, т.е. выходом из состояния погружения в мелодию, подъемом на ее поверхность. Выходит, что мы ловим свои ощущения и приостанавливаем их поток, потому что в какой-то момент нас посещает мысль о незнании настоящего положения вещей. Звучание скрипок и труб не вызывает у нас моментальной идентификации с образом самих этих инструментов, оно ассоциируется у нас скорее, например, с картинами природы, леса, животного мира. Таким образом, выходит, что мы усилием воли отрицаем в себе эти сиюминутные ассоциации как обманчивые (которые уже, тем не менее, успели впитаться) и заставляем себя как бы подняться выше них, подняться на ступень интеллектуального восприятия. За счет многочисленных упражнений в этом (большой практики прослушивания музыки) возможно быстрее производить эту внутреннюю работу, однако они не упраздняют интенции к невосприятию инструментов как таковых.

Эту ситуацию мы находим весьма полезной для рассмотрения в контексте понимания социокультурного уровня восприятия музыки. Ведь при активном прослушивании музыкального отрывка мы стремимся понять его смысл (поскольку предполагаем, что произведение этот смысл несет, т.е., выражаясь в терминах семиотики, сводим произведение к сообщению). Отрывок содержит такие компоненты, которые сообщают этот смысл, однако делают это разными способами.

Во-первых, имеются такие механизмы, которые воздействуют на слушателя эмоционально – и тогда это произведение воспринимается как лиричное или же эпическое и т.п. Назовем такую сигнификацию эмотивной. Предположим, что именно она погружает слушателя в произведение, рождает в нем настроение.

Другой источник смысла находится в ментальной сфере. Это более сложный процесс, поскольку он многогранен и не столь очевиден (главным образом потому, что здесь мы вступаем в мир символического).

Мы производим работу по отысканию значения: однако это значение уже было получено нами, мы уже ощутили себя в глухой лесной чаще или на берегу реки, уже увидели, как перед нами мелькнула белка, скрывшаяся в темно-зеленых ветвях. Но мы нарочно перечеркиваем эти картины, потому что считаем их неистинными, пока они не будут проверены беспристрастным разумом. На деле эта процедура интеллектуального анализа представляется неким максимально абстрактным и в то же время прямым схватыванием чистой формы произведения, его целости, гармонии соединения и взаимодействия всех его частей – быть может, идеалом здесь было бы приближение к тому, каким создавал его сам автор. Именно поэтому, по нашему мнению, так важно четкое восприятие игры и роли всех инструментов.

И потому же некоторые слушатели контролируют и отфильтровывают свои ассоциативные привязки к ряду образов. Полагаем, что источник их содержится также в ментальной сфере, и грань между ним и тем, что мы только что описали, чрезвычайно тонка, а чаще всего стерта. Это – культурно-символический пласт, накопленный на общечеловеческом уровне и впитанный в той или иной мере на уровне индивидуальном, это символическая сфера, область готовых смыслов, автоматически возникающих в сознании в результате культурно сформированной рефлексии, область социальных конструктов. Нам представляется очень важным иметь в виду воздействие этой сферы и учитывать то, что оно может оказаться решающим и привести к заблуждениям в и без того сложных условиях, в которых находится ищущий слушатель.

Заключение

Нами были определены сущностные особенности музыки и музыкального искусства, что позволило зафиксировать в музыке утверждение индивидуальности чувственно-эмоциональных переживаний. Этот чувственно-конкретный контекст проявления музыки открывает путь к постижению особенностей

музыкального времени: отношение музыки ко времени своеобразно – она нуждается во времени для своего свершения, однако в этом свершении это самое время и отвергает. Музыка уничтожает необратимость времени, превращая его в синхронное замкнутое целое. Мы выявили также, что музыка, не имея эксплицитного вещественного, материального проявления, обнаруживает свое бытие во времени. Музыка, таким образом, сама по себе является чистой формой (гармония и ритм), следовательно, ее материальное воплощение не служит напрямую ее восприятию. Музыка – это нечто, подобное воздуху, эфиру, который «заполняет» пространство своим временем, это то, что уже есть и как бы уже было – она словно бы «застает врасплох». Образы же, которые она способна породить в слушателе, относятся к сфере представлений, служащих, в свою очередь, материалом для языка, т.е. они есть результат некой работы мышления, группирующей, перерабатывающей музыкальный поток. Тогда музыка и получает смысл на культурно-эстетическом уровне.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: в 4 Т. / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1968–1973. – Т. 3. – 623 с.
2. Клюев, А.С. Онтология музыки : автореф. ... дисс. докт. филос. наук / А.С. Клюев. – 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cheloveknauka.com/ontologiya-muzyki (дата обращения: 07.11.2018).
3. Рыжкова-Дудонова Т.А. Онтологические основания музыки как явления культуры / Т.А. Рыжкова-Дудонова // Преподаватель XXI век. Общероссийский журнал о мире образования. Выпуск III. – М. : Прометей, 2007. – С. 172–179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-muzyki-kak-yavleniya-kultury (дата обращения: 07.11.2018).
4. Стравинский, И.Ф. Хроника моей жизни / И.Ф. Стравинский. – 1963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://litra.pro/hronika-moej-zhizni/stravinskij-igorj-fyodorovich/read/3 (дата обращения: 07.11.2018).
5. Суханцева, В.К. Категория времени в музыкальной культуре / В.К. Суханцева. – К. : Лыбидь, 1990. – 184 с.
6. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер // Работы и размышления разных лет; пер. с нем.; составление, переводы, вступ. статья Михайлова А.В. – М. : Издательство «Гнозис», 1993.
7. Darsel, S. De la musique aux émotions : Une exploration philosophique / S. Darsel. – Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2009. – 288 p.
8. Pouivet, R. Esthétique anglo-américaine et métaphysique / R. Pouivet // In: Revue Française d'Etudes Américaines. – octobre 2000. – N° 86. Aspects de l'esthétique américaine. – pp. 37–48 [Electronic resource]. – Access mode : www.persee.fr/doc/rfea_0397-7870_2000_num_86_1_1822 (accessed: 07.11.2018).
9. Serres, M. Musique / M. Serres. – Paris, Éd. Le Pommier, coll. Essais, 2011. – 168 p.

References

1. Gegel', G.V.F. Jestetika: v 4 T. / G.V.F. Gegel'. – M., 1968–1973. – T. 3. – 623 s.
2. Kljuev, A.S. Ontologija muzyki : avtoref. ... diss. dokt. filos. nauk / A.S. Kljuev. – 1999 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cheloveknauka.com/ontologiya-muzyki (data obrashhenija: 07.11.2018).
3. Ryzhkova-Dudonova T.A. Ontologicheskie osnovanija muzyki kak javlenija kul'tury / T.A. Ryzhkova-Dudonova // Prepodavatel' HHI vek. Obshherossijskij zhurnal o mire obrazovanija. Vypusk III. – M. : Prometej, 2007. – S. 172–179 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-muzyki-kak-yavleniya-kultury (data obrashhenija: 07.11.2018).
4. Stravinskij, I.F. Hronika moej zhizni / I.F. Stravinskij. – 1963 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://litra.pro/hronika-moej-zhizni/stravinskij-igorj-fyodorovich/read/3 (data obrashhenija:

07.11.2018).

5. Suhanceva, V.K. Kategorija vremeni v muzykal'noj kul'ture / V.K. Suhanceva. – K. : Lybid', 1990. – 184 s.

6. Hajdegger, M. Istok hudozhestvennogo tvorenija / M. Hajdegger // Raboty i razmyshlenija raznyh let; per. s nem.; sostavlenie, perevody, vstup. stat'ja Mihajlova A.V. – M. : Izdatel'stvo «Gnozis», 1993.

© И.С. Шлепова, О.М. Каныгина, 2018

УДК 330.322

Л.Л. БОГОМОЛОВА, Ю.В. ТАШЛАНОВА

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Исследованию вопросов инвестиционной привлекательности посвящены научно-практические работы А. Асаула, И. Бланка, М. Бутко, И. Ваховича, А. Кириленко, Т. Кулинича, Л. Ковальской, А. Кузьмина, К. Маркевича, А. Носовой, В. Симоновой, А. Пересади, Г. Харламовой и др., а также труды зарубежных ученых: Дж. Кейнса, К. Макконелла, Ф. Перру, М. Фридмена, Й. Шумпетера и др. Поскольку эффективность инвестиционной деятельности в регионе в значительной степени определяется уровнем его инвестиционной привлекательности, исследование сущности понятия «инвестиционная привлекательность региона» приобретает особую актуальность. Но отсутствие общепринятого определения этой категории привело к тому, что не существует единого методического подхода к ее оценкам. В экономической литературе отсутствует единственное общепризнанное понятие «инвестиционная привлекательность региона».

Многочисленные определения понятия «инвестиционная привлекательность региона» в экономической литературе содержат общие признаки. Инвестиционная привлекательность рассматривается как интегральный показатель целесообразности вложения средств, уровня удовлетворения требований или интересов инвестора, финансово-имущественного состояния региона и перспектив его развития, совокупности внешних и внутренних условий [2].

Таким образом, необходимо отметить, что существуют разнообразные определения категории «инвестиционная привлекательность региона», но, на наш взгляд, всесторонне охватывает и раскрывает ее сущность такое определение: «Инвестиционная привлекательность региона являет собой субъективно-объективную экономическую категорию, отражающую мнение потенциального инвестора об инвестиционных особенностях региона (таких как политические, социальные, институциональные, экологические и экономические особенности), а также рисков, влияющих на реализацию инвестиционных проектов».

Для оценки инвестиционной привлекательности региона существуют различные подходы и методы. Все современные методики можно разделить по двум классификационным признакам, таким как:

1) методы обработки данных;
2) система показателей.

По методам обработки данных можно выделить два подхода – описательный и рейтинговый.

Описательный подход заключается в описании абсолютных показателей, структуры и динамики показателей развития региона. Эксперт самостоятельно выбирает наиболее значимые показатели и формирует на их основе выводы относительно инвестиционного климата в регионе. Преимущественно такой анализ базируется на исследовании социально-экономического развития региона [7].

Многие западные консалтинговые компании, а также экономические издания стали разрабатывать свои методики оценки экономической ситуации в различных государствах с точки зрения их привлекательности для потенциальных инвесторов. Рейтинговый подход на основе опросов, как понятно из его названия, базируется на опросе субъектов экономической деятельности региона, в процессе которого определяют степень и направление влияния тех или иных факторов. Эти опросы группируются, и на основе интегрального показателя строится общий рейтинг региона. Именно эта методика широко внедрена в практику ведущих мировых

консалтинговых и аналитических агентств.

Среди всех подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона, именно рейтинговый метод приобрел наибольшую популярность благодаря простоте использования и обеспечению удовлетворения информационных потребностей различных субъектов инвестиционного и общественно-экономического процесса.

Второй классификационный признак – система показателей – обеспечивает много разнообразных подходов к ее формированию.

Проанализировав методики оценки инвестиционной привлекательности региона, можем прийти к таким выводам.

Во время использования описательного подхода оценка может давать содержательные результаты, но это зависит от квалификации аналитика, который проводит анализ. Однако такая методика требует от автора сбора большого количества данных из разных аспектов деятельности и их ранжирование по влиянию на инвестиционную привлекательность. Результаты, полученные с использованием описательного подхода, являются громоздкими и сложными для анализа.

Рейтинговый подход дает более наглядный результат, а процесс оценки является не таким громоздким, как в первом подходе. Результат подается в виде интегрального показателя инвестиционной привлекательности региона, который только показывает место региона среди других и не указывает направлений инвестирования на этой территории, то есть отрасли приоритетного финансирования [4].

Одними из самых известных и часто цитируемых оценок регионов (на уровне стран) являются рейтинговые оценки журнала «*Euromoney*». При построении этих оценок используется девять групп показателей (индикаторов) [3; 10]:

− состояние экономики (по шкале от 0 до 10, значимость – 25 %);

− уровень политического риска (по шкале от 0 до 10, значимость – 25 %);

− состояние общей задолженности (по шкале от 0 до 10, значимость – 10 %);

− способность к обслуживанию долга (по шкале от 0 до 10, значимость – 10 %);

− кредитоспособность (по шкале от 0 до 10, значимость – 10 %); − доступность банковского кредитования (по шкале от 0 до 10, значимость – 5 %);

− доступность краткосрочного финансирования (по шкале от 0 до 10, значимость – 5 %);

− доступность долгосрочного ссудного капитала (по шкале от 0 до 10, значимость – 5 %);

− вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств (по шкале от 0 до 10, значимость – 5 %).

Следующим примером рейтинговых оценок регионов могут служить работы известных международных рейтинговых агентств, таких как «*Moody's Investor's Service*», «*Arthur Andersen*», «*Standard & Poor's*», *IBCA*, «*Fitch Ratings*» и др. Принято считать, что рейтинговая оценка названных агентств представляет собой прямое отражение инвестиционной привлекательности региона. Также существуют и отечественные рейтинговые агенства (АКРА, Эксперт РА, Рус-Рейтинг).

Индекс *BERI*, который был разработан *College of Business and Economics* (*University of Delaware*, США) – индекс риска окружающей среды бизнеса – базируется на опросе постоянной коллегии из 100 экспертов различных стран, которые трижды в году оценивают хозяйственный климат стран с помощью 15 основных и дополнительных критериев, а также весов последних [5].

Схема оценки индекса *BERI* выглядит так. Сначала рассматривают 15 факторов, среди них:

а) политическая стабильность (вес фактора – 3,0);

б) отношение к иностранным инвестициям и трансферту прибыли (1,5);

в) тяга к национализации (1,5);

г) инфляция (1,5);

д) экономический рост (2,5);

е) издержки на заработную плату / производительность (2,0);

ж) состояние платежного баланса (1,5);

з) конвертируемость валюты (2,5);

и) бюрократические препоны (1,0);

к) соблюдение деловых договоренностей и возможность их осуществления (1,5);

л) качество услуг и надежность партнеров по договорам (0,5);

м) качество местного менеджмента (1,0);

н) транспортные коммуникации (1,0);

о) доступность краткосрочных кредитов

на локальных рынках (2,0);

п) доступность долгосрочных займов / инвестиционного капитала (2,0).

Затем по каждому из факторов производится оценка баллов (пунктов) – от 0 (неприемлемое состояние) до 4 (чрезвычайно благоприятное состояние). В заключение путем перемножения баллов и весов с последующим суммированием находится итог. Если он оказался выше 70 баллов, то страна признается стабильной, при 55–70 баллах – страна с умеренным риском и определенными затруднениями в повседневной деятельности, от 40 до 55 баллов – высокий риск и плохой деловой климат для иностранных предприятий, при оценке ниже 40 баллов страна признается непригодной для иностранных инвестиций. Все показатели, приведенные в описанных нами методиках, можно сгруппировать так:

1) показатели общеэкономического развития;

2) показатели потенциала региона;

3) показатели рисков.

Исследовав методики оценки инвестиционной привлекательности региона, стоит отметить, что наиболее приемлемой, на наш взгляд, является оценка инвестиционной привлекательности регионов Национальным рейтингом состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, который проводится по уровням общеэкономического развития, развития инвестиционной инфраструктуры, рыночных отношений и коммерческой инфраструктуры, демографической характеристикой и степенью безопасности инвестиционной деятельности.

Как отмечалось ранее, инвестиционная привлекательность региона определяется совокупностью факторов. Эти факторы инвестиционных решений по критерию неизменности или изменяемости во времени можно разделить на две большие группы, такие как «жесткие» и «мягкие» факторы [5].

К жестким факторам относятся факторы, действие которых невозможно (или очень сложно) изменить в краткосрочной перспективе. Однако они в значительной степени определяют потенциал региона и являются базой для средне- и долгосрочных прогнозов развития среды реализации инвестиционных проектов. Эта группа факторов может быть описана с помощью официальных статистических данных. Так, к этой группе относятся следующие факторы.

1. Географическое расположение области и ее площадь – размер (площадь) соответствующей территории, доля земель сельскохозяйственного назначения, наличие границ с другими странами, количество соседних областей, расстояние до городов-миллионников.

2. Природные ресурсы – наличие, объемы, и концентрация ресурсов.

3. Рабочая сила – уровень экономической активности, безработицы, образования, миграции и естественного прироста населения, уровень заболеваемости и обеспеченность врачами, что влияет на качество и стоимость рабочей силы и т.п.

4. Научный потенциал – наличие научно-исследовательских учреждений, технопарков, количество высших учебных заведений и уровень их аккредитации, заведения профессионально-технического образования в регионе.

5. Размер рынка (потребительский сектор) – величина доходов на одного человека, заработная плата в тех отраслях, где доля занятых является наибольшей, плотность и количество населения.

6. Размер рынка (бизнес-сегмент) – количество предприятий в области, объемы инвестиций (в том числе иностранных), количество банков в регионе, степень отраслевой концентрации, величина валового регионального продукта.

7. Инфраструктура – плотность автомобильных дорог и железнодорожных путей, показатели водо- и электроснабжения.

Группа «мягких» факторов охватывает факторы, которые могут изменяться в течение относительно короткого периода и могут создавать барьеры для реализации инвестиционных проектов.

Факторы, относящиеся к этой группе, преимущественно касаются восприятия экономической среды инвесторами. Эти факторы можно количественно оценить с помощью методов качественной статистики (т.е. через оценки и ожидания экономических агентов, которые принимают инвестиционные решения).

К группе мягких факторов относятся следующие подгруппы.

1. Деловой климат. Оценка проводится путем опроса руководителей предприятий относительно конъюнктуры рынка, деловой активности.

2. Деловой оптимизм. То, как предприятия оценивают будущее состояние экономики региона и рынков сбыта продукции, в значительной степени влияет на их решения относительно закупки ресурсов, планирование объемов производства, сбыта и т.п.

Для инвестора, помимо ожидаемой прибыли, важнейшим элементом в принятии решений об инвестировании является оценка совокупности рисков, то есть факторов, которые влияют на отклонения реальных результатов производственно-коммерческой деятельности от начальных ожиданий (прежде всего, прибыли). В этом контексте управление ожиданиями инвесторов является одним из главных направлений деятельности местных органов государственной власти как элемент поощрения инвестиционной деятельности. Наличие планов развития региона и улучшения инвестиционной среды и, главное, эффективная реализация таких планов усиливает уверенность инвесторов и, таким образом, уменьшает риски, связанные с их деятельностью. Для определения уровня делового оптимизма используются ожидания инвесторов относительно изменения конъюнктуры рынка, делового климата и оценка привлекательности региона для открытия бизнеса.

3. Успешный опыт реализации инвестиционных проектов. Важным показателем качества инвестиционного климата и экономической активности является деятельность имеющихся в регионе предприятий. Очевидно, что успешный опыт реализации инвестиционных проектов положительно влияет на имидж региона в целом и на его инвестиционную привлекательность в частности. Успешные инвестиционные проекты генерируют так называемый демонстрационный эффект.

К подгруппам факторов «Правила и процедуры» относятся следующие факторы.

1. Эффективность государственных органов. Фактор характеризует то, насколько качественно органы власти выполняют свои обязанности. Он измеряется с помощью оценки инвесторами эффективности работы различных государственных учреждений.

2. Административные процедуры. Для характеристики этого фактора используется оценка инвесторами основных административных процедур, с которыми они сталкивались в процессе своей деятельности.

3. Соблюдение прав собственности. Поскольку право собственности является одним из важнейших институтов рыночной экономики, важно оценить его эффективность в региональном измерении.

Поэтому во внимание берется оценка инвесторами масштабов такого явления, как рейдерство, процесса решения споров относительно прав собственности и т.п.

4. Коррупция. Показатель измеряется через оценки распространенности инвесторами явления и его влияния на хозяйственную деятельность.

5. Местные налоги и другие платежи. С целью привлечения дополнительных инвестиций местные органы власти могут использовать налоговые и финансовые стимулы, которые позволяют уменьшить расходы предприятий. Так, например, именно на местном уровне определяется величина местных налогов. Стоит также учитывать льготы и стимулы, которые законодательно предоставляются отдельным отраслям экономики. Во внимание берется оценка инвесторами влияния местных налогов на их деятельность.

6. Открытость власти. Открытость власти делает ее деятельность понятной и предсказуемой для предприятий, функционирующих в регионе, тем самым уменьшая риски, связанные с решениями государственных органов на местах. Для определения уровня открытости работы органов власти опрос содержит вопросы о полноте и скорости информирования общественности о принятых решениях и степени привлечения руководителей предприятий к принятию важных для региона решений.

На наш взгляд, указанные показатели обоих групп максимально отражают инвестиционную привлекательность региона и отвечают принципам достаточности (всесторонне характеризуют регионы), допустимой мультиколлинеарности (нежелательное дублирование показателей), достоверности исходной информации (использование статистических данных) [6].

В результате расчетов получается композитный индекс инвестиционной привлекательности регионов, который состоит из двух индексов по группам факторов («жестких» и «мягких»), которые, в свою очередь, состоят из индексов привлекательности по каждому отдельному фактору в пределах соответствующей группы.

По итогам оценки инвестиционной при-

влекательности регионов России 2017 года был составлен «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России». В 2017 году в рейтинге на общих условиях приняли участие все регионы России, 51 регион продемонстрировал общий рост интегрального показателя по сравнению с прошлым годом. В 2018 году рост в рейтинге продемонстрировали 78 регионов. В первом квартале 2018 года 1-е место заняла Тюменская область, 2-е – Москва, 3-е – Республика Татарстан. Замыкают рейтинг Новосибирская и Свердловская области.

Исходя из этого, индекс инвестиционной привлекательности регионов рассматривается как оценка качества характеристик региона, необходимых инвестору для принятия решения относительно вкладывания средств.

По результатам проведенного исследования инвестиционной среды областей с низким рейтингом важно сформировать ряд рекомендаций, реализация которых будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона. Рекомендуется принять меры по улучшению защиты инвесторов, усилению борьбы с коррупцией, повышению эффективности работы органов власти, развитию транспортной инфраструктуры, улучшению экологической ситуации.

Список литературы

1. Иванова Н.В. Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию / Н.В. Иванова. – СПб. : Астерион, 2017. – 710 с.
2. Петровская С.А. Оценки инвестиционной привлекательности региона: сравнительный пофакторный анализ / С.А. Петровская // Механизм регулирования экономики, 2017. – № 2.– С. 90–97.
3. Онищенко, И.А. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути их решения / И.А. Онищенко // Траектория науки. Электронный научный журнал. – 2016. – № 3(8). – С. 289–295.
4. Дудчик А.Ю. Инвестиционная привлекательность / А.Ю. Дудчик, И.С. Пашикян, А.Г. Соловьева // Экономика и общество. – 2016. – № 2. – С. 541–548.
5. Погорелова, Т.В. Анализ инвестиционной привлекательности регионов России с помощью статистических методов / Т.В. Погорелова, Г.Ю. Микитишина // Вестник социально-экономических исследований. – 2017. – Вып. 2(53). – С. 251–258.
6. Докальская, В.К. Совершенствование социально-экономического развития регионов: теория и методология : монография / В.К. Докальская. – Орел : Изд-ство ОРАГС, 2017. – 264 с.
7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://asi.ru/investclimate/rating/ (дата обращения: 27.05.2018).

References

1. Ivanova N.V. Gosudarstvo i rynok: mehanizmy i metody regulirovanija v uslovijah perehoda k innovacionnomu razvitiju / N.V. Ivanova. – SPb. : Asterion, 2017. – 710 s.
2. Petrovskaja S.A. Ocenki investicionnoj privlekatel'nosti regiona: sravnitel'nyj pofaktornyj analiz / S.A. Petrovskaja // Mehanizm regulirovanija jekonomiki, 2017. – № 2.– S. 90–97.
3. Onishhenko, I.A. Investicionnaja privlekatel'nost' Rossii: problemy i puti ih reshenija / I.A. Onishhenko // Traektorija nauki. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2016. – № 3(8). – S. 289–295.
4. Dudchik A.Ju. Investicionnaja privlekatel'nost' / A.Ju. Dudchik, I.S. Pashikjan, A.G. Solov'eva // Jekonomika i obshhestvo. – 2016. – № 2. – S. 541–548.
5. Pogorelova, T.V. Analiz investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii s pomoshh'ju statisticheskih metodov / T.V. Pogorelova, G.Ju. Mikitishina // Vestnik social'no-jekonomicheskih issledovanij. – 2017. – Vyp. 2(53). – S. 251–258.
6. Dokal'skaja, V.K. Sovershenstvovanie social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov: teorija i metodologija : monografija / V.K. Dokal'skaja. – Orel : Izd-stvo ORAGS, 2017. – 264 s.
7. Nacional'nyj rejting sostojanija investicionnogo klimata v sub#ektah RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://asi.ru/investclimate/rating/ (data obrashhenija: 27.05.2018).

© Л.Л. Богомолова, Ю.В. Ташланова, 2018

УДК 331.44

И.Г. ЕРШОВА, К.Н. КАРАКУЛИНА

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ

Устойчивое развитие производства требует новых подходов к управлению имеющими активами. В течение длительного периода актуальным был функциональный подход к управлению. Он имел свои достоинства. Так, функциональный метод включал управление последовательными операциями и основывался на специализации работников. В условиях клиентоориентированного рынка и сокращения объемов производства выясняется, что конечный результат и потребитель разделены технологическим циклом, рост внутренних взаимосвязей между подразделениями предприятия связан со сроками принятия решений и обменом информацией между этими подразделениями. Стоят задачи сокращения издержек, внимания к потребителю, которые напрямую не связаны с функционированием производства. Вспомогательные службы на предприятии, доводящие продукт до покупателя, играют не меньшую роль, чем основные, производящие продукт подразделения. Качество продукта стало базовой точкой отсчета для качества управления. Поэтому в инновационной экономике используется управление бизнес-процессом, которое позволяет улучшить качество конечного продукта и удовлетворить потребности покупателя. Бизнес-процесс характеризуется маршрутами и правилами, которыми следует управлять.

Кроме процессного подхода применим проектный и программный подходы, которые развивают характеристики бизнес-процессов за счет инновационных проектов или участия в программах [2, с. 37]. Разница в этих методах управления представлена в табл. 1.

Несмотря на проблемы и ограничения в развитии металлургической промышленности России, потенциал ее достаточно мощный.

Конкурентными преимуществами отрасли остаются: наличие топливно-энергетической и развитой железорудной базы; современные мощности по выплавке стали и чугуна и производству металлопродукции по всем переделам; развитая инфраструктура большинства предприятий, включающая объекты электроэнергетики и транспорта; наличие конкурентоспособных вертикально и горизонтально интегрированных компаний; наличие высококвалифицированных кадров на предприятиях и в научной сфере; наличие крупного банка разработанных и готовых к внедрению технологий мирового и выше мирового уровня. Одновременно проявили себя все риски, внутренние и внешние, которые влияют на состояние устойчивого развития предприятий. В этой связи возникает необходимость обеспечения соответствия показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий требованиям мирового рынка и в конечном счете прибыльности и рентабельности, априорно взаимосвязанных с устойчивым развитием [3, с. 40]. Проведенный анализ и оценка тенденций и закономерностей развития предприятий черной металлургии выявили значительные стратегические разрывы между существующим и желаемым состоянием использования промышленного потенциала. В исследовании были использованы данные семи предприятий комплекса черной металлургии: ОАО «Михайловский ГОК», ОАО «Стойленский ГОК», ОАО «Лебединский ГОК», ОАО «Комбинат КМАруда» (шахта имени Губкина), ОАО «Карельский окатыш» (Костомукшский ГОК), ОАО «Олкон», ОАО «Ковдорский ГОК».

В структуре промышленного потенциала нами предлагается выделять следующие блоки и соответствующие индикаторы:

1) система менеджмента – стратегическая устойчивость;
2) финансы – финансовая устойчивость;
3) организационная деятельность – инсти-

Таблица 1. Отличия функционального и процессного методов управления

Критерии	Функциональный метод	Процессный метод
Суть метода	Управление наборами функций, управление структурами предприятия	Управление бизнес-процессами, управление деятельностью предприятия
Организация производства	Последовательная организация производства и реализации, специализация работника (конвейер)	Параллельная организация процесса производства и реализации, многофункциональность работника
Ориентация на конечный продукт	Нет прямой ориентации	Прямая ориентация
Качество продукции	Качество товара проверяется в производстве	Качество товара определяется пожеланием покупателя при реализации
Скорость бизнес-процессов	Невысокая	Высокая
Цели	Удовлетворение требований руководителя, а не клиента	Удовлетворение требований клиента за счет повышения скорости реакции компании на изменения за счет исключения из процесса излишних действий по передаче информации

Таблица 2. Схема декомпозиции бизнес-процессов предприятия [6]

Бизнес-процесс	Назначение процесса	Показатели эффективности
Менеджмент	Управление компанией и инвест-проектами	Прибыльность и рентабельность бизнес-деятельности, окупаемость проектов
Производство	Проектирование технологических процессов производства и качества продукции	Общий объем производства, отсутствие невынужденных простоев
Маркетинг и сбыт	Планирование сбыта и реализации продукции, маркетинговые стратегии	Рентабельность продаж, рост доли рынка
Закупки и логистика	Обеспечение сырьевого обеспечение и товародвижения на всех стадиях производства	Отсутствие задержек сырья, оборачиваемость запасов
Хранение и распределение продукции	Поддержание и развитие инфраструктуры компании, складское хозяйство	Количество негодного материала, отношение бракованной продукции к общему выпуску

туциональная устойчивость;

4) интегральный показатель – промышленный потенциал в целом.

Следовательно, промышленный потенциал является обобщающей величиной, которую можно определить как функцию составляющих системных единиц:

$$Пп = f(Уп1; Фп2; ОЭп3),$$

где Уп1 – управленческий потенциал организации; Фп2 – финансовый потенциал организации; ОЭп3 – организационно-экономический потенциал.

Таким образом, показатели развития каждого блока можно представить в виде иерархической структуры промышленного потенциала в целом. При этом влияние каждого показателя на результирующий интегральный показатель (промышленный потенциал) целесообразно выражать через систему весовых коэффициентов, поскольку составляющие показатели имеют различную степень влияния и значимости для исследуемого показателя [1, с. 51].

Реализация этой системы управления предполагает формализацию процедуры его применения, которая может приобрести следующий декомпозиционный вид (табл. 2). Приведенная декомпозиция бизнес-процессов позволит менеджменту компании своевременно отслеживать изменение индикаторов бизнес-деятельности, на основании которых возможно внесение оперативных корректирующих мероприятий в рамках принятой стратегии развития. Предлагаемая система управления на основе процессного подхода позволяет рассматривать данный вид деятельности как причинно-обусловленную цепь событий, происходящих как результат управленческих решений, принимаемых на основе специальной информа-

ции, и может служить основой для обеспечения устойчивого развития промышленных структур.

Для исследования уровня развития деятельности предприятий металлургической промышленности нами проведен анализ их потенциала с использованием подходов А.А. Трефиловой [5, с. 61].

Таким образом, под потенциалом нами понимается готовность и способность хозяйствующего субъекта как можно более эффективно решать поставленную задачу на основе оптимального использования имеющихся ресурсов, возможностей и резервов. Способность следует рассматривать как сбалансированность структуры потенциала, а готовность предполагает достаточность уровня развития потенциала и имеющихся ресурсов для осуществления инновационной деятельности. Наличие и масштабы развития этих сфер деятельности определяют как текущую меру готовности, так и будущий уровень развития предприятия. От величины общего потенциала зависит выбор той или иной стратегии развития предприятия. В случае ограничения ресурсов и возможностей необходимо их наращивать и избирать стратегию последователя, т.е. реализовывать улучшающие технологии.

Список литературы

1. Клевцов, С.М. Воспроизводство материальных активов региона: теоретический и прикладной аспекты / С.М. Клевцов, Е.В. Харченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2010. – № 19(90). – С. 48–55.
2. Ащеулова, Е. Обоснование корпоративно-регионального принципа построения промышленного производства / Е. Ащеулова, Л. Широкова // Микроэкономика. – 2007. – № 5. – С. 37–39.
3. Ершов, А.Ю. Основные направления импортозамещения промышленных предприятий / А.Ю. Ершов // В сборнике: Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества материалы I международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 38–41.
4. Галахов, Д.И. Проблемы инновационного развития высокотехнологичного сектора экономики / Д.И. Галахов, Т.С. Колмыкова // Микроэкономика. – 2012. – № 3. – С. 91–93.
5. Крыжановская, О.А. Стратегические ориентиры развития конкурентоспособных отраслей промышленности региона / О.А. Крыжановская, Ю.В. Вертакова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1(39). – С. 59–68.
6. Журавин С.Г. Исследование факторов капитализации предприятий черной металлургии / С.Г. Журавин // Управление риском. – 2010. – № 2. – С. 11–16.

References

1. Klevcov, S.M. Vosproizvodstvo material'nyh aktivov regiona: teoreticheskij i prikladnoj aspekty / S.M. Klevcov, E.V. Harchenko // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Informatika. – 2010. – № 19(90). – S. 48–55.
2. Ashheulova, E. Obosnovanie korporativno-regional'nogo principa postroenija promyshlennogo proizvodstva / E. Ashheulova, L. Shirokova // Mikrojekonomika. – 2007. – № 5. – S. 37–39.
3. Ershov, A.Ju. Osnovnye napravlenija importozameshhenija promyshlennyh predprijatij / A.Ju. Ershov // V sbornike: Innovacionnye podhody k resheniju social'no-jekonomicheskih, pravovyh i pedagogicheskih problem v uslovijah razvitija sovremennogo obshhestva materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2015. – S. 38–41.
4. Galahov, D.I. Problemy innovacionnogo razvitija vysokotehnologichnogo sektora jekonomiki / D.I. Galahov, T.S. Kolmykova // Mikrojekonomika. – 2012. – № 3. – S. 91–93.
5. Kryzhanovskaja, O.A. Strategicheskie orientiry razvitija konkurentosposobnyh otraslej promyshlennosti regiona / O.A. Kryzhanovskaja, Ju.V. Vertakova // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 6-1(39). – S. 59–68.
6. Zhuravin S.G. Issledovanie faktorov kapitalizacii predprijatij chernoj metallurgii / S.G. Zhuravin // Upravlenie riskom. – 2010. – № 2. – S. 11–16.

© И.Г. Ершова, К.Н. Каракулина, 2018

УДК 33.024.3

И.Г. ЕРШОВА, А.И. ДЕВЯТИЛОВА

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

В условиях глобализации мировой экономики организации, желающие обеспечить конкурентоспособность своей продукции и занять достойное место в международном разделении труда, должны стремиться к увеличению качества высококвалифицированных специалистов. Целью внедрения механизмов государственно-частного партнерства (**ГЧП**) в образовательный кластер является рост технологического, интеллектуального потенциала высшего профессионального образования и науки как условий обеспечения устойчивого экономического роста и модернизации экономики страны. Несмотря на растущий интерес ученых к названной предметной области, многие принципиальные вопросы пока только обозначены, но не решены, в том числе связанные с формированием системных представлений о сущности, функциональном и процессуальном содержании государственно-частного партнерства, принципах и механизме его организации, перспективах развития.

В научной литературе проблемы формирования и обоснования подходов к развитию и регулированию ГЧП освещаются сравнительно недавно на примере стран с развитой рыночной экономикой. Существующие разработки в данной области исследования касаются в основном анализа отдельных аспектов механизма взаимодействия государства и бизнеса, однако процессы формирования и регулирования государственно-частного партнерства в области образования методологически и методически обеспечены недостаточно. Нами проведен анализ российских и зарубежных исследований в области партнерства между государством и частным бизнесом [5, с. 182]. На основании анализа выявлено, что в настоящее время сформировались следующие основные подходы к определению понятия «государственно-частное партнерство»: институциональный подход рассматривает ГЧП как альянс государства и бизнеса, позволяющий согласовывать интересы партнеров; проектный подход – как отдельный проект; ресурсный подход ограничивает трактовку ГЧП как одного из инструментов привлечения частных инвестиций [2, с. 37].

Как показывает международный опыт, в условиях финансового кризиса развиваются различные формы партнерства государства и частного капитала. Доля государственного финансирования в скандинавских странах составляет 30–40 %, в США и Канаде – около 30 %, во Франции – 29 %, в Великобритании – 28 %, в Швеции – 25 %, в Португалии – 19 %, в Греции – 10 %, в Испании – 8 %, в Италии – 5 %, в Нидерландах – 3 %, в Ирландии и Германии – 1 %. Необходимо также отметить, что в этих странах за использованием государственных средств в рамках государственно-частного партнерства осуществляется жесткий государственный контроль [4, с. 101].

Институт ГЧП позволяет преодолевать ограничения объективного и субъективного характера, которые влияют на темпы и качество социально-экономического развития. ГЧП создает предпосылки для сокращения осуществляемых расходов и ускорения реализации проектов, формирует дополнительные стимулы и катализаторы хозяйственной деятельности [3, с. 51].

Принимая во внимание необратимость и неотъемлемость ГЧП как эффекта трансформации современной экономики, необходимо позиционировать данное партнерство как направление к оптимальному решению насущных социально-экономических проблем большинства современных стран. Располагая аудиторией свыше одного миллиарда человек, интернет-пространство представляет

собой развивающуюся систему глобального политематического взаимодействия для продвижения проектов, финансируемых государственными организациями. Отметим, что опыт зарубежных стран по решению вопросов в областях ГЧП разнообразен, и в Европейском союзе разработана программа будущего развития государственно-частного партнерства в мировой сети Интернет «*The Future Internet Public-Private Partnership Programme* (***FI-PPP***)». Как предполагается, стратегия ГЧП позволит развить европейский рынок до уровня «умных» инфраструктур, а также повысить результативность заключаемых сделок в зоне его действия с помощью тотального ускорения процессов разработки и внедрения интернет-технологий нового типа [1, с. 3].

Технологическая база анализируемой системы интенсивно разрабатывается под эгидой производственного блока «*FI-WARE*» – европейского крупномасштабного интеграционного проекта. Такие инструменты позволят предельно облегчить претворение в жизнь будущих интернет-приложений социально-экономической направленности [6, с. 35].

Таким образом, предложенные концептуальные основы взаимодействия государства и частных структур при реализации ГЧП в образовании позволят согласовать взаимодействие субъектов и оптимизировать организационно-экономическое управление системой образования. Внедрение в практику предложенного механизма государственно-частного партнерства в рамках сферы образования позволит государству рационально распределять и использовать ограниченные финансовые ресурсы и будет способствовать повышению эффективности расходования бюджетных средств.

Список литературы

1. Колмыкова, Т.С. Исследование вклада наукоемких и высокотехнологичных производств в обеспечение экономического роста: эмпирический аспект / Т.С. Колмыкова, Л.В. Широкова, Д.И. Галахов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 9(246). – С. 2–8.

2. Сафронов, Е.Л. О некоторых проблемах местного самоуправления в Российской Федерации / Е.Л. Сафронов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 1(67). – С. 37–40.

3. Суханов, Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 50–53.

4. Харченко, Е.В. Управление развитием высокотехнологичных секторов в формировании воспроизводственных контуров инновационной экономики / Е.В. Харченко, Л.В. Широкова, Е.А. Алпеева, Э.В. Ситникова, Т.С. Колмыкова. – Курск, 2013. – 154 с.

5. Широкова, Л.В. Условия и факторы формирования благоприятной инновационной среды Курской области / Л.В. Широкова, А.С. Шевченко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(66). – С. 180–183.

6. Вертакова, Ю.В. Формы стратегического партнерства: модели взаимодействия в регионе / Ю.В. Вертакова, О.О. Ватутина, И.В. Андросова, В.А. Плотников, И.Г. Ершова, О.А. Крыжановская, Ю.С. Положенцева, В.Н. Казаков. – Курск, 2013.

References

1. Kolmykova, T.S. Issledovanie vklada naukoemkih i vysokotehnologichnyh proizvodstv v obespechenie jekonomicheskogo rosta: jempiricheskij aspekt / T.S. Kolmykova, L.V. Shirokova, D.I. Galahov // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2014. – T. 10. – № 9(246). – S. 2–8.

2. Safronov, E.L. O nekotoryh problemah mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii / E.L. Safronov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 1(67). – S. 37–40.

3. Suhanov, E.V. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii v sovremennyh uslovijah / E.V. Suhanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 50–53.

4. Harchenko, E.V. Upravlenie razvitiem vysokotehnologichnyh sektorov v formirovanii vosproizvodstvennyh konturov innovacionnoj jekonomiki / E.V. Harchenko, L.V. Shirokova, E.A. Alpeeva,

Je.V. Sitnikova, T.S. Kolmykova. – Kursk, 2013. – 154 s.

5. Shirokova, L.V. Uslovija i faktory formirovanija blagoprijatnoj innovacionnoj sredy Kurskoj oblasti / L.V. Shirokova, A.S. Shevchenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12(66). – S. 180–183.

6. Vertakova, Ju.V. Formy strategicheskogo partnerstva: modeli vzaimodejstvija v regione / Ju.V. Vertakova, O.O. Vatutina, I.V. Androsova, V.A. Plotnikov, I.G. Ershova, O.A. Kryzhanovskaja, Ju.S. Polozhenceva, V.N. Kazakov. – Kursk, 2013.

© И.Г. Ершова, А.И. Девятилова, 2018

УДК 316.354.4

И.И. ЗАДОРОЖНАЯ

ГОУ ВПО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА «МОСВОЛОНТЕР»)

В практике государственного управления современной России наблюдаются серьезные изменения, суть которых заключается в преобразовании парадигмы управления, которая трансформируется в общественно-государственное управление. Поэтому перемены касаются не только структур государственных органов, их функций, принципов и методов оказания государственных услуг, а в большей степени форм и методов взаимодействия государства и общества.

Волонтерство является одним из социальных институтов общества, с которым в настоящее время государство начало активно взаимодействовать. Развитие волонтерского движения в России привлекает значительное внимание научной общественности, так как в его становлении наблюдаются противоречивые тенденции, требующие разрешения [1]. Например, социальные объединения, являющиеся самоорганизованными системами, осуществляют некоторые социальные функции, а государство и власть предпринимают попытки упорядочения и контроля над волонтерством. Также наблюдаются процессы, с одной стороны, объединения волонтерского движения, а с другой – сохранения автономности разрозненных волонтерских организаций. Поэтому необходимо понимать, какова должна быть степень управленческого воздействия со стороны органов государственного управления для направления социальной активности волонтерских организаций [2].

В Москве в настоящее время сформирована региональная модель взаимодействия органов исполнительной власти с некоммерческими общественными организациями, объединениями, активными гражданами. Центральным элементом этой модели является Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтерского движения «Мосволонтер», который входит в систему волонтерского менеджмента и является ее центральным элементом. Волонтерский менеджмент необходим для процесса систематизации волонтерского движения и способствует развитию социально значимых гражданских и общественных инициатив. В процессе волонтерского менеджмента оказывается информационная, методическая и консультационная помощь, финансовая и имущественная поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям и неформальным объединениям граждан.

Таким образом, волонтерский менеджмент способствует координации и регулированию деятельности волонтерских организаций со стороны государственных органов, помогая в достижении миссии, целей и задач организации. При этом каждая из сторон получает максимально положительный результат от сотрудничества.

В дальнейшем для анализа деятельности ресурсного центра был избран системный подход, поскольку в исследовании деятельности ресурсного центра он дает возможность провести социологический анализ данной системы как открытой, динамической и в совокупности с ее важнейшими внутренними и внешними взаимосвязями, что, в свою очередь, позволит определить пути оптимизации этой системы.

Современное понимание волонтерского движения предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность как деятельности государства, так и общественных объединений, представляющих гражданское общество, что должно рассматриваться интегрировано в рамках процессов решения по достижению конкретных целей

в данной сфере. Именно цель детерминирует взаимодействие между элементами системы, ее структуру и функции, а также конкретные задачи управления. Цели системы также рефлексируют объективные потребности личности, общества и государств, реализуемые в процессе волонтерской деятельности.

Целью деятельности ресурсного центра «Мосволонтер» является объединение активных горожан, некоммерческих общественных организаций, власти и бизнеса для решения социальных задач города Москвы.

В настоящее время «Мосволонтер» создал партнерскую сеть, объединяющую 400 некоммерческих организаций и более 50 тысяч человек, участвующих в добровольческих акциях и являющихся основными структурными элементами создаваемой системы. Волонтеры Москвы активно участвуют в знаковых крупных городских проектах, поддерживают программы столичного Правительства, такие как Народное шествие «Бессмертный полк», Московский урбанистический форум и многие другие.

При проектировании и функционировании системы формируются основные связи между структурными элементами, отражающиеся в функциях системы. Используя системный подход, можно выделить пять основных функций:

- гностическую, включающую действия, связанные с накоплением и анализом новых знаний;
- проектировочную, содержащую действия, связанные с планированием деятельности органов в направлении достижения целей системы;
- конструктивную, охватывающую действия по отбору и композиционному построению воздействия на систему с помощью сил и средств на каждом этапе достижения целей;
- коммуникативную, включающую действия, связанные с установлением целесообразного взаимодействия между органами, силами и средствами системы в процессе ее функционирования и поддержания их в готовности;
- организаторскую.

Проанализируем далее эти функции относительно рассматриваемой системы, включающей в качестве основных элементов ресурсный центр «Мосволонтер» и волонтерские организации.

Гностическая функция реализуется посредством решения следующих задач, решаемых ресурсным центром «Мосволонтер»:

- информационная поддержка в разработке и проведении инфо-кампаний;
- создание библиотеки уникальных технологий и практик по вовлечению в волонтерскую деятельность и профессиональному развитию действующих волонтеров и сообществ;
- изучение международного опыта ресурсных центров по развитию добровольчества;
- проведение исследований по вовлеченности горожан в волонтерскую деятельность, мотивации, каналам вовлечения.

Проектировочная функция выполняется с помощью мониторинга и оценки эффективности волонтерской деятельности, а также оценки вклада волонтеров в валовый региональный продукт, изучения социально-экономической эффективности.

Конструктивная функция претворяется в жизнь ресурсным центром «Мосволонтер», для чего проводятся серьезные обучающие программы общего и функционального обучения волонтеров, а также программы подготовки менеджеров и тренеров волонтерской деятельности. Особо стоит отметить обучающие проекты для медиаволонтеров «*Pro*Добро», для волонтеров в культуре «Творческая лаборатория» и для серебряных волонтеров «ДоброСеребро». Кроме того, сформулирован стандарт «5 ключей успешной волонтерской программы» и на его основе разработаны 12 методических пособий по 8 направлениям и 4 целевым группам волонтерства.

Следует отметить разработку и реализацию специального инструмента учета волонтерского труда – личную книжку волонтера, в которой фиксируется весь накопленный опыт волонтера на мероприятиях и на обучении. Личная книжка волонтера – это система записи и учета достижений волонтеров в программах добровольческой деятельности. Цель создания такой системы – признание вклада участников волонтерского движения в социально-экономическое развитие Москвы. По данным Мосволонтера, в Москве на сегодняшний день оформлено свыше 13 тысяч личных книжек волонтера на бумажном носителе.

Коммуникативная функция осуществляется с помощью использования информационных технологий. Информация о волонтерском движении размещается на сайте *mosvolonter.ru*. Это самый подробный сайт о волонтерском

(добровольческом) движении столицы. Услугами сайта пользуются благотворительные организации, сообщества волонтеров, инициативные граждане и жители. Сайт дает возможность стать участником волонтерских проектов. Средняя посещаемость сайта в месяц – 80 тыс. человек. Ведется также и широкая информационная кампания в социальных сетях. Только в 2017 году информационный охват в социальных сетях составил свыше 2 млн человек.

Ресурсный центр «Мосволонтер» выполняет организаторскую функцию, поддерживая и развивая десять направлений деятельности:

- событийное волонтерство (участие в крупных городских мероприятиях);
- спортивное волонтерство (участие в крупных спортивных событиях, в том числе в Чемпионате мира по футболу *FIFA* 2018 года в Москве);
- социальное волонтерство (помощь социально незащищенным слоям населения, волонтерство в социальных учреждениях, помощь пожилым и т.п.);
- донорство (популяризация безвозмездной сдачи крови);
- волонтерство в медицине (волонтерство будущих и настоящих врачей и немедицинское волонтерство (общение и улучшение качества жизни пациентов) в больницах и хосписах);
- медиаволонтерство (помощь в работе со СМИ, в освещении в новых медиа социальных инициатив активных горожан);
- экологическое волонтерство (забота об окружающей среде и животных);
- волонтеры общественной безопасности (помощь при ЧС, поиск пропавших людей);
- патриотическое волонтерство (помощь в организации и проведении мероприятий и акций, направленных на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения);
- культурное (арт) волонтерство (волонтерство на городских культурных площадках: парках, музеях, театрах, культурных событиях).

В свою очередь, указанные задачи, соответствующие классическим функциям социальной системы, можно сгруппировать в специфические функции, присущие именно рассматриваемой системе, в центре которой расположен ресурсный центр «Мосволонтер»:

1) формирование образа Москвы как города с развитой культурой волонтерства;
2) консолидация потенциала участников волонтерской деятельности в Москве;
3) поддержка партнеров комплексом услуг и ресурсов.

Таким образом, описанные элементы, компоненты и функции представляют собой обобщенную теоретическую модель системы волонтерского менеджмента, которая удовлетворяет формальным признакам социальной системы:

- цельности, предполагающей ограничение исследования выделением существенных зависимостей между объектными областями;
- константности (стабильности), предполагающей воспроизводимость (моделируемая система может быть обнаружена в разнообразных условиях и оказывается инвариантной при изменении ряда параметров явления);
- наблюдаемости (возможности связать ключевые моменты теоретической модели с реальными эффектами, которые можно фиксировать в изучаемой области объектов);
- обозримости (включение в модель по возможности минимального и, во всяком случае, обозримого числа параметров).

Проделанный анализ показал, что волонтерский менеджмент в городе Москве является частью новой формирующейся парадигмы государственного управления – общественно-государственного управления, а создаваемая система открывает новые возможности для добровольческого труда, интегрирует большое количество добровольческих программ в повседневные городские практики, что позволяет более эффективно решать социальные проблемы города.

Список литературы

1. Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции : монография / под общ. ред. Т.Э. Петровой. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 110 с.
2. Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка : монография / под ред. Т.Э. Петровой. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 118 с.

References

1. Dobrovol'chestvo i volonterstvo v Rossii: tradicii i tendencii : monografija / pod obshh. red. T.Je. Petrovoj. – M. : RUSAJNS, 2018. – 110 s.
2. Obshhestvennye ob#edinenija i nekommercheskie organizacii: dejatel'nost' i podderzhka : monografija / pod red. T.Je. Petrovoj. – M. : INFRA-M, 2018. – 118 s.

© И.И. Задорожная, 2018

УДК 316.3

Г.К. КАШФРАЗЫЕВА, И.И. ФАТЫХОВА, Г.И. ИВАНОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Елабуга;
МБОУ «Зюринская средняя общеобразовательная школа», с. Зюри

СРАВНЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗОВ

В пространстве современной образовательной системы уже нет сомнений в необходимости формирования корпоративной культуры учебных заведений. Уже разработаны некоторые эффективные инструменты ее формирования. Однако для целого ряда организаций вопрос формирования корпоративной культуры продолжает оставаться открытым, что обусловливает актуальность активной деятельности в этом направлении.

Понятие корпоративной культуры является на сегодняшний день одним из наиболее широко употребляемых, однако его содержательное наполнение все еще остается проблематичным. Еще не существует достаточного количества научных исследований, исчерпывающих проблему определения феномена корпоративной культуры, вопросов ее формирования, поддержания, адаптации к национальной специфике. Все это обусловливает актуальность выбранной темы данного исследования [3].

Актуальность данной работы можно оценить по следующим факторам:

- степень формирования корпоративной культуры зависит от имиджа вузов, а также отношений в коллективе;
- многоаспектность данного понятия;
- учет всех многообразных аспектов корпоративной культуры влияет на восприятие вуза как коллективом, так и окружающим миром;
- недостаточное количество успешных вузов с четко сформированной корпоративной культурой в России.

Тема данной статьи: сравнение формирования корпоративной культуры российских и зарубежных вузов.

За последние годы наблюдается большой интерес к изучению и формированию корпоративной культуры. Это значит, что многие руководители хотят повысить свою производительность посредством улучшения внутренних отношений в компании.

Учитывая многоаспектность данного явления, нет ничего удивительного в том, что в литературе для него существует много разных определений. Помимо этого, по мере того как этот термин стал более популярным, он также начал жить своей собственной жизнью.

Поскольку культура – это сложный социальный феномен, она имеет множество измерений и, следовательно, множество потенциальных определений, которые имеют свою ценность в правильном контексте.

Для корпоративной культуры существует множество определений зарубежных специалистов, таких как немецкий фельдмаршал Х. фон Мольтке, Г. Дональдсон и Дж. Лорш, Э. Шайн и др., отечественных специалистов В. Спивак, О.С. Виханский, О.И. Наумов [14], С.В. Кузьминов [5].

Корпоративная культура – это в первую очередь ценности. Авторы данной работы определяют корпоративную культуру как культуру поведения членов организации, которая максимально и напрямую объединяет интересы персонала вокруг общефирменных целей.

Таким образом, в научной литературе, корпоративная культура вуза описана как специфический феномен. Аспектами корпоративной культуры вуза принято считать структурное подразделение как самостоятельную организа-

Таблица 1. Сравнительная таблица признаков организационной и корпоративной культур применительно к образовательным организация [2]

Признаки	Организационная культура	Корпоративная культура
Происхождение культуры	Внешняя среда, религия, национальная культура	Миссия, цель и задачи организации, определенные управляющим персоналом организации
Методы и способы распространения культуры в вузе	Традиции, передача опыта новым сотрудникам	Установленные требования руководства
Сущностная основа	Система ценностей персонала	Система управляющих принципов
Институционализация культуры	Базовые представления персонала	Миссия, кодекс деловой этики, кодекс корпоративной культуры

цию, а также особую среду формирования личностной культуры преподавателей и студентов.

Признаками корпоративной культуры вуза являются: качество образовательного процесса, непосредственное сотрудничество студентов и преподавателей, ответственность вуза, сплоченность социальной группы, необходимая активная жизненная позиция, защита.

К функциям можно отнести интегрирующую, организационно-управленческую, трансляционную, развивающую, адаптационную, ориентационную, прогностическую [7].

Очевидно, что формализованные признаки понятия «корпоративная культура» применительно к вузам России определены недостаточно, что делает затруднительными дальнейшие теоретические обобщения по проблеме. Кроме того, при дальнейшей ее разработке, необходимо уделить пристальное внимание точке зрения А.С. Франца, который, признавая, что понятие «корпоративная культура» пока непривычно для аналитиков российского образования, подчеркивает, что «феномен корпоративной культуры образовательных учреждений и университетов, в частности, ведет свое существование со времен их возникновения». Подобный подход, на наш взгляд, позволит выявить новации в сущностных характеристиках организационной культуры университетов.

Подводя итоги по формированию корпоративной культуры в российских вузах, выделим следующие особенности:

1) необходимость формирования «предпринимательской культуры» современных университетов;

2) формирование субкультуры для студентов;

3) работа с выпускниками;

4) формирование культурных традиций.

Проведем сравнительный анализ корпоративной культуры вузов России и корпоративной культуры вузов США.

Особым правовым статусом обладает корпоративная культура США, вузы имеют собственные уставы и конституции, которые соблюдаются, а также дают высокий уровень автономии, но самое главное, что нет противопоставлений обществу и власти. Исходя из того, что вузы имеют в своем распоряжении земли, цена которых повышается со временем, многие вузы становятся экономически независимыми и самостоятельными субъектами хозяйственной деятельности. В американских вузах существует система для работы студентов в рамках университета, например: вахтер, библиотекарь, строитель и т.д. Данная система позволит студентам получать дополнительный источник средств.

Выделим основные положительные стороны корпоративной культуры вузов США:

– демократия в образовании и равные возможности: в США 60 % выпускников школ учатся в колледжах, в Германии – 30 %, в Японии – 37 %;

– большие возможности не только академических программ, но и студенческого досуга, который так же важен, как и учебный процесс;

– свобода выбора университетов;

– огромная общеобразовательная подготовка в вузе для выбора направления обучения;

– независимость университетов (т.к. существуют как частные, так и общественные вузы), которая ведет к прямой конкуренции [3].

Признаками корпоративной культуры вузов США являются: сильная ориентация на научные исследования и разработки; наличие систе-

мы подготовки специалистов с «продвинутой» научной степенью; широкий набор специальностей и специализаций; высокий профессиональный уровень преподавателей; высокая степень информационной открытости и интеграция в международную систему науки и образования; формирование вокруг университета особой интеллектуальной среды; наличие корпоративной этики, базирующейся на науке, демократических ценностях и академических свободах.

Таким образом, в настоящее время корпоративная университетская культура – это своеобразная, достаточно эффективная форма жизнедеятельности университетов, позволяющая говорить об университете как о самоорганизованной системе, построенной на принципах самоценности знания, свободы учения и обучения, что и является конкретным способом реализации идеи университета.

Список литературы

1. Бернейз, Э., Пропаганда : учебное пособие / Э. Бернейз. – М. : HippoPublishing, 2012. – 176 с.
2. Завьялов, П.С. Формула успеха: маркетинг / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. – М. : МО, 2011. – 415 с.
3. Джефкинс, Ф. Паблик рилейшнз : учебное пособие / Ф. Джефкинс, Д. Ядин; пер. с анг. под ред. Б.Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 416 с.
4. Тарасенко, Е. Бренд-имидж и его оценка / Е. Тарасенко, Е. Фризе // Бренд-менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 32–41.
5. Остаркова, И. Победа разума над хаосом / И. Остаркова // Сообщение. – 2011. – № 11. – С. 14–17.
6. Виханский, О.С. Менеджмент : учеб. пособие / О.С. Виханский, О.И. Наумов. – 3-е изд. – М. : Гардарики, 2013. – 528 с.
7. Бетина, О.Б. Уровень ценностного давления как показатель эффективности управления корпоративной культурой / О.Б. Бетина // Проблемы современной экономики. – 2017.

References

1. Bernejz, Je., Propaganda : uchebnoe posobie / Je. Bernejz. – M. : HippoPublishing, 2012. – 176 s.
2. Zav'jalov, P.S. Formula uspeha: marketing / P.S. Zav'jalov, V.E. Demidov. – M. : MO, 2011. – 415 s.
3. Dzhefkins, F. Pablik rilejshnz : uchebnoe posobie / F. Dzhefkins, D. Jadin; per. s ang. pod red. B.L. Eremina. – M. : JuNITI-DANA, 2013. – 416 s.
4. Tarasenko, E. Brend-imidzh i ego ocenka / E. Tarasenko, E. Frize // Brend-menedzhment. – 2013. – № 2. – S. 32–41.
5. Ostarkova, I. Pobeda razuma nad haosom / I. Ostarkova // Soobshhenie. – 2011. – № 11. – S. 14–17.
6. Vihanskij, O.S. Menedzhment : ucheb. posobie / O.S. Vihanskij, O.I. Naumov. – 3-e izd. – M. : Gardariki, 2013. – 528 s.
7. Betina, O.B. Uroven' cennostnogo davlenija kak pokazatel' jeffektivnosti upravlenija korporativnoj kul'turoj / O.B. Betina // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2017.

© Г.К. Кашфразыева, И.И. Фатыхова, Г.И. Иванова, 2018

УДК 314.8

Е.И. КОЗЛОВА, М.А. НОВАК

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ДИНАМИКА КОМПОНЕНТОВ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Отслеживание изменений в численности и возрастно-половом составе населения осуществляется на основе переписей населения и текущих наблюдений за демографическими событиями. Перепись населения, проведенная в 2002 г., подтвердила сохранение в Липецкой области режима воспроизводства населения, сложившегося в области уже в период 1960-х годов, со снижающимся уровнем рождаемости и увеличивающимся уровнем смертности (рис. 1).

Потенциал естественного прироста населения области был исчерпан в начале 1990-х гг. В 1990 г. смертность превысила рождаемость на 0,9 тыс. человек. За период 1990–1995 гг. рождаемость снизилась более, чем на 30 %. И хотя в последующие годы имела место незначительная положительная динамика рождаемости, высокие темпы смертности (в 2002 г. число умерших в 2,02 раза превысило число родившихся) позволяют характеризовать сложившуюся ситуацию как демографический кризис.

Численность постоянного населения области по переписи 2002 г. составила 1213,5 тыс. человек, сократившись, по сравнению с результатами переписи населения за 1989 г., на 1,4 % [2, с. 38]. Миграционный прирост компенсировал естественную убыль, составившую за 1989–2002 гг. 106,5 тыс. человек, на 89,8 тыс. человек (84 %). За период 2002–2010 гг. численность населения области сократилась на 40 тыс. человек (4,6 %) и составила 1173,5 тыс. человек [2]. Как и в предыдущие годы, в межпереписной период сокращение численности происходило в основном за счет естественной убыли населения.

Естественная убыль составила 70,2 тыс. человек, миграционный прирост – 29,5 тыс. человек. Вместе с тем, начиная с 2004 года в области отмечается увеличение показателей рождаемости. Если в 2002 г. число родившихся на 1000 человек составило 8,6, то в 2004 г. – 9,2, в 2007 г. – 10,2, в 2010 г. – 10,9 рождений. Но показатели смертности оставались по-прежнему высокими и на отдельных временных интервалах увеличивались (максимальное значение – 18,4 умерших на 1000 человек населения в 2004 г.).

В 2012–2014 гг. показатели рождаемости также показали тенденцию роста (максимальное значение – 11,6 родившихся на 1000 человек населения), а показатели смертности, напротив, показали тенденцию к снижению (минимальное значение – 15,2 умерших на 1000 человек населения в 2011 г.), но в целом эти небольшие положительные изменения не повлияли на суженный режим воспроизводства населения в Липецкой области [5]. На конец 2017 г. численность населения области составила 1150,2 тыс. человек, сократившись после переписи 2010 г. на 21,8 тыс. человек (1,9 %). Естественная убыль составила 32,5 тыс. человек, миграционный прирост – 12,4 тыс. человек (с учетом миграционного оттока в 2012 г. и в 2017 г.), что позволило компенсировать естественную убыль только на 38,2 % (рис. 2).

Непосредственно только за 2017 г. население области сократилось на 6,02 тыс. человек [5]. Хотя смертность в области в 2017 г. была на 0,6 тыс. человек меньше, чем в 2016 г., но одновременное существенное снижение рождаемости (на 1,5 тыс. человек) обусловило возрастание естественной убыли за год в абсолютном выражении почти на 1 тыс. человек; в расчете на 1000 тыс. человек – с 3,9 до 4,7 человек. По компонентам изменения численности населения в 2017 г. Липецкая область вошла в число 38 субъектов РФ, в которых население сократилось за счет естественной убыли и миграционного оттока населения. Областями, наи-

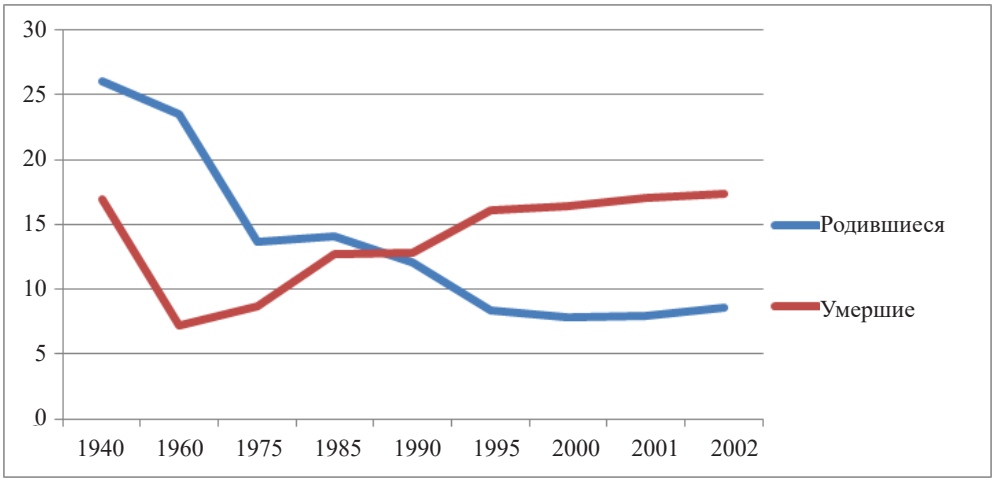

Рис. 1. Соотношение численности родившихся и умерших по Липецкой области, 1940–2002 гг., тыс. человек [1; 2]

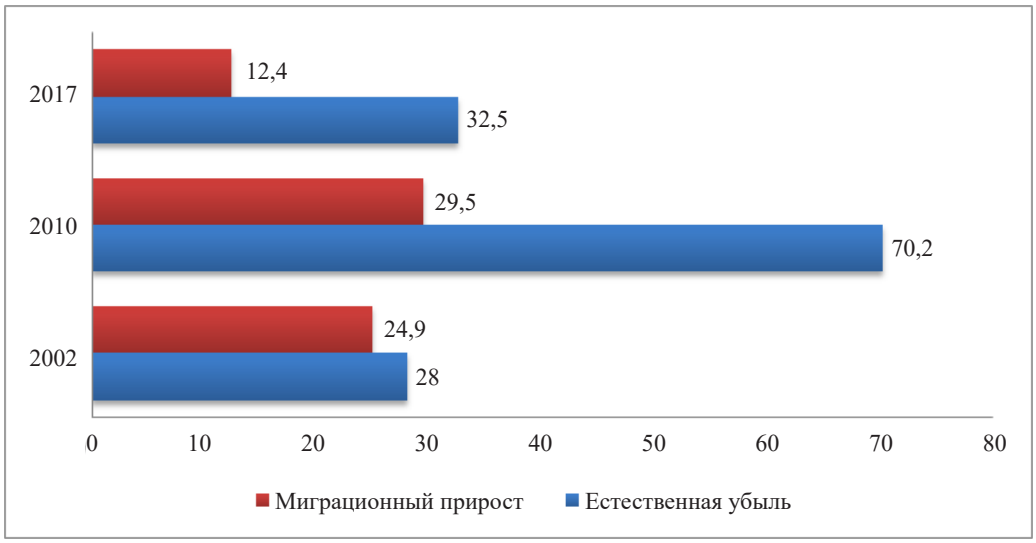

Рис. 2. Соотношение естественной убыли населения и миграционного прироста населения в Липецкой области, 2002–2017 гг., тыс. человек [5]

более привлекательными для оттока населения из Липецкой области, являются Воронежская и Московская области, а также город Москва [3, с. 47]. По показателю общей численности населения Липецкая область находится на 44-м месте среди 85 субъектов РФ и на 10-м месте среди 18 субъектов Центрального федерального округа [4].

В период 1989–2002 г. превышение численности женщин над мужчинами увеличилось с 99 тыс. человек до 101 тыс. человек и было обусловлено ростом смертности мужчин (особенно в трудоспособном возрасте). Значительное превышение численности женщин над численностью мужчин сохранилось в межпереписной период 2002–2010 гг., оно составило 102,2 тыс. человек. В 2010–2017 гг. разрыв в соотношении полов немного снизился, превышение женщин над мужчинами составило 99,8 тыс. человек. В 2002 г. на 1000 мужчин приходилась 1181 женщина, в 2010 г. – 1191 женщина, в 2017 г. – 1190 женщин [5].

В период 1989–2002 гг. продолжился отток населения из сельской местности, поэтому при общем снижении численности населения в области численность городского населения

возросла с 765,1 тыс. человек до 780 тыс. человек, а сельского снизилась с 465,1 тыс. человек до 433,5 тыс. человек (сокращение 2,1 %). Соотношение городского и сельского населения в 2002 г. составило 64,3 % и 35,7 % против 62,2 % и 37,8 % по переписи 1989 г. Но если в 1989–2002 гг. все снижение общей численности пришлось на сельское население, то в период 2002–2010 гг., напротив, сокращалось преимущественно городское население области – на 32,8 тыс. чел (4,2 %). Сельское население области снизилось только на 7,2 тыс. человек (1,7 %). Высокие темпы снижения городского населения в абсолютном выражении снизили его долю в общей численности населения области до 63,7 %. Вместе с тем, оценивая выявленную динамику, необходимо учитывать, что в рассматриваемом межпереписном периоде был изменен статус двух населенных пунктов с поселков городского типа на сельские населенные пункты.

В период 2010–2017 гг. в области опять усилилось сокращение сельского населения, его снижение составило около 20 тыс. человек, сокращение городского населения составило около 8 тыс. человек. При этом непосредственно за 2017 г. городское население области сократилось на 1,95 тыс. человек и сельское на 4,06 тыс. человек [5]. Текущее соотношение городского и сельского населения составило 64,4 % и 35,6 %. По доле городского населения Липецкая область находится на 50-м месте, по доли сельского населения – на 32-м месте; среди 18 субъектов Центрального федерального округа соответствующие показатели региона составляют 14-е и 4-е места [4]. Таким образом, несмотря на постоянные процессы урбанизации, по сравнению с другими регионами страны доля сельского населения в Липецкой области остается относительно значимой.

Из-за низкой рождаемости в 1990-х годах в 2000-х годах в области продолжился процесс старения населения. В межпереписной период 1989–2002 гг. удельный вес детей и подростков снизился в общей численности населения на 4 %. Среднее число детей, рожденных одной женщиной, по данным переписи 2002 года, составило 1,54 [1, с. 40]. Для поддержания простого воспроизводства необходимо, чтобы у одной женщины в среднем количество детей составляло 2,14. Одновременно вырос на 1,7 % удельный вес пожилого населения. Прирост удельного веса населения в трудоспособном возрасте составил 2,9 %.

В межпереписной период 2002–2010 гг. сохранилась тенденция возрастания численности населения в нетрудоспособном возрасте: численность населения области в возрасте моложе трудоспособного составила 176,5 тыс. человек (15,4 % от общей численности населения); численность населения в возрасте старше трудоспособного – 291,05 тыс. человек (24,8 % от общей численности населения) [2]. В период 2010–2017 гг. произошел рост численности населения в возрасте моложе трудоспособного на 19,8 тыс. человек. Одновременно возросла и численность населения в возрасте старше трудоспособного на 36,8 тыс. человек. Поскольку общая численность населения снижалась, то также снизилась и численность населения в трудоспособном возрасте с 705,9 тыс. человек до 626 тыс. человек. Как следствие, произошло возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население, а также увеличение коэффициента старения с 24,8 % до 28,5 %.

Анализ динамики компонентов изменения численности населения Липецкой области в 2002–2017 гг. показывает, с одной стороны, нарастание множественных негативных тенденций в демографической сфере региона. С другой стороны, он выявляет и определенное положительное движение, каковым является увеличение интенсивности деторождения: более 9 рождений на 1000 человек населения области в 2004–2006 гг.; более 10 рождений в 2007–2011 гг.; более 11 рождений в 2012–2016 гг. [5]. С физиологической точки зрения на изменение рождаемости влияют такие факторы, как изменение численности женщин в репродуктивном возрасте, изменение их повозрастного состава, изменение повозрастных показателей рождаемости. В то же время показатель интенсивности деторождения является прямо чувствительным к динамике доходов семей. Особенно высока такая чувствительность для повторных рождений детей. Результаты переписи населения 2010 г. показали, что рост рождаемости в отчетном периоде был обеспечен именно рождениями вторых и третьих детей, что указывает на положительное влияние мер государственной политики на интенсивность рождения и, в частности, Федерального закона от 29.12.2006 г. № 235 ФЗ

«О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Но в целом в области преобладает однодетная модель семьи, в рамках которой расширенное воспроизводство невозможно.

Липецкая область подошла к новому, особо опасному этапу демографического кризиса. Изменение численности населения в трудоспособном возрасте усугубляет нежелательные последствия продолжающейся убыли населения области. В такой ситуации, на наш взгляд, необходимы многовекторные сдерживающие действия, включающие значительное повышение уровня рождаемости, снижение уровня смертности и сокращение миграционного оттока населения.

Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-410-480003 р_а).

Список литературы

1. Антонова, Л.Ю. О развитии демографических процессов Липецкой области в современных условиях / Л.Ю. Антонова // Липецкая статистика: от П.П. Семенова-Тян-Шанского до наших дней: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Липецк, 2011. – С. 37–55.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Возрастно-половой состав и состояние в браке населения Липецкой области: стат. сб. – Липецк. – 2012. – 69 с.
3. Козлова, Е.И. Миграционные процессы как фактор динамики трудовых ресурсов и занятости населения региона / Е.И. Козлова, О.В. Титова, М.А. Новак // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 12(72). – С. 41–51.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Население. Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demograph/.
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Население [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lipstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/lipstat/.

References

1. Antonova, L.Ju. O razvitii demograficheskih processov Lipeckoj oblasti v sovremennyh uslovijah / L.Ju. Antonova // Lipeckaja statistika: ot P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo do nashih dnej: materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Lipeck, 2011. – S. 37–55.
2. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. Vozrastno-polovoj sostav i sostojanie v brake naselenija Lipeckoj oblasti: stat. sb. – Lipeck. – 2012. – 69 s.
3. Kozlova, E.I. Migracionnye processy kak faktor dinamiki trudovyh resursov i zanjatosti naselenija regiona / E.I. Kozlova, O.V. Titova, M.A. Novak // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. – 2015. – № 12(72). – S. 41–51.
4. Oficial'nyĭ saĭt Federal'noĭ sluzhby gosudarstvennoĭ statistiki. Naselenie. Demografija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demograph/.
5. Oficial'nyĭ saĭt territorial'nogo organa Federal'noĭ sluzhby gosudarstvennoĭ statistiki po Lipeckoĭ oblasti. Naselenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lipstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/lipstat/.

© Е.И. Козлова, М.А. Новак, 2018

УДК 316.35

С.П. КУЛИКОВ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ЦЕНТРОВ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие волонтерства сегодня является одной из приоритетных задач государственной политики практически во всех сферах деятельности нашей страны. Значимость и огромную необходимость добровольческого движения для России подтвердил Президент В.В. Путин: «Предлагаю объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера. Это станет признанием ваших заслуг перед людьми, перед самыми простыми нашими гражданами, которым вы оказываете помощь и поддержку, оценкой вашего колоссального вклада в развитие нашей страны. Это будет ваш год, год всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России» [1]. В настоящее время волонтерство всерьез рассматривается в качестве альтернативы для решения различных государственных вопросов и даже как возможная замена некоторым организациям и учреждениям, цели деятельности которых вполне могут достигаться добровольцами. Таким образом, особую актуальность приобретает необходимость привлечения максимального количества граждан разных слоев и категорий в различные волонтерские движения и организации. И здесь наиболее активным социальным слоем, дающим государству наибольшее количество добровольцев, бесспорно, является студенчество. Сегодня волонтерство становится одним из главных направлений деятельности в деятельности студенческих объединений и органов студенческого самоуправления, общественных организаций, возрастает количество привлеченных на добровольческую работу студентов, таким образом, социальный феномен студенческого волонтерства приобретает все большее звучание в общественной жизни страны [2]. Однако до настоящего момента остается открытым вопрос о том, как наиболее эффективно привлекать студентов к такой деятельности и насколько это должно и может быть заорганизовано. Ведь действительно, совершение какого-то важного социального поступка происходит по велению души и сердца, а не по указанию руководителя, но при этом далеко не любое доброе дело может быть в принципе сделано без помощи государственного аппарата или самоорганизации граждан. В нашей статье мы хотим задаться вопросом, насколько волонтерский центр все-таки должен быть структурой управления учреждением или это все-таки орган студенческой или общественной самодеятельности.

Для того чтобы ответить на главный вопрос нашей работы, мы провели социологическое исследование среди обучающихся 10 вузов города Москвы. В каждой образовательной организации 100 обучающихся ответили на вопросы, из которых состояла наша анкета. Мы задали студентам следующие вопросы.

1. Участвуете ли Вы в волонтерской деятельности в университете?
2. Участвуете ли Вы в волонтерской деятельности вне университета?
3. Вы сами искали волонтерский центр или волонтерское объединение или увидели какую-либо информацию рекламного характера и пришли?
4. Принципиально ли для Вас, кто управляет волонтерским движением – сотрудник администрации или сами студенты?
5. Если Вы не согласны политикой руководства центра и Вы уйдете из него, будете ли Вы продолжать заниматься волонтерской дея-

тельностью?

6. Возможно ли эффективное развитие волонтерской деятельности без влияния государственных структур?

Причем все обучающиеся сначала отвечали на первый опрос, а потом уже наши корреспонденты задавали оставшиеся вопросы тем, кто подтвердил свою вовлеченность в студенческое волонтерское движение. По итогам исследования мы получили достаточно интересные результаты, которые и легли в основу выводов нашей статьи.

Из тысячи опрошенных в волонтерской или добровольческой деятельности внутри университета участвует 345 человек (34,5 %) от общего числа опрошенных, еще 120 респондентов являются волонтерами вне университета, остальные не принимают участие и не хотят быть волонтерами. Респондентам, которые занимаются добровольческой деятельностью вне университета, мы задали еще один вопрос, к нему мы обратимся чуть позже. В итоге менее половины опрошенных занимаются волонтерской деятельностью, что в целом коррелируется с другими исследованиями вовлечения студентов в социально значимую деятельность. Так, например, согласно результатам опроса, проводившегося в 2014 году на базе Факультета социальных наук Высшей школы экономики, больше половины опрошенных (117 человек) не посещает внеучебные организации НИУ ВШЭ. При этом их число значительно превышает количество ответивших «да» или «иногда» (46 и 37 человек соответственно). Поэтому основная гипотеза о том, что большинство посещает внеучебные организации университета, не подтвердилась [3]. Из 345 волонтеров 143 (чуть меньше 45 %) сами искали возможность стать добровольцами и найти место, где могут собираться люди с похожими мыслями и идеями; 202 респондента пришли в волонтерский центр благодаря информационной работе по его продвижению, организованной при поддержке администрации вуза. Это говорит о том, что все-таки большинство желающих стать волонтерами и добровольцами не всегда готовы сами публично прийти и искать такую возможность, при этом если они увидят предложение принять участие в такой работе, они с удовольствием это сделают. Таким образом, эффективная организация волонтерской деятельности и привлечение максимального количества добровольцев невозможно без организации системной информационной и даже пропагандистской работы, скорее всего, с государственным участием. В подтверждение этому анализ проблем развития волонтерства в молодежной среде показывает, что основным препятствием является недостаточное информационное обеспечение волонтерской деятельности, что можно обозначить как отсутствие эффекта «шаговой доступности молодежи к добровольчеству», что можно достичь только путем формирования эффективной инфраструктуры информационной поддержки молодежного добровольчества в образовательных учреждениях, в молодежных центрах дополнительного образования как составной части учебно-воспитательного и образовательного процесса [4]. Принципиальным вопрос о том, кто руководит деятельностью волонтерского центра, стал только для 103 респондентов из 345, что составляет всего около 30 % от всех вылеченных в деятельность волонтерского центра. Это, бесспорно, говорит о том, что для таких людей основным вопросом является совершение хороших дел и добрых поступков, а проблема того, кто будет управлять такой работой, уходит на второй план. Однако нельзя не обратить внимание и на те почти 30 % опрошенных. По нашему мнению, это как раз те неравнодушные люди, которые готовы не только сами совершать добрые дела, но и переходить на новый уровень и самостоятельно организовывать процесс добровольческой деятельности. Именно поэтому при определении схемы руководства волонтерским движением вуза необходимо учитывать их мнение. Из 345 человек только 20 сказали о том, что если они будут не согласны с политикой руководства, то они престанут вообще заниматься волонтерской деятельностью, а не только уйдут из центра вуза. И это совершенно очевидно, ведь, как говорят сегодня, волонтерство – это не работа, а состояние души. И как дополнительное подтверждение этому приведем выдержку из интервью одного из волонтеров прошедшего чемпионата мира по футболу: «Что касается вопроса “Волонтер – профессия или состояние души?“ – могу твердо сказать, что волонтер – это состояние души, потому что, выбирая ту или иную профессию, вы ждете от нее прибыли, но, как я сказала ранее, волонтер – это доброволец, помогающий безвозмездно». И вот мы подошли к последнему вопросу

нашей анкеты. И тут мы получили практически стопроцентный результат, 324 волонтера (больше чем 90 %) сказали, что организация волонтерства на высоком уровне не возможна без государственного участия. И ведь действительно, если есть огромное количество людей, готовых совершить доброе дело и помочь в той или иной ситуации, а происходит эта история, скажем, в Сибири, то им как минимум надо туда добраться, и тут либо благотворители, либо государство могут помочь волонтерам совершить доброе дело. Так было, например, в момент наводнения на Дальне Востоке в 2013 году, когда со всей страны более 5000 волонтеров и добровольцев прибыли на помощь гражданам страны, а их приезд и питание были оплачены из средств резервного фонда Правительства РФ. Таким образом, даже студенчество, которое обычно со скепсисом относится к деятельности органов государственной власти, отдает себе отчет в том, что без них эта деятельность на должном уровне просто невозможна. И теперь давайте вернемся к началу опроса. Мы задали дополнительный вопрос тем, кто сказал, что участвует в волонтерской деятельности вне вуза. И этот вопрос звучал очень просто: «Почему?». И, как мы и ожидали, ответ также был у большинства очень похож. Из 120 респондентов 96 сказали, что в вузе эта структура очень заорганизована, формальна и управляется администрацией, а мы просто хотим по велению своей души совершать хорошие безвозмездные поступки и делать добрые дела. И это тоже неудивительно, ведь зачастую забюрократизированность и заорганизованность отпугивают граждан от совершения хороших поступков. Подтверждает наш тезис выступление Первого заместителя руководителя администрации Президента РФ С.В. Кириенко: «В Год волонтера для добровольческого движения необходимо создать все условия и ни в коем случае его не ‘‘забюрокрачивать‘‘. Самая главная ценность и уникальность волонтерства заключается в том, что оно двигается не сверху вниз, а снизу вверх» [6]. И заметьте, как неудивительно, говорит это человек, который является одним из олицетворений государственной машины и во многом государственной бюрократии.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что, по мнению самих волонтеров, хоть организация деятельности волонтерского центра невозможна без содействия государства, но при этом эффективность его будет тем меньше, чем больше государство и его представители, а в нашем случае – это администрация вузов, будет вмешиваться в его работу и навязывать студентам-волонтерам свое мнение. Поэтому волонтерские центры могут и являться структурами университета с руководителем, определяемым ректором вуза, но для эффективной работы необходимо, чтобы существовал некий общественный орган управления, который будет учитываться мнение всех студентов-волонтеров и добровольцев. А по нашему мнению, самый эффективный способ организации деятельности волонтерского движения в вузе – это создание волонтерских общественных движений, осуществляющих свою деятельность по согласованию с администрацией университета, которая также будет заниматься их материально-техническим обеспечением. Так мы получим систему самоорганизации волонтеров и добровольцев, которая будет эффективно работать без лишней бюрократии и при этом иметь тесный контакт с администрацией, которая сможет помогать им в решении любых самых сложных и насущных задач.

Список литературы

1. Путин В.В. Волонтеры становятся партнерами государства / В.В. Путин // RT на русском [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russian.rt.com/russia/article/457029-putin-god-dobrovolca (дата обращения: 25.10.2018).

2. Особенности студенческого волонтерства // StudFiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfiles.net/preview/5758897/page:4/ (дата обращения: 25.10.2018).

3. Панкевич, В.И. Вовлеченность студентов во внеучебные организации университета / В.И. Панкевич, А.О. Попова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6-4(37). С. 59–62.

4. Проблемы развития волонтерского движения // Studwood.ru [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : https://studwood.ru/604672/sotsiologiya/problemy_razvitiya_volonterskogo_dvizheniya (дата обращения: 26.10.2018).

5. Интервью волонтера чемпионата мира по футболу // ЮНПРЕСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ynpress.com (дата обращения: 26.10.2018).

6. Выступление С.В. Кириенко // News Events [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://newsevents.ru/news/465773 (дата обращения: 30.10.2018).

7. Куликов, С.П. Государственная поддержка программ в области расширения российского языкового присутствия в мире / С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 146–151.

8. Просвирина, Н.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 19.

9. Просвирина, Н.В. Организация дополнительного образования молодежи как инструмент формирования нового поколения / Н.В. Просвирина, А.И. Тихонов, С.П. Куликов // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 24.

10. Куликов, С.П. Анализ политики РФ в области расширения российского культурного присутствия за рубежом / С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 69–73.

References

1. Putin V.V. Volontery stanovjatsja partnerami gosudarstva / V.V. Putin // RT na russkom [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://russian.rt.com/russia/article/457029-putin-god-dobrovolca (data obrashhenija: 25.10.2018).

2. Osobennosti studencheskogo volonterstva // StudFiles [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studfiles.net/preview/5758897/page:4/ (data obrashhenija: 25.10.2018).

3. Pankevich, V.I. Vovlechennost' studentov vo vneuchebnye organizacii universiteta / V.I. Pankevich, A.O. Popova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2015. – № 6-4(37). S. 59–62.

4. Problemy razvitija volonterskogo dvizhenija // Studwood.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studwood.ru/604672/sotsiologiya/problemy_razvitiya_volonterskogo_dvizheniya (data obrashhenija: 26.10.2018).

5. Interv'ju volontera chempionata mira po futbolu // JuNPRESS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ynpress.com (data obrashhenija: 26.10.2018).

6. Vystuplenie S.V. Kirienko // News Events [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://newsevents.ru/news/465773 (data obrashhenija: 30.10.2018).

7. Kulikov, S.P. Gosudarstvennaja podderzhka programm v oblasti rasshirenija rossijskogo jazykovogo prisutstvija v mire / S.P. Kulikov, S.V. Novikov, N.V. Prosvirina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 146–151.

8. Prosvirina, N.V. Vospitanie studencheskoj molodezhi v kontekste kul'turnogo razvitija lichnosti / N.V. Prosvirina, A.I. Tihonov, S.V. Novikov // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 19.

9. Prosvirina, N.V. Organizacija dopolnitel'nogo obrazovanija molodezhi kak instrument formirovanija novogo pokolenija / N.V. Prosvirina, A.I. Tihonov, S.P. Kulikov // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 24.

10. Kulikov, S.P. Analiz politiki RF v oblasti rasshirenija rossijskogo kul'turnogo prisutstvija za rubezhom / S.P. Kulikov, S.V. Novikov, N.V. Prosvirina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 69–73.

© С.П. Куликов, 2018

УДК 338.49

П.В. МИХАЙЛОВСКИЙ, В.А. БЛАГИНИН

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Транспорт по праву считается кровеносной системой территории, ведь он обеспечивает функционирование всех экономических объектов, их взаимосвязи, повышает либо понижает эффективность их развития. Географическое пространство России, самой большой страны, формирует серьезные экономические вызовы транспорту. Транспорт и обслуживающая его транспортная инфраструктура должны соответствовать этим вызовам и веяниям времени в плане технических и технологических решений, экономической эффективности и оптимизации процессов [6].

Естественно, что выделяются регионы, для которых эти вопросы достаточно остро стоят уже не первый день. Это территории либо совсем не обеспеченные транспортной инфраструктурой, либо узловые центры, для которых транспорт является основой развития. Одним из таких транспортно-логистических хабов является Свердловская область: здесь централизуется большинство транспортных путей с запада на восток и с севера на юг [3; 5]. Особую значимость для региона принимает именно автомобильный транспорт, так как он может гарантировать доставку грузов в любом, даже самом труднодоступном направлении, а также ввиду того, что в последние годы самыми эффективными являются мультимодальные перевозки грузов и пассажиров.

Автомобильная транспортная инфраструктура Свердловской области развивается достаточно медленными темпами. Возможно, в сравнении со среднероссийскими показателями нельзя делать такого утверждения, но для одного из самых сильных транспортных регионов должны предъявляться требования другого уровня. И государственные органы это понимают, поэтому вводят инновационные транспортные решения (табл. 1).

При этом в плане развития спутниковой навигации предпочтение отдается системам *GPS*, которые более надежны.

Наличие в области подвижного состава неоднородно в динамике. Количество грузовых автомобилей из года в год снижается, что свидетельствует об оптимизации логистических бизнес-процессов, но парк пассажирских авто-

Таблица 1. Оснащенность грузовых автомобилей и пассажирских автобусов Свердловской области аппаратурой спутниковой навигации [1]

	Автомобили, оснащенные аппаратурой спутниковой навигации, единиц			
	ГЛОНАСС		ГЛОНАСС/*GPS*	
	2017	2016	2017	2016
Грузовые автомобили – всего	1505	1518	4866	4106
Удельный вес в общем количестве автомобилей данного типа, %	9,5	9,5	30,7	25,6
Удельный вес грузовых автомобилей, оборудованных для перевозок опасных грузов	14,7	11,6	33,7	35,4
Пассажирские автобусы	382	400	1167	861
Удельный вес в общем количестве автобусов, %	23,2	29,2	70,9	62,8

Таблица 2. Возрастная структура парка пассажирских автобусов Свердловской области [1]

	2017	2016
Пассажирские автобусы	100	100
До 5 лет включительно	31,0	25,5
Свыше 5 до 10 лет включительно	36,6	41,2
Свыше 10 лет	32,4	33,3

Таблица 3. Пассажиро- и грузооборот автомобильного транспорта Свердловской области [1]

	2017	2016
Перевезено грузов, млн т	37,2	37,5
Грузооборот, млн т-км	3366,2	3225,8
Перевезено пассажиров автобусами, млн человек	83,4	64,6
Пассажирооборот автобусов, млн пасс-км	914,7	746,0

бусов растет [7]. Также необходимо отметить, что вводится все больше и больше автобусов для маломобильных групп населения. Происходит постепенное обновление и возрастной структуры, становится больше новых автобусов и меньше тех, которые отработали 10 лет и более (табл. 2). Старение парка – одна из основополагающих проблем стагнации развития транспортной инфраструктуры региона, власти Свердловской области над ней работают, поэтому темпы автомобилизации в регионе сокращаются.

Современные тенденции развития автотранспорта Свердловской области свидетельствуют о грамотном вмешательстве органов власти в данные процессы на территории [2], что подтверждают результирующие показатели: пассажиро- и грузооборот растет (табл. 3). Будущее автомобильного транспорта территории связано с процессами внедрения технологической платформы *Industry* 4.0 и вызовами шестого технологического уклада. На данный же момент Свердловская область в этом направлении развивается с помощью эффективных методов планирования [4] высокими темпами и подтверждает статус транспортного центра на Урале.

Список литературы

1. Автомобильный транспорт Свердловской области: статистический бюллетень // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2018. – 10 с.
2. Львова, М.И. Государственное регулирование как инструмент повышения безопасности на воздушном транспорте / М.И. Львова, А.В. Борисенко // Управленец. – 2016. – № 1(59). – С. 66–75.
3. Малыгин, И.Г. Развитие автодорожной сети в России: проблемы и пути решения / И.Г. Малыгин, П.П. Бобрик // Аналитический вестник. – М., 2015. – № 3(556).
4. Муринович, А.А. Форсайт-проект как база стратегического межрегионального планирования / А.А. Муринович, М.П. Логинов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 1(69). – С. 101–116.
5. Поздеева, О.Г. Основные проблемы функционирования автомобильного транспорта в городе (на примере муниципального образования город Екатеринбург) / О.Г. Поздеева, В.А. Благинин // Современное состояние и приоритетные направления развития экономики. – 2014. – С. 210–216.
6. Рощин, Л.В. Социальная роль транспорта в экономике региона / Л.В. Рощин, Ю.Н. Гольская // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 244–249.
7. Фандеев, Н.П. Исследование автотранспортных потоков города / Н.П. Фандеев, Л.В. Стрель-

никова, А.С. Стрельников // Вестник международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 142–147.

References

1. Avtomobil'nyj transport Sverdlovskoj oblasti: statisticheskij bjulleten' // Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti. – Ekaterinburg, 2018. – 10 s.
2. L'vova, M.I. Gosudarstvennoe regulirovanie kak instrument povyshenija bezopasnosti na vozdushnom transporte / M.I. L'vova, A.V. Borisenko // Upravlenec. – 2016. – № 1(59). – S. 66–75.
3. Malygin, I.G. Razvitie avtodorozhnoj seti v Rossii: problemy i puti reshenija / I.G. Malygin, P.P. Bobrik // Analiticheskij vestnik. – M., 2015. – № 3(556).
4. Murinovich, A.A. Forsajt-proekt kak baza strategicheskogo mezhregional'nogo planirovanija / A.A. Murinovich, M.P. Loginov // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2017. – № 1(69). – S. 101–116.
5. Pozdeeva, O.G. Osnovnye problemy funkcionirovanija avtomobil'nogo transporta v gorode (na primere municipal'nogo obrazovanija gorod Ekaterinburg) / O.G. Pozdeeva, V.A. Blaginin // Sovremennoe sostojanie i prioritetnye napravlenija razvitija jekonomiki. – 2014. – S. 210–216.
6. Roshhin, L.V. Social'naja rol' transporta v jekonomike regiona / L.V. Roshhin, Ju.N. Gol'skaja // Jekonomika regiona. – 2011. – № 1. – S. 244–249.
7. Fandeev, N.P. Issledovanie avtotransportnyh potokov goroda / N.P. Fandeev, L.V. Strel'nikova, A.S. Strel'nikov // Vestnik mezhdunarodnoj akademii sistemnyh issledovanij. Informatika, jekologija, jekonomika. – 2013. – T. 15. – № 1. – S. 142–147.

© П.В. Михайловский, В.А. Благинин, 2018

УДК 330.322

М.В. МУРАВЬЕВА, Е.А. ВОЛКОВА (ЛАПТЕВА), В.Г. АННЕНКОВА, Т.С. ВОЛКОВА

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
Поволжский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Энгельс

ИНВЕСТИЦИИ В АГРАРНЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Политика импортозамещения в агропромышленном комплексе России поставила вопросы расширения производства, создания условий для расширенного воспроизводства отрасли, вовлечения в оборот заброшенных земельных ресурсов, формирования благоприятной почвы для экспорта растениеводческого сырья [1]. Но расширение производственных возможностей связано с дополнительными финансовыми ресурсами, в том числе инвестиционными, что связано с поиском и привлечением их источников. При этом если вопросам инвестиций в сельское хозяйство посвящено много исследований [2], то инвестированию импортозамещающей продукции сельского хозяйства уделено в науке мало места. Санкционные условия с 2014 года стимулировали значительный интерес государственных структур к развитию производственной сферы, были сформированы отраслевые и региональные планы импортозамещения, которые включают списки инвестиционных проектов. Анализ региональных планов импортозамещения в агропромышленном комплексе более 45 регионов РФ выявил, что такие проекты предусмотрены в 67 % всех планов, действующих до 2020 года. Но такие планы включают уже внедряемые в регионах объекты (преимущественно в области закладки фруктовых садов, строительства животноводческих предприятий и перерабатывающих цехов). Недостатками является то, что данных объектов для удовлетворения нужд агропромышленного сектора, потребностей в продовольствии и экспортного потенциала крайне недостаточно. Так, анализ показателей, характеризующих импортозамещение в России, проведенный Госкомстатом [3], выявил, что данный процесс для отрасли скотоводства (как мясного, так и молочного) в 2017 году по отношению к 2010 году имеет отрицательную тенденцию, кроме того, анализ соотношения потребности страны по регионам в 2017 году выявил общую недостаточность производства фруктов, овощей, молока, мяса КРС, а также шерсти и отечественного льна для нужд перерабатывающей промышленности. Все это открывает широкие возможности для потенциального роста из-за открытости внутреннего рынка для национального производства.

Для решения задачи необходимо стимулирование различных источников инвестиций непосредственно в производственном процессе: государственные, частно-государственные и частные, которые имеют вид следующей математической модели:

$$\text{ОИП} = \left\{ \begin{array}{c} \sum_{i=1}^{n} \sum \text{И}_{\text{г}}; \text{И}_{\text{чг}}; \text{И}_{\text{ч}} \\ \downarrow \\ \sum \text{И}_{\text{оф}}; \text{И}_{\text{ин}}; \text{И}_{\text{чк}} \end{array} \right\},$$

где И – инвестиции, г – государственные, чг – частно-государственные, ч – частные; оф – основные фонды; ин – инновации и наука; чк – человеческий капитал аграрного сектора, i – число отраслей сельского хозяйства для инвестирования.

Первая группа инвестиций связана с процессом бюджетирования и формирования экспортного дохода, но их формирование должно быть направлено не только на высокодоходный сектор АПК, но и на секторы, имеющие обратно низкую в текущим режиме времени до-

ходность, т.е. имеющие отдачу в долгосрочном периоде, например: инвестиции в социальные и рыночные объекты, развитие скотоводства, строительство тепличных комплексов, закладку фруктовых садов.

Вторая группа инвестиций связана с развитием инновационных сфер агропромышленного производства, т.е. вложениями в материально-технические средства, имеющие перспективное долгосрочное использование на основе новейших биологических, космических, информационных технологий, а также ресурсосбережения, где государственная часть инвестиций является гарантом в случае реализации высокорисковых технологий будущего аграрного сектора.

Частные инвестиции связаны с распространенными видами производства (например, зернового, подсолнечного хозяйства, свиноводства, птицеводства). Эти отрасли имеют высокую степень рентабельности в агросекторе и направлены на более традиционные сферы. Необходимо учитывать, что России не созданы условия массового инвестирования в сельскохозяйственное производство (например, нет тематических инвестиционных фондов, нет информационной базы и т.д.).

Соотношение государственных и частных (корпоративных) инвестиций в 2016–2020 гг. в российское сельское хозяйство составляет 1 : 8. При этом все инвестиционные потоки в сельском хозяйстве в России неверно сводят только к основным фондам (в структуре всех отраслей доля инвестиций в течение 2012–2017 гг. не превышает 3,7 % и не имеет динамики структурного роста). Отсутствует статистика инвестирования в аграрные инновации (из-за их незначительной доли). Кроме того, отсутствует система учета инвестиций в человеческий капитал.

На основе анализа теоретического и статистического материала авторами определена необходимость следующих мер: увеличение государственного инвестирования в импортозависимые и недостаточно продуктивные отрасли АПК, в том числе связанные с производством дефицитного продовольствия (животноводческий сектор), стимулирование частных инвестиций физических лиц на основе создания паевых инвестиционных фондов по аграрному направлению, формирование пула инвестиций в агроинновации, в том числе селекционную работу, биотехнологии, альтернативную биоэнергетику, агроинформационный сектор.

Список литературы

1. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 5. – С. 26–36.
2. Огарков, С.А. Совершенствование инвестирования в основные фонды сельского хозяйства : монография / С.А. Огарков. – Москва : Онто-Принт, 2018. – 459 с.
3. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Государственный комитет РФ по статистике (Госкомстат России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#.

References

1. Suhanova I.F., Ljavina M.Ju. Importozameshhenie kak faktor rosta regional'noj jekonomiki / I.F. Suhanova, M.Ju. Ljavina // Vestnik VolGU. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2014. – № 5. – S. 26–36.
2. Ogarkov, S.A. Sovershenstvovanie investirovanija v osnovnye fondy sel'skogo hozjajstva : monografija / S.A. Ogarkov. – Moskva : Onto-Print, 2018. – 459 s.
3. Pokazateli, harakterizujushhie importozameshhenie v Rossii // Gosudarstvennyj komitet RF po statistike (Goskomstat Rossii) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#.

© М.В. Муравьева, Е.А. Волкова (Лаптева), В.Г. Анненкова, Т.С. Волкова, 2018

УДК 338

О.Е. ПИРОГОВА, А.А. КОРНЕЕВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СФЕРЫ УСЛУГ

Оптимизация бизнес-процессов любого предприятия предполагает необходимость формирования показателей оценки эффективности использования бизнес-процессов, т.е. требует создания системы анализа результатов деятельности и принятия решений, которая не только выделяет и ликвидирует причины существующих несоответствий, но и определяет их возможное возникновение. Именно анализ количественных и качественных показателей в дальнейшем обеспечит компетентную оценку эффективности бизнес-процессов.

Существует множество различных методик анализа бизнес-процессов, в том числе экспресс-анализ, методология *SADT*, метод попроцессного анализа стоимости бизнес-процесса, метод анализа ключевых показателей. Для оценки эффективности бизнес-процессов чаще всего используют коэффициентный метод, основанный на расчете коэффициентов по показателям бизнес-процессов [1].

Необходимо выделить наиболее важные показатели оценки эффективности использования бизнес-процессов на предприятии сферы услуг, в частности компании ООО «Легко для бизнеса», оказывающей бухгалтерские услуги. К таким показателям относятся: ресурсоемкость, результативность, оперативность. На рис. 1 представлены исследуемые показатели и формулы их расчета.

Показатель ресурсоемкости относит количество используемых в бизнес-процессах ресурсов на полученные результаты реализации бизнес-процессов [3]. Такой показатель позволяет наиболее четко отразить эффективность использования ресурсов в рамках конкретного бизнес-процесса. Данное соотношение числа используемых ресурсов и суммы полученных результатов их применения по классам бизнес-процессов отражает, насколько эффективно или неэффективно данное использование. Меньшее значение данного коэффициента (низкий уровень ресурсоемкости) характеризует повышение эффективности использования ресурсов в бизнес-процессе. Эффективность использования ресурсов в бизнес-процессах повышается, если значение данного коэффициента снижается [4].

Ресурсоемкость изменения бизнес-процесса определяется степенью совокупных текущих затрат и величины будущих отрицательных последствий, вызванных изменением бизнес-процесса. Степень возможности проведения изменений бизнес-процесса – величина обратная ресурсоемкости. Данный критерий оценки бизнес-процессов весьма важен. Например, бизнес-процесс может быть одновременно важным, проблемным, но проведение в нем изменений может быть нецелесообразным ввиду их дороговизны, либо потому что это может привести к иным отрицательным последствиям для организации [4].

В табл. 1 представлен анализ показателя ресурсоемкости для компании ООО «Легко для бизнеса».

Из табл. 1 видно, что показатель ресурсоемкости за 2017 и 2018 гг. меньше 1, т.е. использование ресурсов на исследуемом предприятии эффективно. По сравнению с 2017 годом данный показатель сократился на 1 %, поэтому необходимо производить детальный анализ по каждому ресурсу.

Детальный анализ ресурсоемкости бизнес-процесса в ООО «Легко для бизнеса» показал, что только показатель трудовых ресурсов увеличился по сравнению с 2017 годом, однако со-

Рис. 1. Показатели оценки эффективности использования бизнес-процессов предприятия сферы услуг

Таблица 1. Показатели анализа ресурсоемкости ООО «Легко для бизнеса»

№	Ресурсы	Показатель за 9 месяцев 2017 г.	Показатель за 9 месяцев 2018 г.	Изменение
1	Трудовые	0,047	0,049	0,002
2	Материальные	0,012	0,011	–0,001
3	Технические	0,042	0,039	–0,003
4	Финансовые	0,09	0,08	–0,01
5	Все ресурсы	0,19	0,18	–0,01

кращение остальных очень мало, следовательно, оптимизировать использование ресурсов не требуется.

Показатели результативности бизнес-процесса характеризуются получаемым в его результате эффектом [2]. Если бизнес-процесс имеет доходную составляющую, то в качестве одного из показателей используется доход [4]. Для процессов в сфере услуг в качестве показателя результативности может использоваться объем оказанных услуг. Часто показатели результативности бизнес-процесса называют показателями продукта (услуги). Для компании ООО «Легко для бизнеса» данный показатель выражен в выручке от основной деятельности – оказания услуг в сфере бухгалтерского учета и налогообложения.

При анализе показателя результативности важно использовать не только абсолютные значения, но и относительные. Сравнение показателя в разных периодах позволит четко понимать, требуют ли бизнес-процессы изменений. Если с течением времени относительный показатель результативности падает, необходимо производить детальный анализ показателя с помощью деления общего бизнес-процесса на составляющие. В табл. 2 представлены данные для детального анализа показателей результативности бизнес-процесса компании ООО «Легко для бизнеса».

Из табл. 2 видно, что в компании ООО «Легко для бизнеса» результативность бизнес-процесса заведения первичной документации сократился на 7 %, результативность сдачи отчетности – на 3 %. Благодаря детальному анализу видно, что при оптимизации процесса заведения первичной документации возможно увеличить итоговый эффект от оказания услуг. Бизнес-процесс оказания услуг в сфере бухгалтерского учета и налогообложения в исследуемой компании используется эффективно, абсолютный показатель за 9 месяцев 2018 года равен 5670 тыс. рублей, что на 780 тыс. рублей больше аналогичного показателя в предыдущем периоде.

Показатель оперативности характеризуется расходом операционного времени на совершение бизнес-процесса [2]. В компании сферы услуг данный показатель очень важен, поскольку сокращение времени на оказание услуги без

Таблица 2. Показатели результативности бизнес-процесса ООО «Легко для бизнеса» за 9 месяцев 2018 года

№	Бизнес-процесс	Показатель за 9 месяцев в 2017 г.	Показатель за 9 месяцев в 2018 г.	Изменение
1	Ведение банк-клиента	0,07	0,08	0,01
2	Заведение первичной документации	0,39	0,32	–0,07
3	Сдача отчетности	0,35	0,32	–0,03
4	Оптимизация налогообложения	0,19	0,28	0,09

Таблица 3. Показатели оперативности бизнес-процесса ООО «Легко для бизнеса»

№	Бизнес-процесс	9 месяцев 2017 г.	9 месяцев 2018 г.	Изменение
1	Ведение банк-клиента	0,38	0,29	–0,09
2	Заведение первичной документации	0,54	0,63	0,09
3	Формирование и сдача отчетности	0,08	0,08	1

ущерба качества позволит увеличить прибыль организации.

Для принятия управленческих решений также необходимо рассчитывать относительный показатель динамики оперативности. Сравнение показателя с аналогичным прошлым периодом позволит оперативно обнаружить проблему. Также важно рассчитывать показатель в среднем на одного клиента, поскольку увеличение количества обслуживаемых организаций увеличивает затраты времени на совершение процесса. В табл. 3 представлены показатели оперативности ООО «Легко для бизнеса».

Анализ табл. 3 показал, что из представленных бизнес-процессов только оперативность ведения банк-клиента увеличилась на 9 % (13,3 часа), оперативность заведения первичной документации сократилась на 26 часов (9 %). Несмотря на увеличение количества обслуживаемых фирм, исследуемый показатель вырос незначительно, однако существует возможность оптимизации бизнес-процесса посредством улучшения технической оснащенности компании ООО «Легко для бизнеса». В целом оперативность исследуемой организации увеличилась на 13,7 часов по сравнению с 2017 годом, таким образом, процесс оказания бухгалтерских услуг стал более длительным и требует оптимизации.

Вывод. В исследуемой организации ООО «Легко для бизнеса» необходимо оптимизировать бизнес-процесс заведения первичной документации, поскольку показатели результативности и оперативности данного процесса имеют отрицательную динамику. Исследуемый бизнес-процесс – самый трудоемкий в организации, для повышения эффективности необходимо сократить затраты времени на его реализацию. Это возможно только при условии усовершенствования техники компании и внедрения дополнительной автоматизации.

Список литературы

1. Дубинина Н.А. Показатели оценки бизнес-процессов предприятия / Н.А. Дубинина // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2016. – № 2(29). – С. 179–191.

2. Петухов, Г.Б. Основы теории эффективности целенаправленных процессов. Часть 1. Учебное пособие / Г.Б. Петухов. – МО СССР 1989. – 635 с.

3. Шапагатов, С.Р. Система оценки эффективности бизнес-процессов промышленного предприятия / С.Р. Шапагатов, Н.С. Карцева, Р.И. Валиуллова, М.В. Батанова // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 541–545.

4. Пирогова, О.Е. Укрепление конкурентоспособности компаний сферы услуг на основе клиентоориентированного подхода / О.Е. Пирогова, Т.М. Сморчкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 2(101). – С. 77–82.

5. Пирогова, О.Е. Исследование направлений совершенствования деятельности предприятия гостиничного бизнеса / О.Е. Пирогова, А.Н. Рудакова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(81). – С. 48–54.

References

1. Dubinina N.A. Pokazateli ocenki biznes-processov predprijatija / N.A. Dubinina // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Jekonomika» = Perm University Herald. Economy. – 2016. – № 2(29). – S. 179–191.

2. Petuhov, G.B. Osnovy teorii jeffektivnosti celenapravlennyh processov. Chast' 1. Uchebnoe posobie / G.B. Petuhov. – MO SSSR 1989. – 635 s.

3. Shapagatov, S.R. Sistema ocenki jeffektivnosti biznes-processov promyshlennogo predprijatija / S.R. Shapagatov, N.S. Karceva, R.I. Valiullova, M.V. Batanova // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 21. – S. 541–545.

4. Pirogova, O.E. Ukreplenie konkurentosposobnosti kompanij sfery uslug na osnove klientoorientirovannogo podhoda / O.E. Pirogova, T.M. Smorchkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 2(101). – S. 77–82.

5. Pirogova, O.E. Issledovanie napravlenij sovershenstvovanija dejatel'nosti predprijatija gostinichnogo biznesa / O.E. Pirogova, A.N. Rudakova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 3(81). – S. 48–54.

© О.Е. Пирогова, А.А. Корнеева, 2018

УДК 338

О.Е. ПИРОГОВА, Т.М. СМОРЧКОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ КОМПАНИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

В настоящее время во многих странах, в том числе и в России, неуклонно продолжается рост доли сферы услуг в ВВП, оставляя позади промышленность и сельское хозяйство. В период с 1990 г. по 2018 г. доля сферы услуг в ВВП России увеличилась с 32,6 % до 65 %. Произошло это главным образом из-за двух отраслей: торговли и финансово-кредитной сферы. Однако в сравнении с показателями в других развитых странах Россия еще не вышла на достаточно высокий уровень развития сервисной сферы.

Сфера услуг – это совокупность отраслей, предприятий, организаций и учреждений, деятельность которых направлена на предоставление разнообразных услуг, удовлетворяющих общественные и индивидуальные потребности [1; 2]. Рынок услуг имеет несколько характерных особенностей: усиление конкуренции, переход от «рынка продавца» к «рынку покупателя», избыток предложения. Для процветания бизнеса в таких условиях традиционные маркетинговые инструменты (цена, продвижение, маркетинговые исследования) становятся менее эффективными. Клиенты хотят больше, чем качественно оказанная услуга: чтобы компания помнила о своих потребителях, знала об их интересах и использовала эту информацию. Поэтому для приумножения финансовых результатов, а также привлечения и удержания клиентов компаниям необходимо внедрять в свои стратегии ведения бизнеса клиентоориентированный подход.

Единого понятия «клиентоориентированность» не существует. Она рассматривается и как инструмент выстраивания взаимоотношений с клиентом, и как особая философия бизнеса, охватывающая все бизнес-процессы в компании. Но точно одно – благодаря ей клиенты относятся лояльнее к бизнесу, а значит, рекомендуют знакомым, чаще обращаются за товарами или услугами в данную компанию и зачастую обладают низкой ценовой чувствительностью. Поэтому это не просто необходимость, которую диктует рынок, а существенная возможность для бизнеса.

Рекомендаций и правил о том, как стать клиентоориентированной компанией много. Но как ее измерить? Несмотря на существующее мнение, что степень клиентоориентированности компании могут оценить только ее клиенты, было разработано несколько методик.

1. Шкала *SOCO* (*Saxe* & *Weitz*, 1982) предназначена для межличностного измерения. Она анализирует степень клиентоориентированности персонала и ее связь с результатами продаж. Оценка торгового персонала проводилась со стороны клиентов. Рассматривалось шесть компонентов: помощь клиентам при принятии решения о покупке, помощь клиентам при оценке их потребностей, предложение продуктов, удовлетворяющих данные потребности, точное описание продуктов, избегание манипулятивных приемов, избегание давления [6].

2. Шкала *MKTOR* (*Narver*, *Slater*, 1990) оценивала ориентацию на клиента по сравнению с другими элементами рыночной ориентации, такими как ориентация на конкурентов и межфункциональное взаимодействие, а также два критерия: ориентацию на прибыльность и ориентацию на долгосрочную перспективу [6].

3. Шкала *MARKOR* Коули и Яворски (*Kohli and Jaworski*, 1990) оценивает клиентоориентированность на основе трех процессов: сбор информации, ее распространение в компании и реагирование [4].

4. Шкала *Custor* (*Hajjat*, 2002) проводит системную оценку ориентации компании

Таблица 1. Сравнение методик оценки клиентоориентированности [4]

Название шкалы	*SOCO*	*MKTOR*	*MARKOR*	9-факторная	*MORTN*	*CUSTOR*	Проативная/ реактивная рыночные ориентации
Объект анализа	Сотрудник	Компания	Компания	Компания	Компания	Компания	Компания
Количество индикаторов ориентации на клиента	7	6	32	9	10	17	8/7
Цитирование по данным *Scopus*/*WOK*/*WoS*	291 (*WOK*)	1454 (*WOK*)	2043 (*Scopus*)	883 (*WoS*)	227 (*Scopus*)	28 (*Scopus*)	267 (*WoS*)
Тестирование на развивающихся рынках	да	да	да	да	да	нет	нет

на клиента, а именно: оцениваются ценность бизнес-процессов для клиента, каналы взаимодействия с клиентом, клиентоориентированность персонала, приоритетность целей компании и др. [3].

5. 9-факторная шкала (*Deshpande*, *Farley*, *Webster*, 1993), в основе которой лежит особая методика «квадратного» анализа: в каждой компании опрашивалось по два менеджера и два клиента, образуя «квадрат оценок».

6. Шкалы проактивной и реактивной рыночной ориентации: оценивается клиентоориентированность компании с акцентом на то, насколько она направлена на удовлетворение выраженных и скрытых потребностей клиентов.

7. *MORTN* (*Deshpande*, *Farley*, 1998) составлена на основе трех шкал – *MKTOR*, *MARKOR* и 9-факторной шкалы Дешпанде, Фарли и Вебстера.

Из всех элементов методик оценки клиентоориентированности компании можно выделить три основных: стратегическая ориентация бизнеса, ценности и поведения сотрудников, а также бизнес-процессы. Однако методики имеют несколько недостатков:

1) субъективное мнение менеджеров-респондентов;

2) почти полное отсутствие обратной связи от клиента (рассматривается лишь как критерий оценки);

3) отсутствие привязки к финансовым результатам деятельности компании.

Из табл. 1 можно сделать вывод, что широкое распространение получили методики оценки *MKTOR* и *MARKOR*. Шкала *MKTOR* помимо своей надежности является еще и самой удобной (6 индикаторов), что позволяет применять ее в исследованиях без использования объемных анкет. В основном все методики тестировались в развитых странах. Поэтому результаты исследований на развивающихся рынках с помощью данных методик могут быть сомнительными.

Данные методики больше подходят для оценки клиентоориентированности компаний сферы услуг, так как:

1) она имеет больше компонентов оценки по сравнению с остальными сферами;

2) сфера услуг по своей природе больше клиентоориентирована, нежели товароориентирована;

3) сбор информации о клиентах можно проводить не только традиционным анкетированием, но и с помощью неформальных каналов коммуникации (на межличностном уровне);

4) существует возможность прямого взаимодействия персонала с клиентом на всех этапах обслуживания;

5) для оценки клиентоориентированности компании сферы услуг можно привлечь большое число респондентов за счет высокой скорости обслуживания и заключения сделки.

Таким образом, клиентоориентированность является важным инструментом поддержания конкурентоспособности компании, который напрямую влияет на прибыль, приверженность клиента и долю рынка. Анализ методик оценки клиентоориентированности компаний выявил ряд недостатков, поэтому необходима разработка нового инструмента оценки, отвечающая требованиям современного рынка. По сравнению с остальными сферами, сфера услуг больше подходит для методик оценки клиентоориентированности, так как дает более полные и точные результаты.

Список литературы

1. Григорьева, А.А. Подходы к оценке ресурсного потенциала предприятия сферы сервиса / А.А. Григорьева, О.Е. Пирогова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 7(94). – С. 27–33.

2. Пирогова, О.Е. Анализ современных методов оценки стоимости сервисных предприятий / О.Е. Пирогова, Я.А. Санджиева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 10(76). – С. 49–54.

3. Предводителева, М.Д. Основные тенденции развития российской сферы услуг / М.Д. Предводителева, О.Н. Балаева // Маркетинг услуг. – 2008. – № 4(16). – С. 248–256.

4. Рожков, А.Г. Ориентация компании на клиента результаты эмпирической проверки на примере российского рынка / А.Г. Рожков, В.А. Ребязина, М.М. Смирнова // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Том 12. – № 3. – С. 33–58.

5. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг: учебное пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.

5. Narver, J.C. Responsive and Proactive Market Orientation and New-Product Success / J.C. Narver, S.F. Slater, D.L. MacLachlan // The Journal of Product Innovation Management. – 2004. – Vol. 21. – No. 5. – Pp. 334–347.

References

1. Grigor'eva, A.A. Podhody k ocenke resursnogo potenciala predprijatija sfery servisa / A.A. Grigor'eva, O.E. Pirogova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 7(94). – S. 27–33.

2. Pirogova, O.E. Analiz sovremennyh metodov ocenki stoimosti servisnyh predprijatij / O.E. Pirogova, Ja.A. Sandzhieva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 10(76). – S. 49–54.

3. Predvoditeleva, M.D. Osnovnye tendencii razvitija rossijskoj sfery uslug / M.D. Predvoditeleva, O.N. Balaeva // Marketing uslug. – 2008. – № 4(16). – S. 248–256.

4. Rozhkov, A.G. Orientacija kompanii na klienta rezul'taty jempiricheskoj proverki na primere rossijskogo rynka / A.G. Rozhkov, V.A. Rebjazina, M.M. Smirnova // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2014. – Tom 12. – № 3. – S. 33–58.

5. Voronkova, O.V. Marketing uslug: uchebnoe posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina; Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VPO «TGTU», 2011.

© О.Е. Пирогова, Т.М. Сморчкова, 2018

УДК 339.13

С.В. БУЛГАНИНА, С.В. ДЮДЯКОВА, А.Е. БУЛГАНИНА, В.В. СУЛЬДИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

АНАЛИЗ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КЛИЕНТОВ ТАКСИ

В Нижнем Новгороде, как и в других крупных городах, на рынке существует много различных фирм, осуществляющих услуги такси [2]. По данным 2*gis.ru*, в Нижнем Новгороде насчитывается 107 организаций по оказанию услуг такси. Наиболее крупными являются Яндекс.Такси, Нижегородец, Такси Везет, Сатурн и НН-такси и др. С целью изучения потребительских предпочтений на данном рынке авторами проведено маркетинговое исследование среди 45 нижегородцев в октябре 2018 г. Результаты опроса следующие.

В опросе принимали участие 64,4 % женщин и 35,6 % мужчин в возрасте от 19 до 25 лет, а именно 73,3 % от выборки. Частота пользования услугами такси в Нижнем Новгороде составила 2–5 раз в месяц для 37,8 % клиентов, 2–10 раз в месяц для 22,2 % и 1 раз в месяц для 20 % респондентов от общего числа. Меньшая часть опрошенных пользуется услугами такси каждый день, 1–2 раза в квартал, 1 раз в 2 года либо пользуются только при необходимости, когда нет возможности добраться на общественном транспорте, или не пользуются услугами такси вообще (имеют личный/служебный транспорт или просят знакомых, родственников или коллег).

В результате исследования было выявлено несколько нижегородских компаний, которые пользуются большим спросом (выявлялось открытым ответом на вопрос) [1]. На первом месте оказалась компания Яндекс.Такси, ее выбрали 77,8 % опрошенных. Значительно в меньшей степени нижегородцы пользуются услугами таких видов такси, как *Uber* – 37,8 % от общего числа опрошенных и Такси Везет – 33,3 %. Меньшим спросом пользуются такие компании, как: Такси Сатурн и *Gett* – 17,8 %, Нижегородец – 15,6 %, НН-Такси – 4,4 % и ряд других.

Выяснилось, что обычно нижегородцы тратят за одну поездку от 101 до 200 рублей, а именно 42,2 % от общего числа. Незначительно меньшая часть респондентов тратят обычно от 201 до 300 рублей, что составляет 28,9 %. Остальная часть опрошенных тратит обычно за одну поездку до 100 рублей – 15,6 %, и от 300 и выше рублей – 13,3 % (рис. 1).

Среди опрошенных людей в большей степени респонденты пользуются услугами эконом-класса – 66,7 %. Значительно меньше людей предпочитают комфорт-класс – 22,2 % и бизнес-класс – 11,1 % от общего числа опрошенных, что показано на рис. 2.

Состояние транспортного средства интересует 68,9 % респондентов, однако марка автомобиля важна лишь 13,3 % клиентов.

В результате опроса выяснилось, что большинство жителей Нижнего Новгорода заказывают такси онлайн (через специальное приложение на смартфоне), а именно 68,9 %. Значительно меньше людей звонят по номеру телефона компании – 24,4 %. Остальные опрошенные ловят такси на улице либо делают заявку через официальный сайт компании – 4,4 % и 2,2 % (рис. 3).

Наибольшее количество опрошенных обычно заказывает такси на одного человека, что составляет 60 % от выборки. Около 37,8 % респондентов заказывают такси на 2–4 человека и 2,2 % заказывают такси на большее количество людей, данный факт нужно учитывать транспортным фирмам при формировании таксомоторного парка. Нужно отметить, что в настоящее время легковые автомобили имеют третий ряд сидений в качестве дополнительной опции к базовой комплектации автомобилей.

По результатам исследования можно сделать вывод, что большая часть респондентов оплачивает услугу такси наличными средства-

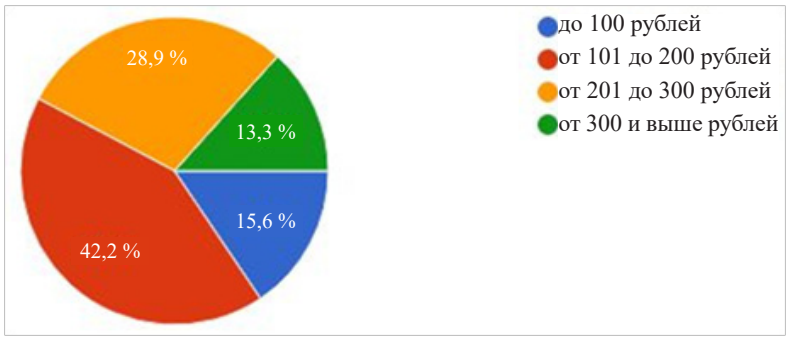

Рис. 1. Сумма, которую готовы заплатить клиенты такси за одну поездку по Нижнему Новгороду

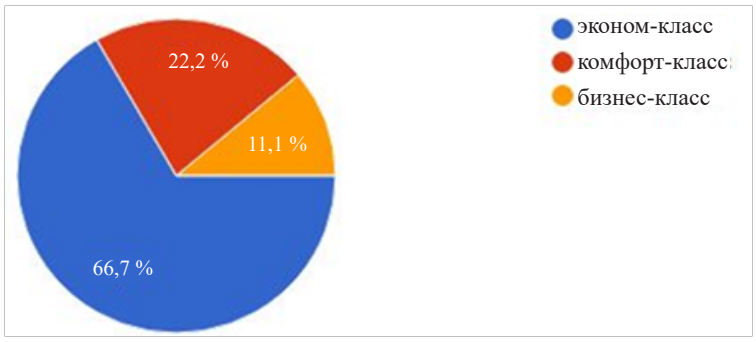

Рис. 2. Предпочтения по виду такси в Нижнем Новгороде

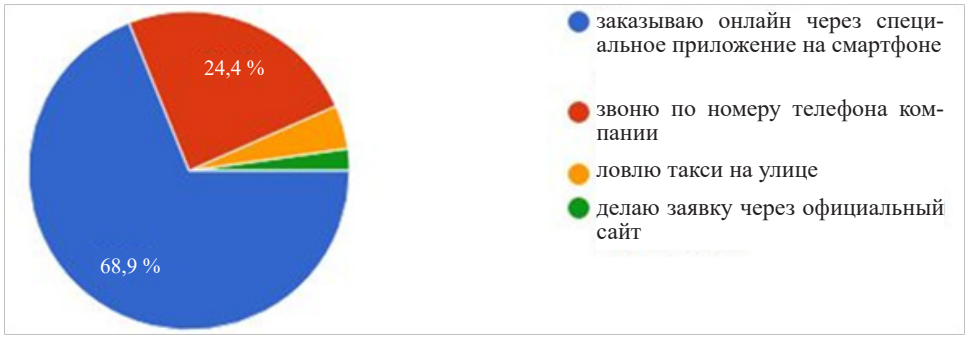

Рис. 3. Способ заказа такси в Нижнем Новгороде

ми, а именно 53,3 %. Значительно меньше респондентов оплачивают услугу с помощью банковской карты – 28,9 %, либо онлайн через приложение на смартфоне – 17,8 % (рис. 4). Выявлено, что большая часть нижегородцев предпочитает фиксированный способ расчета стоимости поездки (86,7 %), остальные отдают предпочтение повременному способу расчета стоимости поездки.

При оценке степени удовлетворенности клиентов такси выявлено, что 44,4 % молодежи всегда довольны поездкой в такси, 42,2 % – иногда, а 13,3 % не всегда получают хорошие впечатления от поездки в нижегородском такси.

В результате опроса выяснилось, что для 66,7 % опрошенных не важно, кто будет за рулем машины – мужчина или женщина. Однако 26,7 % респондентов все же предпочитают ехать в такси с водителем мужского пола и только лишь 6,7 % опрошенных предпочитают ехать с водителем женского пола, что отражено на рис. 5. Трети респондентов (26,7 %) важен

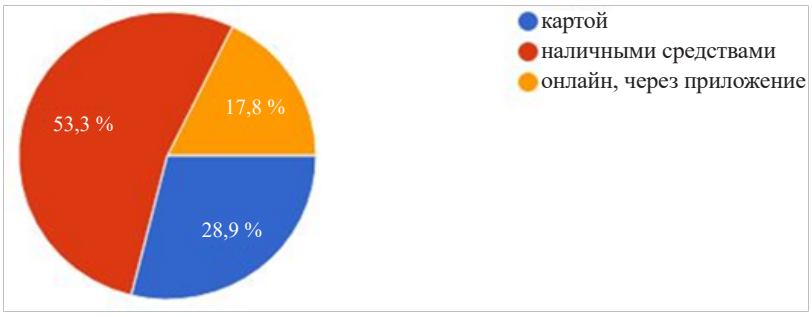

Рис. 4. Способ оплаты такси в Нижнем Новгороде

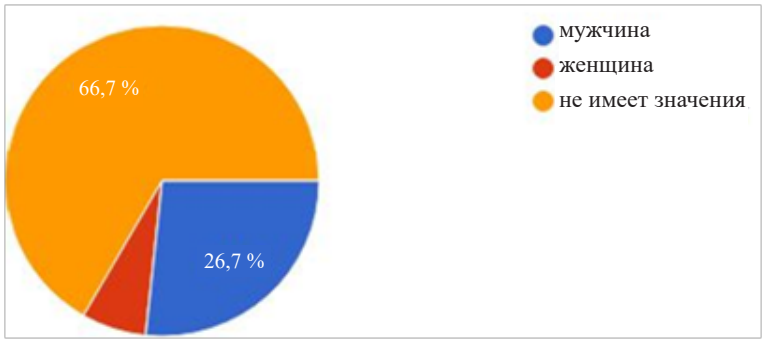

Рис. 5. Предпочтения клиентов такси к выбору водителя по полу

возраст водителя, остальным эта информация о водителе не интересна. При этом 64,4 % опрошенных важен внешний вид водителя, который приезжает к ним при заказе услуги.

Таким образом, в рамках проведенного маркетингового исследования было выявлено, что рынок услуг такси конкурентный. В Нижнем Новгороде действуют как крупные, так и небольшие транспортные фирмы. Чтобы удовлетворить требования клиентуры, нужно разрабатывать онлайн-сервисы по заказу услуг, вводить гибкие формы оплаты, устанавливать средние тарифы, при этом следить за технической исправностью транспортных средств.

Список литературы

1. Булганина, С.В. Маркетинговое исследование спроса на услуги такси / С.В. Булганина, А.Е. Терехина, В.В. Сульдина, К.В. Белоусова // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 2-2. – С. 83–87.
2. Новикова, В.И. Маркетинговые исследования услуг такси в городе Тамбове / В.И. Новикова // В сборнике: Качество объектов микро-, мезо-, макроэкономики, бухгалтерского учета и аудита, экономического анализа и финансово-кредитной деятельности. Сборник тезисов докладов и научных статей. – Тамбов, 2017. – С. 94–99.

References

1. Bulganina, S.V. Marketingovoe issledovanie sprosa na uslugi taksi / S.V. Bulganina, A.E. Terehina, V.V. Sul'dina, K.V. Belousova // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – T. 8. – № 2-2. – S. 83–87.
2. Novikova, V.I. Marketingovye issledovanija uslug taksi v gorode Tambove / V.I. Novikova //

V sbornike: Kachestvo ob#ektov mikro-, mezo-, makrojekonomiki, buhgalterskogo ucheta i audita, jekonomicheskogo analiza i finansovo-kreditnoj dejatel'nosti. Sbornik tezisov dokladov i nauchnyh statej. – Tambov, 2017. – S. 94–99.

© С.В. Булганина, С.В. Дюдякова, А.Е. Булганина, В.В. Сульдина, 2018

УДК 338.012

Н.И. РЕШЕТЬКО, Ю.А. АЛЕКСАНДРОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва;
НОУ ВПО «Московский финансово-юридический университет», г. Москва

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАТРАТ И ОБЪЕМОВ РАБОТ НА СЕБЕСТОИМОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ)

Определение размера затрат на единицу продукции называется калькуляцией себестоимости. Приведем пример управления конкурентоспособностью транспортного предприятия на основе анализа факторов, влияющих на себестоимость оказываемых услуг. Калькуляция себестоимости автобусных перевозок производится на 10 пассажирокилометров (пкм):

$$S = \text{С} / \text{Р} \times 10,$$

где S – себестоимость; С – общая сумма расходов; Р – пассажирооборот.

Себестоимость городских перевозок представлена в табл. 1.

Как видно из рис. 1, с каждым годом себестоимость перевозок растет.

Изменение себестоимости перевозок зависит от двух групп факторов:

– факторы, влияющие на общую сумму расходов;
– факторы, влияющие на объем перевозок.

Влияние этих факторов на себестоимость обуславливается различными, зачастую не связанными факторами. Поэтому при анализе себестоимости определяют раздельное влияние общей суммы расходов и объема выполненной работы (пкм), а затем в каждой группе факторов проводится детализация, направленная на выявление конкретных причин, вызвавших изменение себестоимости.

Калькуляция себестоимости по статьям затрат представлена в табл. 2.

Изменение себестоимости в стоимостном выражении отражается как:

$$\Delta S_{\text{руб.}} = \Delta S_{\text{с}} + \Delta S_{\text{р}},$$

где $\Delta S_{\text{руб.}}$ – изменение себестоимости; $\Delta S_{\text{с}}$ – изменение себестоимости за счет общей суммы расходов; $\Delta S_{\text{р}}$ – изменение себестоимости за счет пассажирооборота.

Удобнее расчеты выполнять в процентах по формуле:

$$\Delta S = 100 / \text{П}_{\text{р}} \times (\text{П}_{\text{с}} - 100) + (100 / \text{П}_{\text{р}} - 1) \times 100\ \%,$$

где $\text{П}_{\text{р}}$ – темп роста пассажирооборота (пассажирооборот 2017 года / пассажирооборот 2015 года); $\text{П}_{\text{с}}$ – темп роста общей суммы расходов (затраты 2017 года / затраты 2015 года).

Фактическая себестоимость за 2017 год составила 15,80 руб., за 2015 год – 10,53 руб. По сравнению с 2015 годом она возросла на 50,0 %. Расчет по формуле объясняет как образовались 50,0 %:

Таблица 1. Себестоимость городских перевозок

Показатели	2015 год	2016 год	2017 год	Отклонение +, –		Темп роста, %	
				2016 г. от 2015 г.	2017 г. от 2015 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2015 г.
Общая сумма расходов, тыс. руб.	208370,6	244392,3	266599,1	36021,7	+58228,5	117,3	127,9
Пассажирооборот, тыс. пкм	197897,0	196604,3	168682,4	–1292,7	–29214,6	99,3	85,2
Себестоимость 10 пкм, руб.	10,53	12,43	15,80	1,9	+3,27	118,0	150,0

Таблица 2. Калькуляция себестоимости перевозок, руб.

Статьи калькуляции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г. +, –	Темп роста, 2017 г. к 2015 г. %
Заработная плата водителей и кондукторов с начислениями	4,01	4,37	6,10	+2,09	152,1
Топливо	1,91	2,50	2,19	–0,28	114,7
Смазочные материалы	0,09	0,09	0,11	+0,02	122,2
Износ и ремонт резины	0,11	0,11	0,11	0	100,0
Техническое обслуживание и ремонт	1,64	1,74	2,50	+0,86	152,4
Амортизация подвижного состава	0,12	0,48	0,83	+0,71	691,7
Общехозяйственные расходы	2,65	3,14	3,96	+1,31	149,4
Всего	10,53	12,43	15,80	+5,27	150,0

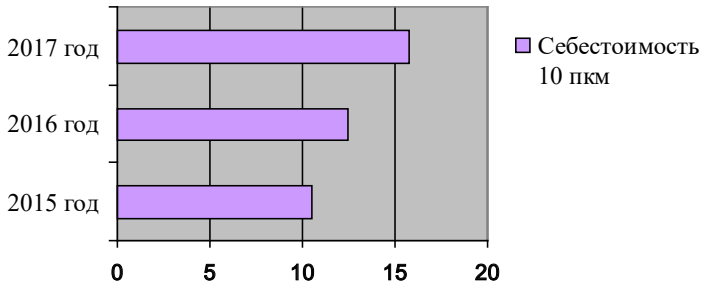

Рис. 1. Изменение себестоимости перевозок

$$\Delta S = 100 / 85{,}2 \times (127{,}9 - 100) + (100 / 85{,}2 - 1) \times 100\ \% = 32{,}6\ \% + 17{,}4\ \%.$$

Результат анализа отражен на рис. 2.

Как видно из расчетов, за счет изменения общей суммы затрат себестоимость увеличилась на 32,6 %, а снижение пассажирооборота увеличило себестоимость на 17,4 %.

Изменение общей суммы затрат часто не зависит от работы предприятия в связи с ростом цен. Изменение объема транспортной работы зависит от предприятия. Поэтому в целях снижения себестоимости перевозок необходимо выявить влияние технико-эксплуатационных показателей на пассажирооборот и на основании этого предусмотреть мероприятия по изменению этих показателей с целью увеличения объема пассажирооборота и снижения себестоимости.

Необходимо выявить, как формировалась величина $\Delta S_р$ за счет технико-эксплуатационных показателей.

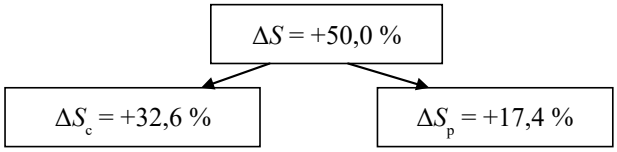

Рис. 2. Влияние основных факторов на изменение себестоимости

Таблица 3. Влияние технико-эксплуатационных показателей на формирование величины $\Delta S_р$

Показатели	Темп роста, % 2017 г. к 2015 г.	Формула	Расчет
$\Delta ST_н$	102,8	(100 / $ПТ_н$ – 1) × 100 %	(100 / 102,8 – 1) × 100 % = –2,7 %
$\Delta SV_э$	98,8	(100 / $ПV_э$ – 1) × 100 %	(100 / 98,8 – 1) × 100 % = +1,2 %
$\Delta S\beta$	100,2	(100 / Пβ – 1) × 100 %	(100 / 100,2 – 1) × 100 % = –0,2 %
$\Delta SA_{сп}$	99,2	(100 / $ПА_{сп}$ – 1) × 100 %	(100 / 99,2 – 1) × 100 % = +0,8 %
ΔSq	98,1	(100 / Пq – 1) × 100 %	(100 / 98,1 – 1) × 100 % = –1,9 %
$\Delta S\gamma$	83,3	(100 / Пγ – 1) × 100 %	(100 / 83,3 – 1) × 100 % = +20,1 %
$\Delta S\alpha_в$	103,8	(100 / $Пα_в$ – 1) × 100 %	(100 / 103,8 – 1) × 100 % = –3,7 %
Всего			+ 17,4 %

Так как между эксплуатационными показателями и пассажирооборотом существует прямопропорциональная зависимость, то в расчетах используется прием цепных подстановок. Результаты расчетов и формулы приведены в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что увеличение показателей способствовало снижению себестоимости и отразилось на конкурентоспособности предприятия. Такими показателями являются режим работы, коэффициент использования пробега и коэффициент выпуска на линию автобусов.

Список литературы

1. Башкатова, Ю.И. Управленческие решения : учебное пособие / Ю.И. Башкатова. – Москва, 2008.
2. Башкатова, Ю.И. Контроллинг : учебное пособие / Ю.И. Башкатова. – Москва, 2009.
3. Кузнецов, В.И. О социальной ответственности предприятий и проблемах социальной отчетности / В.И. Кузнецов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 1. – С. 32–34.
4. Кузнецов, В.И. Управление долгосрочной конкурентоспособностью предпринимательских структур в строительстве / В.И. Кузнецов, Д.О. Мацоян // Современная конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 26–33.
5. Леонтьева, Л.С. Теория менеджмента / Л.С. Леонтьева, В.И. Кузнецов, М.Н. Конотопов, С.А. Орехов, Ю.И. Башкатова, Е.Л. Морева, Л.Н. Орлова. – Москва, 2013.

References

1. Bashkatova, Ju.I. Upravlencheskie reshenija : uchebnoe posobie / Ju.I. Bashkatova. – Moskva, 2008.
2. Bashkatova, Ju.I. Kontrolling : uchebnoe posobie / Ju.I. Bashkatova. – Moskva, 2009.
3. Kuznecov, V.I. O social'noj otvetstvennosti predprijatij i problemah social'noj otchetnosti / V.I. Kuznecov // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2012. – № 1. – S. 32–34.
4. Kuznecov, V.I. Upravlenie dolgosrochnoj konkurentosposobnost'ju predprinimatel'skih struktur v

stroitel'stve / V.I. Kuznecov, D.O. Macojan // Sovremennaja konkurencija. – 2012. – № 2. – S. 26–33.

5. Leont'eva, L.S. Teorija menedzhmenta / L.S. Leont'eva, V.I. Kuznecov, M.N. Konotopov, S.A. Orehov, Ju.I. Bashkatova, E.L. Moreva, L.N. Orlova. – Moskva, 2013.

© Н.И. Решетько, Ю.А. Александрова, 2018

УДК 35.078.4

М.Н. САВОСИНА

ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Спорт и физическая культура функционируют в современной России в форме множества разнообразных физкультурно-спортивных организаций (**ФСО**): государственных, общественных, коммерческих. Каждая из них содержит ресурсную базу, к который мы относим человеческие, информационные (документационные), финансовые, материальные (имущественные) ресурсы.

Среди исследований процесса управления персоналом значительное место занимают работы по управлению трудовой мотивацией и трудовыми отношениями.

К.С. Биктяков в своей статье выделяет две области мотивации сотрудников: внутренняя удовлетворенность работой и внешние возможности. При этом автор отмечает, что менеджеры способны не только позитивно мотивировать сотрудников, но и разрушать их мотивацию [1].

В работе Э.Э. Хайруллина также рассматриваются психологические аспекты управленческой деятельности. Автор утверждает, что важнейшей сферой в пространстве социальных отношений в организации является взаимодействие внутри коллектива. Атмосфера коллектива в организации в отечественной психологии определяется понятием «социально-психологический климат». Ф. Лютенс и Э. Шейн выделяют социально-психологический климат как одну из характеристик организационной культуры. Благоприятный социально-психологический климат является условием повышения производительности труда и удовлетворенности работников трудом и коллективом. Основным фактором, влияющим на социально-психологический климат в коллективе, является уровень занятости сотрудников. В исследовании данный фактор определялся методом хронометража, способом сплошных замеров в течение рабочей недели. После эксперимента было выявлено, что изменение эмоционального компонента в благоприятную сторону в данном коллективе произошло при использовании приемов делегирования. При этом уменьшаются затраты времени на выполнение заданий каждым сотрудником. Вследствие изменения эмоционального компонента с отрицательного на положительный изменился социально-психологический климат в данном коллективе и в целом стал положительным.

Таким образом, автором было определено, что загруженность сотрудников влияет на социально-психологический климат, при изменении трудовой нагрузки его основные показатели изменяются в положительную сторону, а делегирование является быстрым методом для улучшения социально-психологического климата [6].

К управлению информацией мы относим процессы документирования и делопроизводства, такие как процессы по сбору, обработке, хранению и интерпретации информации, управлению потоками информации, а также разработке и контролю за системой, позволяющей наиболее эффективно собирать и использовать информацию.

Наиболее обширно данная деятельность представлена в работе методической службы в детско-юношеской спортивной школе (**ДЮСШ**) и, по мнению А.В. Мишукова, ДЮСШ может включать в себя:

- анализ актуальных и перспективных проблем спортивной школы, потребности в нововведениях (новые технологии учебно-тренировочного процесса), наличия ее перспектив-

ных возможностей;

• прогноз тенденций изменения ситуации в обществе, в спортивной политике, последствий запланированных процессов;

• планирование и организацию разработки и выполнения основных направлений развития спортивной школы, разработку общих требований к процессам и результатам деятельности спортивной школы и критерии их оценки, сбор и накопление информации о значимых для школы инновациях;

• руководство обеспечением методической, научно-практической деятельностью участников и структур образовательного процесса;

• разработку программно-методических документов, оптимизирующих образовательный процесс, модели подготовленности юных спортсменов, модели выпускников спортивной школы;

• оценку учебно-тренировочной документации, редакцию подготавливаемых к изданию материалов о развитии спортивной школы, результатах исследований, экспериментов [3].

Как можно заметить, деятельность методической службы осуществляется согласно логике цикла управления, где общие функции управления конкретизируются в специфической деятельности ДЮСШ.

Управление финансами (финансирование) – деятельность по эффективному привлечению и использованию денежных средств, которое направлено на получение денежных средств извне и в дальнейшем на распоряжение ими с целью достижения наилучшего результата.

В статье В.Л. Окорокова описана специфика экономической деятельности и выделены основные стоимостные показатели в спортивной организации. С учетом отраслевой специфики сформулирован термин – бюджетирование спортивной организации. Рассмотрены проблемы адаптации и внедрения системы бюджетирования в систему управления финансами спортивного клуба [4].

Другой подход к управлению финансами нашел отражение в работе Н.О. Богаревич, которая посвящена разработке комплексной методики финансового обеспечения спортивных клубов и организаций, проблеме создания фонда временно невостребованных ресурсов, а также повышения эффективности действующей системы распределения финансовых ресурсов спортивных организаций [2].

А.И. Чувальская предлагает другую систему управления финансами ФСО на основе контроллинга и с использованием информационных технологий. Автором прогнозируется преобразование вертикально-иерархической организации управления финансами с четким делением на отделы в процессно-ориентированную организационную структуру, где служба контроллинга является самостоятельной во всех отношениях структурой и находится в непосредственном подчинении у финансового директора организации [7].

Как утверждает Ю.Д. Якубов, в современной ситуации доказана неэффективность применения финансового механизма, когда основную часть расходов отрасли физической культуры и спорта нес бюджет региона, и предлагает использовать сегментарный подход к финансированию, когда государство выполняет роль координатора в поиске необходимых средств, а также привлекать средства частных инвесторов [8, с. 258].

Материально-техническая база физической культуры и спорта включает в себя спортивные сооружения, предприятия, изготовляющие спортивные товары, а также инвентарь и другое спортивное имущество, находящееся в распоряжении хозяйственных, физкультурных и других организаций или в собственности отдельных граждан.

По мнению А.В. Синякова, недостаточно исследованы в научной литературе вопросы управления объектами спортивной недвижимости, вследствие чего принимаются не самые эффективные решения в части их модернизации. Автор утверждает, что в настоящее время возрастает спрос на многофункциональные объекты, в том числе спортивные, которые включают большое число помещений различного назначения. Это позволяет изменять набор предоставляемых услуг, диверсифицируя вложения инвесторов в недвижимость, снижает риски и стабилизирует денежные поступления [5].

Что касается формирования и использования другого имущества физкультурно-спортивной организации, то оно имеет циклический характер – от его закупки и выдачи до списания и утилизации. При этом необходимо отметить, что особенностью процесса управления иму-

ществом бюджетных ФСО является его строгая регламентация, что требует внимательного изучения руководящими работниками таких организаций имеющихся документов и контроля возникающих изменений в них.

Таким образом, общая структура системы управления ресурсами в физкультурно-спортивных организациях включает в себя два основных элемента: субъект управления (управляющая подсистема) и объект управления (управляемая подсистема). При этом субъект воздействует на объект, руководствуясь системой целей и задач, стоящих перед физкультурно-спортивной организацией, с помощью методов управления посредством прямой и обратной связи, применяя конкретные технологии управления.

Анализ исследований технологий управления ресурсами в сфере физической культуры и спорта показал, что функционирование данной системы осуществляется циклично через взаимодействие отраслевых (конкретных) и общих функций управления (анализа, целеполагания, планирования, организации, коррекции, руководства, регулирования, координации, мотивации, учета и контроля).

Список литературы

1. Биктяков, К.С. Мотивация персонала / К.С. Биктяков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 2(71). – С. 45–47.
2. Богаревич, Н.О. Управление финансовыми ресурсами спортивной организации / Н.О. Богаревич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 106–110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/60978.
3. Мишуков, А.В. Управление организационно-методической деятельностью спортивной школы : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / А.В. Мишуков. – Москва, 2006. – 129 с.
4. Окороков, В.Л. Бюджетирование в системе управления финансами спортивной организации : дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 / В.Л. Окороков [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2013. – 186 с.
5. Синяков, А.В. Совершенствование экономического механизма управления недвижимостью региональных спортивных комплексов : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.В. Синяков. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.
6. Хайруллин, Э.Э. Оптимизация социально-психологического климата в учебно-спортивном отделе спорткомитета / Э.Э. Хайруллин // Проблемы и инновации спортивного менеджмента в России: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 4–5 июня 2015 г.) / под ред. проф. Г.Н. Голубевой. – Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2015. – С. 137–140.
7. Чувальская, А.И. Внедрение системы финансового контроллинга в спортивной организации / А.И. Чувальская, А.И. Гончаров // Контроллинг. – 2008. – № 4.
8. Якубов, Ю.Д. Физкультурно-спортивная политика в российских регионах: вопросы теории и практики: монография / Ю.Д. Якубов; науч. ред. М.Х. Фарукшин. – Казань : Центр инновационных технологий, 2015. – 344 с.

References

1. Biktjakov, K.S. Motivacija personala / K.S. Biktjakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 2(71). – S. 45–47.
2. Bogarevich, N.O. Upravlenie finansovymi resursami sportivnoj organizacii / N.O. Bogarevich // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 1. – S. 106–110 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/60978.
3. Mishukov, A.V. Upravlenie organizacionno-metodicheskoj dejatel'nost'ju sportivnoj shkoly : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 / A.V. Mishukov. – Moskva, 2006. – 129 s.
4. Okorokov, V.L. Bjudzhetirovanie v sisteme upravlenija finansami sportivnoj organizacii : diss. ... kand. jekonom. nauk: 08.00.10 / V.L. Okorokov [Mesto zashhity: Gos. un-t upr.]. – Moskva, 2013. – 186 s.
5. Sinjakov, A.V. Sovershenstvovanie jekonomicheskogo mehanizma upravlenija nedvizhimost'ju regional'nyh sportivnyh kompleksov : avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk / A.V. Sinjakov. – Sankt-Peterburg,

2007. – 24 s.

6. Hajrullin, Je.Je. Optimizacija social'no-psihologicheskogo klimata v uchebno-sportivnom otdele sportkomiteta / Je.Je. Hajrullin // Problemy i innovacii sportivnogo menedzhmenta v Rossii: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kazan', 4–5 ijunja 2015 g.) / pod red. prof. G.N. Golubevoj. – Kazan' : Povolzhskaja GAFKSiT, 2015. – S. 137–140.

7. Chuval'skaja, A.I. Vnedrenie sistemy finansovogo kontrollinga v sportivnoj organizacii / A.I. Chuval'skaja, A.I. Goncharov // Kontrolling. – 2008. – № 4.

8. Jakubov, Ju.D. Fizkul'turno-sportivnaja politika v rossijskih regionah: voprosy teorii i praktiki: monografija / Ju.D. Jakubov; nauch. red. M.H. Farukshin. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2015. – 344 s.

© М.Н. Савосина, 2018

УДК 93/94

Б.Б. ГАГЛОЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университета имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В 1920–1930-х гг.

В современной историографии многие постулаты подвергнуты переосмыслению, это открыло новые направления в исследовании проблем советской истории. Различные вопросы рассматривались через призму политической истории, руководящей и направляющей роли победившей партии большевиков. Исследователи обосновывали закономерности их победы, оппоненты выставлялись в самом неприглядном свете, а сторонники выглядели как верный и надежный оплот пролетарской революции. Одной из таких ранее весьма политизированных, а сейчас актуальных и малоизученных проблем оказалась адаптация комбатантов гражданской войны в новые реалии советской жизни и такая сфера, как социальная политика 1920–1930-х гг. Историки приходят к выводу о том, что ветераны революционных событий не всегда находили себя в мирной нэповской жизни. Данное обстоятельство вызывало разного рода девиации и протест. Вместе с тем часть комбатантов через социальные лифты смогла оказаться в политической структуре власти и сформировать новую национальную элиту [7, p. 83; 8, p. 236; 9, p. 351]. Такая постановка проблемы стала возможной как ответ на вызовы времени.

Деятельность политической элиты имеет большое значение для страны, ибо только ей суждено находить ответы на жизненно важные вопросы, используя для этого не только социально-экономические рычаги, но и интеллектуальный потенциал общества [15, с. 5–9]. Это важно было и для молодой Южной Осетии, перед которой стояли грандиозные планы. Чтобы установить, из каких слоев сторонников нового режима шло формирование политической номенклатуры, нужно обратиться к анализу архивного материала и, прежде всего, эго-документов 1920–1930-х гг.

В частности, для выяснения соотношения выдвиженцев из числа партизан необходимо определить общее количество последних. Как отмечалось нами ранее, выявлением, учетом, присвоением статуса «красный партизан / красноармеец» занимались специальные партизанские комиссии [16, с. 84]. Следовательно, именно от их работы зависело количество лиц, утвержденных в заявленном статусе. Как начальная инстанция, предоставляющая партизанам характеристики и рекомендации относительно возможности использования на работе разного уровня, комиссии сыграют очень неоднозначную роль в формировании новой национальной элиты. Из более 3000 претендентов к концу 1935 г. в результате ежегодных чисток были утверждены лишь 522 человек. Были исключены: вся дореволюционная интеллигенция, «спецы», бывшие священнослужители, политические оппоненты большевиков. Причем поводом для исключения могло стать как предвзятое отношение членов комиссии к проверяемому, банальный донос, так и отсутствие бойца на заседании в связи с бездорожьем, нахождением на учебе, заработках и т.д. Таким образом, около 60 % партизан оказались отсеяны в качестве «лжепартизан и лжекрасногвардейцев» [2]. Это первый фактор, согласно которому большая часть партизанского сообщества оказалась за бортом новой системы.

Анализ биографий бывших партизан, попавших в политическое и административное управление, можно начать с руководящего центра. 25 февраля 1921 г., минуя лозунг большевиков «Вся власть Советам», у власти оказались не выборные представители от рабочих и крестьян, а члены Ревкома. По примеру советских органов было объявлено о передаче им

всей полноты власти. В отличие от Национального Совета, где была возможна плодотворная работа представителей всех направлений, вновь образованный в 1922 г. Юго-Осетинская ЦИК оказалась сформирована из «большевизированных» членов Ревкома и приближенных к ним командиров национально-освободительного движения. Следовательно, большинство отраслевых комиссариатов земледелия, юстиции, здравоохранения, внутренних дел, соцобеспечения и т.д. возглавили их партийные сторонники (Ч. Бегизов, Н. Гассиев, Р. Козаев, В. Санакоев, А. Плиев, А. Джиоев, и др.) Начался этап сосредоточения всех государственных функций в руках определенного количества бывших партизан и формирование однопартийной системы. Именно у этой части бывших партизан впоследствии будет отмечаться восходящий карьерный рост [10, с. 90–94].

К середине 20-х гг. партийному диктату оказалась подчинена вся политическая и экономическая жизнь области. Для сохранения надежной опоры в кадровой политике попадались случаи, когда бывшего соратника назначали в малознакомую ему сферу. Например, Р.Ш. Козаев – участник революционного выступления 1920 г. – занял пост зам. председателя ЦИКа, председателя Совнархоза, а последнее назначение в Городской суд комментировал следующим образом: «Прошу перевести меня с этой должности, так как ничего общего с этой системой не имею (малограмотный в этих вопросах)» [3]. Если учесть, что на первых порах практиковалось занятие нескольких должностей одновременно, то это неблагоприятно сказывалось на организации работы многих учреждений. Поэтому кадровый резерв начал восполняться приглашенными работниками. Набор на вакантные должности поручался А. Тибилову и П. Джатиеву. Вскоре для заполнения ниши на руководящие, хозяйственные работы была выдвинута часть бывших активных партизан и командиров отрядов (10 %). Также преимущественно из их числа пополнялись ряды членов и сочувствующих ВКП(б) (17 %), органы ВЧК, УНКВД, ОГПУ, ряды местной милиции (12 %). Около 4 % направлялись в села в качестве учителей; 5 % назначались председателями колхозов, молочных артелей, сельсоветов; 4 % набирались на оплачиваемые места шоферов, трактористов и т.д.; 3 % становились работниками партизанских организаций, что обеспечивало им правительственные льготы и помощь. Вышеприведенные цифры характеризуют темпы вхождения подавляющей части активистов в ВКП(б), впоследствии ознаменовавшие слияние государственной и партийной власти на региональном уровне. Таким образом, становясь проводниками идей партийной верхушки, даже самых спорных, эти выдвиженцы составили ряды местной советской элиты. Для выявления динамики исполнения кадровых назначений и подтверждения вышесказанного имеются следующие сведения. Из 50-ти выборочно рассмотренных анкет и характеристик на представителей райисполкомов, председателей колхозов, артелей, завмагов и т.д. за 1929–1934 гг. в 12-ти случаях имелись данные об их участии в партизанском движении. В 11-ти случаях факт участия в революционных событиях не подтвержден, имелись противоречащие уставу факты биографии, 20 являлись членами ВКП(б) или стали коммунистами на момент занятия ими должностей или за время работы. И каждый из 50-ти имел прямую/косвенную рекомендацию от одного из членов ЦИКа, Ревкома, партизанской комиссии, боевых командиров, занявших руководящие посты. Показательна карьера К.Г. Алборова – члена КПСС с 1918 г., который в мирное время занял пост председателя Кударского сельсовета, затем председателя колхоза с 1925 г., с 1929 г. – зампреда исполкома. Карьерный рост ему был обеспечен близостью к А. Джиоеву, в чьем отряде он воевал, исполняющего обязанности члена ЦИКа. Поэтому сложно сказать, что, помимо рекомендаций об устройстве на работу, членство в партии или партизанское удостоверение играли основную роль в этих выдвижениях.

Как показывает ход истории, между элитой и массой постоянно должен осуществляться обмен, часть элиты должна перемещаться в низшие слои, а наиболее способные представители масс попадать в состав элиты. Несоблюдение данного закона приводит к кризису государства на разных фазах [13, с. 14]. При этом на основании данных, выявленных в региональном архиве, можно заявить, что часть партизан, утвердившихся в верхних эшелонах власти вплоть до середины 30-х гг., прочно сохраняла свои позиции, никем из представителей от населения не заменялась.

Со временем в данных условиях лидеры

ЦИК все более преобразовывались в мобилизационное агентство, общекомандный орган, координирующий назначения на должности и наполняющий кадрами советско-пролетарской национальной элиты государственную машину. В то же время установлено, что от руководителей разных структур области при решении различных значимых проблем, личных столкновениях с целью получить указания и поддержку поступали просьбы в ЦК КП(б) Грузии как партийный центр. Подобное положение в значительной степени явилось вопиющим дефектом в работе госаппарата и позволило ЦК КП(б) Грузии в последствии выступить инстанцией, решающей не только кадровые вопросы, но и контролирующей работу целых ведомств. Наконец, в 1936–1938 гг., пользуясь ситуацией, они инициировали политику интернационализации всего партийного руководства Юго-Осетинской автономной области, которую возглавил Г. Гочашвили. Предлогом послужило дело «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», рожденное в недрах Москвы, членов которого НКВД Грузии умело подметило и нашло в среде местной интеллигенции. Так, например, А. Джатиева, первого председателя ЦИКа, сменил С. Кудрявцев, затем Л. Ломидзе и т.д. Вскоре были смещены с постов и заменены все остальные члены ЦИКа. К концу 1936 г. под «дело троцкистов» попадет и вся интеллектуальная элита Юга Осетии. В 1937 г. этой когорте партизан уже вменялось «разжигание антипартийной борьбы» и «лоббирование вопроса об объединении севера и юга Осетии», что в конечном счете сводилось к требованию отделения Южной Осетии от ГССР, а значит, и игнорированию образа «братской помощи грузинского народа», так искусно создаваемого советской идеологической машиной [4]. Таким образом, развернувшийся в 1930-х гг. «Большой террор» вовлек в свою орбиту участников партизанского движения независимо от ранга.

Итак, вопрос острого дефицита в кадрах новая политическая власть могла решить привлечением интеллектуальной элиты, партизан, имевших высшее/среднее образование и продолжавших оставаться наиболее социально активной частью населения (Р.Н. Гаглоев, М.Г. Гаглоев, В.А. Газзаев, Б.П. Кочиев, Г.А. Санакоев, А.А. Тибилов, Г.Л. Бегизов, В.И. Карсанов, и др). Более того, участие многих из них в просоветских повстанческих отрядах во время революционных событий 1917–1920 гг. предполагало несомненные заслуги перед советской властью и, соответственно, значительно повышало шансы на вхождение в состав региональных элит. Однако с начала 30-х гг. всякие кадровые назначения из этой категории стали проходить общественную цензуру не только на предмет деловых качеств, но и политической биографии.

Так, видный общественный деятель, просветитель, участник революционных событий 1919–1920 гг. А.А. Тибилов на страницах местной прессы подвергся острой критике. Под воздействием идеологии «беспощадной борьбы с политическими противниками» новая советская интеллигенция обвиняла его как бывшего эсера «в нелюбви к коммунистам». К концу 1934 г. ему как редактору журнала «Фидиуаг» вменялись в вину положительные оценки произведений известных писателей-партизан К. Дзесова, К. Фарниона, Г. Дзагоева, признанных к этому времени «неугодными режиму» из-за разоблачительных описаний советской действительности и реального положения населения Юга [1, с. 287]. Также его раскритиковали за статью «Единый литературный язык для всех ветвей осетинского народа», где отмечалось: «…Если Северная Осетия находится под положительным воздействием русского культурного влияния, то Южная Осетия, обессиленная в борьбе с грузинским шовинизмом, долго еще будет нуждаться в культурных импульсах, идущих от Северо-Осетинского народа». А.А. Тибилову не простили также солидарность со словами автора К. Дзесова, что «без проведения перевальной дороги между Северной и Южной Осетией на юге нельзя строить новую жизнь, тем более без нее бедняки никогда не освободятся от зависимости природы» [4]. Итогом таких общественных «разбирательств», подпитывающихся циркулярными предписаниями «большевистского» центра ЦК КП(б) Грузии стало изъятие из оборота всех трудов, книг, статей, и пр. интеллектуальной элиты, вплоть до удаления их изображений на общих снимках. После таких преследований некоторые из этой категории ветеранов вынуждены были соглашаться на любую работу даже с самым мизерным окладом. Однако анализ привлеченного материала позволяет утверждать, что роль интеллектуальной части сообще-

ства партизан в социально-экономической и культурной жизни Южной Осетии исключительна. Именно этот небольшой пассионарный слой бывших партизан (1,2 %), несмотря на тяжелое давление, смог осуществить прорыв во многих областях общественной жизни осетинского народа.

Для благополучного карьерного роста необходимо было иметь образование. Это было одним из значимых устремлений, которое вписывалось в политику правящей верхушки для создания «новой национальной интеллигенции». Поэтому партизан, желающих обучиться, без очереди направляли в вузы по всей России. Только за 1925–1928 гг. более 200 осетин смогли воспользоваться таким правом. Именно на них в будущем возлагались надежды в проведении всех социалистических преобразований [11 с. 164, 179]. Так, крупный колхоз в с. Корнис возглавляли студенты И. Джанаев и Г. Козаев, председателем Цинагарского колхоза стал бывший студент Г. Алборов. Продразверстка, первые строительные кампании, антирелигиозная борьба вверялись бывшим студентам комсомольцам. Особое положение имели и дети красных партизан, вне очереди зачисляемые в техникумы, школы, вузы. Казалось бы, имелись все возможности для преодоления неграмотности среди населения для создания будущих кадров. Однако программы всеобуча, интенсивных курсов для разных специальностей оказывались тяжелы для восприятия слушателей, в большинстве не имеющих начальные азы образования, что неизменно приводило к оттоку учащихся. По имеющимся сведениям к 1934 г. до 50 % партизан оставались мало/полностью неграмотными. Многие из студентов не смогли закончить обучение в связи с отсутствием стипендий/пособий и дороговизной проживания. В партизанские комиссии все чаще стали поступать просьбы об оказании материальной помощи. Причем завершить учебу даже на рабфаках в Грузии, Северной Осетии удавалось не всем. Поэтому, когда возникла необходимость заполнить более 110 вакансий с заработной платой от 300 до 900 рублей, большинство целевиков не смогло воспользоваться социальной поддержкой и занять выделенные места [5]. Таким образом, слабые темпы преодоления неграмотности можно обозначить как второй фактор, препятствующий пополнению региональной элиты. Выборочное обследование по группам доходности хозяйств бывших партизан к 1929–1930 гг. показало, что все население Юго-Осетии делилось на бедняков – 61,1 %, середняков – 31,1 %, зажиточных – 2,8 %, т.е. наиболее многочисленным социальным слоем среди бывших красных партизан все еще оставалось бедное крестьянство. Сложности выдвижения этой части партизан связаны с тем, что в силу занятости в сельском хозяйстве многие не имели возможности покидать надолго свои семьи, для того чтобы получить образование или устроиться на работу. Более того, многие из восстановивших свои хозяйства попали в разряд «порочных элементов». Узрев в их действиях ростки кулачества, власть перешла к арестам, развернув борьбу против хозяйственного обрастания. Создавшуюся ситуацию можно назвать третьей причиной, препятствующей формированию кадров национальной интеллигенции из числа бывших партизан.

Четвертой причиной, затрудняющей выдвижение партизан, стало недовольство, растущее в среде наиболее сознательной части ветеранов. Проводимая большевиками реформа коллективизации вынуждала их потесниться, уступая лучшие земли артелям, колхозам, совхозам. Осознание расхождения между ожидаемыми изменениями и реальностью в ряде случаев даже вылилось в протестные действия со стороны бывших сторонников существующей власти. В связи с чем местное руководство с тревогой отмечало, что «хотя крестьянство области стоит на советской платформе, среди него имеется определенное недовольство и ропот» [6]. Волна преследований и арестов обвиненных в «антиколхозных высказываниях» партизан значительно ограничила возможности их выдвижения на различные хозяйственные и иные должности в советских учреждениях. Отсутствие до середины 40-х гг. возможностей партийного воздействия и контроля вследствие немногочисленности членов и кандидатов ВКП(б) на категории недовольных комбатантов еще в большей степени затрудняло их использование в интересах проводимой государством политики.

Итак, ветераны, прошедшие к 1935 г. через механизм проверочных комиссий, оказались «классово выдержаны», превратившись в опору установившегося режима. В последствии их соглашательская позиция станет основанием формирования мифа о массовой поддержке

комбатантами авторитарного режима и верности сталинской идеологии [12, с. 125]. Сопоставительно-исторический анализ выявленных материалов показал карьерный рост лишь небольшой группы бывших партизан. Лишение социальных льгот и лифтов, притеснения, отсутствие надлежащих условий для работы интеллектуальной части партизанского сообщества имели невосполнимые последствия для будущих страниц истории осетинского народа. Совокупность нерешенных внутренних проблем, сформированная с достаточными нарушениями региональная элита, координация всей кадровой системы со стороны ЦК КП(б) Грузии, заинтересованной в ослаблении общественно-политического ядра области, на долгие годы явились факторами, искусственно тормозившими развитие юга Осетии.

Статья выполнена при поддержке РГНФ (проект, а/м 16-21-130011).

Список литературы

1. Известия научно-исследовательского института. – Т. 11. Цхинвал, 1967. – 499 с.
2. Центральный Государственный архив Республики Южная Осетия (ЦГА РЮО). – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 1311. – Л. 9–24.
3. ЦГА РЮО. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 185. – Л. 31–32.
4. ЦГА РЮО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 190. – Л. 156.
5. ЦГА РЮО. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 1303. – Л. 4–28.
6. ЦГА РЮО. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 459. – Л. 28.
7. Geldern, J. Bolshevik festivals 1917–1920 / J. Geldern. – Berkeley eats, 1993. – 34 p.
8. Brovkin V. Identity, Allegiance and Participation the Russian Civil War / V. Brovkin // European History. – 1992. – 320 p.
9. Kenez P. Civil War in South Russia, 1919–1920 / P. Kenez // The Defeat of the Whites. – Berkeley : University of California Press, 1971. – 351 p.
10. Гаглоева, Б.Б. Материальное положение красных партизан в 1930-х г. Специфика и региональные особенности льготной программы. (на материалах Южной Осетии) / Б.Б. Гаглоева // Научный журнал: Общество, философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2018. – С. 50–54.
11. Гассиев, В.Э. Первое поколение. Так было (очерки). / Э.В. Гассиев. – 1-е изд., Цхинвал, 1969. – 205 с.
12. Метелкина, Л.Н. Бывшие красные партизаны как ресурс региональной элиты / Л.Н. Метелкина // Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2011. – № 5(11). – С. 118–126.
13. Парето. В. История – кладбище элит / В. Парето // Политическая мысль. П. Рахшмир. – Пермский госуниверситет, 2000. – 340 с.
14. Скорик, А.П. Красные партизаны в советской действительности 1920–1930-х гг. / А.П. Скорик, Р.Г. Тикиджьян // Российская история. – 2009. – № 4. – С. 108–118.
15. Туфаноф, Е.В. Формирование и становление новой политической элиты в первые годы Советской власти / Е.Ф. Туфаноф. – Москва : Наука, 2013. – 240 с.
16. Хубулова, С.А. Жизненные стратегии ветеранов Гражданской войны (на материалах Северной и Южной Осетии) / С.А. Хубулова, Б.Б. Гаглоева // Известия СОИГСИ. – 2017. – № 25(64). – С. 88–99.
17. Цховребов, И.Н. Борцы революционного движения В Юго-Осетии / И.Н. Цховребов. – 2-е изд., исп. и доп. – Цхинвал, 1987. – 360 с.
18. Цомая, В.А. Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии / В.А. Цомая / Сб. док-тов и материалов. – Цхинвал, 1960. – Т. 1. – 560 с.

References

1. Izvestija nauchno-issledovatel'skogo instituta. – T. 11. Chinval, 1967. – 499 s.
2. Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Juzhnaja Osetija (CGA RJuO). – F. 27. – Op. 1. – D. 1311. – L. 9–24.

3. CGA RJuO. – F. 4. – Op. 2. – D. 185. – L. 31–32.
4. CGA RJuO. – F. 1. – Op. 2. – D. 190. – L. 156.
5. CGA RJuO. – F. 27. – Op. 1. – D. 1303. – L. 4–28.
6. CGA RJuO. – F. 4. – Op. 2. – D. 459. – L. 28.
10. Gagloeva, B.B. Material'noe polozhenie krasnyh partizan v 1930-h g. Specifika i regional'nye osobennosti l'gotnoj programmy. (na materialah Juzhnoj Osetii) / B.B. Gagloeva // Nauchnyj zhurnal: Obshhestvo, filosofija, istorija, kul'tura. – Krasnodar : Hors, 2018. – S. 50–54.
11. Gassiev, V.Je. Pervoe pokolenie. Tak bylo (ocherki). / Je.V. Gassiev. – 1-e izd., Chinval, 1969. – 205 s.
12. Metelkina, L.N. Byvshie krasnye partizany kak resurs regional'noj jelity / L.N. Metelkina // Voprosy teorii i praktiki. – Tambov. – 2011. – № 5(11). – S. 118–126.
13. Pareto. V. Istorija – kladbishhe jelit / V. Pareto // Politicheskaja mysl'. P. Rahshmir. – Permskij gosuniversitet, 2000. – 340 s.
14. Skorik, A.P. Krasnye partizany v sovetskoj dejstvitel'nosti 1920–1930-h gg. / A.P. Skorik, R.G. Tikidzh'jan // Rossijskaja istorija. – 2009. – № 4. – S. 108–118.
15. Tufanof, E.V. Formirovanie i stanovlenie novoj politicheskoj jelity v pervye gody Sovetskoj vlasti / E.F. Tufanof. – Moskva : Nauka, 2013. – 240 s.
16. Hubulova, S.A. Zhiznennye strategii veteranov Grazhdanskoj vojny (na materialah Severnoj i Juzhnoj Osetii) / S.A. Hubulova, B.B. Gagloeva // Izvestija SOIGSI. – 2017. – № 25(64). – S. 88–99.
17. Chovrebov, I.N. Borcy revoljucionnogo dvizhenija V Jugo-Osetii / I.N. Chovrebov. – 2-e izd., isp. i dop. – Chinval, 1987. – 360 s.
18. Comaja, V.A. Vosstanovlenie i razvitie narodnogo hozjajstva Jugo-Osetii / V.A. Comaja / Sb. doktov i materialov. – Chinval, 1960. – T. 1. – 560 s.

© Б.Б. Гаглоева, 2018

УДК 330.8

Е.Л. МОЛОКОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТОРОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 1863 ГОДА

Анализ реформ высшего образования сквозь призму формирующейся теории координации дает возможность дать оценку эффективности взаимодействия акторов высшего образования в конкретные исторические периоды для объяснения логики эволюции и прогнозирования тенденций развития механизмов координации современных стейкхолдеров рынка высшего образования.

Для идентификации идеально-типических форм механизмов координации используем разработанный Г. Минцбергом подход к классификации механизмов координации, в рамках которого ученый выделяет шесть координационных механизмов: взаимное согласование (взаимная подгонка), прямой контроль (прямой надзор), стандартизация рабочих процессов, стандартизация выпуска (планирование), стандартизация навыков и знаний (квалификации) и стандартизация норм [2].

Избранный для анализа период характеризуется кардинальной сменой институциональных основ, в основе которой лежал переход к всесословности и автономии высшего образования. Необходимость реформы была обусловлена как социально-экономическими проблемами, так и необходимостью пересмотра образовательной политики в условиях упадка высшего образования и науки в России.

Основными результатами реформы и принятия Университетского устава 1863 года стали восстановление университетского самоуправления, повышение качества образования, развитие науки и педагогики, обеспечение университетов преподавательскими кадрами. Университеты стали многопрофильными (в каждом университете были созданы историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинские факультеты).

Однако следует отметить, что в российском обществе исследуемая реформа воспринималась неоднозначно и имела ряд недостатков, в частности построение жесткой иерархии внутри самих университетов практически полностью подчинило студентов преподавателям, а относительная самостоятельность университетов спровоцировала риск революционной ситуации, которой в последствии воспользовались либерально настроенные студенты и преподаватели.

Оценка принятого в 1863 году Университетского устава позволяет охарактеризовать координацию акторов высшего образования в исследуемый период. В общих положениях закреплялась архитектура управления университетом, которая делилась на внешнее и внутреннее управление. Университет находился «под главным начальством министра народного просвещения» и «вверялся попечителю учебного округа». Несмотря на декларируемую автономию, Устав закреплял приоритет за внешним управлением. Внешнее управление в основном реализовывалось в контроле за выполнением функциональных обязанностей должностными лицами университета. Внешний контроль осуществлял попечитель, находившийся в непосредственном подчинении министру просвещения. Таким образом, внешнее управление осуществлялось посредством координирующего механизма иерархии.

Внутреннее управление осуществлялось через выборы на ключевые должности (ректор, деканы, проректор), формирование коллегиальных органов (университетский совет, правление университета, университетский суд) – механизм координации взаимного согласования (или взаимной подгонки по Г. Минцбергу). Взаимодействие ключевых фигур (рек-

Таблица 1. Совокупность способов координации в период реформы 1863 года (разработано автором)

Пары акторов	Механизм			
	Иерархия	Ценовая координация	Взаимное согласование	Стандартизация
Государство – университет	+		+	+
Университет – студент	+	+		+
Преподаватель – студент	+		+	+
Преподаватель – университет	+		+	+

Примечание: сила координирующего способа показана интенсивностью цвета

тора, проректоров, а также коллегиальных органов университета) с нижестоящими структурами и обучающимися носило иерархический характер.

Важнейшим шагом в университетской реформе был принцип коллегиальности в системе внутреннего управления университета, представленный достаточно широко. В частности, университетскому совету посвящены ст. 37–49 Устава; правлению университета – ст. 50–55 Устава; факультетским собраниям – ст. 6–25. Сказанное свидетельствует о расширении применения механизма взаимного согласования. Однако данный механизм ограничивался вынесением отдельных решений коллегиальных органов на утверждение министерства, таким образом, включался координирующий механизм иерархического характера.

Координация деятельности преподавательского состава также включает совокупность механизмов. В частности, назначение осуществлялось через выборы (взаимное согласование), преподавание контролировалось университетским советом (иерархия). Преподаватель должен был вести обучение по утвержденным программам (стандартизация процесса).

Учебная деятельность студентов в большей степени координировалась иерархическим механизмом, в частности было установлено, что студенты «обязаны были подчиняться университетскому начальству и соблюдать в зданиях и учреждениях университета порядок, установленный особыми для учащихся правилами» [1].

Заинтересованность в науке поддерживалась с помощью механизма ценовой координации, в частности «по представлению факультетов и с утверждения совета университета, единовременные из университетских сумм пособия и стипендии в таких размерах и на такие сроки, как совет это найдет возможным» [1].

В условиях перехода к всесословности высшего образования были приняты меры поддержки малоимущих талантливых студентов [1].

Также отметим, что Уставом были закреплены единая структура, кафедры, некоторое единообразие учебных планов, лабораторий и т.д. Данный вид взаимодействий университетов и государства опосредуется стандартизацией процесса подготовки выпускников. Установленные правила проведения экзаменов и присуждения ученых степеней специфицировали результаты и навыки – механизм стандартизации выпуска и навыков (по Минцбергу [2]).

Развивавшееся в недрах автономных университетов свободомыслие, объединяющее прогрессивно мыслящую интеллигенцию координировало ее действия посредством стандартизации норм, воспринятых отдельной категорией акторов высшего образования, что, впрочем, привело к реакционной политике и смене Университетского устава в 1884 году на более консервативный с отсутствием автономии университетов.

С целью систематизации проведенного анализа используем контрактный подход, в рамках которого взаимодействия акторов высшего образования будем рассматривать как контракты. Через призму контрактного подхода [3] систему высшего образования можно рассматривать как сеть неоклассических и отношенческих контрактов. Данный подход позволяет акцентироваться на характеристике взаимодействий акторов высшего образования. Представляется приемлемой в контексте данного исследования теория «контракта как рамки», разработанная К. Льювеллином, который отметил, что контракт не отражает точ-

но характеристику сложившихся отношений, но служит их основой, ориентиром и высшей нормой в случаях возникновения сомнений и разногласий [4]. Указанная теория смещает акцент с анализа субъектов рынка на анализ горизонтальных связей акторов. Таким образом, избранный подход позволит идентифицировать основные пары акторов, реализующие базовые взаимодействия в системе высшего образования и сформулировать архитектуру координации в исторический период реформы 1863 года (табл. 1).

Таким образом, в анализируемый период по-прежнему ведущим механизмом координации остается иерархия. В период придания университетам относительной академической свободы и автономии интенсифицировалось взаимное согласование. Также следует отметить, что проведенные реформы сохранили преемственность предыдущим действиям государственной власти по выстраиванию российской образовательной системы, в связи с чем стандартизация как механизм координации присутствует во всех базовых взаимодействиях.

Сказанное позволяет сделать вывод о наличии нескольких механизмов координации взаимодействий акторов системы образования периода реформ 1863 года, т.е. о гибридном характере координации, а также эволюции механизмов координации в сторону расширения их количества и разнообразия.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-010-00641).

Список литературы

1. Зайцева, Л.А. Общий устав университетов 1863 г. : предыстория, характеристика, значение / Л.А. Зайцева // Lex Russica. – 2016. – № 9(118) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru.
2. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.: ил. – (Серия «Деловой бестселлер»).
3. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О.И. Уильямсон; пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1996.
4. Llewellyn, K.N. What Price Contract? An Essay in Perspective / K.N. Llewellyn // Yale Law Journal. – 1931. – Vol. 40.
5. Macneil, I. Many Features of Contracts / I. Macneil // Southern California Law Review. – 1974. – Vol. 47. – P. 691–816.

References

1. Zajceva, L.A. Obshhij ustav universitetov 1863 g. : predystorija, harakteristika, znachenie / L.A. Zajceva // Lex Russica. – 2016. – № 9(118) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru.
2. Mincberg, G. Struktura v kulake: sozdanie jeffektivnoj organizacii / G. Mincberg; per. s angl. pod red. Ju.N. Kapturevskogo. – SPb. : Piter, 2004. – 512 s.: il. – (Serija «Delovoj bestseller»).
3. Uil'jamson, O.I. Jekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, «otnoshencheskaja» kontraktacija / O.I. Uil'jamson; per. s angl. – SPb. : Lenizdat, 1996.

© Е.Л. Молокова, 2018

УДК 338.001.36

A.I. MATVEEVA, A.V. SARAPULTSEVA

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

COMPETITION AS A HUMAN NEED: PHILOSOPHICAL-ECONOMIC ANALYSIS

Introduction

Russia's transition to the digital economy has intensified attention to various aspects of competition. People have always had competition, even as a basic need. On the basis of needs, motives are formed – incentives for human behavior and actions that underlie the choice of actions and actions and explain them, expressing the tendency to maintain and increase the individual level of activity in various areas of human competition that directly affect the country's economy. The assessment of the result achieved in the process of competition for each particular person is individual; as a result, satisfaction or dissatisfaction with the activity as a whole arises. We believe that the study of specific forms of competition and their impact on human needs has sufficient potential. After all, not only human needs are endless, the dynamics and development of the society itself, the means of labor, and the ways of interaction between manufacturing enterprises, customers, partners and competitors are strong.

Problem Statement

There are several main theoretical and methodological approaches to the interpretation of the essence of competition in science: the Anglo-Saxon model of competition; Euro-continental competition model; Russian competition model; Eastern competition model [6]. The Anglo-Saxon model is characterized by the identification of the concept of competition with the struggle of its participants; the essence of this model is that the strongest survives in competition. A somewhat more correct is the Euro-continental model of competition, which is based on the notion of rivalry. Rivalry is understood as a structured and regulated (by the norms of law and morality) system of social interaction. In other words, rivals are not allowed everything. For example, for them, one-sided (exclusive) control over the price (or, equivalently, control over the offer) is excluded [4]. Therefore, in order to understand the true difference between the notion of rivalry and the notion of struggle, you need to change the approach to the analysis of social relations or, "change your world view" [3, p. 256].

But even in the Euro-continental model of competition, there is a flaw associated with the fact that it is based on organizational fetishism [1, p. 30]. The main motive of work, in this case is the need to earn. In their work, employees value the opportunity to communicate with colleagues, the proximity of the workplace to the home and convenient operation. At the same time, if possible, they are ready to change their current job for another – a better-paid, easier and more prestigious one. The level of wages is the most important characteristic of improving competitiveness. And, by and large, it does not matter anymore that the modern state is not the executive committee of the bourgeoisie, rather it is the executive committee of the technical structure [1, p. 223].

Research Questions

In our opinion, the essence of competition in the understanding of Western European researchers has a speculative, not deep understanding as a necessity of human activity and has unfinished, debating character. It is necessary to pay special attention to that fact that in Russian science the peculiar and rather perspective interpretation of essence of competition as social phenomenon has developed [4].

The purpose of the study is to conduct a

philosophical and economic analysis of Euro-continental, Russian and Eastern models of competition as the needs of human activity.

Research Methods

The theory of economic growth and transformation of developing economies was used as a theoretical and methodological basis of the article, as well as methodological principles of analysis and synthesis of the concept of comparative and competitive advantages and factors of economic growth.

We have noted that competition is the result of internal human needs (motives) and conditions and opportunities for their implementation in the framework of work (incentives).

Study of Euro-continental, Russian and Eastern models of competition were engaged by many Russian and foreign scientists, such as: G. Azoyev, O. Aristov, M. Gelvanovsky, O. Mikhailov, N. Zobov, A. Seleznev, V. Senchagov, E. Pletnev, A. Porohovsky, R. Fathudinov, F. Filippov, V. Shapiro, Y. Shishkova, A. Elyanov, V. Jashkina [5], M. Porter, P. Krugman, N. Mankyu, Michel Pebro, J. Robinson, J. Sachs, F. Larryn, I. Shumpeter and several others [4].

Findings

At the end of the 19th century the Russian philosopher P.B. Struve first introduced in the scientific lexicon the notions of “fair competition” and “unfair competition” [2]. Based on the famous concept of “personal shelf life” developed by P.B. Struve, Russian philosophers and economists began to consider competition as a economized form of moral (founded on values of conscience and justice) Relations between the participants of the economic process. To denote this understanding of the essence of competition, the word competition was used, which implied joint activity of the participants of the economic process to achieve the overall best result [6]. Instead of the psychology of individualism and the philosophy of personal characteristic of the Anglo-Saxon interpretation of the essence of competition, in the Russian model there are ideas of union of Labor (collegiality, cooperation), social justice (social responsibility, mutual assistance), spirituality, determinism. The specificity of the Russian interpretation of the essence of competition is precisely the understanding of the key value of the spiritual and moral basis in its structure and content. And it is not accidental that the judgment, according to which the people who are honest, thus strong not only morally, but also economically [5, p. 418].

One can also highlight the eastern theoretical and methodological model of the essence of competition, based on the ideas and mentality of eastern societies and ethnic groups. With all the differences in religions, culture and mentality of Eastern peoples, one can find a common understanding of the essence of competition as a market economy phenomenon. And this understanding is connected with the fact that competition is considered as a phenomenon subordinate to the spiritual life of a person [4]. But, in contrast to the Russian economic science, Eastern researchers distinguish in competition as its meaning and purpose (namely, in such parameters it is only possible to argue about the essence of any phenomenon) the formation of a person’s ability to continually educate themselves [6]. This is in some way consistent with the interpretation of the essence of competition as a system of social interaction in matters of production and knowledge given by F. Hayek.

Conclusion

An increase in economic performance of various countries, the needs of production owners in improving the quality and productivity of labor is impossible to do without taking into account the competitiveness of specific workers. Competitiveness as an engine of competition depends on a variety of social and production factors and is heterogeneous. The fact is that competitiveness is an internal process of a person’s conscious choice of one or another type of behavior, determined by the complex influence of external (incentives) and internal (motives) factors. Thus, there is a combination of personal (psychological) and social aspects of activity. Therefore, competition, in our opinion, is a source of personality activity. The motives for personal activity and competitiveness include the interest in the content of work, the opportunity for creative self-realization, high wages, benefits and compensation in case of successful activity, public recognition and authority, satisfaction from

helping people. Negative motives include fear of reprimand, fines, and fear of discovering your own incompetence. At the same time, the modalities of competition are quite changeable and depend not only on economic, political, and social factors, but also on the most important human factor. This is due to the fact that, on the one hand, emotions and temperament have a significant impact on the formation of competitiveness as a human factor, and, on the other hand, the human needs that underlie competition change as some needs are met and the others appear. It must always be remembered that competition is possible between two social actors or a group. When, hypothetically, all members of society become competitors, competition ceases to be a blessing (value), since this method of social interaction reveals the incompatibility of the goals of each and every one of the participants in the competition [4]. The ideal model of competition as a need for human activity is cooperation that occurs within the framework of social partnership. According to some researchers (I.D. Ladanova), the nature of competition in an organization is largely determined by its orientation toward achievement, power, and recognition. At the heart of the nature of such competition is the need to seek recognition of others and significant success. They exclude such behavior, which is fraught with the destruction of their aspirations and avoid reckless risk, but also avoid cooperation, as a form of social interaction in partnership relations. In the process of work and social relations between employees of the enterprise, in order to increase competitiveness, ideally, it is necessary to combine various goals and motives of employees' work activities. Management must take into account the attitude of workers to work, working conditions, the psychological climate in the team, the perception of the effectiveness of the existing system of benefits and compensation, the level of corporate culture, etc. The material presented in the article is debatable, and the study of competition patterns as a human the need are far from complete.

Список литературы

1. Гэлбрейт, Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1979.
2. Струве, П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / П.Б. Струве; сост. В.Н. Жукова, А.П. Полякова. – М. : Республика, 1997.
3. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлин; пер. с англ. – М. : Экономика, 1996.
4. Матвеева, А.И. Философско-экономический анализ евроконтинентальной, российской и восточной моделей конкуренции / А.И. Матвеева, А.Д. Гальперина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 11(86). – С. 43–45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=28828310.
5. Сеанг, С. Особенности формирования конкурентоспособности национальной экономики стран Восточной и Юго-Восточной Азии / С. Сеанг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dlib.rsl.ru/01002343671.
6. Матвеева, А.И. Социальное партнерство: цель или средство: монография / А.И. Матвеева. – Казань : Изд-во «Бук», 2016. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://alipina.viperson.ru/uploads/attachment/file/950043 /Матвеева_монография_Социальное_партнерство.pdf.

References

1. Gjelbrejt, Dzh.K. Jekonomicheskie teorii i celi obshhestva / Dzh.K. Gjelbrejt. – M. : Progress, 1979.
2. Struve, P.B. Patriotica: Politika, kul'tura, religija, socializm / P.B. Struve; sost. V.N. Zhukova, A.P. Poljakova. – M. : Respublika, 1997.
3. Chemberlin, Je. Teorija monopolisticheskoj konkurencii / Je. Chemberlin; per. s angl. – M. : Jekonomika, 1996.
4. Matveeva, A.I. Filosofsko-jekonomicheskij analiz evrokontinental'noj, rossijskoj i vostochnoj modelej konkurencii / A.I. Matveeva, A.D. Gal'perina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. –

№ 11(86). – S. 43–45 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=28828310.

5. Seang, S. Osobennosti formirovanija konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki stran Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Azii / S. Seang [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://dlib.rsl.ru/01002343671.

6. Matveeva, A.I. Social'noe partnerstvo: cel' ili sredstvo: monografija / A.I. Matveeva. – Kazan' : Izd-vo «Buk», 2016. – 180 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://alipina.viperson.ru/uploads/attachment/file/950043 /Matveeva_monografija_Social'noe_partnerstvo.pdf.

© A.I. Matveeva, A.V. Sarapultseva, 2018

УДК 303.725.34; 656.003

М.В. ПЯТАЕВ, С.Ю. ИВАЩЕНКО, Д.Н. ЦВЕТКОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ БАЛАНСОВ

Межотраслевой анализ (**МА**) – метод, который широко используется для анализа взаимосвязей между различными секторами экономики. Как показано В. Леонтьевым [1], это может быть и народное хозяйство страны, и мировая экономика. МА позволяет с применением взаимноувязанных таблиц воссоздать все основные взаимодействия между отраслями экономики, конечными потребителями и внешним миром. Детальная структура затрат, представленная в таблицах «затраты – выпуск», дает информацию об уровне развития технологий в экономике. Важно то, что таблицы «затраты – выпуск» не только отражают фактическое состояние экономики, но и делают возможным составлять прогнозы, моделировать сценарии развития экономики, а также являются признанным инструментом для анализа и прогнозирования структуры экономики.

В современной России таблицы «затраты – выпуск» (**ТЗВ**) разрабатывались за 1995 год с номенклатурой в разрезе 227 отраслей, кроме того, были построены ТЗВ за 2003 год «на основе аналогичных детализированных таблиц за 1995 г. и данных текущей статистики за 2003 г.» [2]. В 2009 году Правительство РФ распорядилось составить таблицы «затраты – выпуск» за 2011 год, одновременно установив периодичность составления этих таблиц – раз в пять лет [3]. Наконец, в 2017 году Росстат опубликовал ТЗВ за 2011 год в разрезе 126 отраслей. Тем самым предоставив информацию для исследователей в этой области. Поскольку ТЗВ с расширенной номенклатурой разрабатывалась лишь за 1995 год, «безбалансовый» период составил 16 лет, а если учесть, что опубликованы ТЗВ были лишь в 2017 г., то 22 года. В целях исследований многими учеными за этот период использовались так называемые расчетные таблицы «затраты – выпуск», когда на базе текущей статистики составляются ТЗВ и на их базе таблицы прямых и полных затрат.

Задача производственного планирования, сформулированная Л.В. Канторовичем в [5], фактически стала основой для развития различных оптимизационных моделей, в том числе и на основе матрицы межотраслевого баланса. Первая межотраслевая межрегиональная модель в СССР была разработана В.В. Коссовым и А.Г. Аганбегяном. В 1967 году под руководством А.Г. Гранберга [6] были осуществлены первые прогнозные расчеты с использованием так называемой оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (**ОМММ**) для экономики СССР на период 1966–1975 гг. в разрезе 11 регионов и 16 отраслей народного хозяйства. Позднее исследования на базе межрегиональной модели были начаты в Совете по изучению производительных сил при Госплане СССР под руководством С.А. Николаева [7].

С использованием ОМММ в рамках указанных проектов составляются прогнозы развития как экономики страны в целом, так и отдельных ее регионов и (или) отраслей. «Она также является полезным инструментом для оценки последствий реализации инвестиционных проектов» [8]. ОМММ имеет множество различных версий, одна из версий – **ОМММ-ТЭК** (топливно-энергетический комплекс) [9], «специализирующаяся» на энергетике и, как следствие, имеющая расширенную номенклатуру отраслей ТЭК. С использованием методических приемов, реализованных в ОМММ-ТЭК, была также разработана **ОМММ-ЖДТ** (железнодорожный транспорт) с расширенным представлением отраслей транспорта [10]. ОМММ-ЖДТ, как и ОМММ-ТЭК, состоит из двух

одинаковых полудинамических моделей и статической модели базового периода.

Описание базовой ОМММ представлено в работе [8, с. 23–28] с тем, чтобы далее показать те новации, которые авторы намерены внести в постановку модели. Дадим краткое описание по указанному источнику. ОМММ-ЖДТ состоит из n секторов отраслей (не включен транспорт), T видов транспорта и R регионов. В модели представлен ряд капиталообразующих секторов (множество G, равное количеству видов инвестиций). Каждому региону вводятся пять типов ограничений. При этом целевая функция характеризует не отдельный регион, а экономическую модель в целом.

К эндогенным переменным (определяемым в модели) относятся:

– x_i^{r0} и x_i^{r1} – объемы выпуска продукции сектора i в регионе r соответственно на старых и вновь вводимых производственных мощностях;

– x_τ^{r0} и x_τ^{r1} – объемы транспортной работы по виду транспорта τ в регионе, реализуемые в рамках имевшихся на начало периода пропускных способностей транспортной инфраструктуры, развитой в рамках рассматриваемого периода;

– u_i^{r1} – объем капитальных товаров вида i, инвестируемых в регионе r в последнем году выделяемого периода;

– Z – общий объем потребления домашних хозяйств.

Экзогенными параметрами здесь выступают следующие:

– a_{ij}^{r0} и a_{ij}^{r1} – затраты продукции сектора i на единицу выпуска сектора j в регионе r соответственно на старых и новых мощностях;

– $a_{\tau j}^{r0}$ и $a_{\tau j}^{s1}$ – затраты транспортной работы вида τ региона r на единицу потребляемой в данном регионе продукции вида j;

– $a_{\tau rj}^{rs}$ – затраты транспортной работы вида τ региона r на вывоз единицы продукции сектора j в регион s;

– $a_{\tau rj}^{sr}$ – затраты транспортной работы вида τ региона r на ввоз единицы продукции сектора j из региона s;

– $l_j^{r0}, l_j^{r1}, l_\tau^{r0}$ и l_τ^{r1} – затраты труда на единицу выпуска сектора i в регионе r на старых мощностях, на единицу труда на новых мощностях, на единицу транспортной работы на старых мощностях и на единицу работы транспорта на новых мощностях соответственно;

– $k_{gj}^{r0}, k_{gj}^{r1}, k_{g\tau}^{r0}$ и $k_{g\tau}^{r1}$ – удельные затраты инвестиций вида g в регионе r последовательно: на поддержание производства на старых мощностях сектора j, на прирост производства в секторе j, на старых мощностях транспорта вида τ и на развитие инфраструктуры транспорта вида τ;

– α_i^r – доля сектора региона в общероссийском фонде потребления;

– u_g^{r0} – задаваемый экзогенно объем инвестиций вида g в регионе r в базовом году;

– NEX_i^r – чистый экспорт (экспорт минус импорт) продукции сектора i, осуществляемого из региона r;

– q_i^r – фиксируемая часть потребности в продукции сектора i в регионе r.

Ограничения:

$$x_i^{r0} + x_i^{r1} - \sum_{j=1}^{n+T} a_{ij}^{r0} \cdot x_j^{r0} - \sum_{j=1}^{n+T} a_{ij}^{r1} \cdot x_j^{r1} - u_i^{r1} - \alpha_i^r \cdot Z - \sum_{\tau=1}^{T} \sum_{s \neq r} x_i^{rs} + \sum_{\tau=1}^{T} \sum_{s \neq r} x_i^{sr} - NEX_i^r \geq q_i^r, \quad i = 1, \ldots, n; \tag{1}$$

$$x_\tau^{r0} + x_\tau^{r1} - \sum_{j=1}^{n} a_{\tau j}^{r0} \cdot x_j^{r0} - \sum_{j=1}^{n} a_{\tau j}^{r1} \cdot x_j^{r1} - \sum_{s \neq r} \sum_{j=1}^{n} a_{\tau rj}^{rs} \cdot x_j^{rs} - \sum_{s \neq r} \sum_{j=1}^{n} a_{\tau rj}^{sr} \cdot x_j^{sr} \geq q_\tau^r, \quad \tau = 1, \ldots T; \tag{2}$$

$$\sum_{j=1}^{n} l_j^{r0} \cdot x_j^{r0} + \sum_{j=1}^{n} l_j^{r1} \cdot x_j^{r1} + \sum_{\tau=1}^{T} l_\tau^{r0} \cdot x_\tau^{r0} + \sum_{\tau=1}^{T} l_\tau^{r1} \cdot x_\tau^{r1} \leq L^r; \tag{3}$$

$$\sum_{j=1}^{n} k_{gj}^{r0} \cdot x_j^{r0} + \sum_{j=1}^{n} k_{gj}^{r1} \cdot x_j^{r1} + \sum_{\tau=1}^{T} k_{g\tau}^{r0} \cdot x_\tau^{r0} + \sum_{\tau=1}^{T} k_{g\tau}^{r1} \cdot x_\tau^{r1} - f(u_g^{r0}, u_g^{r1}) \le 0,\ g \in G; \quad (4)$$

$$\xi_i^{r0} \le x_i^{r0} \le \zeta_i^{r0}, \quad \xi_i^{r1} \le x_i^{r1} \le \zeta_i^{r1}, \ \ i = 1, \ldots, n. \quad (5)$$

Содержательный смысл уравнений (1)–(5) состоит в следующем.

1. Балансы производства и распределения товаров и услуг (1) между регионами, принимая во внимание потоки, связанные с промежуточным и конечным потреблением региона, аналогично и на вывоз продукции. Для каждого региона учитывается ввоз, который идет на потребление. Фиксированными остаются экспорт из других стран, а также импорт.

2. Баланс транспортных услуг представлен потоками товаров, как внутрирегиональными, так и межрегиональными. На основании сведений о среднем расстоянии перевозок рассчитываются коэффициенты транспортных затрат.

3. Ограничения на востребованность трудовых ресурсов в каждом регионе, в то же время объем предложения труда предопределяется экзогенно на базе статистических сведений о демографической ситуации в каждом регионе. Специализация трудовых ресурсов в модели не принимается в расчет.

4. Балансы капитальных вложений уравновешивают спрос на инвестиции как сумму произведений коэффициентов капиталоемкости и объемов выпусков и выпуск инвестиционных товаров за период.

При этом функции $f(u_g^{r0}, u_g^{r1})$, имеющие смысл суммы за период инвестиций вида g в регионе r, играют ключевую роль. Вменяется, что $u_g^{r1} = (1 + \rho_g^r) \cdot u_g^{r0}$, где ρ_g^r – средний за период темп прироста годового объема инвестиций вида g в регионе r. Тогда $f(u_g^{r0}, u_g^{r1})$ зависят от ρ_g^r и легко строятся, а затем заменяются на свои линейные аппроксимации. Фактически в модели аппроксимируются именно показатели приростов инвестиций ρ_g^r.

5. Ограничения на производственные мощности и темпы их прироста (5).

Целевая функция задачи, как указывалось выше – национальный фонд потребления домашних хозяйств. Аргументами целевой функции являются независимые переменные модели (1)–(5), играющие роль управляющих параметров. Объем фонда потребления домашних хозяйств формируется в модели в зависимости от нескольких факторов. Объем выпуска, во-первых, напрямую зависит от производительности труда или, по-другому, коэффициентов трудоемкости валовых выпусков по видам деятельности, от уровней материалоемкости производства: выпуск за минусом объема материальных затрат есть валовой внутренний продукт (**ВВП**) или (в регионе) валовой региональный продукт (**ВРП**). Во-вторых, чем выше капиталоемкость продукции и, соответственно, доля инвестиций в ВВП, тем при данном ВВП меньше доля конечного потребления в ВВП. В-третьих, в состав конечного потребления наряду с потреблением домашних хозяйств входит и потребление государства, таким образом, чем выше его уровень, тем при прочих равных условиях ниже потребление домохозяйств. Наконец, заметную роль играет и объем чистого экспорта как разности между экспортом и импортом. Если экспорт превышает импорт, то это означает, что полезные ресурсы, которые могли бы быть использованы для потребления населением, вывозятся за рубеж. Таким образом, к управляющим параметрам целевой функции можно отнести:

– показатели трудоемкости выпуска выделяемых производств по регионам l_j^r;
– показатели материалоемкости выпуска выделяемых производств по регионам a_{ij}^r;
– показатели капиталоемкости выпуска выделяемых производств по регионам k_j^r;
– фиксируемые показатели чистого экспорта по регионам;
– фиксируемые показатели объемов потребления государства, оплачиваемых средствами бюджетной системы.

Критерий оптимальности:

$$Z \to \max. \quad (6)$$

Таким образом, в базовом варианте ОМММ оптимальным решением модели будет являться решение, в котором фонд конечного непроизводственного потребления будет максимальным, и это решение оптимально по Парето. В монографии [11] А.Г. Гранберг приходит к выводу о том, что «если зафиксировать желаемые уровни потребления (в соответствии с перспективными социально-экономическими целями и возможностями сближения региональных уровней), то оптимизация может проводиться по критерию минимизации затрат произведенных капиталовложений в целом по стране». Данная позиция А.Г. Гранберга не вызвала научного интереса у его последователей, во всех последующих версиях ОМММ критерием оптимальности по-прежнему является фонд конечного потребления.

В то же время за 13 лет до публикации Гранберга [11] и за 3 года до публикации [13] с участием Гранберга в пионерной статье А.Г. Аганбегяна и К.А. Багриновского [14] были сформулированы идеи и доказаны соответствующие теоремы о взаимных задачах. Эти идеи не потеряли актуальности и сегодня, и авторы намерены их использовать в собственной интерпретации и применительно к крупномасштабным железнодорожным проектам (**КИП**).

Кратко изложим суть теории взаимных задач, предложенной А.Г. Аганбегяном, К.А. Багриновским и позднее развитой А.Г. Гранбергом. В любой экономической системе можно вычленить ограниченные ресурсы. Эти ресурсы отличаются тем, что изменение их количества обязательно ведет к изменению оптимального положения системы. Состояние любой экономической системы может быть описано при помощи вектора $\overline{x}$. Компоненты этого вектора могут содержать информацию о количестве выпускаемой и производимой продукции, затратах ресурсов, инвестициях и т.д. Множество допустимых состояний вектора обозначим как $\overline{x} \in R$. Кроме того, на множестве допустимых значений определена целевая функция $q(\overline{x})$. Таким образом, возвращаясь к ограниченности ресурсов, имеется функция затрат этого ресурса $c(\overline{x})$. Объем ограниченного ресурса C, который имеется в определенный момент в экономической системе, фактически является параметром, обуславливающим в множестве R допустимых состояний подмножество допустимых состояний при данном количестве C. То есть $R(C)$ является пересечением множества всех допустимых состояний системы и множества состояний экономической системы, для которых величина затрат $c(\overline{x})$ не превосходит заданного количества C: $R_1(C) = R \bigcap [x : c(\overline{x}) \le C]$.

Оптимальным состоянием экономической системы авторы определяют состояние, при котором целевая функция $q(\overline{x})$ является максимальной на множестве $R_1(C)$. Обозначив оптимальное состояние системы через $\overline{x}$, а множество всех оптимальных состояний через $R_1^q[C]$, получаем, что каждое из состояний $\overline{x} \in R_1^q[C]$ является лучшим из всех допустимых состояний с условием ограниченности ресурса C.

Далее, обозначим параметр Q как заданный уровень целевой функции. То есть рассматриваются только подмножества множества R, при котором $q(\overline{x})$ не ниже, чем Q. Это подмножество обозначим через $R_2(Q)$, таким образом: $R_2(Q) = R \bigcap [\overline{x} : q(\overline{x}) \ge Q]$. На множестве определена функция затрат ресурса $c(\overline{x})$. Оптимальное состояние экономической системы будем называть $\overline{x}_1$ при условии, что $\overline{x}_1$ обеспечивает наименьшее значение величины затрат $c(\overline{x})$. Множество состояний, оптимальных по затратам, обозначим через $R_{2c}(Q)$.

Таким образом, теория взаимных задач позволяет проводить оценку эффективности крупномасштабных региональных проектов, если в качестве ограниченных ресурсов рассматривать инвестиции, с одной стороны, и максимизацию удовлетворения общественных потребностей, с другой стороны. Экономия на инвестициях позволяет реализовать большое количество инвестиционных проектов, а при их дефиците так и вовсе становится одним из факторов, сдерживающим инфраструктурное развитие. При этом важнейшим показателем развития является удовлетворение потребностей домашних хозяйств. При одном и том же увеличении объема инвестиций можно по-разному повышать уровень благосостояния населения. Теорема взаимности дает основания полагать, какие условия достаточны для того, чтобы решение задачи на минимизацию инвестиций полностью совпало с решением задачи на максимизацию фонда конечного потребления, т.е. при каких условиях направленность и экономические результаты процессов повышения фонда конечного потребления домашних хозяйств и экономии затрат на инвестиции совпадают. Применение теории взаимных задач для оценки эффективности крупномасштабных железнодорожных проек-

тов с использованием ОМММ-ЖДТ будет способствовать, на наш взгляд, рациональному распределению инвестиций при заданном уровне фонда конечного потребления.

Актуальность оценки КИП с использованием ОМММ-ЖДТ вызвана необходимостью обоснованного принятия инвестиционной стратегии компании ОАО «РЖД», а также защитой инвестиционных интересов компании ОАО «РЖД» перед правительством РФ с представлением аргументированной позиции на основе конкретных мезо- и макроэкономических расчетов. С методологической точки зрения важно указать, что по заданию и за деньги ОАО «РЖД» Центр стратегических разработок (**ЦСР**) при правительстве РФ использует межотраслевые балансы при прогнозировании объемов грузовых перевозок и принятии стратегических решений, в частности, касающихся обоснования проекта реконструкции системы БАМ – Транссиб. Научный интерес представляет сравнение результатов ЦСР и аналогичных расчетов с помощью ОМММ-ЖДТ в различных постановках. Предложенную в статье ОМММ-ЖДТ предполагается использовать как элемент образовательных программ по направлению «Менеджмент».

Список литературы

1. Leontief, W. Textes et iteraire. Sous la direction de Bernard Roiser / W. Leontief. – Paris, 1988. – P. 77.
2. Национальные счета России // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 05.11.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ № 201-р от 14.02.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6297836/ (дата обращения: 10.11.18).
4. Леонтьев, В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М. : 1990. – С. 234–236.
5. Канторович, Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов / Л.В. Канторович. – М. : Изд-во АН СССР, 1960.
6. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М. : «Экономика», 1973.
7. Николаев, С.А. Межрайонный и внутрирайонный анализ размещения производительных сил / С.А. Николаев. – М. : Наука, 1971.
8. Системное моделирование и анализ мезо- и микроэкономических объектов / ред. В.В. Кулешов, Н.И. Суслов. – Новосибирск : Издательство Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2014.
9. Чернышов, А.А. Использование ОМММ для анализа развития межотраслевых комплексов / А.А. Чернышов, Н.И. Суслов // Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели / отв. ред. А.Г. Гранберг, И.С. Матлин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1989. – Гл. 7. – С. 210–244.
10. Кибалов, Е.Б. Комплексный подход к оценке общественной эффективности крупномасштабных железнодорожных проектов / Е.Б. Кибалов, И.А. Беспалов, В.Ф. Бузулуцков, К.П. Глущенко, В.И. Горяченко, М.В. Пятаев, Н.И. Суслов, А.Б. Хуторецкий. – Новосибирск : Изд-во СГУПСа, 2015.
11. Система моделей народнохозяйственного планирования / ред. Н.П. Федоренко, Э.Ф. Баранов. – М. : Издательство «Наука», 1982. – С. 93.
12. Оценка крупных инфраструктурных проектов. Задачи и решения. Разработки в рамках проектов ЦСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rzd.ru/dbmm/download?col_id=121&id=71716&load=y&vp=1 (дата обращения: 15.11.18).
12. Аганбегян, А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования / А.Г. Аганбегян, К.А. Багриновский, А.Г. Гранберг. – М. : Мысль; Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1972.
13. Аганбегян, А.Г. О соотношении народно-хозяйственного оптимума и локальных оптимумов в экономической системе социализма / А.Г. Аганбегян, К.А. Багриновский // Сборник «Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством». – М. : Наука, 1969.

References

2. Nacional'nye scheta Rossii // Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (data obrashhenija: 05.11.2018).

3. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF № 201-r ot 14.02.2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6297836/ (data obrashhenija: 10.11.18).

4. Leont'ev, V. Jekonomicheskie jesse. Teorii, issledovanija, fakty i politika / V. Leont'ev. – M. : 1990. – S. 234–236.

5. Kantorovich, L.V. Jekonomicheskij raschet nailuchshego ispol'zovanija resursov / L.V. Kantorovich. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1960.

6. Optimizacija territorial'nyh proporcij narodnogo hozjajstva. – M. : «Jekonomika», 1973.

7. Nikolaev, S.A. Mezhrajonnyj i vnutrirajonnyj analiz razmeshhenija proizvoditel'nyh sil / S.A. Nikolaev. – M. : Nauka, 1971.

8. Sistemnoe modelirovanie i analiz mezo- i mikrojekonomicheskih ob#ektov / red. V.V. Kuleshov, N.I. Suslov. – Novosibirsk : Izdatel'stvo Instituta jekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva SO RAN, 2014.

9. Chernyshov, A.A. Ispol'zovanie OMMM dlja analiza razvitija mezhotraslevyh kompleksov / A.A. Chernyshov, N.I. Suslov // Optimizacionnye mezhregional'nye mezhotraslevye modeli / otv. red. A.G. Granberg, I.S. Matlin. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-e, 1989. – Gl. 7. – S. 210–244.

10. Kibalov, E.B. Kompleksnyj podhod k ocenke obshhestvennoj jeffektivnosti krupnomasshtabnyh zheleznodorozhnyh proektov / E.B. Kibalov, I.A. Bespalov, V.F. Buzuluckov, K.P. Glushhenko, V.I. Gorjachenko, M.V. Pjataev, N.I. Suslov, A.B. Hutoreckij. – Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa, 2015.

11. Sistema modelej narodnohozjajstvennogo planirovanija / red. N.P. Fedorenko, Je.F. Baranov. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 1982. – S. 93.

12. Ocenka krupnyh infrastrukturnyh proektov. Zadachi i reshenija. Razrabotki v ramkah proektov CSR [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rzd.ru/dbmm/download?col_id=121&id=71716&load=y&vp=1 (data obrashhenija: 15.11.18).

12. Aganbegjan, A.G. Sistema modelej narodnohozjajstvennogo planirovanija / A.G. Aganbegjan, K.A. Bagrinovskij, A.G. Granberg. – M. : Mysl'; Novosibirsk : Novosib. kn. izd-vo, 1972.

13. Aganbegjan, A.G. O sootnoshenii narodno-hozjajstvennogo optimuma i lokal'nyh optimumov v jekonomicheskoj sisteme socializma / A.G. Aganbegjan, K.A. Bagrinovskij // Sbornik «Optimal'noe planirovanie i sovershenstvovanie upravlenija narodnym hozjajstvom». – M. : Nauka, 1969.

© М.В. Пятаев, С.Ю. Иващенко, Д.Н. Цветков, 2018

УДК 005.2

А.А. КОПАЧЕВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ КОНТРОЛЛИНГА

Крупные предприятия чаще всего характеризуются распределенной структурой с большим количеством обособленных подразделений, следовательно, большое значение имеют консолидация и анализ информации, осуществляемый в рамках всей компании. Для этого необходима информационная система, обеспечивающая единое информационное пространство, так же как и высокую производительность и оперативность доступа к информации, а также возможность анализа информации с позиции различных аналитических разрезов [5].

Такой информационной базой является контроллинг, обобщающий в себе данные, касающиеся различных сторон и аспектов деятельности предприятия.

Одной из важных функций контроллинга является детальный анализ деятельности компании, а также бизнес-процессов, происходящих в рамках компании. В данной работе разработана карта процессов предприятия, ориентированного на клиента, учитывающая все этапы взаимоотношений с клиентом (рис. 1).

Таким образом, можно увидеть, что условно бизнес-процессы предприятия можно разде-

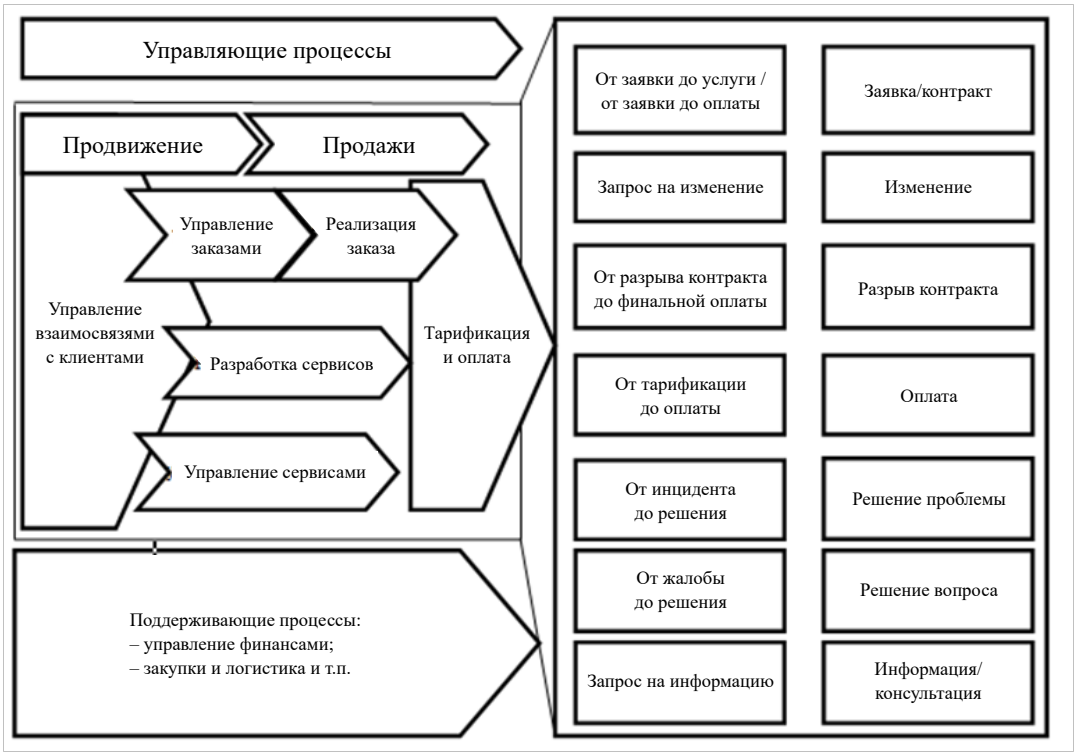

Рис. 1. Карта процессов предприятия, ориентированного на клиента

Таблица 1. Карта сквозного бизнес-процесса обработки заказа

Этап бизнес-процесса	Составляющие этапа	Основные выявляемые ошибки
Управление взаимоотношениями с клиентами	Установление контакта с клиентом	
	Идентификация и авторизация клиента	
	Определение и классификация потребностей клиента	Некорректное определение потребностей клиента
	Обработка данных клиента	
	Формирование предложения	
	Проверка предложения	Ошибка при определении возможности оказания услуги
Управление заказами	Планирование обработки заказа	
	Создание нарядов на работы	
	Определение сроков выполнения нарядов	Нарушение плановых сроков выполнения работ
	Доставка оборудования	Ошибки при доставке
	Инсталляция оборудования	Нехватка необходимого оборудования
	Контроль обработки заказов	
Оказание услуги	Выделение сетевых ресурсов	
	Активация сервиса	
	Тестирование сервиса	
	Информирование клиента	
	Акцептирование заявки	
	Сбор и обработка данных	Некорректные данные, ошибки при расчетах
Тарификация и расчеты	Расчет стоимости	
	Формирование счета	
	Процесс платежей	
	Управление задолженностью	
	Обработка претензий	

лить на три группы:

- управляющие процессы;
- управление взаимосвязями с клиентом;
- поддерживающие процессы.

Также целесообразно отметить, что основным для предприятия на современном этапе является управление взаимосвязями с клиентом, подразумевающее взаимодействие с клиентом на всех его этапах. Для обеспечения эффективного управления в рамках данного процесса задачей контроллинга будет являться мониторинг и анализ этих процессов с целью выявления основным ошибок и проблемных ситуаций. Это сделает систему простой и понятной для руководства.

Для любого предприятия, осуществляющего свою деятельность в современном мире, основным бизнес-процессом будет являться управление взаимоотношениями с клиентами. Поэтому с точки зрения контроллинга необходимо рассмотреть процесс обработки заказа на услугу на всех его этапах с целью выявления проблемных мест (табл. 2).

Данная карта специфична для предприятий, ориентированных на клиента. В результате сбора службой контроллинга информации, характеризующей все этапы обработки заказа как одного из основных бизнес-процессов, менеджмент компании получает обобщенные данные, информативные для анализа и оценки «больных мест».

На примере компаний предприятия можно увидеть, что, как правило, ошибки возникают в определенных точках бизнес-процесса, что в дальнейшем негативно сказывается на времени и качестве предоставления услуги, а также

на лояльности клиентов по отношению к компании. Своевременное выявление и вовремя принятые меры по устранению таких ошибок будут способствовать повышению качества предоставляемых услуг и, как следствие, сохранению имеющейся клиентской базы.

Список литературы

1. Информационные технологии : учебник / под ред. проф. В.В. Трофимова. – М. : Изд-во Высшее образование, 2011.
2. Костенкова, Т.Ю. Влияние корпоративного управления на показатели эффективности компании / Т.Ю. Костенкова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 7(229). – С. 84–90.
3. Покровская, Л.Л. Межотраслевые инновации: базовые условия их реализации / Л.Л. Покровская, А.А. Копачев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 5. – С. 77–80.
4. Родионов, Д.Г. Разработка модели адаптивного управления инновационной деятельностью предприятия / Д.Г. Родионов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(66). – С. 84–92.
5. Трофимова, Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации) : учебное пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 190 с.

References

1. Informacionnye tehnologii : uchebnik / pod red. prof. V.V. Trofimova. – M. : Izd-vo Vysshee obrazovanie, 2011.
2. Kostenkova, T.Ju. Vlijanie korporativnogo upravlenija na pokazateli jeffektivnosti kompanii / T.Ju. Kostenkova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2013. – № 7(229). – S. 84–90.
3. Pokrovskaja, L.L. Mezhotraslevye innovacii: bazovye uslovija ih realizacii / L.L. Pokrovskaja, A.A. Kopachev // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 5. – S. 77–80.
4. Rodionov, D.G. Razrabotka modeli adaptivnogo upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju predprijatija / D.G. Rodionov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9(66). – S. 84–92.
5. Trofimova, L.A. Upravlencheskie reshenija (metody prinjatija i realizacii) : uchebnoe posobie / L.A. Trofimova, V.V. Trofimov. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2011. – 190 s.

© А.А. Копачев, 2018

УДК 658.5.012.1

Л.А. НЕФЕДОВА, С.Е. КАЛЯЗИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ СЕРИЙНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Характеристики и типы производства

В настоящее время применяются различные подходы к организации производства. С одной стороны, это традиционное массовое производство. Основные его характеристики заключаются в следующем:

- сокращение расходов за счет увеличения объема производства (эффект масштаба);
- компромисс между критериями качества, времени и стоимости рассматривается как необходимость;
- инновация является предпочтительным средством улучшения производственной системы.

Отличительными чертами серийного производства являются:

- производство сериями относительно ограниченной номенклатуры повторяющейся продукции;
- относительно непродолжительная длительность производственного цикла;
- типизация технологического процесса;
- наличие специализированного оборудования и рабочих мест;
- использование в процессе производства рабочих средней квалификации.

Подтип массового производства (мелко-, средне-, крупносерийного) зависит от количества одновременно выпускаемых идентичных продуктов, включенных в серию, широты номенклатуры, частоты повтора серий, степени закрепленности за рабочими местами номенклатуры и универсальности оборудования, вида движения предметов, степени сложности производственной структуры предприятия.

Проблемы и возможности современного производства

Производство сейчас встречается с определенными трудностями:

- трудность в понимании простого, надежного продукта с желательными потребительскими характеристиками, который может быстро производиться в большом объеме;
- недостаточное внимание к планированию качества при разработке продукта;
- чрезмерно длительное время разработки;
- недостаточное внимание к производственному процессу;
- пренебрежение возможностями для постоянного совершенствования.

С другой стороны, современные условия характеризуются высокой изменчивостью предъявляемых требований и параметров производства, что привело к появлению нового подхода, а именно гибкого (бережливого) производства (*flexible production*, *lean production*, *mass customization*, *agile manufacturing*). Здесь гибкость – это способность адаптироваться быстро и эффективно.

Бережливое производство – это лучший способ уменьшить затраты на единицу и значительно улучшить качество, в то же время обеспечить широкий спектр продуктов, адаптированный к широкому спектру требований. Цель: улучшение трех межфункциональных факторов (качество, время, стоимость). Опыт полного управления качеством показал, что улучшение качества помогает снизить затраты. Технологии используются для стратегического преимущества, дизайн повышает технологичность. Основная ориентация – удовлетворение клиентов

в основном за счет быстрого внедрения инноваций [1].

Стратегия гибкого производства требует долгосрочных инвестиций в передовые технологии производства и развитие человеческих ресурсов. В результате появляется возможность использовать новаторские достижения и быстро внедрять их в массовое производство. Достигается стратегическая гибкость [2].

Аддитивное производство как инструмент развития предприятия

Одной из возможностей внедрения прогрессивных технологий в производство является аддитивное производство. Аддитивное производство – общее описание для технологий, предполагающих изготовление объектов на основе цифровых (*CAD*) моделей путем добавления слоев. Такое производство позволяет создавать уникальные объекты без привлечения сложных инструментов, что снижает затраты за счет сокращения, например, необходимости в монтажных работах. Европейская комиссия идентифицировала аддитивное производство как один из шести «Ключевых инновационных технологий», жизненно важных для процветающей и устойчивой экономики.

Экономические выгоды от применения аддитивных технологий следующие: уменьшение постоянных затрат, отсутствие дополнительных расходов на оборудование и, как следствие, отсутствие амортизации, минимизация рисков. Технология имеет неограниченные возможности дизайна продукта, а также потенциал для снижения цен для конечных потребителей. Также сам принцип технологии делает ее весьма подходящей для производства продукции, требующей частых изменений. Сокращенный цикл разработки и более эффективный процесс означают, что продукты могут быть созданы быстрее, чем когда-либо прежде, и изменения в дизайн могут быть включены более легко. Более того, аддитивное производство позволяет создавать объекты, которые невозможны в традиционном производстве. В производстве применяются различные процессы, в результате которых моделируется объект, такие как селективное лазерное спекание, непосредственное спекание металла, моделирование методом наплавления, стереолитография и распылительное биопрототипирование, а также различные материалы для построения объекта [3; 4].

Новые технические стандарты в аддитивном производстве: слияние порошкового слоя (*powder bed fusion*), направленное энергетическое осаждение (*directed energy deposition*), связующее осаждение (*binder deposition*), фотополимеризация (*vat photopolymerization*), струйная обработка материалов (*material jetting*), экструзия материала (*material extrusion*) [5].

Аддитивные технологии и решение производственных задач

Аддитивные технологии имеют большие перспективы в промышленности. Мелкосерийное производство изделий со сложной геометрией и из специфических материалов распространено в судостроении, энергетическом машиностроении, восстановительной хирургии и дентальной медицине, аэрокосмической промышленности. Непосредственное создание изделий из металла здесь мотивировано экономической целесообразностью, так как этот способ производства оказался менее затратным. С использованием аддитивных технологий производят составляющие турбин и валов, импланты и эндопротезы, запасные части для автомобилей и самолетов. Развитию аддитивного производства способствовало и значительное расширение числа доступных металлопорошковых материалов.

Перспективны и аддитивные технологии в машиностроении, где они используются при изготовлении инструментов и приспособлений для серийного производства [6]. Например, изготовление деталей с помощью лазерного сплавления порошков имеет ряд преимуществ:

- отсутствует необходимость в оснастке;
- повышается рентабельность производства малой серии и эксклюзивных вариантов;
- появляется возможность воспроизвести деталь в любой момент;
- отсутствуют ограничения по сложности деталей;
- снижается вес детали за счет уменьшения толщины стенок, элементов, создания сотовых и иных структур;
- возможность создания комплексных, интегрированных деталей;
- отсутствие в деталях литейных напряжений и пористости.

С помощью аддитивных технологий появляется возможность сократить время изготовления, что снижает стоимость готовой детали.

В большей степени сейчас аддитивное производство опирается на быстрое прототипирование, но тенденция заключается в переходе на быстрое производство. Для этого необходимо усовершенствовать технологию с целью обеспечить более высокую точность изготовления деталей, повторяемость характеристик изделий, согласованность произведенных деталей, скорость изготовления объектов.

Список литературы

1. Claude R. Duguay. From mass production to flexible/agile production / Claude R. Duguay, Sylvain Landry, Federico Pasin // International Journal of Operations & Production Management. – 1997. – Vol. 17. – Issue: 12. – Pp. 1183–1195 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1108/01443579710182936.

2. Suresh Kotha. From mass production to mass customization: The case of the National Industrial Bicycle Company of Japan / Suresh Kotha // European Management Journal. – 1996. – Vol. 14. – Issue 5. – Pp. 442–450 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1016/0263-2373(96)00037-0.

3. Konnikov, E.A. Real options valuation of additive production / E.A. Konnikov, O.A. Pogrebova, Y.R. Maskova and V.V. Glukhov // 6th International Conference on Reliability, Infocom Technologies and Optimization (Trends and Future Directions) (ICRITO). – Noida. – 2017. – Pp. 541–547.

4. Ильин, И.В. Анализ факторов, обусловливающих выбор стратегии развития предприятия / И.В. Ильин, И.М. Зайченко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 1(88). – С. 80–87.

5. ASTM INTERNATIONAL [Electronic resource]. – Access mode : https://www.astm.org (accessed: 11.10.2018).

6. Сергей Проць. Аддитивная технология: описание, определение, особенности применения и отзывы. Аддитивные технологии в промышленности / Сергей Проць [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fb.ru/article/231049/additivnaya-tehnologiya-opisanie-opredelenie-osobennosti-primeneniya-i-otzyivyi-additivnyie-tehnologii-v-promyishlennosti (дата обращения: 10.10.2018).

7. Бойцов, Б.В. Повышение качества подготовки производства применением технологий быстрого прототипирования / Б.В. Бойцов, М.Ю. Куприков, Ю.В. Маслов // Труды МАИ. – М. : Издательство: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет).

References

4. Il'in, I.V. Analiz faktorov, obuslovlivajushhih vybor strategii razvitija predprijatija / I.V. Il'in, I.M. Zajchenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 1(88). – S. 80–87.

6. Sergej Proc'. Additivnaja tehnologija: opisanie, opredelenie, osobennosti primenenija i otzyvy. Additivnye tehnologii v promyshlennosti / Sergej Proc' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fb.ru/article/231049/additivnaya-tehnologiya-opisanie-opredelenie-osobennosti-primeneniya-i-otzyivyi-additivnyie-tehnologii-v-promyishlennosti (data obrashhenija: 10.10.2018).

7. Bojcov, B.V. Povyshenie kachestva podgotovki proizvodstva primeneniem tehnologij bystrogo prototipirovanija / B.V. Bojcov, M.Ju. Kuprikov, Ju.V. Maslov // Trudy MAI. – M. : Izdatel'stvo: Moskovskij aviacionnyj institut (nacional'nyj issledovatel'skij universitet).

© Л.А. Нефедова, С.Е. Калязина, 2018

УДК 330.4

А.Г. ПОЛЯКОВА, А.С. КОНДРАЦКИЙ

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва;
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И ЦЕННОСТИ ПРОДУКТА НА ОСНОВЕ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ И АНАЛИЗА МАССИВОВ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Современные инновационные технологии стремительно трансформируют устоявшийся жизненный уклад, создавая новые возможности и обеспечивая повышение конкурентоспособности субъекта их применяющего. Повышение конкурентоспособности и лидерство достигаются за счет формирования так называемой новой экономики [1; 10], а точнее модернизации среды хозяйствования за счет цифровых технологий и формирования конкурентных преимуществ продуктов или услуг на основе создания ценности для потребителя. Вместе с тем крайне сложно определить, насколько ценность выражена, и измерить ее. Современные технологии способствуют получению объективных оценок, так как нацелены не на опрос потребителей, а на выявление значимости через иные параметры. В частности, нейротехнологии пользуются популярностью у крупных компаний, так как они помогают не строить догадок о создании и продвижении успешных продуктовых кампаний и позволяют исследовать те части мозга потребителей, которые подсознательно заставляют их хотеть те или иные товары.

Ниже приведены доступные на сегодняшний день инструменты, используемые при работе с нейротехнологиями.

1. **МРТ** (магнитно-резонансная томография) – позволяет изучить, как кровоток мозга реагирует на внешние раздражители (изображение, вкус, цвет и т.д.). Используется данная технология нечасто из-за ее высокой стоимости. Применяется в основном в целях науки.

2. *Eye tracker* (датчик движения глаз) может быть стационарным и мобильным (в форме очков). С помощью данного инструмента можно определять, насколько представленная информация (сайт, видео и т.д.) привлекательна для потребителя. Технология также широко применяется в анализе фильмов и видеоигр. Исследование показывает, в каких зонах информация наиболее привлекательна для потребителя [8]. На основе результатов выводятся рекомендации о том, как лучше изменить цветовую гамму, как изменить расположение элементов, чтобы полностью привлечь внимание человека, какие неудачные элементы удалить.

3. Детектор лжи показывает физиологическую реакцию потребителя на наиболее важные для него вопросы. Стандартные вопросы обычно получают примерно одинаковую реакцию в ответ, но темы, глубоко волнующие человека, вызывают неконтролируемое напряжение [6]. С помощью данной технологии возможно оценивать рекламу, видеоролики, за основу анализа берутся параметры мозга и мышц.

4. Технология *face reading* помогает проанализировать эмоции человека, используя автоматическое распознавание микровыражений человеческого лица. Технология используется в оценке эффективности видеорекламы, вебсайтов, а также при проверке истинности суждений о предпочтениях потребителя [8].

5. **ЭЭГ** (Электроэнцефалография) – позволяет измерить электрическую активность мозга, на основе которой можно увидеть, как потребитель реагирует на представленный товар, рекламу и т.д.

Международные компании инвестируют

деньги в создание и развитие нейротехнологий в собственных лабораториях. Формируются различные команды специалистов, которые исследуют и интегрируют полученные в результате исследований данные. Нейротехнологии постепенно полностью интегрируются в производственный цикл. МРТ используется крупными кинокомпаниями. Косметические компании создают и рекламируют косметические средства на основе исследований о гормональных изменениях потребителей.

Качественная интерпретация данных, полученных в результате исследований с помощью нейротехнологий, должна учитывать психографическую сегментацию. Базовые основы деления на сегменты осуществляются в рамках психографики [14], в основе которой лежит некоторый набор индивидуальных характеристик человека, связанных с его строением, его гормонами, поведением, его стилем восприятия и мышления, ценностями, потребностями, языковыми характеристиками и стратегиями борьбы со стрессом. Современные нейротехнологии конвертируют психографику в большой объем данных, и тогда инструментом нейротехнологий становится не нейрофизиологическое исследование, а «*data science*». Анализ больших данных психографического сегментирования позволяет настроить точный таргетинг коммуникаций по психотипу [8].

Еще один вид нейротехнологий – когнитивные и поведенческие нейронауки, представляющие собой игровые механики для взаимодействия с потребителями. Лист когнитивных искажений при принятии решений – и есть все эти механики, (иллюзия контроля, эффект повального увлечения, потребность в завершении, подчинение авторитету, предпочтение целостных объектов, эффект причастности, наивный реализм и т.д.), на которых основано вовлечение человека в ту или иную действительность, в тот или иной сценарий [7].

Проектирование и архитектура выбора является важной частью современных нейротехнологий. Нейроэстетика (теория ценностей) необходима для правильного подбора комбинации формы продукта, способа дальнейшей коммуникации. Комбинация должна быть правильно подобрана не только для продукта, но и для определенного типа потребителя.

С помощью всех существующих нейротехнологий становится возможным понять, какой конечный продукт ожидается от них. Этим продуктом является не само исследование, а удовлетворенный потребитель, который будет приносить постоянный доход в будущем (концепция ***LTV*** (*life time value* – чистый доход от будущих отношений с клиентом) [8]. Чем больше бизнес будет использовать концепцию *LTV*, тем шире будет спрос на нейротехнологии как на инструмент развития продукции, анализа и понимания желаний потребителей.

Обработка данных, полученных на основе нейротехнологий, выполняется на основе инструментов анализа массивов больших данных. Принято считать, что термин «*big data*» (массивы больших данных) появился в 2008 году, когда редактор журнала *Nature* Клиффорд Линч использовал его в выпуске, связанном с описанием взрывного роста объемов оцифрованной информации в мире, растущим экспоненциально. Однако появление самого феномена произошло раньше. Согласно результатам опроса *Tech Pro Research*, наибольшее распространение большие данные получили в телекоммуникационной отрасли (58 % респондентов дали положительную оценку на вопрос о внедрении технологии), а также в инжиниринге и конструкторских бюро (45 %), государственных предприятиях (38 %), *IT* (36 %) [2].

Однако термин «большие данные» дискуссионен. Ряд авторов полагает, что его следует рассматривать как объем накопленной информации, а другие включают в него технологии хранения, вычисления и сервисные услуги. Как правило, при употреблении термина «большие данные» в широком смысле имеют в виду социально-экономический феномен, связанный с появлением технологических возможностей анализа значительных объемов данных, и даже более того, иногда под ними понимают совокупность всего мирового объема данных.

Применение методов углубленного анализа с использованием больших массивов данных становится мировой тенденцией цифрового развития отраслей, и следование ей может позволить значительно повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов [3–5]. Раскрытие потенциала больших данных – массивного количества структурированной и неструктурированной информации, которую затруднительно обработать при использовании традиционных методов, – обладает рядом преимуществ, т.к. позволяет получать результа-

ты диагностики оперативно в режиме онлайн, анализировать данные всей совокупности, а не выборки, использовать машинные алгоритмы, способные идентифицировать неявные связи. Стандартные инструменты статистической обработки данных для анализа больших данных не подходят [11; 15], т.к. объемы данных растут экспоненциально и возможности охватить их стандартными средствами анализа и обобщения уже ограничены имеющимися мощностями и высокой степенью зависимости от степени автоматизации процесса сбора данных.

Существуют разнообразные методы обработки данных, в том числе средства предиктивного анализа и реконструкции с использованием математических аналогий, трансляции, аналитической обработки и др. Все они сопряжены с использованием специфических алгоритмов, определяющихся целями и задачами выполнения анализа. В частности, аналитической обработке могут быть подвержены изображения, социальные сети, данные о местоположении, тексты, статистические данные, голосовые данные. К числу применяемых относятся не только традиционные инструменты аналитики, но и современные методы машинного обучения для получения более глубоких выводов и менее очевидных выводов: *A*/*B*-тестирование, анализ ассоциативных правил, классификация, слияние и интеграция данных, глубинный анализ данных, генетические алгоритмы, машинное обучение, сетевой анализ, оптимизация, распознавание паттернов, анализ тональности текста, обработка сигналов, пространственный анализ и пр. В отдельных случаях может проводиться моделирование данных. Технологии моделирования включают в себя искусственный интеллект, когнитивные нейронные сети и прогнозные модели.

Для максимизации экономического эффекта за счет создания поведенческого профиля «идеального покупателя», а также сегментации потребителей на основе построения поведенческих и описательных профилей покупателей применимы методы кластеризации и сегментации.

Следует отметить, что все большее распространение получает сетевой анализ массивов больших данных, предполагающий построение графа отношений, в котором узлы представлены участниками коммуникации, а ребра – связями между ними [9]. Оценка схем сетевой организации позволяет не только описывать характер отношений между участниками коммуникации, но и силу их связей.

Таким образом, решение проблемы оценки конкурентоспособности продукта и его ценности для потребителя многие усматривают в операционализации больших данных. Использование нейротехнологий, современных методов анализа массивов больших данных и проектирование систем оценки на их основе создаст теоретико-методический каркас для формирования перспективной системы принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Akhmetshin, E.M. Formation of Institutional Arrangement of Economic Security Improvement of Russia: Task Definition / E.M. Akhmetshin, V.L. Vasilev, A.R. Gapsalamov, A.V. Pavlyuk, R.R. Sharipov, R.G. Gatin // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. – Milan: International Business Information Management Association. – 2018. – P. 6395–6401.

2. Аналитический обзор рынка Больших Данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ipoboard.ru/files/cms/5e3af134b9942559eb802ea93a1c9050.

3. Буньковский, Д.В. Создание интегрированной системы менеджмента как инновационный проект на нефтехимическом предприятии / Д.В. Буньковский // Вопросы управления. – 2014. – № 1(7). – С. 145–148.

4. Буньковский, Д.В. Управление и контроль стоимости инвестиционного проекта / Д.В. Буньковский // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 14–19.

5. Воронина, Н.Ф. Прогнозирование в планировании заказов НИОКР / Н.Ф. Воронина, Э.И. Соболева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 5. – С. 73–81.

6. Величковский, Б.М. Компьютеры, мозг, познание. Успехи когнитивных наук / Б.М. Величковский, В.Д. Соловьев. – М. : Наука. – 2015. – 293 с.

7. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – СПб. : Речь, 2013. – 304 с.

8. Клепиков, О. Неизвестный нейромаркетинг / О. Клепиков // Adindex. – 2018. – № 7.

9. Колмаков, В.В. Экспериментальный подход к интерпретации концептов на основе принципов big data (на примере концепта «пространство») / В.В. Колмаков, А.Г. Полякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 146–149.

10. Кульметьев, Р.И. Способы раскрытия инновационного потенциала организации / Р.И. Кульметьев, Э.М. Ахметшин, В.Л. Васильев // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2(87). – С. 483–486.

11. Лиман, И.А. Теория и методология организации и управления экономическими системами : монография / И.А. Лиман, И.В. Майстер и др. – Тюмень, 2010. – 182 с.

12. Полякова, А.Г. Сценарный прогноз развития реального сектора и социальной сферы в условиях ГЧП / А.Г. Полякова, В.В. Колмаков // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 11(68). – С. 43–47.

13. Полякова, А.Г. Потенциал и особенности использования технологии Big Data / А.Г. Полякова, А.С. Шеханова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 2.1(17). – С. 99–101.

14. Руднева, Л.Н. Инновационный менеджмент : учебное пособие для вузов / Л.Н. Руднева, М.А. Гурьева, И.С. Симарова. – Тюмень, 2016.

15. Хьелл, Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Изд 2-е, испр. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 608 с.

References

2. Analiticheskij obzor rynka Bol'shih Dannyh [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ipoboard.ru/files/cms/5e3af134b9942559eb802ea93a1c9050.

3. Bun'kovskij, D.V. Sozdanie integrirovannoj sistemy menedzhmenta kak innovacionnyj proekt na neftehimicheskom predprijatii / D.V. Bun'kovskij // Voprosy upravlenija. – 2014. – № 1(7). – S. 145–148.

4. Bun'kovskij, D.V. Upravlenie i kontrol' stoimosti investicionnogo proekta / D.V. Bun'kovskij // Aktual'nye problemy prava, jekonomiki i upravlenija. – 2016. – № 12. – S. 14–19.

5. Voronina, N.F. Prognozirovanie v planirovanii zakazov NIOKR / N.F. Voronina, Je.I. Soboleva // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo. – 2014. – № 5. – S. 73–81.

6. Velichkovskij, B.M. Komp'jutery, mozg, poznanie. Uspehi kognitivnyh nauk / B.M. Velichkovskij, V.D. Solov'ev. – M. : Nauka. – 2015. – 293 s.

7. Docenko, E.L. Psihologija manipuljacii, mehanizmy i zashhita / E.L. Docenko. – SPb. : Rech', 2013. – 304 s.

8. Klepikov, O. Neizvestnyj nejromarketing / O. Klepikov // Adindex. – 2018. – № 7.

9. Kolmakov, V.V. Jeksperimental'nyj podhod k interpretacii konceptov na osnove principov big data (na primere koncepta «prostranstvo») / V.V. Kolmakov, A.G. Poljakova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 4(21). – S. 146–149.

10. Kul'met'ev, R.I. Sposoby raskrytija innovacionnogo potenciala organizacii / R.I. Kul'met'ev, Je.M. Ahmetshin, V.L. Vasil'ev // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 10-2(87). – S. 483–486.

11. Liman, I.A. Teorija i metodologija organizacii i upravlenija jekonomicheskimi sistemami : monografija / I.A. Liman, I.V. Majster i dr. – Tjumen', 2010. – 182 s.

12. Poljakova, A.G. Scenarnyj prognoz razvitija real'nogo sektora i social'noj sfery v uslovijah GChP / A.G. Poljakova, V.V. Kolmakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2016. – № 11(68). – S. 43–47.

13. Poljakova, A.G. Potencial i osobennosti ispol'zovanija tehnologii Big Data / A.G. Poljakova, A.C. Shehanova // Vestnik sovremennyh issledovanij. – 2018. – № 2.1(17). – S. 99–101.

14. Rudneva, L.N. Innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie dlja vuzov / L.N. Rudneva, M.A. Gur'eva, I.S. Simarova. – Tjumen', 2016.

15. H'ell, L. Teorija lichnosti / L. H'ell, D. Zigler. – Izd 2-e, ispr. – SPb. : Piter Press, 1997. – 608 s.

© А.Г. Полякова, А.С. Кондрацкий, 2018

УДК 34

М.В. САПСАЙ, В.Е. СЛАВИН

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

На сегодняшний день борьба с терроризмом приобрела общемировой масштаб. Она осуществляется как на международном, так и на национальном уровне, имеет достаточно большое значение, ведь данное деяние, без преувеличения, обладает большой общественной опасностью ввиду непредсказуемости действий террористов, характерных целей, которые они преследуют и, к сожалению, несовершенства российского правового регулирования. В данной статье речь пойдет, прежде всего, о несовершенстве российского «антитеррористического» законодательства в части проблемы погребения лиц, погибших при совершении террористических актов, а также проблемы выдачи тел бывших боевиков их родным и близким.

Одним из последствий пресечения террористических актов или их успешного завершения является смерть террористов. В этой связи возникают вопросы определения места захоронения тел террористов, выдача их родственникам.

В условиях российского законодательства нормативной основой правового регулирования отношений, связанных с захоронением тел террористов, погибших при совершении, пресечении террористических актов, стал Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [1], а также Постановление Правительства РФ от 20.03.2003 № 64 «Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта» [2].

Согласно ст. 14.1 ФЗ «О погребении и похоронном деле», погребение лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с их участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения данной террористической акции, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Тела указанных лиц не выдаются, о месте их захоронения не сообщается.

Обратившиеся в Конституционный суд РФ граждане К.И. Гузиева и Е.Х. Кармова имели родственников-террористов, погибших при нападении на здание МВД Кабардино-Балкарской Республики и нескольких ОВД, а также на другие объекты г. Нальчика. Они утверждали, что вышеуказанные нормы лишают их права на соблюдение религиозных и ритуальных обрядов в соответствии с национальными обычаями, умаляют достоинство погибших и их родственников [3].

В ходе рассмотрения жалобы Конституционный суд РФ постановил признать не противоречащими Конституции РФ взаимосвязанные нормы ст. 14.1 ФЗ «О погребении и похоронном деле» и вышеуказанного Положения, поскольку в системе действующего правового регулирования предусмотренные ими ограничительные меры в сложившихся в РФ условиях борьбы с терроризмом применяются исключительно к лицам, уголовное преследование в отношении которых прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения совершенного ими террористического акта, и необходимы для охраны общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности, для защиты прав и свобод других лиц.

При этом одним из доводов Конституционного суда РФ стало указание на цель такого рода ограничения, которая воплощается в минимизации информационного и психологического воздействия, оказанного на население террористическим актом, в том числе ослаблении его агитационно-пропагандистского эф-

фекта, которое является одним из необходимых способов защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, т.е. преследует именно те цели, с которыми Конституция РФ и международно-правовые документы связывают допустимость ограничения соответствующих прав и свобод [5].

Как и по всем наиболее спорным решениям Конституционного суда РФ, имеется три особых мнения его судей Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова. Последний делает акцент на морально-этическом аспекте данной проблемы и считает нормы, запрещающие выдачу родственникам тел погибших и устанавливающие анонимность их захоронения, абсолютно аморальными, отражающими самые дикие, варварские и низменные представления прошлого. Г.А. Гаджиев в особом мнении отмечает, что захоронение должно быть произведено с участием родственников с соблюдением обычаев и традиций, а также гуманитарных правил уважения к мертвым [3].

В 2005 г. родственники Аслана Масхадова, погибшего при пресечении террористической акции, инициировали жалобу против властей РФ. Европейский суд по правам человека (**ЕСПЧ**) сделал вывод о том, что вмешательство в право заявителей со стороны властей с целью предотвращения возможных беспорядков или незаконных действий со стороны лиц, поддерживающих цели и деятельность А. Масхадова, было явно необоснованным ввиду того, что оно абсолютно исключило их участие в соответствующих обрядах захоронения, предполагало запрет раскрытия местонахождения могилы, что полностью прекратило все связи между заявителями и местом нахождения останков террориста, и лишило возможности хотя бы в какой-то форме воздать должное погибшему [4].

По нашему мнению, опасения государства в части агитации идеологии терроризма и дальнейшего ее распространения напрасны, так как в современных условиях свободного распространения информации пропагандой террористической идеологии выступает не столько место захоронения террориста, сколько характер его действий и доступность этой информации. И в этой связи, вводя такого рода ограничение, российскому законодателю надлежит ограничивать распространение информации в СМИ о террористических актах, по сути, исключая всякое упоминание о терроризме среди общества, что является абсурдным действием, таким же неразумным, как невыдача родственникам тел террористов и несообщение места его захоронения.

Позиция судей Конституционного суда РФ А.Л. Кононова, Г.А. Гаджиева и вышеупомянутого решения ЕСПЧ является более разумной и приемлемой в действующей системе правового регулирования.

Таким образом, представляется, что вероятность того, что данная норма полностью исчезнет из действующего законодательства России, очень мала, но ее переработка могла бы способствовать частичному разрешению данной проблемы. При оставлении особого порядка захоронения тел террористов компетентные органы должны обеспечить возможность информирования родственников погибших о времени и месте их захоронения, так как данное обстоятельство не влечет никакой общественной опасности и вероятность распространения данной информации вовне очень мала, что исключает возможность агитации террористической идеологии.

Список литературы

1. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации – 15.01.1996. – N 3. – ст. 146; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 28.05.2018. – N 22. – ст. 3041.
2. Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта: Постановление Правительства РФ от 20.03.2003 № 64 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 24.03.2003. – N 12. – ст. 1139; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 01.08.2011.
3. Стародубцева, И.А. Право на жизнь и достоинство личности в решениях Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека / И.А. Стародубцева // Омбудсмен. – 2014. – № 2. – С. 10–17.

4. Дело «Масхадова и другие (Maskhadova and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 18071/05): Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – N 4.

5. По делу о проверке конституционности статьи 14(1) Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации N8-П город Москва от 28 июня 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2007/07/04/postanivlenie-dok.html.

References

1. O pogrebenii i pohoronnom dele: Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 N 8-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – 15.01.1996. – N 3. – st. 146; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 28.05.2018. – N 22. – st. 3041.

2. Ob utverzhdenii Polozhenija o pogrebenii lic, smert' kotoryh nastupila v rezul'tate presechenija sovershennogo imi terroristicheskogo akta: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.03.2003 № 64 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 24.03.2003. – N 12. – st. 1139; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 01.08.2011.

3. Starodubceva, I.A. Pravo na zhizn' i dostoinstvo lichnosti v reshenijah Konstitucionnogo suda RF i Evropejskogo suda po pravam cheloveka / I.A. Starodubceva // Ombudsmen. – 2014. – № 2. – S. 10–17.

4. Delo «Mashadova i drugie (Maskhadova and Others) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba N 18071/05): Postanovlenie ESPCh ot 06.06.2013 // Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. – 2014. – N 4.

5. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 14(1) Federal'nogo zakona «O pogrebenii i pohoronnom dele» i Polozhenija o pogrebenii lic, smert' kotoryh nastupila v rezul'tate presechenija sovershennogo imi terroristicheskogo akta, v svjazi s zhaloboj grazhdan K.I. Guzieva i E.H. Karmovoj: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii N8-P gorod Moskva ot 28 ijunja 2007 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2007/07/04/postanivlenie-dok.html.

© М.В. Сапсай, В.Е. Славин, 2018

УДК 338.48

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Глобализация экономических отношений за последние десятилетия привела не только к трансформации экономики и общества, но и к росту негативного влияния среды обитания на демографические показатели и состояние здоровья населения, которое является важным компонентом человеческого капитала. Это вынуждает людей прибегать к услугам медицинских учреждений не только в месте их постоянного проживания, но и за его пределами, что способствует развитию медицинского туризма. По данным *Euromonitor International*, мировой рынок медицинского туризма в 2017 г. перешагнул отметку 4 %, его совокупные доходы превысили 15 млрд долл., а оздоровительного туризма – 40 млрд долл., а к 2022 г. эти цифры увеличатся еще на треть [1].

Несмотря на активное развитие медицинского туризма, до сих пор не выработано единого мнения относительно его сущности. Зачастую понятия «оздоровительный туризм», «лечебный туризм», «медицинский туризм» используется либо как синонимы, либо последний рассматривается в качестве разновидности оздоровительного туризма [2; 4; 5; 7]. Дополнительные затруднения вызывают и аналогичные названия, применяемые за рубежом ввиду их неточного перевода на русский язык, но при этом, по мнению зарубежных авторов, термин «*Medical tourism*» более конкретен [8]. Например, М. Букман и К. Букман определяют медицинский туризм не только как поездки с целью улучшения здоровья, но и как медицинскую деятельность, представляющую собой торговлю услугами и являющуюся сращиванием двух секторов – медицины и туризма [6]. Еще в одном из подходов предлагается рассматривать медицинский туризм как разновидность аутсорсинга в системе здравоохранения [9].

Проведенный анализ дефиниций позволил нам рассмотреть медицинский туризм и как подсистему, и как систему. В качестве подсистемы медицинский туризм является одной из трех основных частей системы рынка услуг лечебно-оздоровительного туризма (оздоровительный, санаторно-курортный и медицинский туризм). И в этом смысле медицинский туризм представляет собой миграцию людей из места их постоянного проживания к месту лечения (как в пределах региона проживания или страны, так и за границу) с целью потребления широкого спектра медицинских услуг.

Более широкий смысл медицинский туризм приобретает при рассмотрении его как системы. С этой точки зрения, по нашему мнению, медицинский туризм представляет собой систему отношений в процессе воспроизводства медицинской среды и индустрии гостеприимства (связанных в единую систему инфраструктурой различных рынков), а также медицинского продукта в рамках национальных и мирового рынков, которая предполагает перемещение индивида или группы людей с целью удовлетворения их потребностей в получении широкого спектра медицинских услуг (комплекса плановых процедур и/или сложных специализированных операций), а также медицинского персонала (врачей), диагностического и операционного оборудования.

Данное определение позволяет рассматривать в системе медицинского туризма несколько взаимосвязанных между собой подсистем и элементов. Во-первых, это сам рынок медицинских услуг, состоящий из медицинских учреждений, научно-исследовательских организаций медицинского профиля, частнопрактикующих врачей, санаторно-курортных организаций, занимающихся реабилитацией и оздоровлением

людей. Во-вторых, это рынок гостиничных услуг (куда также входят и санаторно-курортные организации). В-третьих, это турагенты, к услугам которых прибегают многие потребители. В-четвертых, это услуги рынков, без которых было бы сложно осуществить перемещение и обеспечить безопасность потребителей (юридические и страховые услуги, транспорт, связь, общественное питание и др.).

На появление и развитие медицинского туризма оказали влияние две основные группы факторов. Во-первых, это экономические факторы, такие как рост страховых затрат на медицинское обслуживание, стоимость лечения (как правило, более низкая по сравнению с регионом проживания), сокращение расходов государств на гарантированное бюджетное медицинское обслуживание. Во-вторых, социальные факторы: несоответствие цены и качества оказываемых медицинских услуг, их ограниченность или невозможность получения в месте проживания и др.

Развитие медицинского туризма оказало как положительное, так и отрицательное влияние. В качестве положительного эффекта можно выделить рост доходов стран-поставщиков медицинских услуг, повышение занятости населения, распространение *IT*-аутсорсинга внутри самого медицинского туризма, развитие интернациональных клинических баз, содействующих обмену опытом и технологиями. Но появились и риски: медицинские, социальные, экономические и правовые. Например, к медицинским рискам относится распространение инфекционных заболеваний ввиду отсутствия иммунитета у приезжающих на лечение туристов, что может стать причиной расширения очагов распространения этих инфекций, а также влиять на успешность оказанного лечения [3, с. 80].

Тем не менее медицинский туризм, согласно прогнозам Всемирной организации здравоохранения, через несколько лет станет одной из главных отраслей в мировой экономике [10]. В этих условиях низкая стоимость медицинских услуг в РФ (по сравнению со странами Организации экономического сотрудничества и развития) может стать одним из конкурентных преимуществ на мировом рынке медицинского туризма. Только за 2017 г. на лечение в РФ приехало более 110 тыс. иностранцев, а внутренний медицинский туризм превысил 9 млн чел. Основными направлениями, пользующимися наибольшим спросом, являются услуги стоматологии, офтальмологии, лечение стволовыми клетками, онкология, травматология и ортопедия, кардиохирургия, трансплантология, косметическая хирургия. Однако существует еще и целый ряд вопросов, касающихся пространственной неравномерности развития медицины и требующих комплексного решения как на государственном, так и на региональном уровне.

Список литературы

1. Батенева, Т. Полетели за молодостью / Т. Батенева // Российская газета. – 2018. – 12 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html.

2. Ветитнев, А.М. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии / А.М. Ветитнев, А.В. Дзюбина, А.А. Торгашева // Вестник СГУТиКД. – 2012. – № 2(20) – С. 50–56.

3. Лядова, А.В. Медицинский туризм как социальная практика: современное состояние и перспективы развития / А.В. Лядова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 79–82.

4. Маньшина, Н. Лечебно-оздоровительный и медицинский туризм: статистика и тренды мирового и российского рынка / Н. Маньшина // Материалы 10-й Международной конференции «Medical Tourism, SPA & Health». – М., 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.tourismexpo.ru/spa/conference/2014/presentation/nadezhda-manshina.pdf.

5. Щекин, Г.Ю. Концептуализация феномена медицинского туризма в социологии медицины: автореф. дисс. … доктора социол. наук: 14.02.05 / Г.Ю. Щекин. – Волгоград, 2013. – 50 с.

6. Bookman, M. Medical Tourism in Developing Countries / M. Bookman, K. Bookman. – New York : Palgrave MacMillan, 2007. – 258 p.

7. Comprehensive Development Plan: Jermuk as a Destination Spa & Winter Tourism Center // USAID. – December, 2008. – P. 18 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.caps.am/ UserFiles/

File /Jermuk%20LDF%20Vol1%20Core%20Strategy%20-%20Final.pdf.

8. Crooks, V.A. Ethical and legal implications of the risks of medical tourism for patients: a qualitative study of Canadian health and safety representatives' perspectives / V.A. Crooks, L. Turner, I.G. Cohen, et al. // British Medical Journal. – 2013. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : http://bmjopen.bmj.com/content/3/2/e002302.full.

9. Segouin, C. Editorial Globalization in health care: is international standardization of quality a step toward outsourcing? / C. Segouin, B. Hodges, P. Brechat // International Journal for Quality in Health Care. – 2005. – Vol. 17. – № 4. – P. 277–279.

10. World Health Organization [Electronic resource]. – Access mode : http://www.who.int/ru/.

References

1. Bateneva, T. Poleteli za molodost'ju / T. Bateneva // Rossijskaja gazeta. – 2018. – 12 marta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html.

2. Vetitnev, A.M. Lechebno-ozdorovitel'nyj turizm: voprosy terminologii i tipologii / A.M. Vetitnev, A.V. Dzjubina, A.A. Torgasheva // Vestnik SGUTiKD. – 2012. – № 2(20) – S. 50–56.

3. Ljadova, A.V. Medicinskij turizm kak social'naja praktika: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija / A.V. Ljadova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2017. – № 3. – S. 79–82.

4. Man'shina, N. Lechebno-ozdorovitel'nyj i medicinskij turizm: statistika i trendy mirovogo i rossijskogo rynka / N. Man'shina // Materialy 10-j Mezhdunarodnoj konferencii «Medical Tourism, SPA & Health». – M., 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.tourismexpo.ru/spa/conference/2014/presentation/nadezhda-manshina.pdf.

5. Shhekin, G.Ju. Konceptualizacija fenomena medicinskogo turizma v sociologii mediciny: avtoref. diss. … doktora sociol. nauk: 14.02.05 / G.Ju. Shhekin. – Volgograd, 2013. – 50 s.

© И.Ф. Жуковская, 2018

УДК 33

М.Ф. ГРИГОРЬЕВ, Т.М. ПУДОВА

ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПЛОЩАДЕЙ ЛЕСОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ

Типизация лесных сообществ является первостепенной задачей лесорастительного районирования. Территориальное деление лесов на части, отличающиеся по лесорастительным условиям, определяющим состав, структуру и лесовосстановительные процессы, представляет большой научный и практический интерес [1; 5; 6].

В настоящее время космические средства дистанционного зондирования Земли (**ДЗЗ**) позволяют дать масштабную картину границ различных формаций лесов, а также раскрыть основные составляющие и морфологию леса – состав, форму, строение и структуру [3].

Решение задач с использованием средств ДЗЗ направлено на построение тематических карт (схем) лесов и лесорастительных карт, слоями которых являются формации лесных экосистем, наглядно раскрывающие динамическую структуру лесного покрова [2].

Целью исследований являлось изучение формационной характеристики лесов методами дистанционного зондирования.

Задачами являлись анализ космоснимков, сопоставление данных полевых исследований, определение площадей отдельных лесных формаций.

Работа была выполнена с использованием программных продуктов ЗАО «КБ Панорама» ПО «Карта 2011» с комплектом дополнительных приложений для аналитического инструментального анализа материалов дистанционного зондирования. Для составления карты типов леса, выявления и оценки площадей ка-

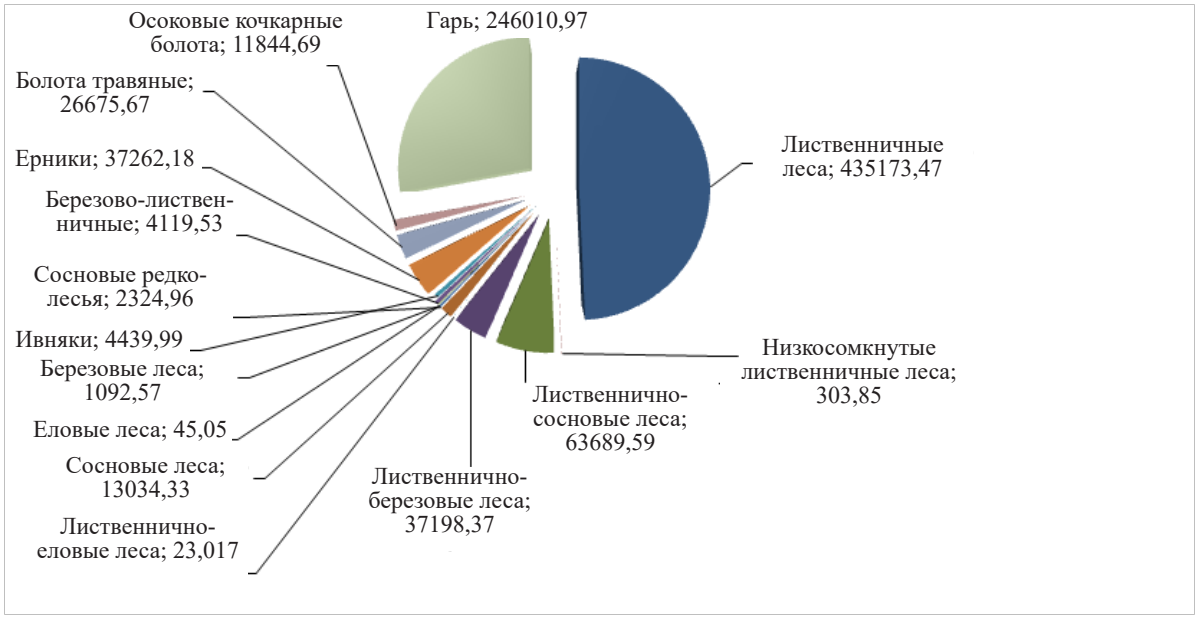

Рис. 1. Лесные формации и нелесные категории исследованной части Намского района (га)

Таблица 1. Фрагмент описания формационной характеристики лесов

№	Формация	Класс	Площадь, га	Преобладающая порода	Бонитет	Средний запас древесины, м^3/га	Сомкнутость
1	Лиственничные леса	Хвойные листопадные леса	435173,47	Лиственница Каяндера	Va	80–180	0,5
2	Сосновые леса	Хвойные вечнозеленые леса	13034,33	Сосна	V–Va	50–200	0,7

тегорий и классов элементов лесных сообществ использовались материалы лесоустройства, космические снимки, отражающие современное состояние растительного покрова, материалы полевого обследования лесных угодий в целях корректного дешифрирования космических снимков с космических аппаратов «*Terra-MODIS*», «*EROS-B*» и «*SPOT*4» [4; 7].

Во время проведения полевых и аэровизуальных обследований составлялись описания контрольных точек для последующего использования в качестве эталонов для классификации.

Исследованная территория находится в пределах административной территории Намского района Республики Саха (Якутия).

Результаты идентификации лесных формаций и нелесных категорий территории Намского района (в га) представлена в диаграмме (рис 1). В обследования луговая растительность не включена.

Выявлены контуры формаций, субформаций и оценены их площади. Преобладающей формацией изученной территории являются зональные лиственничные леса. Фрагмент описания формационной характеристики лесов представлен в табл. 1.

Таким образом, проведенная оценка изменений лесного фонда средствами дистанционно зондирования Земли показывает перспективность применения методов ДЗЗ в лесной отрасли.

Список литературы

1. Крылов, Г.В. Лесные ресурсы и лесорастительное районирование Сибири и Дальнего Востока / Г.В. Крылов. – Новосибирск : СО АН СССР. 1962. – 240 с.
2. Пахучий, В.В. Ведение лесного хозяйства на базе ГИС : учебное пособие / В.В. Пахучий – Сыктывкар : СЛИ, 2013. – 56 с.
3. Пудовкин, О.Л. Дистанционное зондирование Земли из космоса: прикладные задачи лесного хозяйства : монография / О.Л. Пудовкин. – Москва, 2013. – 205 с.
4. Ушницкий, А.А. Актуализация границ лесных выделов по материалам дистанционного зондирования земли / А.А. Ушницкий, А.И. Григорьева, М.Ф. Григорьев, Д.И. Степанова, Т.Н. Федорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 3(90). – С. 56–59.
5. Федорова, Т.Н. Актуализация границ лесных выделов по материалам дистанционного зондирования земли территории Намского улуса Республики Саха (Якутия) / Т.Н. Федорова, А.А. Ушницкий, М.Ф. Григорьев // Леса России в XXI веке: сборник научных трудов по итогам международной научно-технической интернет-конференции. – 2015. – С. 56–60.
6. Федорова, Т.Н. Геоинформационные технологии в учебном процессе бакалавров инженерного профиля / Т.Н. Федорова, А.А. Ушницкий, М.Ф. Григорьев // Перспективы социально-экономического развития села РС(Я): сборник статей по материалам Республиканской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Якутская государственная сельскохозяйственная академия, Агротехнологический факультет. – 2015. – С. 256–260.
7. Федорова, Т.Н. Создание карт растительности по типам леса Таттинского улуса Республики Саха (Якутия) по материалам дистанционного зондирования земли / Т.Н. Федорова, А.А. Ушницкий, М.Ф. Григорьев // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2016. – № 214. – С. 141–146.

References

1. Krylov, G.V. Lesnye resursy i lesorastitel'noe rajonirovanie Sibiri i Dal'nego Vostoka / G.V. Krylov. – Novosibirsk : SO AN SSSR. 1962. – 240 s.
2. Pahuchij, V.V. Vedenie lesnogo hozjajstva na baze GIS : uchebnoe posobie / V.V. Pahuchij – Syktyvkar : SLI, 2013. – 56 s.
3. Pudovkin, O.L. Distancionnoe zondirovanie Zemli iz kosmosa: prikladnye zadachi lesnogo hozjajstva : monografija / O.L. Pudovkin. – Moskva, 2013. – 205 s.
4. Ushnickij, A.A. Aktualizacija granic lesnyh vydelov po materialam distancionnogo zondirovanija zemli / A.A. Ushnickij, A.I. Grigor'eva, M.F. Grigor'ev, D.I. Stepanova, T.N. Fedorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 3(90). – S. 56–59.
5. Fedorova, T.N. Aktualizacija granic lesnyh vydelov po materialam distancionnogo zondirovanija zemli territorii Namskogo ulusa Respubliki Saha (Jakutija) / T.N. Fedorova, A.A. Ushnickij, M.F. Grigor'ev // Lesa Rossii v XXI veke: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoj internet-konferencii. – 2015. – S. 56–60.
6. Fedorova, T.N. Geoinformacionnye tehnologii v uchebnom processe bakalavrov inzhenernogo profilja / T.N. Fedorova, A.A. Ushnickij, M.F. Grigor'ev // Perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija sela RS(Ja): sbornik statej po materialam Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. FGBOU VO Jakutskaja gosudarstvennaja sel'skohozjajstvennaja akademija, Agrotehnologicheskij fakul'tet. – 2015. – S. 256–260.
7. Fedorova, T.N. Sozdanie kart rastitel'nosti po tipam lesa Tattinskogo ulusa Respubliki Saha (Jakutija) po materialam distancionnogo zondirovanija zemli / T.N. Fedorova, A.A. Ushnickij, M.F. Grigor'ev // Izvestija Sankt-Peterburgskoj lesotehnicheskoj akademii. – 2016. – № 214. – S. 141–146.

© М.Ф. Григорьев, Т.М. Пудова, 2018

УДК 332.1

Е.Г. ЕФИМОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важное значение для развития российских территорий в условиях имеющихся факторов и в процессе интеграции в мировую экономику имеет региональная система профессионального образования (**РСПО**) [1]. Развитие сложившихся РСПО происходит, с одной стороны, в условиях мировой глобализации, с другой стороны – в условиях усиливающейся регионализации хозяйственной деятельности, которая оказывает прямое влияние на реформирование РСПО.

Одной из задач нашего исследования является анализ и оценка пространственной структуры РСПО Урала в составе семи его субъектов, образующих аграрно-индустриальную группу регионов. Мы сгруппировали субъекты Уральского региона по количеству отдельных элементов системы профобразования по уровням и рассчитали коэффициенты насыщенности их территорий организациями профессионального образования. К элементам РСПО мы относим образовательные организации, готовящие специалистов начального, среднего, высшего и послевузовского уровней профессиональной подготовки.

В суммарное число организаций профобразования мы включили профессиональные образовательные организации, организации среднего профессионального образования, высшего образования и аспирантуры. Суммарное количество элементов РСПО за период с 2004 по 2016 годы [4] представлено на рис. 1.

На основе данных рис. 1 и сборника «Регионы России» [4] мы рассчитали значения общего коэффициента насыщенности элементами РСПО (количество элементов к площади субъекта). Результаты расчета представлены в табл. 1.

Наибольшие значения показателей коэффициента насыщенности элементами РСПО характерны для Удмуртской Республики, Челябинской области, Республики Башкортостан и Свердловской области. Пермский край, Оренбургская и Курганская области, соответственно, имеют самые низкие значения коэффициента. Но в целом во всех исследуемых субъектах общий коэффициент насыщенности снижается к 2016 г. в сравнении с 2004 г.

Рассчитанный общий коэффициент насыщенности элементами РСПО дает общее представление об обеспеченности ими территории каждого субъекта. В итоге к 2016 г. насыщенность исследуемых субъектов Уральского региона элементами профобразования снижается, что в целом свидетельствует о снижении степени насыщенности пространства элементами РСПО, но большей их концентрации в крупных и крупнейших городах.

Проводимая реформа образовательной системы, помимо количественных изменений, привела к необходимости трансформации образовательного пространства, где одновременно (параллельно) происходят процессы концентрации и цифрового развития элементов РСПО [2]. Цифровизация образовательной сферы в целом, в т.ч. профобразования, уменьшает расстояние, расширяет возможности взаимодействия между образовательными организациями и потребителями образовательных услуг и др., но при этом позволяет в достаточном объеме удовлетворять спрос потребителей в границах всего субъекта и даже за его пределами [5].

Форму пространственной организации и степень концентрации организаций профобразования в границах территорий исследуемых субъектов демонстрирует показатель удельного веса элементов РСПО, находящихся в городах. Удельный вес мы рассчитали как соотношение

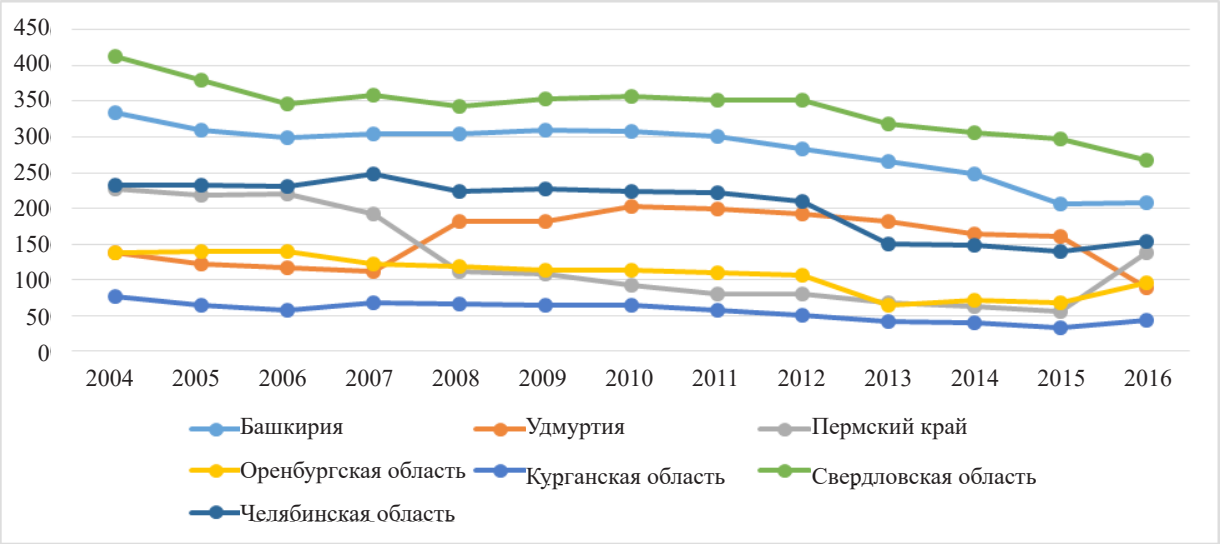

Рис. 1. Динамика изменения числа элементов РСПО субъектов Уральского региона с 2004 по 2016 гг., ед.

Таблица 1. Общий коэффициент насыщенности элементами РСПО субъектов Уральского региона

Субъекты	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	2,34	2,16	2,09	2,13	2,13	2,16	2,16	2,11	1,98	1,86	1,74	1,44	1,46
Удмуртская Республика	3,25	2,90	2,76	2,66	4,30	4,30	4,80	4,75	4,58	4,30	3,90	3,80	2,09
Пермский край	1,42	1,37	1,38	1,21	0,70	0,67	0,58	0,50	0,50	0,42	0,39	0,35	0,86
Оренбургская область	1,12	1,13	1,12	0,99	0,95	0,91	0,91	0,89	0,87	0,52	0,58	0,54	0,78
Курганская область	1,06	0,90	0,80	0,95	0,92	0,90	0,90	0,81	0,71	0,57	0,55	0,45	0,62
Свердловская область	2,13	1,96	1,79	1,85	1,77	1,82	1,84	1,81	1,81	1,64	1,58	1,53	1,37
Челябинская область	2,63	2,62	2,60	2,80	2,52	2,57	2,53	2,51	2,37	1,71	1,68	1,58	1,74

количества элементов РСПО в городах (табл. 2) к их общему количеству в субъекте (рис. 1) в процентном выражении.

На сайте Министерства образования и науки РФ данные о количестве элементов РСПО, расположенных в городах субъектов, имеются за период с 2013 по 2016 годы, соответственно, удельный вес можно рассчитать только для данного периода. Показатели удельного веса представлены в табл. 3.

Показатели удельного веса элементов РСПО обнаруживают тенденцию их концентрации в городских поселениях, что, по-нашему мнению, связано, прежде всего, с реформой образовательной системы в целом, в некоторой степени с изменениями в административно-территориальном составе субъектов, а также возможностями образовательных организаций по использованию современных технологий в образовательной и других видах деятельности.

Следует отметить такую тенденцию: удельный вес элементов РСПО в исследуемых субъектах аграрно-промышленного типа (Удмуртской Республике, Оренбургской и Курганской областях) снижается, что означает их «рассеивание» в пространстве, а в субъектах промышленного типа (Республике Башкортостан, Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях) увеличивается, что означает нарастание степени их концентрации в городах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы об особенностях пространственной организации РСПО исследуемых субъектов:

1) коэффициенты насыщенности элементами РСПО демонстрируют снижение их значений в большинстве исследуемых субъектов, таким образом, к 2016 г. насыщенность ими

Таблица 2. Количество элементов РСПО, расположенных в городах субъектов Уральского региона [3]

Субъекты	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	118	116	128	128
Удмуртская Республика	84	62	55	61
Пермский край	92	91	92	95
Оренбургская область	71	74	69	71
Курганская область	22	23	24	21
Свердловская область	165	158	159	158
Челябинская область	104	103	105	106

Таблица 3. Удельный вес элементов РСПО, расположенных в городах субъектов Уральского региона, %

Субъекты	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	44,36	46,59	62,14	61,54
Удмуртская Республика	84,00	66,67	69,63	69,32
Пермский край	62,16	66,91	67,15	69,34
Оренбургская область	81,61	78,72	84,15	73,96
Курганская область	56,41	54,76	55,81	47,73
Свердловская область	55,56	56,63	58,89	59,18
Челябинская область	58,43	69,13	75,00	68,83

пространства субъектов в целом снижается;

2) характер размещения элементов РСПО в субъектах становится более концентрированным в городских поселениях, что происходит в основном в силу реформы российской системы образования;

3) более концентрированная пространственная организация РСПО получает (имеет) иные возможности модернизации в условиях инноваций за счет активно развивающихся и применяемых новых форм обучения (например, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение и др.), чему способствует развитие технических средств и их активное использование в образовательном процессе на всех уровнях;

4) инновационные ресурсы (процесс цифровизации образовательного пространства) позволяют сделать профобразование более доступным для потребителей (по стоимости обучения, по условиям, по форме и видам образования и др.).

Список литературы

1. Дворядкина, Е.Б. Научные подходы к изучению региональной системы профессионального образования / Е.Б. Дворядкина, Е.Г. Ефимова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 210. – № 2. – С. 302–316.

2. Мокроносов, А.Г. Тенденции развития и роль профессионального образования в кадровом обеспечении экономики региона / А.Г. Мокроносов, А.А. Вершинин // Управленец. – 2016. – № 6(64). – С. 2–13.

3. МОН РФ. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Мониторинг 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://indicators.miccedu.ru/monitoring.

4. Регионы России: социально-экономические показатели. Р32 Стат. Сб. За период 2005–2017 гг. // Росстат. – М.

5. Сурнина, Н.М. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты / Н.М. Сурнина, А.А. Илюхин, С.В. Илюхина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5(67). – С. 54–65.

References

1. Dvorjadkina, E.B. Nauchnye podhody k izucheniju regional'noj sistemy professional'nogo obrazovanija / E.B. Dvorjadkina, E.G. Efimova // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2018. – T. 210. – № 2. – S. 302–316.
2. Mokronosov, A.G. Tendencii razvitija i rol' professional'nogo obrazovanija v kadrovom obespechenii jekonomiki regiona / A.G. Mokronosov, A.A. Vershinin // Upravlenec. – 2016. – № 6(64). – S. 2–13.
3. MON RF. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedenija monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija. Monitoring 2017 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://indicators.miccedu.ru/monitoring.
4. Regiony Rossii: social'no-jekonomicheskie pokazateli. R32 Stat. Sb. Za period 2005–2017 gg. // Rosstat. – M.
5. Surnina, N.M. Razvitie social'noj i inzhenernoj infrastruktury regiona: sushhnostnyj, institucional'nyj, informacionnyj aspekty / N.M. Surnina, A.A. Iljuhin, S.V. Iljuhina // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 5(67). – S. 54–65.

© Е.Г. Ефимова, 2018

УДК 628.39

А.М. МАЛИНИН, П.Н. ЧЕПИГА

ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Являясь одновременно источником социально-экологических и экономических рисков и потенциальным фактором экономического роста территории, отрасль обращения с отходами производства и потребления в настоящее время является объектом пристального внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны управленцев-практиков.

Сегодня ощущается объективная необходимость совершенствования процессов управления данной отраслью именно в региональном разрезе, что продиктовано, прежде всего, связанным с интенсификацией производства и ростом уровня благосостояния граждан постоянным увеличением количества и номенклатуры отходов и в то же время с отсутствием единой комплексной системы их утилизации и переработки. Такая ситуация оказывает неблагоприятное воздействие на все показатели регионального экономического развития, что проявляется как в ухудшении качества и уровня жизни населения, снижении уровня экологической безопасности, так и в экономических потерях (увеличении бюджетных расходов, уменьшении инвестиционных потоков и т.д.) [6].

Согласно Федеральному Закону «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 к полномочиям субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами относятся, в частности, разработка, утверждение и реализация региональных программ в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, участие в разработке и выполнении федеральных программ в области обращения с отходами, участие в проведении государственной политики в области обращения с отходами на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, организация деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов, разработка и утверждение территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами и т.д. [1].

В Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года указано, что субъекты РФ обязаны в пределах своей компетенции принять участие в реализации мероприятий, предусмотренных данным документом [2].

То есть в соответствии с нормативно-правовой базой субъекты РФ на сегодняшний день являются важнейшими участниками процессов управления созданием и развитием отрасли обращения с отходами производства и потребления. Это продиктовано, прежде всего, тем, что рассматриваемая отрасль формируется и функционирует под воздействием двух групп факторов: общих и специфических региональных, причем влияние вторых значительно превалирует над влиянием первых. К общим факторам можно отнести характер проводимой федеральной политики в сфере природопользования, политические факторы, меры выравнивания уровня региональной бюджетной обеспеченности и т.д.

Что касается региональных специфических факторов, то авторами предлагается разделить их на неэкономические и экономические факторы.

Неэкономическими являются, прежде все-

го, географические, климатические, экологические, а также управленческие и технологические факторы. Некоторые из этих факторов являются относительно неизменными, но что касается технологического (характер используемых технологий в сфере обращения отходов) и управленческого (особенности проводимой политики в рассматриваемой сфере, уровни компетенции уполномоченных лиц и т.д.), то они могут меняться в процессе развития (стагнации, регресса) отрасли. Нельзя не отметить, что уровень развития технологий прямо коррелирует с уровнем экономического развития региона.

К экономическим факторам относятся: региональная отраслевая структура, определяющая количество и состав производимых на территории отходов; структура потребления (большое значение имеет отходоемкость товаров, потребляемых населением региона); уровень бюджетной обеспеченности региона (возможность региона инвестировать в развитие отрасли); инвестиционная привлекательность отрасли в регионе; фактор спроса (доля использования отходов в качестве вторичного сырья внутри и за пределами региона); характер межрегиональных связей и т.д.

Перечисленные факторы и их сочетание формируют свою модель отрасли обращения с отходами производства и потребления в каждом регионе.

Авторами отобраны следующие признаки классификации региональных моделей отрасли обращения с отходами.

1. Субъектная принадлежность организаций и объектов отрасли, в соответствии с которой можно выделить общественную модель – объекты находятся только в государственной и муниципальной собственности, весь цикл оборота отходов осуществляется только публичными организациями (предприятиями), финансирование только бюджетное (может быть частично за счет населения), коммерческая эффективность низкая (нулевая), отсутствие инвестиционной активности; частную модель – объекты находятся только в частной собственности, весь цикл оборота отходов осуществляется только бизнес-структурами, финансирование частное, коммерческая эффективность высокая, наличие конкуренции и инвестиционной активности; смешанную модель (возможны различные комбинации предыдущих моделей).

2. Степень комплексности, которая позволяет классифицировать существующие модели на фрагментарную – взаимосвязь между субъектами очень слабая, практическое отсутствие технологической связанности, кооперации и комбинирования; интеграционную – прослеживание между субъектами отрасли связей различного характера и разной степени интенсивности (влияние рассмотренных выше факторов); кластерную – сконцентрированная на территории региона группа взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга субъектов, участвующих в создании, функционировании и развитии отрасли обращения с отходами производства и потребления.

3. Уровень доходности, в соответствии с которым можно выделить модель «нагрузка на бюджет» – убыточная в силу отсутствия частных инвестиций в развитие отрасли; сбалансированную (доходы от функционирования отрасли равнозначны расходам); инвестиционную (функционирование отрасли приносит прибыль, инвестиционная привлекательность находится на высоком уровне). При благоприятном развитии данной модели отрасль обращения с отходами производства и потребления может стать точкой экономического роста отдельных территорий региона, способной обеспечить диверсификацию и рационализацию структуры региональной экономики, стимулировать появление и развитие ее новых элементов, способствовать повышению качества жизни населения.

Отметим, что в регионах целесообразно формировать смешанные интеграционные инвестиционные модели отрасли обращения с отходами производства и потребления, то есть модели, которые будут иметь высокую степень смешанности, интеграционности и доходности. На уровень этих показателей напрямую влияют перечисленные выше факторы формирования и развития отрасли обращения с отходами производства и потребления. При реализации того или иного решения (мероприятия) фактор может ее ограничивать или, наоборот, благоприятствовать, то есть в каждом регионе степень и направленность влияния каждого фактора может быть различной.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на существующие различия в социально-экономическом и технологическом

развитии регионов, при условии проведения адекватной существующим условиям региональной политики в каждом субъекте РФ может быть построена эффективная модель отрасли обращения с отходами производства и потребления.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109 (дата обращения: 15.12.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 N 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // ГК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-25.01.2018-N-84-r/ (дата обращения: 17.12.2018).
3. Тимофеев Г.П. К вопросу разработки системы управления твердыми бытовыми отходами в рамках устойчивого развития региона / Г.П. Тимофеев, О.Г. Тимофеева // Известия ЮЗГУ. – Курск : Изд-во ЮЗГУ. – 2013. – № 2. – С. 286–289.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob othodah proizvodstva i potreblenija» ot 24.06.1998 N 89-FZ (poslednjaja redakcija) // SPS Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109 (data obrashhenija: 15.12.2018).
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.01.2018 N 84-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitija promyshlennosti po obrabotke, utilizacii i obezvrezhivaniju othodov proizvodstva i potreblenija na period do 2030 goda» // GK RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-25.01.2018-N-84-r/ (data obrashhenija: 17.12.2018).
3. Timofeev G.P. K voprosu razrabotki sistemy upravlenija tverdymi bytovymi othodami v ramkah ustojchivogo razvitija regiona / G.P. Timofeev, O.G. Timofeeva // Izvestija JuZGU. – Kursk : Izd-vo JuZGU. – 2013. – № 2. – S. 286–289.

© А.М. Малинин, П.Н. Чепига, 2018

УДК 330.15

Т.М. ОЙДУП, Ч.К. ОЙДУП

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук», г. Кызыл

ГОРНОДОБЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В настоящее время горнодобывающий комплекс Республики Тыва, имевший некогда многократное отставание от уровня развития других областей, краев и республик Сибирского федерального округа (**СФО**), на тему чего мы на протяжении последних десяти лет неоднократно проводили исследования [2–4], переживает подъем, наблюдается положительная динамика в сфере добычи природных ресурсов и повышения инвестиционной активности.

Основой для развития добывающей промышленности региона являются богатые минеральные ресурсы. Некоторые из рудных месторождений уже добываются промышленным способом, серия из нерудных полезных ископаемых активно используется местным населением (соленые озера и минеральные источники), а строительные материалы используются на муниципальном уровне.

На сегодняшний день можно выделить одиннадцать наиболее крупных предприятий: ООО «Тувинская горнорудная компания (Каа-Хемское месторождение) – 63 млн т категории $A + B + C_1$); Чаданские (Чаданский, Чангысхадынский) угольные бассейны; ЗАО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация» (Элегестское месторождение (Кызылский кожуун) – 840 млн т.); ООО «Межегейуголь» (Межегейское месторождение (Тандинский кожжун) – 213 млн т марки Ж, лицензия на право пользования недрами принадлежит ООО УК «Межегейуголь»); ООО «Лунсин» (Кызыл-Таштыгское месторождение полиметаллических руд (Тоджинский кожуун) – основные рудные компоненты: цинк, свинец, медь; лицензией на право пользования недрами месторождения владеет китайская компания ООО «Лунсин»; ООО «Голевская горнорудная компания» (Ак-Сугское медно-порфировое месторождение (Тоджинский): медь, молибден, золото, серебро; лицензией на право пользования месторождением владеет ООО «Голевская горнорудная компания»; ООО «Тардан-Голд» (Тарданское месторождение), лицензия на право пользования недрами принадлежит ООО «Тардан Голд» – переход на раздел крупные инвестиционные проекты; ООО «Артель старателей «Тыва» – добыча золота; Производственный кооператив «Артель старателей ‘‘Ойна’’» – добыча золота; ООО «Восток» – добыча золота, строительство; ООО ГОК «Туваасбест» – добыча асбеста; ОАО «Соляной карьер ‘‘Дус-Даг’’», Дус-Дагское месторождение (Овюрский), право пользования месторождением принадлежит ГУП «Соляной карьер ‘‘Дус-Даг’’».

Предприятия горнодобывающего комплекса Республики Тыва на 64,7 % являются частной собственностью, на 29,4 % – совместной российской и иностранной собственностью, на 5,9 % – государственной собственностью. Стоит отметить, что среди всех субъектов СФО наибольшая доля иностранных предприятий отмечается в Туве, 17,5 % – в Кемеровской области, 15,4 % – в Томской области, 11,5 % – в Забайкальском крае. В остальных регионах доля иностранной собственности менее 10 %, а в Омской области горнодобывающие предприятия только российские.

Объем производства добывающих предприятий Республики Тыва из года в год растет, существенный прирост наблюдался в 2015 г. – 7838 млн руб., против 4569 млн руб. в 2014 г., который связан с вводом в эксплуатацию новых горнодобывающих предприятий. В целом по СФО сокращение объемов производства за период 2010–2015 гг. наблюдался только в Омской области и составил 17 %. Наибольший прирост был отмечен в Иркутской об-

Таблица 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» (в фактически действовавших ценах, млн рублей) [5]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Прирост за 10 лет
СФО	877031	1145090	1182106	1211699	1311676	1584515	81
Республика Алтай	509	862	740	575	628	736	45
Республика Бурятия	9269	12808	14621	14504	16491	19543	111
Республика Тыва	3011	3376	3640	3624	4569	7838	160
Республика Хакасия	20857	26536	28159	27946	31760	38240	83
Алтайский край	4403	6041	7209	4068	3637	4811	9
Забайкальский край	39001	40377	43689	44813	48108	60272	55
Красноярский край	240571	266636	248580	296844	318766	369692	54
Иркутская область	68817	129795	190587	213896	259575	346028	403
Кемеровская область	377514	507993	478534	438022	457400	550646	46
Новосибирская область	16455	19674	22257	22560	22953	25721	56
Омская область	4784	4411	3006	5781	3855	3966	–17
Томская область	91842	126582	141085	139066	143934	157022	71

ласти (403 %), в Республике Тыва (160 %) и в Бурятии (111 %). Именно эти регионы можно считать новыми районами освоения СФО, в которых началась добыча полезных ископаемых на новых, ранее не освоенных месторождениях (табл. 3).

В регионах, в которых традиционно высока доля добывающей промышленности в ВРП, т.е. в Кемеровской области и Красноярском крае, есть стабильный ежегодный прирост. Отрицательные показатели одного из крупнейших комплексов страны в Омской области связаны с резким падением мировых цен на нефть. На фоне ситуации с нефтедобычей возрос спрос на другой вид горючих полезных ископаемых – уголь, который широко добывается во многих других субъектах СФО – Кемеровской и Иркутской областях, Красноярском крае.

Подтверждением этому может послужить анализ структуры объемов отгруженной продукции добывающих предприятий регионов СФО. Из табл. 1 видно, что в Иркутской и Омской областях практически одинаковое соотношение долей добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и полезных ископаемых не топливно-энергетических видов. Но при этом Иркутская область за период 2010–2015 гг. получила самый большой прирост объемов производства добывающей промышленности в СФО, а Омская область – отрицательный результат по этому показателю.

Анализируя структуру добываемых полезных ископаемых в СФО, можно отметить, что в Республиках Тыва и Бурятия только около 30 % приходится на долю топливно-энергетических полезных ископаемых, оставшиеся 70 % – на другие виды. Наблюдаемый существенный прирост произошел именно за счет других видов полезных ископаемых. В Республике Алтай и Алтайском крае добыча топливно-энергетических ресурсов не ведется совсем или очень малыми объемами, но при этом в данных регионах СФО прирост добывающей промышленности хоть и в малых объемах, но остается в положительной зоне.

Активное развитие горнодобывающего комплекса Тывы отмечается в росте инвестиций, которые «для региональной экономики являются источником финансирования расширенного воспроизводства; резервом для развития социальной сферы; обеспечивают возможность создания новых рабочих мест в отраслях экономики и социальной сферы в целом» [1]. Суммарный объем инвестиций в крупные инвестиционные проекты, которые реализуются на территории Республики Тыва, составляет около 150 млрд рублей.

Например, общий объем инвестиций ООО «Голевская горнорудная компания» с начала реализации проекта с 2007 по 2017 гг. составил

2 113,533 млн рублей. ООО «Лунсин» инвестировал 17 588,29 млн рублей. Общий объем инвестиций ООО «Тардан-Голд» с 2009 года составил 3417,876 млн рублей. На фоне общего сокращения инвестиций по стране и в СФО, в частности, в Республике Тыва в последние годы объем инвестиций сократился, но продолжает оставаться в положительном диапазоне. Существенно сократились поступления прямых иностранных инвестиций в Красноярский край, Иркутскую область, Алтайский край и др. Республика Бурятия, Кемеровская, Новосибирская и Томская области сумели вывести поступление иностранных инвестиций на положительный уровень в 2015 г., несмотря на то, что в 2014 г. наблюдался серьезный провал.

Одним из важнейших условий эффективной корпоративной социальной ответственности и финансовой базой для социальных проектов являются налоговые поступления в местные бюджеты. Регистрация предприятия в районе присутствия позволяет пополнять местный бюджет основными налоговыми поступлениями. Данный пункт соглашения выполняется всеми инвесторами. Голевская горнорудная компания зарегистрировалась в 2007 г. в п. Тора-Хем, ООО Лунсин – в г. Кызыле, а в августе 2009 г. Енисейская промышленная компания поменяла место регистрации с Москвы на село Усть-Элегест в Республике Тыва. Вместе с «Элегест-Майнинг» прописку в той же деревне получила еще одна «дочка» Енисейской промышленной компании – ООО «ЕПК-транспорт», занимающаяся перевозкой добываемого в Тыве угля. С начала своей деятельности на территории Республики Тыва с 2007 г. ООО «Голевская горнорудная компания» перечислено налогов и других отчислений в бюджеты всех уровней и во внебюджетные фонды в размере 107862,7 тыс. рублей, в том числе в 2015 г. – 12414,55 тыс. рублей, из них в федеральный бюджет – 8195,64 тыс. рублей (66 %), в республиканский и местный бюджеты – 4218,912 тыс. рублей (34 %), в 2016 г. перечислено 9016,41 тыс. рублей, из них в федеральный бюджет – 5658 тыс. рублей, в республиканский бюджет – 4014,99 тыс. рублей (45 %). За январь-июнь 2017 г. перечислено в республиканский бюджет 1713,2 тыс. рублей.

Китайская компания «Лунсин» в бюджеты всех уровней с начала реализации проекта перечислила налогов и сборов в сумме 1222,178 млн рублей, в том числе за 2016 год – 244,216 млн рублей, из них в республиканский бюджет налогов и сборов на 127,542 млн рублей, за январь-апрель 2017 г. уплачено налогов и сборов на общую сумму 70,5314 млн рублей, из них в республиканский бюджет перечислено на общую сумму 18,302 млн рублей.

В бюджеты всех уровней с 2010 г. компанией ООО «Тардан Голд» перечислено налогов и внебюджетных платежей в сумме 1,078 млрд рублей, в том числе за 2014 год – 162,048 млн рублей, за 2015 год – 199,3 млн рублей, за 2016 год – 213,8 млн рублей, за январь-июнь 2017 года выплачено 101,002 млн рублей, из них в республиканский бюджет – 46,431 млн рублей, или 46 % от общей суммы начислений.

Таким образом, с начала реализации крупных инвестиционных проектов Тыва сменила свой производственный профиль исключительно с сельскохозяйственного уклона на горнодобывающий. На данном этапе социально-экономического развития складываются благоприятные условия для дальнейшего расширения производства, за исключением вопроса транспортной доступности региона, который планировалось решить путем строительства железнодорожной ветки «Курагино – Кызыл», но к его осуществлению не приступили. Увеличение транспортной инфраструктуры позволит сократить издержки действующим предприятиям, повысить инвестиционную привлекательность региона, а также ввести в эксплуатацию новые месторождения, которыми богата республика.

Список литературы

1. Балакина, Г.Ф. Экономика Тувы: возможные стратегии развития / Г.Ф. Балакина, А.Д. Бегзи. – Кызыл : ТувИКОПР СО РАН, 2016. – С. 192.
2. Ойдуп Т.М. Горнодобывающий комплекс Тывы и будущее республики / Т.М. Ойдуп // ЭКО. – 2006. – № 10. – С. 111–117.
3. Ойдуп, Т.М. Промышленный комплекс Республики Тыва / Т.М. Ойдуп, Ю.Г. Полулях,

Л.Ю. Ададимова // ЭКО. – 2007. – № 11. – С. 60–73.

4. Полулях, Ю.Г. Региональные аспекты стимулирования роста промышленного производства налоговыми преференциями в Республике Тыва / Ю.Г. Полулях, Т.М. Ойдуп, В.И. Лебедев, Л.Ю. Ададимова. – Кызыл : Издательство ТувИКОПР СО РАН, 2007. – С. 100.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

References

1. Balakina, G.F. Jekonomika Tuvy: vozmozhnye strategii razvitija / G.F. Balakina, A.D. Begzi. – Kyzyl : TuvIKOPR SO RAN, 2016. – S. 192.

2. Ojdup T.M. Gornodobyvajushhij kompleks Tyvy i budushhee respubliki / T.M. Ojdup // JeKO. – 2006. – № 10. – S. 111–117.

3. Ojdup, T.M. Promyshlennyj kompleks Respubliki Tyva / T.M. Ojdup, Ju.G. Poluljah, L.Ju. Adadimova // JeKO. – 2007. – № 11. – S. 60–73.

4. Poluljah, Ju.G. Regional'nye aspekty stimulirovanija rosta promyshlennogo proizvodstva nalogovymi preferencijami v Respublike Tyva / Ju.G. Poluljah, T.M. Ojdup, V.I. Lebedev, L.Ju. Adadimova. – Kyzyl : Izdatel'stvo TuvIKOPR SO RAN, 2007. – S. 100.

5. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. – 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2017. – 1402 s.

© Т.М. Ойдуп, Ч.К. Ойдуп, 2018

УДК 33

А.А. СИДОРОВ, А.И. ГРИГОРЬЕВА

ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ВЛИЯНИЕ МЕСТНЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ КОРМОВЫХ ДОБАВОК НА МОЛОЧНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ КОБЫЛ ЯКУТСКОЙ ПОРОДЫ

В животноводстве Якутии известность получили различные нетрадиционные кормовые добавки, содержащие цеолит месторождения Хонгуруу, сапропели местных озер, минеральные соли и белково-минеральные кормовые добавки [1; 5].

Но в настоящее время в научной литературе недостаточно освящены вопросы применения минеральных кормовых добавок в рационах дойных кобыл якутской породы [4]. Поэтому актуальным вопросом является определение влияния местных минеральных кормовых добавок на молочную продуктивность кобыл якутской породы.

Задачи исследования:

– изучение химического состава компонентов минеральной кормовой добавки;

– изучение молочной продуктивности якутских кобыл на фоне использования в рационе минеральной кормовой добавки.

Материал и методы исследований

Научно-исследовательская работа проведена в ЭР «Табсылын» ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия» (**ЯГСХА**). Для проведения опыта были сформированы 2 группы дойных кобыл по 10 голов в каждой. Контрольная группа получала основной хозяйственный рацион, контрольная группа кобыл к этому рациону дополнительно получала 0,5 г/кг ж.м. цеолита и 300 г сапропеля. Хозяйственный рацион подопытных животных состоял на 1 голову в сутки из 15 кг сена, 3–4 кг концентрированных кормов (овес), 0,2 кг соли. Корма и кормовые добавки, а также молоко кобыл изучены в ЯГСХА и ФГБНУ «Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» (**ЯНИИСХ**). Содержание подопытных кобыл было одинаковым принятым в хозяйстве. Особенность содержания животных – традиционный отгонный метод содержания лошадей якутской породы.

Результаты исследований и их обсуждение

Химический состав цеолита месторождения Хонгуруу Сунтарского улуса Республика Саха (Якутия) представлен следующими компонентами: SiO_2 – 65,11 %, Al_2O_3 – 12,16 %, Fe_2O_3 – 1,08 %, CaO – 2,62 %, MgO – 1,88 %, $K_2O + Na_2O$ – 3,30 %, TiO_2 – 0,13 %, H_2O^+ – 8,89 %, H_2O^- – 4,26 % [3]. Отмечается высокая ионнообменая способность горного минерала. Содержание цеолита в породе составляет 70–98 %. Примерные запасы горного минерала оценивается в 11,4 млн тонн [2]. Указанные свойства цеолита позволяют применять их в кормлении животных [5].

Сапропель – донные отложения биогенного происхождения в пресноводных водоемах. В сельском хозяйстве используется как кормовая добавка для сельскохозяйственных животных, в составе которой обнаруживается множество полезных питательных веществ. Использование сапропеля в составе рационов животных позволяет значительно повысить продуктивность и резистентность организма. Химический состав сапропеля, используемого в опыте, представлен в табл. 1.

Установлено, что опытный образец сапропеля, используемый в опыте, содержит дефицитные в растительных кормах макро- и микроэлементы [1; 5].

Таблица 1. Химический состав опытного образца сапропеля

Состав	Единица измерения	Показатели
Первоначальная влага		23,06
pH-водное	%	10,20
pH-солевое	%	9,20
Азот нитратный	мг/100 г	следы
Гумус	%	7,50
Щелочность	мг/100 г	0,57
Хлориды	мг/100 г	0,59
Фосфор	мг/кг	116,46
Калий	мг/кг	614,65
Азот общий	%	0,45
Mn	г/кг	6,61
Cu	мг/кг	194,30
Zn	мг/кг	435,60
Fe	г/кг	370,50
Co	мг/100 г	78,12
J	мг/100 г	1,60
Se	мг/кг	67,77
Mo	мг/кг	31,80

Таблица 2. Молочная продуктивность кобыл ($M \pm m$, $n = 3$)

Показатели	Контрольная группа	Опытная группа
Средняя суточная продуктивность, л	8,90 ± 0,20	9,27 ± 0,63
Жирность, %	1,01 ± 0,03	1,18 ± 0,01
Белок, %	2,01 ± 0,02	2,04 ± 0,03
Экономический эффект, тыс. руб.	18,6	19,4

Молочная продуктивность кобыл представлена в табл. 2.

Результаты приведенного научно-хозяйственного опыта показали перспективность практического использования местных минеральных кормовых добавок – сапропеля, цеолита Хонгуринского месторождения в молочном коневодстве Якутии.

Таким образом, включение местных минеральных кормовых добавок в рацион дойных кобыл повышает их молочную продуктивность и улучшает качество продукции.

Список литературы

1. Григорьев, М.Ф. Использование цеолита Хонгуринского месторождения в животноводстве Якутии / М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева, Н.М. Черноградская, В.В. Панкратов // Дальневосточный аграрный вестник. – 2017. – № 4(44). – С. 108–116.
2. Егорова, А.Д. Влияние добавки цеолита-хонгурина на свойства камня на основе минеральных вяжущих веществ / А.Д. Егорова, В.Н. Рожин, К.Е. Филиппова // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 9. – С. 62–63.
3. Колодезников, К.Е. Цеолитоносные провинции Востока Сибирской платформы / К.Е. Колодезников; отв. ред. А.Ф. Сафронов; Рос. акад. наук. – Якутск : Сиб. отделение. Ин-т проблем нефти

и газа, 2003. – 221 с.

4. Сидоров, А.А. Изучение молочной продуктивности и оценка качества кобыльего молока якутской породы лошадей как традиционного сырья для кумыса / А.А. Сидоров, М.Ф. Григорьев, В.В. Панкратов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 386.

5. Черноградская, Н.М. Практика использования местных нетрадиционных кормовых добавок в животноводстве Якутии / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.А. Сидоров // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2014. – № 7. – С. 68–74.

References

1. Grigor'ev, M.F. Ispol'zovanie ceolita Hongurinskogo mestorozhdenija v zhivotnovodstve Jakutii / M.F. Grigor'ev, A.I. Grigor'eva, N.M. Chernogradskaja, V.V. Pankratov // Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik. – 2017. – № 4(44). – S. 108–116.

2. Egorova, A.D. Vlijanie dobavki ceolita-hongurina na svojstva kamnja na osnove mineral'nyh vjazhushhih veshhestv / A.D. Egorova, V.N. Rozhin, K.E. Filippova // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2012. – № 9. – S. 62–63.

3. Kolodeznikov, K.E. Ceolitonosnye provincii Vostoka Sibirskoj platformy / K.E. Kolodeznikov; otv. red. A.F. Safronov; Ros. akad. nauk. – Jakutsk : Sib. otdelenie. In-t problem nefti i gaza, 2003. – 221 s.

4. Sidorov, A.A. Izuchenie molochnoj produktivnosti i ocenka kachestva kobyl'ego moloka jakutskoj porody loshadej kak tradicionnogo syr'ja dlja kumysa / A.A. Sidorov, M.F. Grigor'ev, V.V. Pankratov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 1. – S. 386.

5. Chernogradskaja, N.M. Praktika ispol'zovanija mestnyh netradicionnyh kormovyh dobavok v zhivotnovodstve Jakutii / N.M. Chernogradskaja, M.F. Grigor'ev, A.A. Sidorov // Sel'skohozjajstvennye nauki i agropromyshlennyj kompleks na rubezhe vekov. – 2014. – № 7. – S. 68–74.

© А.А. Сидоров, А.И. Григорьева, 2018

Аннотации и ключевые слова

Н.В. Бизяева

Формирование метапредметных результатов обучения младших школьников средствами учебно-исследовательской деятельности

Ключевые слова и фразы: навыки XXI века; младшие школьники; учебно-исследовательская деятельность; математическая грамотность; естественнонаучная грамотность.

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение учебно-исследовательской деятельности в российском образовании. Задачи: рассмотреть метапредметные результаты обучения младших школьников. Гипотезу данного исследования составляет использование на уроках по естественнонаучным дисциплинам возможностей учебно-исследовательской деятельности, которые позволяют формировать ключевые компетенции, необходимые для формирования метапредметных результатов обучения. Методы и достигнутые результаты: на основании данного исследования была выявлена и отражена важность учебно-исследовательской деятельности.

N.V. Bizyaeva

The Formation of Metasubject Learning Outcomes in Primary School Students Using Educational and Research Activities

Key words and phrases: 21st century skills; primary school students; educational research activity; mathematical literacy; scientific literacy.

Abstract: The purpose of this study is to examine the educational and research activities in Russian education. The objectives are to examine interdisciplinary learning outcomes of primary school students. The hypothesis of this research is that educational and research activities in the lessons of natural sciences will help learners to develop key competencies necessary for the formation of metasubject learning outcomes. Methods and results achieved: on the basis of this study, the importance of educational and research activities was identified and described.

А.С. Волкова

К проблеме актуальности подготовки бортпроводника к решению конфликтов, возникающих на борту воздушного судна

Ключевые слова и фразы: конфликтная ситуация; бортпроводник; готовность к решению конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна.

Аннотация: Целью исследования стало рассмотрение актуальности проблемы подготовки будущего бортпроводника к решению конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна. Задачи: проанализировать актуальность и основные подходы к проблеме подготовки специалиста к управлению конфликтной ситуацией в контексте организации безопасного полета для пассажиров рейса; причины возникновения конфликта на борту самолета. Гипотеза: анализ основных причин возникновения конфликта на борту самолета и подходов к проблеме подготовки специалиста к управлению конфликтной ситуацией в контексте организации безопасного полета для пассажиров рейса позволит оптимизировать формы и методы подготовки бортпроводников к профессиональной деятельности. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, систематизация и обобщение материала. Результаты работы: проанализированы основные причины возникновения конфликта на борту самолета и подходы к проблеме подготовки специалиста к управлению конфликтной ситуацией в контексте организации безопасного полета для пассажиров рейса.

A.S. Volkova

To the Problem of Relevance of Flight Attendant Training to Resolve Conflicts Arising on Board the Aircraft

Key words and phrases: conflict situation; flight attendant; willingness to resolve conflict situations arising on board the aircraft.

Abstract: The purpose of the study was to examine the relevance of the problem of training future flight attendants to solve conflict situations arising on board the aircraft. The objectives were to analyze the relevance and basic approaches to the problem of training a specialist to manage a conflict situation in the context of the organization of a safe flight for passengers of a flight, and to identify the causes of conflicts on board the aircraft. The hypothesis is that the analysis of the main causes of conflict on board the aircraft and approaches to the problem of training a specialist in conflict management in the context of organizing a safe flight for passengers will optimize the forms and methods of preparing flight attendants for professional activities. The research methods include the theoretical analysis of scientific literature, systematization and generalization of the material. The results of the study are as follows: the main causes of the conflict on board the aircraft and approaches to the problem of training a specialist in conflict management in the context of the organization of a safe flight for passengers were analyzed.

Ю.В. Гапоненко, Е.В. Зудина, Я.Я. Кайль

Проектная деятельность магистрантов как методический прием в процессе обучения

Ключевые слова и фразы: проект; проектное обучение; метод проектов; научно-проектная деятельность; творческая активность.

Аннотация: Использование развитых информационных ресурсов и актуальной научно-методической основы позволило включить проектный метод в перечень наиболее востребованных технологий. К целям данного исследования можно отнести проведение анализа основных методов и подходов, используемых отечественными педагогами в решении проблем проектного обучения, и выявление основных направлений повышения мотивации обучающихся. В соответствии с этим решены следующие задачи: изучить исторические предпосылки возникновения проектного метода обучения, провести классификацию теорий проектного обучения, провести аналогию проектного метода с образовательными технологиями, выявить понятие совместной деятельности как ключевого аспекта проектной деятельности магистрантов, выявить навыки и компетенции, формирующиеся в процессе осуществления проектной деятельности обучающихся. Гипотеза исследования состоит в предположении, что проектная деятельность стимулирует повышение уровня познавательного интереса, способствует развитию аналитических способностей и творческой активности, интегрирует теоретические знания в практический опыт. К основным использованным методам авторы могут отнести: метод изучения и анализа научной литературы, метод сравнения, обобщения, анкетирования. В результате проведенного исследования классифицированы теории проектной деятельности, проанализирован ключевой аспект проектного обучения и выявлены навыки и компетенции, приобретаемые магистрантами в результате проектной деятельности.

Yu.V. Gaponenko, E.V. Zudina, Y.Ya. Kail

Project Work of Undergraduates as a Learning Tool in the Teaching Process

Key words and phrases: project; project-based learning; project-based method; research and project activity; creative activity.

Abstract: The use of developed information resources and a relevant scientific and methodological basis made it possible to include the project method in the list of the most popular technologies. The objectives of this study include the analysis of the main methods and approaches used by domestic teachers in solving the problems of project-based learning and identifying the main directions of increasing students' motivation. In accordance with this, the following problems were set: to study the historical background of the emergence of a project-based learning method, to classify theories of project-based learning, to draw an analogy of the project-based method with educational technologies, to identify the concept of collaborative activities as a key aspect of graduate project activities, to identify skills and competencies that are being developed through project activities of students. The hypothesis of the study consists in the assumption that the project activity stimulates the level of cognitive interest, contributes to the development of analytical skills and creative activity, and integrates theoretical knowledge into practical experience. The main methods used include a method of studying and analyzing scientific literature, a method of comparison, generalization, questioning. As a result of the study, theories of project activities were classified, a key aspect of project-based learning was analyzed, and skills and competencies acquired by undergraduates as a result of project activities were identified.

Н.Н. Долина

Педагогические технологии работы в детско-юношеской организации

Ключевые слова и фразы: детское движение; здоровый образ жизни; детские объединения; исследования; педагогическая наука; педагогическое образование; вожатые; пионерская организация; формы детской активности; воспитание; здоровьесбережение; детская общественная организация; общественная направленность организации; деятельность общественной организации; движение.

N.N. Dolina

Pedagogical Technologies in the Children and Youth Organization

Key words and phrases: children's movement; healthy lifestyle; children's associations; research; pedagogical science; pedagogical education; counselors; pioneer organization; forms of children's activity; education; health preservation; children's public organizations; public orientation of organization; activity of public organization; movement.

Аннотация: В статье рассматривается применение различных педагогических технологий в сферах дополнительного образования детей и работе детских общественных организаций.

Рассматриваются технологии:

- личностно-ориентированного обучения;
- проблемного и развивающего обучения;
- информационно-коммуникационные;
- адаптивного, модульного и рефлексивного обучения;
- развития критического мышления;
- коллективной мыследеятельности;
- портфолио и др.

В рамках представленных технологий исследована возможность развития каждого отдельно взятого учащегося с применением формул индивидуализации.

Лю Цюнь, М.С. Осеннева

Модель реализации компетентностного подхода к изучению будущими учителями России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса: теория и практика

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; модель организации педагогической деятельности; организационный, содержательный, оценочно-результативный блоки; цель; задачи; принципы; формы; технологии; содержание; музыкальная культура Китая; электронный образовательный ресурс.

Аннотация: В статье анализируются пути решения проблемы по выявлению педагогических условий реализации компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса. С этой целью авторы дают теоретическое обоснование гипотезы исследования, согласно которой эффективности реализации данной проблемы содействуют: многоуровневость ресурса, что позволит его использовать в различных формах организации учебного процесса в вузе, а также учителям музыки при подготовке к урокам, на уроке и для организации проектной деятельности учащихся; концептуальность методологического подхода, основанного на интеграции локальных знаний студентов из областей истории, философии, эстетики и музыковедения Китая для выявления характерных особенностей феномена «Музыкальная культура Китая»; сбалансированность традиции и новаторства, истории и современности в моделировании представлений пользователей ресурса о музыкальной культуре Китая; обеспечение рационального сочетания учебного материала, предполагающего его применение в различных видах музыкальной деятельности учащихся на уроке (музыкально-слушательской, собственно музыкально-исполнительской) и в условиях самостоятельной работы; адекватность электронного образовательного ресурса комплексу общедидактических и специальных методов, обусловленных спецификой музыкального искусства.

Abstract: The article examines how different pedagogical technologies are applied in the context of additional education for children and in the work of children's public organizations.

The paper considers the technology of:

- personality-oriented learning;
- problem-based and developmental education;
- information and communication technologies;
- adaptive learning, module-based and reflective learning;
- critical thinking;
- collective thinking;
- portfolio technology and others.

Within the framework of the technologies listed above, the personal development of an individual student is explored.

Liu Qun, M.S. Osenneva

Model of Realization of Competence-Based Approach to the Study of Musical Culture of China by Future Teachers of Russia with the Use of Electronic Educational Resources: Theory and Practice

Key words and phrases: competence-based approach; model of organization of pedagogical activity; organizational, content-based and assessment units; purpose; objectives; principles; forms; technologies; content; musical culture of China; electronic educational resources.

Abstract: The article analyzes the ways of solving the problem of identifying pedagogical conditions for the implementation of competence-based approach to the study of musical culture of China by students of pedagogical universities in Russia with the use of electronic educational resources. To this end, the authors provide a theoretical basis for the hypothesis of the study, according to which the effectiveness of the implementation of this problem contributes to a multilevel resource that can be used in various forms of the educational process at the university, as well as music teachers in preparation for lessons, in the classroom and for the organization of project activities of students; conceptuality of the methodological approach based on the integration of local knowledge of students from the fields of history, philosophy, aesthetics and musicology of China to identify the characteristic features of the phenomenon of “Musical culture of China”; balance of tradition and innovation, history and modernity in the modeling of users of the resource on the musical culture of China; ensure rational combination of teaching material, including its application in various kinds of musical activities of students in the classroom (music-listener, in fact of music performance) and in terms of independent work; the adequacy of e-learning resources, general didactic and special methods, due to the specifics of musical art.

Учитывая, что целью исследования является не только теоретическое обоснование компетентностного подхода к изучению студентами педагогических вузов России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса, но и экспериментальная апробация разработанной авторами модели, в статье описаны задачи и содержание констатирующего, формирующего и проверочного этапов эмпирического исследования. На основании полученных результатов авторы делают ряд выводов, отмечая, что компетентностный подход к изучению студентами России музыкальной культуры Китая с применением электронного образовательного ресурса способствует формированию у будущих учителей музыки способностей системного мышления в осознании музыкальной культуры Китая как синтеза взаимосвязанных структурных компонентов: народного творчества (вокального, танцевального, инструментального) и музыки академической направленности; межотраслевой коммуникации музыки и истории китайского государства, музыки и философии Востока с целью осознания предпосылок возникновения и развития музыкальной культуры Китая; тьюторской деятельности как проекции собственной исследовательской работы с электронным ресурсом на координацию исследований учащихся по проблемам музыкальной культуры Китая; владения мультимедийными технологиями в использовании материалов электронного ресурса в музыкально-слушательской деятельности учащихся; собственно исполнительской музыкальной деятельности (вокально-хоровой, коллективном инструментальном музицировании, музыкально-пластическом движении); коммуникации в условиях работы в команде, в том числе с зарубежными коллегами, по адаптации материалов электронного образовательного ресурса «Музыкальная культура Китая» в системе общего музыкального образования России.

К.В. Моисеева, А.А. Моисеева, В.А. Соловьева

Формирование культуры личности студентов

Ключевые слова и фразы: физическая культура; личность; студент; развитие; исследование.

Аннотация: В статье рассматривается влияние на формирование культуры личности студенческой молодежи. Цель исследований – изучить потребность в занятиях физической культурой и спортом и их эффективность. В задачи исследований входило изучение факторов, отрицательно влияющих на психоэмоциональное состояние студентов. Объектом исследований являются студенты направления «Агрономия» ГАУ Северного Зауралья и студенты ТюмГУ Института физической культуры (ИФК), профиля «Спортивная тренировка», группы общей физической подготовки.

Taking into account that the aim of the research is not only the theoretical substantiation of the competence-bassed approach to the study of musical culture of China by students of pedagogical universities of Russia with the use of electronic educational resources, but also the experimental approbation of the model developed by the authors, the article describes the objectives and the content of ascertaining, forming and testing stages of empirical research. On the basis of the obtained results, the authors draw a number of conclusions, noting that the competence-based approach to the study of Chinese musical culture by students of Russia with the use of electronic educational resources contributes to the formation of future music teachers' abilities of critical thinking, raising awareness of Chinese musical culture as a synthesis of interrelated structural components: folk art (vocal, dance, instrumental music) and music of academic orientation; inter-branch communication of music and history of the Chinese state, music and philosophy of the East in order to understand the prerequisites for the emergence and development of musical culture of China; tutor activity as a projection of their own research work with an electronic resource to coordinate students ' research on the problems of musical culture of China; possession of multimedia technologies in the use of electronic resource materials in the musical and listening activities of students; performing musical activity (vocal-choral, collective instrumental music-making, musical-plastic movement); communication in the conditions of work in a team, including with foreign colleagues, on adaptation of materials of electronic educational resource "Musical culture of China" in the system of general musical education of Russia.

K.V. Moiseeva, A.A. Moiseeva, V.A. Solovyova

Formation of the Culture of Students' Personality

Key words and phrases: physical culture; personality; student; development; research.

Abstract: The article discusses the factors influencing the formation of the culture of students' personality. The purpose of the research is to study the need and effectiveness in physical education and sports. The objectives of the research were to study the factors that negatively affect the psycho-emotional state of students. The object of the research is the students of the "Agronomy" direction of the State Agrarian University of Northern Zauralye and the students of Tyumen State University of the Institute of Physical Culture (IPC), "Sport Training" direction, and the groups of general physical training.

При организации и проведении исследований применяли комплекс общепринятых методов исследований: педагогические наблюдения, тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент, математико-статистический анализ экспериментальных данных. По результатам исследований можно сделать вывод, что наиболее значимыми факторами психоэмоционального состояния респонденты отмечают: «утомление на других дисциплинах из-за нагрузок на занятиях по физической культуре и спорту» – 31 %, «недостаточно времени после занятия по физической культуре и спорту для подготовки к другим занятиями» – 21 %.

Е.Ю. Мукина, О.В. Панова, А.С. Мукина

Физическая реабилитация женщин при артрозе коленного сустава

Ключевые слова и фразы: артроз коленного сустава; физическая реабилитация; кинезитерпия.

Аннотация: Целью нашей работы являются разработка и обоснование методики физической реабилитации при артрозе коленного сустава. Предполагалось, что разработанная нами методика будет способствовать скорейшему восстановлению функций коленного сустава, снятию болевого синдрома и повышению физической активности больных. В статье представлены результаты исследования влияния предложенной методики на морфофункциональное состояние женщин 45–50 лет. Отмечена положительная динамика влияния кинезитерапии на двигательные функции коленного сустава.

Н.В. Оконешникова

Развитие креативного мышления младших школьников посредством нетрадиционных техник рисования

Ключевые слова и фразы: креативность; мышление; развитие; младший школьник; нетрадиционные техники рисования.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности развития креативного мышления младших школьников посредством нетрадиционных техник рисования. Цель исследования – изучить и обосновать эффективность нетрадиционных техник рисования в развитии креативного мышления младших школьников. Гипотеза исследования: развитие креативного мышления младших школьников посредством нетрадиционных техник рисования будет более эффективным, если учитывать следующие условия: учет возрастных и индивидуальных особенностей младших школьников, системность использования нетрадиционных техник рисования. Задачи исследования: раскрыть психолого-педагогические основы развития креативного мышления младших школьников, разработать внеурочные занятия по развитию креативного мышления с использованием нетрадиционных техник рисования, отобрать диагностические методики по выявлению уровня развития креативного мышления младших школьников.

In organizing and conducting research, a set of generally accepted research methods was used: pedagogical observations, testing, questionnaires, a pedagogical experiment, and a mathematical-statistical analysis of the experimental data. The number of respondents who attributed the most significant factors of the psycho-emotional state, such as fatigue in other disciplines due to loads in physical culture and sports, and insufficient time after physical culture and sports training for other occupations was 31 % and 21 %, respectively.

E.Yu. Mukina, O.V. Panova, A.S. Mukina

Physical Rehabilitation of Women with Knee Osteoarthritis

Key words and phrases: knee atherosclerosis; physical rehabilitation; kinesitherapy.

Abstract: The aim of the research is to develop and substantiate the method of physical rehabilitation for osteoarthritis of the knee joint. It was assumed that the method developed by us will contribute to the speedy rehabilitation of the functions of the knee joint, the removal of pain syndrome and an increase in the physical activity of patients. The article presents the results of a study of the influence of the proposed method on the morphofunctional state of women aged 45–50. The positive dynamics of the effect of kinesitherapy on the motor functions of the knee joint was observed.

N.V. Okoneshnikova

Development of Creative Thinking of Primary Schoolchildren through Non-Traditional Drawing Technique

Key words and phrases: creativity; development; non-traditional drawing techniques; primary school.

Abstract: This article discusses the features of the development of creative thinking of younger students through non-traditional drawing techniques. The purpose of the study is to study and justify the effectiveness of non-traditional drawing techniques in the development of creative thinking of younger students. The hypothesis of the study is that the development of creative thinking of younger students through non-traditional drawing techniques will be more effective if the following conditions are taken into account: the age and individual characteristics of younger students; systematic use of non-traditional drawing techniques. The research objectives are to reveal psychological and pedagogical foundations of the development of creative thinking of younger students; develop extracurricular activities on the development of creative thinking using non-traditional drawing techniques; select diagnostic methods to identify the level of development of creative thinking of younger students.

С.И. Петрова, Н.В. Оконешникова

Народное декоративно-прикладное искусство в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов

Ключевые слова и фразы: профессиональная подготовка; учитель начальных классов; народное декоративно-прикладное искусство; творчество; воспитание.

Аннотация: Целью данной статьи является обоснование теоретической и практической значимости использования народного декоративно-прикладного искусства в структуре профессиональной подготовки учителей начальных классов. Задачи исследования: раскрыть содержание теоретической и практической подготовки студентов педагогического вуза. Результаты исследования: народное декоративно-прикладное искусство способствует реализации идеи о формировании творческого характера педагогической деятельности. Практическая художественная и творческая деятельность учителя начальных классов тесным образом связана с обращением к национальным, эстетическим и историческим традициям народа, использованием богатства созданного им культурного наследия.

S.I. Petrova, N.V. Okoneshnikova

National Decorative and Applied Art in Professional Training of Future Teachers of Primary School

Key words and phrases: vocational training; primary school teacher; folk arts and crafts; creativity; upbringing.

Abstract: The purpose of this article is to substantiate the theoretical and practical significance of the use of folk decorative and applied art in the structure of vocational training for primary school teachers. The objectives of the study are to reveal the content of theoretical and practical training of students of a pedagogical university. Folk arts and crafts contribute to the implementation of ideas about the formation of the creative nature of educational activities. The practical artistic and creative activities of a primary school teacher are closely related to the appeal to the national, aesthetic and historical traditions of the people, using the wealth of the cultural heritage created by them.

М.П. Прохорова, Е.А. Алешугина, К.А. Бездетко, Т.А. Егорова

Развитие инклюзивных практик в России: опыт и перспективы

Ключевые слова и фразы: люди с инвалидностью; инвалидность; инклюзия; практики; образование; риски; фестиваль; конкурс.

Аннотация: В статье представлено описание современных инклюзивных практик. Целью работы являются систематизация и описание практик инклюзивного образования в России. Среди задач работы – обоснование причин развития инклюзивного образования, освещение опыта российских компаний, реализующих инклюзивное образование, сравнение российского и зарубежного опыта инклюзивного образования. Гипотезой исследования выступило предположение, что инклюзивное образование получает широкое распространение в нашей стране. Методами исследования выступили теоретические методы (анализ источников, систематизация и обобщение). Результатами работы выступает систематизированное описание существующих в России инклюзивных практик.

M.P. Prokhorova, E.A. Aleshugina, K.A. Bezdetko, T.A. Yegorova

Development of Inclusive Practices in Russia: Experience and Prospects

Key words and phrases: people with disabilities; disability; inclusion; practices; education; risks; festival; competition.

Abstract: The article presents a description of modern inclusive practices. The aim of the work is to systematize and describe the practices of inclusive education in Russia. The objectives of the study are the rationale for the reasons for the development of inclusive education, highlighting the experience of Russian companies implementing inclusive education, comparing Russian and foreign experience of inclusive education. The hypothesis of the study was the assumption that inclusive education is becoming widespread in our country. The research methods were theoretical methods (source analysis, systematization and generalization). The results of the work are a systematic description of existing inclusive practices in Russia.

Н.И. Репринцева

Ролевые игры в обучении иностранным языкам

Ключевые слова и фразы: преподавание; ролевая игра; предмет; ситуация; общение; диалог; лексика.

N.I. Reprintseva

Role Plays in Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: teaching; role play; subject; situation; communication; dialogue; vocabulary.

Аннотация: Актуальность работы определена тем, что реформа в сфере профессионального образования поставила перед специалистами в области методики обучения иностранным языкам ряд серьезных задач, решение которых требует повышения научного уровня преподавания нашего учебного предмета. Гипотеза: необходимо вооружить преподавателя специальными умениями выбирать в каждом конкретном случае оптимальный вариант построения учебно-воспитательного процесса, ведущий кратчайшим путем к наиболее эффективному качественному решению поставленных задач.

Вопрос оптимизации системы обучения иностранным языкам особенно актуален сейчас, когда в качестве основной цели обучения выдвигается обучение на языке. Как свидетельствуют наблюдения, все хотят научиться говорить, читать и понимать иностранную речь на слух. Однако в ходе учебного процесса наблюдается снижение интереса к предмету «иностранный язык».

Цель и задачи: в настоящем исследовании рассматривается ролевая игра как один из эффективных методов обучения английскому языку в техническом вузе. Новизна исследования: в данной работе представлены условия для проведения ролевой игры, а также раскрывается специфика данного вида учебной работы на наглядных примерах.

Л.К. Фортова

Некоторые особенности эстетического воспитания обучающихся современного вуза

Ключевые слова и фразы: эстетическое воспитание; эстетический вкус; студенты; вуз; педагогические условия; эстетическая среда.

Аннотация: Целью представленной статьи является уточнение возможностей совершенствования эстетического воспитания современных студентов. Задачами работы выступили: определение значимости эстетического воспитания в отечественной образовательной системе; конкретизация педагогических условий, способствующих повышению эффективности эстетического воспитания. Гипотеза статьи: эстетическое воспитание студентов является неотъемлемой составляющей педагогического процесса современного вуза. Используемые методы: анализ и синтез информации. В качестве вывода констатируется тезис о том, что использование в практической деятельности образовательных организаций выявленных педагогических условий позволит повысить эффективность эстетического воспитания студентов, актуализирует дополнительные возможности для самореализации.

Abstract: The relevance of the work is determined by the fact that the reform in the field of professional education has put forward a number of serious problems in the field of foreign language teaching methods, the solution of which requires an increase in the scientific level of teaching our educational subject.

The hypothesis is that it is necessary to equip the teacher with special skills to choose in each case the best option of construction of educational process leading the shortest way to the most effective qualitative solution of objectives.

The problem of optimizing the system of teaching foreign languages is particularly relevant now, when language learning is put forward as the main goal of training. As evidenced by the observations, everyone wants to learn to speak, read and understand foreign speech by ear. However, during the educational process there is a decrease in interest in the subject “foreign language”.

The purpose and objectives are as follows: in the present study, role play is considered as one of the effective methods of teaching English at a technical University. The novelty of the study is that the paper presents the conditions for the role-playing game, as well as reveals the specifics of this type of educational work on illustrative examples.

L.K. Fortova

Some Features of the Aesthetic Education of Students of a Modern University

Key words and phrases: aesthetic education; aesthetic taste; students; university; pedagogical conditions; aesthetic environment.

Abstract: The purpose of this article is to clarify the possibilities of improving the aesthetic education of modern students. The objectives of the research are to determine the significance of aesthetic education in the domestic educational system, to specify pedagogical conditions conducive to improving the effectiveness of aesthetic education. The hypothesis of the article is that the aesthetic education of students is an integral part of the pedagogical process of a modern university. The methods include analysis and synthesis of information. It is concluded that the use of the identified pedagogical conditions in practical activities of educational organizations will improve the efficiency of aesthetic education of students, actualizes additional opportunities for self-realization.

Чэнь Ин, М.С. Осеннева

Экспериментальная работа по апробации модели изучения студентами зарубежного опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке (в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики)

Ключевые слова и фразы: поликультурный компонент; образовательная программа «Музыка»; констатирующий, формирующий, проверочный этапы; выводы.

Аннотация: Статья раскрывает основные положения научного исследования на тему «Поликультурный компонент в содержании современных учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики РФ и КНР». Целью исследования явилось теоретическое обоснование и апробация модели изучения студентами опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики. Исследование предполагало комплекс задач: проанализировать в аспекте сравнительной педагогики сущность поликультурного компонента в общем образовании и методы реализации поликультурного компонента содержания учебных программ по музыке России и Китайской Народной Республики; выявить педагогические технологии изучения студентами зарубежного опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики; разработать и апробировать модель изучения студентами России и Китайской Народной Республики зарубежного опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики. Гипотезой рассматривалось предположение: эффективность изучения студентами реализации поликультурного компонента в содержании современных учебных программ по музыке в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики зависит от ряда педагогических условий: единства комплекса подходов (интонационного, цивилизационного, парадигмально-педагогического, кросскультурного) к выявлению общего и особенного в моделях реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке российских и китайских авторов; компетентностная направленность учебного процесса на формирование ряда способностей будущих учителей музыки: аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных, самоанализа как готовности к реализации поликультурного компонента образовательных программ «Музыка» с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта. Сравнивая результаты констатирующего и проверочного этапов, авторы выявляют положительную динамику показателей в экспериментальной группе, на основании чего делают вывод о правомерности гипотезы исследования.

Chen Ying, M.S. Osenneva

Experimental Work on Approbation of the Model of Students' Learning Foreign Experience to Implement the Multicultural Component of Music Programs (in the Context of Comparative Pedagogy of Russia and People's Republic of China)

Key words and phrases: polycultural component; educational program "Music"; stating, forming, testing stages; conclusions.

Abstract: The article reveals the main provisions of the research on the topic "Multicultural component in the content of modern educational programs in music in the context of comparative pedagogy of Russia and China". The aim of the study was the theoretical substantiation and approbation of the model of students' learning experience in the implementation of the multicultural component of music programs in the context of comparative pedagogy of Russia and People's Republic of China. The study involves a set of objectives: to analyze in the aspect of comparative pedagogy the essence of the multicultural component in General education and methods of implementation of the multicultural component of the content of music educational programs in Russia and People's Republic of China; to identify pedagogical technologies for students of foreign experience in the implementation of the multicultural component of educational music programs in the context of comparative pedagogy of Russia and People's Republic of China; to develop and test a model of students' Russia and the people's Republic of China of foreign experience in the implementation of the multicultural component of educational programs in music in the aspect of comparative pedagogy. The hypothesis considers the assumption: the effectiveness of students' study of the implementation of a multicultural component in the content of modern educational programs in music in the context of comparative pedagogy of Russia and the People's Republic of China depends on a number of pedagogical conditions: the unity of a set of approaches: intonational, civilizational, paradigmatic-pedagogical, cross-cultural to identify common and special in the models of the implementation of the multicultural component of educational programs in music of Russian and Chinese authors; competence-based orientation of the educational process on the formation of a number of abilities of future music teachers: analytical, practical, creative, communicative, social, self-analysis, as a readiness to implement a multicultural component of educational programs "Music" taking into account the existing domestic and foreign experience. Comparing the results of ascertaining and testing stages, the authors reveal the positive dynamics of indicators in the experimental group, on the basis of which they conclude about the validity of the hypothesis of the study.

Н.П. Лапицкая

Содержание иноязычного образования в 1980-е, 1990-е, 2000-е: динамика развития

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; культура; коммуникативная направленность; методика обучения; содержание образования; обучение.

Аннотация: В статье говорится об изменении базисной категории методики – содержании обучения в период с 1980-х гг. по настоящее время. Цель исследования – рассмотреть, какое влияние политика закрытого советского государства оказала на содержание обучения иностранным языкам и, как следствие, на качество преподавания иностранных языков, как перемены 1990-х гг. отразились на данной категории, и что понимают под содержанием иноязычного обучения современные ученые. Задачи исследования: изучить историографию данного вопроса с целью выяснения главных тенденций в содержании обучения иностранным языкам и степени изученности этой категории методики; определить зависимость изменений содержания обучении иностранным языкам от изменения социокультурной, политической, научной, образовательной ситуации в стране; показать, как данные трансформации способствовали улучшению содержания иноязычного образования. Гипотеза исследования: содержание образования представляет собой постоянно изменяющуюся в соответствии с целями и задачами обучения категорию методики. В работе были применены следующие методы: метод сравнительно-сопоставительного анализа для сравнения и оценки используемых в статье фактов, метод обобщений с целью выявления положительных и отрицательных моментов в ходе изменения содержания образования, проблемно-хронологический метод для объективного рассмотрения результатов исследования и выводов. Проведенный анализ позволил установить тот факт, что понятие содержание иноязычного обучения постоянно изменяется и развивается в соответствии с целями обучения.

N.P. Lapitskaya

Content of Linguistic Education in 1980s, 1990s, 2000s: Development Dynamics

Key words and phrases: communicative orientation; culture; education content; foreign language; teaching methods; training.

Abstract: The article deals with changes in such basic category of teaching methods as education content from the 1980s to the present. The purpose of the study is to consider what impact the close state policy had on the content of linguistic education and, consequently, on language teaching, how transformations of 1990s influenced this category and how content of linguistic education is regarded by modern scientists. The research objectives are to study historiography of the issue in order to define main trends in the content of linguistic education and the degree of knowledge of this teaching methods category; to determine the dependence of changes in the content of linguistic education on changes in the country's socio-cultural, political, scientific, educational situation; to show how these transformations contributed to improving the content of linguistic education. The hypothesis of the study is that the content of education is constantly changing, in accordance with the goals and objectives of training, teaching methods category. The following methods were used: a comparative analysis method to compare and evaluate the facts, a generalization method to identify positive and negative points in the course of changing the content of education, a problem-chronological method to consider effectively the research results and conclusions. The conducted analysis has revealed the fact that the concept of the content of linguistic education is constantly changing and evolving in accordance with the objectives of training.

А.А. Бариева

Использование электронных образовательных ресурсов для формирования самостоятельной деятельности студентов

Ключевые слова и фразы: образование; образовательный курс; обучение; самостоятельная деятельность студентов; электронные образовательные ресурсы; электронная среда.

A.A. Barieva

The Use of Electronic Educational Resources for the Formation of Students' Independent Work

Key words and phrases: education; educational course; training; students' independent work; electronic educational resources; electronic environment.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема использования электронных образовательных ресурсов для формирования самостоятельной деятельности студентов при обучении в вузе. Выявлены особенности электронных образовательных ресурсов. Выделены их основные отличительные черты и возможности для интенсификации учебного процесса и активизации самостоятельной работы студентов. Описанный опыт организации самостоятельной работы студентов по изучению курса на основе электронных образовательных ресурсов может быть использован в различных учебных заведениях высшего профессионального образования. Сделан вывод о том, что использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе способствует повышению эффективности различных видов самостоятельной деятельности студентов, саморазвитию, формированию их профессиональных компетенций.

С.А. Бондаренко

Применение методов математической статистики для определения соответствия оценок выпускника уровню его знаний

Ключевые слова и фразы: государственная итоговая аттестация; государственная экзаменационная комиссия; математическое ожидание; дисперсия; уровень значимости.

Аннотация: Цель работы: разработать методический аппарат проверки соответствия оценок выпускника военной образовательной организации высшего образования уровню его знаний.

Задачи исследования: обосновать необходимость определения соответствия оценок выпускника уровню его знаний и раскрыть способ определения соответствия оценок курсанта, полученных на государственной итоговой аттестации, и оценок, полученных в ходе обучения за весь курс изучения учебной дисциплины.

Гипотеза: применение методов математической статистики позволит более точно и объективно определить уровень знаний, полученный курсантами во время обучения в вузе.

Методы: анализ, контент-анализ, методы математической статистики.

Достигнутые результаты: разработан математический аппарат определения соответствия уровня знаний курсантов оценкам, полученным в ходе обучения за весь курс изучения учебной дисциплины.

Т.А. Бороненко, А.Н. Сивак, В.С. Федотова

Критический анализ научного текста в обосновании актуальности диссертационного исследования

Ключевые слова и фразы: аспирант; диссертационное исследование; актуальность; обоснование; методология; научный текст; критический анализ.

Аннотация: Статья посвящена исследованиям вопроса обоснования аспирантами актуальности своих диссертационных исследований. Авторами предложены способы критического анализа научного текста соискателями ученых степеней на основе системного и деятельностного подходов.

Abstract: This article deals with the problem of using electronic educational resources for the formation of independent activity of students in teaching physics at university. The features of electronic educational resources are revealed. Their main distinctive features and opportunities for intensification of educational process and activization of independent work of students are allocated. The described experience of the organization of students' independent work on the basis of electronic educational resources can be used in various educational institutions of higher education. It is concluded that the use of electronic educational resources in the educational process contributes to the effectiveness of various types of independent activity of students, self-development, and the formation of their professional competencies.

S.A. Bondarenko

Application of Mathematical Statistics Methods to Measure Graduates' Scores against their Knowledge

Key words and phrases: state final attestation; state examination commission; mathematical expectation; dispersion; significance level.

Abstract: The study aims to develop a methodological procedure to assess military university graduates' progress. The objectives of the study are to justify the need to determine whether graduates' scores correspond to their level of knowledge and disclose a method for determining the compliance of students' scores obtained at the state final attestation and grades obtained during the course of the entire study of the discipline. The hypothesis is based on the assumption that the application of mathematical statistics will allow measuring the level of knowledge obtained by cadets during their study at university more accurately and objectively. The methods include analysis, content analysis, and methods of mathematical statistics. The findings are as follows: a mathematical procedure was developed to test the level of knowledge of cadets with the scores and grades obtained during the entire course of study of the academic discipline.

T.A. Boronenko, A.N. Sivak, V.S. Fedotova

Critical Analysis of a Scientific Text in the Rationale for the Thesis Relevance

Key words and phrases: postgraduate student; thesis; relevance; rationale; methodology; scientific text; critical analysis.

Abstract: The article is devoted to the research of the question of rationale for relevance of postgraduate students' theses. The authors proposed methods of critical analysis of a scientific text by candidates for academic degrees using system-based and activity-based approaches.

В.И. Буренина, Ю.Д. Александров

Направления использования контент-анализа в образовательном процессе подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью

Ключевые слова и фразы: контент-анализ; подготовка профессиональных кадров; управление интеллектуальной собственностью.

Аннотация: В современной системе методов научного познания контент-анализ является универсальным в работе с текстовыми материалами, что позволяет рассматривать его как один из общих методов исследования общественных и гуманитарных наук. В данной работе исследуются направления применения метода контент-анализа в процессе подготовки специалистов по управлению интеллектуальной собственностью. Предлагается использование контент-анализа при формировании понятийного словаря, при подборе учебного материала, в исследовании профессиональных компетенций.

V.I. Burenina, Yu.D. Aleksandrov

Directions for the Use of Content Analysis in Training Specialists in Intellectual Property Management

Key words and phrases: content analysis; professional training; intellectual property management.

Abstract: In the present system of scientific cognition methods, content analysis is universal in working with text materials, which makes it possible to consider it as one of the general methods of research in the social and humanitarian sciences. The article considers the directions of application of the content analysis method in training specialists for intellectual property management. It is proposed to use of content analysis in the formation of the conceptual apparatus and in the study of professional competences.

С.В. Грабовых, О.В. Кашин

Информационная компетенция курсовых офицеров-преподавателей и пути ее формирования

Ключевые слова и фразы: информационная компетенция; компетентность курсового офицера-преподавателя.

Аннотация: Статья посвящена проблеме информационной компетентности курсовых офицеров-преподавателей. В статье рассматривается содержание информационной деятельности при организации обучения и воспитания курсантов. Предложены пути формирования информационной компетенции курсовых офицеров-преподавателей.

S.V. Grabovykh, O.V. Kashin

The Informational Competence of Course Instruction Officers and Ways of Its Formation

Key words and phrases: information competence; competence of a course instruction officer.

Abstract: The paper is devoted to the problem of information competence of course instruction officers. The article deals with the content of information activities in the organization of training of cadets. Ways of formation of information competence of course instruction officers are offered.

Г.Г. Компанец, О.В. Иунихина, М.В. Петряева, Е.А. Шалфеева, Д.Б. Окунь

Новые подходы к диагностике геморрагической лихорадки с почечным синдромом: разработка технологии дистанционной диагностики на облачной платформе

Ключевые слова и фразы: облачные технологии; геморрагическая лихорадка с почечным синдромом; дистанционная диагностика.

Аннотация: Цель исследования состояла в разработке нового подхода к постановке диагноза геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС) с помощью автоматизированной системы. Были поставлены следующие задачи – создание базы знаний на портале облачной платформы, включающей доступные данные о клинической симптоматике ГЛПС, и рассмотрение возможности ее использования для дифференциальной диагностики по данным обследования пациента и с помощью формализованных экспертных знаний. Показано, что интеллектуальный сервис диагностики заболеваний, размещенный на облачной платформе, позволяет не только подтвердить и/или исключить заболевание, но и предлагает алгоритм действий, направленный на уточнение данного диагноза.

G.G. Kompanets, O.V. Iunikhina, M.V. Petryaeva, E.A. Shalfeeva, D.B. Okun

New Approaches to Diagnostics of Hemorrhagic Fever with Renal Syndrome: Development of the Technology of Remote Diagnostics on the Cloud-Based Platform

Key words and phrases: cloud-based technology; hemorrhagic fever with renal syndrome; remote diagnostics.

Abstract: The aim of the study is to develop a new approach to diagnose the hemorrhagic fever with renal syndrome (HFRS) with help of automate systems. The following objectives are set – to create a database on the cloud platform portal, including available data on the clinical symptoms of HFRS, and consider the possibilities of its use for differential diagnosis according to patient examination data and using formalized expert knowledge. It was shown that an intelligent disease diagnostics service placed on a cloud platform allows not only confirming and / or ruling out a disease, but also offers an action algorithm aimed at clarifying the diagnosis.

Н.В. Лабутина, И.А. Тютькова, Н.Ю. Логунова

Дуальная модель обучения в условиях взаимодействия с малым и средним бизнесом на примере пищевой и перерабатывающей промышленности АПК

Ключевые слова и фразы: дуальное образование; учебный процесс; пищевая промышленность; работодатель.

Аннотация: Традиционные технологии обучения, включающие прохождение аудиторных занятий в стенах высшего учебного заведения с последующей практикой на предприятиях, в некоторых случаях оказываются неэффективными. С одной стороны, предприятия пищевой промышленности не заинтересованы в присутствии студентов на рабочих местах, так как обеспечение прохождения практики требует трудовых и финансовых издержек. С другой стороны, современные студенты нацелены на реализацию своего полученного профессионального потенциала за материальное вознаграждение. Решением данной проблемы является реализация дуального обучения, которое предполагает теоретическую подготовку в стенах вуза с практической реализацией полученного потенциала с учетом интересов работодателя и будущего специалиста. Целью данного исследования является разработка научно-методических материалов для обеспечения функционирования практико-ориентированной (дуальной) модели обучения в условиях взаимодействия профессиональных образовательных организаций с малым средним бизнесом на примере отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. Приведенная модель дуального обучения была разработана на основе анализа потребностей руководителей малого и среднего бизнеса в квалифицированных кадрах среднего звена с перспективой их дальнейшего профессионального роста на основе взаимодействия с вузами. К анализу были привлечены предприятия агропромышленного комплекса, проявившие заинтересованность во взаимодействии с МГУПП на базе дуального образования.

N.V. Labutina, I.A. Tyutkova, N.Yu. Logunova

Building a Dual Education Model in Interaction with Small and Medium-Sized Enterprises Using the Example of Food Processing Industry

Key words and phrases: dual education; educational process; food industry; employer.

Abstract: In some cases, traditional teaching methods and techniques, such as “sandwich courses”, which combine classroom training with subsequent apprenticeship, prove to be ineffective. On the one hand, food industry enterprises are not motivated enough to accept students for on-the-job training, because supporting apprenticeships involves considerable financial and labor costs. On the other hand, present-day students are focused on using acquired professional skills for financial gain. The solution to this problem is to implement the dual education system, which involves classroom training at a higher education institution with subsequent practical application of acquired professional skills under due consideration of the interests of both students and their future employers. The purpose of this study is to develop a scientific and methodological framework for implementing a practice-oriented (dual) education model in close interaction between vocational schools and small to medium-sized enterprises on the example of the food processing industry. The proposed dual education model was developed by analyzing the need of small and medium-sized enterprises in qualified middle-rank employees and prospects of ensuring their further professional advancement through cooperation with higher education institutions. The analysis involved agricultural industry enterprises that showed interest in cooperating with the Moscow State University of Food Production to foster and promote practice-oriented dual education.

А.Н. Лаврова

Алгоритм формирования специализированного инженерного языка

Ключевые слова и фразы: научно-инженерный специализированный язык; специализированные единицы; когнитивные функции; процесс вербализации; иррегулярные вербы; интерпретация.

Аннотация: Цель данной статьи – уточнение алгоритма формирования специализированного инженерного языка. Задача работы связана с профессиональной коммуникацией. Гипотеза исследования определяется конструктами специализированного инженерного знания. В работе используется методика математической статистики и лингвистического эксперимента. Полученный результат объясняется тщательным отбором специализированного инженерного словаря под действием когнитивных процессов.

A.N. Lavrova

Engineering Specialized Language Algorithm Formation

Key words and phrases: scientific and engineering specialized language; specialized units; cognitive functions; verbalization process; irregular verbs; interpretation.

Abstract: The aim of the paper is the detail verification of the professional engineering language algorithm formation. The goal of the paper is concerned with professional communication. The hypothesis of the investigation is defined by specialized engineering knowledge construes. The methods used in the paper are of mathematical statistics and linguistic experiments. The result achieved is specialized engineering vocabulary thorough choice forced by cognitive processes.

А.Н. Лаврова

О когнитивной модели научно-инженерного дискурса

Ключевые слова и фразы: научно-инженерный дискурс; когнитивные факторы; коммуникативная модель; лингвистическое моделирование; анализируемый конструкт; инновационные решения; специфика функционирования научно-инженерного дискурса.

Аннотация: Основная цель статьи состоит в рассмотрении когнитивной модели дискурса. Главная задача работы репрезентирована специализированным профессиональным инженерным знанием. Гипотеза исследования заложена в обмене опытом инженерного профессионального знания. С этой целью используются методики статистического и лингвистического анализа. Полученные результаты исследования манифестированы в повышении эффективности научно-инженерного дискурса.

A.N. Lavrova

Cognitive Model of Science and Engineering Discourse

Key words and phrases: science and engineering discourse; cognitive factors; communicative model; linguistic modeling; analyzed construct; innovative solutions; science and engineering discourse specificity.

Abstract: The purpose of the research is to consider a cognitive discourse model. The objective is to represent professional engineering knowledge. The hypothesis of the study deals with the engineering knowledge experience innovation exchange. The statistical and linguistic methods are used here. The results achieved are science and engineering discourse effect increase.

С.В. Морякина, В.А. Анзоров

Влияние экзаменационного стресса на концентрацию гемоглобина, эритроцитов и эритроцитарных индексов у разнополых студентов

Ключевые слова и фразы: гематологический анализатор; гемоглобин; гендерный статус; стрессовое воздействие; эритроциты и их индексы.

Аннотация: Статья охватывает динамику воздействия стрессорного фактора на систему крови разнополых студентов, обучающихся в высшем учебном заведении. В ходе эксперимента было зафиксировано незначительное понижение уровня эритроцитов, концентрации гемоглобина и гематокрита у студентов обоего пола после перенесенного стресса. Это может свидетельствовать о небольшом дефиците в поступлении кислорода к тканям у студентов-первокурсников во время экзамена, что, в свою очередь, может привести к развитию повышенной утомляемости и усталости. В нашем случае студенты-первокурсники показали удовлетворительную степень способности адаптироваться к экстремальным ситуациям, в частности к экзаменационному стрессу.

S.V. Moryakina, V.A. Anzorov

Influence of the Examination Stress on Concentration of Hemoglobin, Erythrocytes and Eritrotsitarny Indexes in Heterosexual Students

Key words and phrases: hematologic analyzer; hemoglobin; gender status; examination stress; eritrotsitarny indexes; erythrocytes.

Abstract: The article covers dynamics of impact of a stress-related factor on the system of blood of the heterosexual students studying at a higher educational institution. During the experiment insignificant lowering of the level of erythrocytes, concentration of hemoglobin and the gematocrit in students of both sexes after the postponed stress was recorded. It is a sign of an insignificant deficiency in intake of oxygen to tissues in first-year students during the exams; this, in turn, can lead to the development of increased fatigue. In our case, first-year students showed satisfactory degree of ability to adapt to extreme situations, in particular to the examination stress.

Р.К. Сережникова, А.П. Надточий, В.В. Загороднев, В.И. Криличевский

Саморегуляция поведения как фактор профессиональной самореализации курсантов

Ключевые слова и фразы: саморегуляция поведения; курсант военного института; профессиональная самореализация; самоактуализация; будущий офицер.

R.K. Serezhnikova, A.P. Nadtochy, V.V. Zagorodnev, V.I. Krilichevsky

Behavior Self-Regulation as a Factor of Professional Self-Realization of Cadets

Key words and phrases: self-regulation of behavior; military institute cadet; professional self-realization; self-actualization; future officer.

Аннотация: Целью статьи является изучение психолого-педагогических факторов формирования профессиональной самореализации будущего офицера. Гипотеза заключалась в том, что механизм саморегуляции поведения курсантов, ориентированный на социально-нравственное поведение, будет способствовать формированию личностных качеств, оптимизирующих профессиональную самореализацию будущего офицера. В своем эмпирическом исследовании авторы используют теоретический анализ, проективный метод, ранжирование социально-нравственного поведения. Результаты: разработка механизма саморегуляции социально-нравственного поведения и программа формирования саморегуляции поведения курсанта.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, G.B. Moschenok

A Practical Example of Integrating "School-University-Industry" in Stupino Branch of Moscow Aviation Institute

Key words and phrases: higher education; technical university; student youth; school-university-industry; educational process; graduate.

Abstract: The purpose of the article is to assess the prospects of integration of the components "school-university-industry" using the example of Stupino branch of Moscow Aviation Institute (MAI) and awarding the university the annual prize of the Moscow Region Governor "Our Moscow Region" for 2016 and 2018. The objective of the study is to confirm the feasibility of applying the list of activities to improve the performance of the university in the chosen direction. The research hypothesis is based on the assumption that the system of training students will meet the requirements of the personnel policy of enterprises looking for qualified specialists to advance engineering to the world level. The results of the study showed the positive dynamics of the proposed algorithm for pre-university training, education at the university, as well as the situation related to the employment of graduates of the branch over the past four years, taking into account both bachelors and specialists.

G.S. Sultanova

Features of Formation of Professional Competencies of Bachelor of Economics

Key words and phrases: professional training; Bachelor of Economics; competence of the economist; a module-based development strategy.

Abstract: The purpose of the article is to study the psychological and pedagogical factors of the formation of the professional self-realization of a future officer. The hypothesis was that the mechanism of self-regulation of cadets' behavior, which is focused on social and moral behavior, will contribute to the formation of personal qualities that optimize the professional self-realization of a future officer. In the empirical study, the authors used a theoretical analysis, a projective method, and ranking of social and moral behavior. The findings are as follows: a mechanism for self-regulation of social and moral behavior and a program for the formation of self-regulation of a student's behavior have benn developed.

И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Г.Б. Мощенок

Практический пример интеграции «школа-вуз-производство» в Ступинском филиале МАИ

Ключевые слова и фразы: высшая школа; технический вуз; студенческая молодежь; школа-вуз-производство; образовательный процесс; выпускник.

Аннотация: Целью написания статьи стала оценка перспективности интеграции составляющих «школа-вуз-производство» на примере Ступинского филиала МАИ и награждение университета ежегодной премией Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» за 2016 и 2018 годы. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности применения перечня мероприятий для повышения эффективности работы вуза в выбранном направлении. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что система подготовки студентов будет соответствовать требованиям кадровой политики предприятий, обусловленной поиском квалифицированных специалистов, чтобы с их помощью продвинуть машиностроение на мировой уровень. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о положительной динамике предложенного алгоритма довузовской подготовки, обучения в вузе, а также ситуации, связанной с трудоустройством выпускников филиала за последние четыре года с учетом выпуска и бакалавров, и специалистов.

Г.С. Султанова

Особенности формирования профессиональных компетенций бакалавра-экономиста на современном этапе

Ключевые слова и фразы: профессиональная подготовка; бакалавр экономики; компетенция экономиста; модульная стратегия развития.

Abstract: The article describes the issues of professional training of Bachelors of Economics in a modern university as a specific educational system. The study clarifies the specificity of professional activity of future Bachelors of Economics as subjects of study. The article simulated the educational process is organized in the module-rating system of education in a modern university, developed a conceptual and technological models that determine our understanding of the nature of the content, technologies of formation of professionally significant competences of future bachelors of economy in the modern University. The organizational-pedagogical conditions providing efficiency of realization of the model are formulated.

The study aimed to structure the process of formation of professional competencies of a competitive bachelor of economics of a new type.

The hypothesis is that the effectiveness of the decision-making process of formation of professional competence is largely determined by the choice of the strategy of the diagnostic process and thinking specialist.

To test the hypothesis it was necessary to solve the following problems:

1) to identify the main characteristics of the research and formulate the principles of modeling of pedagogical diagnostic tasks using the theoretical study of psychological and pedagogical literature;

2) to build pedagogical tasks that simulates the difficulty of teaching;

3) to develop a methodology for the study of the process of formation of professional competencies, reproducing the logic of setting pedagogical conditions.

The research was based on the methods of theoretical analysis and structured pedagogical modeling. The author proposes a model for the formation of professional competencies of bachelor – economist at the present stage.

М.Р. Арпентьева, Г.А. Степанова, А.В. Демчук,

А.И. Кожедеров, М.С. Пупкова

Инновации в современном образовании

Ключевые слова и фразы: образование; инновации; педагогическое творчество; форсайт; традиционные модели образования; инновационные модели образования.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы профессиональной подготовки бакалавров экономики в современном вузе как специфической образовательной системы. В работе уточняется специфика профессиональной деятельности будущих бакалавров экономики как субъектов обучения. В статье моделируется учебный процесс, организуется модульно-рейтинговая система обучения в современном вузе, разрабатываются концептуальные и технологические модели, определяющие наше понимание сущности содержания, технологий формирования профессионально значимых компетенций будущих бакалавров экономики в современном вузе. Кроме того, в статье сформулированы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность реализации модели.

Целью исследования явилось структурирование процесса формирования профессиональных компетенций конкурентоспособного бакалавра-экономиста новой формации.

Гипотеза: эффективность решения процесса формирования профессиональной компетенции в значительной степени определяется выбором стратегии диагностического процесса и мышления специалиста.

Для проверки выдвинутой гипотезы необходимо было решить следующие задачи:

1) на основе теоретического изучения психолого-педагогической литературы выявить основные характеристики поиска и сформулировать принципы моделирования педагогико-диагностических задач;

2) построить педагогические задачи, моделирующие трудности обучения;

3) разработать методику исследования процесса формирования профессиональных компетенций, воспроизводящую логику постановки педагогических условий.

В основу исследования были положены методы теоретического анализа и структурированного педагогического моделирования.

В результате проведенного исследования автором предложена модель формирования профессиональных компетенций бакалавра-экономиста на современном этапе.

M.P. Arpentieva, G.A. Stepanova, A.V. Demchuk,

A.I. Kozhederov, M.S. Pupkova

Innovations in Modern Engineering Education

Key words and phrases: education; innovations; pedagogical creativity; foresight; traditional educational models; innovative educational models.

Аннотация: Цель исследования – анализ проблем и опасностей реформ современного образования. Задачи исследования: оценка значимости диспропорций в соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в создании и использовании инновационных моделей образования в контексте традиционных практик и форм образования. Методы исследования: теоретический анализ проблем и опасностей реформ современного образования. Гипотеза исследования: проблемы и опасности реформ современного образования связаны с диспропорциями в соотношении педагогического творчества и педагогических нормативов в интеграции и селекции, разработке и применении инновационных и традиционных моделей образования. Выводы: одной из ведущих задач образования России является отбор и внедрение инновационных и традиционных технологий и форматов образования на всех уровнях и этапах: в педагогике, андрагогике, герагогике, на стадиях начального, общего или среднего, высшего и т.д. образования, в ситуации дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки и т.д.

А.А. Атабекова

Управление языковыми процессами в условиях кризиса беженцев 2015–2018 гг.: определение ракурса анализа

Ключевые слова и фразы: языковая политика; управление языковыми процессами; языковые права беженцев.

Аннотация: В статье предлагается новое направление исследования современных языковых процессов в мире: изучение вопросов управления языковыми процессами в условиях незапланированной миграции 2015–2018 гг. Цель настоящей статьи – обозначить содержание исследований в предлагаемом направлении анализа. Гипотезу исследования составляет тезис о том, что управление языковыми процессами в условиях вынужденной миграции интегрирует мега-, макро-, микроуровни. Задачи предлагаемого ракурса исследования заключаются в представлении дифференциальных характеристик предмета, объекта, определении релевантных методов анализа, определении теоретических оснований базы изучения вопроса. В результате представленного обзора определяются уровни и ключевые институциональные субъекты управления языковыми процессами в обозначенной сфере. Деятельность данных субъектов предлагается в качестве предмета дальнейшего исследования в рамках заявленного ракурса анализа.

Ван Сяомэй

Особая методика обучения русскому языку средней школы в провинции Хэйлунцзян

Ключевые слова и фразы: Хэйхэ; средняя школа; русский язык; уникальность; обучение.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the problems and dangers of modern education reforms. The objectives of the study are to assess the significance of disproportions in the ratio of pedagogical creativity and pedagogical standards in the creation and use of innovative educational models in the context of traditional practices and forms of education. The research methods include theoretical analysis of the problems and dangers of modern education reforms. The hypothesis of the study is that the problems and dangers of modern education reforms are associated with imbalances in the ratio of pedagogical creativity and pedagogical standards in integration and selection, the development and application of innovative and traditional educational models. The findings are as follows: one of the leading tasks of education in Russia is the selection and implementation of innovative and traditional technologies and formats of education at all levels and stages: in pedagogy, andragogy, gerogogy, at the initial, general or secondary stages of higher education, additional education, advanced training and retraining, etc.

A.A. Atabekova

Language Management in the Contexts of Refugee Crisis 2015–2018: Identifying Research Angle

Key words and phrases: language policy; language management; refugees' language rights.

Abstract: The article proposes a new direction for research of language processes in the world - the study of the language management within forced migration in 2015–2018. The article aims to identify the research scope. The research hypothesis assumes that the language management within forced migration integrates mega-, macro-, micro levels. The research objectives are to present differential characteristics of the research objects, determine the relevant methods of analysis, consider theoretical basis of the study. As a result of the above, the levels and key institutional subjects of the management of language processes in the designated area are determined. The activities of these subjects are specified as a subject of further research within the stated scope of analysis.

Wang Xiaomei

Special Methods of Teaching Russian at Secondary School in Heilongjiang Province

Key words and phrases: Heihe; secondary school; Russian language; unique; training.

Аннотация: В настоящее время российско-китайские отношения переживают исторический подъем. В ходе взаимного поздравления с Новым годом главы обоих государств определили 2018–2019 гг. как годы регионального сотрудничества России и Китая. Провинция Хэйлунзцян является регионом с многочисленными энергетическими, сельскохозяйственными и экологическими ресурсами, а также крупным промышленным пунктом. Данный регион активно сотрудничает с Россией и в экономическом плане дополняет приграничные регионы соседнего государства. Хэйлунцзян – единственная провинция Китая, взявшая за основу своей политики сотрудничество с Россией: в ней находятся 2 свободных торговых зоны – Харбин и Суйфэньхэ. Последний город наряду с Хэйхэ также является зоной приграничного экономического сотрудничества государственного значения. Для полномасштабной реализации сотрудничества обеих стран необходима подготовка специалистов, владеющих русским языком. Являясь одним из ключевых центров подготовки русскоязычных кадров провинции Хэйлунцзян, средняя школа № 1 г. Хэйхэ разработала свою уникальную методику обучения языку.

Цель: проанализировать систему обучения русскому языку в средней школе № 1 г. Хэйхэ провинции Хэйлунцзян.

Задачи: рассмотреть особенности системы обучения средней школы и меры, принимаемые руководством по подготовке студентов, проанализировать результаты системы обучения в средней школе, проанализировать перспективы данной системы обучения.

Методы: анализ, наблюдение.

Ю.В. Гаврилова

Понятие «языковой миф» в трудах современных зарубежных лингвистов

Ключевые слова и фразы: язык; миф; ситуативный контекст; интеграционизм; лингвистическая теория; код; грамматика; текст.

Аннотация: Интеграционизм и идеи его основателя, Р. Харриса, по-прежнему мало изучены в отечественном языкознании, чем обусловлена актуальность темы статьи. Цель статьи: рассмотреть понятие языковой миф в рамках интеграционного подхода и показать его трансформацию. Гипотеза исследования: содержание языкового мифа подразумевает наличие в языке набора правил, образующих неограниченный перечень пар, а также знание правил, которые объединяют людей в языковые сообщества; необходим учет ситуационного контекста. В статье показан и ряд других значений понятия, предложенных зарубежными учеными. Методы включают анализ работ указанных выше лингвистов. Сделан вывод о преемственности взглядов ученых и достаточно широкой трактовке вышеуказанного понятия.

Abstract: At present, Russian-Chinese relations are experiencing a historical upturn. In the course of mutual congratulations on the New Year, the heads of both states identified 2018–2019 as the years of regional cooperation between Russia and China. Heilongjiang Province is a region with numerous energy, agricultural and environmental resources, as well as a major industrial center. This region actively cooperates with Russia and economically complements the border regions of the neighboring state. Heilongjiang is the only province in China that has taken cooperation with Russia as the basis of its policy: there are 2 free trade zones in it – Harbin and Suifenhe. The last city along with Heihe is also a zone of cross-border economic cooperation of state importance. For the full-scale implementation of the cooperation of both countries, it is necessary to train specialists who are fluent in Russian. As one of the key centers for training Russian-speaking cadres in Heilongjiang Province, Heihe City High School No. 1 developed its unique language teaching method.

The purpose of the study is to analyze the system of teaching Russian in secondary school No. 1 of Heihe City, Heilongjiang Province.

The objectives are to consider the features of the high school education system and the measures taken by the guidance for preparing students. Analyze the results of the secondary school system, and analyze the prospects of this learning system.

The methods include analysis and observation.

Yu.V. Gavrilova

The Notion of Language Myth in Papers of Some Modern Foreign Linguists

Key words and phrases: language; myth; context of situation; integrationism; linguistic theory; code; grammar; text.

Abstract: Integrationism and ideas of its founder, R.Harris, are still not widely known in Russian linguistics, and it makes the topic of the article up to date. The purpose of the article is to study the notion language myth within the framework of an integrated approach and show its transformation. The hypothesis is that the meaning language myth implies that in a language there is a set of rules that form the unlimited list of pairs in which one element is a set of sounds or written signs and the other element is its meaning. Language myth also implies knowledge of rules that unite people into language communities; context of situation must be taken into account. Moreover, the author gives some other meanings of the notion developed by foreign scholars in their papers. The methods of research include analysis of the works by the linguists. There is a conclusion about continuity of the views and different possible ways of seeing the notion.

Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гилязева

Проблема художественного осмысления истории в немецкоязычной литературе XX века

Ключевые слова и фразы: исторический жанр; литература Германии; немецкая история; художественная концепция истории.

Аннотация: Цель исследования – выявить специфику идейной трактовки немецкой истории и литературно-образного воссоздания исторических событий известными писателями Германии XX века. Задачами научного изыскания являются обзор немецкоязычной послевоенной литературы и определение особенностей художественного воссоздания истории в прозаических произведениях немецких авторов. В основу исследования были положены конкретно-исторический и историко-функциональные методы. В результате изучения проблемы «актуализации истории» был сделан вывод: необходимость художественного осмысления последствий Второй мировой войны побудила современных писателей в 50–70-е гг. прошлого столетия обратиться к историческому жанру и «создать» исторический роман особого рода – современный, насыщенный новой художественной концепцией истории.

G.T. Gilfanova, E.N. Gilyazeva

The Problem of Artistic Interpretation of History in the German-Language Literature of the 20th Century

Key words and phrases: historical genre; artistic conception of history; literature of Germany; German history.

Abstract: The aim of research is to define the peculiarities of the ideological interpretation of German history and the literary-figurative reconstruction of historical events by famous German writers. The objectives of the scientific research are the following: to make a review of German-language post-war literature and to determine the peculiarities of artistic re-creation of history in the prose works of German authors. Our study was based on specific historical and historical-functional methods. As a result of studying the problem of “actualization of history”, the following conclusion was made: the necessity for artistic interpretation of the consequences of the Second World War prompted modern authors in the 1950s–70s to turn to the historical genre and “create” a historical novel of a special kind – a modern novel, saturated with a new artistic concept of history.

Э.Н. Гилязева, Л.Н. Буланова

Способы и модели образования окказионализмов (на материале современных англоязычных произведений)

Ключевые слова и фразы: окказионализм; способы образования окказионализмов; словосложение; аффиксация; конверсия; словослияние; сокращение.

Аннотация: Цель исследования: выявление и анализ способов и моделей образования окказионализмов, функционирующих в англоязычных художественных текстах современности. Задачами исследования являются характеристика окказионализма как объекта изучения лингвистики и как объекта смыслового восприятия, рассмотрение словообразовательных моделей, по которым строятся окказионализмы. В основу исследования были положены следующие методы: дефиниционного анализа, компонентного анализа, словообразовательного анализа, статистического анализа. Изучив и проанализировав способы словообразования окказионализмов, авторы приходят к выводу, что в образовании окказионализмов в современных англоязычных произведениях преобладают аффиксальное словообразование и словосложение, менее представлены конверсия, словослияние, сокращение.

E.N. Gilyazeva, L.N. Bulanova

Methods and Models of Formation of Occasialism (Modern English Works)

Key words and phrases: occasionalism; methods of formation of occasionalisms; composition; affixation; conversion; expression; reduction.

Abstract: The purpose of the given research is the identification and analysis of methods and models of the formation of occasionalisms functioning in the English-language literary texts of modern times. The objectives of the research are the characteristics of occasionalism as an object of study of linguistics and as an object of semantic perception, the consideration of word-formation models, by which occasionalisms are built. The research was based on the following methods: definitional analysis; component analysis; derivational analysis; statistical analysis. Having studied and analyzed the ways of the formation of occasionalisms, the author comes to the conclusion that in the formation of occasionalisms in modern English-language works, affixation word formation and word composition prevail, while conversion, word-combination and reduction are less represented.

К.Н. Леханова, Н.И. Никонова

Обучение русскому языку как иностранному: этнокультурный компонент

Ключевые слова и фразы: русский как иностранный; лингвокультурология; региональный компонент; компетенция; концепт.

Аннотация: Наличие знаний о стране изучаемого языка представляет собой один из важных компонентов коммуникации. Целью авторов данной статьи является демонстрация методов и приемов формирования коммуникативной, лингвострановедческой и лингвокультурологической компетенций иностранных студентов на занятиях РКИ. Задачами являются: анализ специфики обучения русскому языку как иностранному с включением регионального компонента в федеральном университете; показ диалоговых технологии на занятии по теме «Холод»; включение концепта «снег» в ход урока, целью которого явилось изучение региона, его климата, условий жизни, достопримечательностей культуры, природных парков, традиций, знакомство с якутским фольклором. Использованы следующие методы: наблюдение, сравнение, эксперимент. В результате проведенных занятий у иностранных студентов повысился интерес не только к изучению русского языка, но и к нашему северному региону.

K.N. Lekhanova, N.I. Nikonova

Teaching Russian as a Foreign Language: Ethno-Cultural Component

Key words and phrases: Russian as a foreign language; linguoculturology; regional component; competence; concept.

Abstract: Knowledge of the country of the target language is an important component of communication. The purpose of the authors of this article is to demonstrate the methods and techniques of formation of communicative, linguistic, cultural and linguistic competence of foreign students in the classroom of Russian as a foreign language. The objectives are to analyze the specifics of teaching Russian as a foreign language with the inclusion of a regional component in the Federal University; to show interactive technologies in the classroom on the topic “Cold”; the inclusion of the concept of “snow” in the course of the lesson, the purpose of which was to study the region, its climate, living conditions, cultural attractions, natural parks, traditions, acquaintance with the Yakut folklore. The following methods were used: observation, comparison, experiment. As a result of the lessons, foreign students have increased an interest not only in the study of the Russian language, but also in the Northern region.

Л.В. Туркина, Е.Н. Лузикова, И.В. Артемьева

О корреляции объектов текущего и итогового контроля в методике преподавания иностранных языков

Ключевые слова и фразы: методика преподавания иностранных языков; текущий контроль; итоговый контроль; объекты контроля; языковые навыки и умения; коммуникативная компетенция.

Аннотация: Преподавателю необходимо знать, как протекает учебный процесс. Для этого создается система контроля, предполагающая постоянное отслеживание хода образовательного процесса для выявления и оценивания его промежуточных результатов, факторов, повлиявших на эти результаты, и для принятия и реализации решений по регулированию и коррекции хода образовательного процесса.

В данной статье рассмотрены вопросы корреляции объектов текущего и итогового контроля в методике преподавания иностранных языков.

L.V. Turkina, E.N. Luzikova, I.V. Artemyeva

Correlation of the Objects of Formative and Summative Assessment in Methods of Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: methods of teaching foreign languages; formative assessment; summative assessment; objects of assessment; language skills; communicative competence.

Abstract: The teacher needs to know how the educational process proceeds. For this purpose, the assessment system is used to monitor the educational process in order to identify and evaluate the intermediate results, the factors that influenced these results, and the adoption and implementation of decisions on the regulation and correction of the educational process.

This article deals with the correlation of objects of formative and summative assessment in the methodology of teaching foreign languages.

И.С. Шлепова, О.М. Каныгина

К вопросу об онтологии музыки

Ключевые слова и фразы: онтология; музыка; эстетика; философия искусства; музыкальное понимание; пространство-время; интерпретация.

I.S. Shlepova, O.M. Kanygina

To the Question on Music Ontology

Key words and phrases: ontology; music; philosophy of art; aesthetics; musical understanding; space-time; interpretation.

Аннотация: В статье рассматривается проблема онтологии музыки с целью выявить особенности восприятия и понимания музыкального искусства на индивидуальном и социокультурном уровнях. В результате философского анализа природы музыкального произведения и акта прослушивания авторы пришли к выводу, что музыка, воздействуя непосредственно на чувства (т.е. физически), сама является чистой формой и обнаруживает свое бытие во времени, как и сам человек; порождаемые же музыкой образы – результат работы мышления, группирующего музыкальный поток и наделяющего ее смыслом в культурно-эстетическом плане.

Л.Л. Богомолова, Ю.В. Ташланова

Сравнительный анализ методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инвестиционная привлекательность; оценка инвестиционной привлекательности региона; методика.

Аннотация: Целью статьи является анализ подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности региона. Важным фактором обеспечения устойчивого развития экономики страны и становления ее позитивного имиджа на мировой арене является ее инвестиционная привлекательность. Каждый инвестиционный проект имеет конкретную направленность и с наибольшей эффективностью может быть реализован в тех регионах, где для этого есть лучшие условия. Социально-экономическое развитие регионов зависит от уровня их инвестиционной привлекательности, а она является неоспоримым фактором стабильного социально-экономического развития региона и страны в целом. Поэтому оценка инвестиционной привлекательности региона является приоритетной задачей современности.

L.L. Bogomolova, Yu.V. Tashlanova

Comparative Analysis of Methodological Approaches to Assessing the Investment Attractiveness of the Regions

Key words and phrases: investment; investment attractiveness; assessment of investment attractiveness of the region; methodology.

Abstract: The article describes the methodological approaches to assessing the investment attractiveness of the regions. The existing scientific and methodological approaches to the assessment of the investment attractiveness of the region are considered. A comparative analysis of descriptive and rating methods, domestic approaches and methods of Western agencies is made. It is found that the rating methods are more evident in obtaining economic results, but do not take into account the regional industry aspect, and the methods of Western agencies overcome this deficiency. It is determined that none of the methods takes into account the full environmental component of the investment attractiveness of the region.

И.Г. Ершова, К.Н. Каракулина

Методический подход к управлению промышленным потенциалом предприятий

Ключевые слова и фразы: промышленный потенциал; управление предприятием; методы управления.

Аннотация: В данной статье обсуждаются вопросы управления промышленным потенциалом предприятий. В инновационной экономике используется управление бизнес-процессом, которое позволяет улучшить качество конечного продукта и удовлетворить потребности покупателя. Подчеркивается особая роль функционального и процессного методов управления, которые развивают характеристики бизнес-процессов за счет инновационных проектов или участия в программах. Предлагается схематичная декомпозиция основных бизнес-процессов предприятия.

I.G. Ershova, K.N. Karakulina

A Methodical Approach to Managing Industrial Potential of Enterprises

Key words and phrases: industrial potential; enterprise management; management methods.

Abstract: This article discusses management of industrial potential of enterprises. In an innovative economy, business process management is used to improve the quality of the final product and satisfy the needs of the buyer. It emphasizes the special role of functional and process management methods that develop the characteristics of business processes through innovative projects or participation in programs. A schematic decomposition of the main business processes of the enterprise is proposed.

И.Г. Ершова, А.И. Девятилова

Концептуальные основы государственного управления регионом

Ключевые слова и фразы: государственно-частное партнертсво; стратегическое управление; управление регионом; управление образовательной сферой.

Аннотация: Целью статьи является исследование теоретических основ государственного управления регионом. Задачи: выявление экономических предпосылок государственно-частного партнерства; формирование концепции ГЧП в инновационной экономике. Гипотеза исследования: формирование системы государственно-частного партнерства обусловлено качеством высококвалифицированных специалистов, для чего необходима государственная поддержка научной и образовательной деятельности. Методы исследования: анализа и синтеза, сравнения, экспертный метод. Полученные результаты позволяют предложить эффективные инструменты реализации политики государственного управления регионом.

I.G. Ershova, A.I. Devyatilova

Conceptual Foundations of Public Administration of the Region

Key words and phrases: public-private partnership; strategic management; management of the region; management of the educational sphere.

Abstract: The aim of the article is to study the theoretical foundations of public administration in the region. The objectives are identification of economic prerequisites for public-private partnership; formation of the concept of PPP in the innovation economy. The hypothesis of the study is that the formation of a system of public-private partnership is due to the quality of highly qualified specialists, which requires state support for scientific and educational activities. The research methods include analysis and synthesis, comparison, expert method. The findings make it possible to offer effective tools for the implementation of public administration policy in the region.

И.И. Задорожная

Социологический анализ волонтерского менеджмента (на примере деятельности ресурсного центра «Мосволонтер»)

Ключевые слова и фразы: государственное управление; волонтерский менеджмент; системный подход; социологический анализ; функции системы.

Аннотация: В настоящее время активно развиваются социальные практики взаимодействия государства и общества. Цель проведения исследования – выявление новых форм и методов государственного управления взаимодействием с общественными некоммерческими волонтерскими организациями. Одним из методов управления, который начинает активно использоваться в этой сфере, является волонтерский менеджмент. Методы исследования – системный подход и социологический анализ, позволившие выделить как основные связи между структурными элементами данной системы, так и присущие ей функции. В результате исследования были выявлены противоречия во взаимодействии государственных органов и волонтерских организаций, а также рассмотрена региональная модель взаимодействия органов исполнительной власти с некоммерческими общественными организациями, объединениями, активными гражданами на основе принципов волонтерского менеджмента. В ходе реализации данной модели добровольческие программы были интегрированы в повседневные городские практики, что позволило более эффективно решать социальные проблемы города.

I.I. Zadorozhnaya

Sociological Analysis of Volunteer Management (in the Resource Center “Mosvolonter”)

Key words and phrases: public administration; volunteer management; systems approach; sociological analysis; system functions.

Abstract: At present, social practices of interaction between the state and society are actively developing. The purpose of the study is to identify new forms and methods of government management of interaction with public non-profit volunteer organizations. Volunteer management is one of the management methods that is beginning to be actively used in this area. The study employs such research methods as systematic approach and sociological analysis, which makes it possible to identify both the main links between the structural elements of this system and its inherent functions. The study has identified contradictions in the interaction of state bodies and volunteer organizations. Based on the principles of volunteer management, the study also considers a regional model of interaction of the executive authorities with non-profit public organizations, associations and active citizens. In the implementation of this model, volunteer programs were integrated into everyday urban practices, which made it possible to more effectively solve social problems of the city.

Г.К. Кашфразыева, И.И. Фатыхова, Г.И. Иванова

Сравнение формирования корпоративной культуры российских и зарубежных вузов

Ключевые слова и фразы: корпоративная культура; образовательные возможности; студенты.

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение и анализ корпоративной культуры. Задачи: выявление педагогических условий, способствующих эффективности работы вузов страны по обеспечению равенства образовательных возможностей. Гипотеза данного исследования заключается в необходимости изучения опыта вузов в контексте проблемы корпоративной культуры. Материалы и достигнутые результаты: в данной статье проведен сравнительный анализ формирования корпоративной культуры российских и зарубежных вузов, приведены признаки данной культуры в российских и зарубежных вузах. На основании данного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время, корпоративная университетская культура – это своеобразная, эффективная форма жизнедеятельности университетов.

G.K. Kashfraziyeva, I.I. Fatykhova, G.I. Ivanova

A Comparison of Corporate Culture of Russian and Foreign Universities

Key words and phrases: corporate culture; educational opportunities; students.

Abstract: The purpose of this study is to review and analyze corporate culture. The objectives are to Identify pedagogical conditions that contribute to the effectiveness of the country's universities to ensure equality of educational opportunities. The hypothesis of this study is the need to study the experience of universities in the context of corporate culture. The article provides a comparative analysis of the formation of corporate culture of Russian and foreign universities. The signs of this culture in Russian and foreign universities are given. It can be concluded that at present, the corporate University culture is unique, effective form of functioning of universities.

Е.И. Козлова, М.А. Новак

Динамика компонентов изменения численности населения Липецкой области

Ключевые слова и фразы: демографические процессы; численность населения; убыль населения; миграция; демографическая нагрузка на трудоспособное население.

Аннотация: Демографические процессы являются сложным социально-экономическим явлением. Они одновременно представляют и предпосылку общественного развития, и результат экономической и социальной деятельности общества. Цель исследования – выявить потенциал в демографической сфере Липецкой области, для чего проведен анализ динамики компонентов изменения численности населения Липецкой области между переписями населения с 1989 по 2002 гг., с 2002 по 2010 гг., с 2010 по 2017 гг. Основная гипотеза исследования состоит в рассмотрении системы воспроизводства населения региона как результата влияния разных факторов, в том числе регулирующего воздействия со стороны государства. По результатам исследования делается вывод о необходимости многовекторного противодействия убыли населения области: повышение уровня рождаемости, снижение уровня смертности, сокращение миграционного оттока населения.

E.I. Kozlova, M.A. Novak

Dynamics of Population Change in the Lipetsk Region

Key words and phrases: demographic processes; population size; population decline; migration; demographic burden on working-age population.

Abstract: Demographic processes are a complex socio-economic phenomenon. They simultaneously represent a prerequisite for social development, and the result of economic and social activities of society. The aim of the study is to identify the potential in the demographic sphere of the Lipetsk region, for which the analysis of the dynamics of the components of population change in the Lipetsk region between the censuses from 1989 to 2002, from 2002 to 2010, from 2010 to 2017. The main hypothesis of the study is to consider the system of reproduction of the population of the region as a result of the influence of various factors, including regulatory impact on the part of the state. According to the results of the study, it is concluded that the need for multi-vector counteraction to the loss of the population of the region: increasing birth rate, reducing mortality, reducing migration outflow.

С.П. Куликов

Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования

Ключевые слова и фразы: волонтерство; добровольчество; воспитание; молодежь; образовательные учреждения; центры.

S.P. Kulikov

Relevant Approaches to the Organization of Volunteer Centers and Associations in Educational Organizations of Higher Education

Key words and phrases: volunteering; education; youth; educational institutions; centers.

Аннотация: Целью данного исследования является анализ вопросов, связанных с развитием деятельности студенческих волонтерских объединений. Для этого в статье решены задачи: проанализированы задачи государственной политики по развитию волонтерства в России, проведено социологическое исследование заинтересованности студентов московских вузов в организации волонтерского движения. Для этого были использованы методы системного и ситуационного анализа, логических построений, обобщения, аналогий, сравнения, включенных наблюдений. В результате произведено обобщение и освещение проблем и направлений развития волонтерских центров и объединений в вузах и сделан вывод о целесообразности максимально учитывать мнение обучающихся при организации волонтерских центров и необходимости минимизации бюрократических процедур при их работе.

П.В. Михайловский, В.А. Благинин

Автомобильный транспорт Свердловской области: современные тенденции

Ключевые слова и фразы: инфраструктура; транспортно-коммуникационная инфраструктура; автомобильный транспорт; региональное развитие.

Аннотация: Целью статьи является выявление современных тенденций и будущих трендов развития автомобильного транспорта и обслуживающей его транспортно-коммуникационной инфраструктуры на примере Свердловской области как особо значимого транспортного узла. Задачи исследования: провести анализ и оценку процессов динамики формирования и развития объектов автотранспортной инфраструктуры региона и подвижного состава. В результате проведенного исследования обоснована необходимость усиленного вмешательства органов регионального и местного управления в данные процессы в период четвертой промышленной революции.

М.В. Муравьева, Е.А. Волкова (Лаптева),
В.Г. Анненкова, Т.С. Волкова

Инвестиции в аграрный комплекс России в условиях политики импортозамещения

Ключевые слова и фразы: воспроизводство; сельское хозяйство; импортозамещение; инвестиции; государственная поддержка.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение понятий, процесса и вида инвестиций в сельское хозяйство на фоне политики импортозамещения. Гипотеза исследования: теоретическое обоснование роста эффективности выпуска импортозамещающей продукции в сельском хозяйстве на фоне инвестиционных процессов. В процессе выполнения работы были использованы следующие методы: информационный анализ, описательный, статистический методы. В заключении авторы делают вывод о необходимости роста как государственных, так и частных инвестиций в производство импортозамещающей продукции.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the issue related to the development of student volunteer associations. To do this, the article solved the following problems. The state policy on the development of volunteering in Russia was analyzed; a sociological study of the interest of students of Moscow universities in the organization of the volunteer movement was conducted. Methods of system and situational analysis, logical constructions, generalizations, analogies, comparisons, and observations were used. As a result, a generalization and coverage of the problems and directions of development of volunteer centers and associations in higher educational institutions was made; it was concluded that it would be expedient to take into account the views of students when organizing volunteer centers and the need to minimize bureaucratic procedures while working.

P.V. Mikhailovsky, V.A. Blaginin

Automobile Transport of the Sverdlovsk Region: Modern Trends

Key words and phrases: infrastructure; transport-communication infrastructure; automobile transport; regional development.

Abstract: The purpose of the article is to identify current and future trends in the development of road transport and the transport-communications infrastructure, using the example of the Sverdlovsk region as a particularly significant transport hub. The objectives of the study are to analyze and evaluate the processes of the dynamics of the formation and development of objects of the motor transport infrastructure of the region and rolling stock. As a result of the study, the need for enhanced intervention of regional and local government bodies in these processes during the fourth industrial revolution is substantiated.

M.V. Muravyova, E.A. Volkova (Lapteva),
V.G. Annenkova, T.S. Volkova

Investments in the Agrarian Complex of Russia in Conditions of Import Substitution Policy

Key words and phrases: reproduction; agriculture; import substitution; investment; government support.

Abstract: The purpose of the article is to consider the concepts, process and types of investment in agriculture in the context of import substitution policy. The hypothesis of the study is the theoretical justification for the growth of the efficiency of production of import-substituting products in agriculture through investment processes. The information analysis, descriptive and statistical methods were used. The authors conclude on the need to increase both public and private investment in the production of import-substituting products.

О.Е. Пирогова, А.А. Корнеева

Показатели оценки эффективности использования бизнес-процессов сферы услуг

Ключевые слова и фразы: бизнес-процесс; сфера услуг; услуги по бухгалтерскому учету; показатели эффективности.

Аннотация: Целью статьи является разработка показателей оценки эффективности использования бизнес-процессов на предприятии, оказывающем услуги бухгалтерского и налогового учета. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть различные подходы к оценке показателей, сопоставить подходы со спецификой оказания услуг компании ООО «Легко для бизнеса», проанализировать посчитанные показатели исследуемой организации, дать рекомендации по оптимизации бизнес-процессов ООО «Легко для бизнеса». В данной статье использовались следующие методы исследования: описание, сравнение, аналогия, обобщение и анализ. Исследование показало слабые стороны бизнес-процессов компании ООО «Легко для бизнеса» и позволило найти пути их оптимизации.

O.E. Pirogova, A.A. Korneeva

Performance Indicators of Business Processes in Service Sector

Key words and phrases: business process; services; accounting services; performance indicators.

Abstract: The purpose of the article is to develop indicators to assess the effectiveness of business processes in the enterprise providing accounting and tax accounting services. To achieve this goal, it is necessary to solve the following problems: to consider various approaches to the assessment of indicators, to compare approaches with the specifics of the provision of services of the company “Legko dlya biznesa”, to analyze the calculated indicators of the organization under study, to give recommendations for optimizing the business processes of “Legko dlya biznesa”. The following research methods were used in this article: description, comparison, analogy, generalization and analysis. The study showed the weaknesses of the company's business processes “Legko dlya biznesa” and allowed to find ways to optimize them.

О.Е. Пирогова, Т.М. Сморчкова

Методики оценки клиентоориентированности компаний сферы услуг

Ключевые слова и фразы: клиентоориентированность; конкурентоспособность; методики; сфера услуг; сервис; клиенты; рынок покупателя.

Аннотация: Целью статьи является анализ методик оценки клиентоориентированности компаний сферы услуг. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть тенденции развития сферы услуг в России, обосновать необходимость построения клиенториентированной стратегии в современных компаниях для поддержания конкурентоспособного положения на рынке, провести сравнительный анализ методик. Была выдвинута гипотеза: результаты исследований с помощью существующих методик оценки клиентоориентированности не всегда могут быть достоверным, а сами методики подходят далеко не всем странам и сферам рынка. Использованы следующие методы исследования: изучение и обобщение, анализ и синтез, сравнение. В результате были выявлены недостатки методик оценки, а также обоснована необходимость применения методик оценки клиентоориентированности для компаний сферы услуг.

O.E. Pirogova, T.M. Smorchkova

Methods for Assessment Customer Orientation of Companies in Service Sector

Key words and phrases: customer orientation; competitiveness; methods; service sector; service; customers; customer market.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the methodology for assessing the customer orientation of service companies. To achieve the goal, it is necessary to solve the following tasks: to consider the trends in the development of the services sector in Russia, to justify the need to build a customer-oriented strategy in modern companies to maintain a competitive position in the market, to conduct a comparative analysis of methods. The paper put forward a hypothesis: the results of research using methods for assessing customer orientation may not always be reliable, and the methods themselves are not suitable for all countries and market areas. We used the following research methods: study and generalization, analysis and synthesis, comparison. The study revealed that the methods have flaws and also justified the need to apply methods of assessing customer orientation for service companies.

С.В. Булганина, С.В. Дюдякова, А.Е. Булганина, В.В. Сульдина

Анализ предпочтений клиентов такси

Ключевые слова и фразы: услуги; такси; потребитель; маркетинг.

S.V. Bulganina, S.V. Dyudyakova, A.E. Bulganina, V.V. Suldina

Analysis of Preferences of Taxi Clients

Key words and phrases: services; taxi; consumer; marketing.

Аннотация: В статье представлены результаты маркетингового исследования, проведенного в октябре 2018 года. Выборка составила 45 человек – жителей Нижнего Новгорода. Целью работы являлся анализ предпочтений молодежи при заказе услуг такси. Выявлены предпочтения по ценам, способам заказа и формам оплаты, а также требования к состоянию транспортного средства и водителю. Методами исследования выступали социологические методы (анкетирование). Результатом работы является описание требований к услугам такси, значимых с позиций потребителей.

Н.И. Решетько, Ю.А. Александрова

Анализ влияния изменения затрат и объемов работ на себестоимость как механизм управления конкурентоспособностью предприятия (на примере транспортной компании)

Ключевые слова и фразы: себестоимость; управление издержками; затраты; анализ затрат; конкурентоспособность; повышение эффективности управления.

Аннотация: Затраты на производство и реализацию продукции являются одним из важнейших показателей, характеризующих деятельность предприятия. Их величина оказывает влияние на конечные результаты деятельности предприятия, его финансовое состояние и, как итог, на общую конкурентоспособность предприятия. В статье на примере транспортного предприятия отдельное внимание уделяется тому, что в изменении себестоимости отражаются научно-технические, социально-экономические, организационные и другие факторы производства. В себестоимости продукции находит отражение эффективность использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, внедрение новой техники и технологии, повышение качества продукции, совершенствование организации производства, труда и управления. Из вышеизложенного следует, что снижение себестоимости продукции и оптимизация затрат являются одними из основных направлений совершенствования экономической деятельности предприятия, повышения его конкурентоспособности и всегда находятся в центре внимания. Статья может быть полезна как широкому кругу управляющих предпринимательскими структурами в современных условиях хозяйствования, так и другим заинтересованным лицам.

М.Н. Савосина

Исследование технологий управления ресурсами в физкультурно-спортивных организациях

Ключевые слова и фразы: управление; физкультурно-спортивные организации; ресурсы; персонал; финансы; имущество; информация.

Abstract: The article presents the results of marketing research conducted in October 2018. The sample consisted of 45 people, inhabitants of Nizhny Novgorod. The aim of the research was to analyze the preferences of young people ordering taxi services. Price preferences, methods of placing an order order and forms of payment, and also preferences to condition of the vehicle and requirements to the driver are revealed. Methods of research were sociological methods (questioning). The result of the study is a description of the requirements for taxi services, significant from the standpoint of consumers.

N.I. Reshetko, Yu.A. Aleksandrova

Analysis of Changes in Costs and Work Load on the Cost as a Tool to Manage Company Competitiveness (Case Study of a Transport Company)

Key words and phrases: cost; cost management; costs; cost analysis; competitiveness; improving management efficiency.

Abstract: The cost of production and sale of products is one of the most important indicators characterizing the activities of the enterprise. Their value affects the final performance of the enterprise, its financial performance, and, as a result, the overall competitiveness of the enterprise. In the article, using the example of the transport enterprise, special attention is paid to the fact that the change in the cost reflects the scientific and technical, socio-economic, organizational and other factors of production. The cost of production reflects the efficiency of the use of labor, material and financial resources, the introduction of new equipment and technology, improving product quality, improving the organization of production, labor and management. From the above it follows that the reduction of production costs and cost optimization are one of the main directions of improving the economic performance of the enterprise, and improving its competitiveness. The article can be useful for a wide range of business structures managers in modern economic conditions, as well as for other interested persons.

M.N. Savosina

Research into Resource Management Technologies in Physical Culture and Sports Organizations

Key words and phrases: management; physical culture and sports organizations; staff; finances; properties; information.

Аннотация: Целью статьи явился анализ исследований управления ресурсами в физкультурно-спортивных организациях разного типа. Задачи исследования: определить и проанализировать подходы к управлению ресурсам физкультурно-спортивной организации, к которым мы относим: человеческие, финансовые, материальные (имущественные), информационные (документационные). В качестве основных методов были применены методы анализа и сравнения. Гипотеза исследования сводится к тому, что применение той или иной технологии управления в сфере физической культуры и спорта должно учитывать ряд факторов: организационно-правовую форму ФСО, ее масштаб, соответствующие нормативно-правовые акты. В результате исследования выявлена цикличность управления ресурсами физкультурно-спортивной организации через взаимодействие отраслевых и общих функций управления, посредством которых субъект управления воздействует на объект, руководствуясь системой целей и задач, стоящих перед конкретной физкультурно-спортивной организацией.

Б.Б. Гаглоева

Формирование национальной элиты Южной Осетии в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: комбатанты; выдвиженцы; комиссия; социальное неравенство; региональная элита; чистки.

Аннотация: Цель статьи: на основе материалов периодической печати и новых документов, выявленных в Государственном архиве Республики Южная Осетия, изучить механизмы формирования административно-политической элиты Южной Осетии из числа бывших красных партизан Гражданской войны в условиях раннесоветской модернизации. Задача статьи: путем обзора источников и анализа свыше 300 анкет партизан раскрыть процессы, происходящие не только внутри сообщества комбатантов, но и в послевоенном обществе. В качестве основополагающих принципов при разработке вопроса использовались общенаучные методы. Системный метод позволил рассмотреть взаимоотношения власти и социума ветеранов как отношения систем, что дало целостную картину их развития. Посредством результатов метода сопоставительно-исторического анализа установлены причины выборочного использования бывших партизан в образовании «региональной элиты». Можно считать, что от состава, поведения, способностей, выбора военно-руководящего аппарата как одной из главных социально-политических сил в системообразующих действиях послевоенного социалистического общества зависело состояние не только социально-экономической, но и общественно-политической сферы. Невозможность преодоления аспектов «советской идеологии» и создания надлежащих условий для плодотворной работы «интеллектуальной части социума партизан», незаслуженно оказавшихся в стороне от системы, сказалась на общем качестве грядущего развитии края и стала причиной кризиса государства в фазе институционального исчерпания. Итог обработки эго-документов и материалов по югу Осетии 1920–1940-х гг. показал разрыв между идеальными политическими конструкциями, созданными «большевизированной» верхушкой правящей партии, и социальной реальностью.

Abstract: The purpose of this article is to analyze ways of resource management in difference physical culture and sports organizations. The objectives of the study are to identify and analyze the approaches to resource management of a physical education and sports organization to which we refer: human, financial, material (property), information (documentary) resources. The main methods were methods of analysis and comparison. The hypothesis of the study is that the use of a particular technology of management in the field of physical culture and sports must take into account a number of factors: the organizational and legal form of the organization, its scale, and the relevant legal acts. As a result of the study, the cyclical nature of resource management of physical culture and sports organization was revealed through the interaction of sector-related and general management functions, by means of which the control subject influences an object, guided by the system of goals and objectives facing a specific sports organization.

B.B. Gagloeva

The Formation of National Elite of South Ossetia in the 1920–1930s

Key words and phrases: ex partisans; promoted workers; commissions; social inequality; regional elite; cleanings.

Abstract: The purpose of the article to use periodicals and documents from State Archive of the Republic of South Ossetia, to study the mechanisms of formation of the administrative and political elite of South Ossetia from among the former red partisans of the Civil War in the conditions of the early Soviet modernization. The objective of the research is to disclose processes occurring not only within the community of combatants, but also in the post-war society by reviewing over 300 worksheets of combatants. Through the method of comparative historical analysis, the reasons for the selective use of former partisans in the formation of the “regional elite” were established. It can be considered that the state of not only socio-economic, but also the socio-political sphere depended on the composition, behavior, abilities, choices of the military leaders as the main socio-political forces in the postwar socialist society. The impossibility of overcoming the aspects of “Soviet ideology” and creating proper conditions for fruitful work of the “intellectual part of the society of partisans”, who were rightly away from the system, affected the overall quality of the region’s future development and caused the state’s crisis in the institutional exhaustion phase. The study of the documents and materials on South Ossetia in the 1920s and 1940s showed a gap between the ideal political structures created by the “Bolshevized” top of the ruling party and social reality.

Е.Л. Молокова

Механизмы координации деятельности акторов в условиях реформирования системы российской высшей школы 1863 года

Ключевые слова и фразы: механизмы координации деятельности; высшее образование; иерархия; согласование; стандартизация.

Аннотация: Целью исследования является анализ эволюции механизмов координации деятельности акторов высшего образования, в рамках которой решаются задачи уточнения характера координации и идентификации идеально-типических форм механизмов координации участников системы высшего образования в конкретный исторический период. Гипотезой работы является утверждение о зависимости механизмов координации в конкретные исторические периоды от государственной политики. Статья выполнена в рамках институциональной исследовательской программы. В работе выявлены и охарактеризованы механизмы координации участников высшего образования в период реформы 1863 года.

E.L. Molokova

Mechanisms of Coordination of Actors in the Context of Reforming the System of Russian Higher Education in 1863

Key words and phrases: mechanisms of activity coordination; higher education; hierarchy; coordination; standardization.

Abstract: The aim of the study is to analyze the evolution of coordination mechanisms of higher education actors to solve the problem of clarifying the nature of coordination and identifying the ideal-typical forms of coordination mechanisms of participants in higher education in a specific historical period. The hypothesis of the research is the statement about the dependence of coordination mechanisms in specific historical periods on state policy. The article was written within the framework of institutional research program. The paper identifies and characterizes the mechanisms of coordination of higher education participants during the reform of 1863.

A.I. Matveeva, A.V. Sarapultseva

Competition as a Human Need: Philosophical-Economic Analysis

Key words and phrases: dissatisfaction with work; competition models, Euro-continental, Russian; eastern; individual; labor result; economic science.

Abstract: Russia's transition to the digital economy has contributed to drawing attention to various aspects of competition. In the article, a philosophical and economic analysis of Euro-continental, Russian and Eastern models of competition as a human need is carried out. The theory of economic growth and methodological principles of analysis and synthesis of the concept of comparative and competitive advantages and factors of economic growth are used as theoretical and methodological basis of the article. The modality of competition is rather changeable and depends not only on economic, political, social factors, but also on the main human factor. The ideal model of competition as a human need is the cooperation that takes place within the framework of social partnership.

А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева

Конкуренция как потребность человеческой деятельности: философско-экономический анализ

Ключевые слова и фразы: неудовлетворенность трудовой деятельностью; евроконтинентальная, российская, восточная модели конкуренции; человек; результат труда; экономическая наука.

Аннотация: Переход России к цифровой экономике способствовал усилению внимания к различным аспектам конкуренции. В статье проведен философско-экономический анализ евроконтинентальной, российской и восточной моделей конкуренции как потребности человеческой деятельности. В качестве теоретической и методологической основы статьи использованы теории экономического роста и методологические принципы анализа и синтеза концепции сравнительных и конкурентных преимуществ и факторов экономического роста. Модальности конкуренции довольно изменчивы и зависят не только от экономических, политических, социальных факторов, но и от самого главного – человеческого фактора. Идеальная модель конкуренции как потребности человеческой деятельности – сотрудничество, которое происходит в рамках социального партнерства.

М.В. Пятаев, С.Ю. Иващенко, Д.Н. Цветков

Моделирование оценки крупномасштабных региональных железнодорожных проектов с использованием транспортных и межотраслевых балансов

Ключевые слова и фразы: ВВП; железнодорожный транспорт; затраты-выпуск; инфраструктурные проекты; межотраслевой баланс; образовательная программа; ОАО «РЖД»; ОММM-ЖДТ.

M.V. Pyataev, S.Yu. Ivaschenko, D.N. Tsvetkov

Simulation of Evaluation of Large-Scale Regional Railway Projects Using Transport and Input-Output Model

Key words and phrases: GDP; railway transport; input-output; infrastructure projects; inter-industry balance; JSCo "Russian Railways"; OMMM-ZHDT.

Аннотация: Целью исследования является минимизация затрат на капитальные вложения в крупномасштабные инфраструктурные железнодорожные проекты при фиксированном фонде конечного потребления. Для достижения поставленной цели решается ряд задач: рассматривается модификация оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели железнодорожного транспорта (ОМММ-ЖДТ), а также проводится анализ возможностей использования теории взаимных задач. Предлагается следующая гипотеза разрешения приведенной проблемной ситуации: интегрировать в ОМММ-ЖДТ теорию взаимных задач, а именно в качестве ограниченных ресурсов рассматривать инвестиции, с одной стороны, и максимизацию удовлетворения общественных потребностей, с другой стороны. Для решения данной проблемы используется метод, предложенный А.Г. Аганбегяном и К.А. Багриновским, состоящий в поиске наилучшего распределения дефицитных ресурсов решением двух задач: в одной из задач максимизируется целевая функция, которая выступает ограничением для другой, и наоборот, минимизируемая целевая функция второй задачи является ограничением для первой. В результате исследования показано, как максимизируется фонд конечного потребления, который выступает ограничением для второго, и наоборот, минимизируемые объемы инвестиций служат ограничением для фонда конечного потребления. Достигнутые результаты позволяют проводить оптимизацию инвестиционных затрат и реализовывать большее количество крупных инфраструктурных железнодорожных проектов.

А.А. Копачев

Автоматизация бизнес-процессов с помощью контроллинга

Ключевые слова и фразы: автоматизация; бизнес-процесс; контроллинг; информация; управленческие решения.

Аннотация: Статья посвящена автоматизации бизнес-процессов на предприятии. Целью исследования является дополнение карты процессов предприятий, ориентированных на клиентов. Задачами исследования является анализ функций контроллинга с целью усовершенствования бизнес-процессов на предприятии. Предложена усовершенствованная карта сквозного бизнес-процесса обработки заказа.

Л.А. Нефедова, С.Е. Калязина

Управление серийным производством с использованием аддитивных технологий

Ключевые слова и фразы: системы промышленной автоматизации; информационная система; ИТ-архитектура; инфраструктурно емкое предприятие; промышленное предприятие.

Abstract: The aim of the study is to minimize the cost of capital investments in large-scale infrastructure railway projects with a fixed end-use fund. To achieve this goal, several problems have to be solved: the modification of the optimization of inter-regional model of railway transport (OMMM-ZHDT) is considered, and the analysis of the possibilities of using the theory of mutual problems is carried out. The following hypothesis of the solution of the given problem situation is proposed: to integrate the theory of mutual problems into the OMMM-ZHDT, namely, to consider investments as limited resources on the one hand and to maximize the satisfaction of social needs, on the other hand. The method proposed by A.G. Aganbegian and K.A. Bagrinovsky is used to solve this problem, which consists in finding the best distribution of scarce resources by solving two problems: in one of the problems, the objective function is maximized, which acts as a restriction for the other, and Vice versa, the minimized objective function of the second task is a restriction for the first. The study shows that on the one hand, the end-use fund which acts as a restriction for the second is maximized, and on the other hand, the minimized volumes of investments serve as a restriction for the end-use fund. The achieved results allow optimizing investment costs and implementing a large number of large infrastructure railway projects.

A.A. Kopachev

Automation of Business Processes through Controlling

Key words and phrases: automation; business process; controlling; information; management decisions.

Abstract: The article is devoted to the automation of business processes of an enterprise. The purpose of the study is to supplement the process maps of client-oriented enterprises. The objectives of the study are to analyze the functions of controlling in order to improve business processes in the enterprise. An improved map is provided for an end-to-end order processing business process.

L.A. Nefedova, S.E. Kalyazina

Management of Mass Production Using Additive Technologies

Key words and phrases: industrial automation systems; information system; IT architecture; infrastructure-intensive enterprise; industrial enterprise.

Аннотация: В настоящее время производство сталкивается с постоянно меняющейся, неопределенной окружающей средой. Конкуренция возрастает, требования становятся все более сложными. Давление на производственные компании заключается в снижении издержек и повышении качества продукции и услуг. Стабилизация и управляемое развитие предприятия возможно средствами внедрения новых технологий для совершенствования производственных процессов и повышениях их управляемости. Данное развитие, в свою очередь, формирует определенную базу для дальнейшей цифровизации процессов производственного предприятия и его технологического развития. Цель работы: рассмотреть аддитивные технологии как инструмент развития серийного производства, а также провести анализ потенциала совершенствования производственных процессов. Методологической основой исследования являются анализ литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация данных. Результатом исследования является выявление тенденций расширения использования аддитивных технологий в серийном производстве и необходимых условий для этого.

А.Г. Полякова, А.С. Кондрацкий

Оценка конкурентных преимуществ и ценности продукта на основе нейротехнологий и анализа массивов больших данных

Ключевые слова и фразы: конкурентные преимущества; система управления; ценность; большие данные; нейротехнологии; поведенческие модели.

Аннотация: В статье рассмотрена возможность применения нейротехнологий для определения ценности продукта. Цель исследования предполагает выявление роли нейротехнологий и анализа массивов больших данных в оценке конкурентных преимуществ продукта. Для достижения поставленной цели решается ряд задач. Особое внимание уделяется инструментам, используемым при работе с нейротехнологиями. Поскольку обработка данных, полученных при помощи нейротехнологий, выполняется на основе анализа больших данных, в работе описана возможность раскрытия потенциала массивов больших данных и методы их обработки. Решение поставленных задач основывается на использовании общенаучных методов исследования. Выдвинутая в работе гипотеза предполагает, что конкурентоспособность увеличивается за счет создания ценности для потребителя с помощью цифровых технологий. Полученные результаты подтверждают, что использование современных методов анализа массивов больших данных и проектирование систем оценки способны сформировать каркас для формирования перспективной системы принятия управленческих решений в отношении модернизации продуктов.

Abstract: Currently, production is faced with a constantly changing, uncertain environment. Competition is increasing, and the requirements are becoming more complex. Pressure on production companies is to reduce costs and improve the quality of products and services. Stabilization and managed development of the enterprise is possible by means of introducing new technologies to improve production processes and improve their manageability. This development in turn forms a certain basis for the further digitalization of the processes of the production enterprise and its technological development. The aim of the work is to consider additive technologies as a tool for the development of mass production, as well as to analyze the potential for improving production processes. The methodological basis of the research is the analysis of the literature on the research problem, the generalization and systematization of data. The findings are as follows: trends in the expansion of the use of additive technologies in mass production and the necessary conditions have been identified.

A.G. Polyakova, A.S. Kondratsky

Evaluation of Competitive Advantages and Value of the Product Based on Neurotechnologies and Analysis of Big Data Arrays

Key words and phrases: competitive advantages; control system; value; big data; neurotechnology; behavioral models.

Abstract: The article discusses the possibility of using neurotechnologies to determine the value of a product. The purpose of the research involves identifying the role of neurotechnologies and analyzing arrays of big data in shaping the competitive advantages of a product. To achieve this goal a number of tasks are solved. Particular attention is paid to the tools used when working with neurotechnologies. Since the processing of data obtained using neurotechnologies is performed on the basis of analyzing big data, the paper describes the possibility of unlocking the potential of big data arrays and methods for their processing. The solution of the tasks is based on the use of general scientific research methods. The hypothesis put forward in the study suggests that competitiveness is increased by creating value for the consumer through digital technologies. The results confirm that the use of modern methods for analyzing large data arrays and designing evaluation systems is capable of forming a framework for the formation of a promising system for making management decisions and improving the competitiveness of products.

М.В. Сапсай, В.Е. Славин

Некоторые специальные вопросы борьбы с терроризмом

Ключевые слова и фразы: терроризм; погребение тел террористов; обычаи; родственники погибших.

Аннотация: Целью данной работы является анализ законодательства, регулирующего порядок погребения лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с их участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения данной террористической акции; оценка целесообразности и правомерности данных законодательных положений. Главными задачами исследования являются: исследование вышеуказанного порядка погребения тел террористов и их выдачи родственникам, анализ судебной практики Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека, определение целесообразности сохранения данных положений. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что в условиях действующего правового регулирования исключение данной нормы из действующего законодательства на сегодняшний день невозможно, но ее переработка могла бы способствовать частичному разрешению проблемы.

M.V. Sapsay, V.E. Slavin

Some Special Issues in the Fight against Terrorism

Key words and phrases: terrorism; burial of terrorist; customs; victims' relatives.

Abstract: The purpose of this work is to analyze the legislation regulating the order of the burial of persons whose criminal prosecution in connection with their participation in terrorist activities was terminated because of their death, which occurred as a result of the suppression of this terrorist act; assessment of the appropriateness and legitimacy of these legal provisions. The main objectives of the study are: a study of the aforementioned procedure for the burial of the bodies of terrorists of their extradition to relatives, an analysis of the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, the determination of the feasibility of preserving these provisions. As a result of the analysis, the authors come to the conclusion that, under the conditions of the current legal regulation, it's impossible to exclude this provision from the current legislation, but its processing could contribute to a partial resolution of the problem.

И.Ф. Жуковская

Медицинский туризм: сущность, причины возникновения и перспективы развития

Ключевые слова и фразы: здоровье; здравоохранение; лечебно-оздоровительный туризм; медицинский туризм.

Аннотация: Целью данной статьи являлось исследование терминологии, касающейся дефиниции «медицинский туризм» в отечественной и зарубежной литературе. Для этого решались задачи: проанализированы различные подходы к определению лечебно-оздоровительного и медицинского туризма, определены факторы, оказавшие влияние на появление медицинского туризма, а также направления его развития. Использовались методы анализа, обобщения, сравнения, системного анализа. В результате автором сформулировано определение медицинского туризма как системы отношений в процессе воспроизводства медицинской среды и индустрии гостеприимства.

I.F. Zhukovskaya

Medical Tourism: Essence, Causes and Prospects of Development

Key words and phrases: health; health care; health and wellness tourism; medical tourism.

Abstract: The purpose of this article was the research of the terminology concerning a definition of medical tourism in domestic and foreign literature. The objectives include the analysis of various approaches to definition of medical tourism, identification of the factors which have an impact on emergence of medical tourism and also the direction of his development are defined. Methods of the research include analysis, generalization, comparison, the system analysis. The author has formulated a definition of medical tourism as the systems of the relations in the course of reproduction of the medical environment and the industry of hospitality.

М.Ф. Григорьев, Т.М. Пудова

Актуализация площадей лесов на основе анализа данных дистанционного зондирования Земли

Ключевые слова и фразы: мониторинг; площади; анализ; лес; границы.

Аннотация: Целью исследований являлось изучение формационной характеристики лесов методами дистанционного зондирования. Задачами являлись анализ космоснимков, сопоставление данных полевых исследований, определение площадей отдельных лесных формаций. Результаты исследования показывают перспективность применения методики в изучении лесов.

M.F. Grigoriev, T.M. Pudova

Determination of Forest Area Based o Remote Sensing Data Analysis

Key words and phrases: monitoring; area; analysis; forest; borders.

Abstract: The aim of the research was to study the formational characteristics of forests using remote sensing methods. The objectives were the analysis of satellite imagery, the comparison of field research data, and determination of areas of separate forest formations. The study results show the prospects of using the poposed techniques in the study of forests.

Е.Г. Ефимова

Анализ пространственной структуры региональной системы профессионального образования

Ключевые слова и фразы: региональная система профессионального образования; пространственная структура; факторы пространственной организации.

Аннотация: Целью статьи является выявление тенденций развития пространственной структуры региональной системы профессионального образования (РСПО) на примере субъектов Уральского региона. Задачи исследования: провести анализ и оценку процессов динамики пространственной структуры РСПО. В результате проведенного исследования выделены факторы, влияющие на изменение пространственной организации РСПО, обоснована важность модернизации РСПО в условиях современной инновационной экономики.

E.G. Efimova

Analysis of the Spatial Structure of the Regional Professional Education System

Key words and phrases: regional system of professional education; spatial structure; factors of the spatial organization.

Abstract: The purpose of article is identification of trends in the development of spatial structure of the regional system of professional education (RSPE) using the example of the regions in the Ural region. The research problems are as follows: to carry out the analysis and the assessment of processes of dynamics of spatial structure of RSPE. As a result of the conducted research the factors influencing change of the RSPE spatial organization are allocated, the importance of modernization of RSPE in the conditions of modern innovative economy is proved.

А.М. Малинин, П.Н. Чепига

Проблемы формирования модели региональной отрасли обращения с отходами производства и потребления

Ключевые слова и фразы: отрасль обращения с отходами производства и потребления; факторы формирования отрасли; модели отрасли обращения с отходами производства и потребления.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении региональных проблем функционирования отрасли обращения с отходами производства и потребления. В работе последовательно решены задачи определения и анализа общих и специфических факторов формирования и функционирования отрасли обращения с отходами производства и потребления. Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что в каждом регионе должна быть построена собственная комплексная модель отрасли обращения отходов производства и потребления. В исследовании использовались общие и частные методы научного исследования, в том числе структурно-функционального, логического, сравнительного и категориального анализа. В результате выделены основные признаки классификации моделей региональной отрасли обращения с отходами производства и потребления.

A.M. Malinin, P.N. Chepiga

Problems of Creating a Regional Model of Industrial and Household Waste Treatment

Key words and phrases: industrial and household waste management; factors of industry formation; models of industrial and household waste management.

Abstract: The purpose of the study is to identify regional problems in the functioning of the industry of industrial and household waste management. The research consistently solved the problem of determining and analyzing the general and specific factors of formation and functioning of the industry of industrial and household waste management. The scientific hypothesis of the study is the assumption that in each region should be built its own integrated model of the industry of circulation of production and consumption waste. The study used general and particular methods of scientific research, including structural-functional, logical, comparative and categorical analysis. As a result, the main features of the classification of models of the regional industry of industrial and household waste management are highlighted.

Т.М. Ойдуп, Ч.К. Ойдуп

Горнодобывающий комплекс Республики Тыва

Ключевые слова и фразы: инвесторы; горнодобывающий комплекс; инвестиции; производственный профиль; Республика Тыва.

Аннотация: Цель: исследовать современное состояние горнодобывающего комплекса Республики Тыва.

Задачи: определить основные крупные субъекты горнодобывающей отрасли региона; провести сравнительный анализ добывающей отрасли по региону СФО; оценить горнодобывающую отрасль Республики Тыва.

T.M. Oydup, Ch.K. Oydup

Mining Industry of the Republic of Tyva

Key words and phrases: investors; mining industry; investment; production activity; the Republic of Tyva.

Abstract: The purpose of the research is to study the current state of the mining industry of the Republic of Tyva. The objectives are to specify the main large companies of the mining industry in the region; to make a comparison study of the mining industry in the regions of the Siberian Federal District; to evaluate the mining industry of the Republic of Tyva.

Гипотеза исследования: начало реализации крупных инвестиционных проектов в Тыве позволило сменить производственный профиль с исключительно сельскохозяйственного уклона на горнодобывающий профиль.

Методы: в ходе исследования использовались эмпирические методы, методы логического, статистического, сравнительного анализа.

Достигнутые результаты: на протяжении последних десяти лет горнодобывающий комплекс переживает подъем, наблюдается положительная динамика в сфере добычи природных ресурсов и повышение инвестиционной активности.

А.А. Сидоров, А.И. Григорьева

Влияние местных минеральных кормовых добавок на молочную продуктивность кобыл якутской породы

Ключевые слова и фразы: продуктивность; кобылы; цеолит; сапропель.

Аннотация: Целью исследований являлось изучение молочной продуктивности кобыл якутской породы при вскармливании местных минеральных кормовых добавок. Задачами являлись анализ молочной продуктивности животных, сопоставление данных исследований. Результаты исследования показывают перспективность применения местных минеральных кормовых добавок в рационе дойных кобыл в условиях Якутии.

The hypothesis is that the start of large investment projects in Tyva allowed changing the production activity from agricultural to mining. The study used empirical methods, as well as methods of logical, statistical, comparative analysis.

The mining industry has been enjoying a boomover over the past ten years; there are positive changes in natural resources exploration and investment activity improvement for the mentioned period.

A.A. Sidorov, A.I. Grigoryeva

The Influence of Mineral Feed Additives on Dairy Productivity of Yakut Breed Mares

Key words and phrases: productivity; mares; zeolite; sapropel.

Abstract: The purpose of the research was to study the milk productivity of mares of the Yakut breed fed on local mineral feed additives. The objectives were the analysis of the milk productivity of animals, the comparison of the research data. The research results show good prospects for the use of local mineral feed additives in the ration of dairy mares in Yakutia.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Н.В. БИЗЯЕВА
аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: o03081980@yandex.ru
N.V. BIZYAEVA
Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: o03081980@yandex.ru

А.С. ВОЛКОВА
соискатель Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: Anna.sergeevna00@mail.ru
A.S. VOLKOVA
Candidate for PhD degree, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: Anna.sergeevna00@mail.ru

Ю.В. ГАПОНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград
E-mail: gaponenko.y.v@yandex.ru
YU.V. GAPONENKO
Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd
E-mail: gaponenko.y.v@yandex.ru

Е.В. ЗУДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград
E-mail: a_z_64@mail.ru
E.V. ZUDINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Personnel Management and Economics in of Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd
E-mail: a_z_64@mail.ru

Я.Я. КАЙЛЬ
доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград
E-mail: Es219500@gmail.com
YA.YA. KAIL
Doctor of Economics, Professor, Department of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd
E-mail: Es219500@gmail.com

Н.Н. ДОЛИНА
аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, главный специалист сектора программ и проектов Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», г. Москва
E-mail: dolinanatali@gmail.com
N.N. DOLINA
Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Chief Specialist of the Programs and Projects Sector of the All-Russian Public and State Children's and Youth Organization “Russian Schoolchildren Movement”, Moscow
E-mail: dolinanatali@gmail.com

ЛЮ ЦЮНЬ
аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: 823720183@qq.com
LIU QUN
Postgraduate Student, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: 823720183@qq.com

М.С. ОСЕННЕВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: 823720183@qq.com
M.S. OSENNEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: 823720183@qq.com

К.В. МОИСЕЕВА
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры общей биологии Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru
K.V. MOISEEVA
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of General Biology, State Agrarian University of Northern Zauralye, Tyumen
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru

А.А. МОИСЕЕВА
магистр Тюменского государственного университета, г. Тюмень
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru
A.A. MOISEEVA
M.S., Tyumen State University, Tyumen
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru

В.А. СОЛОВЬЕВА
бакалавр Тюменского государственного университета, г. Тюмень
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru
V.A. SOLOVYOVA
Undergraduate, Tyumen State University, Tyumen
E-mail: moiseeva.ks@mail.ru

Е.Ю. МУКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: mukinaeu@mail.ru
E.YU. MUKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: mukinaeu@mail.ru

О.В. ПАНОВА
магистрант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: oks.panowa2012@yandex.ru
O.V. PANOVA
Graduate Student, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: oks.panowa2012@yandex.ru

А.С. МУКИНА
студент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail:mukinaas@gmail.com
A.S. MUKINA
Student, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: mukinaas@gmail.com

Н.В. ОКОНЕШНИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Nadyaok80@mail.ru
N.V. OKONESHNIKOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Nadyaok80@mail.ru

С.И. ПЕТРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры фольклора и культуры Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Nadyaok80@mail.ru
S.I. PETROVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Folklore and Culture, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Nadyaok80@mail.ru

М.П. ПРОХОРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: masha.proh@mail.ru
M.P. PROKHOROVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technology Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: masha.proh@mail.ru

Е.А. АЛЕШУГИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород
E-mail: elenaaleshugina@mail.ru
E.A. ALESHUGINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod
E-mail: elenaaleshugina@mail.ru

К.А. БЕЗДЕТКО
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kseniuab19@gmail.com
K.A. BEZDETKO
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kseniuab19@gmail.com

Т.А. ЕГОРОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: egorova.tatyana.97@mail.ru
T.A. EGOROVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: egorova.tatyana.97@mail.ru

Н.И. РЕПРИНЦЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Камчатского государственного технического университета, г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: reprintsevanatalia@yandex.ru
N.I. REPRINTSEVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk-Kamchatsky
E-mail: reprintsevanatalia@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

ЧЭНЬ ИН
аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: 99704070@qq.com
CHEN YING
Postgraduate Student, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: 99704070@qq.com

Н.П. ЛАПИЦКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: natadeg_1@mail.ru
N.P. LAPITSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: natadeg_1@mail.ru

А.А. БАРИЕВА
кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры профессионального образования, педагогики и социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань
E-mail: abarieva@yandex.ru
A.A. BARIEVA
Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer, Department of Vocational Education, Pedagogy and Sociology, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan
E-mail: abarieva@yandex.ru

С.А. БОНДАРЕНКО
кандидат военных наук, профессор кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: givi1969@rambler.ru
S.A. BONDARENKO
Candidate of Military Sciences, Professor, Department of Daily Activities, St. Petersburg Military Institute, National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: givi1969@rambler.ru

Т.А. БОРОНЕНКО
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: t.boronenko@lengu.ru
T.A. BORONENKO
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Informatics and Information Systems, A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg
E-mail: t.boronenko@lengu.ru

А.Н. СИВАК
доктор педагогических наук, заместитель начальника военного института по научной работе Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: nio@spvi.ru
A.N. SIVAK
Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Head of Military Institute for Scientific Work, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: nio@spvi.ru

В.С. ФЕДОТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: v.fedotova@lengu.ru
V.S. FEDOTOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Systems, A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg
E-mail: v.fedotova@lengu.ru

В.И. БУРЕНИНА
заместитель заведующего кафедрой юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: bvi@bmstu.ru
V.I. BURENINA
Deputy Head, Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: bvi@bmstu.ru

Ю.Д. АЛЕКСАНДРОВ
магистрант Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: aleksandrovyud@student.bmstu.ru
YU.D. ALEKSANDROV
Undergraduate Student, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: aleksandrovyud@student.bmstu.ru

С.В. ГРАБОВЫХ
кандидат педагогических наук, подполковник, старший преподаватель 100 кафедры общевоенных дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар
E-mail: Voroneg54a@mayl.ru
S.V. GRABOVYKH
Candidate of Pedagogical Sciences, Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department 100 of General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union Serov, Krasnodar
E-mail: Voroneg54a@mayl.ru

О.В. КАШИН
подполковник, старший преподаватель 100 кафедры общевоенных дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар
E-mail: vunc-kvvaul@mil.ru
O.V. KASHIN
Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department 100 of General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union Serov, Krasnodar
E-mail: vunc-kvvaul@mil.ru

Г.Г. КОМПАНЕЦ
кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экспериментальной вирусологии Научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени Г.П. Сомова, доцент департамента фундаментальной медицины Школы биомедицины Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: galkom@inbox.ru
G.G. KOMPANETS
Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Experimental Virology, G.P. Somov Research Institute of Epidemiology and Microbiology, Associate Professor, Department of Fundamental Medicine, School of Biomedicine, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: galkom@inbox.ru

О.В. ИУНИХИНА
кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории экспериментальной вирусологии Научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени Г.П. Сомова, г. Владивосток
E-mail: olga_iun@inbox.ru
O.V. IUNIKHINA
Candidate of Medical Sciences, Researcher, Laboratory of Experimental Virology, G.P. Somov Research Institute of Epidemiology and Microbiology, Vladivostok
E-mail: olga_iun@inbox.ru

М.В. ПЕТРЯЕВА
кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории интеллектуальных систем Института автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
E-mail: margaret@iacp.dvo.ru
M.V. PETRYAEVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Intelligent Systems, Institute of Automation and Control Processes, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
E-mail: margaret@iacp.dvo.ru

Е.А. ШАЛФЕЕВА
кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории интеллектуальных систем Института автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
E-mail: shalf@iacp.dvo.ru
E.A. SHALFEEVA
Candidate of Medical Sciences, Researcher, Laboratory of Intelligent Systems, Institute of Automation and Control Processes, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
E-mail: shalf@iacp.dvo.ru

Д.Б. ОКУНЬ
кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории интеллектуальных систем Института автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
E-mail: ocdm@iacp.dvo.ru
D.B. OKUN
Candidate of Medical Sciences, Researcher, Laboratory of Intelligent Systems, Institute of Automation and Control Processes, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
E-mail: ocdm@iacp.dvo.ru

Н.В. ЛАБУТИНА
доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой высокотехнологичных производств пищевых продуктов Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: labutina@mgupp.ru
N.V. LABUTINA
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of High-Tech Food Production, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: labutina@mgupp.ru

И.А. ТЮТЬКОВА
доктор педагогических наук, профессор, директор Института непрерывного и on-line образования Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: iatutkova@bk.ru
I.A. TYUTKOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Continuous and Online Education, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: iatutkova@bk.ru

Н.Ю. ЛОГУНОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники пищевых производств Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: nlogunova@gmail.com
N.Y. LOGUNOVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering of Food Production, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: nlogunova@gmail.com

А.Н. ЛАВРОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: alexandralavr@mail.ru
A.N. LAVROVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod
E-mail: alexandralavr@mail.ru

С.В. МОРЯКИНА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный
E-mail: s.moriakina@yandex.ru
S.V. MORYAKINA
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny
E-mail: s.moriakina@yandex.ru

В.А. АНЗОРОВ
доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный
E-mail: vaha-anzorov@mail.ru
V.A. ANZOROV
Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny
E-mail: vaha-anzorov@mail.ru

Р.К. СЕРЕЖНИКОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: seryozhnikova@mail.ru
R.K. SEREZHNIKOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: seryozhnikova@mail.ru

А.П. НАДТОЧИЙ
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: seryozhnikova@mail.ru
A.P. NADTOCHY
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: seryozhnikova@mail.ru

В.В. ЗАГОРОДНЕВ
подполковник, адъюнкт кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: wiktor-z@mail.ru
V.V. ZAGORODNEV
Lieutenant Colonel, Adjunct, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: wiktor-z@mail.ru

В.И. КРИЛИЧЕВСКИЙ
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: nio@spvi.ru
V.I. KRILICHEVSKY
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy, P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: nio@spvi.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Ступино
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University), Stupino
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Ступино
E-mail: eshakurova@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Economics and Management, Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University), Stupino
E-mail: eshakurova@gmail.com

Г.Б. МОЩЕНОК
доцент кафедры экономики и управления филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Ступино
E-mail: moshenokgb@gmail.com
G.B. MOSCHENOK
Associate Professor, Department of Economics and Management, Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University), Stupino
E-mail: moshenokgb@gmail.com

Г.С. СУЛТАНОВА
магистр, аспирант Алтайского государственного университета, старший преподаватель кафедры государственного управления и менеджмента Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова, г. Талдыкорган (Казахстан)
E-mail: forisk@mail.ru
G.S. SULTANOVA
M.S., Postgraduate Student, Altai State University, Senior Lecturer, Department of Public Administration and Management, I. Zhansugurov Zhetysu State University, Taldykorgan (Kazakhstan)
E-mail: forisk@mail.ru

М.Р. АРПЕНТЬЕВА
доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики физического воспитания Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: mariam-rav@ yandex.ru
M.R. ARPENTIEVA
Doctor of Psychology, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Theory and Methods of Physical Education, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: mariam-rav@ yandex.ru

Г.А. СТЕПАНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физического воспитания Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: g_stepanova53@mail.ru
G.A. STEPANOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theory and Methods of Physical Education, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: g_stepanova53@mail.ru

А.В. ДЕМЧУК
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: dem_anastasiya82@mail.ru
A.V. DEMCHUK
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy of Professional and Additional Education, Surgut State University, Surgut
E-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

А.И. КОЖЕДЕРОВ
аспирант кафедры педагогики, старший преподаватель Политехнического института Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: aleksandr_kojederov@rambler.ru
A.I. KOZHEDEROV
Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Senior Lecturer, Polytechnic Institute, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: aleksandr_kojederov@rambler.ru

М.С. ПУПКОВА
аспирант Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: marinachetco@gmail.com
M.S. PUPKOVA
Postgraduate Student, Surgut State University, Surgut
E-mail: marinachetco@gmail.com

А.А. АТАБЕКОВА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: aaatabekova@gmail.com
A.A. ATABEKOVA
Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: aaatabekova@gmail.com

ВАН СЯОМЭЙ
магистр, доцент, директор Института Конфуция Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: wxm058@msn.com
WANG XIAOMEI
M.A., Associate Professor, Director of the Confucius Institute, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: wxm058@msn.com

Ю.В. ГАВРИЛОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Московского гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: March1378@yandex.ru
YU.V. GAVRILOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Moscow University for Humanities, Moscow
E-mail: March1378@yandex.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gulnara_tav@mail.ru
G.T. GILFANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gulnara_tav@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru
E.N. GILYAZEVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Л.Н. БУЛАНОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин филиала Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ, г. Набережные Челны
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru
L.N. BULANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Humanities and Social Sciences, Branch of A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University-KAI, Naberezhnye Chelny
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

К.Н. ЛЕХАНОВА
старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kunney69@mail.ru
K.N. LEKHANOVA
Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kunney69@mail.ru

Н.И. НИКОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: nikon_nad@mail.ru
N.I. NIKONOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: nikon_nad@mail.ru

Л.В. ТУРКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: liussenka@mail.ru
L.V. TURKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of French Language, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: liussenka@mail.ru

Е.Н. ЛУЗИКОВА
старший преподаватель кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: alenaluz@mail.ru
E.N. LUZIKOVA
USenior Lecturer, Department of French, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: alenaluz@mail.ru

И.В. АРТЕМЬЕВА
старший преподаватель кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва
E-mail: mgimofrance@yandex.ru
I.V. ARTEMYEVA
Senior Lecturer, Department of French, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: mgimofrance@yandex.ru

И.С. ШЛЕПОВА
ассистент кафедры иностранных языков, аспирант кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: ishlepova@yandex.ru
I.S. SHLEPOVA
Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Postgraduate Student, Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: ishlepova@yandex.ru

О.М. КАНЫГИНА
ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: kanygina-om@rudn.ru
O.M. KANYGINA
Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: kanygina-om@rudn.ru

Л.Л. БОГОМОЛОВА
кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики института менеджмента и экономики Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru
L.L. BOGOMOLOVA
candidate of Economic Sicences, Associate Professor, Professor, Department of Economics, Institute of Management and Economics, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru

Ю.В. ТАШЛАНОВА
аспирант кафедры экономики института менеджмента и экономики Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: y.tashlanova@mail.ru
YU.V. TASHLANOVA
Postgraduate Student, Department of Economics, Institute of Management and Economics, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: y.tashlanova@mail.ru

И.Г. ЕРШОВА
доктор экономических наук, профессор региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: ershovairgen@yandex.ru
I.G. ERSHOVA
Doctor of Economics, Professor of Regional Economics and Managementm South-West State University, Kursk
E-mail: ershovairgen@yandex.ru

К.Н. КАРАКУЛИНА
начальник экономического отдела АО «Комбинат КМАруда», г. Губкин
E-mail: karakulina@kmaruda.ru
K.N. KARAKULINA
Head of the Economic Department, JSC "Combine KMAruda", Gubkin
E-mail: karakulina@kmaruda.ru

А.И. ДЕВЯТИЛОВА
доцент кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: a.devyatilova@mail.ru
A.I. DEVYATILOVA
Associate Professor, Department of Regional Economics and Management, South-West State University, Kursk
E-mail: a.devyatilova@mail.ru

И.И. ЗАДОРОЖНАЯ
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: Zadoro-irina@yandex.ru
I.I. ZADOROZHNAYA
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Moscow
E-mail: Zadoro-irina@yandex.ru

Г.К. КАШФРАЗЫЕВА
магистрант Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: gulnara.is@mail.ru
G.K. KASHFRAZIYEVA
Graduate Student, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: gulnara.is@mail.ru

И.И. ФАТЫХОВА
учитель родного языка и литературы, английского языка Средней общеобразовательной школы № 9 с углубленным изучением отдельных предметов, г. Елабуга
E-mail: Ilysa_fat@mail.ru
I.I. FATYKHOVA
Teacher of Native Language and Literature and English, Secondary School No. 9, Yelabuga
E-mail: Ilysa_fat@mail.ru

Г.И. ИВАНОВА
учитель английского языка Зюринской средней общеобразовательной школы, с. Зюри
E-mail: gulnara.is@mail.ru
G.I. IVANOVA
English Teacher, Zury Secondary School, Zury
E-mail: gulnara.is@mail.ru

Е.И. КОЗЛОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: kozlova.e.i@kzlvs.com
E.I. KOZLOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: kozlova.e.i@kzlvs.com

М.А. НОВАК
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: ferz235@mail.ru
M.A. NOVAK
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: ferz235@mail.ru

С.П. КУЛИКОВ
кандидат социологических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой государственного управления и социальных технологий Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: Milena.555@mail.ru
S.P. KULIKOV
Candidate of Sociological Sciences, Acting Head of Department of Public Administration and Social Technologies, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: Milena.555@mail.ru

П.В. МИХАЙЛОВСКИЙ
доктор экономических наук, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: Geschenke777@mail.ru
P.V. MIKHAILOVSKY
Doctor of Economics, Professor, Department of Foreign Economic Activity, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: Geschenke777@mail.ru

В.А. БЛАГИНИН
директор Центра наукометрии и рейтинговых исследований, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: Geschenke777@mail.ru
V.A. BLAGININ
Director of the Center for Scientometrics and Rating Studies, Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economy and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: Geschenke777@mail.ru

М.В. МУРАВЬЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
M.V. MURAVYOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy of Agro-Industrial Complex, Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Е.А. ВОЛКОВА (ЛАПТЕВА)
соискатель Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: zesain@yandex.ru
E.A. VOLKOVA (LAPTEVA)
Candidate for PhD degree, Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: zesain@yandex.ru

В.Г. АННЕНКОВА
доктор юридических наук, профессор кафедры права и правоприменительной деятельности Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс
E-mail: officepkiruc@mail.ru
V.G. ANNENKOVA
Doctor of Law, Professor, Department of Law and Law Enforcement, Volga Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Engels
E-mail: officepkiruc@mail.ru

Т.С. ВОЛКОВА
кандидат экономических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой бухгалтерского учета и информационных технологий Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс
E-mail: volkovats220@gmail.com
T.S. VOLKOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of Department of Accounting and Information Technologies, Volga Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Engels
E-mail: volkovats220@gmail.com

О.Е. ПИРОГОВА
кандидат экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kafedra17@rambler.ru
O.E. PIROGOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Service and Commerce, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kafedra17@rambler.ru

А.А. КОРНЕЕВА
магистр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kafedra17@rambler.ru
A.A. KORNEEVA
M.S., Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kafedra17@rambler.ru

Т.М. СМОРЧКОВА
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kafedra17@rambler.ru
T.M. SMORCHKOVA
Graduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kafedra17@rambler.ru

С.В. БУЛГАНИНА
кандидат технических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: bulgsv@mail.ru
S.V. BULGANINA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Technologies of Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: bulgsv@mail.ru

С.В. ДЮДЯКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: teremok-nn@mail.ru
S.V. DYUDYAKOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Language Professional Communication, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: teremok-nn@mail.ru

А.Е. БУЛГАНИНА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: bulganina555@mail.ru
A.E. BULGANINA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: bulganina555@mail.ru

В.В. СУЛЬДИНА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: 79527677045@yandex.ru
V.V. SULDINA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: 79527677045@yandex.ru

Н.И. РЕШЕТЬКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: Natalia.reshetko@rambler.ru
N.I. RESHETKO
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: Natalia.reshetko@rambler.ru

Ю.А. АЛЕКСАНДРОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Московского финансово-юридического университета, г. Москва
E-mail: jul_alex@mail.ru
YU.A. ALEKSANDROVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Moscow University of Finance and Law, Moscow
E-mail: jul_alex@mail.ru

М.Н. САВОСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
E-mail: savosinauka@yandex.ru
M.N. SAVOSINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Sports Management, Recreation and Sports and Health Tourism, Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan
E-mail: savosinauka@yandex.ru

Б.Б. ГАГЛОЕВА
аспирант кафедры новейшей отечественной истории и философии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ
E-mail: bellagag@mail.ru
B.B. GAGLOEVA
Postgraduate Student, Department of Modern National History and Philosophy, K.L. Khetagurov North-Ossetia State University, Vladikavkaz
E-mail: bellagag@mail.ru

Е.Л. МОЛОКОВА
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: elmo.sm@mail.ru
E.L. MOLOKOVA
Senior Lecturer, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: elmo.sm@mail.ru

А.И. МАТВЕЕВА
доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru
A.I. MATVEEVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

А.В. САРАПУЛЬЦЕВА
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru
A.V. SARAPULTSEVA
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

М.В. ПЯТАЕВ
кандидат экономических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой системного анализа и управление проектами Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск
E-mail: procedure@inbox.ru
M.V. PYATAEV
Candidate of Economic Sciences, Acting Head of Department of Systems Analysis and Project Management, Siberian State University of Communications, Novosibirsk
E-mail: procedure@inbox.ru

С.Ю. ИВАЩЕНКО
аспирант кафедры системного анализа и управление проектами Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск
E-mail: ivashchenkosu@mail.ru
S.YU. IVASCHENKO
Postgraduate Student, Department of System Analysis and Project Management, Siberian State University of Communications, Novosibirsk
E-mail: ivashchenkosu@mail.ru

Д.Н. ЦВЕТКОВ
кандидат технических наук, заведующий кафедрой общей информатики Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск
E-mail: cdn@stu.ru
D.N. TSVETKOV
Candidate of Technical Sciences, Head of Department of General Informatics, Siberian State University of Communications, Novosibirsk
E-mail: cdn@stu.ru

А.А. КОПАЧЕВ
кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: a.kopachev@inbox.ru
A.A. KOPACHEV
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher Engineering and Economic School, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: a.kopachev@inbox.ru

Л.А. НЕФЕДОВА
начальник Научно-исследовательского технологического центра аддитивных технологий и материалов, г. Санкт-Петербург
E-mail: avantage2001@yandex.ru
L.A. NEFEDOVA
Head of Research and Development Technology Center for Additive Technologies and Materials, St. Petersburg
E-mail: avantage2001@yandex.ru

С.Е. КАЛЯЗИНА
магистр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kaliazina.s@gmail.com
S.E. KALYAZINA
M.S., Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kaliazina.s@gmail.com

А.Г. ПОЛЯКОВА
доктор экономических наук, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: agpolyakova@mail.ru
A.G. POLYAKOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leading Researcher, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: agpolyakova@mail.ru

А.С. КОНДРАЦКИЙ
аспирант Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: agpolyakova@mail.ru
A.S. KONDRATSKY
Postgraduate Student, Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: agpolyakova@mail.ru

М.В. САПСАЙ
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: marusia.sapsay@mail.ru
M.V. SAPSAY
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: marusia.sapsay@mail.ru

В.Е. СЛАВИН
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: slavin_ars@mail.ru
V.E. SLAVIN
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: slavin_ars@mail.ru

И.Ф. ЖУКОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и гостеприимства Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ateya33@mail.ru
I.F. ZHUKOVSKAYA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Hospitality Stoletovs Vladimir State University, Vladimir
E-mail: ateya33@mail.ru

М.Ф. ГРИГОРЬЕВ
старший преподаватель кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: grig_mf@mail.ru
M.F. GRIGORIEV
Senior Lecturer, Department of Technology and Equipment, Forestry Complex, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: grig_mf@mail.ru

Т.М. ПУДОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: grig_mf@mail.ru
T.M. PUDOVA
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Equipment of the Forest Complex, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: grig_mf@mail.ru

Е.Г. ЕФИМОВА
старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: Geschenke123@mail.ru
E.G. EFIMOVA
Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economy and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: Geschenke123@mail.ru

А.М. МАЛИНИН
доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: alexmalinin46@mail.ru
A.M. MALININ
Doctor of Economics, Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: alexmalinin46@mail.ru

П.Н. ЧЕПИГА
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: alexmalinin46@mail.ru
P.N. CHEPIGA
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Management and Innovations, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: alexmalinin46@mail.ru

Т.М. ОЙДУП
кандидат социологических наук, ученый секретарь Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кызыл
E-mail: tana_o@mail.ru
T.M. OYDUP
Candidate of Sociological Sciences, Scientific Secretary, Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kyzyl
E-mail: tana_o@mail.ru

Ч.К. ОЙДУП
кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории геодинамики, магматизма и рудообразования Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кызыл
E-mail: tana_o@mail.ru
CH.K. OYDUP
Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Geodynamics, Magmatism and Ore Formation, Tuva Institute for the Integrated Development of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kyzyl
E-mail: tana_o@mail.ru

А.А. СИДОРОВ
старший преподаватель кафедры технологии переработки продуктов животноводства и общественного питания Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: grig_mf@mail.ru
A.A. SIDOROV
Senior Lecturer, Department of Technology of Processing Livestock Products and Catering, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: grig_mf@mail.ru

А.И. ГРИГОРЬЕВА
старший преподаватель кафедры высшей математики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, магистрант Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: grig_mf@mail.ru
A.I. GRIGORYEVA
Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Graduate Student, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: grig_mf@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(93) 2018
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.12.18 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 35,1. Уч.-изд. л. 23,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»